

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

**Экономические, социальные, политические,
этноконфессиональные проблемы
афро-азиатских стран
памяти Л.Ф. Пахомовой**

Людмила Федоровна Пахомова (1931–2016)

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований общих проблем стран Востока ИВ РАН, посвящала свои исследования различным аспектам социально-экономического и политического развития Индонезии, стран Юго-Восточной Азии, Востока в целом. Ее перу принадлежат 150 работ: большое число статей, а также разделы по экономике в ряде справочников по Индонезии и странам Юго-Восточной Азии в целом, монографии «Национальный капитал в экономике Индонезии» (М., Наука, ГРВЛ, 1966); «Современная буржуазия стран Юго-Восточной Азии» (М.: ГРВЛ, 1987). Ее последняя монография «Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия)» (М, 2007) и ряд других работ стали классическими учебными пособиями для студентов-востоковедов, изучающих экономику и социальные проблемы стран Юго-Восточной Азии. Большое внимание Людмила Федоровна уделяла подготовке молодых кадров востоковедов: в течение многих лет она вела спецкурсы по Индонезии и различным проблемам ЮВА в Институте стран Азии и Африки МГУ, Институте стран Востока. Светлая память о Людмиле Федоровне как о душевном, отзывчивом человеке и талантливом, трудолюбивом специалисте останется в наших сердцах.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Экономические, социальные,
политические, этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран:
памяти Л.Ф. Пахомовой

Москва
ИВ РАН
2016

УДК 316.7
ББК 65.88(2P+5)
Э40

*Издание осуществлено при содействии
Министерства печати и информации Республики Дагестан*

РЕЦЕНЗЕНТЫ: к.э.н. Н.Ю. Ульченко, к.э.н. Е.Н. Корендясов

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ
к.и.н. О.П. Бибикова, к.э.н. Н.Н. Цветкова

Э40 Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л.Ф. Пахомовой / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. – 332 с.

ISBN 978–5–89282–708–9 ISBN 978–5–93883–326–5

В сборнике рассматриваются актуальные политические проблемы: попытка переворота в Турции, влияние «арабской весны» на хрупкий межконфессиональный мир в Ливане, последствия миграционного кризиса для Европы и Сирии, роль курдского фактора в современной ситуации на Ближнем Востоке.

Анализируются такие экономические проблемы, как противоречивые последствия глобализации и борьба с голодом, инновации и традиции в деятельности торгово-промышленных групп стран Востока, реформы в КНР и трансформация экономики КНР при замедлении темпов роста, положение Индонезии в мировой экономике, рынок алмазов БРИКС. Рассматриваются отношения между Россией и странами СНГ и афро-азиатскими странами на фоне западных санкций; социальные проблемы стран Востока: эволюция социокультурного пространства города.

В разделе этноконфессиональных отношений рассматриваются различные аспекты взаимоотношений между представителями разных этносов и религий: вопросы о положении еврейской общины в Грузии, исаилитских общинах в арабских странах, преследованиях христиан на Ближнем Востоке, положении женщины в исламе и иудео-христианской традиции. Сборник посвящен памяти нашей коллеги Л.Ф. Пахомовой (1931–2016).

ISBN 978–5–89282–708–9
ISBN 978–5–93883–326–5

© Коллектив авторов, 2016
© Институт востоковедения РАН, 2016

Научное издание

Подписано в печать 30.06.2016. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 20,75. Уч.-изд. л. 22,2. Тираж 500 экз. Заказ № 159.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivran.ru
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Научно-издательский отдел: Зав. отделом А.В. Сарабьев. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ИП Абакарова Р.И. Издательский центр «Деловой мир». Махачкала, ул. Багырая, 11

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Памяти Л.Ф. Пахомовой	12

Политические проблемы

<i>Ланда Р.Г.</i> Ливан и «арабская политическая весна».....	14
<i>Бибикова О.П.</i> Миграционный кризис 2015 г. и его последствия ...	30
<i>Азимов К.С.</i> Кто стоит за попыткой переворота в Турции?	45
<i>Гаджиев А.Г.</i> Влияние курдского фактора на ближневосточную политику Турции (по материалам бесед с турецкими политиками и экспертами).....	53

Экономические, социальные проблемы

<i>Цветкова Н.Н.</i> Торгово-промышленные группы стран Востока — традиции и инновации	66
<i>Дерюгина И.В.</i> Страны Южной Азии: будет ли преодолен голод ...	96
<i>Кива А.В.</i> Россия и Китай: обмениваться опытом или учиться у бывшего «младшего брата»?	114
<i>Дейч Т.Л.</i> Политика Китая в Африке в условиях трансформации китайской экономики	131
<i>Пахомов А.А.</i> Позиции современной Индонезии в мировой экономике.....	142
<i>Растяникова Е.В.</i> Страны БРИКС на мировом рынке алмазов в XXI в.	159
<i>Галич З.Н.</i> Социокультурное пространство города в контексте культурно-исторического расширения и умножения реальностей всеобщего социального и городского бытия	166
<i>Охрименко И.В.</i> Турция: уровень образования населения как один из факторов развития теневой экономики	183

Партнерство России и афро-азиатских стран

<i>Смирнова Г.И.</i> Торгово-экономические отношения России с Арабской Республикой Египет и Республикой Судан	192
<i>Устинова Т.Н.</i> Российско-японские отношения на современном этапе: перспективы и тенденция.....	209
<i>Ледовская О.А.</i> Политика Японии в Центральной Азии и интересы России в начале XXI в.....	215
<i>Цветкова Н.Н.</i> Западные санкции и замещение РФ импорта из стран Запада: восточные партнеры	226

Этноконфессиональные проблемы на современном Востоке

<i>Левин З.И.</i> Исламистский глобализм	242
<i>Воробьева И.А.</i> Преследования христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2014–2015 гг.	247
<i>Шарипов У.З.</i> Исламская Республика Иран: новый этап международных отношений и конфессиональный фактор	264
<i>Шарипова Р.М.</i> Женщина в исламе и иудео-христианской традиции	273
<i>Кириченко В.П.</i> Исмаилиты и друзья в арабских странах	286
<i>Локшин А.Е.</i> Евреи Грузии: двадцать шесть веков истории.....	302
<i>Зиганьшин Р.М.</i> Трансформация буддизма в Китае и его влияние на социально-политические процессы.....	311
<i>Абдулагатов З.М.</i> Гендерные особенности исламского сознания на Северном Кавказе: на примере Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии	321
SUMMARY. Economic, Social, Political, Ethno-Confessional Problems of Afro-Asian Countries: In Memory of L.F. Pakhomova ...	331

ВВЕДЕНИЕ

Сборник (одиннадцатый по счету) подготовлен коллективом авторов, в основном сотрудников Центра исследований общих проблем стран Востока Института востоковедения РАН (ЦИОПСВ ИВ РАН), а также других отделов ИВ РАН, Института востоковедения (Узбекистан), Института Африки РАН, РАНХ и ГС, МВД РФ, преимущественно на основе выступлений на круглых столах, проведенных ЦИОПСВ ИВ РАН в апреле 2016 г. и в мае 2015 г. Диапазон рассматриваемых в сборнике проблем весьма широк: это актуальные проблемы развития стран Востока в условиях глобализации, на фоне усложняющейся международной обстановки и миграционного кризиса. Проблемы относятся к разным сферам (экономика, политика, этноконфессиональные факторы), но между ними существует тесная взаимосвязь.

Статьи сборника сгруппированы в четыре раздела. В первом разделе рассматриваются злободневные политические проблемы, во втором — экономические и социальные проблемы стран Востока, в третьем — экономические связи России/СНГ со странами Востока/Юга, в четвертом — этноконфессиональные проблемы.

В первом разделе в центре внимания находятся самые последние события: миграционный кризис 2015–2016 гг., попытка государственного переворота в Турции в 2016 г., роль курдского фактора в ближневосточной политике Турции. События в Сирии отразились на ситуации в Ливане, куда устремились беженцы из Сирии. Вместе с тем эти текущие злободневные проблемы связаны с общим влиянием на страны Востока глобализации как объективного процесса и глобализма как целенаправленной стратегии ведущих западных держав, прежде всего США.

Глобализация и голод, казалось бы, «есть вещи несовместные» (как «гений и злодейство»). Глобализация через рост экономической взаимозависимости стран, их сотрудничества, через включение в мировую экономику призвана способствовать росту благосостояния в странах, интегрирующихся в глобализационные процессы. Однако это слова, лозунги. На самом деле, по своей сути, глобализация представляет собой процесс, усиливающий неравномерность распределения благ между странами, успешно подключившимися к ней, и теми, кто остался в стороне, между различными слоями населения, включившимися в динамично развивающиеся структуры и оставшимися за их пределами. О неравномерности размещения прямых инвестиций можно судить хотя бы по такому факту, что в 2008 г. 90% балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире приходилось на 40 стран, в их числе десяток стран Востока во главе с КНР и ее специальным автономным районом Гонконгом. На остальные 160 стран — около 10%¹. Между тем ПИИ — это организация ТНК международного производства, которое приносит доходы принимающим странам:

зарплату тем, кто работает в их филиалах, налоги — государству, заказы — субподрядчикам. Не все страны Азии и Африки обладают сырьевыми ресурсами, спрос на которые на мировом рынке растет. Таким образом, увеличивается разрыв между потребностями и возможностями доступа к благам глобализации, а эти блага активно рекламируют электронные СМИ, сегодня даже сайты в Интернете. Кстати, наряду с колоссальным ростом политической нестабильности, гражданскими войнами и военными конфликтами, выталкивающими эмигрантов из стран Азии и Африки, фактором их притяжения в богатые страны Европы служит «демонстрационный эффект».

В разделе «Политические проблемы» предметом анализа статьи О.П. Бибиковой «Миграционный кризис 2015 г. и его последствия» стали некоторые последствия миграционного вторжения 2015–2016 гг. Как показано в статье, европейские власти не удосужились провести жесткую фильтрацию прибывающих в Европу. Нет сомнений в том, что бывшие заключенные сирийских тюрем, которые были освобождены в ходе наступления ИГИЛ (их, по некоторым данным, было не менее 30 тыс.), получили шанс начать новую жизнь в европейских странах, однако их криминальное прошлое, а также участие в операциях ИГИЛ несет угрозу европейской безопасности. Евросоюз также стыдливо умалчивает о пропаже огромного числа детей, которые были зарегистрированы в первых странах прибытия иммигрантов, но впоследствии исчезли. СМИ арабских стран констатируют, что власти ЕС воспользовались бедственным положением Сирии, чтобы лишить ее человеческого потенциала.

К.С. Азимов, исследователь из Узбекистана (Институт востоковедения, Ташкент), в статье «Кто стоит за попыткой переворота в Турции» анализирует события лета 2016 г. в Турции. Официальная версия гласит, что имела место попытка государственного переворота. Однако дальнейшие события: тотальная чистка в армии, государственных учреждениях (судах, СМИ, университетах и даже школах) — наводят на мысль, что переворот был организован для того, чтобы избавиться от тех, кого президент Эрдоган подозревал в отсутствии лояльности к власти. Это — прежде всего люди, получившие образование в школах и университетах, созданных выдающимся мусульманским проповедником Ф. Гюленом, который призвал мусульман изучать точные и естественные науки. Его популярность в Турции огромна, и, возможно, поэтому уже вскоре Эрдоган объявил главным вдохновителем путча Америку. Эта точка зрения вполне ложится на традиционный антиамериканизм жителей Востока, однако версия о «рукотворности» путча самим Эрдоганом по-прежнему имеет своих сторонников.

Недавние события «арабской весны» в Ливане, в прошлом весьма благополучной арабской стране со столицей, которую называли ближневосточным Парижем (африканским Парижем называли сенегальский Дакар), рассматриваются в статье Р.Г. Ланды. Хотя Ливан в целом не был вовлечен в события «арабской политической весны», он все-таки пережил многие из

характерных для нее событий. Во-первых, в Ливан устремились беженцы из соседних стран, прежде всего из Сирии. По данным ООН, к началу 2015 г. в Ливане, находилось около 1100 тыс. зарегистрированных и примерно 500 тыс. незарегистрированных беженцев, прибывших преимущественно из Сирии за 2011–2014 гг.² Во-вторых, формально существующие в Ливане, демократические институты не работают. Парламент не избирался с 2009 г. Новый избирательный закон так и не принят из-за саботажа тех или иных группировок или кланов. Президентские выборы превращены в бесконечный марафон отмен или пересмотров кандидатур, иногда — длиной чуть ли не в год.

Статья А. Гаджиева посвящена влиянию курдского вопроса на отношения Турции со странами Ближнего Востока. Курды, кроме Турции, проживают в соседних странах: Сирии — 3,8–4 млн, Ираке — 5,6 млн и Иране — 5,5 млн человек. В самой Турции их численность, по разным данным, составляет от 16 до 20 млн человек, т. е. от 20 до 23% населения страны. Разделенность курдов является источником напряженности для всех стран. Стремясь не допустить согласования действий курдов соседних стран в борьбе за национальное самоопределение, Турция неоднократно требовала от Сирии и Ирака ограничить политическую деятельность курдских сообществ, подкрепляя свои требования экономическими и политическими условиями.

В сборнике рассматриваются противоречивые последствия глобализации. Голод и глобализация — предмет анализа в статье И.В. Дерюгиной, где ставится вопрос о том, смогут ли страны Южной Азии преодолеть голод.

Целый ряд стран Востока, однако, весьма успешно включился в глобализацию. Это — прежде всего Китай, который стал мировой промышленной мастерской. В добавленной стоимости, произведенной в мировой обрабатывающей промышленности во всем мире (12 трлн долл.), в 2014 г. 24% приходилось на КНР, 17,2% — на США, 7,1% — на Японию, 6,6% — на Германию³.

Рассмотрению положительного опыта экономических реформ в КНР и необходимости учитывать этот опыт для России посвящена статья А.В. Кивы. Правда, в последние годы темпы экономического роста в КНР замедлились, но они по-прежнему выше, чем у большинства стран (6,9%). Вместе с тем сегодня говорят о трансформации китайской экономики. То, как она влияет на экономическую политику Китая в Африке, показано в статье Т.Л. Дейч.

Успешно развивающейся страной сегодня признана Индонезия. Это одна из крупнейших стран мира по численности населения (4-е место в мире) (кстати, это и самая большая мусульманская страна). По прогнозам журнала «Экономист», Индонезия может к 2050 г. занять в мире 4-е (!) место по объему ВВП после Китая, США и Индии. Анализу экономической ситуации Индонезии и ее внешнеэкономической политики посвящена статья А.А. Пахомова, сына нашей коллеги Л.Ф. Пахомовой (1931–2016), памяти которой мы посвящаем эту книгу.

Индонезию сегодня включают в группировки динамично развивающихся стран, которые могут стать прорывными экономиками XXI в.: MINT (Мек-

сика, Индонезия, Нигерия, Турция) или MIST (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция) и некоторые другие. В свое время группировка БРИК была выделена экономистом «Голдман Сакс» Джимом О'Нилом как группа крупнейших быстро развивающихся стран, уже позднее возникло интеграционное объединение БРИК (БРИКС после вступления в нее ЮАР). Проблемам БРИКС посвящена статья Е.В. Растянниковой, которая рассматривает рынок алмазов БРИКС. Среди стран БРИКС две — Россия и ЮАР — крупнейшие мировые производители необработанных алмазов, две — Индия и Китай — ведущие производители обработанных алмазов. Эта конфигурация открывает немалые перспективы для сотрудничества.

Предмет анализа в статье Н.Н. Цветковой «Торгово-промышленные группы стран Востока — традиции и инновации» — переплетение сверхсовременного и традиционного, характерное для ряда бизнес-структур стран Востока. Некоторые азиатские компании инновационной сферы ИКТ входят в состав торгово-промышленных групп, в статье речь идет о группах Самсунг (Южная Корея) и Тата (Индия). В деятельности этих групп большую роль играют традиционные факторы: группы созданы на основе капитала семейств, кланов, этноконфессиональных меньшинств. В западной литературе нередко считается, что это снижает эффективность бизнеса, хотя есть и мнение, что возможность опереться на финансовую поддержку или на связи родительской компании способствует большей устойчивости компаний, входящих в такие группы. В октябре 2016 г. об этом вспомнили, когда компания «Самсунг электроникс» понесла колоссальные убытки из-за того, что стали взрываться аккумуляторы новой модели смартфона и пришлось отозвать эти смартфоны с рынка.

В сборнике уделено внимание и социальным проблемам. «Огни больших городов» стали притягательным магнитом для иммигрантов. Интересные грани урбанизации раскрываются в статье З.Н. Галич. Она подчеркивает, что не только производственные операции (промышленность, финансы) и не только сферы науки и образования определяют сегодня функционал городов. Важными функциями были с древнейших времен функции города как религиозного, культурного центра, а сегодня повышается значение «символической экономики» города, которая, впрочем, тесно связана с таким сектором сферы услуг, как туризм. «Градообразующим предприятием» могут служить и тематический парк, индустрия развлечений (пример Диснейленда), и исторические достопримечательности, религиозные святыни; культурные объекты, современные и традиционные.

Наряду с организованным сектором в экономике стран Востока (и не только) большую роль играет неформальный сектор. Проблеме взаимодействия уровня образования и теневого сектора в Турции посвящена статья И. Охрименко.

В сборнике целый блок статей посвящен проблемам сотрудничества России (и шире — стран СНГ) со странами Востока и Юга — Африки и Азии. «Поворот на Восток» был провозглашен как направление российской поли-

тики после того, как в условиях усложнившейся международной обстановки были введены санкции против РФ, а затем и ответные контрсанкции. Вместе с тем проблема «поворота на Восток» (и на Юг — в сторону Африки и Латинской Америки) была актуальной и до того. Очень высокий уровень концентрации в экспорте на одной группе товаров, нефти и газе (а в географической структуре всей внешней торговли — на одной группе стран Евросоюза) делает внешнеэкономические связи весьма уязвимыми. Диверсификация географической структуры экспорта и импорта представляется императивом для России. В статье Т.Н. Устиновой рассматриваются экономические связи между Россией и Японией. Внешнеэкономическая деятельность Японии в странах Центральной Азии и то, как это отражается на интересах России, — предмет статьи О.А. Ледовской. Статья Г.И. Смирновой показывает, как Россия наращивает сотрудничество со странами Северной Африки — Египтом и Суданом. Рассматриваются и проблемы диверсификации географической структуры импорта в Россию продовольственных товаров, подпавших под санкции. Сертификаты происхождения некоторых товаров в наших супермаркетах поражают своей экзотикой: цветная капуста из Кот д'Ивуара, томаты черри — из Сенегала.

В разделе «Этноконфессиональные проблемы» в статье З.И. Левина «Исламистский глобализм» показано, что исламизм как идеология воинствующего политического движения порожден кризисной ситуацией, сложившейся на Ближнем и Среднем Востоке. Глобализм присущ исламистским радикалам, активным агентам политизированного ислама, заявленная цель которых — установление мирового господства шариата как основы общества справедливости. Исламистский глобализм, какими бы ни были истинные цели его носителей, позиционирует себя прежде всего как идеология протеста против вестернизации, угрожающей самобытности мусульманского мира.

Истории и современному положению исмаилитов и друзов в арабских странах посвящена статья В.П. Кириченко. Автор обращает внимание на эволюцию этих изначально крайних течений в шиитском исламе. В период крестовых походов исмаилиты проявили себя очень активно, используя скрытые методы борьбы, которые ныне практикуют различные террористические группировки. Современные исмаилиты разбросаны по всей планете. Их глава Ага-хан IV уделяет большое внимание образованию молодежи и поддержке исмаилитских общин. Что касается друзов, то это направление, начавшись как шиитско-исмаилитское, свое основное развитие получило в ливанских горах, в отрыве от остальных шиитских общин. В результате сегодня это совершенно самостоятельное конфессиональное сообщество, лишь частью своих традиций напоминающее о шиитских корнях. Иная ситуация сложилась в Йемене, где проживают исмаилиты-зейдиты, приверженцы одной из «умеренных» шиитских сект, образовавшихся в VIII в. Сегодня зейдитов Йемена чаще называют «хуситами», по имени Хусейна аль-Хуси (1956–2004). Хуситы требуют предоставить автономию северной провинции Саада, в которой проживают преимущественно шииты.

Р.М. Шарипова в статье «Женщина в исламе и иудео-христианской традиции» делает сравнительный анализ положения женщин в священных текстах трех авраамических религиях — иудаизме, христианстве и исламе. Автор обращает внимание на то, что сегодня вне исламского мира глубоко укоренились ложные понятия о статусе женщины в мусульманском обществе, сложившиеся еще в доисламскую эпоху. Главное внимание обращено на внешний вид — ношение платка или хиджаба. Однако использование женского покрывала является не только специфически исламской практикой, но и древним культурным атрибутом во всех родственных религиозных традициях. В то же время в ряде других вопросов, например о разводе, Коран предоставляет больше прав женщине, и сам развод не является постыдным, как он интерпретируется в других религиях. Автор отмечает, что на Западе ислам считается символом жесткой субординации женщины по отношению к мужчине. Однако в ветхозаветной иудейской традиции, затем в христианстве можно найти не менее жесткие формы ограничения женщин в их правах.

Положению христиан в ряде арабских стран посвящена статья И.А. Воробьевой «Преследования христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2014–2015 гг.». Речь идет о резком сокращении численности христиан в результате серии революций «арабская весна» и деятельности ИГИЛ, приведших к росту религиозной нетерпимости, притеснений и физического насилия по отношению к христианскому меньшинству. Существует реальное опасение, что, если ситуация не изменится, в скором времени христианство полностью исчезнет с тех территорий, где оно зародилось более двух тысячелетий назад. Одной из причин, которые привели к началу массовых гонений на христиан, является отождествление христиан с США и их политикой в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

А.Е. Локшин в статье «Евреи Грузии: двадцать шесть веков истории» рассматривает положение одной из старейших еврейских диаспор, образовавшейся после окончания Вавилонского пленения, побега евреев из Египта и разрушения первого храма в Иерусалиме (586 г. до н.э.). С 1860-х гг. началась эмиграция грузинских евреев в Палестину, прерванная Первой мировой войной и возобновившаяся в 1921 г. и затем в 1971 г. В настоящее время в Грузии осталось несколько тысяч евреев, сосредоточенных в крупных городских центрах. По мнению автора, грузинские евреи по сей день придерживаются еврейской традиции в большей степени, чем какая-либо другая этнолингвистическая еврейская группа на постсоветском пространстве.

В статье У.З. Шарипова «Исламская Республика Иран: новый этап международных отношений и конфессиональный фактор» основное внимание уделяется отношениям Тегерана с арабскими странами, часть населения которых исповедует шиизм. Автор отмечает, что руководство страны, выведя свою страну из-под санкций, теперь стремится занять достойное место в регионе. Помощь, которую Тегеран оказывает шиитам Сирии и Йемена, а также других стран, раздражает Саудовскую Аравию, стремящуюся к гегемонии в исламском мире.

Р.М. Зиганшин в статье «Трансформация буддизма в Китае и его влияние на социально-политические процессы» сосредоточил свое внимание на рассмотрении адаптивности буддизма, которая позволяет ему сохранять свои позиции не только в традиционном ареале распространения этой религии, но и за ее пределами.

По печально сложившейся традиции настоящий сборник посвящен памяти нашей коллеги Л.Ф. Пахомовой (1931–2016). Ее краткую биографию написал ее сын.

---

¹ *Цветкова Н.Н.* ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011. С. 56.

² New York Times. 02.01.2015.

³ Manufacturing, value added (current US\$). data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD/countries?display=graph; data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD/countries/1W?display=default (10.05.2015); WDI: Structure of manufacturing wdi.worldbank.org/table/4.3# (08.10.2016).

Памяти Л.Ф. Пахомовой

Людмила Федоровна Пахомова (Иванова) (14.09.1931–16.01.2016) родилась в поселке Перловский Московской области. Еще со школьных лет в тяжелые годы войны у нее проявился необъяснимый интерес к Востоку, особенно к странам Юго-Восточной Азии («бананово-лимонный Сингапур»). И всю свою жизнь, преодолевая объективные трудности и субъективные препятствия, она шла выбранным курсом. Еще в старших классах она училась вместе с Натальей Федоровной Оранжевеевой (Алиевой) — нашим известным индонезистом-лингвистом, с которой она прошла вместе все эти годы, начиная с обучения в МИВ и заканчивая работой в ИВ РАН.

После окончания школы в связи с тяжелым материальным положением (ее отец пропал без вести на фронте осенью 1941 г.) она поступила в институт «Цветметзолото» (ныне Институт стали и сплавов), где получала как отличница повышенную стипендию. Однако стремление к своей мечте оказалось сильнее, и после окончания первого курса она в 1950 г. поступила в Московский институт востоковедения (МИВ) на индонезийское отделение, где преподавали уникальные учителя старой школы и даже обучали голландскому языку (Индонезия — бывшая голландская Индия).

Однако в 1954 г. Московский институт востоковедения был закрыт по политическому решению советского руководства («Восток уже проснулся, а МИВ еще спит»), и пятый курс Л.Ф. Пахомова закончила уже в МГИМО МИД СССР в 1955 г. по специальности «страновед со знанием индонезийского и английского языков». В том же году она поступала в аспирантуру Института востоковедения, набрала 25 баллов из 25 возможных, но не была принята «из-за ограниченного числа мест».

В 1956–1957 гг. Л.Ф. Пахомова преподавала индонезийский язык на курсах КГБ СССР. Однако мечта вновь оказалась сильнее — в 1957 г. она все-таки поступила в аспирантуру Института востоковедения АН СССР. Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Национальный капитал в экономике Индонезии» и в 1960 г. стала сотрудником ИВ АН, где проработала более 55 лет.

На раннем этапе своей профессиональной деятельности, блестяще владея индонезийским языком, Людмила Федоровна много работала синхронистом, а потом и личным переводчиком представителей высшего советского руководства. Неоднократно бывала в Индонезии и не раз встречалась с первым президентом страны Сукарно.

Беззаветную любовь к Индонезии и индонезийскому народу, его языку и культуре она сохранила до конца своих дней. И в этой привязанности она была не одинока: рядом всегда были старые друзья-единомышленники.

Работая в Отделе стран Юго-Восточной Азии, Л.Ф. Пахомова основное внимание в своих исследованиях посвящала различным аспектам социаль-

но-экономического и политического развития Индонезии, включая вопросы двустороннего взаимодействия Советского Союза и Республики Индонезия по линии МВТ и ГКЭС СССР.

Также большое внимание она уделяла общественной работе — в Обществе дружбы СССР (а затем России) и Индонезии, где она являлась многолетним заместителем председателя, активно работала в Комитете советских женщин (КСЖ), была лектором во всесоюзном обществе «Знание» (объездила с лекциями буквально весь Советский Союз) и других общественных организациях.

После перехода Л.Ф. Пахомовой в Отдел общих проблем Института востоковедения раскрылся ее талант аналитика многогранного профиля и исследователя региональных проблем Юго-Восточной Азии (от транспортной системы ЮВА до шариатского бэнкинга), а также ряда вопросов социально-политического развития стран Азии. В последние годы в центре ее внимания находились трансформация социально-экономических структур ряда стран АСЕАН и их модернизация на перспективу.

За годы работы Л.Ф. Пахомова опубликовала около 150 научных трудов, включая четыре индивидуальные монографии, общим объемом порядка 150 п.л. Ее исследования отличались глубиной анализа и приоритетным использованием национальных первоисточников стран ЮВА. Поэтому творческое наследие Л.Ф. Пахомовой сохраняет актуальность и на перспективу.

Большое внимание Людмила Федоровна уделяла подготовке молодых кадров-востоковедов: в течение многих лет она вела спецкурсы по Индонезии и различным проблемам ЮВА в Институте стран Азии и Африки МГУ, преподавала профильные дисциплины в других ведущих вузах Москвы.

Ее последняя монография «Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия)». (М.: ИВ РАН, 2007) и ряд других работ стали классическими учебными пособиями для студентов-востоковедов, изучающих экономику и социальные проблемы стран Юго-Восточной Азии. Десятки ее учеников ныне работают в странах региона или связаны с ним по роду своих занятий.

До своих последних дней Людмила Федоровна стремилась заниматься любимым делом: записывала тезисы новых статей, рассказывала окружающим об Индонезии. Проявился и «генофонд» — ее сын А.А. Пахомов защитил диссертацию по экономике стран АСЕАН, курировал в Минэкономразвития России вопросы двустороннего сотрудничества с Индонезией, продолжает заниматься проблематикой динамично развивающихся государств Азии. А ее единственная внучка Ася родилась 17 августа, в День независимости Индонезии.

Людмила Федоровна Пахомова скончалась 16 января 2016 года.

Светлая память!

А.А. Пахомов

Политические проблемы

Ланда Р.Г.

Ливан и «арабская политическая весна»

Являясь неотъемлемой частью арабского и мусульманского мира, Ливан при всей своей специфике и стремлении занять «особое место» все же тесно связан с окружающими его странами. О воздействии на него всего происходящего в Палестине и Израиле сказано уже немало. Связь с Иорданией осуществлялась через ПДС, с 1972 г. вообще перебазировавшееся из Иордании в Ливан, связь с Египтом — через Арабский (контролируемый Каиром) и Американский университеты в Бейруте, многочисленных трудовых и прочих мигрантов, общеарабские организации (типа Движения арабских националистов) и Лигу арабских государств. Вторжения армии США в Афганистан в 2001 г. и в Ирак в 2003 г. не оставили ливанцев равнодушными: некоторые из них поехали туда сражаться против «неверных». Все, что происходит с Ираном и Ираком, волнует шиитов Ливана, да и вообще политическую элиту страны. Гражданская война в Алжире в 1992–2002 гг. (фактически дольше) также была объектом внимания (и участия) ливанцев-суннитов.

Вследствие всего этого Ливан никак не мог остаться в стороне от массовых выступлений молодежи в Египте и Тунисе, а затем в Ливии и Сирии, вылившихся вскоре в уличные беспорядки и попытки захвата власти исламистами. Такие же попытки имели место в Алжире, Марокко, Иордании, на Бахрейне и в Йемене, но без особого успеха. Восторжествовав в Ливии, исламисты вскоре потерпели крах в Египте и Тунисе, но сумели навязать тяжелую многолетнюю борьбу народу Сирии. Из Сирии они, перегруппировав свои силы, распространили боевые действия на Ирак и Курдистан. Пользуясь сообщничеством сравнительно немногочисленных исламоэкстремистов Ливана, они периодически отходили на его территорию в целях отдыха, пополнения личного состава, перевооружения и подготовки новых акций, в основном за пределами Ливана, но иногда и на его территории. Но сам Ливан, как страна с непривычными для большинства арабов условиями жизни в горах, а главное — страна с суннитским меньшинством, не был целью экстремистов.

Тем не менее на территории Ливана вновь начались боестолкновения, инциденты, покушения, акты террора и т. п. Этому способствовала политическая обстановка, характеризовавшаяся старыми счетами, обидами и претензиями общин друг к другу, взаимным недоверием и подозрительностью, нерешенностью многих проблем.

Несмотря на официальное прекращение гражданской войны, подлинный мир в Ливане так и не наступил. Опирающееся на парламентское большинство, а также на поддержку Запада правительство Фуада ас-Синьоры (в прошлом одного из сотрудников Р. аль-Харири, представлявшего деловые круги суннитов Сайды) не могло совладать именно с внутривнутриполитической ситуацией в стране, в которой после гибели Р. аль-Харири не было общепризнанного лидера, а претендовавший на это место президент Лахуд был непопулярен в глазах многих — даже нелегитимен (ввиду неконституционного продления им своего срока пребывания на высшем посту государства). В то же время недовольство маронитов (да и прочих христиан), долгое время игравших в стране ведущую роль, вызывало усиление позиций мусульман и друзов, но особенно — исламских радикалов, которые тоже не ладили между собой, так как быстро набиравшая очки шиитская «Хизбалла» стала превосходить по своему влиянию не только соперничавшую с ней шиитскую «Амаль», но и связанных с «Аль-Каидой» экстремистов-суннитов¹.

Поэтому, несмотря на всё сделанное Р. аль-Харири и последующие усилия в правительстве и парламенте его сторонников («Альянса Харири»), спокойствия в стране не было. Выше уже говорилось о провокациях суннитских экстремистов в Триполи и расположенном рядом палестинском лагере Нахр аль-Барид, где боевики «Фатах аль-Ислам» нападали на армию Ливана. Аналогичные атаки вели ультраисламистские группы «Джунд аш-Шам» в лагере Айн аль-Хильва вблизи Сайды. Теракты происходили также в Бейруте и его окрестностях, причем были направлены и вовне (подобно запуску трех ракет по территории Израиля), и внутри страны (в частности, против миротворцев ООН на юге Ливана, шестеро из которых погибли). Выход из правительства Ф. ас-Синьоры шести министров от оппозиции в ноябре 2006 г. усилил политическую напряженность в стране, которая и так не спадала в течение первой половины 2007 г. в связи с вопросом особого международного трибунала ООН по делу об убийстве Р. аль-Харири. Когда положительная резолюция о создании такого трибунала, несмотря на резкие возражения ливанской оппозиции (70 ливанских депутатов протестовали против ее одобрения в апреле 2007 г.), все же была принята, она вызвала шквал критики. Генсек «Хизбалла» Х. Насралла охарактеризовал резолюцию как вмешательство во внутренние дела Ливана, нарушение принципов и Устава ООН. Примерно ту же позицию заняла «Амаль». Представитель России в Совете Безопасности ООН В. Чуркин заявил, что резолюция «ущемляет суверенитет Ливана и сомнительна с точки зрения международного права». С новой силой возобновились теракты, нападения на подразделения армии, взрывы в школах, церквях, религиозных кварталах и цен-

трах. Естественно, результатом этой новой вспышки насилия стал частичный возврат к политической дестабилизации страны. Не успевшие забыть кошмар гражданской войны ливанцы, неважно, правые или левые, христиане или мусульмане, по наблюдениям А.В. Сарабьева, в очередной раз почувствовали «незащищенность своих семей, своих домов и своего бизнеса... Однако особенность сложившейся ситуации заключается в том, что конфессиональная подоплека конфликта как будто отсутствует, просуннитские организации устраивают беспорядки в городах с большинством суннитского населения (Триполи), затем подвергают опасности полного разрушения лагерь с палестинцами-суннитами, против них действует армия, руководимая правительством, где ведущие позиции принадлежат политикам-суннитам»².

Более того, как выяснилось к маю 2007 г., отсутствовала на деле и национальная подоплека конфликта, так как и «Фатах аль-ислам», и «Джунд аш-Шам» по своему составу — не ливанские, а весьма пестрые этнически: кроме ливанцев, относительно немногочисленных, среди боевиков этих групп были сирийцы, палестинцы, саудовцы, йеменцы, алжирцы, марокканцы и даже выходцы из Бангладеш. Это объяснялось как относительной слабостью радикального суннизма в Ливане, так и усиленной активностью в Ливане с 1980-х гг. организаций, «разделяющих идеологические ориентиры вселенского джихада, обладающих ячейками, способными дестабилизировать обстановку в стране». Они пополнялись (и даже формировались) ультраисламистами из Палестины, Алжира, Сирии, Египта, Саудовской Аравии и Ирака. Потерпев неудачу в той или иной стране, они, как правило, стремились укрыться в Ливане, где после окончания гражданской войны было относительно спокойно, чем и воспользовались «Джунд аш-Шам», «Асбат аль-Ансар» и другие группировки, охотно привлекавшие в свои ряды «моджахедов-возвращенцев» из горячих точек³.

Многих из них с 2003 г. перебрасывали в Ирак, а оттуда принимали раненых и отступающих. Была создана целая сеть по вербовке и переправке боевиков в Ирак, преимущественно йеменцев, сирийцев, иорданцев и саудовцев. Эмиссары «Аль-Каиды», появившиеся в это время в Ливане, особое внимание уделяли палестинским беженцам, в первую очередь имевшим опыт войны в Ираке или подпольной работы в Израиле. Однако ныне и среди палестинцев Ливана подвизается немало исламистов из других стран. В частности, в ходе боев только в Нахр аль-Барид в 2007 г. было выявлено до 50 боевиков родом из Алжира, Марокко и Туниса (а сколько не выявлено?). Интернационализация этнического состава суннитских экстремистов в Ливане к тому времени достигла столь высокого уровня, что лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири в апреле 2008 г. даже назвал Ливан (не вполне заслуженно) «форпостом движения джихада на Ближнем Востоке» и призвал создать в этой стране «суннитскую автономию». Очевидно, с 1984 г., когда сунниты составляли 21% населения Ливана (750 тыс. чел.), их доля возросла за счет притока единоверцев из соседних стран. А для «Аль-

Каиды» Ливан всегда представлялся удобной позицией и для атаки на миротворческие силы в южной части страны, и для нападения на северные районы Израиля. Поэтому аз-Завахири подчеркнул «ключевую роль» Ливана в борьбе против Запада и Израиля⁴. Однако при все возрастающем численном преимуществе и политической организованности шиитов, независимости друзов и антиисламистской позиции христианских общин суннитским экстремистам не удалось закрепиться в Ливане.

Тем не менее не стоит сбрасывать со счетов существовавшие в Ливане давние корни исламского традиционализма, в частности салафизма (следование идеям возврата к «чистоте» веры предков — от «салаф», т. е. «предки, предшественники»). Районы Аккар и Дунийя близ Триполи более полувека являются центром распространения салафизма, главным проповедником которого в Ливане был шейх Салим аш-Шаххаль (ныне таковым является его племянник Хасан аш-Шаххаль), в основном воспринявший идеи реформатора ислама Рашида Риды, подробно излагавшиеся в египетском журнале «Аль-Манар». До 1980-х гг. салафиты вели себя мирно, поддерживая лояльный контакт с другими течениями ислама. Но с возвращением в страну радикально настроенных «арабских афганцев» положение изменилось. Часть салафитов стала выступать за создание государства «чистого ислама» уже в 1980-е гг., объединившись в рядах «Нуват аль-Джейш аль-Исламий» (Ядро армии ислама). С 1999 г. начинаются стычки салафитов с армией Ливана (первый бой с армией в течение 6 дней вела группа ветерана «афганского джихада» Б. Канджа). Далее последовали уже упомянутые 3-месячные столкновения в 2007 г. с армией организации «Фатах аль-Ислам». Разбитая в лагере Нахр аль-Барид, она все же сохранила свои позиции в лагерях Айн аль-Хильва, Бадави, Бурдж аш-Шимали и Рашидий. Тогда же «Фатах аль-Ислам» установила прочную связь с «Джунд аш-Шам». Кроме того, салафиты постепенно даже расширили сферу своего влияния. Часть их занялась изучением трудов мусульманских философов и особенно идеологов салафизма. Их возглавил директор института аль-Бухари в Аккаре шейх С. аль-Кабби. Наряду с ним лидерами «академического салафизма» стали также шейхи Хасан аш-Шаххаль, Амануллах аль-Джами и аз-Зубай, проповедующие это учение в университете аль-Файха (в пригороде Триполи Абу Самра). Существует и другое течение, в которое входят сторонники борьбы за торжество салафизма сугубо военными методами. К ним относятся группировки шейха Зейн аль-Абидин бен Срура (постоянно проживающего в Лондоне, подальше от зоны боев), движение «Мадхалийя» (Вмешательство) и «Даи аль-Ислам» (Проповедник ислама) аш-Шаххала, связанные со сторонниками «чистого ислама» из государств Персидского залива. Есть и менее организованные группы («неоджихадистов»), действующие стихийно, от случая к случаю, под воздействием антипатий к Западу или шиитам⁵.

Антипатии к Западу в ливанском обществе, особенно среди мусульман, не ослабевали. Причин тому было немало. Но с 2004 г. к ним следует при-

соединить также инициативу США по поводу «Большого Ближнего Востока», предусматривавшую «проведение широких политических, демократических и экономических реформ» в странах региона от Пакистана до Северной Африки «в обмен на масштабную финансовую помощь Запада». Конкретно говоря, США, исходя из «неправильного» устройства Ближнего Востока после Первой мировой войны преимущественно Англией и Францией, настаивали на «правильной» перестройке режимов (а кое-где и территориальных переделах) стран Ближнего Востока с введением в них «демократии» (по американскому образцу), «свободных выборов» и «просвещенного общества». Все эти прекрасные слова на Востоке звучали как абстрактные формулы, лишенные реального содержания и оторванные от действительности ближневосточных стран, в которых демократия понималась как жизнь по патриархальным обычаям и канонам кланов, племен, кровно-родственных, территориальных и религиозных общин и сект, свобода выборов сводилась не к выражению *индивидуального* мнения избирателя, а к более или менее адекватному (и редко достижимому) представительству интересов тех же кланов, племен, общин, этносов и конфессий, вернее интересов их элит. Жители Ближнего Востока к тому же были возмущены бесцеремонным вмешательством в их внутренние дела и отлично понимали, исходя из их прежнего опыта, что «просвещенное общество», предлагаемое им Западом, означает не что иное, как навязывание западных стандартов в понимании правил и образа жизни, отношения к религии и поведению в быту вплоть до «вестернизации» национальной культуры, образования, манеры одеваться, питаться и развлекаться.

Именно поэтому дипломатия прежде всего арабских стран отвергла инициативу США. Не раз арабские лидеры указывали США на необходимость прежде всего решить экономические и социальные проблемы арабов, а уж потом заниматься реформами, как отметил президент Египта в марте 2004 г., «с учетом национальных особенностей, традиций, влияния религий и собственного политического опыта». Чуть позже он же в беседе с премьер-министром Англии заявил, что «любая модернизация должна опираться на традиции и культуру региона». Пресса Египта предупреждала, что реализация американского плана может привести к власти в странах Ближнего Востока «руководство, настроенное более враждебно по отношению к США»⁶.

Не приходится удивляться после этого, что через 7 лет США фактически поддержали свержение египетского президента Мубарака, хотя он всегда был лоялен по отношению к США. Но им этого было недостаточно. Задуманная ими трансформация «Большого Ближнего Востока» предполагала устранение всех лидеров как нелояльных, вроде Саддама Хусейна в Ираке или Муаммара Каддафи в Ливии, так и лояльных, вроде Хосни Мубарака в Египте или Зин аль-Абидина Бен Али в Тунисе. Им нужны были *послушные* марионетки, каковых они пытались найти среди исламистов Египта, Туниса и Ливии, но потерпели неудачу, которая была predeterminedena, ибо на Востоке в роли открыто проамериканских режимов могут выступать лишь фео-

дальние монархии с крепкой традиционной основой и мощным истеблишментом, являющиеся к тому же религиозно почитаемыми теократиями, каковы в арабском мире Марокко и Иордания (чей проамериканизм достаточно условен), а в первую очередь «нефтекратии» Персидского залива.

Подтверждается это хотя бы позицией Ливана, всегда считавшегося ориентированным на Запад. Министр иностранных дел Ливана Жорж Обейд заявил в апреле 2004 г., что «демократические модели не могут быть импортированы в страны региона». При этом его заявление было достаточно осторожным по сравнению с обвинением его саудовского коллеги принца Сауда аль-Фейсала в адрес планов США «силой внедрить демократию в арабском мире». В конце концов США формально отказались от своей инициативы к исходу марта 2004 г., но на деле пытались, где возможно, реализовать хотя бы отдельные пункты их злополучного плана, который был ими как бы невзначай опубликован в мае 2004 г. и вызвал критику короля Иордании Абдаллаха II, генсека Лиги арабских государств Амра Мусы и, наконец, сессии ЛАГ 22–23 мая 2004 г. в Тунисе, где одновременно, в качестве шага к компромиссу, была признана необходимость преобразований в арабском мире. Однако практических шагов в этом направлении сделано не было. Постепенно выяснилось, что США вовсе не были заинтересованы в действительно демократических преобразованиях на Ближнем Востоке, тем более — проводимых без их вмешательства. Наоборот, они стремились воспользоваться теми или иными слабостями или упущениями в политической практике арабов, дабы подчинить их себе, а в случае отказа подчиниться — принудить их к этому силой. В частности, советник президента США по национальной безопасности К. Райс сочла, что на Ближнем Востоке «дефицит свободы» — якобы причина терроризма, приписываемого ею, кстати, странам, «которые не хотят идти в фарватере американской политики». О том, что терроризм нередко провоцируется именно агрессивностью США, речь, разумеется, не шла⁷.

Политическая обстановка в Ливане всегда была сложной. Но после 2004 г. она особенно усложнилась. Наряду с проправительственными силами и оппозицией существовали и так называемые «перебежчики», менявшие свою позицию в зависимости от ситуации. Возникла в феврале 2005 г. и «третья сила» — группировка бывших министров и прочих политиков, как христиан, так и мусульман (что свидетельствовало о практическом размывании принципа конфессионализма) во главе с экс-премьером Салимом аль-Хуссом. Цель свою они видели в сохранении национального единства и ливанского государства, которому, по их мнению, угрожали бесконечные споры власти и оппозиции. Практически к компромиссу между ними призвала депутат Бахия аль-Харири (сестра убитого премьера), выступившая в защиту Таифского соглашения, ставшего «конституцией», за сохранение боевых отрядов «Хизбалла» в качестве движения сопротивления Израилю, за дружбу с Сирией. Многообразную картину политического спектра Ливана дополняли всякого рода «умеренные оппозиционеры», а также «Хизбал-

ла», остававшаяся вроде бы в оппозиции, но избежавшая конфронтации с президентом Лахудом и считавшая своим главным оппонентом христианскую часть оппозиции. «Хизбалла» впервые получила пост министра в правительстве Наджиба Микати, 50-летнего суннита, выпускника Гарварда, бессменного с 1998 г. члена всех кабинетов и сторонника аль-Харири, преуспевающего бизнесмена (в том числе в Сирии). Личный друг президента Сирии Б. Асада, Микати считался, тем не менее, «умеренно просирийским» деятелем, что дало ему поддержку и сторонников властей, и оппозиции среди депутатов. Сам Микати считал свое правительство «переходным», члены которого обязывались не выставлять свои кандидатуры на парламентских выборах 2005 г. и ограничивали свои задачи организацией выборов, содействием международному расследованию убийства Р. аль-Харири, стабилизацией экономики Ливана. Как уже отмечалось ранее, выборы в мае–июне 2005 г. дали преимущество суннитам, шиитам и друзьям (80 мандатов против 33 у христиан), что совершенно не устраивало США и Запад в целом, так как Ливан прямо у них на глазах переставал быть откровенно прозападным государством с ориентацией на блок НАТО. Поэтому США стали делать все больший упор на якобы «господство» Сирии в Ливане, стали требовать от Сирии «прекратить поддержку терроризма» и «предоставить возможность ливанцам самим определять судьбу Ливана». Антисирийские выпады части ливанской оппозиции практически звучали в унисон с этими тезисами Вашингтона. Дело дошло до того, что в Конгресс США был представлен законопроект «Об освобождении Ливана и Сирии» (напоминающий принятый Конгрессом закон 1998 г. «Об освобождении Ирака»), в котором действия правительства Сирии квалифицируются как «угроза национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и всеобщему миру» (!). Хорошо еще, что президент США Джордж Буш (младший), не очень четко представляющий себе, где находятся арабские страны, что они собой представляют и как называются, догадался пригласить к себе маронитского патриарха Насраллу Сфейра. Патриарх напомнил президенту, что «Ливан был первым демократическим государством на Ближнем Востоке и останется центром распространения демократии в этом регионе» и даже процитировал папу Иоанна-Павла II: «Ливан является образцом демократии для Востока и Запада»⁸.

Несомненно негативным моментом ливанской ситуации является вмешательство во внутренние дела Ливана извне. Прежде всего это касается положения суннитов. Во-первых, гибель Р. аль-Харири лишила их вождя, способного гибко и точно ориентироваться в сложном калейдоскопе политической жизни Ливана. Во-вторых, лишь 20% суннитов вовлечены в деятельность исламэкстремистов, но остальные во многом дезориентированы, ибо их политическая элита, ранее влиятельная (особенно в Бейруте, Триполи, Сайде), ныне стремительно теряет и авторитет среди единомышленников, и места в аппарате власти на всех уровнях. Все это способствует росту недовольства основной массы суннитов и распространению среди них экс-

тремистских настроений, часто приносимых извне боевиками-суннитами из Сирии, Ирака, Палестины и других стран⁹.

С уходом войск Сирии в Ливане возникла (вернее — более четко оформилась) политическая чересполосица, наметившаяся еще в 2000 г. На юге Ливана и в Бейруте суннитский исламоэкстремизм в целом сдерживается (или вытесняется) влиянием «Хизбалла», в гораздо меньшей степени, «Амаль». Но на севере страны, в Триполи и Аккаре, «слабеющее ливанское руководство остается один на один с исламистами, пользующимися к тому же поддержкой извне». Эта формулировка П.А. Рассадина нуждается в некотором уточнении: во-первых, она относится к 2005 г., а во-вторых, несколько ослабляется его же призывом «учитывать... маргинальное положение на ливанской политической арене» суннитских радикалов, безусловно уступавших и по численности, и по боеспособности шиитам и друзьям, не говоря уже о гораздо более весомом представительстве последних в армии и госструктурах. Надежды суннитских радикалов связывались в основном с ростом недовольства своим положением как суннитской бедноты, так и элиты (особенно после гибели Р. аль-Харири), а также с упомянутым выше проникновением в Ливан и беженцев, и боевиков-суннитов из соседних стран¹⁰. Вражда «Хизбалла» с «Амаль», доходившая в ряде случаев до кровавых столкновений, парадоксальным образом работала на «Хизбалла», которая постоянно усиливалась за счет «Амаль», когда-то более многочисленной, но более рыхлой и неорганизованной, что и привело к ее ослаблению¹¹.

Зимой 2006–2007 гг., после начала столкновений армии с исламоэкстремистами в Нахр аль-Барид, по всему Ливану прокатилась волна терактов, явно организованная с целью дестабилизировать ливанское общество и отвлечь внимание армии от палестинских лагерей. Можно предположить также, что экстремисты старались привлечь обитателей лагерей на свою сторону с целью вербовки из них своих сторонников, дабы пополнить ряды для новых сражений в Палестине, Сирии, Ираке, Йемене, а также с целью подготовки новых терактов и мятежей в самом Ливане. А для этого они нуждались в новых бойцах. Жертвами терактов в конце 2006 г. — начале 2007 г. стали также некоторые деятели правящего лагеря, в том числе депутаты В. Идо и П. Жмайель. В преддверии президентских выборов этим акциям придали особое значение, в том числе намерение «ослабить парламентское большинство», «свалить правительство» и даже «ликвидировать парламентское большинство». В связи с этим около 20 депутатов выехали за рубеж, в основном в Египет, в июле 2007 г. а правительственному блоку и до этого не хватало голосов, чтобы на президентских выборах обеспечить победу своему кандидату¹².

К политическим разногласиям добавились финансовые. Бесконечные бои, разрушения и иные потери дорого обошлись Ливану. Его внешний долг составил к 2007 г. 41 млрд долл. (более 180% ВВП). На конференции 25–26 января 2008 г. в Париже 30 стран обещали дать Ливану более 4,5 млрд

долл. Но Ливан уже за 2007 г. должен был выплатить 7 млрд, а за 2008 г. — еще 9 млрд. Эти сведения вызвали возмущение и беспорядки в Бейруте, тем более когда стало известно, что кабинет Ф. ас-Синьоры представил конференции программу политических реформ и приватизации государственной собственности, которую оппозиция признала «губительной», считая, что явно прозападная ориентация правительства не позволит придать реформам демократический характер, а приватизация, тем более, будет проведена в интересах финансовых групп, поддерживающих правящий блок. Все это происходило на фоне переговоров Сирии, Ирана, Египта и ЛАГ по поводу Ливана, продолжавшейся в Ливане антисирийской кампании, попыток США направить ход событий в удобном им духе, в том числе путем все возрастающего давления на Сирию¹³.

Крайне запутанная ситуация в Ливане осложнилась еще больше президентскими выборами 2007–2008 гг. Конец 9-летнего (т.е. в глазах многих ливанцев незаконного и противоречившего конституции) срока пребывания на этом посту генерала Эмиля Лахуда и необходимость его замены даже, по мнению некоторых политологов, «вызвали в стране острый политический кризис». За пост президента боролось *большинство* депутатов (в Ливане они выбирают президента, но — обязательно маронита), поддержанное правительством во главе с премьером-суннитом, и *меньшинство* из сторонников уходящего президента Лахуда. Особую остроту, даже некоторую пикантность этому противостоянию придавал явно не типичный для Ливана состав большинства и меньшинства. Первое, насчитывавшее 68 (из 127) депутатов Национального собрания, включало движение «Аль-Мустакбаль» (Будущее) во главе с Саадом аль-Харири (сыном погибшего премьера и главой коалиции его приверженцев), блок друзского вождя Валида Джумבלата, партию «Катаиб» Амина Жмайеля (экс-президента 1982–1988 гг.), к этому времени вставшую на просирийские позиции, «Ливанские силы» Самира Джааджи и Национально-либеральную партию клана Шамунов. Таким образом, большинство политически объединило в своих рядах мусульман, христиан и друзов, что наглядно свидетельствовало о том, что конфессиональная система Национального пакта 1943 г. если еще не изжила себя, то находится на пути к этому. О том же говорил и состав оппозиционного правительству меньшинства — шиитские партии «Хизбалла» и «Амаль», а также Блок за изменение и реформу во главе с экс-премьером лидером Свободного патриотического движения (СПД) генералом Мишелем Ауном. Аун, пробыв 15 лет в эмиграции во Франции, откуда он направлял действия своих приверженцев в Ливане, в мае 2005 г. вернулся на родину, не скрывая своих президентских амбиций. Необычность коалиций «большинства» и «меньшинства», судя по всему, объяснялась не столько внутренними политико-идеологическими расхождениями (которые сохранялись, но временно были отодвинуты на второй план), сколько различием внешнеполитических ориентаций. «Большинство» хотело, судя по всему, избавить Ливан от опеки Сирии (только что выведшей свои войска из Ливана, но имевшей там

много сторонников) и Ирана, успешно расширявшего свое влияние не только в Ливане, но и вообще в арабском мире, во многом — благодаря успехам «Хизбалла». «Большинство», как и правительство, стремилось использовать массовый протест ливанцев против убийства Р. аль-Харири, а также связанные с ним антисирийские демонстрации, главным образом сотен тысяч суннитов и маронитов, получившие название Кедровой революции и Движения 14 марта (дня наивысшего размаха этих демонстраций). В отличие от них «меньшинство» делало упор на борьбе против вмешательства США в дела Ливана и за сплочение всех ливанцев в сопротивлении Израилю. Упрекая правительство в «антипатриотизме», партии «меньшинства» также проводили мощные демонстрации, прежде всего шиитов и части маронитов, под антизападными и антиамериканскими лозунгами, за соблюдение «духа Таифа» и против «происков» Израиля. Разумеется, при этом «Хизбалла» максимально использовала свои достижения в войне 2006 г. с Израилем и обвиняла правительство и «большинство» в нежелании сотрудничать с оппозицией в общеливанских интересах, в том числе по вопросам обороны и экономики. Несколько «особую» позицию занимали Мишель Аун и его СПД. Долгое время придерживаясь антисирийской позиции, Аун круто изменил фронт и заключил союз с «Хизбалла» и «Амаль» с целью победить на выборах президента, в роли которого он видел только себя. Одновременно он обвинял «большинство» в игнорировании шиитов, т. е. «трети ливанского народа», а США — во вмешательстве в дела Ливана. Опросы населения указывали на сохранение Ауном популярности среди всех конфессий, и он явно надеялся «дожать» ливанцев броскими populistскими лозунгами, тем более что его «общеливанский национализм» пользовался успехом и среди христиан, и среди мусульман (за исключением суннитов). В октябре 2007 г. за него были 36,8% опрошенных (включая 40,4% маронитов и 71,3% шиитов), а еще раньше, в августе 2006 г., его поддерживали 45% ливанцев. Иными словами, и «большинство», и «меньшинство» были далеко не едиными, но внутренне противоречивыми коалициями разнородных сил, что свидетельствовало о сохранении зыбкости и неустойчивости общественной ситуации в стране. В подобных условиях победить мог любой кандидат, в том числе не самый популярный и влиятельный внутри страны, но опирающийся на реальную военную мощь и поддержку извне. Таковым оказался бывший главком ливанской армии генерал Мишель Слейман, за которого еще в октябре 2007 г. выступали всего 9,3% ливанцев¹⁴.

Однако после длительных споров, столкновений между партиями вплоть до уличных боев, убийств депутатов от суннитов в июне 2007 г. и «Катаиб» в сентябре того же года, многократных консультаций видных деятелей страны (премьер-министра Ф. ас-Синьоры, председателя парламента Н. Берри, маронитского патриарха Н.Б. Сфейра, лидера суннитов С. аль-Харири, друзей — В. Джумבלата, шиитов — Х. Насралла и маронитских вождей М. Ауна и С. Джааджи), а также нажима в ноябре 2007 г. министров иностранных дел

Франции, США, Египта, Иордании, Саудовской Аравии, ОАЭ и генсека ЛАГ Амра Мусы «большинство» в конце концов официально выдвинуло в декабре кандидатуру Слеймана. После Ф. Шихаба и Э. Лахуда это был уже третий в истории Ливана генерал (и главком армии, что в данном случае немаловажно), выдвигавшийся в качестве относительно нейтральной и компромиссной фигуры, всех устраивавшей. 25 мая 2008 г. 60-летний генерал стал 12-м президентом Ливана, будучи избран 118 голосами из 127 при активной поддержке маронитского патриарха Н.Б. Сфейра и генсека «Хизбалла» Х. Насралла¹⁵. Единение ведущих лидеров маронитов и шиитов оказалось решающим, хотя и было достигнуто огромным трудом. Это несколько способствовало успокоению страстей, но отнюдь их не погасило!

За несколько часов до своего ухода с поста президента Э. Лахуд передал армии «полномочия по обеспечению безопасности» и «управление всеми силовыми структурами». Правительство, не признав это решение, взяло на себя исполнение полномочий президента, что вызвало волну критики, прежде всего со стороны Ауна и вообще сил оппозиции. Но на этот раз вершители судеб страны, не желая возврата к довыборному хаосу, вели себя более осторожно. В частности, патриарх маронитов (более других недовольных ходом событий) призывал ливанцев к единству, предложил снизить возраст избирателей до 18 лет (что было жестом в сторону мусульман, у которых молодежь была более многочисленной), а после парламентских выборов 7 июня 2009 г. советовал ливанцам не мешать формированию правительства во главе с лидером суннитов и блока «Аль-Мустакбаль» Саадом аль-Харири. Выборы явились удачей для правительственного большинства, получившего 71 мандат против 57, доставшихся оппозиции. Однако в 2009 г. была продолжена традиция постепенной неформальной «деконфессионализации» политической жизни Ливана. В выборах активно участвовали марониты, в том числе жившие за пределами страны эмигранты (более 100 тыс. чел.), среди которых преобладали марониты. Однако из 34 мест, отведенных маронитам, 16 отошли к оппозиции, ибо достались сторонникам Ауна из СПД и блока «Изменение и реформа», который тоже возглавил Аун. Сделав ставку на оппозицию, в частности на союз с «Хизбалла», экс-генерал продолжал рваться к заветному посту президента, но, даже набирая очки и обходя по популярности всех конкурентов, все же отпугивал многих, в том числе маронитов, своей агрессивностью, самоуверенностью и «наполеоновскими» замашками.

Формально в конфессиональном отношении вновь избранные депутаты делились на 34 маронита, по 27 — шиитов и суннитов, 14 православных, по 8 друзей и католиков, 5 армян-григориан, 2 алавитов, 1 армяно-католика, 1 протестанта, 1 — вне конфессий. Но это распределение уже не играло как раньше решающей политической роли. Марониты — сторонники С. Джааджи и А. Жмайеля оказались в одном проправительственном блоке («14 марта») с суннитами из движения Саада аль-Харири и друзьями В. Джумבלата, а марониты — приверженцы Ауна объединились с шиитами из «Амаль» и

«Хизбалла» и с широко известной армянской партией «Дашнакцутюн», составив оппозицию. Впрочем, это размежевание было не окончательным: вскоре после выборов ПСП В. Джумבלата (всегда тяготевшего к независимой оппозиции и свободе критики даже своих союзников) заявила о выходе из коалиции «14 марта». Джумблат явно опасался зависимости от более влиятельных и богатых маронитов и более многочисленных суннитов, предпочитая иметь руки развязанными, о чем свидетельствовали его заявления «в просирийском ключе» и сближение с «Хизбалла». Уход Джумבלата лишил «блок 14 марта» 11 депутатов ПСП, что резко уменьшило преимущество «большинства» над «меньшинством» до 3 мандатов и в определенной мере осложнило деятельность нового правительства во главе с назначенным в июне 2009 г. Саадом аль-Харири¹⁶.

Все это отнюдь не способствовало стабилизации обстановки, более того, как бы «замораживало» напряженность ситуации и неясность перспектив. К тому же стороны без конца подозревали друг друга в заговорах, интригах, провокациях, в частности оппозиция обвиняла США, Израиль и Саудовскую Аравию в намерении «вовлечь Хизбалла, а затем Сирию и Иран в кровавый конфликт, используя незаконное вооружение Хизбалла и межсектантские трения как повод». Из лагеря правых сил отвечали разоблачениями «ядерной программы Сирии» (наличие которой еще требовалось доказать) и грозили «крупными операциями» лояльных правительству сил «при поддержке милиций аль-Харири и Джумבלата» (вообще-то официально распущенных) против организаций и учреждений оппозиции». Периодически споры и угрозы перерастали в столкновения с применением оружия, с захватами и обменами (иногда — расстрелами) заложников. Боестолкновения чередовались с демонстрациями и забастовками, а попытки «сил порядка» их подавить нередко, вследствие военного преимущества сил оппозиции, приводили к «сдаче оружия» и «капитуляции» полиции и солдат. Нередко после окончания боев следовали заявления: «Не следует придавать значения всей этой суете» (Ф. ас-Синьора); «Имело место недоразумение» (С. аль-Харири); «Друзские горы всегда будут укрытием для Сопротивления, а Бейрут останется его колыбелью» (В. Джумблат о желании помочь бойцам «Хизбалла» после стычек с ними). Любопытны были и некоторые свидетельства, в частности имама мечети Аль-Кудс в Сайде: «Многие сунниты сражались против сил правительства в рядах Хизбалла», так как «сегодня идет американо-саудовско-египетско-иорданская война против Хизбалла, потому что она борется против Израиля»¹⁷.

Правительство «национального единства» во главе с С. аль-Харири имело в своем составе 11 представителей оппозиции (из 30 министров), т. е. «гарантированную треть». Но единства не получилось, так как отношения между блоком «14 марта» и оппозицией не были урегулированы. Поэтому кабинет аль-Харири критиковали со всех сторон, но особенно маронитские партии «Катаиб» и ЛС. Лидер «Катаиб» А. Жмайель уже в декабре 2009 г. заявил, что кабинет обречен на неудачу, ибо «заминирован изнутри». В 2010 г.

обстановка накалилась еще больше ввиду попыток лидеров «Катаиб» расправиться с «Хизбалла», используя Спецтрибунал ООН по Ливану. 12 января 2011 г. 11 членов кабинета ушли в отставку, вызвав тем самым его крах. С. аль-Харири со своими сторонниками оказался в оппозиции.

Противоречивая, многоцветная, кипящая внутренними импульсами и подталкиваемая извне социальная реальность Ливана просто не могла не рождать все новые и новые кризисные ситуации. Война 2006 г. с Израилем, борьба армии Ливана с «Фатах аль-ислам» и «Джунд аш-Шам» в 2007 г. и другие операции имели своим результатом укрепление авторитета армии и в то же время маронитов, всегда занимавших в армии ведущее положение благодаря более тесным, чем у других общин, связям с Западом, его генштабами, военными академиями, разведслужбами, образовательными учреждениями. Не случайно в это же время произошел своего рода «политический ренессанс» маронитов. Хотя многие их вожди погибли в междоусобицах предыдущих десятилетий, а их видный лидер Самир Джааджа был даже осужден пожизненно в 1995 г., марониты сохранили свое влияние и на эконо­мику, и на политику страны.

В 2005 г. после вывода войск Сирии из Ливана был освобожден из заключения С. Джааджа, начавший быстро восстанавливать структуры и влияние партии ЛС (в его отсутствие партия была запрещена, но действовала в подполье под руководством его жены Стриды). В 2006 г. на «встрече в Кедрах» (в г. Бшарре) была сделана попытка сплотить все силы маронитов. Однако это не удалось: часть маронитов поддержала С. Джааджу, осудив М. Ауна, претендовавшего на общеливанское лидерство, но другая — склонялась к Ауну, отвергая амбиции слишком быстро, по их мнению, усилившегося Джааджи. Тем не менее, Джааджа последовательно установил контакты с Европарламентом, ЛАГ и США в 2007 г., с Генсеком ООН, гос­секретарем США и членами американского Конгресса в 2008 г., ливанской диаспорой в Кувейте — в 2009 г. После выборов в июне 2009 г. ЛС получили посты министров юстиции и культуры. Но вскоре премьер Саад аль-Харири вынужден был уйти в отставку, столкнувшись с критикой оппозиции. Джааджа полностью его поддержал. Он также последовательно выступал против «Хизбалла», в чем нашел общий язык с В. Джумблатом. В дальнейшем популярность Джааджи только росла вследствие его выступлений за снижение возрастного ценза для избирателей в январе 2010 г., но главным образом благодаря его «ореолу патриота-мученика, пострадавшего от оккупационного режима» (т. е. сирийцев, с которыми Джааджа в разное время, как и многие другие ливанские деятели, то блокировался, то расходился), и именно тогда, когда его соперники из иных партий (особенно «Катаиб» или СПД) отсиживались в эмиграции³⁸⁵. В дальнейшем, в том числе на массовом митинге сторонников «движения 14 марта» в Бейруте 13 марта 2011 г., Джааджа продолжал требовать разоружения «Хизбалла» и уничтожения этого «государства в государстве». В этом было главное отличие его политики от политики Ауна. Раскол среди маронитов тем самым сохранял-

ся. Аун по-прежнему не ограничивался опорой лишь на своих сторонников, стараясь обращаться ко всем ливанцам, критикуя США, поддерживая «Хизбалла», разоблачая некомпетентность «коалиции 14 марта», желавшей единолично управлять Ливаном, и постепенно сближаясь с Сирией, руководство которой Аун поблагодарил (во время встречи с президентом Сирии Башаром Асадом в декабре 2009 г.) за «поддержку процесса национального примирения» в Ливане. Это сближение было предопределено как необходимостью противопоставить влияние Сирии усилившемуся давлению на Ливан США и прочих держав Запада, так и союзом СПД с «Хизбалла», которая симпатизировала влиятельным в Сирии алавитам и в дальнейшем помогала им противостоять исламоэкстремистам «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Отставка правительства Ливана 12 января 2011 г. после ухода из него 11 министров активизировала позицию Ауна, который резко воспротивился назначению премьером С. аль-Харири (тогда — исполнявшего временно обязанности главы кабинета) и настоял на назначении миллиардера, экс-преьера и суннита из Триполи Наджиба Микати. Кабинет формировался почти полгода (по мнению многих, из-за несговорчивости Ауна) и увидел свет лишь 13 июня 2011 г. в составе 30 чел., из которых 16 были шиитами (включая 2 членов «Хизбалла»), а министром внутренних дел стал близкий к Ауну экс-генерал Марван Шарбель. Благодаря этому СПД оказывало заметное влияние на деятельность правительства Микати¹⁸.

Что же касается С. аль-Харири, то он выехал в Саудовскую Аравию, где и прожил около 3 лет в г. Джидда. Эмиграция стала уже традицией (в том числе по соображениям безопасности) для ушедших в отставку ливанских политиков. Достаточно вспомнить пребывание во Франции Амина Жмайеля в 1989–2000 гг. и Мишеля Ауна в 1991–2005 гг., а также гибель не уехавших вовремя Р. аль-Харири, К. Джумблата, Р. Караме, Э. Хобейки, Р. Муаввада и многих других, включая П. Жмайеля (внука основателя «Катаиб») в 2006 г., депутатов А. Ганеша и В. Идо в 2007 г.¹⁹.

Хотя Ливан оказался в целом невовлеченным в события пресловутой «арабской политической весны», он все же пережил многие из характерных для нее событий. Во-первых, в Ливан устремились беженцы из соседних стран, прежде всего из Сирии, пытавшиеся уйти из районов боевых действий. По данным ООН, к началу 2015 г. в Ливане, помимо 4 млн ливанцев, находились около 1100 тыс. зарегистрированных и примерно 500 тыс. незарегистрированных беженцев, прибывших преимущественно из Сирии за 2011–2014 гг. При этом общие масштабы миграций из Сирии за эти годы превышают 3 млн чел. и оказывают негативное воздействие на экономическое, социальное и политическое положение соседей Сирии, особенно Ливана, Турции и Иордании²⁰.

Во-вторых, формально существующие в Ливане демократические институты не работают. Парламент не избирался с 2009 г. ввиду невозможности обеспечить соответствующие процедуры. Новый избирательный закон, о котором толкуют уже года два, так и не принят из-за саботажа тех или иных

группировок или кланов. Президентские выборы превращены в бесконечный марафон отмен или пересмотров кандидатур, иногда — длиной чуть ли не в год, когда обязанности президента исполняет премьер-министр (нередко тоже занимающий свою основную должность временно, без утверждения парламентом). Наконец, ввиду бесконечных споров и возражений различных партий, недопустимо затягивается (обычно) формирование правительства. В частности, кабинет Н. Микати формировался с января по июнь 2011 г., а сменивший его кабинет Таммама Салама — с марта 2013 г. по февраль 2014 г.²¹ Дееспособность всех этих кабинетов также вызывает немало вопросов. В частности, в правительство Салама вошли представители трех политических течений («8 марта», «14 марта» и центристов) и девяти конфессий (6 маронитов, 5 шиитов, 5 суннитов, 2 православных, 2 друза, по одному — армянин, католик, греко-католик и протестант²²). Учитывая традиционные разногласия между конфессиями Ливана, можно предположить накал дискуссий и расхождений в этом правительстве.

При этом возникали удивительные ситуации: Наджиб Микати не мог ни решить проблему соотношения министров от различных группировок, ни разработать новый избирательный закон. Однако после его отставки и премьер, и члены его кабинета почти год оставались «временно исполняющими» свои обязанности, поскольку Т. Салам, пришедший им на смену, никак не мог сформировать новое правительство. Естественно, нерешенные до этого проблемы все это время так и не решались.

---

¹ Куделев В.В. «Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители. М., 2008. С. 229–230; Сарабьев А.В. Ситуация в Ливане: системность конфликта и бессистемность решений // Ближний Восток и современность. 2007. С. 268–269.

² Сарабьев А.В. Ситуация в Ливане: системность конфликта и бессистемность решений // Ближний Восток и современность. 2007. С. 267, 270–272, 276–277.

³ Сарабьев А.В. Ситуация в Ливане. С. 277. Не вызывает удивления, что в подобной обстановке в апреле 2007 г. более половины всех маронитов Ливана были готовы покинуть родину. После войны «Хизбалла» с Израилем 60 тыс. маронитов уехали за рубеж (Родионов М.А., Сарабьев А.В. Марониты: традиции, история, политика. М., 2013. С. 416).

⁴ Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. М., 2011. С. 367–369; Johnson M. Class and Client in Beirut. The Sunni Muslim Community and the Lebanese State 1840–1985. London, 1986. P. 226.

⁵ Нечитайло Д.А. ... С. 441, 442.

⁶ Мамед-заде П.Н. План США «Большой Ближний Восток» и реакция на него // Ближний Восток и современность. 2004. № 23. С. 65, 66–67.

⁷ Мамед-заде П.Н. ... С. 68–69, 73.

⁸ Волович А.А. Ливан и Сирия после Харири: испытание на прочность // Ближний Восток и современность. 2005. № 25. С. 284–287, 288–289, 293–294.

⁹ Рассадин П.А. Возможные последствия вывода сирийского воинского контингента из Ливана // Современный Ближний Восток: сирийско-ливанское направление. Аналитические записки. Вып. 8 (10). Июнь 2005. М., 2005. С. 17.

¹⁰ Зимой 2006–2007 гг. в Ливан проникли несколько сотен боевиков из Ирака и Пакистана (Сарабьев А.В. Ситуация в Ливане... С. 278).

¹¹ Рассадин П.А. Возможные последствия... С. 16–18.

¹² Сарабьев А.В. Ситуация в Ливане... С. 280–282. По некоторым данным, количество боевиков, осуществлявших тогда теракты в Ливане, «по разным оценкам, не превосходило нескольких сотен».

¹³ *Сарабьев...* С. 282–283; *Ахмедов В.М.* Некоторые проблемы эволюции современной военно-политической элиты Сирии // Современный Ближний Восток: сирийско-ливанское направление. Аналитические заметки. Вып. 8 (10), июнь 2005. М., 2005. С. 13.

¹⁴ *Мохов Н.В.* Президентские выборы в Ливане // Ближний Восток и современность. 2008. № 35. С. 181–192, 211, 193–196. В пользу Слеймана говорили его связи с военными кругами и ранее упомянутый положительный опыт сотрудничества с Генсеком и вообще структурами ООН.

¹⁵ *Мохов...* С. 202–210; *Родионов М.А., Сарабьев А. В...* С. 392. Слейман был избран лишь после 18-й попытки провести голосование по его кандидатуре (*Shiar Youssef: What really happened in Beirut* // *Global Research*. 15.06.2008. P. 7).

¹⁶ *Родионов М.А., Сарабьев А.В.* ... С. 317, 355, 393, 419–421.

¹⁷ *Shiar Youssef...* P. 8. Одновременно сообщалось, что разведслужбы Иордании и Саудовской Аравии заняты подготовкой «ливанских милиций» за пределами Ливана, а в феврале 2008 г. у побережья Ливана вновь появились военные корабли США. *Shiar Youssef...* P. 9–13.

¹⁸ *Родионов М.А., Сарабьев А.В.* ... С. 318, 334–335, 336–338, 356–357, 359–360.

¹⁹ *Шевченко В.С.* Влияние сирийского кризиса на ситуацию в Ливане // Арабский мир в потоке событий и времени. М., 2014. С. 312–313, 317.

²⁰ *New York Times*. 02.01.2015.

²¹ Например, не будучи избранными, функции президента «временно» исполняли премьеры Салим аль-Хусс (сентябрь 1988 г. — ноябрь 1989 г.), Мишель Аун (сентябрь 1988 г. — октябрь 1990 г.), Фуад ас-Синьора (ноябрь 2007 г. — май 2008 г.), Таммам Салам (май 2014 г. — февраль 2015 г.). Таммам Салам — сын известного политика Ливана XX в. Саиба Салама, неоднократно бывшего главой правительства в 1952–1973 гг.

²² *Сарабьев А.В.* «Сейсмография» ливанского системного кризиса // Войны и конфликты в Арабском мире. М., 2015. С. 16.

Бибикова О.П.

Миграционный кризис 2015 г. и его последствия

С начала сентября 2015 г. международная общественность наблюдала, как поток беженцев двигался с территории Турции в Европу. Сначала казалось, что это некое спонтанное движение, которое никем не контролируется. Но затем СМИ стали показывать неиссякаемый поток, движущийся напролом по дорогам и полям Европы, на вокзалах городов им навстречу стали выходить европейцы с приветственными плакатами, канцлер Германии А. Меркель стала делать с мигрантами селфи и объяснять своим уже начавшим возмущаться гражданам: «Мы справимся!» Вот тогда стало возникать подозрение, что мы что-то не знаем, от нас что-то скрывают.

Сирийский журналист и писатель Мустафа Аль-Мигдад (его высказывание приводит бельгийская «Le Soir») написал: «Теперь, когда террористическая война против нас истощила большую часть наших ресурсов, организация иммиграции нашей молодежи начинает приобретать большой размах, что толкает на мысль о подготовке нового плана, нацеленного на то, чтобы лишить Сирию ее человеческого и научного потенциала, играя при этом перед лицом западного общественного мнения на чувствительных струнах “невыносимых страданий мигрантов”... Возможно, они даже примут специальные правила, применимые только к “сирийским мигрантам”... Кажется, это последний шаг, действительно способный лишить Сирию той возрастной категории, которая может победить терроризм и восстановить страну; а это означает продолжение воинствующей западной политики уже другими средствами...»¹.

Сегодня уже мало кто сомневается в том, что поток беженцев в Европу был организован. Это подтвердили опросы беженцев. Только за первые 10 месяцев 2015 г., по данным приграничного агентства ЕС «Фронтекс», на территорию стран Евросоюза прибыли около 1,2 млн мигрантов². Сирийцев среди них было меньше трети, хотя свои дома в Сирии покинули несколько миллионов человек³. В соседних странах — Ливане, Иордании и даже Саудовской Аравии — находится огромное количество сирийских беженцев, которые ждут окончания военных действий, чтобы вернуться домой. Те, кому удалось перебраться в Европу, сообщили, что с самого начала людей снабдили информацией через мобильные телефоны, деньгами и даже обеспечили транспортом. Более того, они получили инструкции о том, как отвечать на вопросы пограничной и миграционной служб. В процессе передвижения беженцы постоянно получали советы и информацию о том, где нужно покупать спасательные жилеты (их специально изготавливали в го-

роде Измир, Турция⁴), палатки и надувные лодки (их продавала почетный консул Франции Ф. Ольсе в городе Бодрум, Турция⁵).

Есть основания полагать, что в этом процессе определенную роль сыграла Турция, которая, похоже, согласовала свои действия с Саудовской Аравией и Катаром, заинтересованными в исламизации Европы. Турция, с начала 1970-х гг. уже отправившая в Германию 3,5 млн своих соотечественников (с которыми она поддерживает непрерывную связь через Диянет — Управление по делам религии)⁶, уже несколько лет стала приютом для беженцев из Северной Сирии, Афганистана, Ирака и даже африканских стран. Естественно, что она была заинтересована в том, чтобы избавиться от этого бремени. Однако Анкара решила использовать этот беженский поток в своих целях. Вот уже несколько лет Турция проявляет повышенный интерес к Болгарии, которую она хочет вернуть под свой контроль, как это было во времена Османской империи. Поэтому отправка беженцев в Европу и помощь в их обустройстве в Болгарии были согласованы с главными спонсорами исламизации Европы — Саудовской Аравией и Катаром.

Беженцы и неосманские амбиции Анкары

В ходе миграционного процесса самая критическая ситуация возникла в Болгарии и Греции, куда беженцы высаживались из своих утлых суденышек. Болгарские коллеги, проанализировавшие ситуацию, сложившуюся в Болгарии, пришли к выводу о том, что Турция была заинтересована в отправке на континент как можно большего количества беженцев-мусульман. Болгарский востоковед В. Чуков сообщил, что для организации регистрации прибывающих беженцев правительство его страны отправило на границу переводчиков — арабистов, которые тем не менее констатировали, что те, которые объявляют себя «сирийцами», на самом деле говорят на 28 различных языках!⁷ И более того, заявляя о своем сирийском происхождении, эти люди не могли подтвердить это какими-либо документами.

Беженцы-мусульмане из Турции и раньше попадали в Болгарию. По сообщениям болгарских СМИ, так называемые «сирийские беженцы» начиная с 2013 г. скупали дома в ряде сел, находящихся вблизи болгаро-греческой и болгаро-турецкой границы⁸. Отмечалось, что они «расплачиваются за недвижимостью наличными деньгами, которые получены путем банковских переводов из таких стран, как Катар и Саудовская Аравия — основных “спонсоров” антиправительственных сил в гражданской войне в Сирии... Часть банков в Свиленграде, Любимице и Харманли испытывает трудности с выплатой наличных беженцам»⁹.

На первый взгляд, информация о покупке беженцами домов в Болгарии вводит в противоречие с тем, что в западной прессе пишут о крайне негативном восприятии беженцев болгарами. В «памятке для беженцев» (на арабском языке) Болгария называется страной номер один среди враж-

дебных по отношению к мигрантам государств¹⁰. Действительно, большинство беженцев стараются не задерживаться в Болгарии, несмотря на то, что они, согласно Дублинскому соглашению¹¹, обязаны подать прошение о виде на жительство немедленно по прибытии в первой стране Евросоюза. Подобное отношение болгар к беженцам наблюдатели объясняют исторически сложившимся неприятием ислама и мусульман, прежде всего турок и цыган. Негативное отношение к цыганам и мусульманам в Болгарии сформировалось в период османского господства, когда цыгане, а также тюркские племена (юрюки) активно переселялись в Болгарию. При этом османские власти относились к ним толерантно, так как большинство цыган исповедовало ислам.

В современной Болгарии проблема цыган приобретает особую важность. Вступив в Евросоюз в 2007 г., Болгария испытывает серьезные демографические трудности, вызванные оттоком населения¹². Согласно проведенной в 2011 г. переписи населения, 325 343 человека или 4,9% граждан Болгарии считают себя цыганами¹³. Уровень образования цыган в стране остается самым низким: почти 12% из них являются неграмотными¹⁴. Что касается мусульманского присутствия в стране, то, по данным агентства «Рейтер», за последние 19 лет в Болгарии было построено 323 мечети. Средства для их строительства были собраны за счет пожертвований частных лиц, аравийских благотворительных фондов и различных турецких структур¹⁵. По сообщению наших респондентов, активно идет исламизация малолетних цыган, за осуществление традиционного обрезания мальчикам некие мусульманские организации платят родителям цыганских детей 200 евро.

Совсем недавно президент Турции Р.Т. Эрдоган заявил: «Мы должны пойти туда, где были наши предки»¹⁶. Это главный тезис той политики, которая, по словам бывшего премьер-министра Турции А. Давутоглу, должна превратить Турцию в «гравитационный центр» региона. К числу спутников, которые будут вращаться вокруг него, относится, согласно этим представлениям, не только Ближний Восток, но и Балканы¹⁷. Таким образом, внимание к районам, некогда входившим в Османскую империю, является частью глобального плана, осуществляемого Анкарой. Причем Эрдоган, судя по его речам, действительно чувствует себя человеком, который сможет реализовать этот план: не только вернуть исламу ведущие позиции в Турции, но и способствовать его победному шествию в Европе. Следовательно, отправка как можно большего числа мусульман (их этническое происхождение неважно) на Балканы соответствует плану Анкары.

В связи с этим стоит процитировать шейха Юсуфа аль-Карадауи, который в августе 2014 г. заявил: «Объединение исламских мудрецов постановило, что халифат должен быть восстановлен в Стамбуле, столице халифата... Новая Турция, соединяющая религию и политику, новое и старое, арабские и неарабские элементы, объединила умму. Сделал это Реджеп Тайип Эрдоган... Вы должны встать на его сторону, присягнуть ему на верность и сказать ему: „Ступай вперед“. Я верю, что он добьется успеха по воле Аллаха»¹⁸. Далее аль-Карадауи даже заявил, что именно Эрдоган дол-

жен стать следующим халифом, то есть, духовным и политическим лидером всех мусульман мира. Совершенно очевидно, что Эрдоган хочет вернуть Турции былую мощь и влияние Османской империи на всех территориях, которые некогда входили в ее состав.

В свете нового тренда — назад в Османскую империю — в Турции даже исторические события рассматриваются именно в этом ключе. Так, Шараф Малкудж, старший советник президента Турции, заявил, что «Первая мировая война, целью которой было уничтожение Османской империи, продолжится до сих пор...»¹⁹.

Об опасности исламизации Балкан высказался французский политолог Ксавье Бугарель (Xavier Bougarel), изучающий положение мусульман Восточной Европы: «До сих пор догматическое влияние общин (на восточноевропейских мусульман — авт.) из-за рубежа не играло важной роли. Однако ситуация постепенно меняется. На Западе есть ряд известных мусульман, которые открыто проповедают свою веру и поддерживают тесные связи с исторической родиной. Они могли бы сыграть существенную роль в модернизации ислама на Балканах. С другой стороны, в зарубежных диаспорах есть и маргинальные, радикальные мусульмане, на которых официальные общины повлиять не в силах. Обе эти группы стараются усилить собственное влияние на Балканах.... Верующие мусульмане внутри исламского населения Балкан по-прежнему составляют меньшинство. Однако эта группа развивается, становится более многообразной — практически так же, как в Западной Европе. Возникают новые, иногда опасные разновидности вроде воинственного салафизма. Его сторонники на Западе и на Балканах очень похожи друг на друга — это молодые люди из неблагополучных семей»²⁰. Очевидно, что беженцы-мусульмане, которые хотят обосноваться на Балканах и которые получают финансовую поддержку от аравийских стран, будут способствовать расширению мусульманского присутствия в Восточной Европе.

Восстановить отношения на Востоке

После того, как стало очевидным, что вступление в Евросоюз в очередной раз откладывается, в турецких СМИ стали писать о том, что нужно «вернуться на Восток» (хотя некоторые стали называть эту новую фазу «поворотом спиной к Западу»). Еще в конце 2011 г. официальная Анкара окончательно определилась со своей политикой в отношении охваченных беспорядками арабских стран и сделала ставку на падение режимов. Хотя, до этого внешнеполитический курс осуществлялся под лозунгом «ноль проблем с соседями» и предполагал невмешательство во внутренние дела других государств и примирение с существующей элитой. В Анкаре надеялись, что приход к власти исламских демократов даст толчок развитию Египта, Йемена, Ливии, Сирии, Туниса, как это произошло с Турцией после 2002 г., а их поддержка турецким руководством еще больше укрепит отно-

шения и значительно увеличит объемы взаимной торговли. Однако ставка себя не оправдала. Вместо развития революция обернулась стагнацией, гражданской войной и распадом целого ряда государств. Во всех случаях турецкие инвестиции были утрачены без какой-либо надежды на их возвращение. Одной из главных причин миллиардных потерь в экономике стала сирийская гражданская война. Правда, противостояние в Сирии позволило Турции сблизиться с Саудовской Аравией и другими государствами Персидского залива, которые заинтересованы в падении светских режимов в арабском регионе, а также на нынешнем этапе поддерживают планы Эрдогана.

В самой Турции в результате событий в Ираке, Сирии и даже Ливии оказалось более 2,5 млн беженцев из разных стран. По официальным данным, руководство страны уже потратило на их содержание более 8 млрд долл.²¹. Сколько денег ушло на вооружение и снабжение боевиков, воюющих с войсками САР, информационное обеспечение кампании, а также гуманитарную помощь, неизвестно, однако, можно предположить, что никак не меньше, чем на беженцев. ЕС недавно согласился предоставить Анкаре 3,4 млрд евро в качестве платы за предотвращение транзита сирийских беженцев в Европу, однако это не последний транш.

В апреле 2016 г. саудовский король посетил Турцию, что свидетельствовало о потеплении отношений между государствами. Это была четвертая встреча между руководителями Саудовской Аравии и Турции в течение одного года²². Новой точкой отсчета в отношениях Анкары и Эр-Рияда стало соглашение о стратегическом сотрудничестве, подписанное в декабре 2015 г. Обе страны пытаются создать в регионе военную организацию по примеру НАТО. Данная инициатива, объединяющая 34 исламские страны, расширит стратегические возможности Турции на Ближнем Востоке. Очевидно, что турецко-саудовские контакты создали предпосылки для того, чтобы продолжить политику ослабления Тегерана²³, что предполагает не только свержение Асада и ослабление Сирии, но и продолжение политики укрепления ислама как в регионе, так и за его пределами. Кроме того, Турция по ряду причин заинтересована в саудовских финансовых вливаниях. Ряд наблюдателей считает, что при гипотетическом разделе Сирии саудиты надеются получить часть ее территорий²⁴.

Сирийские беженцы: кто они?

В марте 2012 г. Риад Хаддад, посол Сирии в России, сообщил о том, что в рядах оппозиции много уголовников²⁵. Речь идет о том, что боевики ИГИЛ традиционно пополняют свои ряды за счет освобождаемых ими из сирийских тюрем заключенных²⁶. Точных сведений об их количестве нет, но президента Сирии неоднократно обвиняли в излишней жестокости по отношению к заключенным, находившимся в сирийских тюрьмах, и правозащитные организации пытались получить более точную информацию о положении в

сирийских тюрьмах. В результате ООН подготовила специальный отчет по Сирии (за период с 10 октября 2011 г. по 30 ноября 2015 г.), в котором фигурировали десятки тысяч заключенных.

В 2015 г. под давлением ООН и лично Кофи Анана было проведено последовательно несколько амнистий, в том числе в июне была проведена 7-я амнистия (за два года), в результате которой было освобождено 500 человек. Тогда же было обнародовано общее число заключенных в Сирии — 30 тыс. человек²⁷.

В августе 2016 г. очередной доклад сделала «Amnesty International», авторы которого сообщили, что за период 2011–2015 гг. в государственных тюрьмах умерли около 18 тыс. человек²⁸. Кроме того, организация считает, что в Сирии неправомерно применяется высшая мера наказания. Однако в докладе нет ни слова о подземной тюрьме в Манбидже, где боевики ИГИЛ в клетках содержали женщин, используемых для сексуслуг, и пытках, которые практикует так называемая «умеренная оппозиция».

В Сирии смертная казнь предусмотрена за шпионаж, изнасилование несовершеннолетних, преднамеренное убийство, подстрекательство к убийству, торговлю наркотиками, подготовку взрывов автомашин, а также за различные экономические преступления. Кроме того, Военный уголовный кодекс предусматривает смертную казнь более чем за 28 преступлений, совершенных военнослужащими. Сирийское законодательство проводит различие между общеуголовными преступлениями и преступлениями политического характера. Максимальная мера наказания для последних — пожизненное заключение. Однако на преступления против внешней безопасности государства кодекс не распространяется²⁹.

Высказываются предположения, что среди беженцев, перебравшихся в Европу, есть бывшие узники сирийских тюрем. Осужденные за разные преступления, они после освобождения из тюрем добровольно или принудительно были вынуждены принять участие в боях на стороне ИГИЛ. Для абсолютного большинства из них возможность перебраться в Европу, сменить паспорт, имя и биографию является шансом избежать наказания за совершенное преступление, а также за участие в боевых действиях на стороне ИГИЛ. Однако нельзя забывать о том, что среди них есть люди, чьи преступные наклонности могут проявиться и в условиях новой жизни в Европе. Удивительно, но при регистрации беженцев европейские чиновники не обратили внимания на то, что среди немногочисленных сирийцев (а их легко было отличить от остальных арабов хотя бы по *ляхдже* — сиропиванскому диалекту, их родному языку) были люди, у которых не было документов, подтверждающих сирийское происхождение. Одновременно среди претендентов на право убежища в европейских странах были люди, не говорящие на *ляхдже*, но обладающие сирийским паспортом. Как выяснилось позже, паспорт можно было без проблем купить в Турции³⁰. Любопытно, что часть беженцев занижает свой возраст, так как по европейским законам нельзя высылать тех, кому меньше 18 лет! В этой связи удивляет знание беженцами тонкостей европейского миграционного законодательства.

Вместо того чтобы внимательно изучить биографии сирийцев-претендентов на убежище в ЕС, такие организации, как Amnesty International, спешат обвинить власти Сирии в излишней строгости и даже применении пыток по отношению к заключенным в сирийских тюрьмах. Впрочем, вокруг сирийского конфликта (так же как это было в ситуации с Ираком и Ливией) распространяется много лжи. В начале марта 2016 г. главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Филипп Бридлав даже обвинил Россию в том, что она якобы «помогает режиму сирийского президента Башара Асада превратить кризис с мигрантами в оружие против Запада»³¹. В этой связи вызывает удивление тот факт, что наличию криминальных элементов в этой многотысячной толпе беженцев европейские СМИ не уделили должного внимания, а после рождественских событий в Кельне и других городах Германии стало известно о том, что полиция даже получила приказ не сообщать о правонарушениях беженцев.

Глава МВД Баварии Йоахим Херрман заявил в интервью газете «Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung», что «немецкое руководство пыталось привлечь к себе дешевую рабочую силу из стран Ближнего Востока, однако поток мигрантов оказался гораздо большим, чем себе его представляли немецкие власти. Оказавшись в непростой ситуации, высшее руководство ФРГ пытается переложить ответственность на другие страны Евросоюза. В итоге мигранты оказались не дешевой рабочей силой, а преступниками и насильниками, которых к тому же приходится бесплатно содержать»³².

Вызывает недоумение поведение канцлера Германии Меркель. Приглашая мигрантов в Европу, она отдавала себе отчет в том, что согласно Дублинскому соглашению о мигрантах прибывающие в Европу беженцы должны быть зарегистрированы в первых странах, границу которых они пересекли и, следовательно, именно эти страны должны решать их судьбу. Однако ни Болгария, ни Греция или последующие страны к этому не были готовы и с ними не были согласованы квоты по приему беженцев. В данном случае можно согласиться с мнением В. Матвиенко, спикера Совета Федерации РФ, которая на заседании Ассамблеи Межпарламентского союза (18.10.2015) охарактеризовала сложившуюся ситуацию, как «вмешательство в дела суверенных государств». Месяц спустя премьер-министр Швеции С. Лёвен предложил создать новую систему приема беженцев, согласно которой право предоставления убежища в странах Евросоюза должно быть рассмотрено централизованно, после чего беженцы будут распределены по странам согласно квотам и независимо от желания подателя прошения³³.

Зачем нужны Европе мигранты?

Специалисты утверждают, мигранты действительно нужны европейскому бизнесу. Главная причина — это резкое сокращение численности населения, ведь Европа, по сути, прекратила воспроизводство населения естест-

венным путем. К 2050 г. без учета иммиграции вместо нынешних 728 млн европейцев континент будет насчитывать на 130 млн меньше, что равнозначно потере населения, проживающего сегодня в Германии, Польше, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии, вместе взятых³⁴. Датский исследователь Нильс Петер Рюгор (Niels Peter Rugaard), размышляя о проблемах народонаселения Европы, пишет: «В 1955 г. европейцы составляли 23% населения планеты. В 2050 г. доля европейцев снизится до 7%»³⁵. Он сравнивает данные по рождаемости в своей стране и в Африке: «1,6 — в Дании и 5,6 детей на одну женщину в Уганде». Как известно, чтобы сохранить численность населения, на 1 женщину должно быть не менее 2,1 рождения. По мнению Рюгора, «проблема не в миграции, а в сокращении населения. Политические дебаты о нашем будущем базируются на четырех пунктах: неравномерное распределение населения на планете; миграция из сельской местности в города; новый состав семьи; плохие условия для рождения и воспитания детей в мегаполисах»³⁶.

Однако Евросоюз решил пойти по иному пути: пригласить к себе уже взрослых иммигрантов, которые должны восполнить демографическую брешь. И здесь опять возникает вопрос: как быстро можно ассимилировать столь многочисленный отряд пришельцев, принадлежащих к иной культуре, религии и, что очень важно, часть которых рассматривает Европу как главную виновницу всех бед их родины?

В ряде европейских стран разработаны программы по интеграции беженцев. В частности, по оценкам МВД Германии, в текущем году около 400 тыс. беженцев прослушают интеграционные курсы. Но речь идет о мигрантах, нацеленных на интеграцию на рынке труда и готовых принять европейские нормы поведения. В действительности же большая часть беженцев надеется жить за счет социального пособия, то есть на средства немецких налогоплательщиков. Это вызывает протест у многих коренных жителей³⁷.

Кроме того, европейские государства уже вынуждены выделять средства на программы поддержки беженцев, которые готовы добровольно вернуться на родину: в 2015 г. таких оказалось более 37 тыс.³⁸. 1 февраля 2016 г. Бельгия стала первой страной ЕС, депортировавшей на родину иракских беженцев чартерным рейсом. Речь идет о 111 беженцах из Ирака, которые добровольно отказались от ожидания предоставления убежища в Бельгии.

Напомню, что более 50% беженцев из бывшей Югославии в течение нескольких лет после окончания конфликта вернулись обратно. Министр по вопросам экономического сотрудничества и развития ФРГ Герд Мюллер считает, что сирийцы поступят так же³⁹. Бывший посол РФ в Сирии А. Зотов, проработавший в Сирии 7 лет, описывая характер сирийцев, отмечает, что «у сирийцев гармония с самими собой, дружба с соседями, отсутствие хамства... привыкнуть к чему-то другому сирийцам трудно. Сирийцы привязаны к родине. И если будут признаки улучшения, они вернуться»⁴⁰.

А кто же останется в Европе? Останутся те, кто выдавал себя за сирийца, или те, кому криминальное прошлое не позволит вернуться.

Пропажа малолетних беженцев — постыдный секрет Европы

Огромный наплыв мигрантов в Европу по большей части связан не с тяжелой обстановкой в мире, а с желанием узкого круга людей нажиться на проблемах простых граждан⁴¹. Причем в этом «узком кругу» оказались и криминальные структуры, которые максимально используют возможности сложившейся ситуации.

В конце января 2016 г. Интерпол заявил о пропаже 10 тыс. детей, которые были зарегистрированы в качестве беженцев. Позднее эта цифра была увеличена до 12 тыс.⁴². А затем европейские СМИ перестали упоминать об этом факте. Наблюдатели высказывали подозрения, что детьми воспользовались поставщики человеческих органов. Подобная практика уже была зафиксирована во время событий, сопровождавших распад Югославии.

По данным Отдела судебной медицины университета Дамаска, с 2011 по 2014 г. в приграничных районах Сирии было проведено около 20 тыс. операций по изъятию человеческих органов... В Европе высказываются подозрения, что часть из нескольких тысяч без вести пропавших несовершеннолетних беженцев стала жертвой этого преступного бизнеса. Судьба большинства из них так и останется неизвестной. На этом бизнесе греют руки и различные террористические группировки, в том числе ИГИЛ. В среднем человеческая почка стоит 85 тыс. долл., из которых донор получает только 2 тыс.

То, что ИГИЛ занимается этим бизнесом, известно давно. В частности, в 2015 г. боевики ИГИЛ казнили 12 иракских врачей, отказавшихся извлекать органы из тел убитых⁴³. Бедственным положением сирийских беженцев уже давно пользуются те, кто занимается перепродажей человеческих органов. Подобные факты были зафиксированы и в Турции, где органы добывались в приграничных лагерях беженцев. Российская журналистка Дарья Асламова привела ужасающие данные, опубликованные американским журналом «Newsweek»: «18 тыс. сирийских беженцев продавали в Сирии и Ливане свои почки, чтобы отправиться в Европу».⁴⁴

СМИ обнародовали информацию о том, что греческие моряки неоднократно вылавливали в нейтральных водах трупы детей и взрослых, на телах которых были заметны следы хирургического вмешательства. Подобные случаи были зафиксированы у острова Лесбос, расстояние от которого до турецких берегов всего 6,5 км.

Беженцы используют детей для того, чтобы лучше обустроиться во временных пристанищах или быстрее пройти процедуру оформления. Македонская журналистка Милена рассказывала, что беженцы-мужчины с малышами на руках используют детей как щит, когда возникают стычки с полицейскими. При этом она обратила внимание на то, что беженцы — смуглые, слишком молодые парни, а дети — светлокожие и голубоглазые. Более того, сербские полицейские нашли в лесу несколько больных ма-

лышей, которых, по-видимому, бросили, когда они заболели и стали обузой⁴⁵.

Газета «Русская Германия» сообщила, что «беженцы в Германии стабильно пропадают: число «потерянных» достигает 13%»⁴⁶. МВД признало, что «от пунктов первичной регистрации до предоставленного для размещения беженцев жилья не добрались около 130 тыс. человек — примерно каждый десятый зарегистрированный беженец»⁴⁷. Возникает подозрение, что среди них были дети и, следовательно, пропавших детей по всей Европе гораздо больше тех 12 тыс., о которых речь шла ранее.

Действительно многие беженцы не считают нужным оставаться в тех странах, где они были зарегистрированы первоначально. Опрос беженцев показал, что подавляющее большинство из них, принимая решение об эмиграции в Европу уже было ориентировано на те страны, где социальные льготы выше. Поэтому миграционные службы до сих пор не знают точного числа беженцев, гендерного состава, а также количества детей. Однако ситуация вокруг торговли органами заставляет беспокоиться по поводу тех, кто был зарегистрирован первоначально, но в дальнейшем не заявил о своем присутствии.

Бизнес на человеческих органах — самый выгодный, но он невозможен без покровительства власть предержащих: вырезанная почка готова к употреблению только 48 часов, а другие органы — печень или роговица глаза — еще более короткий срок. Следовательно, нужно иметь возможность переправить донорский орган немедленно, а если речь идет о другой стране, то минуя таможенный досмотр.

ТТИР нуждается в притоке новой рабочей силы в Европу

Заказчиком рабочей силы является могущественная организация Трансатлантическая политическая сеть (ТПС), которая объединяет крупнейшие транснациональные корпорации не только Европы, но и США. Как известно, именно она подготовила к принятию Договор Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership — ТТИР) между ЕС и США. Этот договор должен способствовать созданию самого крупного трансатлантического рынка. Документацию Договора готовила специальная комиссия, которая была создана после встречи Меркель и Олланда с представителями Европейского круглого стола (ЕКС) в 2013 г. И это не просто соглашение об экономическом сотрудничестве. ТТИР — один из главных и наиболее амбициозных проектов по установлению тотального контроля США над Европой⁴⁸.

Европейский круглый стол промышленников (англ. *European Round Table of Industrialists* — *ERT*) — влиятельная группировка Европейского союза, состоящая из представителей ряда крупнейших промышленных и инфра-

структурных компаний Европы, таких, как Nestle, ThyssenKrupp, Total, Siemens, Merck, Bayer, Telefonica, EADS, Repsol и других, поставивших перед собой цель укрепления конкурентоспособности Европы. Группа работает как на национальном, так и на европейском уровнях. Сейчас ERT насчитывает 50 членов, представляющих 50 компаний из 18 стран. Инициаторами создания ЕКС, призванной объединить лидеров европейской промышленности, стали владельцы «Вольво», «Филлипса», «Фиата». Промышленные лидеры ЕЭС считали, что Европе для восстановления своей конкурентоспособности необходимо модернизировать производственную базу и разработать общеевропейскую политику промышленного развития.

На эту задачу работают все известные теневые аналитические центры — это Королевский совет по международным отношениям, Европейский институт стратегических исследований, Институт Аспена, Институт Брукинса и другие. Это партнерство предоставляет большие права корпорациям и фактически ставит государство под контроль транснационального бизнеса. В 2013 г. вышел документальный фильм Фридриха Мозера и Маттье Литарта «Брюссельский бизнес — кто управляет Европейским союзом» (англ. *The Brussels Business — Who Runs the European Union*), авторы которого подняли тему отсутствия прозрачности и влияния лоббистов на процесс принятия решений в Брюсселе.

Идея переиначить систему существования государств и народов, то есть сделать государственные институты послушными бизнесу, требует больших усилий, тем более что Европа переживает колоссальный демографический спад. Речь идет о демографической катастрофе, которая неизбежно приведет к замене европейского этноса. Растет число пожилых людей, которых необходимо содержать, и падает численность трудоспособного населения. Через несколько лет это приведет к тому, что вся социальная система в Европе, которую создавали столько лет, просто рухнет. Так что необходимо срочно менять ситуацию и прежде всего пополнить армию трудящихся, причем в массовом масштабе.

Общее ухудшение экономического положения в Европе, падение прожиточного уровня жизни, массовая безработица, являющиеся следствием экономического кризиса, должны вызвать социальный протест. Но, когда приходят мигранты, которые создают массу проблем для европейцев, этот социальный протест можно быстро перевести в другое русло, превратив его в этнорелигиозный, этнокультурный конфликт. Таким образом, проблема миграции не столько социальная, сколько как этнорелигиозная, конфессиональная, цивилизационная проблема, которая играет очень важную роль в управлении европейским обществом, потому что все недовольство европейцев направляется против мигрантов. Если же говорить о правых националистах, которые сегодня набирают силу в Австрии, Нидерландах, Бельгии и пр., то их деятельность будет способствовать установлению более жесткого политического порядка и контроля за всеми гражданами Европы.

По признанию немецких аналитиков, в 2030 г. в ФРГ понадобятся 6 млн рабочих мест в таких сферах, как гостиничный бизнес, логистика, здравоохранение и забота о престарелых. При безработице в 6,4% в стране не хватает 140 тысяч инженеров, программистов и техников. В системе профессионально-технического обучения, в которую вовлечено большинство предприятий страны, не заполнены 40 тыс. мест. А аналитический центр Prognos указывает, что, если ничего не изменится, дефицит рабочих увеличится до 1,8 млн к 2020 г. и до 3,9 млн к 2040 г.⁴⁹ Есть и такие прогнозы, что к 2030 г. немецкая экономика столкнется с нехваткой 10 млн работников.

В этих условиях те 10 млрд евро, которые собираются потратить в Германии на прием беженцев в 2016 г. (за счет профицита бюджета, составляющего более 21 млрд евро), не представляются такой уж большой нагрузкой⁵⁰. Но очевидно, что предусмотренных 3 млрд евро для Турции будет недостаточно.

В самой Еврокомиссии вопрос о распределении иммигрантов вызвал негативную реакцию у членов Вышеградской группы⁵¹, не имеющих опыта размещения беженцев и не желающих принимать их у себя. Однако другое мнение высказал известный идеолог глобализма, член Представительного совета еврейских учреждений Франции (CRIF) Жак Аттали. В интервью бельгийской газете «Le Soir» (12.09.2015) он приветствовал «грядущее смешение национальностей и рас... С того момента, как мы признаём, что свободы являются фундаментальными, первой из них становится свобода передвижения. Эти люди превратят Европу в первую в мире державу... Нынешняя ситуация с мигрантами приведет к строительству более сплоченной и могущественной Европы... Их приезд — это немислимый шанс, так как он изменяет европейскую демографию...»⁵².

Таким образом, миграционный хаос, который захлестнул Европу, является не внезапным нашествием, а важнейшей тактической операцией на пути коренной перестройки Европы. Западные политики отстаивают интересы не обычных граждан, а европейского транснационального бизнеса, которому нужна дешевая рабочая сила.

Так называемый «Круглый стол европейских промышленников» на данный момент — одна из самых ключевых групп давления, которая оказывает решающее влияние на самых высокопоставленных политиков. Также она обеспечивает стратегический альянс между крупным бизнесом и Еврокомиссией. Главная задача «Круглого стола», по мнению многих экспертов, — это изменение способа управления Европой в интересах больших предприятий и корпораций. По мнению экспертов, за последние годы Еврокомиссия, Парламент и Совет министров превратились в чисто символические органы. По сути, они лишь озвучивают решения тех влиятельных групп, которые на самом деле куют политику Евросоюза.

Рассмотрение в этом ключе сложившейся ситуации дает возможность понять поведение евробюрократии. Весной 2016 г. казалось, что А. Меркель должна подать в отставку. Нет, ей дали возможность исправить ошиб-

ки. Конечно, это потребует дополнительных расходов, но, похоже, что игра стоит свеч...

Сегодня уже с полной ответственностью можно констатировать, что миграционные потоки — это важнейший инструмент глобального управления. Ключевая цель — это установление власти нового типа. Очевидно, что глобальное управление миром возможно только, если мир раздроблен. Не нужны ни национальности, ни религии, никакие социальные страты. И в этом плане миграция — это инструмент такого размывания, раздробления, уничтожения традиционных сообществ.

¹ www.lelibrepenseur.org/syrie-lhypocrisie-occidentale-des-lumieres.

² www.swissinfo.ch/rus/politics.

³ Однако вопреки распространенной версии, а ее упорно придерживаются сирийская оппозиция и обыватель, покинувший свою страну в условиях войны, погибших (в отличие от Ирака и Сирии) здесь гораздо меньше. Яков Кедми, израильский политолог, ссылаясь на английские источники, утверждает, что в Сирии за время войны погибло всего 301,5 тыс. человек, из них 86 тыс. мирного населения. Телеканал Россия. Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым. 9 октября 2016 г.

⁴ mk-turkey.ru/life/2015/12/17/spasatelnye-zhilet-y-kogo-oni-spasut.html.

⁵ www.gazeta.ru/social/news/2015/09/12/n_7584431.shtml.

⁶ Диянет — управление по делам религии в Турции, организация, курирующая мусульман - выходцев из Турции в разных странах. Имеет бюджет 2 млрд долл., что превосходит бюджеты нескольких министерств. Организация создана в 1924 г. Ей посвящена 138 статья Конституции Турецкой республики.

⁷ hollivizor.ru/blog/43772726388/DW:-Pochemu-bezhentsyi-obhodyat-Bolgariyu-desyatoy-dorogoy.

⁸ Первая волна беженцев (более 10 тыс. человек) перебралась в Болгарию из Турции в 2013–2014 гг. Осенью 2013 г. стало известно, что землей на черноморском побережье Болгарии стали интересоваться арабские шейхи. См.: peopleandcountries.com/thread-7500-1-1.html (21.10.2013).

⁹ bulgaria-today.ru/news/estate/bezhentsy-pokupayut-sel-skie-doma-na-perevody-iz-katara-i-saudovskoj-aravii.html (19.11.2013).

¹⁰ www.dw.com/ru/почему-беженцы-обходят-болгарию-десятой-дорогой/a-18708478

¹¹ Дублинское соглашение от 1990 г. — документ, регламентирующий отношения между странами ЕС в процедуре предоставления убежища. Основной смысл Дублинского соглашения заключается в том, что только одно государство ответственно за принятие решения о предоставлении права на убежище. Как правило, это первая страна, в которую въезжает беженец. На практике это означает, что любая последующая страна, в которой беженец запросит статус беженца, вернет его в первоначальную страну. Подобная практика призвана избежать ситуации, при которой заявители просят множество стран Евросоюза о предоставлении убежища.

¹² 2,5 млн болгар трудоспособного возраста находятся за пределами родной страны в качестве трудовых мигрантов.

¹³ По другим данным — 10,33% населения. См.: come2bulgaria.com/2014/06/natsionalnyiy-sostav-bolgarii/.

¹⁴ www.rusbg.com/11/tsigane-v-bolgarii-ulovit-uskolzaiuschee.html. Цыганским семьям доплачивают за то, что их дети учатся в школе, что вызывает раздражение налогоплательщиков,

¹⁵ amiram-g.livejournal.com/328425.html (29.08.2010).

¹⁶ Erdogan träumt von einem neuen Reich der Osmanen . Die Welt, Германия. 28.11.2012

¹⁷ Эрдоган мечтает о новой Османской империи // Die Welt. 28.11.2012; inosmi.ru/world/20121128/202738625.html.

¹⁸ Israel Nayom, Э. Хараре Эрдоган снова на службе «Братьев-мусульман» // inosmi.ru/politic/20160518/236571848.html. 18.05.2016.

¹⁹ Раджих Аль-Хури. Разногласия между султаном и Белым домом // inosmi.ru/politic/20160401/235957547.html (31.03.2016).

²⁰ Gibt es eine neue Islamisierung auf dem Balkan? — Die Zukunft der Toleranz // *Neue Zuercher Zeitung*. 03.03.2016.

²¹ *Сотниченко А.* Эрдоган возвращается к Западу // inosmi.ru/country_turkey/20160107/234992697.html. 05.01.2016.

²² На отношениях между Турцией и Саудовской Аравией негативно сказались события в Египте в июле 2013 г. Во время военного переворота, когда был свергнут первый народно-избранный президент Египта Мухаммед Мурси, Анкара встала на сторону президента, а руководство Саудовской Аравии активно поддержало переворот.

²³ Обе страны не хотят усиления ИРИ, рассматривая Тегеран как соперника в борьбе за региональное лидерство. Обе страны высказываются резко против создания Тегераном ядерного оружия (осознавая угрозы, которые оно несет для ситуации на Ближнем и Среднем Востоке). Кроме того, финансовая и военная помощь Ирана Сирии, направлена на поддержку Асада, которого Анкара и Эр-Рияд хотят свергнуть.

²⁴ В частности, пресс-секретарь президента РФ Д. Песков 5 февраля 2016 г. по поводу участия войск Саудовской Аравии в сирийском конфликте сказал: «Эр-Рияд может послать в Сирию несколько тысяч военных. ... Если они зайдут, их потом сложно будет выгнать, отождут часть территории». ria.ru/syria_chronicle/20160205/1370049941.html

²⁵ Сирия: революция уголовников и воров // www.youtube.com. 12.03.2012.

²⁶ samiye.ru/tech/strashnye-tyurmy.html.

²⁷ В начале сентября 2016 г. из тюрьмы г. Хама в обмен на тела двух российских летчиков было выпущено 86 заключенных // www.ltv.ru (15.06.2015); syria.liveuamap.com/ru/2016/7-september-86-prisoners-are-set-to-be-released-today-by.

²⁸ В тюрьмах Сирии умерли 18 тысяч человек, — Amnesty International // sharj.net/61677 (18.08.2016).

²⁹ delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/7889-plennym-v-sirii-kyrgyzstantsam-grozit-smertnaya-kazn (13.11.2014).

³⁰ В 2015 г. раскрылась история с выдачей посольством Турции в Таиланде поддельных турецких паспортов уйгурам (тюркоязычное мусульманское меньшинство в Китае). Затем этих людей переселяли в Турцию и северную Сирию. Сопоставляя скандал с выдачей поддельных паспортов и политику ЕС, который дал зеленый свет на приезд в Европу только сирийцам, можно предположить, что сейчас запущена массовая выдача сирийских документов мигрантам несирийского происхождения.

³¹ Живое оружие. Как Россия беженцами хочет разрушить Евросоюз // ru.espresso.tv/article/2016/03/11/zhyvoe_oruzhye_kak_rossyya_bezhencamy_khochet_razrushyt_evrosoyuz

³² eadaily.com/ru/news/2016/09/11/bavariya-trebuot-ot-berlina-vvesti-limit-na-priem-bezhencev.

³³ www.gazeta.ru/social/news/2015/11/11/n_7875323.shtml.

³⁴ ren.tv/novosti/2016-03-05/komu-vygodno-sdelat-evropeycev-menshinstvom-u-sebya-na-rodine.

³⁵ Berlingske, Дания. 26.09.2016.

³⁶ Berlingske, Дания. 26.09.2016.

³⁷ Согласно исследованиям университета Мюнхена, 80% вчерашних мигрантов живут на социальные пособия. См.: fb.ru/article/253413/migrantyi-v-germanii-jizn-posle-pereezda.

³⁸ *Левский П.* Беженцы пустились в бег // *Русская Германия*. 04.03.2016.

³⁹ eurobelarus.info/news/world/2016/09/18/nemetskiy-ministr-kazhdyy-vtoroy-bezhnets-iz-sirii-vernetsya.html.

⁴⁰ www.dal.by/news/2/15-09-15-7.

⁴¹ ren.tv/novosti/2016-03-05/komu-vygodno-sdelat-evropeycev-menshinstvom-u-sebya-na-rodine.

⁴² *Асламова Д.* Греческие рыбаки: беженцев потрошили на органы в Турции, а тела сбрасывали в нейтральные воды // geo-politica.info/grecheskie-rybaki-bezhentsev-potroshili-na-organy-v-turtsii-a-tela-sbrasyvali-v-neutralnye-vody.html (15.06.2016). Корреспондент российской газеты «Комсомольская правда» Дарья Асламова в качестве репортера прошла вместе с беженцами часть балканского маршрута. Она сделала запрос в Интерпол относительно пропавших детей. Ответа не было. Асламова считает, что пропавших детей было больше: только Швеция заявила о пропаже одной тысячи детей.

⁴³ *Арманьян Н.* Подпольная торговля человеческими органами в Сирии // Publico.es (24.05.2016).

⁴⁴ *Асламова Д.* Греческие моряки: беженцев потрошили на органы в Турции, а тела сбрасывали в нейтральные воды // geopolitica.info/grecheskie-ribaki-bezhentcev-potrochili-na-organy-v-turtsii-a-tela-sbrasivali-v-neytralnie-vodi.html (15.06.2016).

⁴⁵ *Асламова Д.* Греческие моряки: беженцев потрошили на органы в Турции, а тела сбрасывали в нейтральные воды // geopolitica.info/grecheskie-ribaki-bezhentcev-potrochili-na-organy-v-turtsii-a-tela-sbrasivali-v-neytralnie-vodi.html (15.06.2016).

⁴⁶ *Левский П.* Беженцы пустились в бега. Русская Германия. 04.03.2016.

⁴⁷ *Левский П.* Беженцы пустились в бега. Русская Германия. 04.03.2016.

⁴⁸ izvestia.ru/news/633858#ixzz4KyQI7bDQ.

⁴⁹ lenta.ru/news/2015/09/10/germany_changing.

⁵⁰ tengrinews.kz/europe/10-milliardov-evro-bridetsya-potratiit-germanii-bejentsev-280368.

⁵¹ Вышеградская группа — объединение четырёх центральноевропейских государств: Польша, Чехии, Словакии и Венгрии, создана в 1991 г.

⁵² www.lesoir.be/988143/article/debats/2015-09-13/attali-refugies-vont-faire-l-europe-premiere-puissance-du-monde.

Кто стоит за попыткой переворота в Турции?

Попытка переворота 15 июля 2016 г. в Турции до сих пор обсуждается в СМИ. В XX в. в этой стране уже имели место несколько переворотов: в 1960, 1971, 1980 гг., а также в 1997 г. Каждый раз в качестве инициаторов смены власти выступали военные, которые «исторически рассматривают себя в качестве гаранта турецкого государства, созданного в соответствии с заветами Кемалья Ататюрка»¹. Но с тех пор, как к власти пришел Р.Т. Эрдоган, он уже неоднократно и довольно успешно предпринимал попытки по ограничению роли армии в стране. Особенно активно это было в 2007–2008 гг. Однако в последнее время казалось, что отношения с армией нормализовались, что логично объяснялось неспокойной обстановкой в соседних странах — Сирии и Ираке, где идут боевые действия, а на своем Юго-Востоке курдские сепаратисты вошли в конфликт с центральной властью, добываясь от нее признания автономии и культурной самобытности. Именно из-за активизации курдских повстанцев на юго-востоке страны осенью 2015 г. правительство дало разрешение военному командованию на проведение военных операций внутри страны².

В начале июля 2016 г. (за два дня до попытки переворота) президент Турции подписал законопроект, предоставляющий турецким военнослужащим иммунитет от судебного преследования во время участия во внутренних операциях по обеспечению безопасности в стране. Этот законопроект был попыткой наладить отношения между правительством и вооруженными силами, которые все чаще принимают участие в военных операциях в курдских районах³. Таким образом, Эрдоган для достижения согласия с командующими турецких вооруженных сил косвенно признал ошибочность своего прежнего политического курса на вытеснение военных из политической жизни Турции.

Сегодня, спустя полгода после попытки переворота в Турции, наиболее популярна версия о том, что Эрдогана попытались убрать США, так как он якобы мешает создать курдское государство, на которое Вашингтон сделал ставку. У самого Эрдогана список претензий к США за время, прошедшее после путча, значительно увеличился. Он считает, что вдохновителем переворота стал Фетхулла Гюлен, турецкий проповедник, живущий в США, которого США не выдают турецким властям.

Именно его Анкара обвиняет в организации попытки переворота 15 июля. Вопрос об этом обсуждался на встрече между Эрдоганом и Обамой в кулуарах саммита G20 в Китае. Наблюдатели даже говорили о «трещине» во взаимоотношениях двух государств. Напомним, что Турция вступила в

НАТО в конце Второй мировой войны и была верным союзником США весь последующий период.

Ф. Гюлен родился в 1941 г. в городе Эрзурум в семье имама. Первую проповедь юный Фетхулла прочитал в 14 лет, имамом стал в 19 лет. Дважды он совершил хадж, после чего его стали называть «Ходжа-эфенди». В 21 год его назначили вторым имамом в мечеть города Эдирне на западе Турции. В 1961–1962 гг. он служил в армии. В 1964 г. он возвратился в Эдирне, а в 1966 г. был направлен имам-хатыбом в третий по величине город Турции Измир⁴.

Его проповеди отличались от лекций других имамов тем, что он обращал внимание мусульман на необходимость совершенствоваться, в частности он много пропагандировал изучение естественных и технических наук, а также экономики. Его выступления слушатели записывали на видео, что способствовало их распространению. Считается, что на первых порах эти проповеди отражали влияние идей Саида Нурси⁵, но к концу 1970-х гг. он разработал свое собственное учение. Кроме того, Гюлен стал создавать школы, в которых обучение было основано на его теории, в программу были также включены разнообразные светские науки. В конце концов возникло движение, в котором приняли участие выпускники этих школ и добровольцы, разделяющие взгляды Ф. Гюлена. Точное количество последователей Гюлена неизвестно, так как членство как таковое отсутствует. Согласно подсчетам разных источников, количество последователей варьируется от 1 млн до 8 млн человек в разных странах⁶. Численность последователей в Турции оценивается примерно в 5 млн человек⁷. Движение «финансирует все свои проекты из пожертвований рядовых членов сообщества и не принимает какую-либо правительственную помощь»⁸.

В 1990-е гг. Гюлен опубликовал работы, пропагандирующие диалог между разными этническими общинами и конфессиями. Реализуя свои идеи, Ф. Гюлен встречался с папой Иоанном Павлом II, с патриархом Греческой православной церкви Бартоломеосом, главой израильских сефардов рабби Бакши-Дороном, с американским кардиналом Джоном О'Коннором. Среди трудов Гюлена (он написал более 60 книг) обращает на себя внимание книга «В сторону глобальной цивилизации любви и толерантности»⁹.

Впоследствии движение вышло за пределы Турции. В разных странах мира — в Центральной Азии, России, на Балканах, в Монголии, Бангладеш и в некоторых западных странах — он основал около 1 400 школ, лицеев и других культурных и образовательных учреждений, где учились не только мусульмане, но и представители других конфессий¹⁰. Главной идеей Ф. Гюлена является воспитание элиты для стран, где исповедуют ислам. Большинство исследователей деятельности Гюлена сходятся во мнении, что его движение не стремится к подрыву светского характера турецкого государства, призывая соотечественников-мусульман, соблюдающих все предписания религии, пользоваться также благами, которые предлагает им современное общество.

В октябре 2007 г. движение Гюлена (его традиционно называют «Хизмет» — служение, *тур. яз.*) организовало в Лондоне конференцию, где рассматривались проблемы межрелигиозного диалога, культурного обмена и др., участие в которой приняли несколько британских университетов. В своих выступлениях Гюлен неоднократно осуждал теракты 11 сентября, в частности, деятельность Усамы бен Ладена.

Гюлен пытается соединить ислам и современность, показать, что ислам не вступает в конфликт с модернизацией. Идеи Гюлена проникнуты турецким национализмом и стремлением сочетать религию и неолиберальную экономическую политику. Можно считать, что Гюлен позиционировал себя как носителя современной миролюбивой суфийской исламской традиции, адаптированной к сегодняшнему миру. Гюлен считает, что главная ценность современного мира — знания, именно для этого он создал сеть учебных заведений. Таким образом, главная цель Гюлена — это вовлечь мусульман в современные процессы, демократию, рыночную экономику, а также вернуть Турции статус региональной сверхдержавы.

С 1998 г. Гюлен живет в большом имении в Восточной Пенсильвании (США). Выехав на лечение диабета, на родину он уже не возвращался. Его приезд в США долгое время оставался незамеченным. В тот период в турецкой диаспоре доминировали различные ассоциации кемалистов¹¹. Это объясняется социальным составом турецкой общины в Соединенных Штатах. В отличие от Европы, где турецкие иммигранты 1960–1970-х гг. в основном были представлены рабочими из глубинных районов Анатолии, обладающими консервативным религиозным мировоззрением, турецкая иммиграция в США в основном состояла из студентов и представителей элиты, исповедующей кемалистские взгляды. Даже мощная «Milli Gorus»¹², столь популярная в Европе, была мало известна в Америке. Так что, когда Фетхуллах Гюлен приехал в Соединенные Штаты, его последователи были плохо организованы. Тем не менее в кратчайшие сроки возникло множество культурных и образовательных ассоциаций, членом которых называют «гюленистами», то есть вдохновленными идеями Гюлена.

Пришедшая в 2002 г. к власти в Турции Партия справедливости и развития сначала положительно оценивала успех Гюлена в Соединенных Штатах, поскольку действия турецкой дипломатии и сетей Ф. Гюлена имели общие интересы, побуждающие к сотрудничеству. Сегодня эта сеть построена вокруг личности самого Фетхуллаха Гюлена. Он сам и его представители участвовали в работе экуменического диалога, что до него не делал ни один мусульманский деятель. Как мы уже отмечали, он участвовал в различных встречах с христианскими и иудейскими духовными лицами. В США Гюлен продолжил свою деятельность, общаясь с представителями американской интеллектуальной элиты. В 2013 г. Гюлен был включен в сотню самых влиятельных людей мира по версии американского еженедельного журнала «Time» (Нью-Йорк), в список 500 самых влиятельных людей мира, по версии другого американского журнала «Foreign Policy», при этом он за-

нял 11 место в списке наиболее влиятельных мусульман. Благодаря его идеям в Соединенных Штатах возникла дискуссионная платформа «Руми форум», которая предложила представителям ислама, христианства и иудаизма совместно обсуждать насущные проблемы современности.

Однако на родине уже вскоре после своего отъезда Гюлен был обвинен в том, что он внедряет своих сторонников в общественную и государственную сферы Турции с целью разрушения светской системы государства. С 1980-х гг. группа последователей Гюлена рассматривалась как возможная угроза республике. В 1986 г. военный суд вынес соответствующее определение, касающееся группы сторонников Гюлена в турецкой военной академии. С тех пор турецкие военные периодически обвиняют его в попытках внедрить своих последователей в госструктуры. Против Гюлена в Турции был начат уголовный процесс, который был закрыт в 2008 г. за отсутствием состава преступления. Решением кассационного суда Турецкой Республики, вступившим в законную силу 12 сентября 2008 г., было признано, что Фетхуллах Гюлен «не создавал опасности для существования Турецкой Республики, не содействовал изменению существующего строя, не наносил вреда авторитету государства, не предпринимал никаких деструктивных действий по отношению к государству, не захватывал власть в стране, не создавал террористические организации и не руководил какими-либо группами, которые действовали с применением методов насилия, давления, устрашения, запугивания, подавления или угрозы»¹³.

Дело против Гюлена в Турции началось со скандала, который возник из-за выступлений Гюлена, хотя сам он утверждает, что его слова, вырванные из контекста, были неправильно истолкованы. Еще в 1990-е гг. Ф. Гюлен заявил, что мечетей в Турции гораздо больше, чем требуется населению, а вот школ не хватает¹⁴. Это заявление было неоднозначно встречено руководством страны.

В годы правления военных последователи Гюлена всемерно способствовали формированию и становлению происламской Партии справедливости и развития. Он также сыграл большую роль в возвышении нынешнего президента Турции Реджепа Эрдогана в качестве политического деятеля первой величины. Есть мнение, что кемалисты в 1980-е гг. охотно использовали гюленовские формы политического ислама в противовес бывшему премьеру Турции и лидеру политического исламизма Н. Эрбакану¹⁵. Но после того, как военные избавились от Эрбакана, они отвернулись и от Гюлена. Н. Эрбакан был отнюдь не богословом, а амбициозным политиком, который стремился использовать ислам как полноценное политическое средство. Учеником Эрбакана был Реджеп Тайип Эрдоган.

Гюлен и Эрдоган какое-то время сотрудничали. Среди приближенных к Эрдогану были выходцы из движения Гюлена. Потом их пути стали расходиться. Сначала это была разная оценка событий, связанных с акцией, организованной турецким фондом гуманитарной помощи, прав и свобод человека¹⁶, а затем обвинения Гюлена в адрес нескольких министров из правительства

Эрдогана, которых подозревали в коррупции. Требование уволить нечистых на руку министров привели к тому, что отношения между Эрдоганом и Гюленом испортились. Многие непопулярные внутривластные решения и ошибки Анкары во внешней политике¹⁷ заставили Гюлена коренным образом изменить свое мнение об Эрдогане, которого он стал часто и резко критиковать. Конфликт обострился в 2013 г., когда Гюлен жил уже в США. Проповедник раскритиковал жесткие меры полиции по отношению к протестовавшим против застройки парка Гези в центре Стамбула. После гибели нескольких человек мирные протесты переросли в массовые демонстрации по всей Турции. Эрдоган объявил организатором протестов сторонников «Хизмета». И в том же году, как бы в подтверждение правоты Гюлена, случился громкий скандал, в результате которого 52 высокопоставленных чиновника из партии Эрдогана были арестованы по обвинению в коррупции. И снова прозвучали призывы к отставке правительства. Эрдоган (тогда еще премьер-министр) ответил на это требование закрыть школы «Хизмет», назвав движение террористической организацией, цель которой — свергнуть правительство.

В марте 2016 г. под контроль внешней администрации перешла одна из крупнейших в Турции газет «Zaman», которую околоэрдогановское окружение посчитало «прогюленовской». Уже в апреле было задержано почти 90 человек, подозреваемых в связях с «Хизметом». В мае Эрдоган вновь публично заявил, что движение Фетхуллага Гюлена занимается террористической деятельностью. 14 июля 2016 г. газета «Sabah» сообщила, что прокуратура Анкары собирается направить официальный запрос в Минюст США об экстрадиции Гюлена¹⁸.

Действительно ли сторонники Гюлена организовали путч или Эрдоган сам инсценировал его для того, чтобы избавиться от воспитанников «Хизмет», которые мешают ему реализовать собственные амбиции, пока точно сказать нельзя. В пользу второй версии свидетельствует то, что Эрдоган однозначно хочет восстановить в Турции традиции османского халифата, но, вероятно, опасается, что сторонники Гюлена, а также кемалисты помешают ему в этом. Эрдоган, выпускник стамбульской школы имам-хатыбов, в момент, когда стало очевидно, что путч провалился (или инсценировка удалась!), в своем громадном дворце Ак-Сарай в Анкаре лично произнес *азан* (призыв на молитву), который транслировался на всю страну, что можно рассматривать как победный аккорд.

Сразу после подавления попытки переворота Анкара попыталась навязать турецкому общественному мнению версию о том, что именно Гюлен является основным инициатором путча. Однако образ престарелого проповедника, пользующегося громадным уважением как в Турции, так и за ее пределами, не позволяет сделать однозначный вывод, тем более что неопровержимых доказательств нет. Однако отсутствие доказательств не означает, что движение Гюлена не имеет отношения к путчу.

Обвинения в адрес Гюлена и его последователей позволяют Эрдогану провести чистку в армии, спецслужбах и госаппарате. «Генеральная убор-

ка», которую пообещал премьер-министр Бинали Йылдырым, превзошла все ожидания. В условиях чрезвычайного положения были опубликованы три постановления об увольнениях. 28 августа лидер НРП Кыльчдароглу заявил, что правительство зашло слишком далеко в этом плане, указывая на то, что в ходе военных переворотов 12 марта 1971 г. и 12 сентября 1980 г. «гораздо меньше людей были арестованы». Выступая 5 сентября, он напомнил, что чрезвычайное положение не должно использоваться для того, чтобы заключить в тюрьму «всех недругов».

На самом деле с 15 июля почти все учреждения государственного сектора пострадали от чисток, в том числе: Министерство образования — 28 163 увольнения; Департамент здравоохранения — 2018 увольнений; Министерство сельского хозяйства — 733; Департамент по делам семьи — 439; Департамент иностранных дел — 215; Управление по делам религии — 1519; Министерство внутренних дел — 369 увольнений, среди которых 24 префекта и 102 суб-префекта, плюс 7669 сотрудников полиции, включая 852 руководителей, 323 сотрудников жандармерии и 2 сотрудников береговой охраны. Последние две службы находились под руководством министра внутренних дел, который был отправлен в отставку 31 августа по непонятным причинам. В Министерстве юстиции было уволено 3390 сотрудников; в администрации премьер-министра — 302; в турецких университетах — 2346 сотрудников; в службах социального обеспечения — 605 и на общественном телевидении — 312 человек¹⁹.

Эти мероприятия были подкреплены временными увольнениями и заявлениями об отставке, которые были предложены в частных учебных заведениях (школы, колледжи, университеты), бизнес-сообществе (ропуск бизнес-организаций гюленистов) профессиональных учреждениях, объединениях, средствах массовой информации, спортивных федерациях ... К этому добавляются около 15 000 военнослужащих, арестованных во время переворота или уволенных позже. Военные академии были распущены и заменены «университетами армии национальной обороны». Эта чистка показывает, без сомнения, реальность влияния движения Гюлена в обществе и турецком государстве, но есть риск, что многие из уволенных на самом деле не были связаны с запрещенной организацией.

4 сентября Бинали Йылдырым, премьер-министр Турции, выступая в городе Диярбакыр, объявил, что дипломы 14 000 учителей будут приостановлены. По его словам, эта мера будет принята «в качестве меры предосторожности» и процедура будет такой же, как та, которая применяется для лиц, преследуемых за их взаимоотношения с «Фето» (*Fethullaç + Terör, Örgütü* — термин в настоящее время закреплён в турецких официальных кругах, чтобы обозначить движение Гюлена). Для лиц, обвинённых в руководстве попыткой переворота, предлагалось ввести смертную казнь.

В Европе действия турецких властей вызвали неоднозначную реакцию. Члены Европейского союза обвинили турецкие власти в нарушении международного права. Еврокомиссар по политике соседства Йоханнес Хан 18 июля

заявил, что «списки военных, арестованных по обвинению в подготовке и участии в госперевороте, очевидно были подготовлены заранее»²⁰. Кроме того, глава европейской дипломатии Ф. Могеррини заявила, что намерение Анкары вновь ввести смертную казнь закрывает для Турции перспективы вступления в Евросоюз.

Спустя несколько дней после неудавшейся попытки переворота возникла новая версия. Ее озвучил министр труда Сулейман Сойлу (Süleyman Soylu), заявив, что организатором были США... Похоже, что на этот раз Анкара решила сыграть на традиционных антиамериканских настроениях, весьма популярных среди турок. И в этой версии Гюлен выглядит как идеальный преступник, назначенный турецкими властями с целью достижения сплоченности нации. Его представляют «предателем», находящимся под защитой вероломной Америки.

Каковы бы ни были правда и степень вовлеченности Америки и Гюлена в переворот в Турции, можно констатировать, что Эрдоган получил возможность избавиться от всех, кто не внушал ему доверия, в первую очередь от армейской верхушки. Это позволило Эрдогану еще раз обвинить Гюлена, снизить его авторитет среди турецкого народа, а также отвести внимание от своих собственных ошибок. При этом Эрдоган почти уверен в народной поддержке, которая в очередной раз позволит укрепить национальное единство и утвердить свою власть.

Анализ событий лета 2016 г. может занять много времени. Все усилия турецких властей брошены на то, чтобы выяснить степень участия гюленистов в подготовке переворота и попытке его осуществления. Но уже очевидно, что турецкие власти будут эксплуатировать этот фактор с тем, чтобы убрать своего главного противника, объявив его «врагом народа и нации». Есть также мнение, что таким образом власти хотят показать Западу, что Анкара не допустит поддержки Гюлена извне, даже если это будут партнеры Турции по НАТО²¹.

P.S. Размышляя о событиях лета 2016 г. в Турции, на память невольно приходит фраза «А был ли мальчик?». Воспитанные на русской литературе помнят о том, что она прозвучала в романе А.М. Горького «Жизнь Клима Самгина». По сюжету главный герой отправляется с двумя детьми, мальчиком и девочкой, кататься на коньках и в какой-то момент дети проваливаются в полынью и тонут. Девочку нашли, а мальчика нет. Уставшие от бесплодных поисков люди стали задавать вопрос: «Да был ли мальчик-то, может, мальчика-то и не было?»

Моя коллега в сентябре 2016 г. получила письмо из французского Института анатолийских исследований (Стамбул), в котором руководство Института уведомляло ее о программе мероприятий на ближайшее время. Письмо начиналось со слов: «Мы возобновляем свою деятельность после так называемой “попытки государственного переворота”». Таким образом, вопрос «А был ли мальчик?» задавали себе не только мы.

---

¹ Опасные виражи Эрдогана. www.centrasia.ru/news2.php?st=1469640960

² Почему в Турции сложились все предпосылки для военного переворота // lenta.ru/articles/2016/03/11/erdogan.

³ Вице-премьер Турции озвучил предполагаемые цели организаторов мятежа // www.interfax.ru/world/519045.

⁴ Фетхулла Гулен, исламский саентолог и масон из Турции. politpuzzle.ru/3652-fethullah-gyulen-islamiskij-saentolog-i-mason-iz-turtsii/

⁵ Саид Нурси родился в 1876 г. на востоке Турции, вблизи города Эрзурум. Под влиянием суфизма он стал в родной провинции влиятельным богословом. В момент создания Турецкой республики он выступал с лекциями, считая, что государственные органы недостаточно уважают ислам. Он также выступал за принятие конституции, основанной на принципах ислама. Однако его точка зрения была абсолютно противоположна позиции Кемаля Ататюрка с его светским и секулярным видением развития государства. Отказавшись от публичной деятельности, он создал новое мистическое направление, целью которого является сохранение набожности населения и строгое соблюдение им канонов религии.

⁶ *Morris Ch. Turkey accuses popular Islamist of plot against state* // *The Guardian*. 01.09.2000.

⁷ Почему личный конфликт между Эрдоганом и Гуленом вылился в военный переворот // www.gazeta.ru/politics/2016/07/23_a_9707429.shtml.

⁸ Некоторые турецкие СМИ также писали, что студенты, получившие образование в школах Гулена, отдавали свою первую зарплату в полиции его организации в знак благодарности.

⁹ *Hansen, Suzy. The Global Imam* // *The New Republic*. November 2010 [newrepublic.com/article/79062/global-turkey-imam-fethullah-gulen].

¹⁰ В арабских странах школ Гулена нет, так как там его считают агентом США и даже ЦРУ.

¹¹ *Akçapar-Köser, Sebnem. Turkish Associations in the United States: Towards Building a Transnational Identity* // *Turkish Studies*. Vol. 10. 2009. № 2. P. 165–193,

¹² «Милли герюш» (национальный взгляд — тур. яз.) осн. в 1969 г. Н. Эрбаканом опубликовал происламский манифест «*Millî Görüş*». На основе этой идеологии им было создано несколько политических партий, большая часть из которых была запрещена. Имеет большое распространение среди турок в Германии.

¹³ НГ-Религии. 18.01.2012.

¹⁴ Почему личный конфликт между Эрдоганом и Гуленом вылился в военный переворот // www.gazeta.ru/politics/2016/07/23_a_9707429.shtml.

¹⁵ Неджметтин Эрбакан (1926–2011) — турецкий политик, премьер-министр Турции с 28 июня 1996 по 30 июня 1997 г. Считается основателем «политического ислама» и политическим наставником нынешнего президента Р. Эрдоган.

¹⁶ Речь идет о попытке прорвать блокаду Газы израильской армией и доставить гуманитарный груз палестинцам.

¹⁷ Накануне президентских выборов в Турции (август 2014) стало известно о том, что Эрдоган знает и, возможно, контролирует поставки оружия в Сирию. Именно гуленисты в США сообщали о том, что Анкара поддерживает джихадистские группы в Сирии.

¹⁸ С 2014 г. турецкий суд трижды выдавал ордер на арест Ф. Гулена.

¹⁹ *Marcou J. Oü va la Turquie?* // ifeaistanbul.net/lt.php?id=ZRgNAFREUwFSRFACC1Y.

²⁰ Мечь Эрдогана напугала Запад // www.gazeta.ru/politics/2016/07/18_a_9699197.shtml.

²¹ Мечь Эрдогана напугала Запад // www.gazeta.ru/politics/2016/07/18_a_9699197.shtml.

Влияние курдского фактора на ближневосточную политику Турции (по материалам бесед с турецкими политиками и экспертами)

13 марта 2016 г. в центре Анкары был совершен очередной крупный теракт. Погибло 37 человек, ранено 125. Источники в турецких силовых структурах сообщают, что «согласно предварительным данным, атака была совершена Рабочей партией Курдистана (РПК) или связанной с ней группировкой»¹. Подобные новости, к сожалению, стали поступать из Турции довольно часто. За последние полгода только в Анкаре совершено уже три крупных теракта². А за последние пять лет атакам, кроме Анкары, были подвергнуты такие города, как Агры (2 авг. 2015 г.), Анталья (30 сентября 2011 г.), Бингёль (29 октября 2011 г.), Газиантеп (20 августа 2012 г.), Джилъвегёзю (11 февраля 2013 г.), Диярбакыр (2 февраля 2016 г.), Кайсери (25 мая 2012 г.), Рейханлы (11 мая 2013 г.), Стамбул (трижды: Султангази — 11 сентября 2012 г., Султанахмет — 6 января 2015 г., 12 января 2016 г.), Суруч (20 июля 2015 г.) и т. д.³.

Помимо терактов с многочисленными жертвами, во многих населенных пунктах юго-восточных провинций Турции в связи с проведением силовой операции против РПК, которую в Анкаре считают террористической, введен комендантский час. В некоторых районах он беспрерывно действует уже на протяжении нескольких месяцев. Регион фактически находится в режиме военного положения. Страна оказалась на грани межэтнической войны. В ходе регулярных спецопераций гибнут сотни людей, в том числе мирные граждане.

Ситуация в регионе, который граничит с Сирией и Ираком, осложняется не только внутрирегиональными, но и внешними факторами, а также общей политической неопределенностью в стране. Риторика партийных лидеров стала носить откровенно воинствующий характер.

Возможно ли в таких условиях решение курдской проблемы в Турции мирными средствами? Как ситуация внутри страны влияет на политику Анкары в Сирии и Ираке?

Современная внешнеполитическая стратегия Турции на Ближнем Востоке строилась во многом на основе концептуальных разработок и тезисов премьер-министра Ахмета Давутоглу, многие из которых нашли свое отражение в его монографии «Стратегическая глубина: международное положение Турции», призывавшей учитывать во внешней политике не только стратегические аспекты, но и историко-географические особенности страны. Турция, по мнению А. Давутоглу, должна стать привлекательной «моделью» главным образом для стран ближневосточного региона, который явля-

ется составной частью ее «ближней сухопутной территории», за которую она как региональная держава «несет ответственность». Это необходимо не только для подъема политического и экономического веса и престижа страны на международной арене, но и с точки зрения обеспечения собственной безопасности, поскольку согласно концепции «стратегическая глубина» территориальная целостность Турции напрямую зависит от процессов, протекающих внутри этого «хрупкого геополитического пространства»⁴.

В этой связи особое внимание уделяется «курдскому фактору», который в последнее время стал играть заметную роль в ближневосточном регионе и способен привести к его серьезной геополитической трансформации.

Как известно, курды, проживающие в Турции, рассматриваются Анкарой в рамках Лозаннского мирного договора 1923 г., согласно которому национальными меньшинствами Турецкой Республики признаются немусульманские общины, состоящие из турецких граждан еврейского, греческого и армянского происхождения. Курды в соответствии с турецким законодательством не относятся к категории национальных меньшинств. Поэтому руководство страны не связывает ситуацию на юге-востоке Турции с проблемой национальных меньшинств.

Вместе с этим Анкара внимательно следит за политическими процессами, протекающими сегодня в Сирии и Ираке, на территории которых расположены крупные курдские анклав.

С определенной долей опасения Анкара наблюдает за тем, как в Ираке активно продолжается подготовка к референдуму о независимости «Иракского Курдистана». И это несмотря на то, что отношения Анкары с Эрбилем характеризуются в основном положительной динамикой.

Серьезным вызовом безопасности представляется Турции перспектива создания курдской автономии в северо-восточной части Сирии. В условиях активизации боевиков РПК, действующих с сирийской территории, эта проблема имеет непосредственное отношение к территориальной целостности страны и связана с будущей формой территориального устройства государства, что позволяет рассматривать курдскую проблему в качестве одного из важных факторов, определяющих ближневосточную политику Анкары. Особое беспокойство в Анкаре вызвало то, что по итогам учредительного съезда региональной курдско-арабской администрации северной Сирии, который состоялся 16 марта 2016 г., Высший курдский совет принял решение перейти к самоуправлению трех курдских кантонов на основе принципа демократического федерализма⁵.

В работах турецких исследователей по курдской проблеме внутри страны особое место занимает вопрос, связанный с перспективами и реальной ролью Коалиции сообществ Курдистана (Koma Civaken Kurdistan) в политической жизни турецких курдов. По мнению большинства турецких экспертов, КСК, с одной стороны, неразрывно связана с РПК, с другой — имеет собственные политические амбиции и в целях их реализации формирует свою линию⁶.

Диярбакырская прокуратура определила КСК как «масштабную террористическую организацию, охватывающую в том числе РПК»⁷. Однако ряд турецких аналитиков с таким определением прокуратуры не согласен. По их мнению, КСК в корне отличается от РПК не только своей структурой, но и деятельностью и методами борьбы⁸. Среди турецких обозревателей есть и такие, которые рассматривают КСК в качестве модернизированного варианта вооруженных структур РПК⁹.

Содержание модели КСК описывается в статье лидера РПК Абдуллы Оджалана «Курды в 2000-х годах», в которой А. Оджалан выдвигает «тезис о создании демократической республики» и пишет о необходимости структурировать организационную деятельность курдского движения. Со временем тезис А. Оджалана перерос в «идею создания демократической автономии». Среди основных условий формирования «автономной системы» важное место занимает вопрос о создании в курдских провинциях «народных самоуправлений». По сути, предлагается так называемая «полуфедеративная структура». В целях практического воплощения «идеи создания демократической автономии» предусмотрено формирование организационной системы, получившей название КСК¹⁰.

На съезде РПК в 2004 г. лидеры КСК заявили о возобновлении военных действий, приостановленных в 1999 г., когда был арестован лидер РПК А. Оджалан. И с 1 июня 2004 г. курдские боевики стали проводить акции за пределами так называемой «оборонительной зоны». Стали проявляться первые признаки активизации системы КСК. Курдские активисты действовали в двух направлениях одновременно: в горах и городах. В 2005 г. деятельность КСК уже имела упорядоченный характер. В 2007 г. система КСК была провозглашена официально¹¹.

Однако уже в 2009 г. турецкие власти провели масштабную операцию против курдской системы, в результате которой были задержаны свыше 2500 человек, арестованы порядка 900 человек. Среди арестованных были и политические деятели, и представители интеллигенции. Среди задержанных были также и руководители муниципальных образований некоторых районов юго-восточных провинций. Их обвиняли в «оказании помощи» и в «управлении системой КСК». В ряде постановлений судебных органов отмечалось, что некоторые руководители местных управлений оказывали материальную помощь курдским активистам из средств муниципальных бюджетов. А некоторые муниципальные образования и вовсе находились под непосредственным управлением лиц, «назначенных» представителями системы КСК¹².

2011-й год сторонниками КСК был объявлен «годом революции». Представители системы КСК заявили, что их акции будут продолжены, несмотря на политические и юридические последствия. Следует отметить, что в 2011 г. активисты системы КСК организовали более 3000 нападений, терактов и митингов¹³.

Такое количество акций указывает на большие возможности, последовательность действий и организованность системы КСК, которая существует в виде нескольких советов, институтов и учреждений курдского общества.

Она имеет форму структуры снизу вверх. Отдельно функционируют Молодежный совет, Совет женщин, Совет четырех территориальных образований курдского народа (Турция, Ирак, Иран, Сирия) и Совет европейской диаспоры, а также политические партии, среди которых находится и ДПН. Что касается законодательной ветви системы КСК, то основную часть этой функции выполняет конгресс «KONGRA-GEL», ранее входивший в состав РПК. Структурные компоненты системы КСК преподносятся в качестве альтернативы существующим в Турецкой Республике государственным учреждениям и институтам. Активисты системы пытаются взять на себя все обязательства государства. В рамках системы формируются судебные органы, наказываются те, кто не в состоянии выполнить свои обязательства перед системой, обеспечивается обучение. Таким образом, КСК не столько «политическая структура», сколько система, содержащая в себе модель формирования курдской государственности¹⁴.

В Анкаре укрепление КСК стало вызывать определенную озабоченность. Курдская система стала ассоциироваться с претензиями РПК на автономию и рассматриваться в качестве угрозы территориальной целостности республики. Политика мирного урегулирования курдской проблемы стала подвергаться жесткой критике, особенно со стороны националистически настроенных кругов. Один из бывших советников лидера Партии националистического движения (ПНД) отставной капитан первого ранга ВМС Турции профессор Джелалеттин Явуз в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» отметил, что к процессу урегулирования курдской проблемы в Турции с самого начала был применен ошибочный подход. Поскольку в процессе не участвовал «арбитр», не было «посредника»¹⁵.

По словам Дж. Явуза, представители ПСР, как правило, перед самыми выборами идут на уступки РПК, договариваются с ними и заявляют о продолжении процесса курдского урегулирования. Однако на самом деле стороны под разными предлогами продолжают вести подрывные действия друг против друга. Например, в октябре 2014 г. боевики РПК под предлогом того, что жителям Кобани в Сирии не оказывается должная помощь, в 35 провинциях Турции организовали протестные акции. По договоренности с Анкарой боевики РПК должны были покинуть турецкие территории и уйти в Ирак. Однако это не произошло. Напротив, за время «псевдоперемирия» они укрепили свои позиции, нашли новые места для хранения оружия, систематизировали свои структуры не только в сельской местности, но и в ряде городов. Сторонники РПК открыто заявили, что с самого начала не доверяли представителям ПСР, а потому и продолжали укреплять свои позиции, вооружаться и наращивать свой численный потенциал. Каждая из сторон ждала проявлений слабости с противоположной стороны. В таких условиях и взаимные уступки носили временный и неискренний характер. ПСР шла на уступки ради расширения своего электората, ради сохранения своей власти. РПК же использовала это в качестве возможности усиления не только в военном плане, но и политически, при помощи ДПН¹⁶.

По вопросу ухудшения обстановки в юго-восточных провинциях Турции не менее критичную позицию занимает и Народно-республиканская партия (НРП). Ее позицию в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» озвучил активный член этой партии, непосредственно участвовавший в заседаниях парламентских комитетов по международным, внутренним делам и вопросам безопасности и разведки Али Хайдар Онер. Он считает, что процесс курдского урегулирования — это «процесс без прочных основ», поскольку не предусматривал участия в нем турецкого парламента¹⁷.

По мнению большинства депутатов от НРП, проблему не удастся решить с помощью переговоров в Имралы¹⁸ или Осло¹⁹. Единственным легитимным местом для решения подобных проблем является Великое национальное собрание Турции. Однако Правительство ПСР, по словам А.Х. Онера, решило поступить по-своему. Долгое время оно отказывалось от оперативных услуг полиции, жандармерии и военных. Было принято решение держать оборону и не более того. По его словам, господин Эрдоган, который когда-то ради увеличения своего электората запустил процесс политического урегулирования курдской проблемы, сегодня решил завершить этот процесс. Однако делает он это по той же самой причине — ради получения дополнительных голосов²⁰.

Безусловно, сторонники курдской политики Р.Т. Эрдогана ситуацию видят совершенно иначе. По этому поводу советник председателя Партии «Саадет», депутат турецкого парламента 21-го созыва профессор Ойя Акгёненч Мугисуддин в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» сказала следующее: «ДПН, особенно в юго-восточных провинциях, получила поддержку со стороны сторонников других партий, поскольку предполагалось, что активисты ДПН, получив возможность войти в парламента, станут более открытыми к диалогу и компромиссам. После выборов лидеры ДПН даже поблагодарили проголосовавших за них. Однако уже через пару дней они заявили, что голоса ими были получены исключительно в результате их собственных усилий, а потому они никому не обязаны. Именно после этих заявлений обстановка в стране начала резко накаляться. В течение 45 дней, отведенных на создание коалиционного правительства, РПК совершила целую серию террористических нападений. Боевики РПК, воспользовавшись вакуумом власти в стране, резко активизировались, что крайне негативно отразилось практически на всех курдских политических инициативах»²¹.

О том, с чем сторонники ДПН связывают провал мирного урегулирования курдской проблемы и резкое обострение обстановки в стране, в своей беседе с корреспондентом МИА «Россия сегодня» рассказал заместитель сопредседателя ДПН Назми Гюр. Отметив, что президент Р.Т. Эрдоган, который, согласно Конституции страны, должен быть равноудаленным от всех политических партий, открыто и повсеместно поддерживает ПСР, он подчеркнул, что даже предвыборная кампания председателя правящей партии Ахмета Давутоглу значительно уступала той пропаганде, которую вел

Р.Т. Эрдоган накануне последних выборов. Кроме того, в ходе предвыборной гонки против ДПН были организованы сотни нападений. По убеждению Н. Гюра, процесс мирного урегулирования курдской проблемы был остановлен еще задолго до выборов. Он считает, что возможность нарушить перемирие с курдами предоставило Анкаре подписанное с Вашингтоном соглашение об использовании военно-воздушной базы в Инджирлике против боевиков террористической группировки «Исламское государство». Он обратил внимание на то, что усиленные бомбардировки курдских районов начались сразу вслед за несколькими «показными» ударами против ИГ²².

Интересную правовую оценку событиям, происходящим сегодня на юго-востоке Турции, в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» дал глава турецкой Ассоциации по правам человека Озтюрк Тюркдоган. Отметив, что период вооруженного противостояния в Турции возобновился после того, как стороны отказались от процесса разрешения курдской проблемы мирными методами, он обратил внимание на то, что нынешняя стадия боевых действий на юго-востоке страны отличается от предыдущих тем, что значительная часть вооруженных столкновений проходит внутри населенных пунктов. Правительство, по его словам, прикрываясь комендантским часом, фактически ведет в юго-восточных районах страны необъявленную войну против собственных граждан. Неправомерным, с его точки зрения, является и само введение комендантского часа, поскольку, согласно турецкому законодательству, меры в виде комендантского часа должны приниматься только после принятия решения о введении военного положения, которое принимается Советом министров. Однако такого решения нет. Комендантские часы объявляются на основе решений губернаторов, что недопустимо с точки зрения турецкого права²³.

Претензии у О. Тюркдогана к турецким властям и по поводу эвакуации мирных граждан с мест проведения военных операций. По его наблюдениям, местные жители категорически против того, чтобы их эвакуировали военные, которые обращаются с ними как с военнопленными. Однако правительство, по словам главы Ассоциации по правам человека, настаивает на том, чтобы эвакуацией занимались строго военные. С учетом всех этих фактов О. Тюркдоган резюмирует, что «комендантский час на самом деле — это оболочка скрытой войны, которая в настоящее время идет на юго-востоке Турции полным ходом. Пусть эта война ограничена определенными районами, но это — война»²⁴.

Массированному обстрелу со стороны турецких военных подвергаются не только турецкие курды, периодически под обстрелом оказываются и курды Сирии. И это несмотря на наступившее 27 февраля 2016 г. перемирие в стране. По словам Ахмета Давутоглу, необходимость в подобных мерах вызвана попытками создать у южных границ Турции так называемый «террористический пояс». По его убеждению, одну из ключевых ролей в подобных «анти-турецких планах» играет Дамаск, который из близкого политического и экономического партнера превратился во «враждебного соседа». Свержение режима президента САР Б. Асада стало главной целью турецких властей²⁵.

Через Турцию противникам Б. Асада поставляется оружие и перебрасываются боевики. На турецкой территории расположена штаб-квартира ведущей вооруженной группировки мятежников — Сирийской свободной армии и руководящие органы Сирийского национального совета, выполняющего в составе Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил функции политического руководства сирийской оппозиции. Турция была в числе организаторов группы «Друзья Сирии», созданной противниками режима Б. Асада. В Анкаре выступают за создание на территории Сирии «зон безопасности».

Турецкие войска, по некоторым данным, обстреливая территорию САР, обменялись ударами, в том числе с сирийскими правительственными силами. С уст турецкого руководства периодически звучат угрозы о возможной военной интервенции в соседнюю страну. Известно, что Анкара свою деятельность в Сирии тесно координирует с Вашингтоном. В то же время сирийские события показывают, что США не готовы безоговорочно удовлетворять внешнеполитические амбиции Анкары.

Неоднократно на повестку дня выносились и вероятность совместного турецко-саудовского вторжения в Сирию. Однако Анкара сомневается в серьезности намерений Саудовской Аравии. По мнению многих экспертов, наземное вторжение в Сирию в нынешних условиях стало бы «полным безумием», поскольку это еще больше усугубит и без того сложную обстановку в Сирии. Сторонники наземного вторжения не учитывают реальное соотношение противоборствующих сил в арабской республике. Кроме того, это противоречит геополитическим положениям и целям Турции и Саудовской Аравии. Известно, что между двумя странами сохраняются серьезные разногласия, в том числе по различным группировкам сирийских оппозиционных сил. Они по-разному видят и будущее политическое устройство Сирии. К тому же Саудовская Аравия открыто заявила, что примет участие в какой-либо военной операции только в том случае, если она будет согласована с международной коалицией из 65 стран, возглавляемой США²⁶.

Ряд экспертов назвал угрозы Анкары и Эр-Рияда о совместном вторжении в Сирию «блефом», «игрой», «психологической атакой». Саудовцы, по их мнению, находятся сегодня в очень сложном положении. Снижение цен на нефть, подъем Ирана, ослабление связей с Соединенными Штатами и другие факторы воспринимаются в Эр-Рияде в качестве угроз нынешнему саудовскому режиму, который стремится обезопасить себя и с этой целью прибегает к агрессивной риторике, в том числе в отношении своего окружения. Эр-Рияд понимает, что Вашингтон в условиях приближающихся президентских выборов в США не станет вносить каких-либо поправок в ухудшающиеся американско-саудовские отношения, а потому и делает подобные провокационные заявления²⁷.

Это позволяет говорить о том, что в настоящее время из-за своей региональной политики по ряду вопросов сирийского урегулирования Турция оказалась фактически в одиночестве. Это наблюдается и в рамках межси-

рийских переговоров, начавшихся 29 января 2016 г. в г. Женеве, на которых, несмотря на то, что прошло уже несколько раундов, так до сих пор и не удалось согласовать список участников сирийской оппозиционной коалиции. Особо жесткие споры ведутся по вопросу включения в состав сирийской оппозиции, с одной стороны, представителей (прокурдской) Партии демократического союза (ПДС), с другой — членов группировок «Ахрар аш-Шам» и «Джейш аль-Ислам». Одна только Турция, считая ПДС террористической организацией, связанной с РПК, выступает категорически против того, чтобы среди переговорщиков в Женеве были представители этой политической партии.

Многие эксперты полагают, что оппозиционную коалицию Сирии без участия сирийских курдов с учетом их нынешних позиций в стране и роли в борьбе против ИГ нельзя назвать полноценной. 13 марта 2016 г. глава МИД России Сергей Лавров по этому поводу даже заявил, что в случае продолжения игнорирования курдов и недопущения их к переговорам о будущем Сирии, курды, «махнув рукой на международное сообщество», могут отколоться от арабской республики. По словам С. Лаврова, Соединенным Штатам, которые «почувствовали, что не могут решать в одиночку серьезные проблемы», пока не удастся убедить Турцию согласиться с участием курдов в межсирийских переговорах²⁸.

В своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» заместитель сопредседателя ДПН Назми Гюр также заявил, что Турция в отношении курдов придерживается «откровенно дискриминационной и враждебной позиции». Турция, по его мнению, является непосредственной виновницей гражданской войны в Сирии. Именно она несет главную ответственность за нынешнюю ситуацию в САР. Нынешнее правительство ПСР пытается реализовать за счет войны и усугубления ситуации в Сирии свои далеко идущие планы. В условиях, когда сирийцы «с трепетом и нетерпением ждут долгожданного урегулирования», Турция пытается воспрепятствовать тому, чтобы в женевских переговорах принимали участие курды. На его взгляд, сирийские курды в лице ПДС играют ключевую роль в сирийском урегулировании. Курды играют первостепенную роль в вопросах обеспечения демократического будущего Сирии и сохранения ее территориальной целостности. По его словам, Турция и Саудовская Аравия в качестве сирийской оппозиции предлагают рассматривать радикальные исламистские группировки, которые совершают преступления против человечности. Однако, по мнению Н. Гюра, это не оппозиция. С такими группировками обеспечить мир невозможно. Настоящая демократическая сирийская оппозиция, по убеждению Н. Гюра, — это секулярная оппозиция, в которую входит также и ПДС и которая выступает за совместное проживание представителей всех народностей, конфессий и убеждений²⁹.

Интерес представляет и мнение члена НРП Али Хайдара Онера, который, отметив, что сирийская проблема длится уже достаточно долго и так продолжаться больше не может, поскольку, чем дольше тянется проблема,

тем больше человеческих страданий, в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» призвал положить конец этой трагедии, символом которой стал мальчик Айлан. По его словам, «эхо сирийской проблемы с ее многочисленными человеческими жертвами, нищетой и миграцией раздается по всему миру». Поэтому сирийскую проблему, по мнению А.Х. Оне-ра, нужно разрешить как можно скорее, и переговоры в Женеве — это шанс, который нужно разумно использовать в мирных и добрых целях. От участников межсирийских переговоров, по словам экс-депутата от НРП, ждут объединения вокруг конструктивных решений. Стороны должны отказаться от своих жестких и бескомпромиссных позиций. В противном случае сирийская трагедия, поразившая все человечество, может растянуться еще на очень долгие годы. Он выразил надежду, что все без исключения заинтересованные страны, влиятельные силы и конфликтующие стороны будут демонстрировать такой подход, который будет способствовать упрощению и скорейшему разрешению сирийской проблемы. Поскольку, по его мнению, только упрощение процесса и снижение количества разногласий могут спасти мир от большой войны. В противном же случае «третья мировая война» может стать неизбежной³⁰.

И тем не менее Турция, несмотря на многократные возражения со стороны ее западных партнеров, в том числе США, продолжает настаивать на своих позициях, в том числе на создании зоны безопасности на севере Сирии. Разногласия между Турцией и США имеются и по борьбе с ИГ. Различия подходов между Анкарой и Вашингтоном по этому вопросу проявилось и в ходе визита в Анкару американской делегации во главе со специальным представителем президента США Барака Обамы по борьбе с ИГ Джоном Алленом. В ходе проведенных двусторонних встреч Анкара выразила свое несогласие и с политикой США в отношении курдов³¹.

Расхождения между Анкарой и Вашингтоном О.А. Мугисуддин объясняет «очень странным развитием событий в регионе»; сначала боевики ИГ нападают на определенные населенные пункты, устраивают там «откровенный беспредел», в результате которого туркоманы, езиды, арабы и другие народности вынуждены бежать, затем спустя некоторое время курдские отряды народной самообороны приходят и без особых усилий захватывают практически опустошенные территории. Возникает вопрос — против кого на самом деле воюют боевики ИГ?³²

Северосирийские поселения, по словам профессора О.А. Мугисуддин, один за другим попадают под контроль курдских сил самообороны. Образуется некий коридор. И Анкару это беспокоит. Поскольку если вслед за самостоятельным Северным Ираком возникнет и самостоятельная «Северная Сирия», то, очевидно, что следующими на очереди будут Иран и Турция. Поэтому, пока не будет понятно, какую цель на самом деле преследуют Соединенные Штаты в регионе, какую роль они отводят курдским силам самообороны и причастны ли они к тактике ИГ, турецкие вооруженные силы не станут принимать непосредственное участие в борьбе против боевиков ИГ в

Сирии. И все попытки США в этом направлении окажутся тщетными. Вашингтон привык ставить задачи, помещая их в календарные графики. Однако в отличие от США Турция находится в непосредственной близости от места событий. В такой обстановке сложно придерживаться хладнокровных расчетов. Анкаре периодически приходится заново изучать и оценивать каждый последующий шаг. Американцам это не нравится, а потому и возникает непонимание и вызывает напряженность в двусторонних отношениях³³.

Ирак в соответствии с концепцией «стратегическая глубина» также относится к «ближнему сухопутному пространству» Турции и поэтому является предметом особого внимания Анкары. С территории этой страны исходит угроза безопасности для Турецкой Республики, главным образом, связанная с деятельностью боевиков РПК, основные базы которой расположены в горах Кандиль, что на севере Ирака. Турецкая авиация и артиллерия регулярно наносят удары по боевикам РПК в Иракском Курдистане. В Анкаре заявляют, что «Турция ведет и продолжит вести операции в местах расположения террористических организаций в Северном Ираке», так как иракское правительство «наблюдает за терактами со стороны и не предпринимает никаких действий»³⁴. Серьезные опасения турецкого руководства вызывает и сохраняющаяся общая нестабильность в Ираке.

Вместе с тем до недавнего времени отношения между двумя странами в целом развивались положительно. Их резкое обострение связано с обвинениями Багдада в адрес Анкары во вмешательстве во внутренние дела Ирака путем поддержки иракской суннитской оппозиции, в том числе в деле бывшего вице-президента Ирака Т. аль-Хашеми, а также с различием в позициях сторон по отношению к событиям в Сирии. Недовольство Багдада вызывает и расширение политических и экономических (особенно в нефтяной отрасли) связей Турции с иракской курдской автономией. Правительство Ирака подвергло резкой критике не согласованный с Багдадом визит главы МИД Турции А. Давутоглу в Киркук в августе 2012 г., назвав его «грубым вмешательством» в иракские внутренние дела. Турция традиционно покровительствует иракским туркоманам, проживающим преимущественно в районе Киркука³⁵.

Турция внимательно следит за развитием Курдской автономии Ирака (КАР), который включает в себя три северные провинции Ирака. Эта автономия стала удачным примером получения курдами политических и экономических прав и является центром курдского национального единства. Иракский Курдистан получил самые широкие права и полномочия, имея собственный парламент, правительство, президента, спецслужбы и региональные вооруженные силы пешмерга. Кроме того, руководство Иракского Курдистана проводит независимую внешнюю политику, не всегда совпадающую с политикой центральной власти³⁶.

4 декабря 2015 г. турецкий танковый батальон вошел в иракскую провинцию Найнава под предлогом подготовки бойцов курдских народных отрядов, воюющих с террористами. По утверждению иракских властей, действия Анкары не были согласованы с Багдадом и являются «враждебными».

Премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади потребовал покинуть иракские территории в течение ближайших 48 часов, пригрозив в противном случае обратиться в Совет Безопасности ООН³⁷.

Бывший начальник Управления международной безопасности Генерального Штаба ВС Турции, отставной бригадный генерал Халдун Солмазтюрк по этому поводу в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» сказал: «На протяжении последних 20 лет различные подразделения турецких вооруженных сил по тем или иным причинам находятся в Ираке. На сей раз направленный танковый батальон — лишь дополнительные силы в целях укрепления одного, учебного, из числа уже имеющихся там турецких подразделений. С учетом сложившейся обстановки в регионе это, по словам турецких властей, мера необходимая. Однако создавать дополнительное укрепление с помощью 25 танков — мера, как минимум, чрезмерная»³⁸.

Иракская политика Анкары — это прямое следствие обострения курдской проблемы внутри Турции. И, напротив, от «иракских авантюр» Анкары зависит в том числе положение курдов в Турции. На это обратил внимание и лидер прокурдской Демократической партии народов (ДПН) Селахаттин Демирташ. В своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» он отметил, что региональная обстановка особенно накалилась после ввода турецких танков в Мосул без согласования с иракским правительством. По его словам, напряжение в регионе негативно сказывается и на внутривнутриполитической ситуации в Турции³⁹.

Итак, «курдский фактор» в политической жизни Турции занимает важное место и играет первостепенную роль в формировании турецкой внешней политики, особенно в отношении южных соседей страны. В настоящее время курдами Сирии ведется активная работа по созданию собственной автономии и объединению курдских анклавов на основе принципа федерализма. В Ираке курды готовятся к проведению референдума о независимости КАР. В самой Турции в отдельных районах юго-восточных провинций страны курдам удалось создать собственную систему (КСК), параллельную государственной, которая действовала самостоятельно и выполняла целый ряд важных функций, обеспечивавших некоторую автономию подконтрольных ей территорий. Со временем чрезмерная, по мнению Анкары, автономизация курдских районов и их сближение с курдами Сирии и Ирака в условиях ускорения процессов формирования курдской государственности в этих странах стала беспокоить Турцию и привела к ужесточению ее курдской политики. Таким образом, ужесточение курдской политики Анкары стало следствием не только внутренних процессов на юго-востоке Турции, но и чередой событий в Сирии и Ираке, где обретение курдами независимого статуса стало почти реальностью.

---

¹ Ankara saldırısında PKK parmağı // Hürriyet, 13.03.2016 [www.hurriyet.com.tr/reuters-ankara-patlamanin-ardinda-pkk-veya-baglantili-gruplar-var-40068043].

² Первый теракт был совершен 10 октября 2015 г. во время проведения митинга мира, тогда погибло 103 человека; второй — 17 февраля 2016 г., число погибших — 28 человек; третий — 13 марта 2016 г., число погибших — 34 человека (по материалам РИА Новости).

- ³ Türkiye’de son 5 yılda meydana gelen terör saldırıları // CNN Türk. 18.02.2016 [www.cnnturk.com/turkiye/turkiyede-son-5-yilda-meydana-gelen-teror-saldirilari].
- ⁴ *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye’nin Uluslararası Konumu, İstanbul: Küre Yayınları, 40. Basım, 2009.
- ⁵ Курды объявили о создании федеративного региона на севере Сирии // РИА Новости. 17.03.2016 [ria.ru/syria/20160317/1391601939.html].
- ⁶ *Çakır R.* VATAN. 28.12.2009.
- ⁷ Söylemez H. Düz Ovada Terör: KCK, Aksiyon, 3–9 Ekim 2011. S. 41.
- ⁸ *Candar C.* Radikal. 26.12.2009.
- ⁹ Hürriyet. 27.12.2009.
- ¹⁰ *Söylemez H.* S. 41–42.
- ¹¹ Yeni Şafak. 28.12.2009.
- ¹² *Aktan İ.* 2009–2013 Çözüm Sürecinde Üç Dönemeç // BİA Haber Merkezi, 06.03.2013 [bianet.org/bianet/siyaset/144870–2009–2013-cozum-surecinde-uc-donemec].
- ¹³ Fırat Haber Ajansı. 03.10.2011.
- ¹⁴ *Oğur Y.* KCK nedir, neden kuruldu? T24. 06.10.2011 // t24.com.tr/haber/kck-nedir-neden-kuruldu,173157.
- ¹⁵ *Gadjiev A.* Çözüm sürecinde eksik olan ne? // Sputnik-Türkiye. 31.08.2015 [tr.sputniknews.com/columnists/20150831/1017469804.html].
- ¹⁶ *Gadjiev A.* Çözüm..
- ¹⁷ *Gadjiev A.* PKK saldırıları, Kürtlerin siyasi girişimlerini nasıl etkileyecek? // Sputnik-Türkiye. 19.08.2015 [tr.sputniknews.com/columnists/20150819/1017226985.html].
- ¹⁸ Речь идет о переговорах с лидером РПК Абдуллою Оджаланом, который отбывает свой пожизненный срок в турецкой тюрьме на острове Имралы в Мраморном море.
- ¹⁹ В 2009 году в г. Осло (Норвегия) начались секретные переговоры между представителями Национальной разведывательной организации (MİT) Турции и РПК.
- ²⁰ *Gadjiev A.* PKK saldırıları...
- ²¹ *Gadjiev A.* PKK saldırıları...
- ²² *Gadjiev A.* HDP Eş Başkan Yardımcısı Gür: Cizre’de durum, İsrail’in Gazze ablukasından beter // Sputnik-Türkiye. 11.09.2015 [tr.sputniknews.com/columnists/20150911/1017686815.html#ixzz49Iq17drh].
- ²³ *Gadjiev A.* Güneydoğu’da şu anda adı konmamış bir savaş yürütülüyor // Sputnik-Türkiye, 29.02.2016 [tr.sputniknews.com/turkiye/20160229/1021188265/Turkiye-kurtler-Diyarbakir-Cizre.html#ixzz49Is4IU2s].
- ²⁴ *Gadjiev A.*
- ²⁵ *Davutoğlu.* Rusya, Esed rejimi verdiği sözleri tutmalı aksi takdirde çabalarn sonuçsuz kalacağı açıktır // Milliyet. 29.02.2016 [www.milliyet.com.tr/davutoglu-rusya-esed-rejimi/siyaset/detay/2201940/default.htm].
- ²⁶ Саудовская Аравия готова принять участие в наземной операции в Сирии // РИА Новости. 04.02.2016 // ria.ru/syria/20160204/1369826947.html.
- ²⁷ İran Suudi Arabistan’ı uyardı // Milliyet. 14.02.2016 [www.milliyet.com.tr/iran-uyardi/dunya/detay/2194223/default.htm].
- ²⁸ Лавров: Россия будет жестко настаивать на участии курдов в переговорах по Сирии в Женеве // ТАСС. 13.03.2016 [tass.ru/politika/2734365].
- ²⁹ *Gadjiev A.* HDP’li Gür: Türkiye, Cenevre görüşmelerinde olmamalı // tr.sputniknews.com/ortadogu/20160126/1020444525/Cenevre-Suriye-.html.
- ³⁰ *Gadjiev A.* Cenevre-3 toplantısının hedefi ve özellikleri neler? // Sputnik-Türkiye. 22.01.2016 [tr.sputniknews.com/columnists/20160122/1020377447/Cenevre-3-Suriye.html].
- ³¹ В Анкару прибыл спецпредставитель Обамы по борьбе с ИГ Джон Аллен // TRT Русский. 07.07.2015 [www.trt.net.tr/russian/turtsia/2015/07/07/v-ankaru-pribyl-spietspriedstavitel-obamyo-bor-bie-s-ig-dzhon-allie-336545].
- ³² *Gadjiev A.* Suriye ve Irak’taki Kürt oluşumları Türkiye’yi nasıl etkiler? // Sputnik-Türkiye. 17.03.2016 [tr.sputniknews.com/politika/20160317/1021549660/Suriye-Irak-Kurtler-PKK-PYD.html#ixzz49JiyGF4m].
- ³³ *Gadjiev A.* Suriye ve
- ³⁴ *Юрченко В.* Военно-политическая обстановка в Ираке (август 2012 года) // ИБВ.

06.09.2012 [www.iimes.ru/rus/stat/2012/06-09-12b.htm].

³⁵ Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (17–23 сентября 2012 года) // ИБВ. 24.09.2012 [www.iimes.ru/?p=15626].

³⁶ Жигалина О. Современное состояние курдского вопроса в странах Западной Азии // ИБВ. 21.11.2012 [www.iimes.ru/?p=16141].

³⁷ Губернатор Найнава: в Ирак вошли 900 турецких солдат // РИА Новости. 07.12.2015 [ria.ru/world/20151207/1337538513.html].

³⁸ Turkish Tank Incursion Into Iraq Poses Problem for Entire Region // Sputnik International. 08.12.2015 [sputniknews.com/middleeast/20151208/1031420071/turkey-iraq-tanks-solmazturk.html#ixzz49JrBgoa3].

³⁹ Gadjiev A. Demirtaş'ın Moskova ziyaretinin gündeminde neler var? // Sputnik Türkiye. 22.12.2015 [tr.sputniknews.com/columnists/20151222/1019801566/Demirtas-Rusya-HDP.html].

Цветкова Н.Н.

Торгово-промышленные группы стран Востока — традиции и инновации

Колоссальную роль в мировой экономике в условиях глобализации играют ТНК. На них приходилось в 2010 г. около 25% мирового ВВП (в том числе 15% — на родительские компании в странах происхождения и 10% — на аффилированные компании за пределами стран происхождения ТНК). Доля ТНК в мировом экспорте оценивается в 70–80%: сюда входят внутрифирменный экспорт (потоки товаров и услуг между подразделениями одной корпорации) — 1/3 мирового экспорта, экспорт предприятий, участвующих в системе НФОМП (неакционерных форм организации международного производства, например, производства по контрактам) — еще порядка 20% и, наконец, продажи на свободном рынке — около 15%¹.

ТНК организуют международное производство: этот термин используется конкретно для определения продаж зарубежных филиалов ТНК, которые превышают мировой экспорт, в некоторые годы — в полтора раза. Всем известно, что США имеют дефицит торгового баланса, их импорт товаров в последние годы выше их экспорта. Однако продажи зарубежных филиалов американских корпораций превышают экспорт товаров из США приблизительно в 4 раза.

Организуя международное производство через прямые иностранные инвестиции, создание филиалов или скупку зарубежных компаний или через неакционерные, контрактные формы организации международного производства, ТНК «оркестрируют» глобальные цепочки создания добавленной стоимости, «дирижируют» ими.

Сегодня ТНК — это не только классические американские, западноевропейские, японские компании-гиганты. Возрастает роль в мировой экономике ТНК из стран Востока, Латинской Америки (их называют мультилатинас), появляются даже ТНК из стран Африки (в частности, из Нигерии).

ТНК из стран Востока обладают по сравнению с классическими западными ТНК целым рядом специфических особенностей. Некоторые из них, например, «Самсунг электроникс», являются составной частью торгово-

промышленных групп. Еще одна особенность ТНК из стран Востока — более высокая доля среди них компаний инновационной сферы, электронной и электротехнической промышленности, чем среди западных ТНК. Именно компании из этой сферы будут находиться в фокусе нашего внимания. Итак, в статье речь пойдет о ТНК сферы ИКТ из стран Востока, входящих в состав торгово-промышленных групп, о причудливом сочетании традиций и инноваций в истории и современной деятельности этих групп.

Особенности ТНК из стран Востока

У ведущих ТНК из разных стран Востока своя история и своя специфика, но можно выделить ряд особенностей ТНК из стран Востока.

Первое. Среди ТНК из стран Востока много государственных компаний. Это связано с особой ролью госсектора в экономическом развитии афро-азиатских стран. В одних странах госсектор брал на себя функции практически отсутствовавшего или слабого крупного частного национального капитала (это относится прежде всего к странам Тропической Африки, некоторым арабским странам).

Доля государственных компаний среди ТНК особенно велика у некоторых стран, прежде всего КНР. Специфика китайских компаний сферы ИКТ — или участие государства в капитале, или хотя бы активная роль государства или государственных учреждений в их создании и становлении. Есть и компании, входящие в торгово-промышленные группы стран Востока, в капитале которых при этом участвует и государство (например, «Тата стил»).

Государство способствовало и становлению южнокорейских чеболь, правда, ставя им при этом свои условия: в торгово-промышленной группе не должно было быть крупных банков: таким образом, у государства сохранялись рычаги для контроля. Не все из чеболь оказались столь успешными, как Самсунг, основатель которой Ли Бёнчоль сделал правильный стратегический выбор, создав «Самсунг электроникс». Помощь государства важна, но она не является панацеей.

Не следует думать, что государственной поддержки абсолютно лишены ТНК развитых стран, даже тех стран, которые считаются оплотом свободного предпринимательства. Целые отрасли, районы в США (в том числе и Силиконовая долина) и ТНК выполняют государственные заказы.

Второе. Ряд известных ТНК из стран Востока, в частности, такие ТНК сферы ИКТ, как «Самсунг электроникс» или LG, являются составной частью торгово-промышленных групп Самсунг и LG. Известная компания сферы ИТ-услуг «Тата консалтанс сервисиз» входит в индийскую торгово-промышленную группу Тата, история которой восходит к середине XIX в. В деятельности этой группы причудливо переплетаются традиции и современность. Торгово-промышленные группы играют немалую роль в экономике таких стран Востока, как Южная Корея, Индия (и Япония!). В западной экономической литературе принято считать априори, что торгово-

промышленные группы, объединяющие компании не связанных друг с другом отраслей, менее эффективны и «модернизированы», чем вертикально интегрированные корпорации², которые держат под своим контролем различные этапы глобальных цепочек создания добавленной стоимости: например, разведка на нефть — добыча нефти — транспортировка нефти — производство нефтепродуктов — сети бензозаправочных станций (классический пример — «Бритиш Петролеум», «ЭкссонМобил», «Тоталь»). Так ли это в условиях современной экономики? Являются ли торгово-промышленные группы менее инновационными, чем вертикально-интегрированные корпорации? Попробуем в данной статье ответить на этот вопрос.

Третья особенность. Более высокая доля среди ТНК из стран Востока компаний инновационной сферы — электронной и электротехнической промышленности, чем среди западных ТНК. Именно компании из этой сферы будут находиться в фокусе нашего внимания.

История западной компании сферы ИКТ — это обычно «история успеха» предпринимателя-новатора с другом/друзьями, иногда в гараже, с минимальными инвестициями начавшего принципиально новое производство товаров или услуг (Билл Гейтс, Стив Джобс, Сергей Брин, Марк Цукерберг). Некоторые из этих предпринимателей (причем при жизни) стали героями фильмов и книг, культовыми фигурами. В журнале «Форбс» даже существует система оценок в сумме из 10 баллов, оценивающая, насколько «сделал себя сам» тот или иной миллиардер из их списка (или же он наследник крупного состояния). Правда, система оценок иногда работает чисто формально.

ТНК сферы ИКТ из стран Востока, о которых пойдет речь, имеют другую «историю успеха». Так, «Самсунг электроникс» была создана в составе уже существовавшей чеболь Самсунг. Аналогична и история «Тата консалтанси сервисиз», которая была создана в системе компаний группы Тата. Однако харизматические личности действовали и в этих случаях.

Другие компании сферы ИКТ в странах Востока были созданы предпринимателями, получившими наследство, но компании отцов действовали в традиционных отраслях («Випро», индийская компания ИТ-услуг: первоначально компания отца Азима Премджи занималась производством растительного масла). Третьи компании учредили предприниматели, ранее работавшие в западных компаниях сферы ИТ-услуг.

Четвертая особенность ТНК из стран Востока — тесное сотрудничество с западными ТНК: и в начале своего становления, и стратегическое партнерство на современном этапе, и включенность в глобальные цепочки создания стоимости, управляемые западными ТНК, через неакционерные формы организации международной организации производства.

Пятое. Инновации ТНК из стран Востока, которые нередко называют бюджетными инновациями, *frugal innovations*, особенности организации бизнеса.

На этих моментах и предполагается остановиться в статье на примере компаний сферы ИКТ из торгово-промышленных групп Тата и Самсунг.

Сегодня в ЮНКТАД принято весьма широкое определение ТНК, к которым относят систему предприятий, включающую головную (родительскую) компанию (она определяет страну происхождения ТНК) и ее зарубежные филиалы. В 2008 г. в мире насчитывалось 82000 ТНК, которые имели 810 000 филиалов за пределами своих стран происхождения³. Впрочем, погоду среди ТНК делают крупнейшие корпорации с миллиардными оборотами и активами. Список 500 крупнейших глобальных компаний, выстраиваемых в зависимости от величины их дохода или оборота, ежегодно публикует журнал деловых кругов США «Форчун». Рейтинг составляется на основе одного определенного показателя, что не дает простора для субъективности. Списки ТНК, ранжируемых в зависимости от величины их зарубежных активов, публикует ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), причем отдельно даются списки 100 крупнейших нефинансовых ТНК всех стран мира, 100 крупнейших ТНК из развивающихся и переходных стран, 50 крупнейших финансовых ТНК и ТНБ (транснациональных банков). Наиболее полным является рейтинг 2000 компаний американского журнала «Форбс», который составляется на основе 4 показателей: оборота, активов, прибыли и рыночной капитализации. Как правило, компании, фигурирующие в рейтингах «Форчун» и ЮНКТАД, входят и в рейтинг «Форбс», за редкими исключениями (например, в него не включаются ЗАО⁴).

В числе 2000 компаний «Форбс» все более заметным становится присутствие компаний из стран Востока. В 2014 г. в рейтинге фигурировали 207 компаний и банков из КНР (в том числе 58 из Гонконга). Китай занял третье место после США и Японии. В 2014 г. в список «Форбс» входили 61 компания и банк из Южной Кореи, 54 — из Индии, 47 — с Тайваня, 20 — из Саудовской Аравии, по 17 — из Малайзии, Сингапура, Таиланда, 14 — из ОАЭ, 12 — из Турции, 10 — с Филиппин, 9 — из Индонезии, 4 — из Кувейта, по 2 — из Бахрейна, Ливана, Пакистана, Вьетнама, по 1 — из Иордании, Омана. Всего в 2014 г. в списке 2000 компаний «Форбс» 499 (1/4) были компаниями и банками из развивающихся стран Востока.

Компании сферы ИКТ из групп Самсунг и Тата в мировых рейтингах

В список ведущих 100 ТНК мира, ранжированных по зарубежным активам, опубликованном ЮНКТАД, за 2008 г. входило 7 ТНК из развивающихся стран, в том числе 6 компаний из азиатских стран, среди них «Самсунг электроникс» (76-я, зарубежные активы — 28,8 млрд долл.), в 2012 г. — также 7 компаний (и снова — «Самсунг электроникс»).

В список 100 ТНК из развивающихся и переходных стран на 2012 г., ранжированных по величине зарубежных активов, было включено 75 ТНК из стран Азии, в том числе 17 — из Гонконга (КНР), 12 — из материкового

Китая, 10 — с Тайваня, 9 — из Сингапура, 7 — из Индии, 6 — из Республики Кореи, 4 — из Малайзии, 3 — из ОАЭ, 2 — из Турции, по 1 — из Саудовской Аравии, Катара, Кувейта и Филиппин⁵.

ТАБЛИЦА 1. Компании сферы ИКТ среди 100 ТНК из развивающихся и переходных стран, ранжированных по размерам зарубежных активов, 2012 г. (млрд долл. и тыс. человек) (список ЮНКТАД)

№	Компания	Страна	Активы млрд долл.		Продажи млрд долл.		Занятость тыс. человек		ТНИ
			зарубежные	все	зарубежные	все	За рубежом	всего	
<i>Производство товаров ИКТ</i>									
3	Hon Hai	Тайвань	65,5	70,4	128,7	132,4	811,0	1290,0	84,3
12	Samsung Electronics	Южн. Корея	26,1	169,7	19,3	179,1	123,6	227,0	26,9
36	Quanta	Тайв.	14,5	19,5	29,8	34,8	89,6	121,9	77,8
40	First Pacific	Гонконг	13,3	13,9	6,0	6,0	80,9	80,94	98,5
44	Lenovo	Гонк.	12,0	16,9	19,3	33,9	8,1	35,0	50,3
56	Flextronics	Синг.	9,4	10,6	21,0	23,6	145,5	149,0	91,9
65	Wistron		7,2	9,4	6,6	22,3	53,6	58,7	65,9
68	China Electronics Corp.	КНР	7,8	29,0	6,8	25,5	34,8	129,9	26,8
70	Compal		6,8	10,7	19,2	23,2	33,2	67,2	65,3
74	LG Electronics		6,1	29,5	38,3	49,1	21,1	36,4	52,3
75	Olam Intern	Синг	6,0	10,9	7,7	13,6	10,8	18,0	57,5
82	Inventec		5,5	6,2	13,3	13,9	48,2	50,9	93,1
88	Advanced Semiconductor		4,9	8,5	5,4	6,6	29,8	57,3	64,1
94	Acer		4,2	7,8	13,8	14,6	5,3	8,0	71,8
95	Hynix Semiconductor	RK	4,0	17,5	8,3	9,0	3,7	24,3	43,5
<i>ИТ-услуги</i>									
64	Tata CS		7,2	9,6	10,6	11,6	20,6	276,2	58,1

Источник: UNCTAD.WIR14_tab29 (28.04.2015)

*ТНИ — индекс транснациональности.

В списке 100 ведущих ТНК из развивающихся и переходных стран на 2012 г. — 75 компаний из стран Азии, среди них 15 — это компании по производству товаров ИКТ, 20% от общего числа компаний, как и в 2008 г., что в 3 раза выше, чем доля компаний этой сферы среди ТНК развитых стран. Среди этих 15 компаний — 7 тайваньских, 3 южнокорейских, 1 компания из Китая и 2 из Гонконга, 2 сингапурские компании. Кроме того в список вошла одна компания сферы ИТ-услуг — индийская Tata Consultancy Services.

«Самсунг электроникс» в 2012 г. занимала 12-е место в списке ТНК из развивающихся и переходных стран. Ее общий оборот составлял 179,1 млрд долл., общие активы — 169,7 млрд долл., зарубежные активы (26,1 млрд долл.) составляли 41,5% от всех активов, общее число занятых равнялось 227 тыс. человек, из них за пределами Южной Кореи работали 54,4% (122 тыс. чел.).

Заметим, что практически все из компаний списка ЮНКТАД входят в список 2000 компаний «Форбс», в список «Форчун» (по обороту) попали только 10 азиатских компаний.

ТАБЛИЦА 2. Компании по производству товаров ИКТ и ИТ-услуг в списке 500 глобальных компаний «Форчун», 2014 г.

№	№ в рейтинге «Форчун»	Компания	Оборот 2014 г.
1	13	<i>Samsung electronics</i>	208,9
2	15	Apple	170,9
3	32	Hon Hai	133,2
4	50	HP	112,3
5	58	Siemens	106,1
6	71	IBM	99,8
7	78	Hitachi	96,0
8	104	Microsoft	77,8
9	105	Sony	77,5
10	106	Panasonic	77,2
11	112	Amazon.com	74,5
12	135	Softbank	66,5
13	145	Toshiba	64,9
14	162	Google	60,6
15	194	LG Electronics	53,1
16	195	Intel	52,7
17	214	CISCO	48,6
18	222	Fujitsu	47,5
19	283	Honeywell Intern	39,1
20	285	Huawei Investment and Holding	38,9
21	286	Lenovo	38,7
22	292	Canon	38,2
23	306	Oracle	37,2
24	335	Ericsson	34,9
25	370	Philips	32,4
26	375	Pegatron	32,0
27	382	China Electronics	31,5
28	392	Nokia	31,1
29	404	Accenture	30,4
30	405	NEC	30,4
31	409	Quanta	29,7
32	417	Sharp	29,2
33	450	Tech Data (US)	26,8
34	459	Flextronics	26,1
35	480	Qualcomm	24,9
36	481	LG Display	24,7
37	487	Fujifilm	24,4

Источник: fortune.com/global500/raytheon—500 (20.04.2015).

В 2014 г. в список 500 глобальных компаний «Форчун», ранжированных по обороту (или операционному доходу для банков), входило 37 компаний по производству товаров ИКТ и ИТ-услуг (нижним пороговым уровнем был оборот в 24 млрд долл.). Среди них было 10 компаний из стран Азии, в том числе: 3 южнокорейские — Samsung Electronics, LG Electronics, LG Display; 3 китайские — Huawei, Lenovo, China Electronics Corporation; 3 тайваньские — Hon Hai, Quanta, Pegatron, одна сингапурская — Flextronics.

Samsung Electronics в 2014 г. заняла в рейтинге «Форчун» первое место по обороту (208,9 млрд долл.) среди всех компаний по производству товаров ИКТ и ИТ-услуг, опередив Apple, Hon Hai, Hewlett Packard, IBM, Microsoft⁶.

Если некоторые компании в сфере ИКТ являются производителями только товаров ИКТ, например, Lenovo, Intel, или только программного обеспечения (ПО), в частности, Oracle, Accenture, то целый ряд компаний производит и ПО, и оборудование: это HP, IBM, Fujitsu и, кстати, Samsung Electronics. Более того, сегодня тенденция такова, что производители «харда» инвестируют в производство ПО и ИТ-услуги: таков путь, пройденный IBM и HP, которые начинали с выпуска «железа», а известнейшие производители «софта» уделяют все большее внимание инвестициям в производство оборудования.

В список «Форбс» 2014 г. (с данными за 2013 г.) входит порядка сотни компаний по производству товаров ИКТ (96 компаний из указанных ниже секторов). Эксперты «Форбс» дают свою разбивку компаний по отраслям, они делят электронную промышленность на несколько секторов, выделяя, в том числе отрасли, которые относятся к производству товаров ИКТ: производство компьютерного оборудования, электронного оборудования, полупроводников, потребительской электроники, телекоммуникационного оборудования, производство устройств памяти для компьютеров.

Samsung Electronics была включена в список компаний по производству полупроводников, она была первой (оборот 208,9 млрд долл., № 22 в рейтинге «Форбс»), второй — американская «Интел» (оборот 52,7 млрд долл.). 7 из 29 компаний в производстве полупроводников были компаниями из стран Азии: 2 южнокорейские, одна сингапурская, 4 тайваньские, действительно специализирующиеся на производстве полупроводников, в то время как для «Самсунг электроникс» — это лишь один из видов выпускаемой продукции.

«Самсунг электроникс» — признанный мировой лидер не только в производстве полупроводников, электронных компонентов, но прежде всего на рынке готовой продукции сферы ИКТ: компьютеров, мобильных телефонов, теле-, видеоаппаратуры.

Более целесообразным представляется составление общего рейтинга компаний из стран Востока по производству товаров сферы ИКТ.

ТАБЛИЦА 3. Ведущие компании из стран Востока по производству товаров сферы ИКТ в рейтинге «Форбс», 2013 г.

№	Место в рейтинге «Форбс»	Название	Страна	Место в рейтинге отрасли	Оборот млрд долл. 2013	Рыночная капитализация млрд долл. 2013
1	22	Samsung Electronics	Южная Корея	1	208,9	186,5
2	139	Hon Hai Precision	Тайвань	2	127,2	37,3
3	190	TSMC	Тайвань	4	20,1	102
4	439	SK Hynix	Южная Корея	6	12,9	24,9
5	566	Lenovo Group	Гонконг, КНР	3	37,2	11,9
6	634	Quanta Computer	Тайвань	4	29,7	10,3
7	766	LG Electronics	Южная Корея	4	53,1	10
8	787	LG Display	Южная Корея	7	24,7	9
9	861	Axiata Group	Малайзия	7	5,8	17,7
10	968	Asustek Computer	Тайвань	6	15,5	7,5
11	1029	Mediatek	Тайвань	11	4,6	24
12	116	Delta Electronics	Тайвань	14	5,8	14,9
13	1169	Advanced Semiconductor	Тайвань	12	7,4	8,6
14	1199	Flextronics International	Сингапур	15	24,7	5,6
15	1205	Pegatron (Acyc)	Тайвань	16	32,2	3,5
16	1220	ZTE	Гонконг, КНР	8	12,1	7,2
17	1335	TCL Corp.	КНР	8	13,8	3,5
18	1336	Avago Technologies	Синг	15	2,7	16,2
19	1385	Innolux	Тайвань	7	14,2	3,2
20	1401	AU Optronics	Тайвань	21	14	11,4
21	1492	Compal Electronics	Тайвань	8	23,1	3,1
22	1553	Wistron	Тайвань	9	22	2
23	1572	Hikvision	КНР	22	1,5	11,4
24	1668	BOE Technology Group	КНР	25	5,4	4,8
25	1740	Great Wall Technology	КНР		15,1	0,5
26	1822	Inventec	Тайвань	11	14,9	3,5
27	1862	TPK Holding	Тайвань	28	5,9	1,9
28	1865	WPG Holdings	Тайвань	29	13,7	2
29	1947	Acer	Тайвань	12	12,1	1,6
30	1968	Inotera Memories	Тайвань	29	2	5

СОСТАВЛЕНО ПО ТАБЛИЦЕ: www.forbes.com/lists (20.04.2014).

У Samsung Electronics — ведущей компании из азиатских стран по производству товаров ИКТ (№ 22 в общем рейтинге) был самым высоким не только оборот 208,8 млрд долл., но и рыночная капитализация (186,5 млрд долл.).

Журнал Forbes составил рейтинг 100 самых дорогих брендов мира. На первом месте находилась компания Apple. В 2014 г. их бренд стоил 145,3 млрд долл. На втором месте Microsoft. Его стоимость оценивается в 69,3 млрд долл., на третьем — Google (65,6 млрд долл.), на четвертом — Coca Cola (56 млрд долл.), на пятом — IBM (49,8 млрд долл.), на шестом — McDonald's (39,5 млрд долл.), на седьмом — Samsung (37,9 млрд долл.)⁷.

ТАБЛИЦА 4. Компании из списка Forbes 2014 г., компьютерные услуги

Место в отрасли	Компания	Страна	Место в рейтинге Forbes 2000	Оборот 2013 г. млрд долл.	Рыночная капитализация, 2013 г., млрд долл.
Компьютерные услуги: Всего — 23, в том числе США — 9, Франция — 3, КНР — 3, Индия — 3, Россия — 1, Нидерланды — 1, Ирландия — 1, Канада — 1, Южная Корея — 1					
1	IBM	США	35	99,8	202,5
2	Google	США	52	59,7	382,5
3	Accenture	Ирландия	339	30,6	52,7
4	Tencent Holdings	Китай	426	9,8	135,4
5	Facebook	США	510	7,9	159,7
6	Tata Consultancy Services	Индия	542	13,1	71,2
7	Yahoo	США	715	4,7	36,8
8	Baidu	Китай	723	5,2	55,8
9	Infosys	Индия	726	8,1	31,7
10	Cognizant Technology	США	772	8,8	31,4
11	Capgemini	Франция	798	13,4	11,8
12	Wipro	Индия	849	7,1 B	23,1
15	NHN	Южная Корея	999	2,3	24,3
16	ATOS	Франция	1198	\$11.4 B	8,9
17	Mail.ru Group	Россия	1392	\$0.7 B	7,7
19	Netease	Китай	1456	\$1.5 B	9,1
20	Yandex NV	Нидерланды	1651	\$1.2 B	10,2

СОСТАВЛЕНО ПО: www.forbes.com/global2000/#page:3_sort:0_direction:asc_search:_filter:Computer%20Services_filter:All%20countries_filter:All%20states (10.10.2014).

В списке 2000 компаний Forbes, опубликованном в 2014 г., фигурируют 40 компаний, действующих в сферах программирования и компьютерных услуг. Подавляющее большинство из 17 компаний по программированию из списка Forbes — американские, их 12. В список входят также по одной компании из Германии, Франции, Испании, Израиля и одна индийская компания — HCL. Перечень из 23 компаний по оказанию компьютерных услуг отличается большим географическим разнообразием: 9 компаний из США, 3 из Франции, 3 из Китая, 3 из Индии, по одной компании из Канады, Южной Кореи, Ирландии, России (Mail.ru), всего 7 компаний из стран Востока. Среди 40 компаний сферы программирования и компьютерных услуг, во-

шедших в 2014 г. в рейтинг 2000 глобальных компаний «Форбс», фигурируют 4 индийские компании: Tata Consultancy Services, Infosys, Wipro, HCL, и 3 китайские компании: Tencent Holdings, Baidu, Netease.

Крупнейшая индийская компания сферы ИТ-услуг Tata Consultancy Services (TCS) занимала 6-е место среди компаний, оказывающих компьютерные услуги, и 542-е место в рейтинге «Форбс», она идет после таких гигантов отрасли, как американские IBM (№ 1), Google (№ 2), Facebook (№ 5), ирландская Accenture (№ 3) и китайская Tencent Holdings (№ 4). В 2013 г. оборот TCS составил 13,1 млрд долл., а рыночная капитализация достигла 71,2 млрд долл. (см. табл. 4)

Торгово-промышленные группы Тата и Самсунг

В ряде стран Востока сложились торгово-промышленные группы: в Японии раньше финансово-промышленные группы называли дзайбацу (но после поражения Японии во Второй мировой войне они были расформированы, сегодня используется название кейрецу, хотя его смысл несколько иной: это вертикальная структура, включающая компании-субподрядчики), в Южной Корее торгово-промышленные группы называют чеболь.

Иногда в опубликованных на Западе работах говорится, что торгово-промышленные группы, которые представляют собой конгломераты с отраслевой точки зрения и являются семейным бизнесом, неэффективны по сравнению с вертикально интегрированными западными корпорациями, что они слишком часто опираются на различного рода неформальные связи, традиционные институты⁸. Но на самом деле и среди западных классических ТНК есть компании-конгломераты, действующие в разных, не связанных друг с другом отраслях. Пример, самая транснациональная корпорация, лидер по зарубежным активам «Дженерал электрик», которая является одновременно и промышленной, и финансовой корпорацией: GE Money, GE Capital services, лизинг, а основное — это электротехническая промышленность, в том числе производство лампочек, строительство атомных электростанций.

Тарун Ханна из Гарвардской школы бизнеса, писавший о торгово-промышленных группах, отмечал, что вхождение в ТПП — это дополнительный ресурс для компании, которая в трудном положении может обратиться к своей холдинг-компании за финансовой и иной поддержкой⁹. На самом деле целый ряд бизнес-групп обнаруживает на Востоке чрезвычайно высокую адаптивность. Будучи уже диверсифицированными конгломератами, они еще больше диверсифицируют сферы своей деятельности. Старые традиционные ТПП, которые сформировались в Индии еще в XIX в., создали свои филиалы в инновационных отраслях экономики. Тарун Ханна утверждает, что такие организации являются одной из наиболее распространенных форм организации предпринимательства в странах Востока. В Индии

1/3 компаний принадлежит к большим группам. В Гонконге 15 семей в 2010 г. контролировали 2/3 фондового рынка. Некоторые группы выжили, потому что они имеют особые отношения с правительством. Ханна заявляет, что компании, принадлежащие к бизнес-группам, часто показывают лучшие результаты, чем независимые компании. Boston Consulting Group считает, что повышение роли конгломератов — это один из трендов, которые будут определять будущее бизнеса¹⁰.

В сфере высоких технологий в странах Востока действуют и старые торгово-промышленные группы — конгломераты — и независимые компании.

Один из ведущих специалистов по ТНК Джон Даннинг (ныне покойный) вместе с Раджнишем Нарула, профессором Редингского университета (Англия), в своей статье (1998 г.) анализировали три стадии развития ТНК из развивающихся стран. Первая волна зарубежных инвестиций в 1970-х гг. шла из стран Латинской Америки. В качестве второй стадии Дж. Даннинг и его соавтор называют 1980-е гг., когда доминирующее положение в экспорте капитала заняли ТНК из Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, а уже позднее — ТНК из Малайзии, Таиланда, Китая, Индии и Филиппин. Азиатские ТНК осуществляли свои инвестиции на растущих рынках азиатских новых индустриальных стран и в менее развитых соседних странах (чтобы использовать более дешевую, чем в странах происхождения, рабочую силу). Третья стадия — 1990-е гг. — характеризуется оживлением активности латиноамериканских ТНК, но среди экспортеров капитала из развивающихся стран доминируют азиатские компании¹¹.

У Дж. Даннинга и Р. Нарулы говорится о ТНК из Индии, которые позднее, чем ТНК из НИС Азии, стали экспортерами капитала. Это не совсем так. Об Индии следует сказать особо. Вопрос об индийской буржуазии, об индийских монополистических группах весьма подробно и глубоко исследован в отечественной экономической литературе, прежде всего такими учеными, как А.И. Левковский, Л.И. Рейснер, Г.К. Широков, О.В. Маляров, В.И. Павлов¹². Позднее вопрос о буржуазии азиатских стран анализировался в коллективной монографии «Зарубежный Восток и современность» (2 изд., 1980 г.), сборнике «Буржуазия и социальная эволюция стран зарубежного Востока» (1985 г.), коллективной монографии «Социальный облик Востока» (1999 г.). В главе из монографии «Зарубежный Восток и современность» Б.В. Сеницын приводит отраслевые характеристики ведущих торгово-промышленных групп Индии на конец 1960-х гг. (1968 г.) — Тата и Бирла. У Группы Бирла (155 компаний) главные интересы были сосредоточены в легкой промышленности (хлопчатобумажные и джутовые ткани, сахар, чай), в сфере обращения (торговля, финансы), у группы Тата (55 компаний) — в черной металлургии, химической промышленности, машиностроении, текстильной промышленности, банковском деле. Индийской буржуазии посвящены статьи Раза-Али и В.Н. Уляхина в сборнике «Буржуазия и социальная эволюция стран зарубежного Востока». Сотрудник ИВ АН, индийский экономист Раза-Али, в частности, приводил характеризующую специфику

индийского капитала интересную мысль из известного доклада Хазари о том, что «в условиях Индии процесс концентрации не адекватен процессу монополизации, поскольку... каждая большая группа вкладывает капиталы в самые различные отрасли производства. Поэтому в стране практически нет такого сектора в промышленности, который был бы монополизирован какой-либо одной группой». В статье В.Н. Уляхина говорится об экспорте капитала ведущими торгово-промышленными домами Индии, прежде всего группами Бирла и Тата, которые имели сеть зарубежных филиалов уже в 1960-х гг. В.Н. Уляхин, в частности, в 1985 г. писал, что в сравнении с компаниями других развивающихся стран у индийских компаний не только самый широкий и диверсифицированный круг иностранных предприятий, но и максимальный удельный вес экспортируемого оборудования и технологии в структуре заграничных инвестиций¹³.

Таким образом, миллиардные мега-сделки с участием индийского капитала — это отнюдь не неожиданное явление. Об индийском капитале отечественные востоковеды, прежде всего сотрудники Института востоковедения, писали уже давно, и никакого сюрприза нет в появлении на мировой арене «голодных слонов» — индийских предпринимателей, индийских ТНК. Как было показано этими авторами, уже к моменту завоевания независимости в Индии имелись национальные монополии (или олигополии — с точки зрения терминологии современной теории экономики, поскольку не было такой ситуации, когда одна фирма концентрировала в своих руках все продажи в одной отрасли). Точнее их можно назвать олигополистическими торгово-промышленными группами, которые осуществляли зарубежную экспансию, уже в 1960-х гг. располагая сетью филиалов за рубежом, причем они действовали и в тех странах, где имелась индийская диаспора, игравшая важную роль в экономике, и в странах, где таковой не было.

В сфере высоких технологий в Индии действуют и относительно новые независимые компании («Випро»): Азим Премджи, владелец компании, выпускник американского университета, унаследовал от отца компанию по производству растительного масла и перепрофилировал ее, превратив компанию в одного из лидеров отрасли ИТ-услуг. Но весьма активны в инновационной сфере и старые торгово-промышленные группы, конгломераты, которые сформировались еще в XIX в.

TCS — это лишь одна из компаний, составляющих группу Tata наряду с Tata Motors и Tata Steel, которые стали известны после приобретения ими западных компаний «Ягуар» и «Корус», и другими компаниями. С учетом этого мощь TCS представляется еще более значительной. TCS в 2013 г. вошла в список 50 самых успешных азиатских компаний. TCS действует в международных масштабах, размещает филиалы, работающие по субподрядам, в соседних странах Азии (nearshoring, ниашоринг), а также в странах Африки, Ближнего Востока и Восточной Европы. Среди 7 индийских компаний, вошедших в рейтинг 2012 г. ЮНКТАД, три компании — из торгово-промышленной группы Tata: TCS, Tata Steel (№ 33; зарубежные активы — 15,0 млрд

долл.; общий оборот — 24,8 млрд долл.); Tata Motors (№ 20, зарубежные активы — 21,6 млрд долл., общий оборот — 34,8 млрд долл.) в 2012 г.¹⁴.

Джамсетджи Нусеванджи Тага основал первое торговое предприятие группы Тага в 1868 г. Уже с самого начала для группы Тага была характерна диверсификация. В 1874 г. была создана текстильная компания Central India Spinning Weaving and Manufacturing, в 1902 г. — компания Taj Mahal Palace and Tower (гостиницы), в 1907 г. — металлургическая компания Tata Steel в Джамшедпуре, городе, который носит имя основателя группы Тага, в 1910 г. — Tata Hydroelectric, в 1911 г. — Научно-исследовательский институт Tata Institute of Science, в 1917 г. — Tata Oil Mills (растительное масло, мыло), в 1945 г. — Tata Engineering and Locomotive (с 2003 г. переименованная в Tata Motors), 1939 — Tata Chemicals, 1952 г. — Lakme (косметика которой продавалась в Советском Союзе), 2000 г. — Tata Tea (Global Beverages) (чай). Tata Steel в 2012 г. имела 80 000 занятых в 50 странах, в том числе в Великобритании, где она приобрела компанию «Корус», Таиланде, и Сингапуре.

Оборот группы Тага достиг в 2010 г. 3,2 трлн. рупий (68,1 млрд долл.)¹⁵, увеличившись более чем в 6 раз по сравнению с 2002 г. (0,5 трлн. рупий). Из 3,2 трлн. рупий 31,3%, приходилось на автомобилестроение и машиностроение («Тата Моторс», «Волтас»), еще 31,3% — на металлургическую промышленность («Тата Стил», «Нэшнл Стил», Сингапур), 15,6% — на сферу ИКТ, 9,4% — на энергетику, 6,3% — на услуги (отели), торговлю товарами широкого потребления, химическую промышленность¹⁶. Общие активы группы Тага в 2010 г. составили порядка 100 млрд долл., ВВП Индии — 6,7 трлн. долл. по паритету покупательной способности (ППС), без ППС — 1,9 млрд долл., активы сравнимы с 5% ВВП, хотя это величины разного порядка.

Джамшедпур — город, где находится завод «Тата Стил» и, возможно, самый успешный «город компании». «Тата Стил» финансирует в городе деятельность различных организаций, включая: больницу на 980 коек, зоопарк, огромный стадион, спортивные школы по футболу, стрельбе из лука и атлетике, курсы гольфа, и местную компанию ЖКХ. «Они дают Вам дом и машину, — шутит Прабхат Шарма, топ-менеджер по корпоративным вопросам в Tata Steel, — Вам остается только привести жену». 250 человек в компании заняты работой с местными племенами, вопросами содействия развитию сельского хозяйства, здравоохранения, регулярно компания направляет в отдаленные районы штата санитарный поезд-госпиталь. Город по индийским стандартам имеет хорошо организованное городское коммунальное хозяйство, широкие улицы, зеленые парки, надежное электроснабжение и воду из водопровода, которую можно пить. В «Тата Стил» шутят по поводу этой корпоративной филантропии: «Мы также делаем сталь»¹⁷.

Другим крупным промышленным предприятием города является завод компании Tata Motors, производящий грузовики, строительную и землеройную технику. Tata Motors является 18-й в мире автомобилестроительной компанией, 4-м крупнейшим производителем грузовых автомобилей и 2-м

крупнейшим производителем автобусов по объему выпускаемой продукции. Рядом с заводом Tata Motors расположен завод Tata Cummins Ltd. (совместное предприятие Tata Motors и Cummins India Ltd.), производящий дизельные двигатели для автомобилей Tata Motors. Завод компании Tata Tinplate занимается производством жести. Крупная тепловая электростанция компании Tata Power, работающая на угле, производит большую часть электроэнергии, необходимую для нужд города.

Достоинством группы Тата является то, что она всегда уделяла большое внимание научным исследованиям и подготовке кадров. В состав группы Тата входит целый ряд научно-исследовательских учреждений: Индийский научно-исследовательский институт (Indian Institute of Science), Бенгалуру; Институт общественных наук Тата (Tata Institute of Social Sciences) (Мумбаи), Медицинский центр Тата (Tata Medical Center) (Колката), Институт фундаментальных исследований Тата (Tata Institute of Fundamental Research), Национальный институт повышения квалификации специалистов (National Institute of Advanced Studies) (Бенгалуру). Тата издает статистический справочник Statistical Outline of India. Фонды Тата предоставляют гранты на образование, здравоохранение, в том числе государственным учреждениям. Финансируются такие программы, как лечение душевнобольных, исследование проблем лечения рака, лейкемии, экологическая безопасность, микрофинансирование, очистка воды. Компании, входящие в группу Тата, осуществляют разработку frugal innovations, бюджетных инноваций (это важное направление инноваций, осуществляемых ТНК из стран Востока), например, был разработан дешевый фильтр для очистки воды¹⁸.

В 1968 г. была создана TCS, первая индийская компания сферы ИТ-услуг. Однако TCS — не единственная компания сферы ИКТ из группы Тата. В инновационных отраслях действуют компании Tata Teleservices, Tata Communications, Tata Elxi, Tata Technologies. Компании Tata Interactive Systems, Tata Business Support Services обеспечивают ИТ-обслуживание сектора коммунальных услуг, турагентств, финансовых услуг, СМИ, розничной торговли. Tata Sky — это целая сеть круглосуточно работающих колл-центров по всей стране; используются 14 языков, индийских и иностранных, обеспечивается кабельное телевидение для 8000 городов. Компания Tata Interactive Systems занимается дистанционным обучением, ее центры развития находятся в Германии, Швейцарии, Индии, центры продаж размещены в США, странах Западной Европы, Ближнего Востока, Азии. Компания осуществляет смешанное обучение — дистанционное и обычное, готовит специалистов для обороны, госслужбы, образования, СМИ, транспорта. Созданная в 1989 г. в Пуне компания Tata Technologies разрабатывает встроенное программное обеспечение (ПО), ее филиал Enterprise Solutions Group осуществляет аутсорсинг инжиниринга и дизайна, предоставляет программное обеспечение и приложения для предприятий (ERP, CRM, системная интеграция, Product Life Management — управление жизненным циклом

продукта), предоставляет шаблоны для оказания ИТ-услуг (Service offering templates). Tata Enterprise Solutions (ИТ-решения для предприятий) имеет дочерние компании в Бенгалуру, Бангкоке, Ковентри, Штутгарте, Детройте. В компании работает более 5000 инженеров, она обслуживает клиентов в 25 странах. Совместно с Hindustan aeronautics она создала совместное предприятие Tata HAL. Разработана программа приложений для мобильных устройств (eMO — electric mobility concept).

Входящая в группу Tata компания Tata ElxI работает в сфере анимации, визуализации. В 2002 г. Tata купила компанию «Видеш Санчар Нигам», сегодня эта компания, которая была переименована в Tata Communications, — провайдер телекоммуникационных решений для глобальных компаний и компаний по оказанию ИТ-услуг. Компания имеет 7500 занятых, офисы в 40 странах, 80 городах. Tata обеспечивает и инфраструктуру для облачных решений — серверы IP соединения¹⁹. Телекоммуникационная компания Tata Teleservices (Дели), созданная в 1996 г., предоставляет услуги телефонной связи, спутникового ТВ, мобильный и широкополосной контент. Компания обеспечивает функционирование подводного кабеля, телекоммуникационной инфраструктуры. Tata Teleservices поддерживает партнерство с японской телекоммуникационной компанией Ниппон ТТ.

TCS была создана в 1968 г. как подразделение Tata Sons Limited; как отдельная компания она была инкорпорирована в 1995 г. TCS предлагает клиентам ИТ-услуги и БПО. В 2014 г. в TCS насчитывалось более 300 000 сотрудников, специалистов по ИТ, в 50 странах мира. TCS предлагает клиентам полный портфель услуг АДМ (разработка и эксплуатация приложений к ПО), ИТ-решения для предприятий, инжиниринговые услуги, услуги БПО (аутсорсинг бизнес-процессов), услуги по поддержке инфраструктуры ИТ. Большое место в ее деятельности занимают новые услуги: мобильные приложения, облачные технологии, работа с большими данными, социальные сети, цифровой маркетинг. Среди отраслей, компаниям которых TCS предоставляет свои услуги, — финансовые услуги, страхование, розничная торговля, телекоммуникации, СМИ, высокие технологии, обрабатывающая промышленность, энергетика и коммунальные услуги, строительство, туризм, транспорт, добывающая промышленность и металлургия. У TCS 58 филиалов. Конкурентные преимущества компании — модель поставок GNDM™ (Global Network Delivery Model™), полный портфель ИТ-услуг, инновационные лаборатории и сеть совместных инновационных проектов.

TCS имеет филиалы по функциональному и по географическому принципу, среди первых — AltI Infrastructures Systemes & Reseaux S.A.S., C-Edge Technologies Limited, CMC eBiz Inc., Computational Research Laboratories Limited, Diligenta 2 Limited, TCS e-Serve International Limited.

Зарубежная деятельность ТНК сферы ИТ и бюджетные инновации

Если в 1990-х гг. западные ТНК размещали в Индии филиалы для оказания услуг по обеспечению коммерческой деятельности и компьютерных услуг, то к концу первого десятилетия XXI в. ведущие индийские компании сферы ИТ-услуг — и прежде всего «тройка»: «Тата Консалтанси сервисиз», «Инфо-сис», «Випро — стали создавать зарубежные филиалы. «Большая тройка» индийских компаний ИТ-услуг, точнее четверка или пятерка, включая HCL и Mahindra Tech, создает филиалы в США и в странах Европы для приема заказов и продвижения на рынок своих услуг. Их инвестиционная деятельность в азиатских странах — Шри-Ланке, Бангладеш, Китае — может рассматриваться как ниашоринг (“nearshoring”), «оффшоринг по соседству», они переносят туда свои операции, чтобы воспользоваться преимуществами более низкой зарплаты, налоговыми льготами, и другими факторами, в Малайзии, КНР, во Вьетнаме, на Филиппинах, дополнительными сравнительными преимуществами, — например, возможностями создания колл-центров с другими языками, помимо английского (в Даляне, КНР, — с японским). Ведущие индийские компании сферы ИТ-услуг создают филиалы по оказанию ИТ-услуг и БПО и в странах Центральной и Восточной Европы — в Чехии, Польше, Венгрии, с тем, чтобы использовать для БПО квалифицированную рабочую силу, более дешевую, чем в западноевропейских странах, владеющую западными языками, помимо английского, в частности немецким. Свободное владение иностранным языком — важное условие для успешной работы колл-центров, а также для таких видов БПО, как оформление документации, ведение бухгалтерии, составление финансовых отчетов²⁰.

Крупные компании сферы ИТ-услуг первоначально развивались во многом благодаря сотрудничеству с ТНК. Сейчас западные ТНК являются ведущими клиентами этих компаний, формируя основную часть портфеля их экспортных заказов. Вместе с тем эти индийские компании, прежде всего четверка, сами становятся транснациональными по масштабам и характеру своих операций. В разного типа странах размещаются различные по своим функциям филиалы. Сеть таких центров развития имеет в Европе TCS, и в Великобритании, например, она получила в 2014 г. премию как «лучший работодатель года» (!).

Создание филиалов, ориентированных на использование дешевой рабочей силы, — это не обязательно ниашоринг, если предприятия размещаются в Тропической Африке, в Северной Африке. Ведущие индийские компании ИТ-услуг осуществляют значительные инвестиции в Африку, стремясь заполучить клиентов и завоевать долю рынка на континенте с быстро растущими предприятиями и недостаточно развитой ИТ-инфраструктурой. Одни индийские компании выбрали себе для штаб-квартир ЮАР, другие расши-

ряют свою деятельность в Уганде, Кении, Эфиопии (Восточная Африка — традиционная сфера интересов индийской диаспоры и индийского капитала), в самой большой стране Тропической Африки — Нигерии.

У TCS есть географически распределенные филиалы в 50 странах, причем это филиалы различного типа — филиалы, глобальные центры развития (по оказанию услуг), центры НИОКР с различными функциями. Одни («филиалы») создаются для работы с клиентами, для приема заказов на аутсорсинг, другие (центры разработки) — для выполнения ИТ-услуг и БПО с использованием различных сравнительных преимуществ принимающих стран (дешевой рабочей силы, специалистов с лингвистическими знаниями, которых в Индии недостаточно), для проведения научных исследований. Филиалы, глобальные центры разработки, центры НИОКР компании TCS размещены в Швейцарии, США, Венгрии, Аргентине, Колумбии, ЮАР, КНР, Австралии; филиалы и глобальные центры развития — в Мексике, Чили, Эквадоре, Уругвае, Англии, ОАЭ, Сингапуре и на Филиппинах; филиалы — в Бельгии, Германии, Франции, Швейцарии, Польше, Нидерландах, Дании, Финляндии, Швеции, Норвегии, Ботсване, Саудовской Аравии, Бахрейне, Малайзии, Таиланде, на Тайване, в Индонезии, Южной Корее, Японии, центры развития — в Марокко, Люксембурге, Ирландии, Индонезии, ЮАР, на Филиппинах, в КНР, Таиланде, Аргентине, Бельгии, Канаде, Чили, Дании, Испании, Германии, Мексике, Бразилии, Франции, Японии, Малайзии, Австрии, Португалии, Катаре, Швеции, Италии, Уругвае. В некоторых странах (например, в Китае) существует по несколько дочерних компаний разного типа²¹. Египет не указан в брошюре о группе Тата, но на самом деле TCS активно действует в странах Африки²².

ЮАР — важный узел, центр (hub) для индийских компаний в Африке. Привлекательным фактором для индийских фирм является и наличие в стране многочисленной индийской диаспоры. Они используют эти филиалы и как опорные пункты для деятельности в странах Тропической Африки. Tata Consultancy Services, South Africa, южноафриканский филиал Tata Consultancy Services, действует в Кении, Ботсване, Уганде. Она выиграла тендер на контракт с Налоговой службой Замбии по модернизации налоговой системы страны. Для TCS — это уже третий такой проект по автоматизации налоговой службы, первый был успешно осуществлен в Уганде, второй — в Кении. «Тата Африка холдингс», базирующаяся в ЮАР, имеет филиалы в Гане, Кении, Малави, Мозамбике, Нигерии, Сенегале, Танзании, Уганде, Замбии и Зимбабве²³.

TCS — одна из первых индийских компаний ИТ в ЮАР, в 2007 г. она была инкорпорирована как юридическое лицо, компания обслуживает клиентов не только в самой ЮАР, но и в странах Тропической Африки. Среди клиентов в ЮАР — Nedbank, STRATE, Университет Witwatersrand, Standard Bank, Barclays. TCS осуществляет в ЮАР гуманитарные программы, в частности, программу по повышению квалификации и профессиональной подготовке представителей черного большинства²⁴.

«Самсунг электроникс» и группа Самсунг в целом играют важную роль в экономических отношениях Южной Кореи с Африкой. Продукция «Самсунг электроникс» — ноутбуки, смартфоны, обычные мобильные телефоны — представлена на рынках большинства африканских стран. Группа Самсунг занимает важные позиции в Африке в нефтехимической промышленности, строительстве, гостиничной сфере²⁵. Из 100 млн мобильных телефонов, проданных в Африке в 2013 г., 20 млн приходилось на смартфоны, и около половины из них — продукция «Самсунг электроникс»²⁶. Компания в 2013 г. планировала увеличить к 2015 г. продажи через своих партнеров в Африке до 10 млрд долл.²⁷ (весь южнокорейский экспорт в Африку в 2014 г. составлял 15 млрд долл.). «Самсунг электроникс» (далее «Самсунг») объявила о своих планах открыть сборочное производство в Эфиопии.

«Самсунг» приспособливает свою продукцию к специфическим проблемам и потребностям африканских стран, она разрабатывает так называемые бюджетные инновации (frugal innovations), с учетом низкой платежеспособности африканских потребителей. Причина популярности обычных мобильных и смартфонов компании — широкий ценовой диапазон: от престижных дорогих смартфонов до простых и дешевых мобильных. Компания уделяет большое внимание маркетингу и программам «корпоративной социальной ответственности».

Одна из больших проблем для африканцев — электроснабжение. По данным «Самсунг», сегодня менее 25% сельских районов Африки имеют постоянный доступ к электричеству. У «Самсунг электроникс» существует специальная программа 'Built for Africa' research and development. «Самсунг» разрабатывает продукцию, приспособленную к условиям Африки. Это, например, холодильники Dugacool, которые долго сохраняют холод после отключения электроэнергии, стиральная машина, которая на 70% более экономно расходует электроэнергию и потребляет на 30% меньше воды, чем обычные стиральные машины²⁸.

«Самсунг» уделяет особое внимание социальной корпоративной ответственности: она выступает в качестве спонсора соревнований по легкой атлетике в Кении, Африканского кубка наций в Анголе, развития легкой атлетики для молодежи в Намибии, в Замбии с ее помощью был открыт Олимпийский центр развития молодежи. «Самсунг» участвует в проводимой африканскими государствами кампании по борьбе с контрафактной продукцией, и эта акция является отнюдь не альтруистической («Самсунг» относится к числу наиболее часто подделываемых брендов). Среди благотворительных акций «Самсунг» упомянута и такая: в Нигере пожертвовали 600 семьям 2,4 тыс. коз²⁹. В Сенегале бесплатно оказывали медпомощь и сооружали школьные помещения, предоставляли услуги по ремонту техники «Самсунг»: в 2010 г. имели место 3500 случаев бесплатной починки оборудования в Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Гане, Камеруне, Танзании³⁰. Компания занимается в Африке подготовкой квалифицированных кадров, например, в своей Академии электроники в Найроби (Нигерия).

В сфере здравоохранения созданы мобильные медицинские центры «Самсунг», работающие на солнечной энергии. Каждый такой центр представляет собой грузовик длиной в 7 м, где находятся офтальмологический, зубоорудительный, отоларингологический «кабинеты»; где делаются экспресс-анализы крови на ВИЧ, малярию, диабет. Пациенты получают напечатанные рецепты и медицинские рекомендации, с которыми могут обратиться за лекарствами в ближайшую государственную клинику или больницу³¹.

Еще одна инициатива — «умные школы Самсунг» (Samsung Smart Schools) и подключенные к Интернету школы, работающие на солнечной энергии (Solar-Powered Internet Schools). Свои проекты в сфере образования «Самсунг» реализует в сотрудничестве с американской «Интел». Программа мобильных интернет-школ начала осуществляться в ЮАР (Восточная Капская провинция, Квуну) и должна быть распространена в Кении, Нигерии, Сенегале и Судане. Передвижные школы сооружаются на основе 40-футовых грузовых контейнеров, они снабжены солнечными панелями, которые могут обеспечить классное помещение электричеством на 9 часов в сутки. Каждое учебное помещение оборудовано интерактивной классной доской «Самсунг», нетбуками, работающими на солнечных аккумуляторах, планшетами Galaxy Tabs, оно рассчитано на два десятка учеников. В школах также есть холодильник, файловый сервер с доступом к школьным программам ЮАР, роутер, видеочасть и вай-фай-часть³². Таким образом, может обеспечиваться учебный процесс даже в самых отдаленных районах.

Предприниматели сферы ИТ

К 2014 г. в рейтинге миллиардеров «Форбс» произошли существенные изменения. В 2014 г. в первой десятке, безусловно, лидировали США, в нее входило 8 американцев. Примечательно то, что в число первых двадцати пяти миллиардеров мира вошло семь предпринимателей «новой экономики», сферы ИКТ, создателей всем известных компаний: это Билл Гейтс (№ 2, «Майкрософт»; 81 млрд долл.), Ларри Эллисон (№ 5, 48,8 млрд долл.; компания «Оракл», базы данных), Марк Цукерберг (№ 13, 34,2 млрд долл.; «Фейсбук»), Лэрри Пейдж и Сергей Брин (№16 и 19; 31,7 и 31,2 млрд долл.; «Гугл»), Джефф Безос (№ 20, 29,8 млрд долл.; «Амазон.ком»), и магнат телекоммуникаций Карлос Слим (№ 1).

Одно из важных положений теорий постиндустриального развития состоит в том, что в условиях постиндустриальной экономики трансформируется характер корпораций, предпринимательства, миллиардеров, собственности и даже происходит кардинальное изменение характера труда³³. Труд перестает быть средством заработать себе на жизнь и становится для человека средством самореализации, приобретаая при этом креативный характер. В структуре собственности преобладают корпорации с акционерной формой собственности, причем резко увеличивается число мелких акционеров,

акционером может стать каждый. Возрастает число креативных корпораций, в качестве примера которых приводятся «Майкрософт» и «Эппл», создающие условия для креативного труда, во время рабочего дня можно пойти в фитнес-клуб или в бассейн, на территории компании есть разные кафе, в том числе с этнической кухней, можно привести с собой детей и оставить их под присмотром. Правда, рабочий день часто бывает ненормированным.

Меняются и крупнейшие предприниматели, среди них все больше не тех, кто получил свое состояние по наследству, а self-made men, тех, кто сам добился успеха. Креативные корпорации, ставящие во главу угла не прибыли, а инновации возглавляют креативные предприниматели, как правило, не получившие свои фирмы в наследство, а сами создавшие их и добившиеся таким образом успеха и богатства, причем благодаря разработке и внедрению инноваций. Среди креативных миллиардеров первые места занимают Билл Гейтс, покойный Стив Джобс. Предприниматели сферы ИКТ стали культовыми фигурами, им посвящают художественные фильмы (Стиву Джобсу, Марку Цукербергу). Покойный Стив Джобс вообще стал легендой. Однако фильм о нем «Империя соблазна» отнюдь не создает идиллического впечатления об истории становления корпорации «Эппл», речь идет скорее об ожесточенной и безжалостной борьбе соперников.

Число представителей стран Востока в первой сотне миллиардеров мира в 2009–2014 гг. возросло с 18 до 21. В 2014 г. в число первых ста миллиардеров входило 9 предпринимателей из КНР (4 — из континентального Китая и 5 — из Гонконга), 5 — из Индии, по 2 из Таиланда, Саудовской Аравии, по 1 из Южной Кореи, Сингапура, Филиппин. В список входило и 8 граждан России. Всего на развивающиеся и переходные страны приходилось 34 места в первой сотне миллиардеров.

В 2014 г. среди 300 крупнейших миллиардеров мира (чье состояние превышает «порог» в 4,9 млрд долл.) было 26 граждан КНР, 12 граждан Индии, по 4 — Тайваня, Сингапура, Филиппин, Малайзии, по 3 — Таиланда и Южной Кореи, по 2 — Саудовской Аравии, Индонезии, по 1 — ОАЭ, Египта, кроме того, 23 гражданина России, по 1 — Нигерии и Египта.

Всего из 1645 миллиардеров из рейтинга «Форбс» за 2014 г. 509 было из США (первое место), 181 — из КНР (с Гонконгом) (второе место), 93 — из РФ (третье место), 55 — из Индии (шестое место). Среди миллиардеров Форбс-2014 — около ¼ из развивающихся стран Востока (407). Присутствие стран Востока, стран с развивающимися рынками явно стало более весомым.

Азим Премджи, подобно американским миллиардерам «новой экономики» Биллу Гейтсу, Сергею Брину и Лэрри Пейну, добился успеха в сфере информационных технологий. Его компания «Випро» занимает 3-е место среди индийских компаний сферы ИТ-услуг. В 2014 г. Азим Премджи занял 42-е место в общем рейтинге миллиардеров «Форбс» и 3-е место в Индии с активами в 17,1 млрд долл., опередив Лакшми Миттала с его гламурным образом жизни (футбольная команда в Англии, пышные банкеты).

Наряду с «новыми состояниями» среди индийских миллиардеров представлены старые семейства, представители индийского крупного капитала, торгово-промышленных групп, которые существуют еще с колониальных времен. Однако представители индийских старых семей уступили первые места в списке миллиардеров новым предпринимателям, часто self-made men.

Следует учитывать, что далеко не все успешные частные компании представлены в списке «Форбс» своими владельцами — миллиардерами. Многие старые семейства и на Западе, и на Востоке используют для передачи наследства фонды, и тогда их владельцы не попадают в рейтинги «Форбс» или занимают в них совсем не ведущие позиции.

Вообще не фигурирует в списке «Форбс» харизматическая фигура для индийской сферы ИТ — бывший глава группы Тата, Ратан Тата, который способствовал успешной деятельности торгово-промышленной группы Тата.

Статья о группе Тата в журнале «Экономист» озаглавлена «Дом, который построил Ратан» (по аналогии с известным английским детским стишком «Дом, который построил Джек»). При Ратане Тата торгово-промышленная группа, которая носит фамилию его семейства — Тата, трансформировалась в глобальную. «Когда в Индии стала осуществляться либерализация экономики, в начале 1990-х гг., Ратан Тата отметил, что либерализация представляет собой одновременно и шанс, и новый вызов. Вызов — потому что деятельность компаний Тата была плохо скоординирована, они имели излишнее число занятых и плохо управлялись. Они конкурировали друг с другом так, что четыре текстильные фабрики выталкивали друг друга из бизнеса». Ратан Тата сосредоточил главное внимание в деятельности группы на 6 отраслях, которые давали наибольшие продажи после 2000 г.: это сталелитейная промышленность, автомобили, энергетика, телекоммуникации, ИТ и гостиничный бизнес — и увеличил долю головной компании Tata Sons в капитале этих компаний. Ратан Тата «усилил централизацию и обуздал феодальных баронов, которые руководили компаниями на протяжении десятилетий. Теперь, чтобы носить название Тата, следовало отвечать критериям высокого качества продукции»³⁴.

Ратан Тата вел и ведет скромный образ жизни. По его мнению, приобретение индийским миллиардером Мукешем Амбани 27-этажного дома стоимостью в 1 млрд долл. было необдуманным, учитывая, в какой нищете живут окружающие Амбани простые граждане Индии, передает The Wall Street Journal. «Я недоумеваю, почему некоторые люди так себя ведут. Человек, который живет в такой стране, должен быть обеспокоен тем, что видит вокруг себя, и тем, что лично он может сделать для того, чтобы изменить положение. А если он об этом не задумывается, то это очень грустно, ведь Индии необходимы люди, которые могли бы отдать часть своего колоссального состояния с тем, чтобы облегчить лишения, в которых живет большинство местных граждан», — передает издание слова Ратана Таты³⁵.

Группа Тата затрачивает большие средства на образование, здравоохранение, научные исследования, благотворительность. Ратан Тата (кстати, он

не сын предшествовавшего президента группы Тата, а дальний родственник, который воспитывался в его семье) «отличается от магната настолько, насколько это возможно, он прирожденный джентльмен, живущий скромно, в разговоре он часто упоминает слова “достоинство и долг”. Ему принадлежит менее 1% группы Тата. Но, тем не менее, он титан, самый могущественный предприниматель Индии и один из самых влиятельных и уважаемых в мире»³⁶.

Ратан Тата в 2012 г. оставил руководство группой Тата, ушел в отставку, но по-прежнему пользуется в мире бизнеса и высоких технологий большим авторитетом, он входит в Совет Фонда Сколково в России³⁷. Впрочем, не все руководители крупнейших ИТ-компаний Индии готовы сотрудничать с Россией. Наладить отношения сложно, испортить — проще простого. Когда Нарайяна Мурти, глава компании «Инфосис», прилетел в Москву, его задержали службы аэропорта Шереметьево и не выпускали в город, пока за ним не приехал посол Индии. После этого о перспективах сотрудничества с Россией он отзывается скептически.

В истории группы Тата очень интересно прослеживается переплетение экономики и этноконфессиональных факторов. Семья Тата — парсы, потомки иммигрантов из иранской провинции Фарс, которые покинули Иран в VIII в. и исповедуют зороастризм. Парсы представляют собой небольшое и относительно замкнутое этноконфессиональное меньшинство. Понятие парс приобрело скорее этнический, чем религиозный смысл. Численность парсов в 2000-х гг. составляла около 100000 человек. Живут они в основном в Бомбее — Мумбаи. Среди парсов распространены поздние браки, нередко между дальними родственниками³⁸. После ухода в отставку Ратана Таты президентом группы Тата стал Сайрус Мистри, парс, гражданин Ирландии, его отец — Паллонджи Мистри, богатейший человек Ирландии, миллиардер из рейтинга «Форбс». На сестре Сайруса Мистри женат Ноэль Тата, сводный брат Ратана Таты. У семьи Мистри находится 18% акций группы Тата.

Самсунг и западные компании

Компания «Самсунг электроникс» — один из лидеров в электронной промышленности. Но в числе 2000 глобальных компаний «Форбс» в 2011 г. было еще 7 компаний из торгово-промышленной группы (чеболь) Самсунг: страховые компании Samsung Life Insurance (№ 236; оборот — 23,3 млрд долл.) и Samsung Fire & Marine (№ 640; 13,6), строительная компания Samsung C&T (№ 757; 18,6), вторая судостроительная компания мира Samsung Heavy Industries (№ 774; 11,6), компания Samsung Engineering (№ 1214, 8 млрд долл.), Samsung Electro-Mechanics (№ 1766, 5,2 млрд долл.), Samsung Card (№ 1816, оборот 2,8 млрд долл.). Совокупный оборот только этих компаний составил 218,5 млрд долл. И это отнюдь не все компании группы «Самсунг». В чеболь входят парк развлечений, гостиничная

компания Shilla Hotel и др. Ее совокупный оборот превышает ВВП таких стран, как Аргентина. На «Самсунг» приходится 1/5 экспорта Республики Корея. Если речь идет о совокупном обороте и совокупных активах чеболь, то мощь корейской группы намного выше, чем у западных конкурентов. Об этом, кстати, вспомнили осенью 2016 г., когда «Самсунг электроникс» понесла большие убытки в связи с тем, что пришлось отозвать с рынка взрывавшиеся смартфоны.

«Самсунг» вкладывает средства в благотворительные программы. Ею создан в Сеуле Онкологический центр (возможно, и потому, что основатель компании Ли Бёнчхоль умер от рака легких).

Основатель чеболь Ли Бёнчхоль в 1969 г. создал Samsung Electronics и организовал ряд подразделений, работавших на рынке бытовой электроники — Samsung Electronics Devices Co., Samsung Electro-Mechanics Co., Samsung Corning Co. и Samsung Semiconductor & Telecommunications Co. Становление компании проходило в сотрудничестве с западными, японскими ТНК. Так, японская компания «НЕК» в 1970 г. образовала с «Самсунг» смешанное предприятие³⁹. Сегодня Samsung Electronics поддерживает стратегическое партнерство с такими компаниями, как Intel, Apple, Google, IBM.

Сегодняшняя группа Самсунг — это уже только часть прежней торгово-промышленной империи Самсунг. После смерти основателя группы Ли Бёнчхоля в 1987 г. по его завещанию первоначальная группа Самсунг была разделена на 4 части, помимо основной группы Самсунг, которую возглавил (не старший, а третий) сын основателя компании Ли Гонхи, под управление к другим детям перешли группы компаний Shinsegae, CJ Group и Hansol. Samsung Electronics стала наиболее успешной и крупнейшей компанией торгово-промышленной группы. В 2012 г. братья и племянники подали на Ли Гонхи в суд, обвиняя его в том, что он присвоил себе несоразмерно большую часть наследства основателя группы⁴⁰.

В семье владельцев Самсунг произошло немало драм. В том числе самоубийства из-за провалов в деятельности компаний и по личным мотивам. Ли Гонхи проявляет немалую строгость к своим детям. Одна из его дочерей — Ли Юнхён (Lee Yoon-hyung) в 2005 г. покончила жизнь самоубийством из-за того, что отец запретил ей выйти замуж за ее друга («Все могут короли», но не жениться по любви). На похороны дочери глава корпорации не пришел⁴¹.

Всем известно об ожесточенной конкуренции между двумя крупнейшими производителями смартфонов Apple и Samsung Electronics. В 2014 г. Samsung была лидером на мировом рынке смартфонов, которых было продано за год во всем мире 1,3 млрд штук (24,7% всех продаж), Apple была второй (15,0%). Но на самом деле могущество Samsung угрожают сегодня в большей степени китайские компании. Статистика, основанная на данных крупнейшего китайского ресурса Baidu, демонстрирует, что доля смартфонов Samsung на рынке КНР снизилась с 22% до 12,1% за 2014 г., почти в два раза всего за один год. А это крупнейший рынок мира, поэтому результаты здесь особенно важны. Главными конкурентами, которые заняли осво-

бодившуюся долю рынка, называют местных производителей (Xiaomi, Huawei, Lenovo и других), а также компанию Apple. Последняя за 2014 г. в Китае немного прибавила, достигнув своего максимума. Основные конкуренты Samsung — это китайские бренды⁴². С Apple южнокорейская компания конкурирует в сегменте рынка дорогих смартфонов, а с китайскими компаниями — на рынке дешевых смартфонов, где крупными игроками становятся новые компании. В 2014 г. на долю «Леново–Моторола» приходилось 7,2% мировых продаж смартфонов (третье место), на долю «Хуавей» (четвертое место) — 5,8%⁴³. Недавно вышедшая на рынок китайская компания «Сяоми» быстро наращивает продажи смартфонов не только в Китае, но также в Индии и России. В 2013 г. первое место по продажам на рынке смартфонов КНР занимала «Самсунг электроникс» (18,7%), а на «Сяоми» приходилось 5,3%. В 2014 г. в КНР было продано 420,7 млн смартфонов (1/3 от общего числа проданных в мире), лидером на китайском рынке стала компания «Сяоми» — 12,5% продаж, а «Самсунг» отодвинулась на второе место — 12,1% продаж⁴⁴.

Довольно любопытный материал по взаимоотношениям среди лидеров сферы ИТ опубликован на сайте журнала «Форбс». «Форбс» выделил ряд ведущих менеджеров и предпринимателей компаний мирового масштаба сферы ИТ и охарактеризовал сложные отношения между ними и компаниями, используя английское слово *fronemies* (друзья — враги). Несколько компаний представляют не одно лицо, а двое. Некоторые влиятельнейшие фигуры сферы ИТ (в частности, Билл Гейтс) остаются в тени, за топ-менеджерами своих компаний. Ведущие фигуры в сфере ИТ — президенты и владельцы корпораций: это Тим Кук (генеральный директор «Эппл»), Сатья Наделла (индиец по происхождению), генеральный директор «Майкрософт»; Джини Рометти, женщина-президент ИБМ, Сергей Брин и Ларри Пейдж («Гугл»), Марк Цукерберг («Фейсбук»), а также 5 представителей стран Азии — корейцы, компания «Самсунг электроникс» (Ли Гонхи и его сын и, вероятно, преемник Джей Ли), китайцы Робин Ли (компания «Байду»), Пони Ма (Ма Хуатен, компания «Тенсент») и Джек Ма («Алибаба»). Среди наиболее влиятельных фигур в мире ИТ — 6 американцев (один из них — уроженец Индии) и 5 предпринимателей из Азии: 3 из Китая и 2 из Южной Кореи. Они представляют девять ведущих компаний: 5 американских компаний и 4 компании из Азии: Apple, Microsoft, IBM, Google, Facebook и Baidu, Tencent, Alibaba, Samsung. Эти 9 компаний и 11 предпринимателей, топ-менеджеров, находятся друг с другом в сложных и меняющихся взаимоотношениях. «Форбс» представил матрицу, в которой показаны эти сложные взаимоотношения компаний — лидеров сферы ИТ и их руководителей, каждого с каждым. Следует отметить, что отношения отнюдь не являются застывшими и неизменными: вчерашние стратегические партнеры могут стать врагами и наоборот, если в этом есть интерес.

«Эппл» и «Самсунг» — друзья-враги. С одной стороны, «Самсунг» с самого начала поставляла электронные компоненты для айфонов. С другой

стороны, компании вели судебные тяжбы друг против друга, с обвинениями «Самсунг» в нарушении авторских прав. Недавно «Самсунг» получила от «Эппл» крупнейший контракт на производство микросхем для айфонов, опередив TSMC. Контракт будет выполнять специально выделенное для этого отдельное предприятие.

«Самсунг» сотрудничает с азиатскими партнерами — китайскими компаниями сферы ИТ-услуг. «Самсунг» и «Байду» — партнеры: «Байду» планирует использовать операционную систему (ОС) «Самсунг» — «Тизен». Партнером для «Самсунг» является «Алибаба» Джека Ма: у «Самсунг» есть официальный магазин на портале «Алибаба». «Самсунг» сотрудничает и с компанией «Тенсент». Приложение «Тенсент» Photo.App предустановлено на Galaxy S4, что дает доступ к популярной социальной сети «Вейбо». «Самсунг» сотрудничает с ИБМ, они совместно осуществляют НИОКР, но недавно «Самсунг» объявила о том, что собирается заняться приложениями к ПО для предприятий, это может представлять конфликт интересов с ИБМ.

«Самсунг» и «Майкрософт» — друзья-враги: они конкурируют на рынке смартфонов, ведут друг против друга судебные процессы, но сотрудничают, т. к. Самсунг использует «Виндоуз» на фото-девайсах. Другом-врагом является для «Самсунг» и «Гугл»: «Гугл» контролирует систему Андроид, а «Самсунг» переходит на свою операционную систему OS Tizen. «Самсунг» и «Фейсбук» — также друзья-враги, они и соперничают, и осуществляют совместные проекты (в Samsung Galaxy Note 4)⁴⁵.

Складывается весьма запутанная картинка настоящего клубка соперничества и сотрудничества, взаимных интересов и противоречий. Показательно одно: присутствие столь большого числа азиатских предпринимателей ясно говорит о повышении значимости Азии в мире информационных технологий, и среди этих предпринимателей — отец и сын Ли, владельцы контрольного пакета акций группы Самсунг.

Азиатские ТНК и инновации

По прогнозам развития искусственного интеллекта и робототехники интернет-проекта Исследовательского центра Пью (The Pew Research Center), к 2025 г. роботы будут присутствовать почти в каждом аспекте жизни людей, станут частью нашей повседневной жизни — от производств обрабатывающей промышленности до самых обычных действий в ведении домашнего хозяйства⁴⁶. Однако роботы — это не отдаленное будущее. Это уже почти что настоящее. Более широкое использование интеллектуальных роботов может спровоцировать дальнейшее сокращение занятости. К каким тенденциям в области занятости, неравенства и социального капитала это приведет, остается неясным. Итак, роботы наступают! Или за поворотом нас ждет Черный лебедь (неожиданное и часто неприятное событие)?

Уже сегодня в электронной промышленности, производстве товаров ИКТ наиболее отчетливо проявляется конкуренция дешевого труда и робототехники. Современные сотовые телефоны и айпады могут производить как автоматы (у финской фирмы «Нокиа»), так и сотни тысяч людей — фирма Foxconn⁴⁷.

Робототехника интенсивно проникает и в сферу услуг. Роботы заменяют «белых воротничков» в сфере ИТ-услуг и БПО. Уже сегодня провайдеры аутсорсинга в новых контрактах предлагают комбинацию офшоринга, решоринга и использования роботов. Собственно говоря, некоторые ИТ-решения и системы, которые предлагаются в качестве ИТ-услуг уже с 1990-х гг., означают автоматизацию: например, ERP (Enterprise resource planning) — планирование ресурсов предприятия, оптимизация запасов и закупок, ведения бухучета и т. п.; CRM (Client relationship management) — управление отношениями с клиентами; HRM (Human resources management) — автоматизация работы с кадрами. Они позволили многим компаниям снизить численность административного персонала. Сейчас эти системы совершенствуются на основе облачных технологий⁴⁸.

Быстро реагируют на новые вызовы роботизации западные компании ИТ-услуг. К новым тенденциям вынуждены приспосабливаться и индийские компании сферы ИТ-услуг. Об автоматизации услуг ИТ и БПО заявила компания Tata Consultancy Services (TCS), один из героев нашего повествования. TCS развивает роботизацию и автоматизацию управления бизнес-процессами (БПМ). TCS разработала модель Robotic Process Automation (роботизации и автоматизации бизнес-процессов). «50 мыслящих и способных к самообучению искусственных интеллектов, и механическая рука робота обеспечивают системе такие свойства, как оптическое и интеллектуальное распознавание символов, в систему включены анализаторы документов и изображений, макросов и сценариев, а записывающие и воспроизводящие устройства выполняют повторяющиеся действия». Автоматизация и роботизация бизнес-процессов призвана заменить такие системы, как ERP. RPA означает уменьшение участия людей в управлении бизнес-процессами и снижение издержек.

Любопытно в этом плане интервью с Рави Кетана, руководителем Отдела инноваций и технологий обслуживания бизнес-процессов компании TCS. В ответ на вопрос: «Что представляют собой роботизация и автоматизация процессов в сфере обслуживания бизнес-процессов?» он заявил: «Есть много преимуществ от использования роботов при выполнении повторяющихся операций. Поскольку роботы выполняют транзакции с более высокой скоростью /чем люди/ и могут одновременно решать много задач, происходит ускорение производственного процесса. Этот эффект увеличивается благодаря тому, что роботы могут работать круглосуточно, без перерывов, в отличие от людей. Поскольку роботы воспроизводят действия людей, повышая производительность и обеспечивая значительное снижение издержек, они высвобождают рабочее время сотрудников для выполнения аналитических процессов. Действия роботов конфигурируются в соответствии с установленным для них

регламентом, поэтому минимизируется возможность ошибок и обеспечиваются почти 100-процентная точность и соответствие правилам. Поскольку роботы обладают способностями к обучению по мере накопления опыта, они легко масштабируются для выполнения все более широкого круга операций».

«RPA — это, конечно, прорывная инновация для индустрии БПО, где роботы могут выполнять повторяющиеся и основанные на соблюдении определенных правил операции, высвобождая людские ресурсы для выполнения работ с более высокой добавленной стоимостью, требующих вынесения оценочных суждений. Это приведет к росту общей производительности и повышению уровня удовлетворения работой /особенно у тех, кого неизбежно уволят — ИЦ/. Это обоюдный выигрыш и для клиентов, и для индустрии БПО». «Наши компоненты робототехники состоят из “действующих рук” и думающих интеллектов. Благодаря внедрению автоматизации и роботизации мы можем обеспечить 100-процентную точность, 100-процентное соответствие нормам, встроеным в дизайн роботов, до 90% понизить затраты времени и снизить операционные издержки на 30%»⁴⁹.

Президент компании TCS Н. Чандрасекаран (он же является одним из руководителей НАССКОМ) отметил, что TCS переосмысливает свою стратегию ИТ (Digital Reimagination). Движущими силами в ней будут пять цифровых технологий: большие данные и аналитика, облачные технологии, мобильные и повсеместно осуществляемые вычисления, социальные сети; робототехника и искусственный интеллект⁵⁰.

Параллельно с этими инновациями, отвечающими духу времени, TCS начала сокращать персонал, занятый рутинными операциями. В конце 2014 г. было сокращено около 1 тыс. менеджеров среднего звена. Это решение вызвало взрыв в социальных сетях и протест со стороны профсоюзов. Менеджеры среднего звена составляют в большой «тройке» индийских компаний сферы ИТ-услуг 10–15% персонала, у многих из них стаж — 6–12 лет, и сейчас они столкнулись с кризисом середины карьеры. «В последние пару десятилетий крупнейшие компании сферы ИТ-услуг наняли сотни тысяч выпускников по компьютерным технологиям, их обучали самым последним навыкам кодирования и привлекали их своими кампусами с фитнес-клубами, кафетериями и даже группами дневного пребывания для их детей. Теперь многие из них стали менеджерами среднего звена, командующими целыми армиями кодировщиков. На этом пути многие забыли свои базовые технические навыки и даже не освежали свои знания новейших технологий». Уже сейчас роботы могут взять на себя некоторые из их функций. Технология устаревает каждые три года. Необходимо постоянно повышать квалификацию. Тестирование — это функция, которая может быть автоматизирована в первую очередь⁵¹. «Менеджеры среднего звена столкнулись с кризисом среднего возраста». Они занимались распределением инженеров на различные проекты, контролировали качество ПО и обучали набранных на работу специалистов. При автоматизации этих функций многие менеджеры среднего звена становятся ненужными. 1000 менеджеров среднего

звена — это менее 1% занятых в компании, но тенденция тревожная⁵². «Технология морально устаревает каждые три года. Необходимы перезагрузка и постоянное повышение квалификации», — отметил Аджей Мукерджи, глава департамента кадров в TCS.

Наряду с сокращениями персонала TCS за первые три квартала 2014/2015 ф.г. наняла 1,5 тыс. «опытных специалистов по аналитике больших данных, дизайну визуализации, анализу опыта пользователей и Интернету вещей». Компания планирует увеличить инвестиции в автоматизацию, автоматизированы будут работы, связанные с удаленным мониторингом, тестированием ПО и контролем качества⁵³. При этом TCS и Infosys, численность персонала у которых вместе достигает более 460 тыс. человек, заявили, что не будут сокращать число занятых из-за автоматизации и использования искусственного интеллекта⁵⁴.

Прорывное развитие сферы ИКТ в Индии предполагает осуществление стратегии Цифровая Индия. Стратегия предусматривает развитие ИТ-инфраструктуры, широкополосного доступа к Интернету, облачных технологий, развитие электронного правительства. У каждого гражданина будет электронная идентификационная карта, «от колыбели до могилы», ее данные будут храниться на публичном облаке. Предусматриваются ведение электронных медицинских карт, также доступных с облака, заказ лекарств и медицинские консультации по Интернету. Стратегия ставит целью 100-процентное замещение импорта электронной продукции к 2020 г., создание в электронной промышленности, сфере ИТ-услуг и сфере телекоммуникаций 17 млн рабочих мест, что с учетом эффекта мультипликатора должно способствовать созданию 85 млн рабочих мест⁵⁵. В осуществлении стратегии «Цифровая Индия» дали обещания /обязательства/ принять участие руководители крупнейших компаний индийской сферы ИТ, или торгово-промышленных групп, к которым они принадлежат, в частности, Сайрус Мистри, возглавляющий группу Тага, в которую входят TCS и еще ряд компаний сферы ИТ.

Компании, входящие в «традиционные» торгово-промышленные группы стран Востока, активно участвуют в развитии инноваций. Это переплетение традиций и инноваций составляет одну из характерных черт современных стран Востока.

¹ World Investment Report 2013. N.Y.; Gen., UN, 2013. P. 10.

² www.economist.com/node/18283899 (10.04.2013).

³ World Investment Report 2007. N.Y.; Gen., UN, 2007. P. 217–218.

⁴ Закрытые акционерные общества.

⁵ UNCTAD.WIR14_tab29 (28.04.2015).

⁶ fortune.com/global500/raytheon-500/ (20.04.2015).

⁷ www.kp.ru/online/news/2055102.

⁸ www.economist.com/node/18283899 (10.10.2015).

⁹ www.economist.com/node/18283899 (10.10.2015).

¹⁰ www.economist.com/node/18283899 (10.10.2015).

¹¹ Transnational Corporations. Vol. 12. 2003. № 2. P. 99–100.

¹² См.: Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. М., 1963; Рейснер Л.И., Широков Г.К. Современная индийская буржуазия. М., 1966.

- ¹³ Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 158; Буржуазия и социальная эволюция стран зарубежного Востока. М., 1985. С. 210, 214, 233.
- ¹⁴ UNCTAD.WIR14_tab29 (28.04.2015).
- ¹⁵ 1 долл. = 47 руп (2010 г.), 48 руп. 2002 г. — 2002. 1 долл. = 47 руп. (2010), 62 руп (2015).
- ¹⁶ Under Ratan Tata, the business group that bears his name has transformed itself from an Indian giant into a global powerhouse . Mar 3rd 2011 // www.economist.com/node/18285497 (10.04.2013).
- ¹⁷ www.economist.com/node/18283899.
- ¹⁸ Tata_Group // www.tatatechnologies.co.uk/wp-content/uploads/2013/02/Tata_Group_Brochure.pdf. P. 06–07, 14–15, 100–101, 115, 46–49, 43.
- ¹⁹ Tata_Group... 2012. P. 06–07, 14–15, 100–101, 115, 46–49, 43.
- ²⁰ World Investment Report 2004, N.Y.; Gen.: UN, 2004. P. 158.
- ²¹ Tata Group. . . 2012. P. 08–09; www.tcs.com/about/corp_facts/subsidiaries/Pages/default.aspx.
- ²² www.tcs.com/worldwide/Pages/default.aspx (2.02.2015).
- ²³ www.tata.com/article/inside/qY0HJ73MZel=TLYVr3YPkMU=; www.tata.com/company/profile/Tata-Consultancy-Services (02.02.2015).
- ²⁴ sa.recruitment@tcs.com; mea.marketing@tcs.com (05.05.2015).
- ²⁵ Samsung and Google Extending Their Reach In Africa // afritorial.com/samsung-and-google-in-africa (02.04.2013).
- ²⁶ Reporting by Helen Nyambura-Mwaura // www.reuters.com/article/2013/11/13/us-africa-samsung-idUSBRE9AC08620131113 (02.10.2015).
- ²⁷ www.howwemadeitinafrica.com/samsung-developing-products-specifically-for-africas-needs (10.12.2015).
- ²⁸ www.howwemadeitinafrica.com/samsung-developing-products-specifically-for-africas-needs.
- ²⁹ www.samsung.com/africa_en/africancitizenship/social-donations.html (10.12.2015).
- ³⁰ www.samsung.com/africa_en/africancitizenship/africa-freeservice.html (10.12.2015).
- ³¹ Africa: Samsung Brings Solar Health to Africa // allafrica.com/stories/201304161586.html.
- ³² Samsung launches solar powered schools in Africa // NANCY MESSIEH. AFRICA. 27.10.2011 [thenextweb.com/africa/2011/10/27/samsung-launches-solar-powered-schools-in-africa].
- ³³ См. подр.: *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
- ³⁴ Under Ratan Tata, the business group. . .
- ³⁵ pbwm.ru/articles/milliarder-ratan-tata-osudil-pir-posredi-nischety?print=true (10.04.2015).
- ³⁶ Tata_Group. . . ; Under Ratan Tata, the business group. . .
- ³⁷ www.i-russia.ru/innovations/technology/3282.html (10.05.2015).
- ³⁸ Индия сегодня: страна и ее регионы. М.: ИВ РАН, 2005. С. 100–101.
- ³⁹ World Investment Report 1995. UN: N.Y., Geneva, 1995. P. 250.
- ⁴⁰ www.samsung.com/; www.forbes.com/lists/2012/18/ (10.12.2015)
- ⁴¹ lenta.ru/articles/2012/03/29/samsung/ (10.12.2015).
- ⁴² hi-tech.mail.ru/news/samsung-share-china-falling.html (04.01.2015).
- ⁴³ Samsung's biggest headache isn't Apple, it's China // Larry Dignan for Between the Lines. 30.01.2015 [www.zdnet.com/article/samsungs-biggest-headache-isnt-apple-its-china (03.03.2015)].
- ⁴⁴ China rings up 420m smartphones in 2014, Xiaomi takes market lead // Eileen Yu for By The Way 17.02.2015 [www.zdnet.com/article/china-rings-up-420m-smartphones-in-2014-xiaomi-leads-market (03.03.2015)].
- ⁴⁵ www.forbes.com/sites/parmyolson/2014/09/30/how-jerry-yang-made-the-most-lucrative-bet-in-tech-history (01.10.2014).
- ⁴⁶ The Internet of Robotic Things: Secure, Harmless Helpers or Vulnerable, Vicious Foes? // David Geer. 23.01.2015 [www.cio.com/article/2874047/robotics/the-internet-of-robotic-things-secure-harmless-helpers-or-vulnerable-vicious-foes.html (4.04.2015)].
- ⁴⁷ *Акимов А.В.* Трудосберегающие технологии и общественное развитие в XXI веке // Восток (Oriens). 2015. № 1.
- ⁴⁸ www.zdnet.com/article/the-growing-digital-divide-and-the-strategic-inertia-that-can-kill/ (11.03.2015).
- ⁴⁹ tcstranspire.com/en_get_transpired.html (20.03.15).
- ⁵⁰ Enterprises must reimagine themselves for the Digital Consumer Economy // www.tcs.com/Pages/default.aspx? (15.04.2015).

- ⁵¹economictimes.indiatimes.com/tech/ites/automation-drive-in-it-industry-middle-managers-face-an-uncertain-future/articleshow/45947002.cms?curpg=2 (15.02.2015).
- ⁵² TCS job cuts spur legal threats, unionization calls. By ET Bureau. 05.01.2015 // economictimes.indiatimes.com/articleshow/45759096 (10.02.2015).
- ⁵³ economictimes.indiatimes.com/tech/ites/automation-drive-in-it-industry-middle-managers-face-an-uncertain-future/articleshow/45947002.cms?curpg=2 (15.02.2015); TCS eyes \$5 billion from digital vertical; hires over 1500 this fiscal year // By PTI. 28.01.2015 [economictimes.indiatimes.com/articleshow/46041828. (10.02.2015)]; TCS job cuts spur legal threats...
- ⁵⁴ HCL Technologies to replace employees doing simple software testing with domain experienced staff // By Varun Sood, ET Bureau. 23.01.2015 [economictimes.indiatimes.com/articleshow/45986040 (15.02.2015)].
- ⁵⁵ Digital India. A Programme to transform India into a digitally empowered society and knowledge economy // digitalindia.gov.in/ (10.09.2015).

Дерюгина И.В.

Страны Южной Азии: будет ли преодолен голод

Голод и глобализация — пожалуй, нет понятий более противоречивых, однако в современном мире, даже в таких быстроразвивающихся странах, как Индия, они продолжают соседствовать. С одной стороны, быстрые темпы экономического роста требуют более интенсивной интеграции в мировую экономику (посредством международной торговли, движения капитала, трудовых ресурсов), а с другой — нерешенные аграрные проблемы, в числе которых аграрное перенаселение, бедность, неравномерность распределения доходов ведут к сильнейшим диспропорциям в продовольственном обеспечении.

МАСШТАБЫ ГОЛОДА. В соответствии с последними обзорами продовольственной организации ФАО и ООН¹, касающимися продовольственной безопасности в мире, за последние четверть века (1990–2015 гг.) во всем мире численность недоедающих² сократилась с 1 млрд до 795 млн человек, в процентном отношении их доля уменьшилась с 18,6% до 10,9%³. Однако голод остается повседневной проблемой для 795 млн человек, включая 780 млн человек в развивающихся регионах⁴. В Декларации тысячелетия ООН была определена главная «цель развития тысячелетия», или ЦРТ-1, — к 2015 г. по сравнению с 1990 г. сократить в два раза долю голодающего населения и долю населения, чей доход составляет менее одного доллара в день.

Можно смело заявить, что данная цель на глобальном уровне выполнена не была, так как доля недоедающего населения в 2015 г. сократилась в 1,7 раза по сравнению с 1990 г.⁵, а по регионам процесс улучшения продовольственной безопасности был крайне неравномерным. В ряде регионов успехи борьбы с голодом были значительны. В странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) за период 1990–2015 гг. доля недоедающего населения сократилась более чем в 3 раза (с 30,6% до 9,6%), в странах Восточной Азии — в 2,5 раза (с 23,2% до 9,6%). С другой стороны, в регионе Южной Азии⁶ эта доля снизилась всего в 1,5 раза (с 23,9% до 15,7%), а в Африке южнее Сахары — в 1,4 раза (с 27,6% до 20,0%) (см. табл.1).

За четверть века сместились география голода, а именно изменилось распределение голода по регионам (см. рис.1). Если в 1990 г. основная доля голодающих в мире была сконцентрирована в странах Восточной Азии (29% от всех голодающих в мире), а страны Южной Азии, хотя и незначительно, им уступали, то к 2015 г. голод стал преобладать в Южной Азии (35%) (см. рис.1).

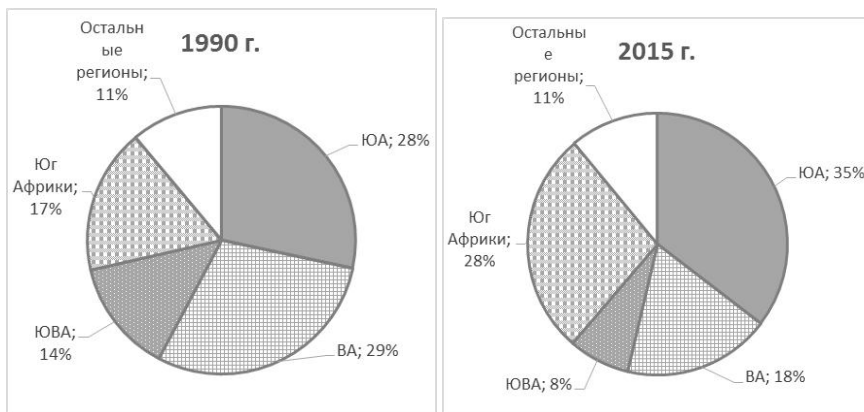
ТАБЛИЦА 1. Масштабы распространения голода в наиболее уязвимых странах и регионах

Регионы / страны	Численность недоедающего населения, млн человек			Доля недоедающего населения во всем населении, %		
	1990	2015	2030	1990	2015	2030
Южная Азия, в т. ч.:	291,2	281,4	188,0	23,9	15,7	9,3
Бангладеш	36,0	26,3	17,0	32,8	16,4	9,2
Индия	210,1	194,6	138,0	23,7	15,2	9,3
Пакистан	28,7	41,4	30,5	25,1	22,0	14,0
Восточная Азия, в т. ч.:	295,4	145,1	125,0	23,2	9,6	7,8
Китай	289,0	133,8	115,2	23,9	9,3	7,7
Юго-Восточная Азия, в т. ч.:	137,5	60,5	50,0	30,6	9,6	7,8
Вьетнам	32,1	10,3	8,1	45,6	11,0	8,0
Индонезия	35,9	19,4	16,5	19,7	7,6	5,8
Мьянма	26,8	7,7	6,5	62,6	14,2	11,0
Таиланд	19,8	5,0	4,0	34,6	7,4	6,0
Африка южнее Сахары	181,7	232,5	216,0	27,6	20,0	17,4

Составлено по: Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. ФАО. Рим, 2015. С. 54–55; Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. ФАО. Рим. 2016. С. 6, 23.

ПРИМЕЧАНИЕ. Расчеты за 2030 г. по отдельным позициям выполнены автором.

РИСУНОК 1. Распределение голода по регионам мира

Составлено по: Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. ФАО. Рим. 2015. С. 11.

Примечание. Регионы: ЮА — Южная Азия; ВА — Восточная Азия; ЮАВА — Юго-Восточная Азия; юг Африки — страны южнее Сахары.

В абсолютном выражении самое высокое бремя голода несут страны Южной Азии, в 2015 г. в регионе 281,4 млн человек страдали от недоедания. По мнению ФАО, Бангладеш, где доля недоедающего населения за последние 25 лет упала вдвое, а недоедают 26,3 млн человек, главную цель тысячелетия по борьбе с голодом выполнила⁷, хотя, по нашему мнению, это очень спорное утверждение. Здесь следует учесть циклически повторяющийся феномен голода и нищеты — «монга», который случается ежегодно в сентябре-ноябре и марте-апреле в пяти округах северной области Рангпур (Нилпхамари, Куриграм, Лалмонирхат, Гайбандха, Рангпур, Динаджпур)⁸.

Острее всего проблема голода стоит в Индии и Пакистане, где в 2015 г. недоедали соответственно 196,4 млн чел. и 41,4 млн чел. (см. табл. 1). В Индии численность недоедающих за последние четверть века сократилась всего на 15 млн человек, а в Пакистане она даже выросла — на 13 млн человек (см. табл. 1). Причем Индия последние 15 лет показывает ретроградное движение, так, в 2000 г. численность недоедающих в стране упала до 177 млн чел., но уже к 2005 г. снова поднялась до 233 млн человек.

Для оценки голода Международный исследовательский институт продовольственной политики разработал Глобальный индекс голода (GHI), расчет которого осуществляется по четырем показателям⁹:

$GHI = 0,5PUN + 0,6CWA + 0,2CST + 0,9CM$, где

GHI — глобальный индекс голода, оцененный в баллах;

PUN — доля недоедающего населения (%);

CWA — доля детей с истощением до 5 лет (%);

CST — доля детей с недостаточным ростом до 5 лет (%);

CM — доля детей, умерших до 5 лет (%).

Для анализа голода данный индекс интересен тем, что в нем учитывается не только доля недоедающего населения (см. табл. 1), но и показатели дефицита питания и смертности детей до 5 лет, причем их совокупный вес при расчете значительно больше, как видно по коэффициентам формулы. В 2015 г. из рассматриваемых стран Южной Азии Пакистан показывал наибольший глобальный индекс голода — 33,9 балла (см. табл. 2). Наихудшее положение в Пакистане наблюдалось в вопросах детской смертности — в 2013 г. в стране умирало 8,6% детей до 5 лет и 10,5% детей имели недостаточный вес. Как мы видели выше, в Пакистане 22% населения недоедало (см. табл. 1). В это же время детская смертность до 5 лет составляла в Индии — 5,3%, а в Бангладеш — 4,1%; недостаточный вес имели — 5,0% детей в Индии и 14,3% — в Бангладеш¹⁰.

Глобальный индекс голода за четверть века упал в Бангладеш с 52,2 до 27,3 балла, в Индии — с 48,1 до 29,0 балла, Пакистане — с 48,1 до 33,9 балла. Вызывает опасение тот факт, что индекс голода в Пакистане был самым низким в 1990 г. и стал самым высоким в 2015 г. (см. табл. 2).

Для сравнения отметим, что в период 1990–2015 гг. глобальный индекс голода снизился в Китае — с 25,1 до 8,6 балла, во Вьетнаме — с 44,6 до 14,7, в Малайзии — с 20,4 до 10,3, Таиланде — с 28,4 до 11,9, Индонезии — с 34,8 до 22,1 балла¹¹.

ТАБЛИЦА 2. Глобальный индекс голода
и масштабы дефицита продовольствия

	Глобальный индекс голода (GHI), баллы			Дефицит продовольствия, ккал/день/человек		
	1990	2000	2015	1992	2000	2015
Бангладеш	52,2	38,5	27,3	247	158	116
Индия	48,1	38,2	29,0	166	118	109
Пакистан	43,6	37,9	33,9	179	162	172

СОСТАВЛЕНО ПО: Global Hunger Index 2015. Armed and Challenge of Hunger / International Food Policy Research Institute. Bonn/Washington, DC/ Dublin. October 2015. С. 31–33; FAOSTAT. [faostat3.fao.org/download/D/FS/E (21.08.2016)].

Методика классификации стран по глобальному индексу голода следующая. При GHI <10 степень голода и бедности низкая, в эту категорию в 2015 г. попали все развитые страны, в том числе Россия, а также Китай, Иран, страны ОПЕК и др. При GHI, равном 10–20, степень голода и бедности умеренная, в эту категорию сегодня попадает большинство стран ЮВА¹² и Латинской Америки. При GHI, равном 20–35, степень голода серьезная, в эту категорию вошли страны Южной Азии и ряд стран Африки южнее Сахары. При GHI, равном 35–50, степень голода опасная, сюда относятся такие страны Африки, как Чад, Замбия, Того, Центральная Африканская республика. При GHI >50 степень голода очень опасная, но в 2015 г. стран с таким Глобальным индексом голода уже не было¹³.

Таким образом, степень голода в рассматриваемых странах Южной Азии в 2015 г. определялась Международным исследовательским институтом продовольственной политики как серьезная, а в 1990 г. она была опасной, причем в Бангладеш очень опасной (см. табл. 2).

Сравним масштабы дефицита продовольствия. В 2015 г. в Индии в среднем дефицит калорийности питания составлял 109 Ккал/день/чел., в Бангладеш — 116 Ккал/день/чел. и только в Пакистане он равнялся 172 Ккал/день/чел., причем здесь он даже вырос за последние 25 лет (см. табл. 2).

В каждой стране Южной Азии распределение голода по областям чрезвычайно неоднородно. В Бангладеш уже был отмечен феномен «монга», ответственный за голод на севере страны. В Индии существуют штаты, где доля населения, проживающего ниже уровня бедности, в разы выше, чем в других штатах. Опасное положение сложилось в 2013 г. в штатах Мадхья Прадеш, Орисса, Бихар, Уттар Прадеш; низкий уровень бедности определялся в штатах Керала, Пенджаб, Андхра Прадеш; умеренный — в штатах Хариана, Гуджарат, Махараштра (см. табл. 3).

В Пакистане опасный уровень бедности и голода в 2013 г. был зафиксирован в округе Тхарпаркар (пров. Синд), в округах Мусахель, Джжал-Магси, Гвадар, Болон, Киля Абдулла, Аваран, Сиби (пров. Белуджистан), в округах Кохистан, Баттаграм, Хангу (пров. Хайбер-Пахтунхва); низкий уровень бедности — в округах Лахор (пров. Пенджаб), Карачи (пров. Синд)¹⁴.

ТАБЛИЦА 3. Доля населения ниже уровня бедности по штатам Индии, %

Штаты	2005	2013	Штаты	2005	2013
Ассам	34,5	32,0	Пенджаб	20,9	8,3
Бихар	54,4	33,7	Керала	19,6	7,1
Орисса	57,2	32,6	Химачал Прадеш	22,9	8,1
Уттар Прадеш	40,9	29,4	Андхра Прадеш	29,6	9,2
Мадхья Прадеш	48,6	36,7	Хариана	24,1	11,2
Махараштра	38,5	17,4	Гуджарат	31,6	16,6

СОСТАВЛЕНО ПО: Agricultural Statistics at a Glance 2014. Govt. of India. New Delhi. 2015. С. 25–26.

НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ. ФАО, Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) и Всемирная продовольственная программа (ВПП) отмечают три направления борьбы с голодом и бедностью населения: а) экономический рост при особом упоре на инклюзивный рост, б) социальная защита, в) развитие мелких фермерских хозяйств в сельскохозяйственных районах¹⁵. Преимущественное внимание уделяется оценке дополнительных инвестиций, которые мировое сообщество могло бы вложить в развивающиеся страны для уничтожения всех признаков голода¹⁶.

Экономический рост. Рассмотрим подробнее влияние экономического роста на снижение голода в странах Южной Азии. С начала 2000-х гг. в рассматриваемых странах не только ежегодные темпы прироста ВВП, но и ВВП на душу населения были достаточно высокими, за исключением Пакистана, где в 2008–2014 гг. темп прироста душевого ВВП был всего 1,5% (см. табл. 4). Однако только в Бангладеш наблюдалось реальное снижение доли недоедающего населения. Особенно ярким примером того, что валовой экономический рост не влияет на уровень недоедания в странах Южной Азии, служит Индия — страна, где в последние 15 лет темп прироста ВВП был одним из самых высоких в мире (выше 7% в год), но численность недоедающих практически не снизилась (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 4. Ежегодные темпы экономического роста в странах Южной Азии

	Темпы прироста ВВП, %		Темпы прироста ВВП на душу населения, %	
	2000–2010	2008–2014	2000–2010	2008–2014
Бангладеш	6,0	6,3	4,6	5,0
Индия	7,9	7,0	6,3	5,7
Пакистан	4,8	3,3	2,9	1,5

СОСТАВЛЕНО ПО: UNCTADSTAT // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx.

С другой стороны, изменение структуры народного хозяйства, выражающееся в резком сокращении доли сельского хозяйства, в определенной степени способствует решению проблемы голода, так как доходы населения, занятого в промышленности и секторе услуг, среднем выше, чем в

сельском хозяйстве, особенно в его традиционном секторе. Здесь примером может служить Бангладеш, где в 2000–2015 гг. наблюдалось снижение вклада сельского хозяйства в ВВП с 26% до 16%, а в структуру занятости — с 57% до 39% (см. табл. 5). Подобная динамика, только еще более ярко выраженная, была характерна для стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

ТАБЛИЦА 5. Доля сельского хозяйства в структуре ВВП и в структуре занятого населения

	В структуре ВВП, %			В структуре занятого населения, %		
	2000	2010	2015	2000	2010	2015
Бангладеш	26	18	16	57	45	39
Индия	24	19	18	59	56	53
Пакистан	29	24	25	43	41	39

РАССЧИТАНО ПО: UNCTADSTAT // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx (22.08.2016).

Инклюзивный экономический рост. Если экономический рост как таковой в странах Южной Азии почти не повлиял на ситуацию с голодом, рассмотрим динамику инклюзивного роста в агросфере и его воздействие на решение проблемы бедности и голода. Инклюзивный рост в агросфере — это всеобъемлющий рост, при котором увеличивается продуктивность факторов аграрного производства, а точнее продуктивность земли, производительность труда, продуктивность капитала (фондоотдача), растет уровень доходов и равномерность их распределения.

Рассмотрим реальные возможности инклюзивного роста в сельском хозяйстве стран Южной Азии. Во-первых, следует отметить, что в странах Южной Азии практически нет резервов увеличения обрабатываемых площадей, 90% и выше сельскохозяйственных площадей уже находится в обработке (см. табл. 6). Следовательно, развитие экстенсивного аграрного хозяйства в регионе невозможно.

ТАБЛИЦА 6. Обрабатываемая площадь в сельском хозяйстве стран Южной Азии

	Величина обрабатываемой площади, млн га		Доля обрабатываемой площади во всей сельскохозяйственной площади, %		Доля орошаемой площади в общем объеме обрабатываемых земель, %	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Бангладеш	9,4	9,1	94	92	48	65
Индия	181,0	180,2	94	95	36	39
Пакистан	31,7	31,3	86	89	57	65

РАССЧИТАНО ПО: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/D/FS/E (09.05.2016).

Доля орошаемой площади может быть увеличена в Бангладеш и Индии, так как, по оценкам ФАО, доступность пресной воды в Бангладеш в 2011 г.

была 105 куб. км, а ее годовое использование — 36 куб. км, в Индии доступность — 1446 куб. км, а использование — 761 куб. км. В Пакистане же использовалось в 2011 г. 183 куб. км пресной воды при нулевых резервах водных ресурсов. Отметим, что в странах Южной Азии более 90% пресной воды используется в сельском хозяйстве для целей орошения, и только 5–10% в домохозяйствах для личного потребления. Таким образом, если увеличение инвестиций в ирригацию в Индии и Бангладеш обеспечит поливом дополнительные площади, то Пакистан входит в число стран с большим дефицитом воды, и решение водной проблемы в сельском хозяйстве возможно исключительно за счет импорта воды или реализации крупных международных проектов переброски гидроресурсов¹⁷.

Анализируя динамику факторов экономической эффективности аграрного производства с начала XXI в., которые и определяют возможность инклюзивного роста, можно увидеть слабopоложительный тренд. Несмотря на относительно высокие ежегодные темпы экономического роста в странах Южной Азии, эффективность (продуктивность и производительность) сельскохозяйственного производства увеличивалась черепашными темпами (см. табл. 7).

ТАБЛИЦА 7. Факторы эффективности сельскохозяйственного производства

Бангладеш		Индия		Пакистан	
2000	2013	2000	2013	2000	2013
Потребление минеральных удобрений, кг/га					
177	188	94	164	96	132
Урожайность зерновых (рис шлифованный) 100 кг/га					
23,1	29,9	18,8	24,3	22,2	25,5
Количество тракторов, штук/1000 га					
0,1	0,5	13	17	15	20
Фондовооруженность работника, тыс. долл./чел.					
1,7	2,1	1,4	1,4	5,4	5,4
Производительность труда, тыс. долл./чел					
0,3	0,6	0,9	1,3	1,4	1,5
Концентрация капитала на гектар обрабатываемой площади, тыс. долл./га					
6,4	7,7	1,9	2,1	3,2	3,7
Продуктивность земли, тыс. долл./га					
0,8	2,0	0,8	1,1	0,5	0,9
Продуктивность капитала, цент/1 долл.					
13	24	41	47	17	23
Численность работников, необходимая для обработки 100 гектаров, чел.					
369	375	140	164	60	85
Обрабатываемая площадь в расчете на работника в сельском хозяйстве, га на чел.					
0,3	0,3	0,7	0,6	1,7	1,2

РАССЧИТАНО ПО: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/M/CS/E (26.08.2016)

ПРИМЕЧАНИЕ. Фондовооруженность равнялась величине основных фондов в расчете на одного работника; производительность труда равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции на одного работника;

концентрация капитала равнялась величине основных фондов в расчете на гектар обрабатываемой площади; продуктивность земли равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на гектар обрабатываемой площади. Продуктивность капитала равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на единицу основных фондов. Все расчеты сделаны в постоянных ценах 2005 г. Для показателей фондовооруженности работника и концентрации капитала в столбце 2013 г. приведены данные за 2007 г. — последний год обследования ФАО.

Определенные сдвиги в период 2000–2013 гг. можно наблюдать в величине урожайности зерновых культур, которая увеличилась во всех рассматриваемых странах. Обращает на себя внимание рост концентрации капитала в расчете на единицу обрабатываемой площади при почти полной стагнации фондовооруженности работника (т. е. концентрации капитала в расчете на единицу рабочей силы). Это привело к более быстрой динамике увеличения продуктивности земли, по сравнению с изменением производительности труда.

Поступление инвестиций в сельское хозяйство и обеспечение ими наиболее бедных аграрных производителей — одна из самых острых проблем в странах Южной Азии. Провести сравнительный анализ поступления инвестиций или наличия накопленного капитала в сельском хозяйстве стран Востока и Запада практически невозможно, так как производство в аграрном секторе различных стран опирается на совершенно разные технологические способы производства. Поэтому накопление капитала материализуется в различных категориях (см. табл. 8). В Бангладеш капитал направляется в категорию «домашний скот и его содержание», это свойственно наименее развитым странам, в частности странам Африки южнее Сахары. В Индии и Пакистане почти половина инвестиций идет в «мелиорацию и землеустройство», хотя в Пакистане сохраняются большие вложения в «домашний скот». И инвестиции практически не поступают в «машины и оборудование», в то время как в развитых странах (странах с высокими доходами) до 40% инвестиций направляется именно в эту категорию.

ТАБЛИЦА 8. Структура основных фондов в сельском хозяйстве в 2007 г., %

	Бангладеш	Индия	Пакистан
Все основные фонды, в том числе:	100	100	100
Машины и оборудование	2	16	3
Мелиорация и землеустройство	14	43	42
Многолетние насаждения (плантационные культуры)	3	8	2
Домашний скот, его содержание и инфраструктура	81	33	53

РАССЧИТАНО ПО: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/M/CS/E (26.02.2015).

Различная структура капитала, с одной стороны, не дает возможности корректно сравнить объемы инвестиций в сельское хозяйство стран Запада

и Востока, а с другой, сопоставить показатели эффективности сельскохозяйственного производства. Так как значительные вложения осуществляются в «мелиорацию и землеустройство», концентрация капитала в расчете на единицу площади больше, чем на единицу рабочей силы, соответственно, показатель продуктивности земли в Бангладеш и Индии выше, чем показатель производительности труда (см. табл. 7). Аграрное перенаселение, как имманентный признак землесберегающего технологического способа производства, определяет высокие значения необходимой рабочей силы для обработки единицы площади, отсутствие механизации и, как следствие, низкую производительность труда. Если же наибольшая часть инвестиций поступает в категорию «домашний скот и его содержание» (рабочий и продуктивный), то предполагать увеличение эффективности аграрного производства причин нет.

Таким образом, при сохранении не просто огромных затрат труда для обработки единицы площади, а возросших с начала XXI в., ожидать, что экономический рост в аграрном секторе будет инклюзивным, нереально. Поэтому абсолютное увеличение валовых инвестиций в сельское хозяйство без изменения их структуры не сможет обеспечить существенный подъем эффективности производства в странах Южной Азии и вызвать инклюзивный рост.

Однако международные организации ФАО в настоящее время делают упор на роль инвестиций для решения проблемы голода. По мнению ФАО, МФСР, ВПП, разработавших прогноз «Достижение нулевого голода»¹⁸, международное сообщество в целях полной ликвидации голода в мире к 2030 г., должно изыскать средства для дополнительных инвестиций. Для этого в ближайшие 15 лет (2016–2030 гг.) потребуются в среднем 265 млрд долл. в год дополнительных ресурсов, которые будут использоваться: а) для социальной защиты — 67 млрд долл. в год, б) для добавочного финансирования производственной деятельности (преимущественно бедных слоев населения) — 198 млрд долл. в год¹⁹. При этом 70% дополнительных ресурсов будут направлены в сельские районы.

В таблице 9 приведены среднегодовые объемы реальных, необходимых и дополнительных инвестиций, которые, по мнению ФАО, МФСР, ВПП, должны быть вложены в 2016–2030 гг. непосредственно в сельскохозяйственное производство и социальную защиту в сельской местности для решения проблемы голода.

Отмечая для стран Южной Азии несоответствие структуры капиталовложений в аграрное производство потребностям современного экономического роста, разработчики прогноза считают, что в регионе дополнительные инвестиции в сельское хозяйство должны распределяться следующим образом: 30% — на совершенствование инфраструктуры (строительство сельских дорог, электрификация); 18% — на совершенствование технологий переработки продукции; 17% — на улучшение природных ресурсов (воды, почвы); 16% — на научные исследования и распространение опыта; 14% — на улучшение финансовых услуг и систем управления; 5% на механизацию²⁰.

ТАБЛИЦА 9. Среднегодовой объем валовых инвестиций
(реальных и прогнозируемых) в сельское, лесное и рыбное хозяйство,
млрд долл. (постоянные цены 2013 г.)

	Инвестиции (реальные) в 2013 г.	Необходимые инвестиции в 2016–2030 гг.	Дополнительные инвестиции в аграрное произ- водство в 2016–2030 гг.	Дополнительные инвестиции в со- циальную под- держку в сель- ских районах в 2016–2030 гг.
Южная Азия, в том числе:	61,6	42,5	19,1	15,9
Бангладеш	2,0	3,0	2,6	2,1
Индия	48,1	30,3	15,4	12,2
Пакистан	4,1	3,1	0,8	1,1
Восточная и Юго- Восточная Азия	183,8	131,6	0,6	2,5

СОСТАВЛЕНО ПО: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/M/CS/E (03.09.2016);
UNCTADSTAT // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx (03.09.2016);
Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. ФАО. Рим. 2016. С. 25, 32.

В то же время при анализе данных таблицы 9 бросается в глаза недооценка необходимых инвестиций. В 2010–2013 гг. ежегодно в аграрный сектор вкладывалось больше финансовых ресурсов, чем прогнозируется на 2016–2030 гг., но показатели эффективности производства практически не менялись.

Следовательно, для роста эффективности (продуктивности и производительности) сельскохозяйственного производства потоки капитала должны быть существенно (в два–три раза) увеличены. Но главное внимание должно быть обращено на изменение структуры капитала, которая должна больше соответствовать потребностям современного экономического роста и росту эффективности аграрного производства.

Социальная поддержка. Два базовых принципа борьбы с голодом: вложения в ускорение экономического роста и вложения в социальную защиту бедных — продолжают играть основополагающую роль. Дискуссионный вопрос — сначала накормить голодающего или дать ему работу — не потерял свое значение и сегодня. В специальном обзоре ФАО социальная поддержка рассматривается как первоочередное условие, для того чтобы разорвать порочный круг нищеты в сельских районах²¹. В странах Южной Азии объемы капиталовложений, которые должны быть сделаны в социальную поддержку в сельских районах, сравнимы с дополнительными инвестициями в производство (см. табл. 9). Однако в регионе социальной поддержкой охвачено всего 26,1% сельского населения: в Бангладеш — 17,8%, в Индии — 28,4%, в Пакистане — 13,2% сельского населения. Однако хотелось бы отметить, что это одни из самых низких региональных показателей, только в

Африке южнее Сахары социальная поддержка распространяется на 20% сельского населения. В других регионах эти значения на много выше: в Восточной и Юго-Восточной Азии — 46,8%, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 41,8, в Европе и Центральной Азии — 39,6%, в Латинской Америке — 59,1% сельского населения²². Следовательно, и инвестиции в социальную поддержку должны быть увеличены.

Действующие программы социальной защиты в странах Южной Азии можно условно дифференцировать по нескольким направлениям: создание рабочих мест в рамках общественных работ; специальные программы поддержки женщин, проживающих ниже уровня бедности; программы школьного питания; программы обусловленного предоставления денежных пособий (ОПДП), которые предполагают передачу бенефициарам денежных средств при условии, что те берут на себя определенные обязательства, в частности посещение детьми школы, обращение в медицинские учреждения и др. Рассмотрим подробнее меры социальной поддержки в странах Южной Азии.

В Бангладеш реализуется программа «Продовольствие за работу», которая основана на создании рабочих мест для самых бедных в сезон нехватки продовольствия, их труд оплачивается продовольствием. Эта программа считается одной из наиболее удачных. Также действует программа «Развитие уязвимых групп», которая нацелена на живущих в нищете женщин, им в течение двух лет предоставляются продовольствие и денежные средства. Существует ряд других программ, обеспечивающих занятость в рамках трудоемких общественных работ, оплата которых производится частично продовольствием, частично денежными средствами. В результате этих трех программ бенефициарии увеличили калорийность ежедневного питания соответственно на 164 Ккал, 247 Ккал, 194 Ккал в день на человека²³.

В Индии практически с момента обретения независимости стали формироваться различные механизмы поддержки беднейших групп населения, и в настоящее время существует достаточное количество законов и программ, ориентированных на борьбу с голодом и нищетой. В 2006 г. вступил в силу Национальный закон им. Махатмы Ганди, нацеленный на обеспечение гарантированной занятости в сельских районах (MGNREGA). Это крупнейшая в мире государственная программа предоставления работы в целях борьбы с нищетой. Пик осуществления программы пришелся на 2010–2011 гг., когда она охватила 55 млн сельских домохозяйств — треть от общего числа таких домохозяйств в стране, хотя распределение по штатам было очень неравномерное. Много лет действуют в Индии магазины справедливых цен, благодаря которым поддерживается 65 млн домохозяйств. В магазинах по дотируемым ценам продаются базовые товары — рис, ткани, керосин, сахар. В настоящее время цены на товары заморожены на уровне 2002 г. По охвату бенефициаров крупными программами являются также: программа ОПДП Janani Suraksha Yojana (78 млн человек); программа школьного питания (105 млн детей); национальная программа имени Индиры Ганди выплаты пенсий престарелым гражданам (21 млн человек)²⁴.

Поскольку большинство программ по борьбе с нищетой и голодом реализуются в Индии на уровне штатов, то ситуация с социальной поддержкой различна по штатам. Так, в штате Андхра Прадеш благодаря программе сельской занятости (действовала в рамках закона им. Махатмы Ганди) за 2005–2013 гг. значительно выросло потребление белков и калорий, а доля населения, живущего ниже уровня бедности, уменьшалась более чем в три раза (см. табл. 3). Штат Махараштра, где аналогичный показатель сократился в два раза (см. табл. 3), является примером того, что попытки реализации программ борьбы с голодом и бедностью предпринимались, но, по оценке Миссии по охране здоровья и питанию²⁵, были недостаточны²⁶.

Хотелось бы отметить планируемые в Индии программы социальной поддержки. Это уже не программы социальной защиты, как мы привыкли ее видеть, а принципиально новые подходы, рассчитанные на улучшение доступа бедного населения к финансовому обслуживанию:

а) Jan Dhan (JAM) — флагманская программа премьер-министра Нарендры Моди, цель которой предоставить бедным людям доступ к финансовым услугам, включая банковские счета, кредитование и страхование;

б) Aadhaar — программа обеспечения всех жителей Индии уникальными биометрическими идентификационными карточками;

в) Mobile — мобильные денежные платформы, благодаря которым государство сможет осуществлять перевод денег нуждающимся напрямую без посредников, что сократит и оптимизирует потоки ресурсов, позволит снизить коррупцию.

В Пакистане широко известны две программы: главная программа ОПДП по поддержке доходов им. Беназир Бхутто, а также программа CFPR-TUP международной организации BRAC. Международная некоммерческая организация BRAC активно действует в Бангладеш и Пакистане. В 2002 г. в рамках новой программы CFPR-TUP, разработанной специально для самого бедного населения, BRAC стала предлагать в Бангладеш и Пакистане услуги микрофинансирования на очень выгодных условиях. Но в целом в Пакистане действует меньше программ социальной поддержкой по сравнению с Индией и Бангладеш, хотя на одного получателя социальной помощи приходится относительно больше средств.

Несмотря на большое количество программ социальной поддержки в странах Южной Азии, субсидии, доходящие до каждого человека, в регионе составляют 0,14 долл. в день. Например, один бенефициар в сельской местности получает социальную помощь в размере: 0,08 долл. в день — в Бангладеш; 0,15 долл. в день — в Индии; 0,25 долл. в день — в Пакистане. Для сравнения, в Латинской Америке бенефициар получает 0,45 долл. в день, в Европе и Центральной Азии — 0,56 долл. в день; в Восточной и Юго-Восточной Азии — 0,11 долл. в день; в странах Африки южнее Сахары — 0,12 долл. в день²⁷.

Несмотря на то, что в Пакистане на одного бенефициара приходится социальной помощи в денежном эквиваленте чуть больше, чем в Индии и

Бангладеш, доля населения, охваченная здесь социальной помощью, ниже, чем в этих странах. Доля государственных расходов, поступавшая на социальную сферу и сельское хозяйство в 2010 г., составляла в Пакистане 6,1% всех государственных расходов и была в 6 раз ниже, чем в Бангладеш и в 2 раза ниже, чем в Индии (см. табл. 10). Более того в 2013 г. эта доля сократилась еще больше — до 3,8%²⁸.

ТАБЛИЦА 10. Доля государственных расходов на социальную сферу и сельское хозяйство в 2013 г., %

Расходы	Бангладеш	Индия	Пакистан
На медицинское обслуживание	7,1	2,0	0,9
На образование	16,9	2,8	1,9
На социальную защиту	7,5	1,2	0,2
На сельское хозяйство	7,1	6,3	3,1

СОСТАВЛЕНО ПО: Global Nutrition Report 2016. From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030 // globalnutritionreport.org/?s=country+profile (08.09.2016).

Таким образом, сокращение уровня бедности и недоедания в рассмотренных странах Южной Азии показывает более высокую степень корреляции с расходами на социальную поддержку, чем с результатами экономического роста в агросфере, тем более, что, как показано выше, говорить об инклюзивном росте в аграрном секторе пока нет оснований. С другой стороны, отвергать возможность инклюзивного экономического роста повлиять на бедность и голод в агросфере некорректно, но инвестиции для такого роста, во-первых, должны быть, по меньшей мере, в два-три раза выше прогнозируемых ФАО, во-вторых, должна быть принципиально изменена структура вложений в аграрное производство, чтобы привести ее в соответствие с потребностями именно современного инклюзивного роста. Т.е. целью инвестиций должны стать увеличение показателей экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. В современный период ни одна страна в мире не может существовать обособлено, в той или иной степени процессы глобализации захватывают различные отрасли народного хозяйства. Рассмотрим, каким образом международная торговля как одна из форм глобализации влияет на ситуацию с продовольственным обеспечением.

Связь между продовольственной безопасностью и международной торговлей имеет сложный характер и зависит от конкретных условий. Для продовольственной безопасности торговля сама по себе не несет опасности, хотя существуют риски для продовольственной безопасности, связанные с либерализацией торговли. Однако для стран — чистых импортеров и стран — чистых экспортеров продовольствия последствия расширения международной торговли будут различными. Сгруппируем несколько известных тезисов²⁹.

Страны — чистые импортеры продовольствия. Усиление международной торговли может способствовать росту импорта продовольствия, что по-

ложительно отразится на продовольственном обеспечении и рационе питания. Цены на продукты при либерализации условий торговли обычно снижаются. Импорт смягчает риски, связанные с местным производством, и колебания цен, обусловленные наличием сезонных видов продовольствия, так как мировые рынки меньше подвержены сезонным колебаниям цен. Однако в этих странах при либерализации условий торговли из-за конкуренции с импортным продовольствием и более низкими на него ценами национальные производители будут сокращать внутреннее производство. Соответственно, возможно сокращение занятости в секторах, вынужденных конкурировать с импортным продовольствием, что приведет к сокращению доходов. Странам, полагающимся исключительно на глобальные рынки продовольствия, могут грозить потеря стабильности и ограничение принятия политических решений при возникновении международных рисков и других потрясений. В частности, они могут быть уязвимы в случае введения запрета на экспорт. В этом контексте невозможно не привести пример России. В 2014 г. после введения эмбарго на импорт продовольственных продуктов из стран ЕС и США в стране резко сменилась продовольственная экономическая политика. Шоковая ситуация на мировой арене привела к тому, что была начата политика импортозамещения продовольствия. Но в отличие от менее развитых стран в России были ресурсы, которые позволили при надлежащей государственной политике практически без дополнительных инвестиций в сельское хозяйство (были ограничены условиями ВТО), с одной стороны, повысить внутреннее производство попавших под эмбарго товаров, а с другой — найти на мировом рынке новых поставщиков товаров, запрещенных к ввозу из западных стран. Для стран, более бедных и менее значимых в мировом сообществе, подобные риски могли быть критическими.

Страны — чистые экспортеры продовольствия. Положительные черты заключаются в активизации собственного производства в экспортных секторах сельского хозяйства, что может привести к росту продуктивности производства за счет привлечения инвестиций, в том числе иностранных, внедрения новых технологий, повышения конкурентоспособности. В экспортных секторах возрастает доходность. Выгоды от роста экспорта, притока ПИИ содействуют экономическому росту, увеличению занятости и, соответственно, ведут к увеличению доходов. С другой стороны, в этих странах сокращаются внутренние запасы продовольствия из-за более высоких и стабильных цен мировом рынке. В этом случае могут также повышаться внутренние цены на экспортируемые товары. Усиливается дифференциация доходов в сельском хозяйстве. Платежеспособный спрос бедного населения падает, оно лишается доступа на рынки экспортируемых товаров, потребление смещается в сторону менее качественных товаров. Также ориентация на экспорт необработанных сельскохозяйственных товаров в условиях дефицита земельных, водных и других ресурсов приводит к тому, что эти ресурсы будут выводиться из производства традиционных продовольственных товаров, необходимых для национального потребления. Даже

если есть возможность расширения земельных угодий для производства экспортируемого товара, как это в настоящее время происходит при производстве сои и сахарного тростника в Бразилии, производство необходимых продовольственных продуктов (например, пшеницы) сокращается и восполняется за счет импорта. В принципе в этом и состоит суть глобализации, но продовольственная безопасность может быть нарушена при малейшем изменении ситуации на мировом рынке.

Рассмотрим, как глобализация влияет на продовольственную безопасность в странах Южной Азии. Бангладеш является чистым импортером основных продовольственных товаров, а Индия и Пакистан — чистыми экспортерами (см. табл. 11).

ТАБЛИЦА 11. *Производство, экспорт, импорт сельскохозяйственных товаров в 2013 г., млн т*

	Бангладеш		Индия		Пакистан	
	Производство	Импорт(-) Экспорт(+)	Производство	Импорт(-) Экспорт(+)	Производство	Импорт(-) Экспорт(+)
Зерновые, в том числе:	37,1	(-)4,1	240,9	(+)24,0	34,2	(+)5,0
Рис (шлифованный)	34,3	(-)0,3	106,0	(+)11,3	4,5	(+)3,8
Пшеница	1,3	(-)3,4	93,3	(+)7,0	24,2	(+)1,1 (-)0,6
Кукуруза	0	(-)0,4	23,3	(+)4,7	4,9	(+)0,1
Мясо	0,6	—	6,2	(+)1,6	3,0	0
Рыба	2,5	(+)0,1	9,2	(+)1,0	0,6	(+)0,2

СОСТАВЛЕНО ПО: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/T/*/E (26.08.2016).

ПРИМЕЧАНИЕ. По аналогии с балансом внешнеторговых операций экспорт обозначен со знаком плюс, а импорт — со знаком минус.

Для обеспечения продовольственной безопасности Бангладеш импортирует зерно. Ввозится 10% объема всех зерновых культур, практически свыше 79% спроса на пшеницу удовлетворяется за счет импорта (см. табл. 11). За период 2000–2013 гг. производство зерна в Бангладеш выросло на 40%, а его импорт на 65%, что позволило увеличить душевое потребление зерна с 188 до 190 кг на душу населения в год. Существенно увеличилось производство рыбы — на 50% за означенный период, что также благоприятно отразилось на продовольственном потреблении — ее потребление выросло с 12 до 19 кг на человека в год (см. табл. 12). В результате в Бангладеш дефицит продовольственного потребления за это время сократился с 158 Ккал/день/чел. до 116 Ккал/день/чел. (см. табл. 2). Таким образом, явно проявилось положительное влияние международной торговли на сокращение голода в стране (естественно решающую роль распределения продовольствия сыграла политика социальной защиты).

ТАБЛИЦА 12. Потребление основных продуктов питания, кг на душу населения в год

	Бангладеш		Индия		Пакистан	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Зерновые	188	190	161	148	148	142
Бобовые	4	7	11	14	7	7
Мясо	3	4	4	4	12	16
Рыба	12	19	4	5	2	2
Молоко	15	22	62	85	152	183
Овощи	13	27	64	89	32	26
Фрукты	10	23	35	56	34	29
Калорийность питания, Ккал/день/чел.	2258	2450	2380	2459	2398	2440

СОСТАВЛЕНО ПО: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/FB/CC/E (11.09.2016).

Индия и Пакистан являются ярким примером противоположной политики в сфере продовольственной безопасности. Если судить по статистическим показателям, страны проводят экспортоориентированную сельскохозяйственную политику. Индия экспортирует 10% произведенных зерновых, 25% мяса, 11% рыбных продуктов. Экспорт в Пакистане составляет 15% валовых сборов зерновых культур и 30% рыбных продуктов (см. табл. 11). В Индии и Пакистане при той же средней калорийности питания, как и в Бангладеш, за 2000–2013 гг. сократилось потребление зерна, осталось на первоначальном уровне потребление рыбы и мяса (в Пакистане незначительно выросло), хотя существенно поднялось потребление молока (см. табл. 12). Однако дефицит калорийности питания слабо снизился в Индии — с 118 до 109 Ккал/день/чел., и увеличился в Пакистане — с 162 до 172 Ккал/день/чел. (см. табл. 2). Можно предположить, что при соответствующей государственной социальной политике этот дефицит калорий мог бы быть снижен за счет ресурсов зерна, ушедших из страны на экспорт. В принципе этот вопрос можно было бы и не ставить, так как по законам рыночной экономики свободная торговля всегда предпочтительнее, но затраты бюджета на поддержание минимального уровня зерновых цен в Индии настолько высоки, что вопрос о свободной торговле зерном не стоит. Как отмечал В.Г. Растянин, «в первом десятилетии XXI века внутренние закупочные цены на зерно (пшеницу) уже превысили на 10%–30% мировые цены», а удельный вес товарного зерна, закупаемого государством, был выше 66%³⁰.

Таким образом, экспортноориентированная сельскохозяйственная политика в странах Южной Азии в условиях сохранения значительного числа недоедающих затрудняет решение одной из главных социальных задач — ликвидации голода в стране. А реализация целей тысячелетия, в частности ЦРТ-1, отодвигается на более поздний срок.

¹ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов. ФАО. Рим. 2015; Достижение нулевого голода: критическая

роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. ФАО. Рим. 2016; Global Nutrition Report 2016. From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030. Wash. 2016.

² За голодающих принимается население, живущее ниже официальной черты бедности ООН 1,25 долл. в день, или 1,75 долл. с учетом ППС (паритета покупательной способности). Международные организации часто определяют уровень бедности как долю населения с доходом менее 2,5 долл. в день, но в большинстве стран Южной Азии свыше 76% населения проживает ниже этого уровня, поэтому мы рассматриваем данный показатель как индикатор бедности.

³ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. С. 8.

⁴ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности. С. 4.

⁵ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности. С. 8.

⁶ В регион Южной Азии по классификации ФАО входят страны: Афганистан, Бангладеш, Индия, Иран, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка. Для сравнительного анализа мы выбрали страны, на которые приходится 93% всех голодающих в регионе. Доля голодающих наиболее высокая в Афганистане, но абсолютная их численность в рамках региона небольшая — 8,6 млн чел. в 2015 г.

⁷ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. С. 14.

⁸ Галищева Н. Перспективы развития экономик Южной Азии: факты, цифры, тенденции // Международные процессы. 2015. Том 13. № 3. С. 40–67.

⁹ Global Hunger Index 2015. Armed and Challenge of Hunger /International Food Policy Research Institute. Bonn, Washington, DC, Dublin. October 2015. С. 9. С 2014 г. методика расчета данного индекса была изменена, и теперь он представлен в баллах в отличие от методики 2013 г., где расчет индекса велся в процентах, также добавлен индикатор недостаточного роста детей. В связи с этим раунды 2013 г. и 2015 г. не сопоставимы.

¹⁰ Global Hunger Index... P. 31.

¹¹ Global Hunger Index... P. 33.

¹² Еще раз хотелось бы остановиться на Вьетнаме, стране, где произошел революционный перелом в проблеме голода. Глобальный индекс голода в стране за период 2000–2013 гг. упал с 30,3 до 14,7 баллов. За это время во Вьетнаме ВВП на душу населения увеличился вдвое и практически полностью изменилась структура питания: душевое потребление мяса возросло с 24 до 55 кг/год, рыбы — с 20 до 33 кг/год, зерна осталось неизменным — 165 кг/год. Тот же уровень и та же динамика душевого ВВП зафиксирована в этот период в Индии, однако изменений в душевом потреблении продуктов питания не произошло, так, мяса потреблялось в течение всего периода - 4 кг/год, рыбы — 5 кг/год, зерна — 150 кг/год, бобовые увеличились с 11 до 14 кг/год.

¹³ Global Hunger Index 2015. P. 9, 33.

¹⁴ List of Pakistani Districts by Human Development Index // en.wikipedia.org/w/index.php?title=List_of_Pakistani_Districts_by_Human_Development_Index&redirect (21.08.2016).

¹⁵ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. С. 5, 29, 30.

¹⁶ Достижение нулевого голода. Критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. ФАО. Рим. 2016.

¹⁷ Проект «Большая Центральная Азия» Фредерика Старра (США), разработанный в середине 2000-х гг. предполагал переброску гидроресурсов из Киргизии и Таджикистана в сторону Афганистана, Пакистана, Индии. См.: Битва за воду // Интернет-газета: Столетие [www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/bitva_zh_vodu_2012-04-04.htm (04.04.2012)].

¹⁸ Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство.

¹⁹ Достижение нулевого голода... С. IV. Все расчеты проводились в постоянных ценах 2013 г.

²⁰ Достижение нулевого голода... С. 17.

²¹ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. ФАО. Рим. 2015.

²² Положение дел... С. 121–125.

²³ Положение дел... С. 135.

²⁴ Положение дел... С. 34–74.

²⁵ Миссия по охране здоровья и питанию (Health and Nutrition Mission) для мониторинга ситуации с голодом и бедностью была первоначально апробирована в штате Махараштра, но

сейчас уже стала действовать в большинстве штатов с высоким уровнем бедности и голода — Мадхья Прадеш, Уттар Прадеш, Орисса, Карнатака, Гуджарат.

²⁶ Global Nutrition Report 2016. С. XXI, 29.

²⁷ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. С. 126–129. Данные приведены в долларах ППС 2005 г.

²⁸ Global Nutrition Report 2016.

²⁹ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. С. 39.

³⁰ *Растяжников В.Г.* Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. — начало XXI в. М. 2010. С. 86, 89.

Россия и Китай: обмениваться опытом или учиться у бывшего «младшего брата»?

Когда-то китайские власти охотно называли себя младшим братом по отношению к Советскому Союзу. И в самом деле, СССР помогал китайским коммунистам еще в 1930-е гг. в ходе их тяжелой борьбы с властями Гоминьдана, выразившими, как официально утверждалось, интересы эксплуататорских классов, а потом и в борьбе против японской агрессии. А после разгрома советскими войсками Квантунской армии (окончательная капитуляция которой состоялась 10 сентября 1945 г.) Москва передала Народно-освободительной армии Китая (НОАК) японское оружие и снаряжение (в том числе 861 самолет и 600 танков), а также часть советского вооружения. И это сыграло важную, если не решающую, роль в победе коммунистов в гражданской войне и последующем создании (1 октября 1949 г.) Китайской Народной Республики.

А после образования КНР СССР оказывал Китаю всестороннюю масштабную помощь в социально-экономическом и научно-техническом развитии. Так, писатель Александр Самсонов указывает, что «советские специалисты построили в Китае более семи сотен полноценных заводов со всей инфраструктурой и оборудованием (по другим источникам, 250 крупных промышленных предприятий — А.К.), 97 научно-технологических центров и 11 испытательных полигонов. В советских технических вузах по военным программам бесплатно обучили более 120 тыс. китайских студентов. Помощь Китаю в длительных командировках оказывали более 6 тыс. советских ученых, 85 тыс. разного рода технических специалистов»¹. Мы содействовали развитию в Китае образования, науки, в том числе в области ядерных и ракетных исследований, принимали у себя на стажировку китайских специалистов. С нашей помощью в КНР были построены два автомобильных завода: один — в Чанчуне в 1956 г. и второй — в Нанкине в 1958 г., а также ряд военных предприятий.

Это в немалой мере содействовало тому, что первая пятилетка в Китае (1953–1957) была необыкновенно успешной. Но в то же время это вскружило голову Мао Цзэду, который решил, что во второй пятилетке (1958–1962) под выдвинутым им лозунгом «Три года напряженного труда — десять тысяч лет счастья!» должны быть решены гигантские задачи: увеличен выпуск промышленной продукции в 6,5 раза, сельскохозяйственной — в 2,5 раза, выплавка стали — в 10 раз. Этот фантазмагорический план был назван «большим скачком» и, как и следовало ожидать, провалился, но стоил стране многих миллионов жизней в результате массового голода. Однако

после смерти Сталина советско-китайские отношения стали неуклонно ухудшаться. Считая себя вторым после Сталина теоретиком марксизма-ленинизма, Мао Цзэдун не принял внесенные Н.С. Хрущевым (к которому, кстати сказать, он относился, мягко говоря, без должного уважения) некоторые изменения в теорию марксизма-ленинизма (называя их ревизионистскими) и с резкой критикой обрушился на выдвинутый советским руководством принцип мирного существования двух общественных систем. К тому же Мао считал вполне возможной новую мировую войну, в ходе которой, как он утверждал, окончательно будет похоронен мировой империализм (которого он называл бумажным тигром) и развитие социализма многократно ускорится. В итоге это привело к тому, что в 1960 г. Хрущев перечеркнул достигнутую ранее договоренность о передаче КНР технологии производства атомного оружия, отозвал всех работавших там советских специалистов и свернул несколько сот проектов в различных областях Китая. Потом в КНР началась «культурная революция» (1966–1976), которая унесла немало жизней китайцев, дезорганизовала всю систему жизнеобеспечения, нанесла сильнейший удар по образованию и науке. При этом вражда к «советским ревизионистам» достигла такого накала, что вылилась в вооруженный конфликт на острове Даманский в 1969 г. С тех пор и до официального визита в КНР президента СССР М.С. Горбачева весной 1989 г. и его встречи с Дэн Сяопином нормальных отношений у нас с Китаем не было. Дэн предложил советскому руководителю перевернуть страницу прошлого и начать развивать сотрудничество в духе добрососедских отношений.

Две стратегии отхода от казарменного коммунизма и два разных результата

Решение о проведении в КНР реформ, названных «Реформа и открытость», было принято на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. Ставший в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС Горбачев в апреле того же года на пленуме ЦК КПСС объявил о курсе на «ускорение социально-экономического развития». Проходивший в феврале–марте 1986 г. XXVII съезд КПСС подтвердил принятый на пленуме курс. Однако в условиях созданной еще Сталиным и слегка модифицированной в последующие годы модели социализма ускорить развитие страны не удалось. Поэтому начиная с июня 1986 г. Горбачев и его окружение стали говорить о перестройке, то есть о преобразованиях в экономическом и политическом строе государства.

Иначе говоря, разрыв между началом реформ в Китае и СССР (а соответственно, и в РСФСР) составил около 6 лет. Однако у нас почему-то началом реформ в России принято считать январь 1992 г., когда команда молодых радикально-либеральных реформаторов («младореформаторов») запустила процесс «шоковой терапии». Что не совсем корректно, поскольку в ходе перестройки происходили примерно те же процессы, что и в 1980-х гг. в Ки-

тае. Там шла борьба между левыми и правыми, и Дэн Сяопин не имел всей полноты власти, поскольку и председателем КПК (позже преобразованным в генерального секретаря), и премьер-министром, и председателем Центрального военного совета КНР был стоявший на левых позициях официальный преемник Мао Цзэдуна Хуа Гофэн. Поэтому вполне правомерно началом реформ в России считать 1985 г.

А теперь давайте сопоставим результаты. 30-летие реформ в Китае отмечалось в декабре 2008 г. Несмотря на последствия разорительных экспериментов Мао, острый голод на кадры специалистов, бедность природными ресурсами, за указанный период ВВП Китая увеличился в 15 раз, промышленное производство — более чем в 20 раз. Внешнеторговый оборот вырос более чем в 100 раз. Совершена индустриализация и создана мощная база для решения поставленной XVII съездом КПК (2007) задачи превратить Китай из «мировой фабрики» в «фабрику знаний». Быстрое развитие Китая продолжалось и в последующие годы даже в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Так, в 2009 г. прирост ВВП составил 9,2%, в 2010 г. — 10,3%, в 2011 г. — 9,2%, в 2012 г. — 7,6%, в 2013 г. — 7,6, в 2014 г. — 7,4%., в 2015 г. — 6,9%. Это при том, что мировая экономика в 2015 г. выросла на 2,4%, экономика США — тоже на 2,4%, а стран Евросоюза — на 1,4%. Объем ВВП в КНР в 2015 г. составил около 11 трлн долл. и по паритету покупательной способности (ППС) достиг 19,23 трлн долл. против 18,3 трлн. долл. у США. А еще Китай добился того, что юань в 2016 г. становится мировой резервной валютой.

Между прочим, даже снизившиеся темпы роста Китая более чем в два раза выше американских, и это вызывает беспокойство в правящих кругах США. В СМИ то и дело появляются статьи о будущем Запада в связи быстрым ростом мощи Китая, о близоруким отношении Запада к экономическому росту КНР, о будущем либеральных ценностей и т. д.².

А чего добилась Россия к 2015 г., то есть за те же 30 лет? Все наши успехи и провалы у нас перед глазами, и на этот счет вроде бы особо и не стоит распространяться. Тем не менее, отмечу, что за годы реформ у нас сильно пострадали наука, высокотехнологичный сектор, потеряны инженерно-технические коллективы, налицо острая нехватка квалифицированных рабочих. Многие талантливые ученые уехали из страны из-за невостребованности на родине и работают на интересы США и других высокоразвитых стран. В лабораториях преобладает сильно устаревшее оборудование. Не развиты электроника, робототехника, биотехнологии, оптика и многое другое из того, что определяет лицо развитых стран в XXI в. Упала прикладная наука, включая опытные производства, без которых открытие не может дойти до конвейера (фактически из-за этого уехали из страны работавшие в Московском физико-техническом институте А.К. Гейм и К.С. Новоселов, ставшие в 2010 г. лауреатами Нобелевской премии по физике за открытие графена, будучи уже гражданами других государств). Сведено до минимума машиностроение, практически потеряно станкостроение. Из промышлен-

ной наша экономика превратилась в сырьевую — более 70% экспорта приходится на сырье. И если еще в 1990-х гг. львиную долю экспорта в Китай составляли машины и оборудование, то в последние годы продукция машинной обработки сократилась до нескольких процентов. Практически все сложные машины и оборудование, в том числе для нефтегазовой отрасли, до введения Западом против России санкций мы закупали в развитых странах.

По мнению большинства ученых, наша экономика отстает от передовых экономик примерно на 40–50 лет. Только в 2007 г. РФ по объему ВВП достигла уровня начала 1990-х гг., однако в 2008 г. он упал на 7,9% и стал медленно восстанавливаться до нового кризиса, фактически начавшегося еще в 2012 г. (когда рост ВВП составил 1,2%). В 2015 г. он снизился на 3,7%, и начался, по мнению экспертов, затяжной экономический кризис. Вслед за падением ВВП снизился и жизненный уровень большинства россиян. И, как подчеркивают министры экономического блока правительства, в основе нынешнего кризиса лежат три причины: снижение на мировом рынке цен на энергоносители, санкции Запада и отсутствие структурных реформ. Будут ли они когда-либо у нас проводиться, сказать практически невозможно, поскольку о необходимости диверсификации экономики постоянно говорится с высоких трибун, но на практике мало что делается.

Во время проходившего в Москве Гайдаровского форума (13–15.01.2016 г.) глава Сбербанка России и в недавнем прошлом министр экономики (2000–2007) Г.О. Греф заявил: «Мы проиграли конкуренцию и оказались в стане стран, которые проигрывают, стран-дауншифтеров... (то есть стран-неудачниц — А.К.). Страны и люди, которые сумели адаптироваться вовремя и проинвестировать в развитие, они сегодня победители. Страны, которые не успели адаптировать собственную экономику, всю социальную систему и все институты, будут очень сильно проигрывать. И разрыв будет, к сожалению, значительно больше, чем в ходе прошлой индустриальной революции... Самый страшный наш экспорт и самый большой наш экспорт, который надо остановить, — это “экспорт мозгов”. Мы не считаем, сколько мы экспортируем в год, но это, я боюсь, по объему потерь самое большое количество того, чего мы экспортируем. Экспортируем безвозвратно, к сожалению»³.

И в самом деле, с чем мы можем выйти на мировой рынок, кроме сырья и полуфабрикатов? Мы до сих пор не создали современный легковой автомобиль на собственной платформе, а что касается продукции высоких технологий массового спроса, то даже если мы и начнем выпускать мобильные телефоны, смартфоны и прочие гаджеты, то сможем ли мы конкурировать с соответствующей продукцией “Apple” или “Samsung”, если даже всемирно известная “Nokia” стала проигрывать им в конкурентной борьбе?! Конечно, можно выйти из ВТО и закрыть страну, только не окажемся ли мы в ряду стран «третьего мира»?

В этих условиях нам из опыта реформ нечем поделиться с Китаем. Это при том, что на этот счет и интереса к нам не наблюдается. В частных разговорах китайские ученые и специалисты считают начавшиеся еще в СССР

перемены непонятными с точки зрения здравого смысла, и они ставят вопросы. Во-первых, зачем президент РСФСР Б.Н. Ельцин не препятствовал, а способствовал распаду СССР? Во-вторых, почему власти новой России не сами создавали модель реформ, а заимствовали ее у американцев? Ведь у КНР было несравнимо меньше опытных экономистов и других специалистов, тем не менее, китайцы сами создали модель реформ, хотя и использовали опыт других стран, в том числе нашего нэпа. В-третьих, почему президент Ельцин не остановил реформы, когда уже и крупные ученые на Западе, в том числе лауреаты Нобелевской премии по экономике, стали говорить о том, что в России идет не реформирование, а разрушение экономики? В-четвертых, почему российские власти не вкладывали нефтедоллары в модернизацию экономики, а хранили их в американских банках? Наконец, китайцев шокируют наша коррупция и бюрократия, сковывающая по рукам и ногам развитие бизнеса, прежде всего малого и среднего. Как сказал один китайский предприниматель, имеющий бизнес в Хабаровском крае, «ни одна страна не борется так активно со своим собственным производством, как Россия. Поэтому мы со своими товарами чувствуем себя здесь вполне комфортно»⁴. Иногда, встречаясь в КНР с россиянами, китайцы старшего поколения с иронией спрашивают: «Как там поживает наш старший брат?».

Между тем китайцы не стесняются говорить нелицеприятные для нас вещи и в открытой прессе. Как писал профессор школы экономики и финансов Гонконгского университета Сюй Чэнган, «хаос, последовавший за распадом СССР, и поверхностное понимание системных проблем страны политиками восьмидесятых и девяностых годов привели к трансформации тоталитарной плановой системы сначала в смешанную анархическую, а затем и олигополистическую — несправедливую и неконкурентную экономику, в которой отсутствует порядок... Скорость, с которой Россия переживает научный и экономический распад, находится за пределами воображения... Вопрос не только в отсутствии инноваций, но и в том, что, за исключением ВПК, в России вообще нет заслуживающей внимания промышленности. Если бы не черное золото в ее недрах, Россия была бы одной из наиболее нищих стран мира...»⁵. И дело не в том, насколько справедливо сказанное профессором Чэнганом, оно в том, как Россию воспринимают в Китае.

Указанная выше статья опубликована в 2010 г. Но вот и более свежая информация. Так, во время пребывания председателя правительства РФ Д.А. Медведева в КНР в декабре 2015 г. государственное агентство «Синьхуа» разместило среди главных мировых новостей материалы китайских экспертов, в которых говорилось, что Россия находится в стратегическом тупике, а ее экономика — в системном кризисе, из которого не видно быстрого выхода. Далее указываются и причины: деиндустриализация экономики, упадок сельского хозяйства, низкие цены на нефть, кризис в отношениях РФ с Украиной, западные санкции, противостояние России и НАТО во главе с США, которого, по мнению китайских экспертов, наша страна может не

выдержать (они, очевидно, исходят из того, что расходы России на военные цели в процентном отношении к ВВП почти в 2 раза выше, чем у США, и в несколько раз выше, чем у КНР. Это при том, что ВВП России примерно в 9–10 раз меньше, чем у США, и во столько же раз меньше, чем у стран Евросоюза.)

Однако немалый интерес к тому, как новую Россию воспринимают в Китае, раскрывают наши соотечественники, подолгу живущие в Поднебесной. И среди них выделяется востоковед Владимир Невейкин, позиционирующий себя как директор программы «Восточная школа» ИВ РАН. Более двадцати лет назад он уехал в Китай с целью углубления знания китайского языка, но в итоге стал успешным предпринимателем, имеющим бизнес в континентальном Китае, Гонконге, на Тайване и в России. Обладая аналитическим умом и хорошим пером, он в своих многочисленных статьях дал объективное представление не только о том, как надо вести бизнес с китайцами, чему можно у них поучиться, что их шокирует при встрече с нашими чиновниками и силовиками, но и том, как они смотрят на нынешнюю Россию.

В статье «Что думают китайцы о современной России» он пишет: «Начнем с того, что большинство китайцев (особенно молодого и среднего поколения) о России совсем не думает. Для них внешний мир — это США, Западная Европа, Латинская Америка и даже Африка, но никак не Россия и другие страны СНГ. На вопрос о России некоторые могут вспомнить о СССР (социализм!) или о военной технике (Ми Га!). А так, в сознании большинства китайцев нынешняя Россия находится на какой-то периферии мирового развития и видной роли в нем не играет. Она (Россия), по большому счету, им не интересна. Ни как генератор научно-культурных ценностей, ни как источник социально-экономического опыта. Распространению позитивного интереса к России не способствуют и те граждане КНР, которые вовлечены в тесное экономическое сотрудничество с нашей страной. Да, как рынок их товаров и услуг Россия интересна (практически все готова покупать, так как ничего сама не производит, кроме нефти и газа). Но как цивилизационный феномен вызывает у них сильное отторжение»⁶.

Отторжение, очевидно, рождается у китайцев из-за слабой дееспособности нашего государства, поскольку им на каждом шагу приходится сталкиваться с поборамися со стороны коррумпированных чиновников и силовиков, а также с многочисленными бюрократическими препонами. Однако я бы при этом сделал две оговорки. Во-первых, рядовой китаец мало знает о России потому, что он практически нигде не видит наших товаров, не смотрит наши фильмы и не читает наши книги. То поколение китайцев, которое распевало «Катюшу», «Подмосковные вечера», зачитывалось романом «Как закалялась сталь» Николая Островского и т. д., состарилось или ушло из жизни. А импортируемые из России нефть, газ и лес-кругляк, как известно, в магазинах не продаются. В то же время амбициозные молодые китайцы стремятся получить образование в странах, которые славны университетами мирового уровня и которых у нас практически нет, не считая МГУ и не-

скольких других сильных еще с советских времен вузов. Не рвутся в нашу страну и больные для сложных операций, поскольку мы сами (точнее, из числа состоятельных граждан) в таких случаях стремимся попасть в клиники Израиля, ФРГ или США. И, во-вторых, статья Невейкина датирована 2011 г., но с тех пор на нашем Востоке удалось если и не подавить коррупцию (о чем говорит нашумевшее дело «суперкоррупционера» губернатора Сахалина Александра Хорошавина), то хотя бы ввести ее в более цивилизованные рамки.

Перенимать лучшее из опыта успешных стран никогда не поздно

Конечно, то, что составило основу успеха Китая — очень удачную модель реформ — перенять уже нельзя. Как нельзя перенять и стратегию развития на ближайшую и более отдаленную перспективу. В Китае — это построить к 2020 г. общество средней зажиточности («сяокан») и «социализм с китайской спецификой» через два–три поколения. У нас вообще нет и не было стратегии развития ни государства, ни экономики страны. Вначале мы боролись за демократию и рыночную экономику, потом — за удвоение ВВП, за конкурентоспособность экономики... На деле нам нужна стратегия перевода сырьевой экономики на рельсы промышленно-инновационного развития. Для этого были все возможности. По некоторым данным, от экспорта энергоносителей страна получила 3,5 трлн. долл. Были и конструктивные отношения с Западом, откуда мы могли получать инвестиционные деньги, современные машины, оборудование и высокие технологии. Но не было «российского Дэн Сяопина»...

Однако в чем, если говорить коротко, основные составляющие китайской модели реформ? Первое. Это изначальная постановка Дэн Сяопином вопроса о том, что реформы должны способствовать повышению благосостояния населения и ни в коем случае не понижению. У нас же в 1990-е гг. происходило все наоборот. Так, неформальный лидер «младореформаторов» А.Б. Чубайс открыто заявлял: не может быть всем хорошо, за реформы надо платить. В Китае изначальна была и ориентация на одновременное развитие промышленности и высоких технологий через непродолжительный этап акцента на подъем сельского хозяйства, чтобы накормить много лет страдавший от хронического голода народ. У нас же в начале нового века во властных кругах возобладали точка зрения, что углеводороды еще долго невозможно чем-то заменить и они будут только дорожать. При этом их роль в мировой экономике будет не менее важной, чем у высоких технологий, соответственно, мы можем менять энергоресурсы на технологии. Это дало повод близким к власти политологам утверждать, что Россия является энергетической сверхдержавой. И это одна из причин недооценки роли науки и высоких технологий в информационную эпоху.

Второе. В китайской модели реформ предусмотрено сочетание плана и рынка, только плана, который с каждым годом становится все более индикативным (то есть ориентировочным) и все менее директивным. У нас же команда «младореформаторов» следовала неолиберальной максиме: рынок сам все расставит по местам. Третье. Философией китайской модели является принцип градуализма при проведении реформ и решительный отказ от шоковых методов. При этом власти обращались к древней китайской поговорке: «переходить реку и искать брод, нащупывая камни». Если происходил перегрев экономики, то реформы, как правило, притормаживались. Хотя в конце 1980-х гг. образовались ножницы между быстрым ростом экономики и отстающим от него повышением жизненного уровня граждан, особенно в районах запада и центра страны, сильно отстававших в развитии от экспортноориентированных юго-восточных районов. Под влиянием западной пропаганды о необходимости реформы сочетать с развитием демократии, с одной стороны, и афишируемой гласности и плюрализма мнений в СССР — с другой, молодежь в Пекине, а потом и в ряде других городов вышла на улицы с требованием политических перемен и борьбы с коррупцией. И если бы Дэн Сяопин, не занимавший первого поста ни в партии, ни государстве, но пользовавшийся высоким авторитетом в армии и обществе в целом, пошел на поводу у генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзяяна, которого в КНР называли «китайским Горбачевым» и который готов был поддержать требования митингующих, то «Реформа и открытость» могли бы разделить судьбу советской перестройки. Из-за упорства митингующих, не внявших призывам властей прекратить антиправительственные выступления, дело кончилось кровавыми событиями на площади Тяньаньмэнь, из которых, тем не менее, китайские власти извлекли урок. С одной стороны, они развернули борьбу с коррупцией, а с другой стороны, усилили социальную составляющую реформ.

Четвертое. Финансово-банковская система КНР была выстроена таким образом, что не позволяла утечки из страны капитала. Пятое. Команда Дэна придавала огромное значение тому, чтобы граждане доверяли государству и не прятали деньги под подушку, а хранили их в государственных банках. В Китае не было ликвидации сбережений граждан, как в России, не было никаких финансовых пирамид и проценты на депозиты всегда, пусть и не намного, были выше инфляции. Благодаря бережливости китайцев в государственных банках аккумулировались огромные средства, которые вкладывались в развитие экономики. По данным американского экономиста, профессора Джонатана Андерсона, который несколько лет был представителем МВФ в Китае, «там сбережения составляют 50% ВВП»⁷.

Шестое. Примерно в первые два десятилетия реформ все средства страны шли исключительно в развитие. Никаких затратных проектов, будь-то спортивного или имиджевого характера (как это, например, имеет место в России даже при падении производства и жизненного уровня граждан), в Китае не было. И не было заоблачных зарплат и премиальных у высших партийных и государ-

ственных чиновников и руководителей госпредприятий, а власти показывали пример скромного образа жизни. Седьмое. Китайское руководство следовало заветам Дэн Сяопина: все средства и усилия направить на внутреннее развитие, максимально свернуть международную деятельность, ни с кем не вступать в конфликты, а недругов превращать в друзей и свести до разумного минимума расходы на оборону. И эта политика, подчеркивал патриарх китайских реформ, может измениться только тогда, когда КНР добьется высокого уровня развития. И действительно, только после того, как Китай превратился во вторую экономику мира и добился огромных успехов в научно-технической сфере, Пекин стал усиливать свою роль на международной арене.

И, тем не менее, нам и сейчас есть чему поучиться у КНР. Наш бизнес, используя выражение Д.А. Медведева, «кошмарят» и чиновники, и силовики, и криминал. Остро стоит проблема борьбы с коррупцией. Да и в общественном мнении еще полностью не стерлось десятилетиями нагнетаемое коммунистическим режимом негативное отношение к капиталистам. В Китае, как ни в одной другой стране, бюрократия сотни, если не тысячи, лет играла огромную роль в государстве. Термин «кормление» зародился там с незапамятных времен и означал, что посылаемые императором в провинции наместники должны сами себя обеспечивать за счет местного населения. И грабящие состоятельных китайцев преступные группировки, называемые триадами, возникли еще 2500 лет назад, однако обрели свою стройную структуру, жесточайшие законы и беспощадность по отношению к своим жертвам после завоевания Китая кочевниками-манчжурами в 1644 г. Вначале они грабили, чтобы добыть оружие и боеприпасы для партизанской борьбы с завоевателями, а потом переродились, пожалуй, в самую жестокую в мире мафию. Триады и сейчас живы и распространены практически везде, где есть китайские общины. В том числе на нашем Востоке.

С учетом этого не самого лучшего наследия китайское руководство стало решительно бороться со всеми, кто покушается на предпринимательское сообщество. В. Невейкин пишет: «Криминальный бизнес, включая силовой отъем собственности, разрушает основу экономики. Более того, в нем накапливаются средства, которые пойдут на дальнейшую криминализацию общества (в том числе коррупцию). Китайское руководство хорошо понимало всю серьезность этой угрозы, поэтому защита легального предпринимателя и его собственности стала первоочередной задачей государства с самого момента начала реформ. Кроме необходимых полицейских и специальных мероприятий в обществе была развернута широкая кампания по созданию «светлого образа предпринимателя». В связи с негативной коннотацией слова «капиталист» их стали называть «бизнесменами», «предпринимателями», «работодателями» и т. д. Само китайское слово *бизнес* переводится по-иероглифно как *рождающий смысл*... Мои расспросы среди разного рода китайских коммерсантов (от частных мелких предпринимателей и уличных торговцев до владельцев крупных заводов) насчет “черных обществ”, мафий, а то и просто одиночных рэкетиров не находили живого отклика

среди них. Эта проблема в Китае “не на слуху”. И на вопрос, что вы будете делать, если вдруг кто-нибудь начнет вымогать у вас деньги, все отвечали, что позвонят в полицию. Были ли случаи, когда это не помогало? Не было»⁸.

Государство КНР настолько дорожит доверием бизнеса (при том, что в стране много иностранных и смешанных компаний), что не пересматривает в свою пользу изменившуюся цену на землю, арендуемые бизнесом помещения и т. д. И как пример: оно не стало поднимать арендную плату за землю в окрестностях Шанхая, где выросла крупнейшая свободная экономическая зона (СЭЗ) Пудун и где земля стала цениться на вес золота. И вообще, государство стремится не менять условия, благоприятные для развития бизнеса, считая, что оно больше потеряет, чем приобретет. А ведущий уже много лет бизнес в Китае мой знакомый утверждает, что изъятие собственности, полученной некриминальным путем, в Китае практически невозможно. (Что касается часто фигурирующих в СМИ случаев переселения крестьян в связи с развитием дорожной инфраструктуры, строительством ирригационных систем и пр., то следует иметь в виду: земля, согласно Конституции, является государственной и коллективной собственностью и может отчуждаться государством на общественные нужды. И это, кстати сказать, сильно облегчило строительство автострад и прокладку скоростных железнодорожных путей.)

Как подчеркивает В. Невейкин, «и после становления социалистического Китая роль бюрократии была чрезвычайно сильной. Статус кадрового работника (ганьбу) выделял человека из толпы, обеспечивал неплохой (по сравнению с другими) уровень жизни. Вот только при социализме... взять было нечего. А с приходом рыночной экономики, когда человек “на посту” может получить “курирование” целых отраслей промышленности, право распределять государственные ресурсы и разрешения, открываются для “умных бюрократов” совсем иные перспективы. Каково же было мое удивление, когда при общении с китайскими чиновниками я совершенно не ощутил даже намека на “особые” условия сотрудничества. Разрешения выдавались достаточно быстро, сотрудники налоговой инспекции оставались после работы, чтобы помочь бухгалтеру правильно оформить отчетную документацию, находя дополнительные возможности снижения (Sic!) налогооблагаемой базы. На таможне грузы проходили без проволочек, сами сотрудники предлагали организовать подвоз импортных комплектующих в удобное время на производственную площадку. При этом не было никаких дополнительных условий. И все ради того, чтобы я оставил благодарственную запись в их журнале (или не оставил “неблагодарственную”). Сами китайские бизнесмены и “капитаны производства” ведут себя в присутствии чиновников достаточно уверенно, конечно, с подобающими церемониями, но без заискивания»⁹.

Защита частной собственности, беспристрастный суд, не делящий подозреваемых в правонарушениях на «своих» и «чужих», четкие и всем понятные и не меняющиеся годами правила ведения бизнеса, создание благоприятного инвестиционного климата — это очень важные составляющие успешного развития экономики. Но нужно еще и создание конкурентной среды.

Конкуренция как двигатель экономического и политического прогресса

Создание прозрачной конкурентной среды в условиях авторитарного государства, вышедшего из лона казарменного социализма и все еще имеющего обширный государственный сектор, далеко не простая задача. Но ее решение оказалось посильным китайским реформаторам. Сами китайцы юридическую базу для рыночных отношений создавать не стали. Они заимствовали ее у западных стран, где она доказала свою эффективность и прозрачность. За основу в бухгалтерской отчетности был взят американский стандарт US GAAP, который в Китае с небольшими изменениями стал называться China GAAP. И, как пишет В. Невейкин, «все это позволило очень быстро создать в Китае юридическую среду для предприятий и других хозяйствующих субъектов, сопоставимую по своей эффективности с подобной средой в развитых странах. Что само по себе снижало угрозу применения внеэкономических методов конкуренции. Партийным и государственным органам были поставлены конкретные задачи по “уровню конкуренции”. Если где-нибудь намечалась тенденция к сокращению конкурентного поля в угоду ассоциированным компаниям, то чиновники могли понести наказание»¹⁰.

У нас часто говорится о неэффективности госпредприятий по сравнению с частными предприятиями, что действительно правда. Только тут есть немало то ли незнания, то ли лукавства. В России крупнейшие естественные монополии и государственные банки практически закрыты для общества, которому неведомо, как ими расходуются средства, какое большое число чиновников являются держателями акций. А это, между прочим, принципиальный вопрос. Если чиновники владеют большим пакетом акций, то в периоды кризисов государственные средства будут направляться в первую очередь на поддержку монополий и связанных с ними государственных банков в ущерб реальному сектору экономики. Более того, чиновники будут заинтересованы в сохранении сырьевой ориентации экономики, ибо развитие промышленности и высоких технологий объективно потребует перераспределения ресурсов именно в эти отрасли экономики. В принципе там, где господствуют монополии, да еще при создании государством наиболее благоприятных условий для их деятельности, о конкуренции говорить сложно. Важно при этом особо подчеркнуть: в отличие от российских реалий, государственный сектор в КНР не имеет никаких преимуществ перед частным сектором, а если кто-то на местах попытается лоббировать его интересы, то может серьезно за это поплатиться. Именно это является важнейшим условием создания конкурентной среды.

Со своей стороны уже упоминаемый американский экономист Джонатан Андерсон рассказывает, как руководство Китая создавало конкурентную среду. В частности, он говорит, что китайские госпредприятия обладают большой самостоятельностью и действуют по рыночным законам. «Цены

почти не назначаются в Китае государством. Энергетика — да, а также газ, нефть, электричество, местные городские услуги. Все остальное (если говорить об обычных товарах, обычных услугах) уже определяется рынком». Но в то же время китайское государство решительно расставалось с безнадежно убыточными предприятиями. В 1980-х гг. еще существовала практика: «если вы убыточны — пожалуйста, субсидируем, дадим, разберемся. В середине 1990-х этого уже не было. Известна статистика: с 1996 по 2001 г. Китай закрыл — просто голо закрыл — десятки тысяч госпредприятий, уволили в течение пяти лет 30 млн государственных рабочих и отправили домой... И они все ушли в частный сектор, их не устраивало на работу государство. С тех пор всем предельно ясно: реально убыточное предприятие сразу подлежит закрытию и распродаже».

В России, как известно, очень низкий процент накоплений по отношению к ВВП. А раз низкий уровень инвестиций, то низкими будут и темпы роста производства. Наши реформаторы до самого последнего времени надеялись на приток инвестиций из-за рубежа, но эти надежды не оправдывались. Да, иностранные компании создавали у нас сборочные производства, но без хорошо продуманной локализации это блокировало развитие отечественной инженерной мысли. У Китая инвестиции доходили до 50% ВВП, что являлось одним из решающих факторов фантастически высоких темпов роста. Дж. Андерсон дал объяснение этому феномену. «Есть один момент, — говорит он, — где госпредприятия очень сильно отличаются от частного и смешанного бизнеса: это отсутствие дивидендов. Госпредприятия не субсидируются, они конкурируют, работают с рынком, им некому платить свою прибыль. Допустим, высокая прибыль сейчас в нефтедобывающей, автомобильной отрасли, телекоммуникациях. Куда идет эта прибыль? Это государственные предприятия, но государство ничего не берет: оно собирает налоги, но не берет прибыль. Хорошо, что государство не играет активной роли в поведении предприятий, но отчасти оттого, что никто не знает в государстве, где эта собственность находится: это Минфин или что-то еще? Эти предприятия как бы ничьи: они работают не на частную собственность и не на государственную — они просто переинвестируют прибыль, потому что больше деть ее некуда (дивиденды не выплачиваются). Зарплаты и премии они устанавливают самовольно».

И еще о конкуренции. «Главная проблема в Китае, — подчеркивает Андерсон, — это не отсутствие конкуренции, не искажения в экономике, это, наоборот, изобилие конкуренции... Капиталов просто слишком много, финансирование на каждом углу. Все, кто занимается бизнесом в Китае, в отличие, скажем, от России (в которой, кстати, Андерсон пробыл три года как представитель МВФ. — А.К.), от Латинской Америки и т. д., жалуются лишь на одно: как только появляется прибыль — сразу 10, 20, 100 конкурентов появляются, которые эту прибыль съедают, и мгновенно эта возможность исчезает»¹¹.

Но конкурентная среда в экономике с трудом создается (если создается вообще), если ее нет в сфере политики. Мировой опыт показывает: в тоталитарной

литарных и авторитарных странах власти стремятся подмять под себя бизнес, заставить его служить своим интересам. А у «строптивых» предпринимателей по надуманным предложениям вообще могут изъять бизнес, и таких случаев мы знаем немало. Но Китай — авторитарная страна с однопартийной системой. Не считая 8 небольших партий и организаций, входящих в Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК). Это совещательный орган, он не антагонист компартии, а ее спутник, тем более что он обычно курируется одним из членов Политбюро ЦК КПК. Он чем-то похож на нашу Общественную палату, но имеет более широкое представительство и большее влияние в стране.

Конкурентную составляющую в политическую систему ввел Дэн Сяопин. Он настоял на том, что два первых лица в государстве — генеральный секретарь ЦК КПК, который практически всегда избирается и председателем КНР, а также председатель Государственного Совета КНР (премьер) могут занимать свои посты не более двух сроков каждый по пять лет. И это было внесено в Устав КПК и Конституции КНР и неукоснительно соблюдается уже более 30 лет, что сыграло огромную роль в политической жизни Китая. Во-первых, когда первые лица знают, что они через десять лет неизбежно уйдут из власти и лишатся статуса неприкосновенности, то это для них является серьезным сдерживающим фактором против злоупотребления служебными полномочиями и коррупции. И, во-вторых, с уходом первых двух лиц уходят и многие из их окружения, и на их место приходят новые люди с неистраченным потенциалом и новыми идеями. С того времени в Китае стало принято связывать политическую жизнь страны с первыми лицами государства. Так, лидером первого поколения руководителей является Мао Цзэдун (сыгравший важную роль в создании КНР), второго — Дэн Сяопин, третьего — Цзян Цзэминь, четвертого — Ху Цзиньтао и пятого, то есть нынешнего, — Си Цзиньпин. И каждый лидер реформируемого Китая вносит свой вклад в прогресс страны. Роль Дэн Сяопина в жизни Китая хорошо известна, но и сменивший его Цзян Цзэминь далеко продвинул вперед общественную жизнь, превратив компартию из партии рабочего класса, как было записано в ее Уставе, в партию всего народа, партию, открытую и для самых богатых людей страны. С этого времени говорить о Китае как о коммунистическом, в котором больше долларовых миллиардеров, чем в любой другой стране, кроме США, можно только условно. Как сказал много лет проработавший в КНР, живущий ныне в США австралийский журналист и писатель Ричард Макгрегор, Китай только по названию является коммунистической страной¹².

Но идем далее. Ху Цзиньтао поставил задачу к 2020 г. построить общество средней зажиточности, а Си Цзиньпин выдвинул идею «китайской мечты». В разъяснение этого понятия лидер пятого поколения руководителей, помимо прочего, заявил, что Китай намерен на мировой арене играть ту роль, которая соответствует его экономической и военной мощи. А реальность такова, что от состояния китайской экономики во многом зависят

как развитые, так и развивающиеся страны. Следовательно, Китай уже может претендовать на роль глобальной державы. И не случайно США уже давно его рассматривают как своего главного геополитического конкурента.

Но нельзя не сказать и о науке. Если переиначить слова героя пьесы Горького, то можно смело сказать: в Китае «ученый — это звучит гордо». Как и предприниматель, а отнюдь не чиновник и не силовик, как в России. Большое внимание китайских властей к науке, ее постоянно возрастающее финансирование, рост заработной платы ученых, которая значительно превышает зарплату российских ученых, несмотря на то, что душевой доход к Китаю примерно в два раза уступает российскому, дало свои плоды. Уже около дюжины китайских университетов (включая вузы Гонконга) входят в число лучших университетов мира. Так, согласно QS World University Rankings® 2016–2017, 8 китайских университетов (включая Гонконг) вошли в первую сотню лучших мировых университетов, в то время как лучший российский университет — МГУ им. М.В. Ломоносова занял 108-е место. И, по версии британского журнала Times Higher Education, мы занимаем далеко не первые места. Даже по количеству научных публикаций и зарегистрированных патентов КНР далеко ушла от РФ. Это не говоря уже о том, что китайские ученые сыграли огромную роль в создании и развитии двух научно-технических и производственных центров, называемых силиконовыми долинами, — Шэньчжэня и Чжунгуаньцуня, — производящих высокотехнологичную продукцию на сотни миллиардов долларов в год.

Конечно, в развитии науки и высоких технологий в Китае значительную роль сыграли вернувшиеся на родину китайцы, состоявшиеся в США и других странах Запада как крупные ученые и специалисты. Только, во-первых, они были востребованы быстро растущей китайской экономикой и, во-вторых, власти создали для них нехудшие, а в нередких случаях и лучшие условия, чем они имели прежде. Да и китайские научные центры, как свидетельствует физик с мировым именем академик РАН В.Е. Захаров, оборудованы по последнему слову техники¹³. А уехавшие на Запад наши ученые и специалисты не возвращаются потому, что для них у нас нет ни того, ни другого, ни третьего. Ну а объединение наших трех мало между собой пересекающихся академий стало сильнейшим ударом по науке. Когда, например, Хрущев хотел превратить Академию наук СССР в государственный комитет, то коллеги ему сказали примерно следующее: Академию наук создал Петр Великий и не нам менять ее статус. Сейчас, видимо, не нашлось в правительстве тех, кто бы повторил эти слова.

Интересными наблюдениями о науке в Китае (подтвердившими то, что сказал академик Захаров) поделился ректор одного из самых крупных центров либерального направления — НИУ — Высшая школа экономики Я.И. Кузьминов в статье «Уроки младшего брата». «В начале ноября (2009 г. — А.К.) мы побывали в ряде университетов Шанхая. — говорит он. — Многие вещи китайские коллеги демонстрировали с гордостью: новые кампусы (недавно отстроенный кампус Фуданьского университета представляет собой нечто

среднее между МГУ и Стэнфордом), оснащенные по последнему слову техники лаборатории, гигантские библиотеки. Однако все руководители — а мы встречались с ректорами, деканами, президентами вузов — начинали свой рассказ с гордого упоминания о том, какую долю их преподавателей и следователей составляют соотечественники, получившие образование в лучших университетах мира и вернувшиеся домой. Это соответствует общей картине: из миллиона студентов и исследователей, уехавших за границу с 1978 г., около 200 000 вернулись работать в Китай, и доля возвращающихся растет»¹⁴. А еще Кузьминов сообщил, что Россия тратит на науку ничтожно мало. Согласно данным «Рейтинга стран мира по уровню расходов на НИОКР» (2014 г.), расходы на эти цели в США составили 2,90% ВВП, в Японии — 3,3%, в ФРГ — 2,85%, в Южной Корее — 3,7%, в Израиле — 4,4%, в Сингапуре — 2,4%, в КНР — 1,7%, в России — 1,16%¹⁵. Если учесть, что китайский ВВП в 9–10 раз превосходит российский, то, следовательно, КНР расходует на НИОКР примерно в 15 раз больше, чем РФ. Тогда как же мы можем изменить «колониальный характер» российско-китайской торговли, когда мы продаем Поднебесной в основном сырье, а покупаем у нее машины и оборудование?! А ведь еще в 1990-х гг. 70% нашего экспорта в Китай составляла промышленная продукция. Как заявил на Финансовом форуме, проходившем в Москве в сентябре 2016 г., руководитель Центра стратегических разработок А.Л. Кудрин, в стране так и не был запущен процесс научно-технического прогресса и в ближайшие годы мы не будем конкурентоспособны на мировом рынке.

Даже в трудных условиях надо сохранять оптимизм

Удивительно, но факт: «коммунистическому Китаю» удалось значительно быстрее создать рыночную экономику, нормальные условия для развития бизнеса и интегрироваться в мировую экономику, чем «капиталистической России». «Когда работаешь в Китае, — констатирует В. Невейкин, — то нет ощущения оторванности от мировой экономики. Постоянно приходят какие-то комплектующие из Америки, Англии, Японии, не чувствуются границы. Я проработал пять лет на Тайване — так и не узнал, где у них таможня. Просто не ощущаешь, как у них работаешь, работаешь точно так же, как поставляешь товары в Тверскую область, точно так же поставляешь товары из Тайваня в Китай: вам выставляют счет, вы его оплачиваете и тут же получаете товар. Или вы выставляете счет и отправляете товар — все эти межстрановые оформления никоим образом не влияют на текущую жизнедеятельность. А вот когда приезжаешь в Россию, картина пока, к сожалению, совершенно обратная: здесь действительно чувствуешь себя на каком-то изолированном острове, потому что любая поставка превращается в довольно серьезное бюрократическое соревнование со многими людьми.

Начинаешь изучать законы, правила. Это отнимает львиную долю времени». И далее: «Когда все говорят, что мы рвем с Европой и плывем в Китай, то мы на самом деле плывем в ту же самую комнату, только через другую дверь... Идя в Китай, мы все равно идем в большую мировую экономику. И чем быстрее мы к ней адаптируемся, чем лучше у нас будет среда для своего собственного развития, тем успешнее мы будем и в Китае, и в Западной Европе, и в Америке, и везде на нашей небольшой земле»¹⁶.

Было бы, конечно, наивно думать, что наши чиновники не знают о составляющих успеха китайских реформ. Этого быть не может. Многие официальные делегации с участием экспертов не раз бывали в Китае и наверняка интересовались их успехами в той или иной сфере. Не говоря уже о том, что наши исследовательские центры, профильные НИИ, как и в советские годы, регулярно готовят для органов государственного управления аналитические записки, в которых в том числе дают рекомендации, что можно использовать из китайского опыта в той или иной области. Значит, дело не в незнании, а, скорее, в невосприимчивости нашего экономического и политического строя к чужому положительному опыту. Но это сложная тема, которая заслуживает отдельного разговора.

В принципе Россия не исчезнет с политической карты мира и при нынешней ретроградной экономической модели. И даже при санкциях Запада. Но она может оказаться на обочине мирового прогресса. В лучшем случае повторит судьбу Аргентины, которая еще 100 лет назад была среднеразвитой страной, да такой и осталась. Но даже в худших условиях, когда эра нефти окончательно завершится, а диверсификации экономики не произойдет, у нас останутся возможности для развития. Во-первых, посредством локализации сборочных производств и создания с третьими странами совместных предприятий. Во-вторых, через разработки с дружественными странами машин и технологий. В-третьих, путем создания копий импортруемых машин и оборудования, к чему активно прибегал и прибегает Китай. В-четвертых, посредством приобретения патентов в продвинутых странах Востока. В-пятых, путем направления на учебу и стажировку россиян в те же продвинутые страны Востока. В-шестых, раньше или позже мы научимся хотя бы частично перенимать чужой опыт по созданию конкурентной среды не только в экономике, но и во всех сферах жизнедеятельности, защиты прав собственности, борьбы с коррупцией и развития реального сектора экономики. Наконец, раньше или позже мы восстановим добрые отношения с кровнородственной Украиной и наладим конструктивные отношения с Западом.

Но Россия так нестандартно развивается, что прогнозировать ее будущее — дело малоперспективное. Лучше сказать привычное: поживем — увидим.

---

¹ Самсонов А. Как СССР превратил Китай в великую ядерную державу // topwar.ru/66750-kak-sssr-prevratil-kitay-v-velikuyu-yadernuyu-derzhavu.html.

² Ikenberry J. The Rise of China and the Future of the West // Foreign Affairs; Martin Jacques. The myopic western view of China's economic rise // Financial Times.

³ Герман Греф назвал Россию страной-дауншифтером // Русская служба новостей [rusnovosti.ru/posts/404434].

⁴ Сообщество и Альянсы на Муниципальном уровне // www.rtf-audit.ru/materials/16.3/01.

⁵ Сюй Чэнган. Заблуждения России и в чем уроки для Китая // view.yandex.net/?url=http%3A%2F%webattach.mail.yandex.net%2Fmessage...

⁶ Невейкин В. Что думают китайцы о современной России // echo.msk.ru/blog/nevejkin/814689-echo.

⁷ Экономический рост и государство в Китае. Лекция Джонатана Андерсона // forums.vif2.ru/showthread.php?t=711.

⁸ Невейкин В. Уроки китайского — Форум Демократического сетевого союза // demset.org/f/showthread.php?t=1398

⁹ Невейкин В. Уроки китайского // demset.org/f/printthread.php?t=1398.

¹⁰ Невейкин В. Уроки китайского // demset.org/f/printthread.php?t=1398.

¹¹ Невейкин В. Уроки китайского // demset.org/f/printthread.php?t=1398.

¹² China is Communist in Name Only. 5 Myths About the Chinese Communist Party // www.foreignpolicy.com/articles/2011/01/02/5_myths_about_the_chinese_com.

¹³ Захаров В. Наука в России и в современном мире. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М., ИНЭС, 2010. С. 505.

¹⁴ Кузьминов Я. Уроки младшего брата // www.Hse.ru/news/12719741.html.

¹⁵ Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР, 2014 г. // gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info.

¹⁶ Невейкин В. Письмо издалека // www.rtf-audit.ru/materials/16.3/01.

Политика Китая в Африке в условиях трансформации китайской экономики

2014–2015 гг. стали свидетелями сокращения темпов роста китайской экономики, который составил в 2014 г. 7,3%. На 2015 г. предполагалось, что рост составит «примерно 7%», что почти получилось, т. к. рост составил в среднем 6,9%. Однако на протяжении 2015 г. спад продолжился: в IV квартале рост составил 6,8%, сократившись по сравнению с III кварталом, когда он составлял 6,9%¹. В СМИ стали множиться мрачные прогнозы относительно будущего Китая. Писали даже, что «в 2016 г. китайскую экономику ожидает коллапс, а Китай вернется в ряды слабых государств, поскольку ситуация в этой стране намного хуже, чем рапортуют национальные бюро статистики»².

«В целом в китайской экономике сохраняется тенденция к замедлению. По сравнению с другими отраслями наиболее непростое положение в промышленном секторе, — заявил министр промышленности и информатизации КНР Мяо Вэй. — В течение последних лет в промышленности КНР наблюдается снижение темпов роста. В 2011 г. объем производства на крупных предприятиях страны увеличился на 13,9%, в 2012 г. — на 10%, в 2013 г. — на 9,7%. В 2014 г. рост промышленного производства в Китае составил 8,3%. По итогам 2015 г. промышленное производство увеличилось на 6,1%. В 2016 г. оно должно увеличиться на 6%. В традиционных отраслях китайской промышленности наблюдается сокращение активности. Основные причины проблем промышленных предприятий — снижение спроса на зарубежных рынках и замедление притока инвестиций», — заявил министр³.

Изменить ситуацию должна помочь, по расчетам пекинского руководства, новая экономическая стратегия. По словам посла КНР в Южной Африке Тянь Сюецзюня, спад китайской экономики стал одной из главных тем СМИ и дискуссий в обществе. «Многие задают мне вопрос, действительно ли что-то не так с китайской экономикой? Во время моих недавних консультаций в Китае я наблюдал иную картину, нежели та, которую представляют СМИ, — заявил посол. — Сегодня китайская экономика вошла в состояние “новой нормальной” экономики с ускоренной трансформацией в более высокую стадию»⁴.

В следующее пятилетие Китай намерен сократить упор на развитие тяжелой промышленности, потребляющей большое количество ресурсов и вызывающей массивные выбросы углеводородов. Взамен ставки на высокий рост новая стратегия предусматривает ориентированное на инновации развитие, экономику потребления и инвестиций, решающую роль рынка в

использовании ресурсов, инклюзивные и общие экономические преимущества. «Экономическая структура была оптимизирована и усовершенствована, промышленная структура больше сбалансирована с сервисной промышленностью, насчитывающей ½ ВВП. Потребление внесло 60% в экономический рост, высокотехнологичная промышленность и новая продукция начали играть ведущую роль, новые сферы, такие, как “зеленая” экономика, энергосбережение, защита окружающей среды, получили активное развитие. Китайская экономика по-прежнему находится среди самых быстрорастущих экономик мира. Ее вклад в мировой экономический рост составил 30%», — заявил Тянь Сюецзюнь⁵.

В китайской экономике в целом сохраняется долгосрочный положительный тренд, утверждает и министр Мяо Вэй. Сейчас в Китае наиболее динамично развивается телекоммуникационная отрасль, включая интернет-технологии. Власти страны уделяют большое внимание развитию электронной торговли. Ранее премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил, что киберпространство является весьма перспективной площадкой для инноваций. По его словам, кардинальные изменения происходят и в области логистики. «Мы поощряем инновационную деятельность предприятий в этой сфере», — заявил он⁶.

Руководство страны проводит политику активного стимулирования китайских компаний к освоению зарубежных рынков. В декабре 2014 г. на заседании Госсовета принято решение об оказании поддержки инвестиционным проектам за рубежом, в том числе за счет упрощения процедур валютного регулирования. В соответствии с новой стратегией увеличена поддержка, которую получают китайские компании от государства. Упрощаются административные процедуры для инвесторов, работающих за рубежом: разрешительный порядок согласования проектов заменен уведомительным. В 2014 г. китайские прямые инвестиции (ПИИ) за рубеж почти сравнялись с иностранными вложениями в страну. Предполагают, что с принятием новых мер стимулирования на фоне интенсивных реформ объем китайских инвестиций за рубеж будет расти в следующие пять лет на 10% в год и стабильно превысит иностранные вложения в Китай.

Из крупнейшего в мире производителя Китай превращается в крупнейшего инвестора. Китай занимает сегодня третье место в мире по объему инвестиций в зарубежные проекты; его показатель — свыше 100 млрд долл. В то же время мировой объем инвестиций с 2011 по 2014 г. ежегодно сокращался на 8%⁷. На 2014 г. общий объем накопленных китайских инвестиций всех видов за рубежом превысил 2,2 трлн долл. При этом большая их часть была связана с кредитами и банковскими вкладами, на которые пришлось 1188,8 млрд долл., или 56,4% от общего объема⁸. Второе место в структуре китайского финансирования за рубеж занимают прямые инвестиции. В 2014 г. Китай вложил средства в 6128 зарубежных компаний из 156 стран и регионов. Совокупный объем его внешних прямых инвестиций (ПИИ) составил 116 млрд долл., что дало рост на 15,5% по сравнению с 2013 г.⁹.

Спад в китайской экономике дал основания экспертам и СМИ прогнозировать неминуемое сокращение объемов китайско-африканского экономического сотрудничества. Министерство коммерции КНР заявило, что китайские инвестиции в Африку упали в первой половине 2015 г. на 40%¹⁰. Известная американская исследовательница китайско-африканских отношений Дебора Бротигем обратила внимание на падение цен на сырье — главный объект интересов Китая, — вынуждающее Пекин отложить крупные инвестиции в сырьевой сектор до тех пор, пока цены снова не вырастут, сделав инвестиции оправданными¹¹. Другой американский специалист в области китайской политики в Африке, Дэвид Шинн отмечал, что рост китайских инвестиций в Африку начался в ответ на уход с континента западных компаний. Сегодня же США активизируют свою африканскую политику, их инвестиции в Африку растут. Нарращивают вложения в Африку Индия, Бразилия, Россия и Турция, которые наряду с западными компаниями составляют конкуренцию Китаю на африканском рынке прямых иностранных инвестиций. Замедление темпов экономического роста в Китае в сочетании с приходом новых игроков в Африку может привести, по его мнению, к сокращению огромного притока китайских ПИИ¹².

До сих пор природные ресурсы были основной составляющей импорта Китая из Африки. Так, в 2013 г. импорт сырой нефти из Африки покрыл 23% потребностей Китая. При этом нефть составляла 64% от общего импорта Китая из африканских стран. Также Африка обеспечивает 6% китайского импорта железной руды (в основном из Южной Африки) и 8,3% импорта меди (по большей части из Замбии)¹³. Отныне Китай решил перенести фокус инвестирования на технологии и инновации, тем более что его потребности в ресурсах сегодня меньше, чем в прошлом. Следует, однако, учитывать растущие потребности Китая в некоторых видах сырья, которые не дают оснований прогнозировать сокращение их потребления. Так, Китай намерен в ближайшие 10 лет удвоить число АЭС на своей территории и делает при этом ставку на таких новых поставщиков урана, как Намибия, ЮАР, Нигер. Сообщалось, что китайская компания China General Nuclear Power Corporation (CGNPC) приобрела контрольный пакет акций на месторождение Хусаб в Намибии, вложив в него 2 млрд долл., что сделало Китай крупнейшим инвестором в стране. Работы начались в 2015 г., а в 2017 г. месторождение должно выйти на проектную мощность (5700 т урана в год), что сделает Намибию одним из крупнейших в мире поставщиков урана¹⁴.

Вопреки прогнозам о неминуемом сокращении масштабов китайско-африканского экономического сотрудничества Пекин не намерен уходить с континента и готов взять на себя новые обязательства. Это наглядно показал состоявшийся в Йоханнесбурге (ЮАР) 4–5 декабря 2015 г. второй саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) и 6-я министерская конференция ФОКАК. Темой обсуждения на саммите стало сближение новой китайской стратегии развития со стратегией развития Африки, обозначенной в «Повестке 2063» Африканского Союза. На откры-

тии саммита председатель КНР Си Цзиньпин озвучил новую программу помощи континенту. В частности, было заявлено, что Китай предоставит Африке в ближайшие три года 60 млрд долл., почти в 3 раза больше, чем было обещано на предыдущей конференции ФОКАК в 2012 г. и в 4 раза больше помощи, обещанной Африке Соединенными Штатами во время визита на континент в 2014 г. президента Барака Обамы. Помощь будет оказана в форме грантов, беспроцентных займов, концессионных займов, экспортных кредитных линий, списания долгов, специальных займов на развитие малых и средних предприятий. Пять миллиардов долларов будут вложены в Китайско-африканский фонд развития (CADF), оказывающий поддержку китайским компаниям, инвестирующим в Африку, что позволит увеличить общий объем средств, предоставленных Фонду с момента его создания в 2007 г., до 10 млрд долл.¹⁵ В 2013 г. один из руководителей Фонда заявил, что за последние шесть лет Фонд израсходовал 2,4 млрд долл. на 64 проекта в более чем 30 африканских странах¹⁶.

В принятом на саммите Плане действий на 2016–2018 гг. обозначены 10 сфер африканской экономики, которым будет предоставлено финансирование: индустриализация, модернизация сельского хозяйства, инфраструктура, финансы, зеленая экономика, торговля и инвестиции, устранение бедности, здравоохранение и образование, культурный обмен, мир и безопасность¹⁷.

В 2015 г. Китай был страной с самым крупным объемом торговли. Китайский экспорт составил 13% мирового. В 2015 г. объем китайско-африканской торговли вырос до почти 300 млрд долл.¹⁸ В ходе тура по четырем странам Африки в 2014 г. премьер Ли Кэцян заявил в Аддис-Абебе, что поставлена цель — довести объем китайско-африканской торговли к 2020 г. до 400 млрд долл.¹⁹ Ведущие торговые партнеры Китая — Ангола, ЮАР, Судан, Нигерия, Египет. Торговля с Африкой была оптимизирована: экспорт продукции высоких технологий, таких, как смартфоны, медицинские инструменты, вырос, в импорте также увеличилась доля продукции высоких технологий, оборудования, импорт которой увеличился на 0,7% по сравнению с 2014 г.²⁰ Так, например, сообщалось, что китайская компания ZTE запустила в продажу в Аддис-Абебе (Эфиопия) смартфоны 4G Grand S2 и Blade S6. Как заявил министр коммуникационных и информационных технологий Эфиопии Гетачеу Негаш, такие китайские компании, как ZTE, способствуют развитию телекоммуникационного сектора Эфиопии, и правительство будет поддерживать их деятельность в стране²¹.

В Плане действий намечена реализация 50 программ по улучшению условий внутренней и внешней торговли и инвестиций. Китай продолжит курс на облегчение доступа африканской продукции на китайский рынок, в частности, путем постепенного введения нулевых тарифов на 97% продукции наименее развитых стран (НРС) Африки, имеющих дипломатические отношения с КНР²².

На сессии ГА ООН в сентябре 2015 г., где были провозглашены новые цели устойчивого развития (SDG's), председатель Си Цзиньпин заявил о го-

товности Китая учредить фонд в размере 2 млрд долл. в поддержку сотрудничества Юг — Юг, увеличить к 2030 г. инвестиции наименее развитым странам (НРС) до 12 млрд долл. в год и списать долги развивающихся стран Китаю²³. Комментируя реакцию на это заявление западных СМИ, включая «Нью-Йорк таймс», «Гардиан» и другие, которые писали, что Китай «увеличит помощь НРС до 12 млрд долл.», Дебора Бротигем заметила, что, они путают помощь и инвестиции, о которых в данном случае шла речь²⁴. С этим мнением согласен и Дэвид Шинн, заметивший, что при подсчетах, особенно журналистских, нередко объединяют инвестиции и кредиты, например, на строительство инфраструктуры китайским строительным компаниям, которые обычно погашаются поставками природных ресурсов в Китай. Такие кредиты не являются прямыми иностранными инвестициями (ПИИ); это коммерческие сделки, хоть часто и с льготной составляющей кредита. Что же касается инвестиций Китая в Африку, то данные относительно их сумм крайне противоречивы. Никто не спорит лишь о том, что объем инвестиций Китая в Африку значительно превышает официальные цифры, поскольку в совокупный объем входят только прямые иностранные инвестиции, о которых правительство имеет сведения. Многие компании инвестируют без разрешения правительства, и эти цифры не отображаются в государственной статистике. К тому же часть китайских ПИИ направляется в Африку через такие налоговые убежища, как Гонконг и Каймановы острова²⁵.

Главными инвесторами в Африку являются государственные и частные компании КНР. Так, например, по словам министра финансов Зимбабве Патрика Чинамазе, в страну инвестировали более 100 китайских компаний²⁶. Даже индивидуальные предприниматели вкладывают небольшие суммы в мелкие предприятия (рестораны, клиники и т. д.). Как пишет Дэвид Шинн, Китай стал в последние годы главным источником двусторонних прямых инвестиций (ПИИ) для стран Африки²⁷. Пик инвестиций Китая в Африку пришелся на 2013 год, когда их объем составил 44 млрд долл.²⁸ В 2015 г. инвестиции Китая в 46 из 54 стран континента составили 32,4 млрд долл.²⁹ Получателями стали все африканские страны, кроме Гамбии, Гвинеи-Бисау, Буркина-Фасо, ЦАР, Сомали, Свазиленда и Лесото. Согласно приведенным ниже данным, в 2005–2015 гг. инвестиции каждой из более, чем 30 африканских стран превысили 1 млрд долл., а 20 стран получили свыше 5 млрд долл. каждая. Ниже представлены самые крупные получатели китайских инвестиций в Африке в последнее десятилетие³⁰.

ТАБЛИЦА 1. Десять самых крупных получателей китайских инвестиций в Африке в 2005–2015 гг. (млрд долл.)

1. Нигерия	32,20
2. Алжир	18,69
3. Эфиопия	16,89
4. Ангола	16,52
5. Египет	12,20

6. Кения	10,19
7. ЮАР	9,55
8. Мозамбик	9,06
9. Гвинея	8,71
10. Уганда	8,64

Источник: *Ritholtz B. Chinese Investment in Africa. The Big Picture. 17.12.2015 // The Big Picture.htm.*

Китай планирует увеличить к 2020 г. объем ПИИ в Африку до 100 млрд долл.³¹. План сокращения бедности предусматривает также списание долгов наименее развитых стран в форме беспроцентных займов, которые имели эти страны на конец 2015 г.

Говоря о новой экономической стратегии Пекина, нельзя не упомянуть китайскую инициативу «Один пояс — один путь» («One Belt, One Road», OBOR), впервые озвученную во время визитов председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Азии и Индонезию осенью 2013 г. и включающую два плана: Нового шелкового пути, который пройдет через Россию и страны Центральной Азии в Европу, и Морского шелкового пути XXI в., связывающего Китай, Индию, Пакистан, страны Африки и сокращающего морские пути на 1200 км. Проект будет реализован с помощью финансовых инструментов ряда организаций, прежде всего учрежденного Китаем в ноябре 2014 г. Фонда Шелкового пути, в который Пекин вложил 40 млрд долл. и планирует довести объем инвестиций до 100 млрд долл., и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с размером уставного капитала порядка 100 млрд долл., официальный старт деятельности которого был дан 16 января 2016 г. Помимо этого проект может рассчитывать на уже начавший работу Новый банк развития БРИКС в Шанхае.

Как заявил Джастин Юфу Линн, старший экономист Всемирного банка, с помощью развития инфраструктуры Китай ускорит рост африканских стран и передаст Африке свои достижения в развитии промышленности³². По мнению многих экспертов, Африке будет выгодно развитие инфраструктуры в рамках «пояса». Плохая железнодорожная инфраструктура, препятствующая развитию торговли между странами континента, создающая препятствия на пути африканской интеграции, — одна из главных проблем Африки. Китай, обладающий сетью высокоскоростных железных дорог, имеет опыт и финансовые возможности, позволяющие ему участвовать в решении этой проблемы. Китайские эксперты видят в новой китайской стратегии два главных преимущества для Африки. Первое — развитие инфраструктуры континента, связанное со стремлением Китая расширить экспорт, использовать свои возможности в строительной сфере и стимулировать рост Китая, который замедлился в последние годы. Второе — Китай передаст Африке промышленные предприятия интенсивного труда, что приведет к росту производства на континенте, числа рабочих мест и оплаты труда. Эксперты считают эти два компонента двумя столпами китайско-

африканского сотрудничества в предстоящие годы. Включение Африки в стратегию OBOR привлечет к проекту большее внимание инвесторов, хотя и потребует больше средств³³.

Высказывается, однако, и немало критических замечаний по поводу как самого проекта, так и включения в него Африки. Скептики считают, что OBOR увеличит дисбаланс в Китае и затруднит продвижение экономики к модели более активного потребительского спроса, что является долгосрочной целью правительства³⁴. Выражаются сомнения относительно того, сможет ли Африка выплатить огромные займы, которые предоставит ей Китай на реализацию проектов. Обращают внимание на политические риски, плохой инвестиционный климат в ряде африканских стран, как на препятствия на пути китайской инициативы. В связи с обозначенной Пекином приоритетной задачей — передачей Африке предприятий интенсивного труда — эксперты выражают неуверенность в том, что она осуществится, поскольку примеров подобного рода в странах Африки немного и все они вызывают много вопросов. Отсюда вывод: чтобы убедить Африку и мир в том, что он намерен создавать рабочие места, Пекин должен представить более обоснованные и скоординированные планы³⁵.

Однако в Африке смотрят на возможности, которые открывает перед ее странами участие в реализации этого масштабного проекта, с энтузиазмом. Как заявила министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР Майте Нкоана-Машабане, осуществление Китаем проекта OBOR, основное направление которого — инфраструктура, перекликается с Программой инфраструктурного развития Африки (PIDA) и создает условия для инвестирования в инфраструктурные проекты, сотрудничество в сфере энергетики и новых технологий. «Мы надеемся, что все эти планы материализуются и расширятся, и африканские компании получают возможность партнерства с китайскими компаниями, работающими над этими проектами», — заявила министр³⁶.

Во время визита в Африку в 2014 г. премьер Ли Кэцян посетил построенную с китайской помощью штаб-квартиру Африканского Союза; в беседе с ним глава Комиссии АС Нкосазана Дламини Зума сказала, что у африканцев есть мечта, чтобы все столицы государств континента были соединены высокоскоростной железной дорогой. Будучи в Кении в январе 2015 г., министр иностранных дел КНР Ван И заявил о готовности Китая помочь Африке реализовать эту мечту³⁷. При участии China Railway Construction Corporation в ведена в строй железная дорога длиной 1344 км в Анголе. China Road and Bridge Corporation строит железную дорогу Момбаса–Найроби — часть одного из ключевых проектов национальной стратегии развития Кении «Вижн-2030», — которая протянется в другие страны Африки и свяжет рынки Танзании, Кении, Уганды, Руанды, Бурунди и ДРК. Общая стоимость проекта — 13,8 млрд долл.³⁸

Китай уже завершил строительство 700-километровой железной дороги между Джибути и Эфиопией. В 2014 г. China Railway Construction Corpora-

tion подписала соглашение о строительстве в Нигерии прибрежной железной дороги протяженностью 1402 км, которая пройдет через 10 штатов страны и будет иметь 22 станции. Скорость движения на этой дороге составит 120 км/час³⁹. Расширяется с помощью Китая и авиасообщение стран Африки. 2 ноября 2015 г., «Эйр Чайна», одна из крупнейших авиакомпаний Китая, совершила первый перелет в Аддис-Абебу: столица Эфиопии стала вторым направлением прямого авиасообщения Китая с Африкой после ЮАР, полеты в которую начались на несколько дней раньше.

Китай в последние годы расширил содействие индустриализации Африки. Китайско-африканский план индустриализации предусматривает строительство или модернизацию ряда промышленных парков. По пути на саммит ФОКАК в ЮАР Си Цзиньпин заехал в Зимбабве, где подписал контракты на 4 млрд долл., включающие кредит китайского Эксимбанка на модернизацию и расширение крупнейшей в стране электростанции Чванге, на повышение производительности второй по мощности электростанции в Южном Карибе, на строительство цементного завода; деньги были вложены и в горнодобывающий сектор (уголь, платина, хром, алмазы)⁴⁰. China Power International Development Ltd. — один из иностранных участников консорциума, инвестировавшего 80 млрд долл. в энергетический сектор Нигерии. В 2014 г. PAN Steel Corporation of China ассигновала около 5 млрд долл. на строительство в Нигерии сталелитейных заводов⁴¹.

На саммите-2015 Африке были обещаны новые технологии, способствующие модернизации сельского хозяйства и развитию фермерства. Китайские предприятия будут финансировать крупное фермерство, разведение скота, строительство хранилищ, организацию переработки зерна. В 100 африканских деревнях будут реализованы сельскохозяйственные проекты под руководством 30 команд китайских экспертов⁴². Намечено охватить спутниковой телевизионной связью 10 тысяч африканских деревень.

План действий предусматривает расширение финансового сотрудничества со странами Африки. Правительство будет стимулировать китайские финансовые институты, создавать свои отделения в Африке. Будут расширяться китайские валютные операции на континенте, в том числе хождение юаня как альтернативной валюты. Ряд африканских стран уже используют китайскую валюту как альтернативную в своих операциях. Так, в 2014 г. Центральный банк Нигерии заявил о планах увеличить долю юаня в валютных резервах страны с 2% до 7%. Юань будет служить альтернативой доллару и формой защиты в случае кризиса последнего⁴³.

В плане развития зеленой экономики — реализация 100 проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, строительства удобных для жизни городов. Намечены создание китайско-африканского центра экологического сотрудничества, запуск китайско-африканского «зеленого» инновационного проекта.

Не забыта в Плане действий на 2016–2018 гг. и сфера развития человеческих ресурсов⁴⁴. В речи на саммите Си Цзиньпин обещал помочь Африке

модернизировать системы здравоохранения и образования⁴⁵. План в сфере здравоохранения предполагает строительство Центра Африканского Союза по контролю за заболеваниями, продолжение сотрудничества между 20 китайскими и 20 африканскими больницами⁴⁶. Китай реализует в Африке программу «Африканские таланты», в рамках которой подготовлены в 2012–2015 гг. 30173 профессионала. В 2012–2015 гг. африканским студентам было предоставлено 20 тыс. стипендий для обучения в китайских вузах; в 2016–2018 гг. число стипендий вырастет до 30 тыс. В Африке расширяется сеть институтов Конфуция, где ведется обучение китайскому языку и культуре Китая. В мире действуют 400 Институтов Конфуция, из них 42 — на африканском континенте⁴⁷.

Принят Китайско-африканский план партнерства в науке и технологиях, предполагающий создание демонстрационных парков, знакомящих африканцев с передовыми технологиями, обмен техническим персоналом, подготовку профессионалов в Китае, создание региональных учебных центров и школ повышения квалификации. Китай планирует подготовить в Африке 20 тыс. технических специалистов, создать 40 тысяч вакансий для подготовки африканского персонала в Китае. Так, например, в Африке будут создаваться школы гражданской авиации, где будет осуществляться подготовка профессионалов для авиакомпаний. Действует мозговой форум ФОКАК. Реализуется план совместных исследований, включающий сотрудничество между 10 китайскими и 10 африканскими научными институтами (10+10), обмен учеными. В Китай будут ежегодно приглашаться 200 африканских ученых⁴⁸.

«Многие факторы — не в пользу Африки как объекта китайских инвестиций. Но Китай продолжит проекты в ее странах, — заявил ученый и бизнес-консультант Роберт Лоуренс Канн. — Он учитывает международный вес африканских стран как членов ООН и свой собственный 50-летний опыт отношений с Африкой»⁴⁹. В дни саммита в Йоханнесбурге южноафриканская «Претория ньюс» отмечала, что, по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), рост Африки в последние годы был самым высоким за 30 лет, приблизившись к 6%, и это произошло во многом благодаря китайским инвестициям. Назвав саммит «событием исторического значения», газета обратила внимание на то, что, действуя в течение 15 лет, ФОКАК сейчас больше, чем когда-либо, говорит о нуждах Африки, увязывая китайскую и африканскую стратегии развития»⁵⁰. По мнению профессора Университета Претории Гарта Ле Пера, ФОКАК и Повестка 2063 преследуют общую цель. ФОКАК может внести весомый вклад в перспективы реализации Повестки-2063 и структурной трансформации Африки⁵¹.

¹ China Economic Outlook. Focus Economics. 23.02.2016 // www.focus-economics.com/countries/china.

² *Chang Gordon G.* Will 2016 Bring the Collaps of China's Economy. The National Interest. 29.12.2015 // nationalinterest.org/feature/will-2016-bring-the-collapse-chinas-economy.

³ Промышленное производство в Китае увеличится на 6% в 2016 г. // Вести. Экономика. 25.02.2016 [www.vestifinance.ru/articles/67869].

- ⁴ *Tan Xuejun*. Ambassador of the People's Republic of China. China to create a "Miracle" of Economic Transformation. FOCAC 6. Africa Progressing Together. Cape Town. Dec. 2015. P. 3.
- ⁵⁵ *Tan Xuejun*...
- ⁶ Промышленное производство в Китае увеличится на 6% в 2016 г. // Вести. Экономика. 25.02.2016 [www.vestifinance.ru/articles/67869].
- ⁷ Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов. Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках. Март 2015 года. С. 2, 17. E&Y (Ernst & Young) // china-outbond-investment-report-ruscopy.pdf.
- ⁸ *Терентьева Т.Г.* КНР. Дальнейшее развитие стратегии «Выход за рубеж» // Азия и Африка сегодня. 2015 № 4. С. 12.
- ⁹ Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов. Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках. Март 2015 года. С.2. E&Y (Ernst & Young) // china-outbond-investment-report-ruscopy.pdf.
- ¹⁰ *Dasgupta, Saibal*. Chinese Investment in Africa Falls by 40% // Voice of America. 25.11.2015.
- ¹¹ *Dasgupta, Saibal*...
- ¹² *Шинн Д.* Сколько Китая в Африке // BRICS business magazine [Briccsma\[gazine.com/articles/skoko-kitaya-v-afrike\]](http://Briccsma[gazine.com/articles/skoko-kitaya-v-afrike).
- ¹³ *Ирисова О.* Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку // Forbes. 04.12. 2015 [forbes.ru.htm].
- ¹⁴ CGNPC begins mining for uranium in Namibia // African Review of business and technology. 29.02.2015 [www.africanreview.com/construction-a-mining/quarrying/cgnpc-begins-mining-for-uranium-in-Namibia].
- ¹⁵ The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016–2018). December 2015 // www.focac.org/eng/ltada/dwijbzijhys1/t1327961.htm.
- ¹⁶ CNV. 2014. Symbiotic China-Africa relationship expected to grow // www.ecns.c/2014/01-29/00328.shtml.
- ¹⁷ Pretoria News. Pretoria. December 4, 2015. China-Africa cooperation summit ends in Johannesburg. GhanaWeb. 06.12.2015 // www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/NewsArchiveChina-Africa-cooperation-summit-ends-in-Johannesburg.
- ¹⁸ China-Africa trade approaches \$300 billion in 2015// China Daily. 07.01.2016. [[chinadaily.com.cn \(business\). 2015-11/10/content22417707.htm](http://chinadaily.com.cn (business). 2015-11/10/content22417707.htm)].
- ¹⁹ Premier Li: China-Africa trade volume to top \$400 bln by 2020 // english.gov.cn/premier/video/2014/08/23/content_281474983011541.htm.
- ²⁰ Highlights of foreign trade in 2015. CCTV.com.01-14-2016 // english.cctv.cn/2016/01/14/VIIDEvlg1Tzpom/QKY9gGO8h88160114.shtml.
- ²¹ China's ZTE launches 4G terminal devices in Ethiopia. Embassy of the People's Republic of China in the Federal Democratic Republic of Ethiopia. 23.04.2015 // et.china-embassy.org/zagx/t1265781.htm.
- ²² The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016–2018). December 2015 // www.focac.org/eng/ltada/dwijbzijhys1/t1327961.htm.
- ²³ China pledges \$2 bn for development goals and says it will write off debts // The Guardian. 27.09.2015.
- ²⁴ *Brautigam Deborah*. Don't Get Excited: China is not the New Aid Superpower // China in Africa: The Real Story. 03.11.2015.
- ²⁵ *Шинн Д.* Сколько Китая в Африке...
- ²⁶ *Sango Mike Nicolas*. Visit deepens ties between our nations // China Daily. Africa. 04.12.2015 [chinadaily.com.cn.htm].
- ²⁷ *Shinn D*. Lessons from the Field. China's Investments in Africa. Africa Up Close. 20.11.2012 // [africaupclose.willsocenter.org/chnas-investments-in-africa](http://africaupclose.willsocenter.org/chinas-investments-in-africa).
- ²⁸ *Desjardins Jeff*. Visualizing Chinese Investment in Africa // Visual capitalist. 09.12.2015.
- ²⁹ Africa: China-Africa Summit. All Africa. 06.12.2015 // allafrica.com/stories/20131600.htm (06.01.2016).
- ³⁰ *Ritholtz Barry*. Chinese Investment in Africa. The Big Picture. 17.12.2015.
- ³¹ The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016–2018). December 2015 // www.focac.org/eng/ltada/dwijbzijhys1/t1327961.htm.

³² *Yun Sun*. Inserting Africa into China's One Belt, One Road Strategy. A new opportunity for jobs and infrastructure // The Brookings. Africa in Focus. 02.03.2015.

³³ *Yun Sun*. Inserting Africa into China's One Belt, One Road Strategy. A new opportunity for jobs and infrastructure. The Brookings. Africa in Focus. March 2, 2015

³⁴ One belt, one road to tie Asia to Africa and Europe // Africa Report. 28.01.2016.

³⁵ *Yun Sun*. Inserting Africa into China's One Belt, One Road Strategy. A new opportunity for jobs and infrastructure // The Brookings. Africa in Focus. 02.03.2015.

³⁶ *Nkoana-Mashabane, Maite*. Minister of International Relations and Cooperation. A win-win synergy: Africa's Agenda 2063 and China's one belt and one road initiative // FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. Cape Town. Dec. 2015. P. 2.

³⁷ *Hou Liqiang & Zhao Lei*. China aids building of railway in Africa // China Daily. 07.07.2015 [chinadaily.com.cn.htm].

³⁸ FM: China aids building of railway in Africa. 12.01.2015 // The State Council. The People's Republic of China. English.gov.cn [www.worldaffairsjournal.org/content/china-pledges-aid-building-railways-africa].

³⁹ China signs \$13.1 bn rail project in Nigeria // BRICS Post. 08.05.2014.

⁴⁰ *Sang, Mike Nicolas*. Visit deepens ties between our nations // China Daily. Africa. 04.12.2015 [chinadaily.com.cn.htm].

⁴¹ *Dimowo, Dawn, Otary, Kadiri*. Evening the odds for a future Sino-Nigerian relations // FOCAC 6. Africa Progressing Together. Cape Town. Dec. 2015. P. 3.

⁴² *Sibongakonke Shoba*. Early festive gifts from China's Xi // Sunday Times, Johannesburg. 06.12.2015.

⁴³ *Dimowo, Dawn & Otary, Kadiri*. Evening the odds for a future Sino-Nigerian relations // FOCAC 6. Africa Progressing Together. Cape Town. Dec. 2015. P. 3.

⁴⁴ China-Africa cooperation summit ends in Johannesburg // Ghana Web. 06.12.2015 [www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/NewsArchive/China-Africa-cooperation-summit-ends-in-Johannesburg].

⁴⁵ *Al Jazeera (2015)*. Africa: China Pledges \$60 Billion to African Development. Doha // allafrica.com/stories/201512050194.html.

⁴⁶ The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016–2018) // www.focac.org/eng/ltada/dwibzjihys1/t1327961.htm.

⁴⁷ The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016–2018) // www.focac.org/eng/ltada/dwibzjihys1/t1327961.htm.

⁴⁸ The Forum on China...

⁴⁹ *Dasgupta, Saibal*. Chinese Investment in Africa Falls by 40% // Voice of America. 25.11.2015.

⁵⁰ *Shannon, Ebrahim*. Billions injected to uplift Africa // Pretoria News. 04.12.2015.

⁵¹ *Le Pere Garth*. What's on China's Agenda 2063? // Pretoria News. 04.12.2015.

Позиции современной Индонезии в мировой экономике

В последние годы Индонезия привлекает пристальное внимание ученых-исследователей в разных странах и международных организациях как одна из наиболее крупных, быстрорастущих и перспективных в глобальном измерении экономик мира. Причем в основе этого феномена, по мнению экспертов, лежит не только традиционное использование значительных природных (сырьевых и энергетических) ресурсов страны, но и развитие ее обрабатывающей промышленности, а также новых секторов национального хозяйства, что обусловлено поэтапными преобразованиями, реализуемыми руководством страны с начала XXI века.

Поэтому речь идет о достижениях не только администрации нынешнего Президента Республики Индонезия Дж. Видодо (официально приступил к выполнению своих функций в конце осени 2014 г.), но и его предшественников, которые закладывали базис современной экономики и внешнеэкономического комплекса страны, а также проводили курс на модернизацию в предыдущие годы. Так, среди пяти приоритетов экономического развития Индонезии — совершенствование системы привлечения ПИИ и поддержка экспортоориентированного производства¹.

В первом десятилетии XXI в., в эпоху динамичного развития глобального хозяйства практически во всех регионах мира и сырьевого бума, экономика Индонезии развивалась весьма высокими темпами на фоне общемировых трендов — в среднем 5,6% в год. В посткризисный период (2010–2015 гг.) данная тенденция сохранилась, и национальная экономика выросла почти на 30%. Так, в 2015 г. рост ВВП страны составил 4,7%, а в 2016 г. он ожидался на уровне 4,9%.

Вместе с тем в период новой фазы развития мировой экономики в 2014–2020 гг., для которой, по мнению экспертов Citigroup, будут характерны заметное замедление темпов роста глобального хозяйства в целом и спад конъюнктуры на основных товарных рынках, развитие национальной экономики Индонезии останется на прежнем высоком уровне (5,5%), что выводит страну в группу мировых лидеров устойчивого роста.

Однако здесь необходимо учитывать не только динамику, но и само качество роста национального хозяйства, ведущего к позитивной трансформации социально-экономической структуры Индонезии.

Если в начале 2000-х гг. развитие экономики страны было обусловлено т. н. восстановительным ростом (эффект низкой базы) после азиатского фи-

нансового кризиса 1997–1998 гг. и точечными достижениями, то впоследствии уже сказывались системные результаты проведения рыночных реформ. Достижения и проблемы эволюции индонезийской экономики за последние пять лет детально представлены в таблице 1. Дальнейшее будущее страны будет определяться выбором стратегического вектора развития — движение к новому технологическому укладу или предпочтение какого-то «особого пути».

Наглядным примером структурных изменений является поэтапное снижение зависимости экономики страны от производства и вывоза нефти. Характерно, что даже сам термин «нефтяной экспорт» (NonMigas) — ныне общепризнанный в мире — впервые появился в Индонезии еще в 1970-е гг. как показатель внимания к этой системной проблеме национального хозяйства страны. Если в 1980 г. на долю нефти приходилось более 60% экспортных доходов, то в 2015 г. — уже 11,4%².

Как показывает мировой опыт, последствия резкого падения цен на нефть и базовые сырьевые товары в 2014–2015 гг. по-разному отразились в двух группах стран-экспортеров ресурсов. Данная неблагоприятная конъюнктура глобальных рынков затронула более половины экспорта Индонезии. Однако современная макроэкономическая политика страны (как в Норвегии или Австралии) продемонстрировала устойчивость в этих условиях: сохранились высокие темпы роста, а национальная валюта была девальвирована всего на 6%.

Хотя еще в конце прошлого века во время азиатского финансового кризиса индонезийская рупия стала лидером падения (35%), а экономика страны находилась в критическом положении³. Побочным эффектом форсированного экономического роста в тот период стали структурные диспропорции, предопределившие особую уязвимость Индонезии в сложившихся условиях, когда менее чем за полгода курс индонезийской рупии упал с 2600 до 14 000 рупий за 1 доллар США, а объем ВВП сократился на 13,7%⁴.

Данный пример показывает, что нефть важна для развития, но помимо этого есть и другие факторы, которые оказывают неменьшее, а может быть, даже большее влияние на то, что происходит в национальном хозяйстве. Зависимость роста экономики и динамики курса валют от цен на нефть — явление объективное, но не определяющее. С другой стороны, нынешняя кризисная ситуация в экономике других стран-экспортеров ресурсов — Венесуэлы, России и Колумбии — является примером другого рода.

Таким образом, можно констатировать, что национальное хозяйство Индонезии на современном этапе обладает достаточной устойчивостью и значительным потенциалом для развития на перспективу. Однако для реализации имеющихся возможностей правительству страны необходимо преодолеть структурные диспропорции в экономике, последовательно проводить намеченные рыночные реформы, в том числе во внешнеэкономической сфере, а также решить ряд неотложных социально-экономических и политических проблем.

ТАБЛИЦА 1. Динамика основных макроэкономических показателей
Индонезии в 2011– 2015 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015
Население (млн.)	241	244	248	251	255
ВВП per capita	3708	3764	3685	3541	3379
ВВП (млрд. долл.)	894	920	914	890	862
Прирост ВВП (%)	6,2	6,0	5,6	5,0	4,8
Прирост потребления (%)	5,1	5,5	5,4	5,2	5,0
Инвестиции (%)	8,9	9,1	5,0	4,6	5,1
Промышленное производство (%)	6,3	5,6	4,4	4,6	4,2
Розничная торговля (%)	9,0	14,5	12,9	14,5	13,3
Уровень безработицы (%)	7,5	6,1	6,2	5,9	6,2
Сальдо бюджета (%)	-1,1	-1,8	-2,2	-2,1	-1,9
Государственный долг (% от ВВП)	21,3	21,4	22,0	24,3	27,5
Прирост денежной массы (%)	16,4	15,0	12,8	11,9	8,9
Уровень инфляции (% на конец периода)	3,8	3,7	8,1	8,4	3,4
Базовая ставка процента (%)	6,0	5,75	7,5	7,75	7,5
Фондовый рынок (%)	3,2	12,9	-1,0	22,3	-12,1
Обменный курс рупии к долл. США	9068	9638	12170	12385	13788
Сальдо текущего баланса (в% ВВП)	0,2	-2,7	-3,2	-3,1	-2,1
Внешнеторговый баланс (млрд. долл.)	26,1	-1,7	-4,1	-2,2	7,6
Экспорт товаров (млрд. долл.)	203	190	183	176	150
Импорт товаров (млрд. долл.)	177	192	187	178	143
Прирост экспорта (%)	29,0	-6,6	-3,9	-3,6	-14,6
Прирост импорта (%)	30,8	8,0	-2,6	-4,5	-19,9
Международные резервы (млрд. долл.)	110	113	99,4	112	106
Внешний долг (% от ВВП)	25,2	27,4	29,1	33,0	36,0

Источник: Ministry of Trade of Indonesia, Bank Negara Indonesia.

Среди ключевых задач на современном этапе — ликвидация негативного наследия периода «нового порядка» президента Сухарто⁵, в том числе устранение коррупции, кумовства и nepotizma (т. н. триада KKN — Korupsi, Kolusi, Nepotisme). В 2016 г. Индонезия заняла в рейтинге т. н. кумовского капитализма (Crony-capitalism Index), составляемом журналом Economist 7-е место в мире, поднявшись на одну позицию по сравнению с 2014 г.⁶

Быстрорастущее население Индонезии является как серьезной проблемой, так и потенциалом для развития страны, что требует системных решений. По оценкам ООН, население Индонезии в середине 2016 г. превысило 257,5 млн. человек, и по этому показателю страна занимает четвертое место в мире (почти 3,5% жителей Земли).

Помимо этого, необходимо выравнивание последствий демографических перекосов (треть населения страны — моложе 30 лет), что требует особого внимания к сфере образования и созданию новых рабочих мест, преодоления многоукладности и трансформации низших укладов в экономике. На повестке дня остается борьба с бедностью, причем не только с т. н. доинду-

стриальной — в сельских районах, но и новой индустриальной — в крупных городах.

На современном этапе экономика Индонезии по уровню развития экономических институтов в глобальном измерении серьезно отстает от ведущих стран мира и даже ряда государств-членов АСЕАН. Так, по индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ в текущем году страна заняла 37-ю позицию в мире (34-я — в предыдущем году); но это достаточно высокое место во многом определяется масштабами страны и ее экономики.

В 2016 году в рейтинге World Bank по условиям ведения бизнеса (Doing Business) Индонезия хотя и достигла 109-го места, поднявшись на 11 позиций по сравнению с предыдущим годом, но ситуация для развития предпринимательства остается в целом неблагоприятной⁷. Приведенные данные свидетельствуют о том, что Индонезии предстоит пройти еще большой путь по формированию современной экономики.

В середине 2016 г. Президент Видодо провозгласил новый стратегический курс на предстоящие 15 лет, которые должны стать трансформационным периодом для превращения Индонезии в страну с развитой экономикой. В этой связи Дж. Видодо определил три ключевые задачи: дерегулирование экономики на национальном и региональном уровнях с целью снижения бюрократизации и упрощения процедур для ведения бизнеса, развитие инфраструктуры и системы землепользования, а также проведение реформ в правовой сфере для установления верховенства закона для всех граждан страны.

В качестве практических шагов правительством был опубликован т. н. десятый пакет по экономической политике, предусматривающий стимулирование развития новых секторов малого и среднего бизнеса, а также дерегулирования (упрощения) их деятельности⁸. Помимо этого, был провозглашен курс «на переход от экономики потребления к экономике производства», в рамках которой предполагается повысить вклад национальной промышленности в ВВП с 23% до 40% в перспективе.

С целью реализации указанных выше инициатив в июле текущего года был реформирован кабинет министров страны для эффективного решения поставленных задач и достижения нового позиционирования Индонезии в мировой экономике⁹.

В начале XXI в. главными драйверами роста глобального хозяйства стали страны БРИКС. При этом формировался второй эшелон достаточно крупных и динамично развивающихся экономик из государств Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, которые могли в перспективе оказать влияние на рост мирового хозяйства в целом. Характерно, что нефтедобывающие страны Ближнего Востока в данном списке не занимали каких-либо значимых позиций¹⁰.

Ряд государств мира из этого второго эшелона был включен еще в докризисный период международными экспертами в различные классификации динамично развивающихся государств (помимо БРИКС): например, Emerging Seven (E7) по терминологии ЮНКТАД, Global Growth Generators (GGG)

Ситибанка, Next Eleven (N11) Goldman Sachs¹¹ и т. д. Характерно, что во всех этих новых группировках присутствовала Индонезия, поэтому вполне закономерно, что страна в 2009 г. была включена в клуб ведущих экономик мира «G-20».

Вместе с тем эти новые группировки пока еще не получили такого признания в экспертном сообществе, как БРИКС. Однако в посткризисный период темпы развития в данной группе государств стали не только замедляться, причем одновременно, но и заметно дифференцироваться. В итоге в пятерке стран БРИКС в последние годы лидерами роста оставались лишь Китай и Индия.

Так, по сравнению с 2007 г. глобальная экономика увеличилась в 2015 г. на 120%, при этом ВВП России возрос только на 111% (12-е место по размеру внутреннего валового продукта). Вместе с тем рост экономики за этот период в Китае достиг 161% (2-е место), в Индии — 152% (7-е), а в Бразилии и ЮАР — 113% (соответственно, 9-я и 33 позиции). При этом рост ВВП в Индонезии за эти годы составил 168%¹².

По данным ключевых международных финансово-экономических организаций (МВФ, ВБ и пр.) по итогам 2015 г. Индонезия занимала 16-ю позицию в мире по объему национального ВВП в номинальном выражении (859 млрд долл.), что составляло 1,1% глобального валового продукта. В то же время подушевой доход в стране (GDP per capita) был крайне низким — 3 412 долл. и был в три раза ниже среднемирового уровня. По данному показателю в 2015 г. Индонезия занимала только 119-е место в рейтинге МВФ¹³.

Согласно исследованию МВФ динамики роста в странах БРИКС, проведенному еще осенью 2013 г., этот феномен разнотемпового роста обусловлен синхронным действием фундаментальных циклических и структурных факторов мирового хозяйства, включая низкую конъюнктуру на глобальных сырьевых рынках, а также проблемами внутренней экономики¹⁴. В последние годы уже проявилось явное замедление, возможно затяжное, экономики Китая.

В этих условиях эксперты активизировали поиск и выявление новых потенциальных лидеров долгосрочного роста в мировом хозяйстве. Так, в начале 2015 г. было опубликовано исследование PricewaterhouseCoopers (PwC) «Мир в 2050 году: будет ли продолжаться сдвиг в глобальной экономической мощи?», основанное на применении модели экстраполяции динамики ВВП ведущих развитых и динамично развивающихся стран мира¹⁵.

Основной вывод данной работы заключается в том, что государства с формирующейся рыночной экономикой, такие, как Индонезия, Бразилия и Мексика, имеют достаточный потенциал для того, чтобы уже к 2030 г. не только догнать, но и опередить страны Западной Европы — Великобританию и Францию — по объему ВВП, пересчитанному по паритету покупательной способности (ППС)¹⁶.

При этом к 2030 г., по оценкам PwC, Индонезия способна подняться на 4 ступени и достичь пятой позиции, а к 2050 г. — даже четвертого места в

данном глобальном рейтинге и по объему ВВП будет отставать от находящихся на третьей позиции США всего в 3,5 раза (сейчас разрыв составляет 6,8 раза). Следует подчеркнуть, что взгляды исследователей на перспективы Индонезии за последнее время заметно изменились в позитивном направлении — в 2013 г. они предсказывали стране лишь 8-е место в этом списке к 2050 г. (см. табл. 2).

Однако такой гипотетический взлет возможен, если Индонезия «продолжит осуществлять политику, направленную на создание условий для устойчивого экономического роста в стране», включая поддержание сильной промышленной базы, пишут авторы доклада PwC¹⁷.

ТАБЛИЦА 2. *Прогнозный рейтинг стран по размеру ВВП (млрд долл.)**

2014 (факт)			2030 (прогноз)		2050 (прогноз)			
№	Страна	Объем ВВП	№	Страна	Объем ВВП	№	Страна	Объем ВВП
1.	Китай	17 632	1.	Китай	36 112	1.	Китай	61 079
2.	США	17 416	2.	США	25 451	2.	Индия	42 205
3.	Индия	7 277	3.	Индия	17 138	3.	США	41 384
4.	Япония	4 788	4.	Япония	6 006	4.	Индонезия	12 210
5.	Германия	3 621	5.	Индонезия	5 486	5.	Бразилия	9 164
6.	Россия	3 559	6.	Бразилия	4 996	6.	Мексика	8 014
7.	Бразилия	3 071	7.	Россия	4 854	7.	Япония	7 914
8.	Франция	2 587	8.	Германия	4 590	8.	Россия	7 575
9.	Индонезия	2 554	9.	Мексика	3 985	9.	Нигерия	7 345
10.	Великобритания	2 435	10.	Великобритания	3586	10.	Германия	6 338

* Рассчитан на основе базы данных МВФ по паритету покупательной способности в постоянных ценах 2014 г. в долларах США

Источник: PwC. The World in 2050: Will the shift in global economic power continue?, L., 10.02.2015.

Характерно, что фактически аналогичные прогнозы содержатся в специальном докладе авторитетной исследовательской группы Economic Intelligence Unit (EIU) «Долгосрочный экономический прогноз: ключевые тенденции до 2050 года», опубликованном в середине 2015 г.¹⁸. Согласно результатам данного исследования, Китай в 2026 г. по объему ВВП опередит США, а к 2050 г. китайская экономика (105 трлн. долл.) будет уже в полтора раза больше американской (71 трлн. долл.). При этом Индия с показателем в 64 трлн. долл. почти догонит Соединенные Штаты.

Экономики Индонезии и Мексики, которые в 2014 г. находились на 16-м и 15-м местах в мире, поднимутся соответственно до четвертой и восьмой позиций, отодвинув Россию и Италию из первой десятки. В целом предполагается, что в 2050 г. на страны Азии будет приходиться 53% мирового ВВП по сравнению с 25% в 2000 г. и 32% в 2014 г.

Конечно, данные прогнозы экспертов не следует рассматривать как некую догму, и предопределенность успешного развития Индонезии — скорее

это аванс и обоснованная оценка потенциала для перспективного роста. Необходимо понимать, что многое зависит от последовательности местных властей в проведении реформ, благоприятной конъюнктуры мирового рынка, отсутствия серьезных внутренних шоков и прочих предпосылок, чтобы теоретические предсказания превратились в реальность¹⁹.

Одним из основных факторов поддержания высокого экономического роста Индонезии остается наличие значительных энергетических ресурсов. Специалисты PwC отмечают, что самообеспечение в энергоснабжении будет одной из приоритетных задач для страны в ближайшие годы, поскольку потребление углеводородов будет продолжать расти, учитывая нужды развивающейся экономики и растущего населения.

С ростом потребления нефти на фоне сокращения ее добычи и уменьшения запасов ископаемого топлива, согласно мнению главы крупнейшей частной нефтяной компании Индонезии «Medko Energy» Арифина Панигоро, необходимо более серьезно относиться к разработке альтернативных источников энергии в Индонезии, особенно возобновляемых. Также приоритетом развития для достижения самодостаточности в энергообеспечении должно быть использование биотоплива на основе пальмового масла²⁰.

В то же время запасы нефти в Индонезии быстро истощаются, в результате чего сокращается производство и растет зависимость от ее импорта. Согласно оценкам, в ближайшие 10 лет в стране внутренний спрос на энергоресурсы достигнет 7,7 млн баррелей нефтяного эквивалента в день, из которых 2 млн баррелей будут приходиться на топливо²¹.

Если правительственная программа развития альтернативной энергетики будет неудачной, то потребность в топливе возрастет до 3 млн баррелей в день в 2025 г. В Индонезии добыча нефти достигла 794 тыс. барр. в день в 2014 г. и, как ожидается, сократится до 453 тыс. барр./день в 2025 г. При этом текущий объем запасов нефти составил в стране около 3,7 млрд баррелей при растущем тренде энергопотребления²².

Поэтому использование «зеленого дизеля» на базе сырого пальмового масла (СПМ) может, по мнению местных экспертов, стать оптимальным решением для достижения самодостаточности в сфере энергетики, учитывая, что Индонезия является крупнейшим в мире производителем пальмового масла: здесь производится около 30 млн т продукции в год, что составляет 47% мирового рынка СПМ.

В этой связи на повестке внешнеэкономической политики Индонезии все еще стоит проблема болезненного перехода от традиционного экспорта углеводородов и других природных ресурсов к вывозу несырьевой продукции. Заметное сокращение добычи и экспорта нефти в стране даже привели к тому, что Индонезия с января 2009 г. приостановила свое членство в ОПЕК, так как стала нетто-импортером нефти. Индонезия продолжает вывозить легкую нефть, однако импортирует большие объемы тяжелой нефти. Такой подход был экономически оправдан, так как цена легкой нефти на мировом рынке в данном случае выше.

В эпоху глобализации для поступательной динамики роста национальной экономики большое значение имеет становление современной системы внешнеэкономических связей (ВЭС) и проведение адекватной политики в данной области. Формально являясь т. н. вторичным сектором экономики, ВЭС в настоящее время становится ключевым и проактивным фактором развития Индонезии. Так, соотношение объемов внешней торговли к ВВП страны за 2012–2014 гг. в среднем составило 47%.

Однако, говоря о перспективах страны в данной сфере, необходимо учитывать не только традиционный вывоз товаров, но и развитие других форм нетоварного экспорта: поставки коммерческих услуг, трансфер технологий, вывоз предпринимательского капитала и пр.

На современном этапе руководство Индонезии проводит энергичную и подчас даже агрессивную внешнеторговую политику (trade policy) на дву- и многосторонних уровнях. В посткризисный период в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) страна вошла в число влиятельных членов этой международной структуры: активизировала деятельность в рабочих органах ВТО и по повестке Доха-раунда, а также участвовала в ряде крупных споров.

Поэтому проведение Министерской конференции (высшего органа ВТО) на Бали в 2013 г. отражает признание заслуг страны мировым сообществом и ее растущее влияние²³, в том числе в области достижения первых практических результатов в рамках т. н. Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров, начавшихся еще в 2001 г. Генеральный Директор ВТО Р. Азеведо, находясь в Джакарте весной 2016 г., также отметил успехи Индонезии в макроэкономической политике, что в определенной мере связано с последовательной реализацией в стране пакета Соглашений ВТО.

В последние годы индонезийская сторона заметно активизировала свое участие в деятельности Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО. Так, крупного успеха Индонезия добилась осенью 2014 г. в споре с США, который тянулся более четырех лет, по вопросу запрета производства и продаж с середины 2009 г. на американском рынке ароматизированных (кроме ментоловых) табачных изделий, в том числе традиционных индонезийских сигарет с гвоздикой (*kretek*)²⁴. В итоге были нарушены базовые правила ВТО, поэтому у США было мало шансов урегулирования по делу, и они проиграли этот спор, уступив аргументации индонезийской стороны. Индонезия получила не только традиционную материальную компенсацию, но и в порядке исключения другие уступки от США в сфере двусторонних торгово-экономических отношений.

Для Индонезии это еще и моральная победа, когда развивающаяся страна, защитившая свои права в ВТО, выиграла спор у ведущей торговой державы мира. Это достижение стимулировало ее дальнейшую активность в ОРС. В частности, на повестке стоит второй спор по сигаретам с Австралией против Индонезии, Украины и ряда других стран, что вызывает большой практический интерес. Кроме того, в последнее время в Индонезии был

принят ряд ограничительных мер в сфере импорта товаров, что повлекло за собой рост исков в ОРС со стороны других государств.

В итоге по состоянию на середину 2016 г. Индонезия является истцом по 10 спорам (включая три в отношении США, по два — против ЕС и Японии); ответчиком по 14 делам (четыре со стороны США, по два от Японии, Н. Зеландии и ЕС), а также выступает т. н. третьей стороной еще в 13 различных спорах²⁵.

Во многом эта ситуация обусловлена активной и наступательной торговой политикой Индонезии по продвижению своих интересов на ключевых внешних рынках, защитой внутренней экономики от импортной продукции. Таким образом, современная внешнеэкономическая политика Индонезии носит неоднородный характер и включает как элементы либерализации (иногда декларативной), так и протекционистские методы (в отдельных случаях — популистского характера).

Так в середине 2015 г. в стране были резко увеличены (на ряд товаров в 4 раза) ввозные пошлины на чай, кофе, другие продукты питания, батик, а также автомобили и алкоголь. Помимо этого, были введены дополнительные нетарифные меры на импортную продукцию, включая расширение требования «местного компонента» при сборке смартфонов и других гаджетов.

При этом необходимо подчеркнуть, что эффективность внешнеэкономической политики страны во многом обусловлена становлением национальной школы профессионалов в данной сфере, как и в ряде других развивающихся стран — активных игроков на мировом рынке. В основе этого процесса лежат изучение фундаментальных первоисточников в сфере международного права и мировой экономики, применение современных методик торговой политики, а также использование национальных особенностей при проведении переговоров.

Поэтому местные кадры–переговорщики вполне успешно отстаивают национальные интересы страны на двустороннем и многостороннем уровнях. Причем речь идет не только об успехах в ВТО, но и других международных экономических структурах — АТЭС, АСЕАН, ЮНКТАД и пр.

В итоге совмещение энергичной внешнеторговой политики и последовательности в проведении внутренних реформ дает необходимый синергетический эффект для поступательного развития национального хозяйства в рамках реализации нового экономического курса правительства Индонезии.

События, происходящие в Индонезии на современном этапе, необходимо рассматривать в общем контексте развивающихся глобальных экономических и интеграционных процессов не только в Юго-Восточной Азии, но и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Здесь прослеживаются взаимосвязь и взаимовлияние этих процессов, которые создают новую предпринимательскую среду в стране.

Индонезия является самым представительным членом АСЕАН — одного из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире, у которого своя, особая модель интеграции, которая, например, заметно отли-

чается от поэтапной эволюции Европейского союза как классического примера. Тем не менее, государства Ассоциации, гармонизируя свои торгово-экономические отношения, динамично развиваются.

Что касается непосредственно Индонезии, то значимость этой страны возрастает в контексте двух конкурирующих проектов — договоре о Транстихоокеанском партнерстве и Региональном всестороннем соглашении об экономическом сотрудничестве²⁶. Это — программные документы по созданию масштабных зон экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и даже заявка на то, что международная торговая система будет организована на принципиально новых началах.

В настоящее время происходит постепенное размывание универсальных постулатов международных экономических отношений в рамках ВТО региональными правилами, которые готовятся замкнутым кругом стран. При этом Индонезия уже объявила, что собирается войти в число этих государств. Поэтому важно изучение не только данного региона мира, где формируются элементы новой международной системы, но и внешнеэкономической политики Индонезии, которая в данном устройстве может играть далеко не последнюю роль²⁷.

В этой связи представляется, что индонезийское руководство должно проводить весьма сбалансированную стратегию, с одной стороны, сохраняя приверженность договоренностям в рамках АСЕАН и других региональных группировок, а с другой — продвигать национальные экономические интересы в новом устройстве мирового хозяйства.

Ведущей формой внешнеэкономических отношений Индонезии на современном этапе остается торговля товарами. В этой связи показательным является динамика позиций страны в рейтинге ВТО, который в целом отражает конкурентоспособность конкретных государств на глобальных рынках товаров и услуг. Так, согласно данным ВТО, в 2015 г. экспорт товаров из Индонезии составил 150 млрд. долл. (–2,5% к предыдущему году) и по этому показателю страна заняла 30-е место в мире. Импорт товаров достиг 143 млрд долл. (–20,0% к 2014 г.), что также соответствует тридцатой позиции в глобальном измерении²⁸.

В 2015 г. товарная структура экспорта страны по укрупненным позициям была следующей: углеводороды и минеральные ископаемые — 40,2%, сельхозтовары — 33,9% и промышленные изделия — 25,0%. В сфере импорта доминировали промышленные товары — 58%, углеводородное и минеральное сырье — 27,9%, а также аграрная продукция — 12,5%.

В целом доля Индонезии в мировой торговле в 2015 г. составила 0,9%, т. е. ниже ее удельного веса в глобальном ВВП (1,1%), что свидетельствует о наличии потенциала для более глубокого участия страны в международном товарообороте. При этом именно промышленный экспорт может стать одним из ключевых драйверов экономического развития Индонезии, как это и произошло ранее в новых индустриальных государствах Юго-Восточной Азии.

Прежде всего речь идет о вывозе нефтяной продукции — товаров обрабатывающей промышленности и поставке услуг за счет наращивания темпов их роста, расширения номенклатуры и стоимостных объемов. В настоящее время индонезийское руководство намерено стимулировать экспорт готовой одежды, мебели и ювелирных изделий как наиболее перспективные направления вывоза.

Характерно, что в посткризисный период позиции Индонезии в мировой торговле (по рейтингу стоимостных объемов) практически не менялись, что свидетельствует о том, что рост экспортно-импортных операций страны в целом совпадает с основными трендами глобального товарооборота. В целом это нестандартная ситуация для других динамично развивающихся государств, где темпы роста экспорта, как правило, опережали динамику ВВП.

Система регулирования внешнеэкономического комплекса Индонезии формируется прежде всего на основе норм и правил ВТО, а также базовых договоренностей, достигнутых в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)²⁹. Основными направлениями развития внешнеэкономических связей страны на современном этапе является их либерализация и заключение преференциальных торговых соглашений на дву- и многостороннем уровнях.

В этой связи росту импорта способствует достаточно либеральный режим ввоза в Индонезии. В 2014 г. средняя (арифметическая) ставка ввозной таможенной пошлины на промышленные и сельскохозяйственные товары составила соответственно 6,7% и 7,5%, а количество специфических и комбинированных импортных пошлин стало минимальным. Помимо этого, в 2014 г. 41% аграрной продукции и 48,5% промышленных изделий ввозилось в страну беспошлинно как в рамках обязательств по ВТО, так и соглашений о Зоне свободной торговли АСЕАН и двусторонних договоров с рядом других государств.

В итоге доля импортных пошлин в общих налоговых поступлениях страны составляет всего 2,5%, поэтому таможенный тариф Индонезии не несет серьезной фискальной нагрузки, а выполняет свою классическую функцию — регулятора экономической конкуренции.

При этом необходимо отметить, что уровень «связывания» импортного тарифа (который покрывает свыше 96% тарифных позиций) по обязательствам Индонезии в ВТО составляет для промышленных изделий 35,6% и сельскохозяйственных товаров (кроме рыбы и морепродуктов) — 47,1%³⁰.

С одной стороны, в настоящее время эти параметры формируют достаточно привлекательный режим для иностранных поставщиков, но с другой стороны, такая ситуация создает элемент неопределенности, т. к. в любой момент Индонезия вполне легально может резко поднять импортные ставки (теоретически более чем в шесть раз) на отдельные товарные группы вплоть до запретительного уровня. В частности, в 2015 г. в стране были резко повышены ввозные пошлины на ряд продовольственных и потребительских товаров.

В настоящее время Индонезия является участником нескольких преференциальных торговых соглашений (ПТС), в которых задействовано 16 партнеров, включая девять государств-членов АСЕАН. Еще шесть стран имеют с Ассоциацией соглашения о свободной торговле на двусторонней основе (Австралия, Новая Зеландия, Китай, Япония, Южная Корея и Индия), которые в итоге являются ведущими торговыми контрагентами страны (см. табл. 3).

При этом необходимо подчеркнуть, что до недавнего времени индонезийское руководство сдержанно относилось к расширению участия страны в различных ПТС с зарубежными партнерами. Однако в последнее время эта позиция стала меняться, т. к. Индонезия намерена повысить конкурентоспособность экономики, прежде всего на региональном уровне.

Так, в конце 2015 г. было принято политическое решение о возможности начала переговоров о присоединении к Транстихоокеанскому партнерству/ТПП (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership /TPSEP)³¹. Данное мегаобъединение 12 государств следует отметить особо, т. к. оно, базируясь на нормах ВТО, формирует региональное интеграционное соглашение т. н. продвинутого типа и охватывает принципиально новые сферы взаимодействия. ТПП создается по инициативе США, которые тщательно выбирают будущих участников этой группировки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, исходя не только из их природно-экономического потенциала, но и из проводимого ими внешнеэкономического курса.

ТАБЛИЦА 3. *Товарооборот Индонезии с основными партнерами в 2015 г.*

Страны	Стоимость (млрд долл.)			Прирост (%)		
	оборот	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт
Всего	293,0	150,3	142,7	-17,3	-14,8	-19,9
АСЕАН	70,9	32,4	38,5	-19,8	-15,4	-23,2
КНР	44,4	15,0	29,4	-7,8	-14,5	-4,0
Япония	31,3	18,0	13,3	-22,1	-22,1	-22,0
Сингапур	30,7	12,7	18,0	-26,9	-24,5	-28,4
ЕС	26,1	14,8	11,3	-11,9	-12,5	-11,1
США	23,8	16,2	7,6	-3,5	-1,8	-7,1
Малайзия	16,1	7,6	8,5	-21,5	-21,6	-21,4
Р. Корея	16,1	7,7	8,4	-28,4	-27,8	-28,9
Индия	14,4	11,7	2,7	-10,8	-4,4	-30,6
Таиланд	13,6	5,5	8,1	-12,7	-4,8	-17,4
Тайвань	8,2	5,0	3,2	-19,4	-21,6	-15,6
Австралия	8,5	3,7	4,8	-19,8	-25,6	-14,7
Германия	6,1	2,7	3,4	-11,2	-5,6	-15,1
Саудовская Аравия	5,5	2,1	3,4	-36,8	-4,4	-47,5
Вьетнам	5,9	2,7	3,2	+0,6	+11,8	-7,5
Филиппины	4,6	3,9	0,7	+0,4	+0,9	-2,9

Нидерланды	4,2	3,4	0,8	-13,6	-13,6	-13,6
Гонконг	3,9	2,1	1,8	-16,2	-25,9	-1,9
Бразилия	3,6	1,1	2,5	-11,4	-22,2	-5,0
ОАЭ	3,3	1,9	1,4	-22,9	-23,0	-22,7
Италия	3,2	1,9	1,3	-19,2	-18,1	-20,6
Великобритания	2,3	1,5	0,8	-8,1	-7,9	-8,9
Канада	2,3	0,7	1,6	-10,9	-4,3	-13,5
Франция	2,3	1,0	1,3	-1,8	-4,6	+0,3
Пакистан	2,2	2,0	0,2	-1,8	-2,7	+9,5
Россия	1,986	0,994	0,992	-24,8	-5,6	-37,6
Испания	1,95	1,48	0,47	-20,4	-23,6	-8,6
Бельгия	1,7	1,1	0,6	-7,2	-8,5	-4,5
Швейцария	1,7	1,1	0,6	+124,0	+700,1	+1,1
Турция	1,4	1,2	0,2	-43,1	-19,9	-75,8
Египет	1,4	1,2	0,2	-3,1	-10,7	+66,6
Новая Зеландия	1,0	0,4	0,6	-18,5	-9,4	-23,8
Мексика	1,0	0,8	0,2	-1,6	-3,2	+5,4

Источник: составлено по данным Министерства торговли Республики Индонезии и Банка Индонезии

Руководство страны намерено в ближайшее время начать переговоры по Всеобъемлющему соглашению об экономическом партнерстве с ЕС (IEU-СЕРА), предусматривающему создание зоны свободной торговли (ЗСТ), а также рассматривает возможность присоединения к договору о Региональном всестороннем экономическом партнерстве (RCEP) между АСЕАН и шестью государствами — партнерами в АТР, включая Китай.

Помимо этого, Индонезия планирует в ближайшее время заключить на двустороннем уровне соглашения о ЗСТ с Австралией, Пакистаном и рядом других стран. В отдаленной перспективе возможно начало подобных переговоров с Украиной и даже Евразийским экономическим союзом (по инициативе России).

Как объяснил новый курс в сфере интеграции Президент Дж. Видодо, «Индонезия должна найти свое место в мире на глобальном и региональном уровнях, в том числе в рамках интеграционных объединений. Это может способствовать росту национальной экономики, содействовать повышению конкурентоспособности страны, а также стимулировать расширение экспорта товаров и услуг»³².

Пока области других форм внешнеэкономической деятельности позиции Индонезии в мире не столь значительны. Так, в рейтинге глобальной торговли коммерческими услугами показатели Индонезии в 2015 г. были следующими: экспорт — 17 млрд долл., импорт — 31 млрд, что соответствует 38-й и 31-й позициям в мире³³. В целом доля страны в глобальной торговле услугами составляет всего около 0,5%. Для данной сферы торговли Индонезии характерен хронический дефицит, хотя в 2010–2015 гг. поставки коммерческих услуг на мировой рынок росли опережающими темпами —

9% в среднем за год по сравнению с их импортом (6%), и тем более торговлей товарами (всего 3%)³⁴.

Формирование основ нового технологического уклада в Индонезии происходит за счет развития сферы услуг: в 2014 г. в этом секторе национального хозяйства производилось свыше трети добавленной стоимости, и было занято свыше 40% экономически активного населения. В целом правовой режим регулирования в данной сфере достаточно жесткий для зарубежных экономических операторов, т. к. страна приняла обязательства в рамках ВТО по либерализации доступа иностранных поставщиков на внутренний рынок только по 45 из 155 существующих подсекторов по Классификатору услуг.

Основой экспортных поставок Индонезии в 2014 г. в этой сфере были поездки (45%) и транспортные услуги (17%). Потребляемые зарубежные услуги также проходят по статьям «транспортные услуги» (36%) и «поездки» (23%). Во многом подобная структура обусловлена географическим положением страны, его транзитным потенциалом и развитием сферы туризма. Вместе с тем в последние годы в структуре импорта растет доля т.н. деловых и наукоемких услуг (в том числе финансовых, информационных и телекоммуникационных), что свидетельствует о проводимых в Индонезии структурных реформах в экономике и модернизации отдельных отраслей³⁵.

Однако в области трансфера технологий и информации Индонезия является нетто-импортером и практически полностью зависит от иностранных источников инноваций, а ее экспортный потенциал, включая патентование национальных результатов интеллектуальной деятельности за рубежом, в этой важной сфере практически отсутствует. Поэтому в приоритеты технологической политики Индонезии входит преодоление отставания страны в науке и технологиях по следующим направлениям — ресурсосбережение, атомная энергетика и возобновляемые источники энергии.

Вместе с тем в области трансграничного движения капитала страна занимает более весомые позиции. В нынешнем десятилетии Индонезия вошла в двадцатку крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а в 2014 г. по этому показателю даже достигла 14-го места в мире (22,6 млрд долл.), что составляет 1,8% глобального притока ПИИ. В этом контексте показательно, что Индонезия по объемам поступившего предпринимательского капитала занимала второе место среди всех стран-членов АСЕАН после Сингапура.

Столь высокие позиции свидетельствуют не только о привлекательности природно-экономического потенциала страны для зарубежных инвесторов, но и о достаточно адекватной политике руководства Индонезии в сфере законодательства и его правоприменения в отношении привлечения ПИИ. В итоге в 2014 г. доля накопленного зарубежного предпринимательского капитала в ВВП страны превысила 28%, что доказывает значимость ПИИ в проведении реформ и модернизации экономики³⁶.

Однако в 2015 г. приток иностранных инвестиций в страну прямых иностранных инвестиций заметно снизился до 15,5 млрд долл. Этот негатив-

ный тренд привел к необходимости создания более привлекательных условий для привлечения ПИИ в страну и снятия ряда ограничений для деятельности иностранного капитала. Так, в 2016 г. Орган по координации инвестиций — Badan Koordinasi Penanaman Modal (BKPM) — разработал три схемы для улучшения обслуживания инвесторов в Индонезии.

Так, первая схема предполагает создание центра для посредничества в случае инвестиционных споров. Данную идею предложили зарубежные компании и послы, активно взаимодействующие с ВКРМ, поскольку в последнее время между бизнесом и правительством возникает много споров, касающихся инвестиций. Вторая схема — это облегчение инвестирования для представителей индонезийской диаспоры за рубежом (не менее 8 млн человек). Третья схема предлагает особые условия для капиталовложений участникам налоговой амнистии. Если бизнесмены захотят инвестировать раскрытые средства, ВКРМ будет осуществлять сопровождение проектов и содействие таким инвестициям, в т. ч. путем выделения специального сотрудника для каждого проекта³⁷.

С середины 2000-х гг. в Индонезии проявилась новая тенденция — начался устойчивый экспорт национального предпринимательского капитала за рубеж — в основном в соседние страны региона Восточной и Юго-Восточной Азии. Этот процесс находится в стадии становления, и потоки вывозимых капиталов относительно невелики — в среднем по 6,5 млрд долл. в 2012–2015 гг. (примерно 0,6% глобального вывоза ПИИ). Но эти тенденции свидетельствуют о включении в глобальные цепочки создания добавленной стоимости крупных частных и государственных национальных компаний (Lippo group, Pertamina) и их постепенном превращении в транснациональные корпорации.

Должное внимание в Индонезии уделяется и традиционным двусторонним торгово-экономическим связям с различными государствами мира, в том числе с Россией. При этом установление торговых контактов между голландской Индией и царской Россией произошло еще в конце XIX в. За прошедшие годы экономические отношения между независимой Индонезией и СССР переживали взлеты и падения, что было обусловлено политико-идеологическими факторами, но никогда не прерывались.

В современной истории внешнеэкономические связи Российской Федерации и Республики Индонезии носили вялотекущий характер и в целом базировались на традиционном обмене отечественных удобрений и машинотехнических изделий на продукцию тропического земледелия Индонезии. Однако после 2014 г., когда в России был провозглашен «поворот на Восток», большое внимание российское руководство (помимо Китая) уделялось расширению сотрудничества со странами АСЕАН, прежде всего Индонезией.

Как представляется, необходимо использовать этот шанс для восстановления устойчивых и диверсифицированных внешнеэкономических связей между двумя странами, учитывая взаимодополняемость их экономик и на-

личие конкретных коммерческих проектов, представляющих обоюдный интерес. Но при этом следует избегать политизированности в двусторонних отношениях и традиционной декларативности своих намерений и стремиться к достижению реальных результатов сотрудничества на основе взаимной выгоды и партнерства.

¹ О предыдущих этапах развития индонезийской экономики см.: *Пахомова Л.Ф.* Индонезия: выбор модели социально-экономического развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2010. Т. 14. С. 122–144; *Пахомова Л.Ф.* Модели процветания: Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия. М.: ИВ РАН, 2007.

² www.kemendag.go.id/id/economic-profile/indonesia-export-import/growth-of-non-oil-and-gas-export-destination-country.

³ *Алексащенко С.* Экономический кризис: Нефть. Рубль. Путин // *Ведомости*. 26.08.2015.

⁴ Indonesia: Country Brief. Indonesia: Key Development Data & Statistics. The World Bank. September 2006. P. 16.

⁵ *Другов А.Ю.* Индонезия — опыт перестройки // *Восток (Oriens)*. 2014. № 1. С. 69.

⁶ Авторы рейтинга оценивают общее богатство миллиардеров конкретного государства, чей бизнес лежит в основном в рентных отраслях, склонных к монополизации, госрегулированию и участию государства (игорный бизнес, нефтегазовый и оборонный секторы, угольная промышленность и металлургия, недвижимость и строительство, инфраструктурные проекты, банковское дело), и сравнивают его с объемом ВВП страны. См.: *Comparing crony capitalism around the world* // *The Economist*. 05.05.2016. P. 24.

⁷ WEF Global Competitiveness Report 2015–2016. Geneva, 2015; *Indonesia Doing Business 2016* // The World Bank.

⁸ ANTARA. Jakarta. 11.02.2016.

⁹ ANTARA. Jakarta. 25.07.2016.

¹⁰ См.: *Пахомов А.А.* БРИКС набирает вес: страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 4 (657). С. 16–23.

¹¹ Так, в состав Next Eleven (N11) были включены Мексика, Нигерия, Египет, Турция, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Вьетнам, Южн. Корея и Филиппины, Джим О'Нил, создатель аббревиатуры БРИК, предложил новый термин для этой группы стран — «экономики роста».

¹² Рассчитано автором по данным МВФ за соответствующие годы.

¹³ IMF Data base 2016 — Indonesia // www.imf.org/external/np/sec/pr/2016/pr16104.htm.

¹⁴ IMF World Economic Outlook (WEO) // *Transitions and Tensions*. October 2013; *Коммерсантъ* # Власть. 12.05.2015.

¹⁶ PwC. The World in 2050: Will the shift in global economic power continue?, L., 10.02.2015; www.pwc.ru/ru/press-releases/2015/economic_forecast_2050.html; РБК. 11.02.2015.

¹⁷ PwC. The World in 2050...

¹⁸ Long-term macroeconomic forecasts: Key trends to 2050, A special report from The Economist Intelligence Unit, L., 15 p. // www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=ForecastingTo2050.

¹⁹ *Regnum*. 26.06.2015.

²⁰ RI one of world's 5 largest economies by 2030, says PWC // *The Jakarta Post*. 17.03.2015.

²¹ RI one of world's 5 largest economies...

²² Сейчас Индонезия импортирует произведенные, в частности, из российской нефти нефтепродукты в основном из Южной Кореи и Сингапура. В 2005 г. страна добывала 71 млн т нефти, в 2015 г. — 38 млн т, а к 2030 г. предполагается добыча на уровне 11 млн т.

²³ Республика Индонезия стала полноправным членом Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), предшественника ВТО, в феврале 1950 г., а также является государством-учредителем Всемирной торговой организации в 1995 г.

²⁴ *The Jakarta globe*. 08.10.2014.

²⁵ www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/indonesia_e.htm.

²⁶ Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) — Региональное всестороннее соглашение об экономическом сотрудничестве, или «АСЕАН+6».

²⁷ Лукьянов Ф. Азия становится местом самых главных мировых процессов // Российская газета. 24.11.2015.

²⁸ Trade growth to remain subdued in 2016 as uncertainties weigh on global demand // WTO, PRESS/768. 07.04.2016. P. 13.

²⁹ 22 ноября 2015 г. в Малайзии 10 государств Юго-Восточной Азии подписали Договор о сообществе АСЕАН, предусматривающий глубокую региональную интеграцию в сфере экономики, политики и административной деятельности, включая создание Единого экономического пространства АСЕАН. Членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), функционирующей с 1967 г., являются: Малайзия, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Мьянма, Камбоджа, Лаос и Бруней.

³⁰ Согласно правилам ВТО «уровень связывания» — это максимально допустимые ставки импортных пошлин, которая страна может применять в своей внешнейторговой политике в рамках принятых обязательств по тарифным уступкам в этой организации.

³¹ Indonesia must join multilateral trade pacts: Jokowi //The Jakarta post. 29.01.2016.

³² Indonesia must join...

³³ Trade growth to remain subdued in 2016 as uncertainties weigh on global demand // WTO, PRESS/768. 07.04.2016. P. 15

³⁴ Trade growth to remain subdued...

³⁵ WTO Trade Profiles — 2015. Geneva, October 2015. P. 91.

³⁶ UNCTAD World Investment Report 2016, Geneva, 2016.

³⁷ Tempo. Jakarta, 18.07.2016.

Растяжникова Е.В.

Страны БРИКС на мировом рынке алмазов в XXI в.

Мировой алмазный рынок, который представлен добычей и торговлей необработанными алмазами, часто рассматривают как часть мирового алмазно-бриллиантового рынка (МАБР). С конца XX в. начались, а в настоящее время резко активизировались структурные изменения на МАБР. Если раньше этот рынок отличался практически абсолютной монополизацией (ТНК De Beers контролировала основной сбыт и распределение алмазов, компании Бельгии и Израиля были ведущими производителями бриллиантов), то сейчас эта монополизация размывается, причем по всем направлениям. С открытием новых алмазных месторождений на мировом рынке производителей алмазов не только упрочилось положение пяти ведущих компаний (АЛРОСА, De Beers, Rio Tinto, Dominion Diamonds, Petra Diamonds), но в него начали вливаться национальные компании добывающих алмазы стран. Еще более существенные изменения произошли на рынке производителей бриллиантов, здесь старые компании постепенно вытесняются новыми производителями бриллиантов в Индии и Китае. В целях регулирования МАБР с начала 2000-х гг. появились принципиально новые институты, такие как Кимберлийский процесс (ЮАР), Ассоциация производителей алмазов, Всемирный алмазный совет, Совет по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий (Индия), Дубайский многопрофильный центр товарной торговли. Расширилась география алмазных бирж.

Мировой алмазный рынок включает натуральные (добытые) алмазы и синтетические (выращенные) алмазы, причем синтетические занимают 99% объема всех мировых алмазов, их мировое производство исчисляется в миллиард карат. Крупнейший производитель синтетических алмазов — Китай, также они выращиваются в России, Ирландии, ЮАР, США. Крупнейшие потребители синтетических алмазов — Китай и США. Синтетические технические алмазы используются в основном в промышленности — для создания алмазных шлифовальных и режущих инструментов, паст, в медицине — для создания лазерных лучей, также в компьютерной технике. В свою очередь, натуральные алмазы бывают ювелирного качества и технические, которые, как и синтетические алмазы, используются в основном для промышленных целей.

С начала 2000-х гг. объемы добычи алмазов в мире имели колебательную динамику, однако тренд в целом носил повышательный характер. Наибольших значений объемы мировой добычи алмазов достигали в 2005–2007 гг. — 170–176 млн карат. Кризисный спад 2008–2009 гг. завершился подъемом

2010 г.: добыча увеличилась до 130 млн карат¹. Эксперты считают, что к концу текущего десятилетия из-за отсутствия новых месторождений спрос на натуральные алмазы на мировом рынке превысит предложение².

Страны БРИКС являются ведущими игроками на МАБР. В 2000–2014 гг. доля БРИКС в мировом объеме добываемых алмазов увеличивалась с 29% до 38%, из них 30% в 2014 г. приходилось на Россию (см. табл. 1). В том же 2014 г. удельный вес стран БРИКС в мировом экспорте алмазов составил 27%, а в мировом импорте — 43% импорта.

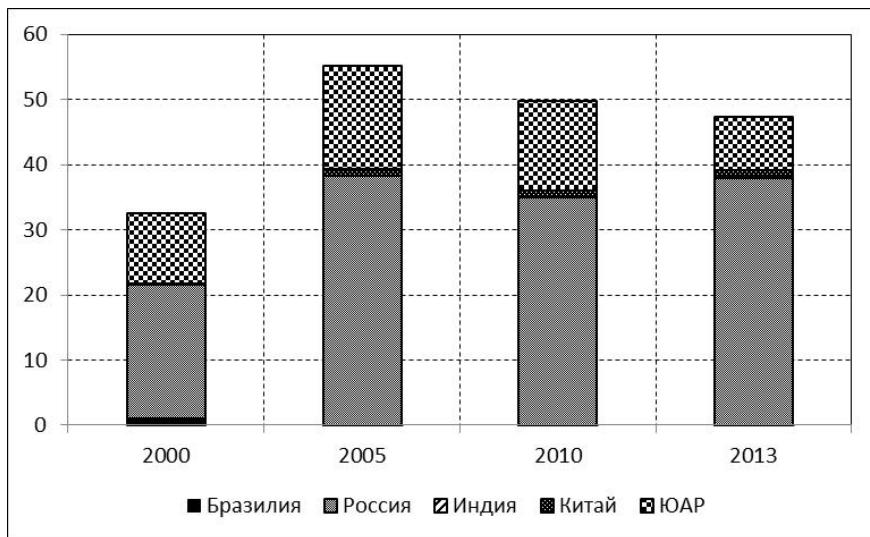
ТАБЛИЦА 1. Добыча, экспорт и импорт алмазов в странах БРИКС в 2000–2014 гг., млн карат

	2000	2005	2007	2010	2014
Добыча					
Бразилия	1,0	0,2	0,2	0,03	0,06
Россия	20,5	38,0	38,3	34,9	38,3
Индия	0,05	0,04	0,0005	0,02	0,04
Китай	0,1	1,1	1,1	1,1	1,0
ЮАР	10,8	15,8	15,2	13,7	8,1
БРИКС, всего	32,5	55,2	54,8	49,7	47,6
Мир, всего	111,5	176,0	169,6	129,2	125,5
Доля БРИКС, %	29,1%	31,3%	32,3%	38,5%	38,0%
Экспорт					
Россия	57,7	37,4	28,9	40,4	38,1
Индия	22,8	44,6	43,5	33,0	48,9
Китай	11,3	3,3	3,5	12,1	24,5
ЮАР			15,2	3,8	8,4
Импорт					
Бразилия	0,2	0,07	0,02	0,01	0,02
Индия	102,5	124,8	114,6	165,2	159,4
Китай	7,5	16,2	18,4	18,0	28,7

Источник: Mineral Information and Statistics for the BRIC countries. British Geological Survey. World Mineral Production: 2000–2004; 2005–2009; 2010–2014; Kimberley Process Certification Scheme. Annual Global Summary. Counts 2011; 2013; United State Geological Survey. 2013 Mineral Yearbook.

В 2014 г. по добыче алмазов в натуральном выражении Россия занимала первое место, а ЮАР — седьмое место в мире. В десятку мировых производителей алмазов входили Ботсвана (2-е место), Демократическая республика Конго (3-е место), Канада (4-е место), Австралия (5-е место), Ангола (6-е место), Зимбабве (8-е место)³. Индия и Бразилия, бывшие в XIX в. лидерами по добыче алмазов, в настоящее время их практически не добывают. Почти 100% добываемых в России и ЮАР идут на экспорт в необработанном виде, так, с середины 2000-х гг. Россия перестала экспортировать обработанные алмазы в связи с тем, что рост цен на неограниченные алмазы превышал аналогичный рост на ограниченные.

РИСУНОК 1. Добыча алмазов
в странах БРИКС, млн карат

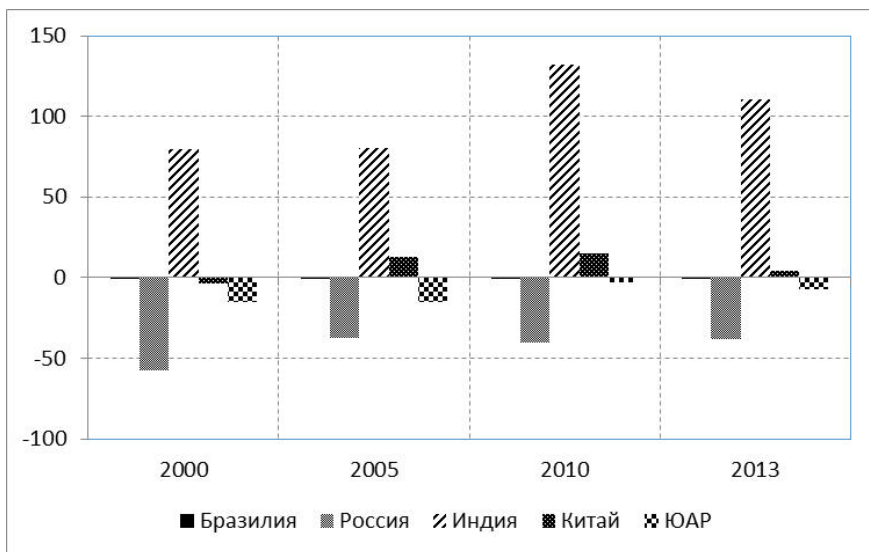
Источник: Данные таблицы 1.

В 2000 г. Россия была крупнейшим экспортером алмазов среди стран БРИКС и в мире в целом. Но к 2014 г. за счет того, что она стала вывозить исключительно необработанные алмазы, снизила объемы мировых продаж с 57,7 млн карат до 38,1 млн карат. В ЮАР после кризиса 2008 г. продажи на мировой рынок упали до 8,4 млн карат (см. табл. 1). Индия с начала века увеличила экспорт алмазов, но уже обработанных с 22,8 млн карат до 48,9 млн карат, как и Китай, который поднял экспорт ограненных алмазов с 11,3 млн карат до 24,5 млн карат. Крупнейшим мировым импортером алмазов является Индия. В период 2000–2014 гг. она увеличила объемы закупок с 102,5 млн карат до 159,4 млн карат. Китай за этот период повысил показатель с 7,5 млн карат до 24,5 млн карат (см. рис. 2).

Таким образом, Россия и ЮАР — это крупнейшие производители алмазов в мире, а Индия и Китай — ведущие импортеры алмазов и мировые центры огранки алмазов, обогнавшие в настоящее время Бельгию и Израиль. Можно заключить, что на мировом рынке страны БРИКС дополняют друг друга.

В настоящее время Индия является самым крупным в мире импортером алмазов, на ее долю приходится почти 40% всего мирового импорта. Практически весь мир снабжает Индию алмазами. В структуре экспорта из России в Индию 10% приходится на алмазы, после экспорта военной техники и удобрений алмазы — наиболее сильная экспортная позиция России во внешнеторговом балансе с Индией⁴.

РИСУНОК 2. Чистый импорт (+), чистый экспорт (-) алмазов, млн карат

ИСТОЧНИК: Данные таблицы 1.

ПРИМЕЧАНИЕ: Чистый импорт обозначен со знаком плюс, чтобы показать приток продукта, чистый экспорт обозначен со знаком минус, чтобы показать отток продукта.

В Индии высокий спрос на алмазы обусловлен двумя причинами. Первая — страна стремится занять ведущие позиции на мировом ювелирном рынке. В 2007 г. правительство отменило все пошлины на ввоз алмазов, что стало существенным шагом в развитии отрасли. По оценкам, страна занимает первое место по производству ограненных алмазов (бриллиантов). Это обусловлено, во-первых, тем, что затраты на огранку камней в Индии — одни из самых низких в мире, а также существуют исторически сложившиеся навыки ювелирного бизнеса. Однако реэкспортирует Индия не больше 30% ранее закупленных алмазов, а 70% потребляется внутри страны. Вторая причина высокого внутреннего спроса на алмазы состоит в том, что они используются как источник сохранения богатства, в том числе приданого для женщин. В принципе использование алмазов ювелирного качества в целях тезаврирования — это источник роста мировых цен на данный товар, но в Индии это направление приобретает гротескные черты. Именно коренное противоречие индийского общества — высокий экономический рост в совокупности с архаическим законодательством — стимулирует повышение спроса на ювелирные алмазы в Индии. В то же время в Индии существует потребность и в технических алмазах для развития промышленности. В Индии в г. Мумбаи действует одна из крупнейших алмазных бирж мира.

Китай на мировом алмазном рынке — страна неоднозначная. Он — самый крупный потребитель технических алмазов (синтетических и натуральных), но с начала 2000-х гг. Китай стремится стать центром по огранке алмазов, ориентируясь, как и Индия, на дешевую рабочую силу. Китай импортирует необработанные камни и экспортирует бриллианты. С середины 2000-х гг. Китай вышел на второе место после Индии по производству бриллиантов. Стоимость огранки камней в Индии и Китае в 3 раза ниже, чем в Израиле и Бельгии — признанных лидерах в этой отрасли. Правительство КНР также ввело налоговые льготы для развития алмазно-ювелирной отрасли.

Китай обладает крупнейшими в Азии запасами алмазов. За последние 50 лет в Китае было открыто более 20 кимберлитовых трубок и свыше 100 алмазных россыпей. В настоящее время запасы открытых месторождений оцениваются в 23 млн карат, но при этом месторождения не разрабатываются. Так, объемы добычи, по приблизительным оценкам, составляют не более 1 млн карат, а многие эксперты считают, что намного меньше (точные данные недоступны). Следовательно, китайские открытые месторождения представляют собой крупный потенциал для увеличения мировой добычи алмазов в будущем⁵.

Мировой рынок алмазов в сильнейшей степени зависит от качества и их размеров. В 2013 г. в мире добывалось 54% ювелирных алмазов и 46% алмазов технического качества⁶. Если средняя цена технических алмазов российской компании АЛРОСА в 2014 г. равнялась 9 долл. за карат, то ювелирных — 175 долл. за карат. А стоимость одного карата крупных алмазов (специального размера — более 10,8 карат) была в десятки раз выше. Соответственно, и динамика продаж на мировых рынках крупных и мелких алмазов принципиально различна. Спрос и цены на крупные алмазы, которые выполняют функцию тезаврации, достаточно стабильны и мало зависят от конъюнктуры мирового рынка, в то время как рынок мелких и технических алмазов подвержен циклической динамике и в настоящее время переживает падение. В таком ракурсе ЮАР занимает привилегированную позицию: в стране добывается 80% ювелирных алмазов, в России — всего 56% ювелирных, а остальные — технические. От этого соотношения зависит валовая стоимость добытых алмазов⁷.

Несмотря на то, что монополизация на МАБР постепенно размывается, он все еще остается достаточно сильно монополизированным. Свыше 70% объема алмазов добывается пятью компаниями: АЛРОСА, De Beers, Rio Tinto, Dominion Diamonds, Petra Diamonds (см. табл. 2). В то же время в современный период открываются новые месторождения, начинается разработка новых рудников и в ограниченный круг производителей алмазов вливаются новые компании, что при определенной поддержке национальных правительств стран, производящих алмазы, должно привести к более конкурентному рынку.

ТАБЛИЦА 2. *Мировой рынок алмазов: крупнейшие добывающие компании мира в 2014 г.*

Компания	Собственники	Страна деятельности	Доля в мировом производстве
АЛРОСА	33% — Правительство РФ, 25% — Правительство Саха, 8% — муниципальные образования, 34% — частные собственники	Россия, Ботсвана, Ангола	30,0%
De Beers	85% — Anglo-American, 15% — Правительство Ботсваны	ЮАР, Ботсвана, Намибия, Канада, Ангола	26,5%
Rio Tinto	Австралийско-британская ТНК	Австралия, Канада, Зимбабве, Индия	7,5%
Dominion Diamonds	Канадская частная корпорация	Канада	5,5%
Petra Diamonds	ТНК (Нью-Джерси)	ЮАР, Танзания, Ботсвана	2,5%

Источник: US Geological Survey Mineral Yearbook 2011. US National Minerals Information Center. 2013; Алмазная промышленность в РФ // www.alrosa.ru/производство/; Рынок алмазов мира // www.auction-house.ru/news_analytics/rynok-almazov-mira/; Мировая добыча алмазов в 2016 г. // gold.1prime.ru/bulletin/reviews/show.asp?id=38145.

В России компания АЛРОСА сосредоточила 97% национального производства. Компания АЛРОСА, обошедшая в последние годы по добыче и продажам на мировом рынке исторического монополиста De Beers, заслуживает отдельного внимания. Она была создана в 1992 г., объединив советские предприятия Якуталмаза. Вплоть до 2008 г. по соглашению от 1963 г. большая часть российских алмазов реализовывалась на мировом рынке через De Beers, и только с 2009 г. АЛРОСА самостоятельно реализует свою продукцию на мировом рынке. Группа АЛРОСА разрабатывает 27 месторождений и ведет геологоразведочные работы в России и других странах мира, в частности Анголе, Ботсване. Компанией АЛРОСА задействованы все формы международной торговли: через алмазные биржи и аукционы (в основном крупные камни ювелирного качества), через госструктуру «Алмазювелирэкспорт», отдельным предприятиям посредством тендеров, через свои сбытовые организации, расположенные в различных странах мира⁸.

АЛРОСА — активный участник новых институтов мирового алмазно-бриллиантового сообщества. Компания с момента образования стала членом Всемирного алмазного совета, президентом которого является ее представитель. Также АЛРОСА является соучредителем Ассоциации производителей алмазов — первой в истории мировой алмазной промышленности организации, объединившей крупнейших производителей алмазного сырья. Активно поддер-

живает принципы Кимберлийского процесса. Таким образом, компания определяет производственную и торговую политику на мировом алмазном рынке.

В ЮАР добычу алмазов осуществляют компании De Beers, на которую приходится 60% национального производства, и Petra Diamonds, добывающая 40% алмазов ЮАР. Практически вся добыча алмазов в ЮАР осуществляется международными ТНК. В целом на страну приходится 6% мировой добычи алмазов, причем алмазов очень высокого качества, как упомянуто выше, 80% добытых в ЮАР алмазов — это алмазы ювелирного качества. По инициативе ЮАР, Ботсваны и Намибии в 2000 г. был основан Кимберлийский процесс, призванный регулировать торговлю алмазами. К этому процессу присоединились 54 участника (81 страна). Основным документом, регулирующим торговлю алмазами в рамках Кимберлийского процесса, является Схема сертификации (ССКП). Данная схема предполагает сопровождение каждой партии алмазов, поступающей на мировой рынок, специальным национальным сертификатом, подтверждающим легальность их происхождения. Указанные сертификаты подлежат обязательному трехгодичному хранению после реализации алмазов⁹.

Значительную позицию в институциональном обеспечении международной торговли начинает играть Индия, в стране образован Совет по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий. Совет организован по образцу и подобию Антверпенского мирового алмазного центра и призван способствовать превращению Индии в ведущего производителя бриллиантов и крупнейшего производителя ювелирных изделий с бриллиантами. Он опирается на поддержку правительства, занимается маркетингом бриллиантов на индийском рынке и продвижением индийского экспорта бриллиантов на мировой рынок.

Сложнее в сложившемся равновесии на МАБР в скором времени будет вносить Китай, который пока постепенно утверждается на рынке огранки бриллиантов, но еще явно не реализовал свой потенциал ни в добыче натуральных алмазов, ни в их обработке.

В заключение можно отметить, что с начала XXI в. МАБР стал претерпевать существенные изменения, в то же время страны БРИКС не просто начали играть на нем все более значительную роль, а являются локомотивом этих трансформаций.

¹ British Geological Survey. World Mineral Production. Nottingham. Выпуски: 2000–2004; 2005–2009; 2010–2014.

² Рынок алмазов мира // www.auction-house.ru/news_analytics/rynok-almazov-mira.

³ Рынок алмазов мира ... С. 22.

⁴ UNCTADSTAT // unctadstat.unctad.org.

⁵ Китай — новый мировой алмазный центр // www.rough-polished.com/ru/analytics/66954.html.

⁶ US Geological Survey Mineral Yearbook 2013. US National Minerals Information Center. Wash. 2015.

⁷ US Geological Survey Mineral Yearbook 2013. US National Minerals Information Center. Wash. 2015.

⁸ Алмазная промышленность в РФ // www.alrosa.ru/производство.

⁹ Кимберлийский процесс // www.alrosa.ru/алмазы-и-рынок/кимберлийский-процесс.

Галич З.Н.

Социокультурное пространство города в контексте культурно-исторического расширения и умножения реальностей всеобщего социального и городского бытия

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посадки и деревни,
И палаты и дворцы.

Ф. Глинка

Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрожденью
Забывтый гул погибших городов
И бытия возвратное движенье.

А. Блок

Город уже давно и прочно занимает важное место в системе исторического, экономического, политического, социокультурного, теолого-философского и др. знаний о развитии человечества во времени, пространстве и прогрессивного движения в направлении всеобщности социального, городского бытия. Город — важнейшая универсалия всемирной истории и столь же значительная цивилизационная и культурная парадигма, тем более что город — это исключительно рукотворная, артефактуальная, «искусственная среда обитания», созданная человеком и для человека¹.

С момента своего возникновения и на всем дальнейшем, в основном линейно-поступательном, пути развития город был и остается глубинным и структурообразующим феноменом. В 2007 г., согласно ООН, жители городов составили 50% населения планеты — 3 303 992 253 человек, сельские жители — 3 303 866 404 человек. По прогнозам, к 2050 г. в городах будет проживать 75% населения Земли. Жители развитых стран уже живут в этой реальности. Что интересно, города занимают чуть больше 2% земной поверхности. Благодаря «триумфальному шествию» капиталистической индустриализации-урбанизации, в мире произошли беспрецедентный «демографический рост» и «урбанистический бум»².

Любопытно сопоставить вышеприведенные данные с показателями двухсотлетней давности. На рубеже XVIII–XIX вв., по расчетам П. Бэрока, численность населения мира не превышала 1 млрд человек и городского — 9% (завышенные расчеты, согласно другим, 3%)³.

Город в исторических и научных определениях / понятиях

Отмечу тот факт, что, несмотря на огромное накопленное знание о городе, отсутствуют четкость и единство принципов определения города как особо-

го исторического явления/феномена. Отсюда наличие различных определений, классификаций, типологий городов по какому-нибудь одному или нескольким показателям, признакам: размеру, местоположению, времени возникновения и происхождения, количеству населения, статусу, выполняемым функциям и т. д. Как правило, тема определения понятия «город» присутствует в общегуманитарных сочинениях разного стиля и профиля. Интересный историографический обзор о теоретическо-методологическом определении города и дискуссиях, проходивших по этой проблеме в 1950–1960-е гг., опубликован в главе монографии Э.В. Сайко «Древнейший город, Природа и генезис» (М. 1996) под названием «Определение города как особого явления исторического развития»⁴.

Каждая историческая эпоха имела свои представления/определения городских поселений. С древнейших времен происходит вычленение в сознании познания и освоения города/феномена, включенного органически в ткань конкретной социальной общности.

Древние люди, осваивая/«присваивая» географическое пространство, предлагаемое природой, обустранивали свое «человеческое бытие». Они строили жилища, святилища, жертвенники, храмы, общие места захоронения. Люди той эпохи не отделяли реальность окружающего мира от другой, божественной, небесной реальности — Космоса, которую представляли высшим источником всего того, что существует на земле. Эти представления легли в основу мифов, ритуалов, космогонических картин мира и ритуально-мифологической деятельности/практики жрецов, проповедников. Так зарождалась сакральность, трансцендентность «символическое описание» конкретной жизни «Явленного Мира» — земного как отражение божественного/небесного Мира⁵.

Важную роль в развитии знания о городе сыграли труды античных философов, средневековых теологов, заложивших основы научного урбанистического знания.

Например, от эллинистической традиции унаследовано два основных слова/понятия, обозначающих «город» — “*urbs*” и “*civitas*”. *Urbs* — это собственно «поселение, окруженное стеной», но впоследствии оно приобретает новое значение, включая и население (общину), и тогда город становится «главным оплотом», «сутью» и «смыслом» общества. Для “*civitas*” — изначально главные смыслы — это гражданская община, сообщество, гражданство, государство, гражданин. Одним словом, город, по сути, — множество людей, объединенных разносторонними общественными связями.

В странах Востока, подобно Индии и Китаю, со сложившейся системой городов еще в самые ранние эпохи, а затем в арабских государствах VIII–X вв. каждый город занимал особое место в административно-политической иерархии и имел конкретное название (ранг), зависевшее от местоположения, статуса и выполняемых функций.

Данную тему можно дополнять и расширять, но в целом город по своей природе не может быть сведен к одной общей идее — процессы его формирования многообразны, что зафиксировано в огромном объеме тем и про-

блем, которые составляют исследовательское поле гуманитарных наук о городах. Каждое научное направление акцентирует внимание на конкретных аспектах, «проблемах города»: экономических, политических, культурных, социальных, строительно-архитектурных и т. д.

Историки изучают генетические особенности городов — урбогенез древнейшего, древнего, античного, средневекового, новоевропейского, современного периодов, их базовые экономические и социокультурные способности/свойства и показатели. В центре внимания экономистов, экономгеографов, демографов те же экономические данные, но уже в других оценочных определениях, категориях и характеристиках — города разных формаций, стадий и фаз — первобытной, древневосточной, эллинистическо-рабовладельческой, феодальной, капиталистической и др.

Разумеется, уже давно существуют определения города как значимого культурного и социального организма, политического явления и конкретного «образа жизни». Проблемы города — предмет познания многих гуманитарных наук — истории, экономики, культурологии, политологии, социологии, археологии, демографии и т. д.

Интересные воззрения на город присущи и архитекторам. Так, итальянский архитектор Альдо Росси, автор книги «Архитектура города» (1966), считает, что архитектура как специальная конструкция изначально участвует в развитии города во времени и пространстве, созидании среды, неразрывно связанной с «реальностью коллективной жизни» и социумом людей. Автор утверждает, что уже первые люди строили для себя жилища и пытались организовать удобную для жизни среду, при этом руководствовались и эстетическим замыслом. Архитектура появилась вместе с зачатками городов, и она — неотъемлемая часть цивилизации, ее постоянный, универсальный и необходимый элемент⁶. В конечном счете, город — «произведение искусства» и, являясь определяющим фактором, направляет эволюцию к некоей конкретной эстетической цели⁷.

В отечественной историографии о городе разрабатывается сложная и важная проблема «Город и искусство: субъекты социокультурного диалога» (1996), так называется коллективный труд, где прослежены особенности функционирования и влияние разных видов искусства — архитектуры, театра, живописи, скульптуры — на формирование города, горожанина и в целом на городскую культуру.

И все же необходимо сказать, что исторически сложилась у нас и за рубежом ситуация, что многие десятилетия доминировала формационная теория. И в соответствии с ее системой координат «базис–надстройка» город изучался прежде всего как центр ремесла и торговли. Несмотря на имевшиеся иные взгляды, оценки его роли и места в эволюции человечества. Ремесло и торговля не были первоосновой, первофактом урбогенеза (об этом свидетельствуют многочисленные археологические данные). Выход на первые роли столь существенных, жизненно необходимых составляющих в эволюции произойдет намного позже, когда возникнет и разовьется сравнительно независимый со-

циальный слой профессиональных ремесленников, купцов/торговцев в процессе разделения труда и разных систем отношений собственности.

На первых же стадиях развития человечества действовали несколько иные факторы. И об этом размышляли и писали авторы коллективной работы «Город как социокультурное явление исторического процесса» (1995). В ней отмечено, что проблема «города» как социокультурного явления — одна из наиболее сложных, остродискуссионных и весьма длительное время устойчиво актуализируется. Актуализации способствуют новые археологические, антропологические раскопки и находки. Открытие грандиозных святилищ, огромных храмовых комплексов, языческих капищ, своеобразных сакральных мест, где происходили ритуалы людей первобытных общин, побуждает к пересмотру устоявшихся концепций и методов познания мирового урбанизма, начиная с неолитической эпохи, которую обычно называют «доисторией» и «протоисторией». Исследователи все более склоняются к выводу, что первоосновой урбогенеза «сначала все-таки был храм, а потом уже дом, деревня и город». Храмы выступали серьезной силой и катализатором формирования новых социальных групп, занятий, отношений, знаний, что позволило им превратиться в местопребывания и исторического действия религиозной и светской власти⁸.

В настоящем часто возникает у исследователей вопрос, «но что, если, вопреки Смиуту, именно город создал сельскую местность?» Об этом писал еще Ф. Бродель. И вот современный автор — английский историк и урбанист Лео Холлис рассуждает по этому поводу: «Наши представления о поэтапном, медленном превращении малых поселений в города необходимо пересмотреть, поскольку рождение города было отнюдь не постепенным. Первые города возникли не на основе сельской местности, а вопреки ей»⁹. И далее автор утверждает, что археологические данные говорят о том, что в 3-м тысячелетии до н. э. на территории первых городов «произошла революция», «менее чем за 300 лет сельское общество превратилось в городское». И этому предшествовали судьбоносные сдвиги. Внезапное появление письменности, системы мер и весов, навыков систематического городского планирования: канав, стоков, улиц, производство особого типа керамики, а также специализация квалифицированного труда и, наконец, возникновение обмена, рынка¹⁰.

Так, «первая урбанистическая революция», по Л. Холлису, сопровождалась совершенствованием земледелия — ирригации, селекции растений, что привело к образованию излишков сельскохозяйственной продукции и появлению работников, занятых различными промыслами. Что, в свою очередь, содействовало сосредоточию в городах торговли/обмена, ремесла и, конечно, еще идей и знаний. Город стал существовать в новых условиях, становясь реальным городским поселением. То есть, сам город представлял собой не разросшееся поселение, а качественно новое образование, где все структуры и функции в своем становлении кардинально противопоставлены негородским формам организации людей, родовой общине.

По мнению американского журналиста-урбаниста Джейн Джекобс, автора самой влиятельной книги «Смерть и жизнь больших американских городов» (1961): «Главным изобретением, или явлением эпохи неолита, было не сельское хозяйство при всей его важности. Им стала устойчивая, взаимозависимая, творческая городская экономика, благодаря которой возникло множество новых видов труда, включая и сельскохозяйственный»¹¹.

Доиндустриальные/традиционные города — временные и пространственные границы

Первые города были средоточием разных видов деятельности, в частности, интеллектуального в виде идей, знаний и смыслов. Город последовательно менял характер общегития и самоорганизацию людей, стимулируя появление нового социального устройства общества, шедшего на смену семейно-родового и племенного. Новый принцип или механизм взаимоотношений «я» и «общество» заменял прежний, базировавшийся на формуле «мы» и «они». Возникал условно «свободный» индивид, но уже не регламентированный жестко связями члена родового коллектива. Весь этот сложный, неоднородный процесс, зародившись на самых ранних этапах становления и развития городского общества, растянулся на многие тысячелетия — с IV тыс. до Р.Х. и до зарождения новоевропейской эпохи¹². Столь продолжительное историческое время в мировой историографии общепринято называть традиционным/доиндустриальным.

Важно осознать, что уже в ранние исторические эпохи в «доосевых обществах» происходили расширение и накопление «человеческого ресурса», который наряду с материальными технократическими основами включал и смысловые, социокультурные составляющие. Древнейшие мифологии и архаические сценарии ритуалов тысячелетиями доминировали в цивилизациях Ближнего Востока и других ключевых, исторических зонах Средиземноморья, в Индии, Китае, Юго-Восточной Азии, в «осевое время» их сменили новые религиозные духовно-культурные ценности.

Древнейшая, архаическая, эллинистическая классическая греко-римская и средневековая цивилизации имели свои духовно-символические представления, образы и описания городов. В трактовке древнейших, город — «божественное деяние, «создание богов великих», «храм, спустившийся с небес». В ветхозаветном тексте запечатлена важная идея-метафора о «двух градах» — земном и небесном, тварном и горнем: о городе Вавилоне — его особом смысле — греховном и земном и его противоположности — граде Бога живого — Небесном Иерусалиме. Данная «городская парадигма» получила толкование в средневековых трудах богословов и ученых, в которых прослеживается устремление человеческого мышления от реальности к идеальности и выкристаллизовывается парадигма города как средоточия власти, порядка, истинной религиозности, элитарной учености. Эстетически пере-

численные качества воплощались затем в символических образах трех городов — Рима (власть), Иерусалима (религиозность), Афин (ученость).

В культурологических и теологических образах град Земной — профанный, перманентный, град Небесный — сакральный, трансцендентный. Но имеются и другие характеристики — метафизические и мистические: город-рай, город-ад, город-чистилище. Такие образы городов в священных книгах стали парадигматическими. Например, Блаженный Августин в труде о «О Граде Божьем» писал: «Итак, два града созданы двумя родами любви: земной — любовью к себе, доведенной до презрения к Богу, и небесной — любовью к Богу, доведенной до презрения к самому себе»¹³. Существенно, что с древности город предстает как символ, архетип и сам же является генератором идей, знаков и символом этих важнейших констант культуры.

Во времена Средневековья на Ближнем и Среднем Востоке при формировании бюрократического государства, какими, например, были арабский халифат и государства, возникшие на его территории, главным являлось не экономическое или правовое положение населенного пункта, но его место в системе управления государством. Мусульманский географ ал-Мукаддаси, который последовательно придерживался такого принципа, делил все города на три категории: миср, касаба и медина. Взаимоподчиненность городов разных разрядов он выражал следующим образом: «Мисры как цари, касабы как военачальники (хаджиб), а медины как воины». На Востоке традиционный город — центр власти и власть центра¹⁴.

В I тыс. н. э. в Юго-Восточной Азии складывалось два типа раннеклассовых государств: аграрный («иригационный», или «гидравлический») и портовый — города-государства («нагара»). С этими моделями государств идентифицировались «бюрократический» и «торговый» типы городов.

Традиционное общество и Запада, и Востока было преимущественно аграрным и деревенским. По оценкам многих исследователей (Ф. Бродель, П. Берок и др.), вплоть до XVIII в. от 80 до 90% населения занималось производством продуктов питания. Такое положение было на протяжении многих столетий истории человечества, и оно сохраняется и поныне в наиболее отсталых странах Африки и Азии. Только в развитых экономиках в этой отрасли трудится 2–5% самостоятельного населения¹⁵. Основную массу традиционных производителей составляли крестьяне/земледельцы, работавшие на землях, собственных или арендованных у их владельцев, различных правителей, властителей (суверенов), их служителей. Взаимоотношения между ними организовывались по форме «обмен труда за землю».

Универсальным «сквозным» признаком на всей самой «длительной» временной протяженности существование традиционных обществ оставалось постоянное устремление осваивать новые территории, захваченные во время войн, строить города, расширять обмен и общение, формировать урбанизированное социокультурное пространство, новые системы коммуникаций. В границах урбанизированных новообразований способствовать зарождению новых социальных групп, слоев и трансформации архаической, традицион-

ной культуры, распространять, вширь и вглубь, новые знания, технологии и коренным образом изменять традиционное сознание.

Как правило, пришельцы-завоеватели строили первоначально военно-стратегические лагеря, которые впоследствии становились ядром городского поселения и продуцировали ускорение урбогенеза и урбанизационных процессов на захваченных территориях. В связи с этим военно-опорные пункты превращались в настоящие города. Многие ныне современные и очень влиятельные во всем мире мегаполисы Западной Европы начинали свою жизнь и судьбу как военные поселения. Это Париж (Лютеция Паризиорум), Вена (Виндобона), Лондон (Лондиниум), Будапешт (Аквиникум) и другие.

Список не ограничивается европейскими городами. Большинство столиц и крупнейших городов Востока обязаны своим рождением представителям новоевропейского общества. Начиная с XVI в. европейцы, как некогда греки и римляне, столь же масштабно возводили, обживали и благоустраивали форты и фактории в своих колониях. Ими были основаны Бомбей, Джакарта (Батавия), Калькутта, Манила, многие города Африки и Америки.

Данные традиции заложили еще города-государства Древнего мира, царств, империй Шумера, Аккада, Вавилонии, Ассирии, Финикии, Египта и т. д., продолжили жители классического эллинистического греко-римского мира, Арабского халифата, Османской империи и Западной Европы.

В Средние века на культовое зодчество стран Европы и Востока серьезное влияние оказала культура ислама, привнесенная завоевателями-арабами. Строились неизвестные ранее культовые сооружения — гробницы, мечети, минареты, медресе в формах, созданных в странах Ближнего Востока (арки, своды, купола и др.). Европейцы, в свою очередь, при колонизации Востока строили там новые «города-аналоги» в соответствии с архитектурно-строительными европейскими традициями и навыками.

Несмотря на то, что не очень многочисленное население традиционных обществ было сосредоточено на выживании, ибо регулярно были недороды, неурожаи, природные катастрофы, эпидемии, от них остались в наследие потомкам величественные монументальные сооружения — храмы, соборы, монастыри, дворцы, библиотеки, университеты, накопленное интеллектуальное знание, обустроенные города и многое, другое, что, в частности, составляет городское социокультурное пространство. С древнейших времен наблюдается стойкая приверженность к прямоугольной решетчатой структуре поселений. Это решетка Гипподама, которая воспроизведена в нью-йоркском Манхэттене и встречается в Китае, Бирме, Камбодже и др.

Понятие сохраняющиеся архитектурные памятники являются материальным свидетельством городской культуры ушедших эпох.

Наращивание городского цивилизационного потенциала растянулось на многие тысячелетия и продолжается в наши дни. Город, по-прежнему являясь своеобразной вершиной интеллектуального и культурного синтеза, со своей стороны активно участвует в этом процессе. Например,

заслуга мусульманского мира и ближневосточного города — прежде всего в том, что «мусульманский мир «сумел оценить достижения античной науки и, сохранив их, способствовал приближению нового времени»¹⁶. В период темновековья, после падения Рима и задолго до расцвета средневековой культуры, города не исчезли, уцелели, а некоторые городские общины удовлетворяли не только узкоэкономические потребности, но служили административными, военными и духовно-культурными, религиозными центрами.

Возрождение городов в Западной Европе после варварских завоеваний и последовавшие за этим, хотя медленные, но радикальные изменения в экономической организации сельскохозяйственного производства сделали возможным улучшение приемов ведения хозяйства и формы землевладения, что в конечном итоге обусловило сокращение доли сельского населения и увеличение доли горожан. Ощутимо возродился процесс урбанизации общества — рост городов. Одновременно с ростом городской экономики появились независимые производственные и торговые предприятия с профессиональными торговцами, предпринимателями с их особыми структурами и компаниями, сознающими собственные интересы. Согласно исследователям-экономистам, «это было время распространения новых знаний и технологий, которые стали известны в ходе торговых экспедиций или крестовых походов, были принесены беженцами из завоеванного мусульманами Восточного Средиземноморья. Короче говоря, это была эпоха изменения социальной системы, ориентированной на стабильность»¹⁷. Что же касается восточных городов, то они в этот период были самыми многочисленными и процветающими.

Суммируя все выше сказанное, отмечу самое главное. Город, вышедший за пределы общинного мира и его контроля (родового, племенного, раннегосударственного), этот древний город, создание Бога, так же, как и Библейский Град — град Божий, был вознесен над человеком.

Урук, создание богов великих.
Эанну, храм, спустившийся с неба,
части которого сделали великие боги.

Поэма о Гильгамеше, II тысячелетие до н.э.

В трудах античных мыслителей, богословов (христианских и мусульманских), философов город — первоначально особое культовое, а затем историко-культурное, социально-политическое явление, с которым связаны цивилизаторская миссия, общественная жизнь и деятельность людей.

После Великих географических открытий и с последовавшим за ними развитием заморской межконтинентальной торговли, усовершенствованием технологии судостроительства, расширением рынков постоянно возрастали роль и значение торговых городов. В XVII–XVIII вв. появление мануфактуры, а затем и фабричной системы производства вывели на передний план новый тип города — индустриальный.

«Новое время» и «новый город» эпохи модерна, индустриализации, урбанизации

С XVII в. закладывались основы естественнонаучных знаний и соответствующих технологий, что в совокупности сформировало современную науку. Труды Г. Галилея, И. Ньютона послужили основой развития физики, способствовали изобретению телескопа и микроскопа, открытию микроскопических форм жизни.

Но еще в XV–XVI вв. проявилось стремление более глубокого понимания Бытия и человека, принципов жизни, устройства общества и оказались востребованными эллинистические научные знания, выходящие за границы средневекового церковного видения. То были платоно-аристотельские принципы трактовки «разумной целостности мира», абстрактные понятия добродетели — идея добра (Платон), идея нус как божественного разума (Аристотель). Вспомнили также римское право и «жизненные понятия», утверждавшие юридически морально-политические правила, заставлявшие человека ощутить себя жизненной общностью универсума. К эллинистической философии обращались и от нее отталкивались творцы нового знания — естественнонаучного, материально-механистического, новых философских обобщений и открытий — титаны итальянского Возрождения: Эразм Роттердамский, Н. Коперник, Дж. Бруно, Г. Галилей, Т. Гоббс, Дж. Локк и многие другие. «Естественнонаучный дух», набиравший силу, стремился понять загадку (смысл, истину) мира и жизни, познать закономерности устройства и регуляции общества, выйти из «замкнутого мира к бесконечной вселенной»¹⁸.

Постепенно складывались новый взгляд на мир, его новые структуры, институты, категории и признаки, формировавшиеся в социокультурном пространстве переходного общества. Прежнее социокультурное пространство — город с прочными воротами, рвами и укреплениями, с башнями, порталами с высокими фронтонами и далеко простирающимися строениями соборов, церквей и монастырей — начинает активно заполняться новыми зданиями, архитектурными ансамблями, парками, площадями и зданиями нового социального, политического, экономического, культурного и другого назначения. К ним относятся промышленные зоны с фабриками, транспортные артерии, мосты, железные дороги, автострады и т. д. В период зарождения и разрастания индустриальных систем крупные городские центры становятся передовыми пунктами экономического развития.

В процессе исторического перехода (предындустриальное время) в результате ускорения социального развития, урбанизации общества, растущей его секуляризации (т. е. утраты священного значения) город стал рассматриваться как особый целостный самодостаточный организм, активно и успешно саморазвивающийся в процессе формирования урбано-индустриального общества.

Города, став автономными субъектами в общественной структуре общества, постепенно превращались в места концентрации новых видов произ-

водств, отраслей, одним словом, в «производителей вещей» и средоточия энергичных и деятельных индивидов. В связи с этим изменялась «иерархия функций». Функция города как центра ремесла и торговли выдвигается на главную роль. Промышленный переворот повсеместно сопровождался ростом новых городских поселений, получивших название «индустриальные города». С ними связывали дальнейший сложный путь городского развития, формирования и организации этнонационального, государственно-политического, экономического, социокультурного, интеллектуального пространства общественной жизни в новых условиях, а также подготовку материальных и духовных оснований для новой современной цивилизации и нового способа производства.

И как не вспомнить М. Горького: «И город, неугасимый костер требовательной, все исследующей мысли, источник раздражающих, не всегда понятных явлений и событий... как мастерская, где непрерывно вырабатываются новые идеи, машины, вещи, назначение которых — облегчить и украсить жизнь народа».

Современная эпоха и ее города

С 1800 г. — даты, условно олицетворяющей конец традиционного/доиндустриального этапа развития человечества, происходит смена доиндустриальной системы, фундаментом которой были аграрная экономика, свой тип развития городов, на их место приходит новая историческая динамика — ускоренные темпы хозяйственного роста, социальной эволюции, невиданные масштабы урбанизации и возрастания городов. Среди стран, переживших глубокие количественного и качественного порядка преобразования, были в основном европейские.

За короткий срок произошел просто беспрецедентный перелив рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и иные сферы деятельности, вместо старых структур сложились новые социальные и профессиональные слои и группы, развились современные индустриальные системы производства и потребления, которые, в свою очередь, ныне заменяются новыми инновационными научно-технологическими и компьютерно-информационными.

К концу XIX в. на Западе сформировалось индустриально-урбанистическое сообщество — уровень урбанизации в среднем достигал 30%. Разрастание городов привело к возникновению городов свыше 1 млн жителей в каждом, концентрации в них творческих сил общества, что способствовало их превращению в ведущие производственные, научные и культурные центры.

Но, как первопроходцы, эти страны и сами города столкнулись с многочисленными проблемами — социального, экономического, политического и другого общественного порядка. Вот некоторые из них: жилье («трущобная тема»), общественное здравоохранение, медицинское обслуживание, образование, общественный транспорт. К ним можно добавить и отсутствие эле-

ментарных коммунальных услуг горожанам — снабжения водой, электроэнергией, уборки мусора, проблемы местного административного управления и т. д.

Тема трущоб, огромная и серьезная, возникла в XIX в. в промышленных городах Европы, прежде всего в Англии, Америке. В 1889 г. ей была посвящена книга американского исследователя Рииса «Как живет другая половина», в которой с ужасающими подробностями нищеты и отчаяния описаны проживающие в трущобах. Эта проблема существует и сегодня — в развитом и развивающемся мире. Ипотеку на жилье легко получить, но невозможно выплатить (финансовые кризисы последних лет — наглядное доказательство). В 2003 г. разработана программа ООН-Хабитат — «Проблема трущоб: глобальный доклад о населенных пунктах», в которой указывалось, что это — важнейшая проблема XXI в., ибо Земля становится «городской планетой».

Сложнейшие городские проблемы современной и постсовременной эпохи являются ключевыми темами научного исследования и практических решений теоретиков и планировщиков городов. Напомню замечательный проект реконструкции Парижа барона Ж.Э. Османа (1809–1894). Во второй половине XIX в. им была проведена модернизация/трансформация, или как ее называют, «османизация» столицы Франции, в результате чего на месте скученных, узких, неблагоустроенных (грязных) кварталов и улиц возникли широкие протяженные бульвары, проспекты, огромные парки и дома с современной технико-коммунальной инфраструктурой. И Большой Лондон осуществил переселение своего «избыточного населения» в построенные для этого ближайшие благоустроенные районы/пригороды. Расширение пространства крупных европейских городов происходило за счет переустройства исторических кварталов/районов и строительства новых.

В то же время начали активно и стремительно перестраиваться колониальные города. Так, из Бомбея — «города складов и учреждений» — стремились сотворить «город садов и парков». Бывшая территория форта и примыкавшие к нему жилые европейские кварталы были перестроены и превращены в административно-деловой центр Бомбея. Появился целый ансамбль административных и общественных зданий, в который входили почта, телеграф, университетский комплекс, муниципальные здания, универсальные магазины, гостиницы, банки, деловые конторы и т. д. Строительство в городе нередко субсидировали богатые торговые общины, крупные предприниматели и коммерсанты.

В 1911–1913 гг. рядом со старым («туземным») городом Дели возник новый Нью-Дели, на который возлагались столичные административно-политические функции, что придало городу дополнительные импульсы развития.

Последние два столетия ключевыми парадигмами и понятиями урбанистики и всей гуманитарной науки были индустриализация, урбанизация, машинизация, технико-технологический прогресс, электрификация, телеграф,

телефон, фотоискусство, киноискусство и т. д. С ними ассоциировалась перспектива безграничных социальных преобразований и переустройства городского пространства. В целом новые технологии и «технологические формы жизни» увеличивали возможности взаимодействия людей и машин.

Но это привело к тому, что город изначально как социокультурное явление исторического процесса, ответственное в большей степени за духовные, ментальные, смысловые категории, в современную эпоху уступил лидирующие позиции в этой сфере материальным факторам. Приведу интересные суждения по этому поводу двух авторитетных, хорошо известных авторов.

О. Шпенглер, оценивая историческую реальность XIX и XX веков, подчеркивает гипертрофию в истории всего, что связано с экономикой, техникой, промышленностью, политикой и что культура оказалась бессильной ассимилировать, подчинить своим императивам. Природу этого несоответствия анализирует и другой автор А. Швейцер: «В культурном движении, начиная с эпохи Ренессанса и вплоть до начала XIX столетия, силы материального и духовно-этического прогресса действовали параллельно, как бы соревнуясь между собой. Затем, однако, произошло нечто никогда ранее невиданное: силы этического прогресса иссякли, в то время как достижения духа в материальной сфере неуклонно нарастали, являя блестящую картину научно-технического прогресса»¹⁹.

Галопирующая урбанизация XIX и XX веков повышала численность горожан и уровень урбанизации, но не индикаторов урбанизированности горожан и общества в целом. Город в значительной степени во многих странах мира и ныне заселен людьми, «ушедшими» из традиционной культуры, но не освоившими современной городской культуры. Большинство сегодняшних жителей городов мира — горожане в первом, максимум во втором поколении. Таких горожан большинство в крупных городах. Ибо глобальной тенденцией городского развития индустриальной стадии урбанизации была и все еще остается концентрация населения в городах преимущественно крупных — городах-гигантах, сосредоточивающих основной экономический, социально-профессиональный, научный и культуротворческий потенциал своих и даже чужих стран. Со второй половины XX в. данная тенденция усилилась и проявилась в мегаполизации и метрополизации, развитии городов-гигантов и особых территорий — огромных урбанизированных ареалов.

В нашей стране, пишет А.С. Ахиезер, «города формировались не только как административные центры, но и как некоторый необходимый придаток производства, некоторая “тара” для размещения персонала. Все это свидетельствует о формировании дезорганизованной псевдоурбанизации. Элементы реальной урбанизации подавлялись, растворялись, дезорганизовывались псевдоурбанизацией, точно так же, как элементы рыночных отношений оттеснялись господствующими дорыночными отношениями. Города, развивающиеся на такой противоречивой социокультурной основе,

не смогли стать очагами развития прогрессивных форм жизни как в хозяйственной сфере, так и в политической. В связи с этим проблема наших городов — это прежде всего проблема наращивания возможностей превращения их в очаги конструктивной творческой деятельности разных типов, развития специфической городской урбанизированной культуры»²⁰.

К сожалению, в XX в. огромные материальные и человеческие ресурсы из-за хорошо известных причин и обстоятельств были затрачены на развитие военно-промышленного комплекса. Социальные и культурные программы финансировались по остаточному принципу, созидать городскую культуру в таких условиях было сложно.

И все же к середине XX в. намечается новый исторический переход от урбано-индустриального развития к постиндустриальному, информационно-коммуникационному и разворачиванию общества знаний и «экономики знаний». Вполне вероятно, что материальный мир-экономики, чрезмерно доминировавший на протяжении предындустриальной и индустриальной эпохи в ближайшее время будет заменяться мир-культурой, а жизнедеятельность человеческого универсального сообщества будут определять социокультурные и культуротворческие, научно-исследовательские, научно-образовательные занятия. Современные мегаполисы превратятся в инкубаторы инноваций. Представляется, что уже имеются весьма существенные основания, чтобы подобные тенденции и намерения осуществлялись.

В настоящее время исследователи разных сфер научного знания (урбанисты, культурологи, экономисты, архитекторы и др.) размышляют над тем, как вернуть городам культуру, присущую им изначально социокультурную значимость, где и каким образом найти силы для их возрождения. Все вместе — это равноценно возвращению горожанам «живого», умного и творческого города, и в этом главная задача нынешней эпохи.

Данные проблемы с середины XX столетия находятся в поле зрения разных ученых и, что не менее важно, — тема вдумчивых и энергичных журналистов-урбанистов. Городские проблемы были главными в книгах и статьях журналиста и урбаниста Джейн Джекобс. Ее замечательная книга «Смерть и жизнь больших американских городов», опубликованная в 1961 г., получила самые высокие оценки и издателей, и читателей, а также вызвала интересные дискуссии в научном сообществе. Столь же важной является книга Шарон Зукин «Культуры городов», исследование написано в конце 1990-х гг., переведено и издано у нас в 2015 г. В ней автор задает вопросы: чья культура? чей город? И подробно отвечает, описывая и анализируя сегодняшнюю ситуацию, когда формируется «символическая экономика», а «культура как способ структурирования пространства» города приобретает «символическое» значение искусства в городской политике. Для авторов — Дж. Джекобс и Шарон Зукин, города — с самого начала необходимо важное социальное и одновременно культурное устройство, сосредоточие не только ремесла и торговли, а в первую очередь идей, смыслов и знаний²¹.

Во второй половине XX столетия деятельность многих городов и Запада и Востока постепенно смещалась от производства вещей к производству «более абстрактных продуктов»: акций и облигаций, компьютерных программ, театральных и музыкальных конкурсов, фестивалей, культурного туризма и т. д. Всему этому способствовало освобождение огромных городских территорий/пространств, ранее занятых промышленными предприятиями. Многие из них либо закрылись в связи с развитием новейших высокотехнологичных производств, либо переведены в развивающиеся страны из-за конкурентных соображений/расчетов. Появившееся в городах освободившееся «общественное пространство» нередко занимали художественные мастерские и галереи, рестораны, музеи, театры и другие социально-культурного назначения организации. Часто за предоставление этих городских пространств для социокультурного, «символического производства» происходили «местные баталии» между властями города и его жителями, тем более, что «символическое производство», имея немалый «материальный эффект», постепенно превращается в «символическую экономику».

Ныне новые художественные музеи, галереи, концертные залы, рестораны, парки (старые благоустроенные и заново созданные, скверы, фонтаны, восстановленные тротуары), архитектурные ансамбли, разного рода культурные производства делают города всемирно известными. Они оказывают влияние на рынок труда, социальные и этнические различия и на образы культуры. Культурное производство и социокультурное пространство становится все в большей степени градообразующим фактором.

Диснейленд и Диснеймир — наиболее значимые общественные пространства конца XX века — стоят выше этнических, классовых и региональных идентичностей, предлагая общенациональную общественную культуру, основанную на эстетизации различий и управлении страхом. Компания Диснея — это новатор глобального масштаба в области символической экономики, технологий и развлечений. Диснеймир сам стал экспериментальной базой для взаимодействия с другими отраслями сервисной экономики.

Визуальная культура, управление пространством и частный менеджмент — три составляющих нового идеала общественного пространства, каким является Диснеймир. Он же — способ сделать символическую экономику реальной, независимо от того, насколько нереальны сферы, задействованные в процессе. Диснеймир — лучшее предприятие по предоставлению услуг в США.

Интересна история музея Метрополитен, Линкольн-центра и реконструкция Таймс-сквера в Нью-Йорке — все три проекта являются продуктом интеллектуальной и политической ситуации, сложившейся в 1960–1990-х гг. Линкольн-центр обязан своим созданием Роберту Мозесу, этому нью-йоркскому «барону Осману» (парижский архитектор середины XIX в., реорганизовавший и по-новому перестроивший Париж) и Фонду Рокфеллера. Во всех трех культурных проектах воплощена идея — «великая культура

как пространство и символ», ее яркое проявление — сохранить «великую культуру» в массовой культуре²².

Тому же служат и частные американские музеи. Музей Соломона Гугенхайма в Нью-Йорке — одно из ведущих собраний современного искусства в мире и музей Поля Гетти в Лос-Анджелесе с экспозициями произведений античного мира, «старых мастеров», современного искусства, фотовыставками, научно-исследовательским центром.

Наиболее яркий и успешно осуществленный проект, целиком и полностью связанный с трансформацией города в рамках социокультурных практик, в Бильбао — столице «Страны басков» в Испании. Реализация проекта происходила под названием «от фабрики к музею».

В конце 1980-х гг. Бильбао — обветшалый промышленно-рыбачий город (безработица 25%). Но именно в нем был осуществлен масштабный проект строительства здания музея, высокотехнологичной модернистской архитектуры и размещения одного из лучших собраний современного искусства. Фонд Гугенхайма поделился коллекцией и участвовал в строительстве музея на месте крупного сталелитейного завода Испании, который некогда обслуживал судостроительную промышленность, но был выведен в Азию. В Бильбао построили не только «музей мира», но также транспортные и инфраструктурные сети, метро, аэропорт, улучшили экологическое состояние и т. д. Бильбао оказался идеальной лабораторией инноваций, о чем пишут повсюду под названием «зффе́кт Бильбао». Примечательно, филиалы музея Гугенхайма имеются и в Берлине, и в Абу-Даби.

В настоящем важным тезисом в правительственных программах и планах является утверждение, что город — «место для творчества» и «культура города — средство повышения собственной известности и совершенствования своей экономики». В связи с этим в планах, например, правительства Англии (выступление Дэвида Камерона 2010 г.) предусматривалось сделать столицу Лондон — центром высоких технологий, способствующим формированию новой динамичной экономики, основанной на знании и творчестве.

К 2011 г. в 60 городах разных стран проводилась политика «поощрения творчества». Отмечу малоизвестный малазийский проект создания на бывших каучуковых плантациях городов Путраджа и Кибержая, входящих в малазийский мультимедийный суперкоридор.

Примеров можно приводить много. Но еще один, активно способствовавший увеличению социокультурного пространства многих городов мира — Барселона, Москвы, Сеула, Пекина, благодаря проведению в них международных спортивно-культурных мероприятий. Опять же действие социокультурного фактора.

Но вот еще один сюжет, который, может быть, интереснее всего для жителей России. В июне 2016 г. в Санкт-Петербурге проходил международный экономический форум. Как пишет Дмитрий Бутрин, ИД «Коммерсантъ» специально для The New Times (20 июня, № 21), «одной из самых необычных сессий ПМЭФ, в которой участвовал Алексей Кудрин, был круглый

стол PwC по креативным индустриям — секторам экономики, завязанным на творческий труд и нетехнические инновации, от дизайна до музыки».

Автор статьи «Казус Кудрина» Бутрин отметил следующее: «И было совершенно понятно, что дизайн, городской театр и оперные фестивали (равно как и социальную динамику, вообще выкладки социологов, антропологов и специалистов по общественным и политическим наукам) Алексей Кудрин отчего-то видит сейчас как минимум не менее важными, нежели макроэкономическая стабильность, бюджетная стратегия и собираемость налогов». По мнению Д. Бутрина, «лишь единицы готовы говорить о реальных связях политики, культуры и экономики, что это один процесс развития общества и бизнес — лишь одна сторона ...». И в этом проблема всего нашего общества и страны в целом. Отрадно, что глава Центра стратегических разработок А. Кудрин это понимает.

Разумеется, нельзя не сказать о существующих общественных движениях и организациях горожан. Главными лозунгами этих движений являются требования: вернуть город его жителям, возродить в нем жизнь, город для пешеходов, а не только для машин, вместо социального отчуждения, неравенства и бесправия необходимо поощрять доверие, сотрудничество, развивать новые отношения между политиками, администрацией, функционерами разных уровней, рангов и улицей — жителями города.

Прав Лео Холлис, утверждающий: «дух города — это не общественные здания или экстравагантные архитектурные новшества, призванные служить посредниками во внутригородских отношениях. Личность и характер города формируется общением и связями множества людей, собравшихся на его территории»²³. Добавлю от себя, это важнейшие характеристики города, если по-новому взглянуть и оценить город как построенную среду и пространство для творчества, созидания городской культуры, цивилизации, а не только развития производительных материальных сил.

Прочитую известного американского социолога-урбаниста Кевина Линча: «Среда, которая не поддается изменению, обречена на разрушение. Мы предпочитаем такое устройство мира, чтобы при поступательном изменении сохранялись некие фундаментальные ценности, мы ценим мироустройство, в котором со следами истории можно оставить свой собственный след»²⁴.

«Связь человека с местом его обитания — загадочна, но очевидна, — считает наш соотечественник Петр Вайль, — и «ведает ею известный древним *genius loci* гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил — города»²⁵.

¹ См. подробнее: *Алексеева Т.И.* Социогеном искусственной среды обитания. М.: Канон РООИ Реабилитация, 2012.

² *Холлис Лео.* Города вам на пользу: Гений мегаполиса / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2015. С. 18, 20.

³ Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 714; *Bairoch P.* Cities and Economic Development. From the Dawn of History to the Present. Chicago, 1988. P. 495.

- ⁴ Сайко Э.В. Древнейший город. Природа и генезис. (Ближний Восток IV тыс. до н.э.). М.: Наука. 1996. С. 10–40.
- ⁵ Зубко Г.В. Пространство мира как особая реальность // Мир психологии. Научно-методический журнал. М.; Воронеж, 2009. Январь–март. №-1(57). С. 120–130.
- ⁶ *Росси Альдо*. Архитектура города / Пер. с англ. М.: Strelka Press. 2015. С. 16.
- ⁷ *Росси Альдо*. Архитектура города. С. 33.
- ⁸ Тайна самого древнего // Вечерняя Москва. № 40. 17.10.2014.
- ⁹ *Холлис Лео*. Города вам на пользу... С. 26.
- ¹⁰ *Холлис Лео*. Города вам на пользу... С. 27–28.
- ¹¹ Цит. по: *Холлис Лео*. Города вам на пользу... С. 28.
- ¹² Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного явления исторического процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука. 1995. С.9–20.
- ¹³ *Блаженный Августин*. О граде Божием. Т. 3. М., 1994. С. 63.
- ¹⁴ *Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. М., 1973. С. 164.
- ¹⁵ *Розенберг Н., Бириделл Л.Е.* Как Запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира / Пер. с англ. под ред. Б. Пинскера; науч. ред. В. Бусыгин. М.; Челябинск: Социум; ИРИ СЭН. 2015. С. 61–62.
- ¹⁶ *Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII — середина XIII в. Социально-экономические отношения. М.: Наука. 1984. С. 4.
- ¹⁷ *Розенберг Н., Бириделл Л.Е.* Как Запад стал богатым... С. 93.
- ¹⁸ См. подробнее: *Дильтей В.* Воззрение на мир и исследование человека времен Возрождения и Реформации. М., 2000; *Койре А.* От замкнутого мира к бесконечной вселенной. М., 2001.
- ¹⁹ Цит. по: *Хренов Н.А.* Урбанистические аспекты перехода в истории культуры // Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М.: Наука. 2001. С. 344; См. также: *Шпенглер О.* Закат Европы, Очерки морфологии мировой истории. М., 1993; *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973.
- ²⁰ *Ахиезер А.С.* Город — фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука. 1995. С. 28.
- ²¹ *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов /Пер. с англ.; 2-е изд. испр. М.: Новое издательство. 2015; *Зукин Шарон.* Культуры городов /Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение. 2015.
- ²² *Зукин Ш.* Культуры городов ... С. 182–183.
- ²³ *Холлис Лео*. Города вам нужны...
- ²⁴ Цит. по: *Грац Р.* Город в Америке: жители и власти / Пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Ладья, 1995. С. 38.
- ²⁵ *Вайль П.* Гений места (Послесловие Л. Лосева). М.: Издательство Независимой газеты. 2007. С. 7.

Турция: уровень образования населения как один из факторов развития теневой экономики

Теневая экономика представляет собой систему экономических взаимоотношений хозяйствующих субъектов, возникающих в процессе осуществления ими экономической деятельности, напрямую не запрещенной законодательством, но само осуществление которой ведется с нарушением действующих норм в сфере налогового, трудового права и др., а также запрещенную законодательством деятельность в целях извлечения прибыли. Например, по различным источникам, размер теневой экономики в Турции представляет собой величину от 30 до 60% ВВП страны.

Противодействие теневой экономике, являясь одной из важнейших государственных функций, может осуществляться по-разному и в различных направлениях, например, с привлечением инструментов стимулирования легальной экономики, посредством государственных репрессивных мер, путем осуществления сбалансированной социальной политики и т. д. В Турции полный комплекс указанных мероприятий приводится в трехлетних (на 2008–2010, 2011–2013, 2014–2018 гг.) «оперативных планах стратегии противодействия теневой экономике», принимаемых распоряжением Премьер-министра Турции.

Посмотрим, как освещают проблемы теневой экономики и ее связь с уровнем образования турецкие исследователи. Факторы, повлиявшие на решение того или иного человека применить свои способности в теневом секторе экономики, разнообразны. Е. Актюрком сделана попытка анализа среднего уровня образования в различных социальных группах населения одновременно с уровнем их социального обеспечения, продолжительностью жизни и долей лиц, участвующих в операциях теневого сектора в каждой социальной группе¹. Так, рост уровня образования одновременно коррелирует с уменьшением безработицы, ростом продолжительности жизни, снижением детской смертности. Кроме того, уровень образования растет синхронно с экономическим ростом и объемом налоговых отчислений.

Однако в отношении Турции связь роста уровня образования с уровнем официальной безработицы ниже, чем этого следовало бы ожидать. Ф. Юрдакул делает предположение о том, что в Турции предприятия теневого сектора также заинтересованы в привлечении образованных граждан. Тем не менее, видно, что уровень занятости образованных граждан в официальном секторе существенно выше, чем в теневом. Образованные граждане не склонны сотрудничать с теневым сектором экономики, и уровень их вос-

требованности в официальном секторе достаточно высок². Здесь также наблюдается рекурсивная связь причин и следствий «теневого» процесса: недостаток образования не позволяет найти официальную работу, а рост теневой, неофициальной занятости снижает уровень налоговых поступлений, которые могут быть использованы для финансирования реализации государственных образовательных программ.

Прямая связь между неофициальной занятостью населения и низким уровнем образования отмечается Н. Юзбашиоглу. Аналогичного мнения придерживаются Т. Гюльоглу, А. Коркмаз, М. Кип³, указывая на низкое качество образования как на весомую причину неофициальной занятости. Некоторые исследователи (А.Б. Йерели, О. Карадениз) отмечают, что невозможность получения желаемого уровня образования воспринимается заинтересованными в нем лицами как результат низкого уровня социального обеспечения, гарантированного государством⁴.

Работники низкой квалификации, не востребованные в официальном секторе экономики, ищут возможность работы, невзирая на статус предлагающего ее предприятия. Именно по этой причине в теневом секторе трудятся работники низкой квалификации.

Связь уровня образования и неофициальной занятости, то есть занятости в теневом секторе экономики, напрямую обусловлена уровнем используемых в производстве технологий, эффективных организационно-экономических структур, инновационного развития. Низкий уровень образования провоцирует развитие теневого сектора, в котором не применяются прогрессивные конкурентоспособные технологии и не производятся высококонкурентные товары. Теневая экономика направлена на такое производство, из которого легко выйти по причине его простоты, чтобы на новом месте открыть новое неофициальное предприятие, не предполагающее высоких инвестиций. С другой стороны, экономические условия в настоящее время подвержены непрерывным изменениям, что часто делает востребованными новые специальности и навыки, которыми не обладают лица, работающие на официальных предприятиях.

Невозможность повышения квалификации за счет реализации государственных программ не оставляет работникам возможности получить официальную работу и толкает их в теневой сектор. В неофициальном (теневом) секторе экономики используются технологии, внедрение которых не связано с большими инвестициями и может быть отнесено к низкотехнологичным. Неофициальная занятость здесь имеет то преимущество, что позволяет работникам применять недостаточно развитые профессиональные компетенции в связи с устаревшими или примитивными технологиями, используемыми в этом секторе экономики.

Тот факт, что низкое качество системы образования Турции, недостаточный охват им населения и запаздывание в преподавании в учебных заведениях знаний, формирующих востребованные профессиональные компетенции, является одной из главных проблем Турции, отмечает большинство турецких авторов, занимающихся вопросами выявления источников роста

теневое сектора, в их числе, помимо ранее упомянутых, М. Башесгиоглу⁵, С. Ульген и У. Озтюрк⁶.

В числе прочих причин рост числа лиц, занятых в теневом секторе (следовательно, и рост объемов «теневого» продукта), вызывается характерной для Турции массивированной миграцией сельского населения в город. По различным экспертным оценкам, скорость приращения городского населения за счет переселения сельского населения в города составляет от 2,5 до 3% в год. Такой быстрый рост недостаточно образованного населения создал рынок труда, из которого набирается персонал, готовый работать на условиях неофициальной занятости. Наличие этого рынка труда служит причиной снижения среднего уровня заработной платы, что, в свою очередь, не позволяет работникам расходовать средства на повышение своей квалификации и образование своих детей. Таким образом, мы и здесь видим рекурсивность влияния причин и следствий факторов, определяющих развитие теневого сектора в экономике.

Еще одна форма влияния теневого сектора на уровень образования и взаимовлияния низкого уровня образования на рост теневого сектора — это использование в теневом секторе детского труда. Т. Гюльоглу указывает, что использование детского труда является традиционным для турецкой экономики. При этом работающие дети лишены возможности дополнительного обучения и склонны к переходу в криминальный сектор, то есть в сектор, в котором реализуются прямо запрещенные законом операции⁷.

Снижение объема теневого сектора означало бы снижение спроса на неквалифицированную рабочую силу, что, в свою очередь, повысило бы потребность в получении образования населением. В теневом секторе экономики Турции функционируют предприятия, как правило, не использующие высокотехнологичные процессы и не обладающие значительным капиталом. Следовательно, в тех отраслях, в которых в основном сосредоточены субъекты теневого сектора, наблюдается замедленное развитие производства. Конкурентоспособность производимой в этих отраслях продукции снижается, и, как следствие, снижается доход на инвестированный в отрасль капитал.

Высокий уровень жизни населения — основа стабильности и национальной экономической безопасности страны. Постоянный положительный тренд экономического развития сокращает теневой сектор экономики. Однако высокие темпы инфляции в Турции являются значимым препятствием для снижения объемов теневого сектора. Для снижения темпов инфляции необходимо создать возможности интенсивного экономического развития, в основе которого должно лежать повышение производительности труда. Без реализации образовательных программ невозможны привлечение трудовых ресурсов в высокотехнологичное производство, реализация инновационных проектов и повышение ВВП на душу населения. Положительный эффект для темпов экономического развития, технического прогресса и роста национального богатства отмечают И. Юмушак, Д. Озьякышыр, А. Кескин⁸.

Итак, высокий уровень образованности населения обеспечивает стабильность экономического развития страны. В свою очередь, высокий показатель

ВВП на душу населения позволяет гражданам расходовать все более значительные средства на повышение своего образования. Тем не менее, начало этого процесса лежит в реализации государственных программ и повышении государственных расходов на образовательные программы.

Неравномерное перераспределение национального дохода, как отмечает множество экономистов, является одной из главных причин роста теневого сектора экономики. Помимо европейских исследователей, таких, как Ф. Шнайдер (Австрия), К. Рачковски, Б. Мроз, К. Штачек (Польша), Ф. Гарден (Франция), Л.М. Капица (Россия), эту точку зрения высказывают также турецкие исследователи Ф. Савашан, Дж. Ракидыджи, И.Б. Арабаджи, Т. Армаан, Г. Актуна, А.Б. Йерели, И.Э. Сечильмиш, А. Башаран.

По мнению указанных авторов, население, получающее низкую долю национального дохода, переходит в сектор с неофициальной занятостью в целях экономии на налогах и повышения таким образом своих доходов. Привлечение детского труда в семейном бизнесе также решает задачу повышения совокупного семейного заработка, что особенно важно для семей, находящихся за чертой бедности. Рост численности населения, близкого к этой черте бедности или находящегося за чертой бедности, вынуждает его к поиску занятости в теневом секторе, обеспечивая рост производимого в нем продукта и доли теневого ВВП.

При этом рекурсивно неофициальная занятость теневого сектора снижает возможность справедливого перераспределения национального дохода между всеми прочими субъектами экономики. Причиной такой ситуации является отсутствие поступлений средств в социальные фонды от лиц, чья занятость не оформлена официально. Поэтому в фондах накапливается недостаточно средств для проведения государством эффективной социальной политики. Это усиливает неравенство в перераспределении доходов, порождая факторы роста социальной напряженности и конфликтов, представляющих угрозы для национальной безопасности.

Прямым следствием приведенных соображений является вывод о том, что рост оплаты труда в официальном секторе экономики позволит увеличить отчисления в социальные фонды и снизить неравномерность распределения национального дохода. Оплата труда является основным мотиватором регулирования распределения трудовых ресурсов между официальным и неофициальными секторами экономики. Развитие социальных фондов повысит отчисления на реализацию образовательных программ, увеличит эффективность использования человеческих ресурсов, то есть стоимость национального человеческого капитала. Такое положение вещей будет прямым проявлением взаимовыгодного сотрудничества граждан и государства, что означает рост уровня национальной экономической безопасности.

Разница в оплате труда такова, что очевидна возможность за счет социальных отчислений в секторе официальной экономики обеспечить расходы на образование лиц, занимающихся деятельностью в теневом секторе.

Еще одна проблема, характерная для Турции и порождающая рост теневого сектора экономики, — это неконтролируемый прирост населения. По мнению ряда авторов, таких, как Т. Гюльоглу, А. Коркмаз, М. Кип, прирост населения, опережающий прирост национального дохода, снижает возможности реализации государственных социальных и образовательных программ, не позволяет обеспечить равномерный рост благосостояния граждан⁹.

Опережение темпов прироста населения относительно темпов прироста ВВП выражается в первую очередь в росте уровня безработицы. Быстрый прирост населения в Турции, а также пополнение рынка труда за счет сельского населения являются значимыми факторами роста сектора неофициальной экономики. Исследования турецких авторов Х. Акча и М. Эла показали наличие прямой связи между уровнем образования женщин в Турции и приростом населения, то есть количеством детей в семьях¹⁰.

Таким образом, повышение уровня образования у населения не только повышает эффективность производства и уровень национального человеческого капитала, но также и обеспечивает возможность воспитать в семьях более компетентных и образованных людей, а также повышает возможности государственных образовательных программ, средства которых расходуются более «адресно». Косвенно снижая темпы прироста населения, более высокий уровень образования женщин способствует более полной занятости и уменьшает возможности роста теневого сектора.

Как известно, безработица является одним из важных факторов роста теневого сектора экономики. Из турецких исследователей на это обращают внимание И. Ондер, Х. Четинташ и Х. Вергиль. Недостаточные темпы роста современного производства оставляют невостребованными трудовые ресурсы, которые находят применение на предприятиях, где возможно использование рабочей силы с низким образовательным уровнем и необходим меньший объем инвестиций. Такими довольно часто являются предприятия, использующие неофициальную занятость, т. е. такие, которые можно отнести к теневому сектору экономики¹¹. Кроме того, работники низкой квалификации — это слой трудящихся, в первую очередь теряющих работу в ситуации экономического кризиса. Именно они переходят в неофициальный сектор в случае увольнения из легальных предприятий.

Замена в промышленном секторе устаревших образцов оборудования на высокотехнологичное оборудование также приводит к сокращению неквалифицированных работников, которые ищут применения в неформальном, низкотехнологичном секторе.

Обеспечение трудящихся достойным уровнем образования, проведение программ повышения квалификации предупреждает отток рабочей силы из официального в неофициальный сектор. Без соответствующих трудовых ресурсов неофициальный сектор не сможет увеличивать выпуск «теневого» продукта и ослабит угрозу национальной экономике.

Турецкие исследователи указывают, что образовательная политика Турции не отвечает требованиям обеспечения рынка труда высококвалифици-

рованной рабочей силой. Основными при этом называют следующие причины:

– программы подготовки специалистов в учебных заведениях не ориентированы на потребности экономики и не готовят выпускников по востребованным специальностям;

– не работает система профессиональной переподготовки кадров для вновь возникающих направлений и условий производственной деятельности¹².

Как отмечают С. Ульген и У. Озтюрк,¹³ это представляет собой основные причины формирования трудовых ресурсов, не удовлетворяющих потребностям современной экономики. Эти трудовые ресурсы могут найти спрос в основном в теневом секторе, не способном реализовывать дорогостоящие проекты по модернизации производства.

Как было упомянуто ранее, падение налоговой морали также является одним из значимых факторов роста теневой экономики. При этом, чем ниже налоговая мораль в обществе, тем выше склонность ведения деятельности с уклонением от уплаты налогов. Далее — чем меньше налогов уплачивается теми субъектами, которые имеют такую обязанность, тем большее налоговое бремя возлагается на добропорядочных экономических агентов. Избыточность налогового бремени делает экономическую деятельность низкоприбыльной, или неприбыльной, что служит стимулом к уклонению от налогов и переводу производства в теневой сектор.

Эффективные образовательные программы, обеспечивающие экономику высоким уровнем человеческого капитала, создадут основу для внедрения высокоэффективных технологий, дадут импульс экономическому развитию страны, что выразится в появлении новых рабочих мест, обеспечит занятость населения, повысит собираемость налогов и снизит налоговую нагрузку на одну хозяйственную единицу. Этот каскадный процесс с положительными рекурсивными зависимостями в конечном итоге вызовет повышение уровня налоговой морали населения. Ряд исследований, проведенных в городах Турции, подкрепляет такую точку зрения¹⁴. О связи уровня образования населения и его налоговой морали говорили западные исследователи: Б. Торглер¹⁵ и Г. Ричардсон¹⁶. Такой же точки зрения придерживаются турецкие исследователи Ф. Сарачоглу¹⁷ и Х. Йеничери¹⁸.

Ф. Торглер пришел к выводу, что достаточный уровень образования позволяет лучше понимать принципы и задачи налоговой политики и осознавать значимость собираемости налогов для обеспечения соответствующей социальной защиты, в том числе для себя лично. Г. Ричардсон также указывал на выявляемую зависимость между уровнем образованности населения различных стран и степенью собираемости налогов. Образованность дает понимание налоговой политики как основы реализации социальных, в том числе образовательных программ. Это увеличивает собираемость налогов, что повышает социальную защищенность граждан, а социальная защищенность граждан обеспечивает осознание ими выполнения государством общественного договора как основы национальной стабильности и экономи-

ческой безопасности. Это, в свою очередь, является основой для соблюдения принципов налоговой морали.

Опросы, проведенные Х. Йеничери в 2004 г. среди граждан Турции, показали, что образованные граждане принимают во внимание возможности, которыми пользуются за счет отчислений из бюджета, формируемого из налоговых поступлений. Исследования А. Челиккая и Х. Гюрбюз, проведенные в Турции в 2008 г., также указывают, что с ростом уровня образования граждане все охотнее анализируют направления расходования средств бюджета для выяснения их значимости для себя лично¹⁹.

Из названных исследований видна зависимость размера теневого сектора от уровня образования участвующего в нем населения; она имеет место в самых разных отраслях производства. При этом справедливым представляется вывод о том, что, сосредоточив усилия на реализации образовательных программ, государство снизит влияние факторов, способствующих росту теневой экономики в Турции.

В качестве заключения целесообразно привести ряд выводов. Итак, для современной Турции характерно следующее:

1. Невозможность повышения квалификации за счет реализации государственных программ не позволяет турецким работникам получить официальную работу и толкает их в теневой сектор. При этом отсутствие образовательных государственных программ для достижения востребованного образования воспринимается заинтересованными в нем лицами как результат низкого уровня социального обеспечения, гарантированного государством.

2. Тот факт, что низкое качество системы образования Турции, недостаточный охват им населения и запаздывание в преподавании в учебных заведениях знаний, формирующих востребованные профессиональные компетенции, является одной из главных проблем Турции, отмечает большинство турецких авторов, занимающихся вопросами выявления источников роста теневого сектора.

3. Рост числа лиц, занятых в теневом секторе, а, следовательно, и рост объемов «теневого» продукта, в числе прочих причин вызывается характерной для Турции массовой миграцией сельского населения в город. Такой быстрый рост недостаточно образованного населения создал рынок труда, на котором набирается персонал, готовый работать на условиях неофициальной занятости. Наличие этого рынка труда служит причиной снижения среднего уровня заработной платы, что, в свою очередь, не позволяет работникам расходовать средства на повышение своей квалификации и образование своих детей.

4. Высокий уровень образованности населения позволит обеспечить стабильность и рост экономического развития страны. В свою очередь, высокий показатель ВВП на душу населения позволяет гражданам расходовать все более значительные средства на повышение своего образования, а рост официального сектора экономики повысит налоговые отчисления, которые могут быть направлены на повышение уровня образования населения.

5. Государственные образовательные программы могут увеличить эффективность использования человеческих ресурсов, то есть стоимость национального человеческого капитала. Такое положение вещей будет прямым проявлением взаимовыгодного сотрудничества граждан и государства, что означает рост уровня национальной экономической безопасности.

6. Еще одна проблема, характерная для Турции и порождающая рост теневого сектора экономики, — это неконтролируемый прирост населения. Исследования турецких авторов Х. Акча и М. Эла показали наличие прямой связи между уровнем образования женщин в Турции и приростом населения, то есть количеством детей в семьях. Косвенно снижая темпы прироста населения, уровень образования женщин способствует более полной занятости и уменьшает возможности роста теневого сектора.

7. Падение налоговой морали также является одним из значимых факторов роста теневого экономики. Эффективные образовательные программы, обеспечивающие экономику высоким уровнем человеческого капитала, создадут основу для внедрения высокоэффективных технологий, дадут толчок экономическому развитию страны, что выразится в появлении новых рабочих мест, обеспечит занятость населения, повысит собираемость налогов и снизит налоговую нагрузку на одну хозяйственную единицу, сделает ее разумной и обеспечит повышение уровня налоговой морали.

Образованность позволит обеспечить понимание налоговой политики как основы реализации социальных, в том числе образовательных программ. Это увеличивает собираемость налогов, что повышает социальную защищенность граждан, а социальная защищенность граждан обеспечивает осознание ими выполнения государством общественного договора как основы национальной стабильности и экономической безопасности. Это, в свою очередь, является основой для соблюдения принципов налоговой морали.

---

¹ Aktürk E. Türkiye Ekonomisinde Kayıtdışı Ekonominin Büyüklüğü ve Etkileri. EKEV Akademi Dergisi, 9(22), 2005. S. 291–304; Aktürk E. Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi: Sebepleri ve Çözümleri. EKEV Akademi Dergisi, 9(23), 2005. S. 285–300.

² Yurdakul F. Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi: Bir Model Denemesi. Ankara Üniversitesi SBF Dergisi, 63(4), 2008. S. 205–221.

³ Güloğlu T., Korkmaz A., Kıp M. Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış. Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1), 2003. S. 51–96.

⁴ Yereli A.B., Karadeniz O. Kayıt Dışı İstihdam. Ankara: Odak Yayın Evi. 2004. S. 113.

⁵ Başesgioğlu M. İstihdamın Önemi, Kayıt Dışı İstihdamın ve İşsizliğin Azaltılması. Mercek, 12(46), 2007. S. 4–9.

⁶ Ülgen S., Öztürk U. Kayıtdışı Ekonomi Türkiye Serüveni. Deloitte CEO Serisi, 2007. S. 1–22.

⁷ Güloğlu T., Korkmaz A., Kıp M. Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış. Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1), 2007. S. 51–96.

⁸ Yumuşak İ.G. Beşeri Sermayenin İktisadi Önemi ve Türkiye’nin Beşeri Sermaye Potansiyeli. Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 55, 2008. S. 17; Özyakışır D. Beşeri Sermayenin Ekonomik Kalkınma Sürecindeki Rolü: Teorik Bir Değerlendirme. Girişimcilik ve Kalkınma Dergisi, 6(1), 2011. S. 56; Keskin A. Ekonomik Kalkınmada Beşeri Sermayenin Rolü ve Türkiye. Erzurum, Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi, 25(3–4), 2011. S. 140.

⁹ Güloğlu T., Korkmaz A., Kıp M. Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış. Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1), 2003. S. 61.

- ¹⁰ Akça H., Ela M. Eğitim ve Gelir Dağılımı İlişkisi: Türkiye Değerlendirmesi. Çukurova, Ç.Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 21(3), 2012. S. 233.
- ¹¹ Dereli T. Informal Employment in Turkey. Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 53(1), 2007. S. 65–82; Aktürk E. Türkiye Ekonomisinde Kayıtdışı Ekonominin Büyüklüğü ve Etkileri. EKEV Akademi Dergisi, 9(22), 2005. S. 291–304.
- ¹² Nitelikli İnsan Gücü Meslek Standartları Düzeni ve Sosyal Sermaye Birikimi Özel İhtisas Komisyonu Raporu. Ankara: DPT Yayınları DPT 2577, ÖİK 590, 2001. S. 37–39.
- ¹³ Ülgen S., Öztürk U. Kayıtdışı Ekonomi Türkiye Serüveni. Deloitte CEO Serisi, 2007. S. 18.
- ¹⁴ Çelikkaya A., Gürbüz H. Mükelleflerin Vergiye Karşı Tutum ve Davranışlarını Etkileyen Çeşitli Değişkenler Arasındaki İlişkinin Analizi. Sosyoekonomi, 2, 2008. S. 23–54; Çoban H., Sezgin S. Vergi Mükelleflerinin Davranışları Üzerine Ampirik Bir İnceleme: Denizli Örneği // Türkiye'de Vergi Kayıp ve Kaçakları, Önlenmesi Yolları, 19. Maliye Sempozyumu. Antalya, Uludağ Üniversitesi İİBF Maliye Bölümü Yayını, 2004. S. 776–792.
- ¹⁵ Torgler B. Tax Morale and Institutions. CREMA Working Paper, No. 2003–09.
- ¹⁶ Richardson G. Determinants of Taxation: A Cross Country Investigation // Journal of International Accounting Auditing and Taxation, 15(2), 2006. P. 150–169.
- ¹⁷ Saraçoğlu F. Yaş-Cinsiyet-Medeni Durum ve Eğitim Durumunun Vergiye Karşı Tutum Üzerine Etkilerinin Anket Sonuçları Çerçevesinde Değerlendirilmesi. KMU İİBF Dergisi, 10(15), 2008. S. 16–34.
- ¹⁸ Yeniçeri H. Beyan Esasına Dayanan Vergilerde Vergi Kayıp ve Kaçaklarının Psikolojik Nedenlerinin Tespitine Yönelik Bir Araştırma //Türkiye'de Vergi Kayıp ve Kaçakları, Önlenmesi Yolları, 19. Maliye Sempozyumu. Antalya, Uludağ Üniversitesi İİBF Maliye Bölümü Yayını, 2004. S. 908–927.
- ¹⁹ Çelikkaya A., Gürbüz H. Mükelleflerin Vergiye Karşı Tutum ve Davranışlarını Etkileyen Çeşitli Değişkenler Arasındaki İlişkinin Analizi Sosyoekonomi, 2, 2008. S. 52.

Партнерство России и афро-азиатских стран

Смирнова Г.И.
ЦАИИ ИВ РАН

Торгово-экономические отношения России с Арабской Республикой Египет и Республикой Судан

Анализируя экономические отношения между Египтом и Россией и перспективы их развития, следует напомнить, что Советский Союз и другие социалистические страны после антиимпериалистической и антифеодальной революции 1952 г. и достижения Египтом политической независимости оказали ему содействие в проведении индустриализации. С их помощью при президенте Г.А. Насере были заложены основы современной промышленности, созданы новые для страны отрасли, в том числе тяжелой индустрии, такие, как черная и цветная металлургия, транспортное машиностроение, станкостроение, электротехническая, нефтехимическая, гидроэнергетика и другие отрасли¹. Наиболее интенсивно торгово-экономические отношения развивались в период 1958–1980 гг. В 1958 и 1960 г. между Египтом и СССР были подписаны два соглашения об оказании Египту экономического и технического содействия в строительстве Асуанского гидроэнергетического комплекса. Советский Союз предоставил Египту займы на общую сумму 130 млн руб. В 1964 г. был построен завод по производству алюминия в Наг-Хаммади, в 1974 г. — Хелуанский металлургический завод. В 1971 г. была введена в эксплуатацию Асуанская ГЭС, что заложило энергетическую базу для развития египетской промышленности. К началу 1970-х гг. были введены в строй 33 промышленных предприятия и 32 учебных центра, построенных при содействии СССР. Всего с помощью России в Египте были осуществлены 363 объекта на сумму 148,7 млн долл., из них 143 — в области туризма и сферы обслуживания, 38 объектов — в строительной отрасли, остальные — в промышленности, сельском хозяйстве, в сфере коммуникаций и в других отраслях экономики². Советский Союз и другие со-

циалистические страны являлись традиционными покупателями экспортных товаров Египта — хлопка, цитрусовых, риса, кожгалантереи, хлопчатобумажной пряжи, в том числе части товарной продукции новых отраслей промышленности, не находящей сбыта на внутреннем рынке ввиду его узости и не имеющих особых перспектив реализации на мировом капиталистическом рынке (прокат черных металлов, автопокрышки). В то же время Советский Союз снабжал Египет товарами производственного назначения (машины и оборудование, транспортные средства), полуфабрикатами, пиломатериалами. По темпам развития промышленности Египет во время правления Г.А. Насера занимал одно из ведущих мест среди развивающихся стран. При восстановлении и дальнейшем развитии экономических отношений с Египтом Россия (как правопреемница СССР) имеет возможность использовать опыт сотрудничества, накопленный во время нахождения у власти президента Г.А. Насера.

В 1976 г. после смерти лидера египетской революции Г.А.Насера новое египетское руководство в лице Анвара Садата в одностороннем порядке денонсировало двусторонний договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в 1976 г. После этого торгово-экономическое сотрудничество пошло на спад. Нормализация отношений с Советским Союзом началась при президенте Хосни Мубараке, с начала 1980-х гг. В мае 1990 г. была подготовлена 10-летняя долгосрочная программа торгового, экономического и научно-технического сотрудничества между Египтом и Россией до 2000 г. С 1992 г. начала работать Российско-египетская комиссия по торговому и экономическому сотрудничеству. В этот период Россия переживала трудности в экономике, спад промышленного производства и, соответственно, сокращение инвестиционных возможностей. К тому же, если раньше расчеты в торговле с Египтом зачастую производились на бартерной основе, то после крушения СССР взаимные расчеты РФ и Египта осуществлялись в свободно конвертируемой валюте. Однако и РФ, и Египет испытывали в период 1990-х гг. финансовые трудности.

В рамках десятилетней программы был заключен ряд соглашений, в том числе: 14 мая 1992 г. — о торговом и научно-техническом сотрудничестве между Правительством РФ и Правительством АРЕ, 23 сентября 1997 г. — о поощрении и взаимной защите капиталовложений; об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал. Координировать экономические связи двух стран должна была совместная Российско-египетская комиссия по торговому и экономическому сотрудничеству, созданная в 1992 г., но в 2011 г. ее деятельность была приостановлена в связи с обострением внутривнутриполитической ситуации в Египте после цветной революции 2011–2013 гг., и ее работа возобновилась лишь в августе 2014 г.

До 2011 г. сотрудничество осуществлялось в основном в нефтяной отрасли. С 1995 г. нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» принимала участие в разработке нефтяных месторождений в Западной пустыне, в районе Мелейя.

С начала 2000-х гг. российско-египетское сотрудничество осуществлялось в рамках новой программы, подписанной Россией и Египтом в апреле 2001 г. С 2001 г. «ЛУКОЙЛ» участвовал также в проекте “Weem Extension” (West Eash al-Mallaha). Оператором проекта является компания «ЛУКОЙЛ Оверсиз», ей принадлежит 50% акций, остальные 50% — частной египетской компании “Wharma Petroleum”. Компания-оператор провела геологоразведочные работы на участке, прилегающем к блоку на северо-востоке, в том числе 3D-сейсмику, были пробурены поисково-разведочные скважины. Пробная эксплуатация на участке была начата в 2010 г. Добыча велась из разведочной скважины, которая при испытании дала дебет нефти в 1,3 барреля в день (б/д) из нефтеносного пласта Нубия. В феврале 2010 г. компания «ЛУКОЙЛ Оверсиз» приобрела долю в проекте Weem. Тогда же ей была выдана лицензия на разработку месторождения в течение последующих 20 лет. В 2013 г. было добыто 6,4 тыс. т нефти (доля «ЛУКОЙЛ Оверсиз» составила 2,4 тыс. т). В сентябре 2007 г. российская газодобывающая компания «НОВАТЭК» приобрела 50% акций в проекте разработки шельфового блока «Эль-Ариш» площадью 2,3 тыс. кв. км на севере Синайского полуострова и проведения там геологоразведочных работ, однако в 2012 г. «заморозила» работы по данному проекту³.

Египет сотрудничал с Россией и в других отраслях, помимо нефтегазовой. В феврале 2006 г. в пригороде Каира открылось автосборочное предприятие “Lada Egypt” (“Al-Amal Co.”), принадлежащее египетскому инвестору. ОАО «АвтоВАЗ» не участвовало в уставном капитале, но поставляло автокомплекты на сборку 6 тыс. автомобилей в год, моделей ВАЗ 2107 и 2110.

На основе рекомендаций третьего и четвертого заседаний совместной Российско-египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 25 апреля 2001 г. и 28 октября 2005 г. в марте 2008 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В соответствии с этим соглашением Египет направил своих специалистов-ядерщиков для повышения квалификации в российский Объединенный институт ядерных исследований в г. Дубна.

В 2011 г. работа Российско-египетской комиссии была приостановлена и сотрудничество свернуто в связи с резким обострением внутривосточной ситуации в Египте. Сотрудничество начало восстанавливаться после свержения исламистского режима М. Мурси и прихода к власти режима военных во главе с генералом Абдель Фаттахом ас-Сиси.

В ноябре 2013 г. министр иностранных дел. С. Лавров и министр обороны С. Шойгу посетили Каир. Одновременно состоялся заход в порт Александрию российского крейсера «Варяг» (это был первый заход российского военного корабля за последний 21 год). В августе 2014 г. президент АРЕ ас-Сиси прибыл с визитом в Россию. 12 августа 2014 г. в ходе переговоров президентов РФ и Египта была достигнута договоренность о создании российской промышленной зоны для реализации проекта нового Суэцкого ка-

нала и о введении упрощенного режима доступа египетских товаров на российский рынок. В сентябре в Москву прибыл министр торговли и промышленности Египта Мунир Ф. Абдель Нур. В декабре 2014 г. в Египте побывала делегация российских бизнесменов во главе с вице-премьером А. Дворковичем. По итогам переговоров с президентом Египта и премьер-министром Ибрагимом Махлябом было объявлено о возможности подписания в первой половине 2015 г. межправительственных инвестиционных соглашений в области металлургии и энергетики, в частности о модернизации Хелуанского металлургического завода, а также соглашений о поставках сжиженного природного газа в Египет. Во время визита президента РФ В. Путина в Египет в феврале 2015 г. было достигнуто соглашение о создании российской промышленной зоны в Египте, в зоне нового Суэцкого канала. Россия заинтересована в развитии сотрудничества с Египтом также в сфере АПК, о чем заявил министр сельского хозяйства РФ Н. Федоров во время рабочей встречи с руководителями министерств, министром сельского хозяйства и мелиорации Египта Мохаммедом Моменом и министром внешней торговли и промышленности Хотемом Салехом. Сторонами было отмечено, что сотрудничество РФ и Египта в сельскохозяйственной сфере имеет особое значение для двух государств⁴.

Активизировались и торговые отношения. В 2013 г. товарооборот между Россией и Египтом увеличился на 29% по сравнению с предыдущим годом и достиг 3 млрд долл. (против 2,2 млрд в 2012 г.). Египет экспортировал в Россию товаров на сумму 441 млн долл., а импорт из России составил 2,69 млрд долл. Из общего объема поставленных египетских товаров 70% приходилось на сельскохозяйственную, в основном плодоовощную продукцию. РФ поставляет в Египет металлы, нефтепродукты, древесину, зерно и другие товары. Россия является крупным поставщиком пшеницы на египетский рынок. В 2014 г., по данным Федеральной таможенной службы, товарооборот между РФ и Египтом увеличился на 86%, до 5,4 млрд долл. (рост на 97,3%). В Египет было поставлено 4 млн т российского зерна, что составляет 40% потребностей Египта⁵. Россия планирует увеличить экспорт зерна на египетский рынок. В 2015 г. взаимный товарооборот, составлявший около 4 млрд долл., снизился до 2,8 млрд долл. по причине курсовых колебаний и неблагоприятной конъюнктуры мирового рынка. Решение вопроса об использовании во взаимных расчетах национальных валют позволит решить эту проблему и существенно увеличить объем товарооборота. В ходе визита российской делегации во главе с министром промышленности и торговли Д. Мантуровым в Каир была достигнута договоренность о том, что Россия и Египет перейдут на расчеты в национальных валютах⁶. Планируется увеличение объема взаимной торговли до 10 млрд долл. в год. Добиться этой цели помогло бы создание зоны свободной торговли. На состоявшемся в сентябре 2014 г. в Торгово-промышленной палате бизнес-диалоге «Россия-Египет: новые вехи сотрудничества» министр торговли Египта Мунир Фахри Абдель-Нур заявил, что общая цель, соответствующая инте-

ресам обеих стран, — увеличение товарооборота, долговременное инвестиционное сотрудничество. Он также сообщил, что идут переговоры между Египтом и Таможенным союзом о создании зоны свободной торговли. Президент РФ В.В. Путин во время встречи с президентом Египта Абдель Фаттахом ас-Сиси заявил, что Евразийский экономический союз и Египет могут создать зону свободной торговли⁷.

Египет является одним из важных направлений для российских туристов. Туризм — одна из самых развитых отраслей сотрудничества. В 2013 г. Египет посетили 2,4 млн российских туристов, а в 2014 г. их число возросло до 3 млн. В 2014 г. на россиян пришлось треть всего количества туристов, посетивших Египет⁸. Большой урон туристической отрасли Египта был нанесен в связи с крушением российского пассажирского самолета над Синайским полуостровом 31 октября 2015 г., причиной которого был назван теракт. После этого произошел резкий спад числа российских туристов в Египет. О возобновлении российского потока туристов можно говорить лишь после обеспечения египетским правительством полной безопасности российских туристов.

Накануне своего визита в Арабскую Республику Египет президент РФ В.В. Путин дал интервью египетской газете «Аль-Ахрам». На вопрос: «Как Вы оцениваете состояние двусторонних отношений между Россией и Египтом на современном этапе после революционных событий 2011–2013 годов?» президент РФ ответил: «Российско-египетские связи развиваются динамично. За последнее время значительно вырос объем двусторонней торговли — в 2014 году он увеличился почти наполовину и составил более 4,5 млрд. долл. Эту тенденцию, безусловно, надо укреплять. Видим большой потенциал для выхода на еще более впечатляющие результаты. Мы выстроили взаимовыгодную и эффективную кооперацию в области сельского хозяйства. Египет — крупнейший покупатель российской пшеницы. Россия обеспечивает около 40 процентов потребляемого в стране зерна, в свою очередь, импортирует фрукты и овощи.

К египетскому рынку проявляют интерес многие российские компании, представляющие топливно-энергетический комплекс, химическую промышленность, автомобилестроение. Видим большие перспективы в области высоких технологий, в частности, в сферах атомной энергетики, космоса и в совместном использовании российской системы спутниковой связи ГЛОНАСС⁹.

Египет проявляет интерес к расширению сотрудничества, к российским инвестициям и технологиям. В феврале 2015 г. в ходе визита президента РФ В. Путина в Египет российская организация «Росатом» и Министерство электрификации АРЕ подписали соглашение о развитии проекта по строительству АЭС «Ад-Дабаа» на территории Египта. Проект предусматривает сооружение по российским технологиям атомной станции мощностью 4,8 тыс. МВт, предоставление Россией кредитов, подготовку кадров. Министерство инвестиций Египта и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) подпи-

сали меморандум о взаимопонимании и развитии инвестиционного сотрудничества. В марте 2015 г. «Газпром» через свою дочернюю компанию “Gazprom Global LNG Limited” подписал рамочное соглашение с “Egyptian National Gas Holding Company” о поставках СПГ в Египет в течение пяти лет. 25–26 мая 2015 г. состоялся форум «Торгово-промышленный диалог: Россия — Египет». С российской стороны в нем приняли участие 200 бизнесменов, с египетской — представители около 300 организаций и компаний. Одним из главных его итогов стала договоренность о создании совместной инвестиционной платформы¹⁰.

Перспективными направлениями сотрудничества по-прежнему остаются: возведение крупных инфраструктурных проектов, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, мирное использование атомной энергии, телекоммуникации, освоение космоса, военно-техническая сфера, туризм. В числе проектов, представляющих взаимный интерес для двух стран, также модернизация крупных объектов, построенных специалистами из СССР, включая Асуанскую ГЭС, алюминиевый комплекс в Наг-Хаммади, Хелуанский металлургический завод, создание особой промышленной зоны для производства на территории Египта продукции российского сельхозмашиностроения для стран Ближнего Востока и Северной Африки, организация предприятий российского автопрома с целью производства автомобилей для Египта и соседних государств и др.¹¹.

2 февраля 2016 г. в Каире состоялось 10-е заседание Совместной российско-египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Были достигнуты важные договоренности об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами и о создании максимально благоприятных условий для развития сотрудничества в торгово-экономической, промышленной и инвестиционной сферах. Министр промышленности и торговли РФ Д. Мантуров сообщил, что в настоящее время в Египте зарегистрировано свыше 400 предприятий с участием российских физических и юридических лиц. Совокупный уставной капитал этих предприятий превышает 100 млн. долл. «В рамках реализации национальной экспортной стратегии мы будем оказывать всемерную поддержку российским предприятиям, занимающимся экспортом продукции на рынок Египта, Ближнего Востока и Африки», — отметил Д. Мантуров. В связи с этим особое внимание намечалось уделить созданию в Египте российской промышленной зоны, финансовой платформы для реализации совместных инвестиционных проектов и переговорам о заключении соглашения о создании зоны свободной торговли между Египтом и ЕАЭС¹².

Восстанавливается военно-техническое сотрудничество, насчитывавшее несколько десятилетий. Напряженная обстановка на Ближнем Востоке, вызванная арабо-израильским конфликтом, начавшимся в 1948 г., происходившие неоднократно войны вынуждали египетское руководство постоянно укреплять свои вооруженные силы. Египет являлся основным партнером Советского Союза по объему военно-технического (ВТС) сотрудничества,

включавшего поставки вооружения, а также участие военных специалистов в подготовке египетских военных кадров на протяжении всей второй половины XX в. При президенте Садате закупки советского вооружения практически прекратились. Египет закупал вооружение в основном в США. Сотрудничество начало восстанавливаться только при президенте Хосни Мубараке. Россия после многолетнего перерыва и потери многих позиций на этом важном рынке вооружения пыталась восстановить поставки на египетский рынок вооружения и военной техники. В 1997 г. была заключена сделка на поставку Египту 34 танков Т-80У, 20 вертолетов РЛС П-14 «Оборона» и других видов вооружения. В 1998–2000 гг. Россия поставила в АРЕ ЗРК «Волга-3», ракеты для ЗРК «Квадрат», радиолокационные станции дальнего обнаружения «Оборона-14» и модернизированные РЛС П-18. В 2000–2003 г. российские специалисты модернизировали 50 египетских комплексов ПВО С-125 «Печора». В 2005 г. было заключено несколько контрактов на поставки Египту 4 боевых машин ЗРК «Тор-М1, партий ЗРК «Бук М-1–2, ЗСУ-23–4 «Шилка» и переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла». В 2006 г. был заключен контракт на поставку Египту истребителей МиГ-29СЭ, но он не был реализован из-за противодействия США. В 2008 г. стороны подписали контракт на поставку 14 вертолетов Ми-17, а в 2009 г. в Каире был подписан Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом, в том числе в области ВТС.

После окончания периода политической нестабильности, связанного с событиями т. н. арабской весны, уже в ноябре 2013 г. в Каире состоялась первая российско-египетская встреча в формате «два плюс два» министров обороны и иностранных дел России и Египта. Были достигнуты договоренности о расширении сотрудничества по линии военно-воздушных и военно-морских сил обеих стран. По данным ряда экспертов, в ходе этих переговоров были согласованы контракты на сумму около 3,5 млрд. долл. по поставке до 24 истребителей МиГ-29М/М2, 12 ударных вертолетов Ми-35М, подвижного берегового ракетного комплекса К300П «Бастион», ЗРК «Тор2МЭ», огнестрельного оружия и боеприпасов. Результатом второй встречи в формате «два плюс два» в Москве в марте 2014 г. стало подписание протокола по военно-техническому сотрудничеству¹³.

Новый режим военных во главе с генерал-полковником Абдель Фаттахом Ас-Сиси, пришедший на смену исламисту Мурси, стремится диверсифицировать свои отношения с партнерами в сфере ВТС. Во время визита президента РФ В.В. Путина в Египет президент Ас-Сиси заявил: «С помощью России было обновлено до 60% египетских вооружений. Это вызвало недовольство США. Египет стремится поддерживать нормальные отношения с США, но он имеет право проводить свою самостоятельную политику и поэтому подписал с РФ соглашение о сотрудничестве в военно-технической сфере»¹⁴.

На втором заседании Совместной российско-египетской комиссии по военно-техническому сотрудничеству министр обороны РФ С. Шойгу заявил,

что Россия нацелена на продолжение сотрудничества с Египтом в военной и военно-технической сфере по борьбе с терроризмом. «Поддерживаем настойчивые усилия руководства Египта в борьбе с терроризмом, включая шаги по нормализации ситуации на Синае. Уверен, что нейтрализация действующих как на полуострове, так и на всей территории Египта экстремистских и террористических групп отвечает интересам не только египтян, но и жителей всех стран региона», заявил С. Шойгу¹⁵. Совместные учения, которые сейчас идут по всем линиям, в том числе авиации, ВМФ и ПВО, будут усиливаться контртеррористической направленностью. В ходе встречи в марте 2015 г. министр обороны РФ С. Шойгу и министр обороны Египта Скидки Субхи договорились провести совместные военно-морские учения в Средиземном море и антитеррористические учения. Российско-египетские военно-морские учения в Средиземном море завершились 13 июня 2015 г. О необходимости совместной борьбы с терроризмом, радикальным исламом на основе строгого соблюдения принципов и норм международного права, включая Устав ООН, говорил и председатель правительства РФ Д. Медведев в интервью египетской газете «Аль-Ахрам» 6 августа 2015 г.¹⁶. По итогам первого заседания Совместной российско-египетской комиссии в марте 2015 г. было подписано три документа: протокол между правительством РФ и правительством АРЕ о военном сотрудничестве, положение о Совместной российско-египетской комиссии по ВТС и протокол первого заседания Совместной российско-египетской комиссии.

По сообщению РИА Новости от 5 февраля 2016 г., АО «Рособоронэкспорт» в апреле 2015 г. заключило с Египтом контракт на поставку 50 истребителей МиГ-29М/М2 новой постройки, причем первые два самолета предполагается отгрузить уже в конце 2016 г. Также были достигнуты договоренности на поставку в Египет 12 (а в перспективе — 24) самолетов Sukhoi Superjet 100 с 2016 г. и о крупных оружейных заказах. Россия и Египет согласовали контракты в военно-технической сфере на общую сумму в 3 млрд долл. Эти средства предназначены на закупку авиатехники, средств ПВО, стрелкового оружия, боеприпасов, а также запасных частей. Россия окажет содействие также в подготовке военных кадров для египетской армии. В последнее время в иностранных СМИ появились сведения, что Россия восстанавливает военную базу в Сади-Барани, на побережье Средиземного моря, основанную еще Советским Союзом¹⁷. Российский флот возобновил свое постоянное присутствие в различных районах Мирового океана, а также в Средиземном море с 2007 г. Главнокомандующий ВМФ России адмирал флота В. Масорин заявил в Севастополе в 2007 г., что «операционная зона флота, распространяющаяся на Черноморскую и Средиземноморскую морские зоны вплоть до Атлантического океана, находится на стыке Европы, Азии и Африки... и здесь должно быть восстановлено постоянное присутствие ВМФ России»¹⁸.

Таким образом, Египет восстанавливает сотрудничество с Россией по многим направлениям. Геополитический интерес РФ к Египту, как и ко

всему арабскому Востоку и Северной Африке, обусловлен прежде всего стратегически важным положением данного региона. Вместе с тем, арабские страны рассматривают Россию как державу, способную защитить их интересы и в определенной мере противодействовать гегемонии США на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Позиции России и Египта по Сирии, где президент Асад ведет борьбу с международным терроризмом, совпадают.

Необходимо подчеркнуть, что налаживание сотрудничества Египта с Россией происходит в довольно сложных для обоих государств условиях. Россия пытается преодолеть последствия санкций, введенных Западом под предлогом событий на Украине, и испытывает некоторые экономические трудности. В Египте экономическое положение после прихода к власти режима военных, возглавляемого Абдель Фаттахом ас-Сиси, хотя и несколько улучшилось по сравнению с периодом т.н. арабской весны 2011–2013 гг., но все еще остается тяжелым. Темп роста ВВП к концу 2012 финансового года, который заканчивается в июне, снизился до 2,2% против 5,1% 2010 г. В январе 2013 г. темп роста ВВП снизился до 1,4%, а затем возрос до 2,5% в январе 2014 г. и до 4,3% в январе 2015 г. По данным The Economic Intelligence Unit, в 2015 г. темп роста должен был составить 2,4%, а в 2016 г. — 2,0%. Отсрочка в предоставлении МВФ кредита в размере 4,8 млрд долл., который обуславливал предоставление финансовых средств увеличением налогов и сокращением субсидий, а также числа занятых в египетском секторе, ухудшила финансовое положение в стране. Дефицит госбюджета к концу 2013 г. составил 10% ВВП. Прямые иностранные инвестиции к июню 2013 г. сократились на 2%. Золотовалютные резервы в 2013 г. уменьшились до 17,7 млрд долл. (что достаточно на оплату товарного импорта в течение не более 3-х месяцев) против 36 млрд долл. в 2010 г. Египетский фунт к январю 2013 г. обесценился на 12,5%. Уровень безработицы составил 18%, причем среди молодежи от 20 до 24 лет он был особенно высоким — 46,4%, а именно молодежь была основной движущей силой в цветной революции 2011–2013 гг., как и в других революциях так называемой арабской весны¹⁹. По-прежнему велико социальное расслоение общества. Численность населения за чертой бедности, т. е. живущего на 1,5 долл. в день, составляла 25,2%. Все это усиливало социальную напряженность в стране. Правительство Египта пытается проводить структурные и институциональные реформы для улучшения экономического положения. Однако оно испытывает недостаток финансовых средств. Положение усугубляется сильной зависимостью от финансовой помощи стран Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара. Сокращение этой помощи вызовет ухудшение финансово-экономического положения Египта.

Для повышения инвестиционной привлекательности Египта президент Абдель Фаттах ас-Сиси в марте 2015 г. утвердил поправки к закону об иностранных инвестициях, предоставляющие значительные льготы потенциальным инвесторам. 13–15 марта 2015 г. в г. Шарм-эш-Шейх состоялась международная экономическая конференция, по итогам которой было объ-

явлено о возможном привлечении инвестиций на сумму в 36 млрд долл. Самым крупным стал контракт на возведение новой административной столицы Египта в пригороде Каира, подписанный с ОАЭ. Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт объявили об оказании Египту финансовой помощи на общую сумму в 12 млрд долл. По оценке МВФ, приток ВВП Египта в 2015 г. мог бы достичь 4% по сравнению с 2,5% в 2014 г.²⁰

Внутриполитическая ситуация в Египте также остается напряженной. После того как во главе Египта стали представители военных во главе с президентом А. Фаттахом ас-Сиси, наметился отход от исламского радикализма. Власти Египта запретили радикальную исламистскую организацию «Братья-мусульмане» и выдали ордер на арест идеолога этой организации Юсефа аль-Кардауи, проживающего в Катаре. Были проведены судебные процессы в отношении сторонников «Братьев-мусульман», поддерживавших Мурси. Некоторые из них были приговорены к высшей мере наказания, другие осуждены на длительные сроки заключения. Продолжается судебный процесс против свергнутого президента Мурси. В августе 2014 г. было принято решение о запрете «Партии свободы и справедливости». Однако сторонники «Братьев-мусульман» предпринимают попытки дестабилизировать внутриполитическую ситуацию в стране. Они провели акции протеста, приуроченные к дате начала цветной революции 2011 г. В апреле 2016 г. состоялись массовые демонстрации против решения правительства передать Саудовской Аравии два острова в Тиранском проливе — Тиран и Санафир, которые в течение 60 лет находились «под управлением» Египта. Некоторые из протестующих выкрикивали лозунги «народ хочет падения режима!». В то же время около 2 тыс. сторонников президента ас-Сиси собрались около Abdeen Palace с его портретами и надписями: «мы доверяем тебе»²¹. В целях недопущения распространения влияния исламистов на молодежь были введены ограничения на деятельность политических партий и ужесточено законодательство в отношении проведения акций и внутреннего регламента университетов. Одной из приоритетных задач было объявлено обеспечение безопасности. Одним из направлений для решения этой задачи являлось снижение протестных настроений среди студентов египетских университетов. С начала учебного года (с октября) на территории 18 кампусов университетов Египта состоялось более 58 протестных акций, в результате которых более 100 студентов были арестованы и заключены. Группа «Студенты против переворота» после введения жесткого законодательства в октябре 2013 г., предусматривавшего минимум 2 года заключения «за нарушение общественного порядка», организовала протесты в крупнейших египетских университетах — Каирском и «Аль-Азхар». Президент ас-Сиси возобновил практику назначения ректоров и целенаправленно проводит политику по «выведению политики из школ и университетов». В высших учебных заведениях был введен запрет на деятельность любых студенческих организаций, связанных с какими-либо партиями. Осознавая важную роль молодежи в восстановлении страны, президент ас-

Сиси пообещал создать специальный орган — «Национальный молодежный совет» в целях налаживания диалога между молодежью и правительством. Однако пока это не принесло ожидаемых результатов. Между тем исламистские организации и присоединившиеся к ним светские «либеральные» партии продолжают попытки дестабилизировать ситуацию. Они подписали заявление «12 октября», требующее освободить арестованных в ходе университетских акций протеста²². Тем не менее, по опросам общественного мнения, президент Абдель Фаттах ас-Сиси пользуется поддержкой у 82% населения, по более пессимистичным оценкам — 62%. Предполагается, что со временем ас-Сиси перейдет к постепенному вовлечению части наиболее здравомыслящих «Братьев-мусульман» в политический процесс. Однако сегодня, как считают некоторые аналитики, в условиях продолжающихся попыток сторонников «Братьев-мусульман» дестабилизировать ситуацию разумнее держать политический процесс под контролем президента во имя обеспечения безопасности страны²³.

Серьезные опасения у руководства Египта вызывает также ситуация на Синайском полуострове. Совершенный здесь теракт против египетской армии привел к гибели 31 солдата и введению на этой территории чрезвычайного положения сроком на три месяца. К теракту, очевидно, были причастны боевики из группировки «Ансар бейт аль-Махди». Операции египетской армии против боевиков пока не принесли ощутимых результатов.

Египет также все более обеспокоен присутствием ИГИЛ на своей западной границе с восточной частью Ливии. Ливийский город Дерна был захвачен боевиками сразу после свержения и убийства лидера ливийской революции М. Каддафи. Затем в 2014–2015 гг. боевики ИГИЛ образовали сеть подконтрольных им ячеек в других городах — Бейде, Бенгази, Сирте и Триполи. В ноябре 2014 г. они объявили вилайет Барка на востоке Ливии «провинцией халифата». Впоследствии провинциями халифата были объявлены также Триполи и Феззан. Ливийское крыло ИГИЛ получило название «Ливийский эмират исламского государства». На счету этой организации — расправа над 21 рыбаком, эти рыбаки были египетскими коптами-христианами, в феврале 2014 г., над эфиопскими христианами в апреле 2015 г., многочисленные убийства журналистов, судей, военных, похищения и убийства иностранцев и т. п. В ответ на казнь своих граждан самолеты египетских ВВС нанесли «удар возмездия» по позициям исламистов, а спустя два дня силы спецназа «зачистили» почти полторы сотни боевиков в их тренировочном лагере вблизи ливийского г. Дерна. Руководство Египта обратилось в ООН с инициативой принять резолюцию в поддержку международной интервенции в Ливию. Однако тогда за свою «неуместную инициативу» египетский президент был подвергнут критике на уровне ООН, в монархиях Персидского залива и «международно признанными» властями Ливии, находящимися в г. Тобрук, вблизи границы с Египтом²⁴.

Западные политики не раз заявляли, что о военном вмешательстве в ливийский кризис может просить только легитимное правительство Ливии

(сейчас в стране двоевластие: в стране действуют два парламента Триполитанский и Тобрукский и два правительства — Омара аль-Хасси и Абдаллы ат-Тани)²⁵. Формально такое правительство уже существует. В феврале 2016 г. под давлением ООН за границей было создано «правительство национального согласия» под руководством бизнесмена Фаида Сараджа. Однако перспективы его признания в Ливии чрезвычайно неопределенны. Пока оно не может перебраться из Туниса в Триполи, чтобы начать работу. Велика вероятность, что воюющие на территории Ливии группировки правительство Сараджа не примут, и «национальное единство» так и останется благородным воззванием международного сообщества к Ливии²⁶. Да и о каком «национальном единстве» можно говорить в условиях продолжающейся фрагментации ливийского общества, когда оно фактически является конфедерацией отдельных территорий и городов, часто враждующих между собой, где идет борьба между различными племенами и кланами за увеличение своей доли в доходах от добычи нефти, а также борьба за власть между различными вооруженными группировками / Г.С./.

Между тем, по данным американских спецслужб, в Ливии уже находятся от 4 до 6 тыс. боевиков ИГИЛ. В течение последних 12–18 месяцев их количество увеличилось вдвое по сравнению с прошлым годом, — заявил командующий американскими войсками генерал Дэвис Родригес на пресс-конференции в Вашингтоне в апреле 2016 г. США опасаются, что ИГИЛ хочет воспользоваться политическим хаосом и двоевластием в стране, чтобы усилить свои позиции. По мнению американских военных, боевики планируют создать в Ливии опорный пункт вроде сирийского, со столицей в г. Сирт. Большая концентрация боевиков зафиксирована также в городах Дерна, Бенгази и Сабрата. Некоторые представители американского командования считают, что ситуация в этой стране может стать не менее опасной чем была в последние годы в Сирии и в Ираке²⁷. Чтобы предотвратить распространение влияния ИГИЛ в Ливии, США и их западноевропейские союзники с осени 2015 г. наносят авиаудары по тренировочным лагерям и подразделениям исламистов. По данным ливийских и западных источников, помимо нанесения авиаударов по позициям исламских боевиков американские военные и их европейские коллеги уже активно работают над созданием спецподразделений по борьбе с «Исламским государством». Как сообщила британская газета “The Telegraph”, Великобритания тайно направила в страну своих советников, которые совместно с американскими коллегами обучают ливийский спецназ в г. Мисурата. Попытка сыграть на опережение в противостоянии «Исламскому государству» делает еще более актуальной задачу скорейшего формирования в Ливии правительства национального согласия²⁸. Однако в ближайшее время это нереально. Новый лидер «Исламского государства» в Ливии Абдель Бакер Аль-Наджи заявил о присоединении джихадистов к его рядам и сказал, что соседние страны не смогут защитить себя. Распространение ИГИЛ в Ливии станет угрозой и для европейской безопасности. Осознавая это, в апреле 2016 г. военные из

30 стран встретились недалеко от Рима, чтобы обсудить возможные варианты оказания возможной поддержки новому ливийскому правительству²⁹. Таким образом ситуация на западных границах Египта остается довольно опасной.

Многие аналитики отмечают прагматизм и определенную гибкость нынешнего президента во внешней политике, проявляющуюся в том, что он сотрудничает с Россией по многим направлениям, в то же время не ухудшает отношений с США, которые возобновили поставки оружия, прекратившиеся после свержения исламиста Мурси, получает финансовую поддержку монархий Персидского залива³⁰.

В то же время Абдель Фаттах ас-Сиси стремится улучшить экономическое положение Египта. Этому в значительной мере будет способствовать сотрудничество с Россией. Открытие нового русла Суэцкого канала, увеличение объемов морской торговли позволят увеличить ежегодные доходы в 2,5 раза — примерно до 13 млрд долл. в год. Председатель Правительства РФ Д. Медведев в интервью египетской газете «Аль-Ахрам» заявил: «Модернизация канала — это целый комплекс проектов не только по развитию транспортной и логистической инфраструктуры, но и создание дополнительных мощностей в промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере. Обустройство близлежащей зоны займет не один год. По сути, это новая отправная точка в развитии экономики Египта и международной кооперации с партнерами»³¹. Действительно, вдоль нового Суэцкого канала будут сооружены не только промышленные предприятия, но и новые пристани, складские помещения, хранилища, объекты электроэнергетики, связи и т. п. Таким образом, сотрудничество с Россией будет способствовать увеличению ВВП Египта, улучшению его экономического положения, сокращению уровня безработицы и решению других социальных проблем.

Интерес к возобновлению торгово-экономического сотрудничества с Россией проявляет и другая крупная африканская страна — Республика Судан. Она образовалась в результате раздела Судана в июле 2011 г. на два государства: Республика Судан (РС) и Республика Южный Судан (РЮС). После отделения Юга РС лишилась большей части своих нефтяных месторождений, а также доходов от экспорта нефти. Вместе с тем это вновь образованное государство чрезвычайно богато другими полезными ископаемыми (золото, серебро, медь, цинк олово и пр.), а также обладает обширными и пока неосвоенными земельными угодьями, водными, климатическими и другими природными ресурсами. Основными направлениями экономической политики руководства РС стали развитие сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности, прежде всего добыча золота и поиск новых месторождений углеводородов. Правительство России и Судана, а также деловые круги обеих стран стали проявлять интерес к восстановлению и активизации внешнеэкономических связей лишь со второй половины 1990-х гг. 22 января 1998 г. было подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики

Судан о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве. В ходе переговоров в декабре 2012 г. правительственной делегации РС с руководством торгово-промышленной палаты России и ряда экономических ведомств РФ суданская сторона высказалась за развитие бартерной торговли, включая встречные поставки в РФ хлопка-сырца, сахара-сырца, тропических и субтропических фруктов, говядины и баранины³². Был создан Российско-Суданский деловой совет. Разработана нормативно-правовая база для сотрудничества. Россия и Республика Судан по итогам заседания межправительственной российско-суданской комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству, прошедшему в декабре 2014 г. в Москве, договорились о сотрудничестве в области геологоразведки, промышленности, здравоохранения, а также в сфере продовольственной безопасности и поставке оборудования для строительства хлебозавода в Северном Судане. Учитывая выдвинутые суданским правительством цели по расширению орошаемого земледелия, РФ могла бы оказать содействие в этой области. У России (как правопреемницы СССР) имеется богатый опыт сооружения ирригационных объектов. В феврале 2013 г. российская делегация Министерства природы и экологии посетила РС с деловой миссией для разработки с суданскими партнерами Меморандума о взаимопонимании. Основной задачей визита являлась разработка основных направлений сотрудничества в рамках создаваемой Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. 24 сентября 2013 г. было достигнуто соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством РС о создании компании по торгово-экономическому сотрудничеству. В октябре 2013 г. министр нефти РС обсудил с министром энергетики РФ А. Новаком возможности участия российских компаний в тендерах на разработку нефтяных месторождений. Республика Судан располагает 24 блоками, часть из которых уже разрабатывается. Кроме того, на востоке страны выявлены запасы природного газа, к их разработке намечено привлечь российские компании, в том числе «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Башнефть». В 2013 г. состоялся российско-суданский деловой форум в Москве. В нем приняли участие 15 российских компаний, в том числе «Газпром», РЖД, «Зарубежгеология», «Русгидро», «ИнтерРАО». Республика Судан предложила российской стороне принять участие в осуществлении 25 проектов общей стоимостью 6,5 млрд долл. Важными направлениями сотрудничества были названы энергетика, обрабатывающая промышленность, транспорт, телекоммуникации, образование и здравоохранение, сельское хозяйство³³. В ходе встречи в Министерстве природы РФ С. Донского с вице-президентом Республики Судан Хассабо Абдельрахманом одним из перспективных направлений было названо взаимодействие в области сельского хозяйства. Прежде всего речь шла о предоставлении гуманитарной помощи в виде поставок пшеницы. Кроме того, суданская сторона проявила заинтересованность в закупках зерна на коммерческой основе, а также в привлечении инвестиций в сельское хозяйство, в т. ч. в переработку зерна, модернизацию и строительство

мельниц, зернохранилищ. Суданская сторона заявила о готовности подписать Меморандум о взаимопонимании между министерствами сельского хозяйства обеих стран. Стороны договорились в рамках Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству создать Рабочую группу по государственно-частному партнерству с целью поиска путей решения вопросов финансового сопровождения экономических проектов. В эту группу войдут представители бизнеса, государственных и частных банков, финансовых институтов.

Конкретным результатом работы Межправительственной российско-суданской комиссии стало создание в 2013 г. совместного предприятия по добыче золота “Kush for Exploration and Production Co. Ltd.”. За два года его деятельности были проведены геологоразведочные работы, пробурено 88 скважин, отобрано более 500 проб. В мае 2015 г. была введена в действие фабрика по переработке 150 тыс. т золотоносной руды в год. Министр минеральных ресурсов РС Ахмед Мухаммед аль-Карури заявил, что в этом году российские компании начнут также разработку месторождений полиметаллических руд. В июле 2015 г. было подписано соглашение с российской компанией «Сибирь» о проведении разведочных работ на золото в провинции Красное море и в бассейне р. Нил на севере и востоке страны. Предполагаемые запасы золота в этих районах составляют около 46 тыс. т. Доля суданского государства в общем капитале концессии составляет 75%, компании «Сибирь» — 25%. Компания намерена построить аффинажную фабрику стоимостью 241 млн евро. Предполагается, что это будет самое современное предприятие на континенте производительностью 3 млн т золотоносной руды в год с применением современных технологий, исключающих использование ртути в процессе обработки золотосодержащего сырья. В 2014 г. в РС было добыто 71 тыс. т золота на сумму более 1 млрд долл.³⁴. Доходы от его продажи внесли существенный вклад в госбюджет РС.

Во время международной выставки-форума «ЭКОТЕХ-2016» 26 апреля 2016 г. состоялись переговоры министра природных ресурсов РФ С. Донского с Послом Республики Судан в РФ Надиром Бабикиром. Суданской стороне было предложено провести летом 2016 г. в Хартуме российско-суданский семинар по демеркуризации зараженных ртутью (в процессе добычи золота) территорий с привлечением представителей ЮНИДО, а также суданских и российских экспертов и организаций, обладающих опытом работы в этой области. Министр подчеркнул заинтересованность ряда российских компаний и организаций в реализации проектов в области геологоразведки и недропользования на территории РС. Среди них ОАО «Росгеология», Всероссийский научно-исследовательский институт им. Карпинского, ОАО “GTL” и другие. Также стороны обсудили формирование консорциума в составе российской компании «РГТ» и суданской «Судапет» для поставок высокотехнологичного нефтегазового оборудования для нефтяной отрасли РС и осуществления сервисных работ. Суданская сторона заинтересована также в налаживании отношений с Россией в сфере ВТС.

Таким образом, Россия готова оказать содействие новому африканскому государству — Республике Судан в решении сложных задач по преодолению тяжелого экономического положения, явившегося во многом результатом продолжавшейся в течение 4 десятилетий гражданской войны между Севером и Югом, преобразованию аграрной сферы и решению проблемы продовольственной безопасности, нищеты и голода, развитию горнодобывающей и других отраслей промышленности, социальной сферы.

После некоторого спада в экономических отношениях в 1990-е гг. Россия возвращается в две крупнейшие страны Африканского континента — Арабскую Республику и Республику Судан и расширяет с ними торгово-экономическое, научно-техническое и военное сотрудничество. Эти страны являются инвестиционно привлекательными также и для российских деловых кругов. Сотрудничество с этими странами будет способствовать осуществлению российских интересов в Средиземноморье в условиях складывающейся в мире новой геополитической обстановки.

---

¹ Смирнова Г.И. Основные проблемы индустриализации Египта 1952–1977. М., 1980.

² www.egynews.net.

³ lukoil-overseas.ru/projects/egipet/3945; ww.finam.ru/analysis/newsitem47B7B.

⁴ Россия заинтересована в развитии сотрудничества в сфере АПК // agroinformer.com/news_vive/2387/html.

⁵ Посольство Российской Федерации в АРЕ. Торгово-экономические отношения // www.Egypt.mid.ru/traderel/index/html.

⁶ rusexpert.ru/Египет

⁷ Отношения РФ и Египта: небольшой список событий и планов // Геополитика. 29.08.2015 [cont.ws/post.115929arafnews.ru/news/egipet].

⁸ www.egynews.net.

⁹ Визит Путина в Египет — Путин: Египет — давний и надежный партнер России // kremlin.ru.

¹⁰ Российско-египетские экономические отношения // ТАСС. Досье [tass.ru/info/1754021]; Би-с-суар аль-хариджийя Аль-алакат аль-иктисадийя-уа-т-тиджарийя аль-мысрийя уа-л-руссийя // www.youm7.com/story/2016/3/16/2632388#.

¹¹ Сотрудничество Российской Федерации с Арабской Республикой Египет: возможности и ограничения // Рабочая тетрадь №22. 2015. С. 11–12 [www.russiancouncil.ru; Посольство Российской Федерации в АРЕ].

¹² Россия и Египет развивают сотрудничество в торгово-экономической, промышленной и инвестиционной областях // Министерство промышленности и торговли России. 03.02.2016 [tass.ru/info/1754021].

¹³ Военно-техническое сотрудничество между Россией и Египтом. Досье // www.tass.ru/info/744961.

¹⁴ www.egynews.net.

¹⁵ Россия будет продолжать военное сотрудничество с Египтом — Шойгу // tvzvezda.ru/news/forces/content/201511241508.

¹⁶ Интервью Дмитрия Медведева египетской газете «Аль-Ахрам». 06.08.2015 // g.government.ru/news/19157.

¹⁷ Сотрудничество России и Египта выходит на новый уровень // minoborony.com/1656-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-egypta-vyhodit-na-novyiy-uroven/; rusexpert.ru/Египет.

¹⁸ Мальшева Д. Россия и Средиземноморье: политика и современные интересы // Международная жизнь. М., 2015. С. 117.

¹⁹ www.africaneconomicoutlook.org/fileaamin/uploads/aeo/2013/PDF/Egypt.pdf; World Finance/World Economy. Egypt Economy // finance.mapsofworld.com/Egypt.

²⁰ Гулиева Э. Итоги работы президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси. Досье. // tass.ru/info/2026810.

²¹ www.abc.net/news/2016-04-26/Egypt-security-forces-disperse-small-protests-agaist-sisi/7356856.

²² Проблема исламизма в Египте // voprosik.net/problema-islamizma-v-egipte-2014.

²³ www.foreignpolicy.ru/analyses/islamiostskie-i-neislamistskie-vyzovy-egipta.

²⁴ Египет готов освободить Ливию от «Исламского государства» // regnum.ru/news/polit/1898115.html.

²⁵ Смирнова Г.И. Возможные сценарии развития Ливии после свержения Каддафи. // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М., 2015. С. 135.

²⁶ Халифат «Африка». Почему «Исламское государство» в Ливии это надолго // www.meduza.io/feture/2016/04/07/halifat-afrika-eto-nadolgo.

²⁷ «Исламское государство» усиливает свои позиции в Ливии. 08.04.2016 // fdix.com./politic/mir/49642-islamskoe-gosudarstvo-usilivaet-pozicii -v-livii-video.html.

²⁸ Строкань С. «Исламское государство» перебирается в Ливию // Коммерсантъ. 01.03.2016 [www.kommersant.ru/doc/2927151].

²⁹ «Исламское государство» нацелилось на север Африки // www.vestifinance.ru/articles/68685 (17.03.2016).

³⁰ www.egypthome.org/life/article/66/701/?/PAGEN_=8.

³¹ Интервью Дмитрия Медведева египетской газете «Аль-Ахрам» 06.08.2015 // government.ru/news/19157.

³² Судан заинтересован в зоне свободной торговли не с Западом, а с Россией // World Economic Journal. 10.12.2012 [world-economic.com//ru/news-view-646/html].

³³ Российская Федерация ведет переговоры с Правительством РС о реализации 25 совместных проектов // Нефть России [www.oilru.com/news/39046]; Глава МИД Судана: отношения с РФ нуждаются в более сильных импульсах // РИА Новости [politics/2015/0330/1055415654.html#xzz3WHMLUi8].

³⁴ mnr.gov.ru.news (15.06.2015 № 1403941); arafnews.ru (30.06.2015 №445337); mtallbuletin.ru (10.07.2015 №442116); polpred.com/news?cnt-1488&_sector=5.

Российско-японские отношения на современном этапе: перспективы и тенденция

В 2015 г. исполнилось 160 лет с момента подписания первого российско-японского Договора о мире и дружбе и 90 лет — российско-японским дипломатическим отношениям. Этот Договор (известный под названием Симодский трактат) был подписан 7 февраля 1855 г., со стороны России его подписал известный адмирал Евфимий Путятин.

С того времени российско-японские отношения постоянно претерпевали серьезные потрясения: 2 войны (1904–1905 и 1945), сложные (в обоих временных периодах) послевоенные годы, не решенные, с точки зрения Японии, после II мировой войны проблемы так называемых «северных территорий» — четырех островов Курильской гряды. Не подписанный из-за этих проблем Мирный договор между СССР и Японией, теперь уже ставший неподписанным Российско-японским мирным договором.

Тем не менее обе страны всегда стремились к переговорам и добрососедству, поскольку взаимно заинтересованы в дружественных отношениях и взаимном сотрудничестве. Для Японии такое сотрудничество жизненно необходимо, поскольку она бедна полезными ископаемыми, и вынуждена закупать их у других стран. В этих условиях вполне естественно, что богатый ресурсами Дальний Восток России всегда привлекал и в настоящее время привлекает внимание Японии как один из реальных торговых партнеров и поставщиков сырья. В частности, во Владивостоке в сентябре 2012 г. на саммите АТЭС состоялись переговоры между Председателем правления ОАО «Газпром» Алексеем Миллером и Генеральным директором Агентства по природным ресурсам и энергетики Министерства экономики, торговли и промышленности Японии Итиро Такаха. В результате переговоров в присутствии Президента России В.В. Путина и премьер-министра Японии Ёсихико Нода был подписан меморандум по проекту «Владивосток-СПГ»¹, предусматривающий развитие всестороннего сотрудничества для дальнейшего развития проекта, в том числе финансирования и маркетинга газа. По словам Алексея Миллера, японский рынок является для России премиальным на Дальнем Востоке, а Восточная газовая программа — приоритетной². Ранее договор об осуществлении совместного строительства завода по производству СПГ и нефтехимического комплекса заключили между собой российский «Газпром» и японский консорциум Japan Far East Gas Co., Ltd.

Необходимо отметить, что Япония — единственная страна, подписавшая в рамках саммита АТЭС 2012 г. сразу несколько соглашений с Россией. В частности, соглашение о строительстве крупного лесоперерабаты-

вающего комплекса в районе Иркутска и соглашение о борьбе с браконьерством.

Природные ресурсы начинают все больше влиять на международные отношения, что сказывается на происходящих во всем мире политических процессах. Особенно остро это ощущается в последние несколько лет, когда, с одной стороны, существует опасность истощения земных недр (в том числе и вследствие неравномерного распределения месторождений, и по причине зачастую нерационального использования природных ресурсов), с другой — постоянно возникают опасные тенденции эскалации конфликтных ситуаций, могущие повлиять на добычу нефти в странах Ближнего и Среднего Востока, считающихся традиционными поставщиками. Япония как одна из наиболее зависящих от импорта сырья стран не может не учитывать эти аспекты, особенно в свете событий, подобных относительно недавним (сентябрь 2012 г.) в Китае, когда массовые антияпонские протесты нанесли значительный материальный ущерб японским дипломатическим миссиям, а многие японские компании вынуждены были закрывать свои магазины и заводы. Протестующие сжигали японские флаги, громили японские рестораны и автомобили. Поводом для протеста послужила покупка Японией острова Сэнкаку (Дяюйдао), на который также претендовал Китай. Спор вокруг этого острова продолжается уже долгое время, обе страны доказывают, что остров находится в их владении. Главная же причина спора — не столько сама территория, сколько значительные запасы полезных ископаемых на этом острове.

Подобный конфликт возможен у Японии и с Южной Кореей. Предметом спора является архипелаг Такэсима (известного как скалы Лианкур). Этот район является значимым для Японии с точки зрения рыбодобывающей промышленности — здесь благоприятные условия для развития промысловых культур кальмара, краба, трепанга, креветки и некоторых других. Спорная ситуация продолжается уже длительное время. В ходе этого конфликта возник дипломатический скандал: глава МИД Японии Коитиро Гэмба во время своего выступления в верхней палате японского парламента заявил: «В настоящее время архипелаг Такэсима не находится под контролем Японии. Сложившуюся ситуацию можно описать как незаконную оккупацию территории»³. Коитиро Гэмба вызвал посла Южной Кореи для выражения категорического протеста, отозвал посла Японии в Южной Корее Масатоси Муто для консультаций и выразил готовность подать заявление в Международный Суд ООН.

В 2014 г. Япония под влиянием США присоединилась к антироссийским санкциям, в результате чего напряженность между двумя странами возросла. В частности, в результате введения санкций были заморожены инвестиции в Россию, сотrudничество в области освоении космоса и соглашение о предотвращении опасной военной деятельности. Тогда же были приостановлены российско-японские консультации по облегчению визового режима, а также отложены переговоры по ряду совместных проектов. 29 апреля 2014 г. МИД

Японии опубликовал на своем официальном сайте заявление о поддержке санкций и обнародовал свои действия: «Япония приостанавливает выдачу виз 23 российским гражданам, причастным к нарушению суверенитета и территориальной целостности Украины», на время («for the time being»)⁴.

При этом в самой Японии понимают, что введение санкций против России произошло под давлением США. В интервью журналистам на саммите глав городов Азии в Томске губернатор Токио Ёити Масудзоэ заявил: «Япония в вопросах безопасности все-таки очень зависит от США. У нас проблемы вокруг нашей страны — в отношении Китая, КНДР и Южной Кореи, что обуславливает необходимость опираться на военные возможности США. Нам хотелось бы, чтобы народ Российской Федерации знал, что подталкивает Японию к такой сложной ситуации»⁵.

«Эти санкции мало что будут значить для России, однако подчеркнут солидарность Японии со своими союзниками», — констатировал Масафуми Канэко, профессор кафедры международных и стратегических исследований Токийского отделения РНР Института⁶. Это свидетельствует о том, что Японии хотелось бы сохранить хорошие отношения с Россией, и в то же время действовать вместе со своими западными партнерами.

Общность позиции с Западом проявляется в безоговорочной поддержке Токио положения о недопустимости изменения действующего порядка в системе международных границ. Воссоединение Крыма с Россией в результате народного референдума и поддержка Россией непризнанных республик на юго-востоке Украины рассматриваются Японией как заявка на изменение статус-кво и потому требуют жесткой реакции.

Таким образом, очевидно, что Япония находится в сложном положении. С одной стороны, она не может не поддерживать решения своего союзника — США, с другой — не хочет действовать в ущерб собственным экономическим интересам и лишиться важнейших в стратегическом плане энергетических поставок. Если все-таки под нажимом Соединенных Штатов ей придется значительно сократить импорт иранской нефти, то в первую очередь именно Дальний Восток России станет для Японии основным донором поставок энергоресурсов.

Понимая это, в свете складывающейся ситуации в регионах Ближнего и Среднего Востока, Япония не может не рассматривать российский Дальний Восток как наиважнейший плацдарм в своей доктрине энергетической безопасности, предусматривающей бесперебойное поступление энергетического сырья, как в обычное время для нужд современной высокотехнологичной и модернизированной промышленности страны, так и тем более в случае возникновения вооруженного конфликта, например, при повторении инцидента в Китае или эскалации конфликта с Южной Кореей. Несмотря на территориальные претензии к России, в ближайшее время сложно ожидать каких-либо неожиданных шагов или демаршей со стороны Японии в районе Курильских островов. Тем более что в противном случае Россия может перейти от статуса наблюдателя в территориальных конфликтах

Японии с Китаем и Южной Кореей к статусу, если не их союзника, то сочувствующего, что для Японии крайне нежелательно. Поэтому Япония стремится к дальнейшему развитию отношений (в первую очередь торгово-экономических) с дальневосточным регионом, предлагает помощь в модернизации экономики, реализации крупных проектов. Для России в первую очередь важно сохранить свою территориальную целостность в регионах Сибири и Дальнего Востока, а также обеспечить свои интересы в экономической и военной областях. Поэтому обе страны могут быть полезны друг другу: Россия Японии — как страна, способная сыграть решающую роль в обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, Япония России — как страна, могущая помочь в решении проблем с развитием экономики и промышленных технологий, а также как источник инвестиций в дальневосточную промышленность.

В мае 2015 г. состоялось третье заседание российско-японского форума «Точки соприкосновения: бизнес, инвестиции, спорт». В его преддверии Генеральный консул Японии в Хабаровске Хироюки Ямамото дал интервью «Российской газете» и медиахолдингу «Майнити симбун». В частности, он высоко оценил работу данного форума, а также подтвердил, что Япония, обладающая высокими технологиями, и Россия, располагающая богатыми природными ресурсами, экономически взаимно дополняют друг друга. Консул отметил, что в последнее время объем торговли между двумя странами вырос, много японских компаний вышло на российский рынок, хотя реализован не весь потенциал. Развитие двустороннего сотрудничества в сфере энергетики отвечает интересам обеих сторон: Япония гарантирует себе стабильные поставки энергетических ресурсов, Россия же обеспечивает для себя хороший рынок сбыта и одновременно осваивает районы месторождений. Хироюки Ямамото отметил, что в японских деловых кругах хорошо понимают взаимовыгодный интерес российско-японского экономического сотрудничества и в подтверждение этого привел, как примеры планы японских бизнесменов продвинуть в Хабаровске проект тепличного комплекса (японская компания «Никки») и строительство завода по выращиванию зелени на гидропонике по технологии другой японской компании «Мирай». В конце февраля 2016 г. состоялся визит министра промышленности и торговли РФ Дениса Мантурова в Японию. Программа рабочей поездки главы Минпромторга включала посещение высокотехнологичных предприятий, встречи с руководителями крупнейших японских компаний и банков, переговоры с членами кабинета министров страны и ведущими политиками. Также Денис Мантуров принял участие в работе форума «Россия–Япония: приоритеты делового сотрудничества». В ходе визита было отмечено, что, несмотря на возникающие трудности и применяемые в настоящее время санкции, Россия готова к развитию полноформатного торгово-экономического взаимодействия с Японией. «Мы готовы помогать в реализации проектов японского бизнеса в нашей стране. Япония является серьезным и проверенным временем партнером, с которым нас связывают

торговые, производственные, технологические, инвестиционные отношения. Деловые круги наших стран должны продолжить успешное сотрудничество», — пояснил Денис Мантуров.

В 2015 г. взаимная торговля между двумя странами сократилась на треть — до 21 млрд долл. Это общая тенденция в торговых отношениях России с другими странами. Причины во всех случаях одни и те же: падение цен на сырьевые товары, ослабление курса рубля и западные санкции. Россия занимает 15-е место среди внешнеторговых партнеров Японии; Япония — 7-е место среди партнеров Москвы. В структуре российского экспорта в Японию более 80% приходится на поставки минерального топлива. Так, в 2015 г. из России в Японию было экспортировано 6,5 млн т сжиженного природного газа; 14,5 млн т нефти; 1,7 млн т нефтепродуктов и 16,2 млн т угля. Из Японии Россия в основном ввозит транспортные средства и запчасти к ним, а также электронные приборы⁷.

В течение уже нескольких лет Япония и Россия планировали двустороннюю встречу на высшем уровне. К сожалению, в результате санкций был отменен визит Президента России В.В. Путина в Японию в 2014 г., но в дипломатических кругах шла непрерывная подготовка к встрече в верхах. В результате, несмотря на беспрецедентное давление со стороны США, 6 мая 2016 г. состоялся визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию. Встреча прошла в Сочи, как и в 2014 г., когда Абэ приезжал в качестве гостя на Олимпиаду 2014 года. Во время встречи 2016 г. обсуждался широкий круг вопросов, в том числе глобальные геополитические. Особое внимание уделялось торгово-экономическим и инвестиционным вопросам, обстановке на Корейском полуострове, в Сирии и на Украине. Был затронут вопрос подписания мирного договора (он не подписан между Россией и Японией со времен Второй мировой войны), вопрос санкций, по словам министра иностранных дел России С. Лаврова, не обсуждался.

Было решено также продолжить консультации и переговоры между главами Министерств иностранных дел России и Японии. Такие встречи уже проводятся регулярно, и вероятно, в ближайшее время станут более частыми. Очень важный итог встречи — договоренность о проработке конкретных идей крупных инвестиционных проектов.

Что касается визита Президента России в Японию — вопрос остается открытым. Проблема — в жестком давлении со стороны США на Японию. По поводу визита в Россию — Абэ проигнорировал требования Вашингтона, но время визита В. Путина так и не определено. Российская сторона пригласила японского премьер-министра принять участие в работе Дальневосточного экономического форума в сентябре 2016 г.

Таким образом, перспективы развития российско-японских отношений благоприятные. Несмотря на давление со стороны своих американских партнеров, Япония стремится к развитию долгосрочных добрососедских отношений с Россией. Тенденция — к активизации двустороннего сотрудничества, необходимого обеим странам. Безусловно, придется преодолевать

противостояние со стороны США и ряда западных стран, но геополитическая необходимость такого сотрудничества очевидна как для России, так и для Японии. Для Японии это важно еще и потому, что она хотела бы стать постоянным членом ООН, а для этого необходимо быть самостоятельным в плане принятия политических решений государством.

---

¹ СПГ — сжиженный природный газ.

² Новости Газпрома. Сентябрь 2012 // www.gazprom.ru/press/news/2012/september/article143511.

³ Yomiuri shimbun, 13.08.2012.

⁴ www.mofa.go.jp/press/release/press4e_000281.html.

⁵ ИТАР-ТАСС. 04.09.2014.

⁶ ИТАР-ТАСС. 04.09.2014.

⁷ lenta.ru/articles/2016/05/06/biginjapan.

Политика Японии в Центральной Азии и интересы России в начале XXI в.

Распад Советского Союза и происшедшие изменения в СНГ привели к масштабной трансформации геостратегического положения бывших среднеазиатских республик, их места и роли в глобальной мировой политике и, в частности, их значения во внешней политике России. Страны Центральной Азии входят в зону привилегированных интересов России в силу целого ряда факторов. С геополитической точки зрения большая часть территории России находится в Азии и граничит с расположенными здесь государствами, чье развитие ориентировалось на Россию. Здесь все еще проживает значительная прослойка русскоязычного населения, тяготеющего к России. Россия считает центральноазиатские республики районом своих традиционных стратегических интересов. Взаимовыгодное сотрудничество с этими странами складывается по-разному. Одни республики (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) вовлечены в орбиту российских интересов и являются ее военными союзниками по Организации Договора о коллективной безопасности — ОДКБ. Другие (Туркменистан и Узбекистан) занимают «особую» позицию. Туркменистан продолжает демонстрировать политику нейтралитета в отношениях с Россией, а Узбекистан проводит политику лавирования.

С экономической точки зрения значительная часть экспорта и импорта центральноазиатских государств приходится на Россию. Транзит нефти и природного газа из региона до недавнего времени почти полностью контролировался Россией, что давало ей рычаги влияния на региональную обстановку. Однако в последние годы ее возможности стали ограничиваться в связи с активизацией в регионе других держав, что привело к тому, что Россия перестала быть единственным стратегическим партнером центральноазиатских государств.

В начале 1990-х гг. Россия придерживалась концепции «управляемых кризисов» на постсоветском пространстве, и валютящиеся или «замороженные» конфликты в странах СНГ воспринимались как рычаги давления на своих соседей. С разрастанием конфликтов ситуация изменилась. Политика России стала более прагматичной. Учитывая все издержки прямого вмешательства в эти конфликты, Россия пришла к пониманию того, что, по мнению высокопоставленного сотрудника российского МИД, «ввод войск был бы политически и финансово очень затратным. Ввязавшись в войну, мы бы из нее уже не выпутались»¹.

Превратившись в самостоятельную геополитическую единицу, этот регион, стал ареной столкновения интересов ведущих мировых держав РФ,

США и Китая. По мнению директора департамента стран СНГ МИД РФ А.Стерника, «в Центральной Азии происходит то, что имеет место во всем мире: состязание идей, концепций, геополитических проектов. Победит тот, кто предложит наиболее привлекательные и прагматические варианты сотрудничества»².

В Центральной Азии Россия сталкивается с проблемами, вызванными усилением влияния США и их союзников. Несмотря на то, что в этом регионе не удастся формировать четкий «проамериканский курс», руководство этих государств проявляет заинтересованность в экономическом и военном сотрудничестве с западными странами.

Одной из стран, проявляющих активность по расширению своего влияния в Центральной Азии, является Япония, политика которой в Центральной Азии характеризуется ее заинтересованностью в разведке и перспективной разработке природных ресурсов региона и обеспечении безопасных путей их доставки на мировой рынок, а также в содействии демократизации стран региона и их экономическому развитию. На протяжении длительного времени именно эти цели официально объявлялись в качестве основы политики Японии в регионе.

Для Японии важно также и политическое присутствие в Центральной Азии, т. к. этот регион превращается в арену столкновения интересов и соперничества ведущих держав мира. Общая геополитическая ситуация в центральноазиатских странах определяется ростом противоречий на международной арене и обострением борьбы за геополитическую ориентацию и природные ресурсы государств этого региона.

Бывшие советские республики Центральной Азии, богатые газовыми месторождениями, стали особо интересны Японии, поскольку страна в 2011 г. фактически свернула атомную энергетику после аварии на «Фукусиме -1». В итоге потребность в энергоносителях выросла на 20% — до 90 млн т в год. Доля газа в энергетике Японии составляла по итогам 2011 г. 14%, в дальнейшем только увеличиваясь. При этом Япония импортирует 96% потребляемого газа в виде сжиженного газа, занимая первое место в мире по его импорту³.

Центральная Азия играет важнейшую роль в системе глобальной энергетической безопасности, поскольку она обладает огромными запасами нефти и газа, а также потому что определенная часть этих запасов доступна для разработки иностранными компаниями. Основными негативными факторами, влияющими на двусторонние отношения Японии со странами региона, являются географическая удаленность; ориентация практически всех транспортных развязок в ЦА на Россию; высокие транспортные тарифы при транзите грузов через Китай.

Япония начала проводить политику планомерного изучения бывших советских республик и выдвижения собственных инициатив в новых для нее регионах с 1992 г. За прошедший период времени сложились определенные направления ее внешнеполитической деятельности в этом регионе. При

этом приоритетными считаются: развитие экономических связей со странами Центральной Азии; поддержка открытого регионального сотрудничества; партнерство, основанное на общих универсальных ценностях — верховенстве закона, демократии, правах человека и т. п. Однако нельзя забывать, что Япония действует при этом исходя не только из своих собственных интересов, но и в первую очередь — из интересов США.

Несмотря на стремление Японии играть более значимую роль в международных отношениях в Центральной Азии, она продолжает оставаться в русле американской политики и играет уже привычную роль по финансированию стратегических интересов США в регионе. Одним из важных участков стратегического присутствия США в регионе явилась военная база в Киргизии, расположенная в международном аэропорту «Манас». В 1996 г. Япония выделила первый грант на модернизацию аэропорта в размере 5 млн долл.

В 2000 г. завершился 2-й этап: было проведено расширение взлетно-посадочной полосы для приема большегрузных самолетов, завершилось строительство современных терминалов для приема и отправки грузов, осуществлена замена радиолокационного оборудования. Суммарно на эти цели было выделено 55 млн долл. Несмотря на небольшие, по меркам Японии и США, вложенные средства, «Манас» превратился в один из наиболее оснащенных аэропортов в Центральной Азии и решил чисто технический вопрос размещения войск США в Киргизии.

«Манас» выполнял роль основного пункта отправки грузов и личного состава коалиционных сил. По мере решения главных задач в Афганистане присутствие иностранного контингента войск было сокращено, при этом военное присутствие США сохранялось. Военная база США, получившая название «Ганси», решала задачи в двух стратегических направлениях — Афганистан и Китай. При этом необходимо отметить, что именно благодаря Японии стало возможным подобное присутствие США.

В отношениях Японии со странами Центральной Азии выделяются разные этапы, характеризовавшиеся существенными изменениями приоритетов в двусторонних отношениях, однако для всех них отличительной особенностью явилась напряженная ситуация в республиках региона, неблагоприятные условия для деятельности финансовых институтов в связи с большой вероятностью рисков для вложения инвестиционного капитала.

Первый этап был связан с обретением независимости новыми государствами Центральной Азии и характеризовался в первую очередь проблемами сохранения мира и стабильности в данном потенциально конфликтном регионе. Напряженная ситуация в странах Центральной Азии стала негативным фактором, повлиявшим на политику Японии в регионе. Взаимодействие с республиками Центральной Азии и, в частности, деятельность японских финансовых институтов в регионе, рассматривались в Японии как неблагоприятные и крайне рискованные для вложения инвестиционных капиталов.

Значительные перемены произошли после 1 января 1993 г., когда пять республик Центральной Азии были включены Комитетом помощи разви-

тию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в список развивающихся государств, которым предоставлялись льготные виды помощи.

С середины 1990-х гг. Япония приступила к оказанию материальной помощи бывшим республикам СССР, направленной на «поддержку демократических, экономических реформ». Действуя в рамках программы Официальной помощи развитию, Япония рассматривала ее как внешнеполитический инструмент и как один из основных рычагов влияния на эти страны⁴. На начальном этапе предполагалось, что максимальный размер помощи по линии программы официальной помощи на нужды развития для каждой центральноазиатской республики должен составлять сумму до 100 млн долл. Но при последующей реализации данной программы произошли корректировки, в частности, для Казахстана объем рискованных операций страны-донора со страной-реципиентом был увеличен до 200 млн долл. в год⁵.

В марте 1998 г. на встрече представителей японского Фонда экономического сотрудничества с зарубежными странами и Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан было объявлено о решении правительства Японии постепенно увеличить объем привлекаемых кредитов в отношении Казахстана по линии Агентства международно-го экономического сотрудничества до 300 млн долл.⁶

В отношении других государств региона также были проведены рекогносцировки внутривнутриполитической ситуации в каждой отдельной республике. В результате этого были приняты решения о предоставлении им японских правительственных кредитов в следующих размерах: Казахстан — около 600 млн долл., Узбекистан — 405 млн, Киргизия — 240 млн, Туркменистан — 123 млн долл. Таким образом, общая сумма кредитов составила 1,5 млрд долл.⁷

Предоставление материальной помощи, а также кредитов и грантов должно было способствовать переориентации бывших советских республик на страны западного сообщества, что соответствовало союзническим отношениям с США. Кроме того, это должно было содействовать созданию благоприятного имиджа Японии в странах региона, что, в свою очередь, соответствовало стремлению Японии играть более значимую роль в мировой политике.

Переход ко второму этапу развития отношений Японии с государствами Центральной Азии был обусловлен заинтересованностью в добыче и экспорте полезных ископаемых в Японию. В этом отношении были предприняты меры на государственном уровне, способствовавшие росту интереса к Японии со стороны, в частности, Казахстана и Туркменистана. Для активизации экономического сотрудничества правительство Японии в 1994 г. ввело систему государственного страхования внешнеторговых операций для Казахстана. В 1995 г. Япония установила льготный режим для Казахстана и Туркменистана, а с 1996 г. система среднесрочного и долгосрочного страхования была распространена на Туркменистан и Узбекистан, а с августа 1997 г. — и на Киргизию.

На третьем этапе ставилась задача реализации новой программы сотрудничества между Японией и республиками Центральной Азии, в первую очередь, во внешнеполитической деятельности. Япония предприняла ряд инициатив, направленных на углубление и расширение двусторонних отношений. Именно в этот период были выдвинуты доктрина «Евразийской дипломатии» Р. Хасимото (1997 г.) и «Программа действий по дипломатии Шелкового пути» К. Обути (1998 г.); инициатива «Центральная Азия плюс Япония» (2004 г.); инициатива «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности»(2006 г.).

В доктрине «Евразийской дипломатии» в отдельный блок было выделено среднеазиатское направление японской дипломатии — в отношении зоны «Шелкового пути», состоящей из бывших советских республик Средней Азии и Кавказа. Путем развития политического диалога и оказания экономического содействия этим странам имелось в виду скоординировать азиатско-тихоокеанскую политику Японии с европейской, в частности, предусматривалось большее взаимодействие с республиками региона в связи с наличием на их территории полезных ископаемых, в которых нуждалась Япония. Это свидетельствовало о стремлении Японии использовать энергоресурсы стран региона для своего рынка одновременно с уменьшением своей зависимости от импорта нефти из стран Ближнего Востока, на которые приходилось 75% всего импорта страны. Это давало возможность использовать запасные пути, способные ограничить энергетическую зависимость от политической конъюнктуры в регионе Ближнего Востока. Это, по мнению представителей «Кэйданрэн», в полной мере отвечает стратегии на обеспечение долгосрочной энергетической безопасности Японии, которая исходит из долгосрочной перспективы⁸. Путем развития политического диалога и оказания экономического содействия странам Центральной Азии имелось в виду «соединить азиатско-тихоокеанскую политику Японии с европейской».

Диалог «Центральная Азия плюс Япония», получивший начало по инициативе правительства Японии в 2004 г., представляет собой своеобразные «рамки» многостороннего диалога и сотрудничества стран Центральной Азии и Японии и включает пять направлений: «политический диалог», «развитие внутрорегионального сотрудничества», «поощрение бизнеса», «интеллектуальный диалог» и «культурные связи и гуманитарный обмен». «Токийский диалог» относится к одному из этих направлений, а именно к интеллектуальному диалогу, в котором проводятся дискуссии в так называемом формате «Track-2» с участием в основном ученых и экспертов из Японии и стран Центральной Азии⁹. Представители правительственных органов также принимают там участие в качестве частных лиц. Целью таких дискуссий является расширение интеллектуального обмена между Японией и странами Центральной Азии наряду с выработкой рекомендаций для межправительственных диалогов. В частности, результаты дискуссий в качестве рекомендаций по вопросам политики формируются в виде «Резюме

председателя» и предоставляются для сведения на межправительственных совещаниях в рамках Диалога «Центральная Азия плюс Япония» для их практической реализации.

Одной из основных целей Диалога «Центральная Азия плюс Япония», по мнению МИД Японии, является содействие усилиям государств Центральной Азии по укреплению межрегионального сотрудничества с Японией, выступающей в качестве катализатора¹⁰.

На втором совещании министров иностранных дел, состоявшемся в Токио в июне 2006 г., был принят План действий с указанием направлений конкретного сотрудничества в рамках каждого из пяти направлений этой политики: политический диалог, внутрорегиональное сотрудничество, продвижение бизнеса, интеллектуальный диалог, культурные и гуманитарные обмены. В частности, этот План действий продвигает межрегиональное сотрудничество в таких областях, как борьба с терроризмом и наркотиками; борьба с бедностью; здравоохранение и медицина, охрана окружающей среды; предотвращение стихийных бедствий; обеспечение энергией и водой; торговля, инвестиции и транспорт. Различные проекты по оказанию помощи были реализованы в соответствии с этими принципами¹¹.

7 августа 2010 г. в Ташкенте состоялась третья встреча министров иностранных дел, которые обменялись мнениями по вопросам терроризма и наркотиков, а также по вопросу о Договоре о безъядерной зоне в Центральной Азии. Обсуждались ситуации в Кыргызстане и в Афганистане. Кроме того, принимая во внимание усилия каждой страны по содействию региональному экономическому развитию и сотрудничеству, стороны обсудили вопросы товарного обращения и транспортной инфраструктуры, проблемы торговли и инвестиций между Японией и Центральной Азией, а также региональные экологические проблемы, в том числе проблему Аральского моря, изменение климата и региональное использование водных ресурсов. По заявлению министра иностранных дел Японии С. Маэхара, «Япония намерена продвигать вперед сотрудничество в рамках диалога “Центральная Азия плюс Япония” и Япония будет продолжать работать, чтобы внести свой вклад в укрепление доверия между странами Центральной Азии, а также стабильности и процветания в регионе»¹².

Вышеназванные инициативы имели ярко выраженный пропагандистский характер, однако они позволили Японии приступить к активным действиям в экономическом направлении. Япония заявила о необходимости создания современных и хорошо интегрированных транспортных артерий в этом регионе с целью использования большого ресурсного потенциала этих стран. Долгосрочное сотрудничество со странами региона, а также позитивные изменения обстановки в Центральной Азии позволили бы реализовать японские проекты в будущем.

Особенностями политики Японии в этом регионе, несмотря на отсутствие прямой экономической выгоды от сотрудничества со странами Центральной Азии, являлись, в первую очередь, долгосрочная перспектива эко-

номической выгоды и отсутствие ее жесткой привязки к идеологическим установкам во внешней политике. По словам советника посольства Японии в Узбекистане И. Накадзима, «Япония работала и работает здесь с убытками, но не намерена уходить из этого региона. Мы богатые, мы можем себе это позволить, и все равнождемся лучшего будущего»¹³.

Основным фактором, определяющим интерес Японии к республикам Центральной Азии, является наличие и разработка природных ресурсов этого региона. Япония стремится реализовать геополитические и экономические планы путем усиления отношений с богатыми ресурсами странами Центральной Азии для обеспечения своей энергетической безопасности. В ноябре 2011 г. на встрече в Токио министров иностранных дел Японии, Казахстана, Киргизстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана японская сторона заявила о готовности выделить 700 млн долл. на освоение залежей природного газа и редкоземельных металлов. Эти средства будут использованы для привлечения в эти страны специалистов, которые займутся усовершенствованием буровой техники, а также для поставок экскаваторного оборудования¹⁴.

В рамках проекта Диалог «Центральная Азия плюс Япония» особое внимание уделяется отношениям с Казахстаном как одним из бесспорных лидеров региона и крупнейшим партнером Японии начиная с 1992 г. По мнению японской стороны, существуют четыре основных направления, по которым должны развиваться двусторонние отношения: система свободной торговли; обеспечение долгосрочных, стабильных поставок ресурсов, энергии и продовольствия; международное продвижение системы инфраструктуры; продвижение Японии как нации, ориентированной на развитие туризма¹⁵.

В настоящее время между двумя странами проводится активный политический диалог на высоком уровне. В частности, в 2010 г. в течение одного года стороны провели три встречи между министрами иностранных дел, включая визит в Японию в мае 2010 г. Государственного секретаря — министра иностранных дел Республики Казахстан К. Саудабаева. В августе состоялся визит в Казахстан тогдашнего министра иностранных дел Японии К. Окады, и в сентябре была проведена встреча между Государственным секретарем-министром иностранных дел Казахстана К. Саудабаевым и министром иностранных дел Японии на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Как заявил министр иностранных дел Японии С. Маэхара, «отношения между двумя странами в настоящее время становятся ближе, чем когда-либо прежде. Существует огромный потенциал для развития двусторонних отношений. Благодаря развитию правовой базы страны стремятся развивать среду, в которой будет легко работать японским компаниям с тем, чтобы превратить этот потенциал в нечто осязаемое»¹⁶.

Японское руководство неоднократно заявляло, что Центральная Азия не является приоритетным направлением внешней политики страны. Официальная позиция МИД Японии, распространяемая в странах этого региона, сводится к тому, что у Японии нет стратегически важных интересов в регио-

не, и в своих инициативах она руководствуется альтруистическими идеями содействия общему развитию региона и переходу к рыночной экономике¹⁷.

Стремясь распространить свое геополитическое влияние на глобальном уровне в соответствии со своим экономическим потенциалом, Япония поддерживает концепцию так называемого «открытого регионализма», суть которой заключается в том, что региональное сотрудничество между восточноазиатскими странами должно осуществляться в интересах преодоления регионального сепаратизма, а также в целях экономического сотрудничества¹⁸.

Посредством открытого регионализма и, опираясь на экономическое обеспечение региональных программ оказания помощи странам ближайших регионов, Япония стремится создать благоприятную обстановку для своих предприятий, действующих на территории стран региона. В стратегическом плане для Японии также важно выработать общую со странами региона позицию по вопросу о доступности ресурсов. Это становится все более важным для ее экономической безопасности, т. к. в связи с бурным развитием экономики Индии и Китая резко возросла конкуренция в отношении доступа к ресурсам, в особенности топливно-энергетическим.

Ярким подтверждением этому явился визит премьер-министра Японии С. Абэ в страны Центральной Азии в октябре 2015 г., в ходе которого были подписаны пакеты документов, призванные расширить сферы сотрудничества Японии со странами региона. При этом были выделены три страны, приоритетные для Японии в экономическом плане: Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. Эти страны, обладая серьезными запасами углеводородов и занимая значительные позиции в геополитической структуре региона, стали привлекать повышенное внимание со стороны Японии.

Япония заявила о своем намерении нарастить инвестиции в экономику Туркменистана, заключив ряд соглашений, общая стоимость которых оценивается в 18 млрд долл.¹⁹. При этом основным направлением японских инвестиций в Туркменистане остается нефтегазовая отрасль. Между двумя странами были подписаны соглашения по газовому месторождению «Галкыныш», которое находится на втором месте в мире по запасам природного газа. Японские компании *JGC* и *Chiyoda*, а также две турецкие компании, в том числе *Renaissance Holding*, включились в реализацию проекта ТАПИ по строительству газопровода протяженностью в 1814 км, который пройдет по территории Туркменистана, Индии, Пакистана и Афганистана. Лидером консорциума станет туркменская компания «Туркменгаз». В ходе визита С. Абэ в Туркменистан была достигнута договоренность о строительстве на территории страны завода по производству линейного полиэтилена низкого давления из этилена и налаживанию производства полимеров из природного газа²⁰. Необходимо подчеркнуть в этой связи, что большая часть договоренностей пока носит рамочный характер.

В Узбекистане было подписано совместное заявление об углублении и расширении стратегического партнерства между двумя странами и были согласованы позиции по реализации инвестиционных проектов на сумму

более 8,5 млрд долл. в отношении модернизации энергетической и транспортной инфраструктур, добычи и переработки сырьевых ресурсов, автомобилестроения, нефтегазовой промышленности²¹. К имеющимся совместным проектам в урановой сфере, железнодорожном транспорте, горном деле, автомобилестроении, телекоммуникациях, электронике, текстильной промышленности добавились проекты в энергетике. Японские компании заявили о готовности инвестировать в разработку новых газовых месторождений в республике²². По мнению ряда аналитиков, существует вероятность того, что Япония, отказавшись от развития ядерной энергетики, перейдет на потребление узбекского газа²³.

Интересы Японии в Казахстане в большой степени связаны с атомной энергетикой. Как известно, после аварии на АЭС «Фукусима-1» Япония изменила энергетическую стратегию страны, закрыв почти все атомные станции на своей территории, но она выразила готовность оказывать помощь в этой сфере партнерам. В этой связи в Астане японская сторона подтвердила свое намерение участвовать в строительстве первой АЭС в Казахстане и развивать программу подготовки кадров для промышленности. С японской стороны переговоры ведет компания *Toshiba*, владеющая американской атомной корпорацией *Westinghouse*. Стоимость данного проекта оценивается в 3,7 млрд долл.²⁴. Однако, в связи с тем, что по этому проекту ранее была достигнута договоренность с корпорацией «Росатом», Япония вынуждена будет конкурировать с Россией. Эксперт по инфраструктурному развитию Центральной Азии, экономист К. Рахимов в данной связи не исключает возможности того, что Астана может решиться на строительство двух АЭС²⁵. По итогам японо-казахского бизнес-форума было подписано 14 документов на общую сумму 1,5 млрд долл.²⁶.

Объемы японских инвестиций в экономику других стран региона значительно ниже. Так, в Таджикистане было подписано 8 документов на 7,5 млн долл., в Киргизии — на 120 млн долл. Эти республики не располагают большими запасами минеральных ресурсов, и поэтому достигнутые соглашения о сотрудничестве в научно-технической, финансовой, образовательной и транспортной областях отвечают больше политическим, чем экономическим интересам Японии. Деятельность японских компаний в Таджикистане в основном связана с развитием социальной инфраструктуры. В Душанбе и Бишкеке премьер-министр Японии С. Абэ выразил готовность содействовать в сфере возрождения инфраструктуры и развития сельских регионов в этих странах. Было подписано три соглашения по безвозмездному выделению средств на восстановление системы водоснабжения в Хатлонской области. Правительство Японии таким образом надеется принести японским компаниям до 30 трлн иен (250 млрд долл.) от зарубежных заказов до 2020 г., намереваясь благодаря заказам из стран Центральной Азии частично выполнить предвыборные обещания²⁷.

Необходимо отметить, что все кредиты, по которым были достигнуты договоренности в рамках визита С. Абэ в страны Центральной Азии, были

обозначены в японской национальной валюте. По мнению К. Рахимова, «это ответ японской иены китайскому юаню, немного запоздалый, поскольку Китай успел раздать кредиты и гранты, но при этом явный признак того, что Япония начинает активно действовать в регионе»²⁸.

Все вышеуказанные примеры свидетельствуют, что Япония намерена сотрудничать с государствами Центральной Азии, проводя активную и динамичную политику в этом регионе, тем самым все сильнее вовлекаясь в мировые интеграционные процессы. При этом основной внешнеполитической целью Японии в данном регионе является содействие расширению и закреплению позиций США в Центральной Азии, на стыке интересов Китая и России. Япония не может не учитывать усиления экономического влияния Китая в рамках ШОС, а также усиления позиций России в экономической и военной сферах.

По мнению ведущих российских аналитиков, «тактика действий по осуществлению стратегии России в Центральной Азии должна включать: разработку и всемерное содействие экономическим и гуманитарным проектам в Центральной Азии (энергетическое сообщество, водный консорциум, единые транспортные коммуникации); посредничество в урегулировании экономических и иных конфликтов между государствами региона; расширение контактов различных общественных и религиозных организаций, а также общественных фондов России с аналогичными объединениями в государствах Центральной Азии, включая оппозиционные, с целью разъяснения российских интересов в регионе и установления более тесного взаимодействия между ними; использование ошибок политики США в регионе, а также негативного отношения к их афганской и иракским кампаниям для продвижения в обществах центральноазиатских государств российской политики; оказание всемерной помощи в борьбе с наркографиком, как основным источником финансирования терроризма и исламского экстремизма и другими угрозами»²⁹.

В каком направлении изменится ситуация в Центральной Азии в будущем, сказать определенно крайне сложно. Однако необходимо иметь в виду, что более активная и динамичная политика Японии в этом регионе поможет ей занять подобающее место среди других держав. Поэтому главной задачей российской внешней политики в этом регионе станет поиск компромиссов на постсоветском пространстве, т. к. Россия заинтересована в более тесной координации своей политики с другими центрами силы.

Для России как евразийского государства для осуществления эффективной внешней политики и экономической стратегии важно принимать во внимание геополитическую ситуацию, сложившуюся в регионе. Для дальневосточных регионов страны большое значение имеет налаживание тесного интеграционного взаимодействия со странами Дальнего Востока и с Японией как центром силы в частности. Одновременно в целях обеспечения национальной безопасности также важно расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. Анализ развития отношений Японии со стра-

нами Центральной Азии, с нашей точки зрения, позволяет координировать российскую политику с другими центрами силы.

¹ Русский Newsweek. 21–27.06.2010. № 26(294). С. 32.

² Коммерсант. 18.10.2012.

³ Взгляд. Деловая газета. 29.11.12.

⁴ Takeshi Y. Japan's Multilateral Approach toward Central Asia. Т., 2006. P. 70.

⁵ Цусё Хакусё. Т., 1999.

⁶ Цусё Хакусё. Т., 1999.

⁷ Вага гайко-но кинкё. Т., 2000.

⁸ The Japan Times. 15.01.2007.

⁹ 4-й Токийский диалог. Предметы дискуссий. Февраль 2010 // www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/pdfs/tokyo_paper_1002-r.pdf.

¹⁰ Интервью министра иностранных дел Японии С. Маэхара агентству «Казинформ» 16.02.2011 // thenews.kz/2011/02/16/734082.

¹¹ Так, например, в Туркменистане ведущие японские фирмы участвуют в строительстве нефтеперерабатывающего завода в г. Туркменбаши; корпорация «Мицубиси» выразила готовность принять участие в строительстве нефтепровода Западный Казахстан-Кумколь.

¹² Интервью министра иностранных дел Японии С. Маэхара агентству «Казинформ» 16.02.2011 // thenews.kz/2011/02/16/734082.

¹³ Цит. по: Усубалиев Э. Роль Японии в Центральной Азии: возможна ли новая организация по безопасности в регионе? // analitika.org/06/06/2010.

¹⁴ Асахи симбун. 29.11.12.

¹⁵ Интервью министра иностранных дел Японии С. Маэхара агентству «Казинформ» 16.02.2011 // thenews.kz/2011/02/16/734082.

¹⁶ Интервью министра иностранных дел Японии.

¹⁷ Sinoda K. Japan's Policy towards Central Asia. 2005 // mofa.go.jp/announce.

¹⁸ Подробнее см.: Большая Восточная Азия: Мировая политика и региональные трансформации. Под ред. А.Д. Воскресенского. Изд-во «МГИМО-Университет», 2010.

¹⁹ Независимая газета. 27.10.2015.

²⁰ Независимая газета. 20.10.2015.

²¹ Независимая газета. 20.10.2015.

²² Асахи симбун.

²³ Независимая газета. 27.10.2015.

²⁴ Независимая газета. 27.10.2015.

²⁵ Независимая газета. 27.10.2015.

²⁶ Асахи симбун.

²⁷ Асахи симбун.

²⁸ Независимая газета. 27.10.2015.

²⁹ Морозов Ю.В. Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 2

Западные санкции и замещение РФ импорта из стран Запада: восточные партнеры

Введение западными странами экономических санкций против Российской Федерации в 2014 г.¹ поставило в фокус внимания те задачи, которые существовали и ранее, прежде всего — необходимость диверсификации географической структуры торгово-экономических связей РФ с зарубежными странами. Вторым «шоком» для России стала неблагоприятная для экспортеров конъюнктура мирового рынка нефти и газа: снижение мировых цен на углеводороды выдвигает на первый план и другую задачу — необходимость диверсификации товарной структуры экспорта, которая не может быть достигнута без диверсификации и модернизации экономики. Решению проблем, стоящих перед Россией, могут способствовать и импортозамещение — развитие производств, замещающих импорт, и замещение импорта из стран, которые ввели санкции, импортом из других стран. В этом свете вполне логичным стал «поворот на Восток».

ТАБЛИЦА 1. *Импорт Российской Федерации: географическая структура: 1995–2014 гг. (млрд долл.)*

	1995	2005	2013	2014
Все страны, в том числе:	62,3	125,4	314,9	286,6
развивающиеся страны, в т.ч.:	7,6	28,1	94,4	93,8
Латинская Америка	1,2	4,7	9,0	10,0
Азия, в т.ч.:	6,0	22,5	83,4	81,8
КНР	1,3	11,8	50,8	50,2
Тайвань	0,1	0,6	1,6	2,9
Южная Корея	1,1	4,2	10,8	9,7
Индия	0,8	0,8	2,6	2,4
Иран	0,04	0,2	0,4	0,4
Вьетнам	0,06	0,2	2,2	1,9
Турция	0,9	2,3	7,1	6,0
переходные страны ²	13,1	19,9	41,7	34,1
СНГ, в т.ч.:	12,8	19,4	40,3	32,6
Беларусь	2,3	5,8	15,7	13,8
Казахстан	2,6	3,3	5,7	6,2
Украина	6,0	8,2	15,3	10,0
развитые страны, в т.ч.:	28,9	77,5	178,8	158,7
США	2,9	4,5	13,2	13,0
Япония	1,0	5,4	11,9	9,5

Австралия	0,1	0,3	0,7	0,5
Новая Зеландия	0,1	0,1	0,2	0,2
Страны Европы	24,4	66,3	150,1	133,2
Швейцария	0,4	1,2	3,2	4,3
<i>Евросоюз</i>	18,6*	63,7**	145,0***	127,5****
Чехия	0,6	2,5	5,6	4,9
Франция	1,4	4,4	10,9	9,2
Финляндия	1,9	6,0	6,4	5,5
Германия	6,7	19,7	42,9	35,9
Италия	2,7	8,7	14,4	12,0
Литва	0,5	1,1	4,45	4,57
Нидерланды	1,6	4,2	8,1	7,7
Польша	1,2	3,8	9,7	8,1
Испания	0,3	1,4	4,1	3,7
Швеция	0,6	2,2	3,5	3,1
Великобритания	1,2	3,3	6,9	6,6
Австрия	0,8	2,1	4,5	4,1

СОСТАВЛЕНО ПО: Merchandise: Trade matrix by product groups, imports in thousands of dollars, annual, 1995–2014 // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx (29.11.2015).

* EC-15 **EC-25 ***EC-28

Преобладающая часть импорта на протяжении двадцати лет, с 1995 по 2014 г., поступает в Российскую Федерацию из развитых стран, прежде всего из стран Западной Европы. В 1995 г. в импорте РФ 46,4% приходилось на развитые страны, 20,9% — на переходные страны, 12% — на развивающиеся страны (часть импорта была определена как «неклассифицированный географически», unspecified). Ведущими партнерами РФ по импорту в 1995 г. были страны Европы, на которые приходилось 84% импорта из развитых стран и 40% всего импорта, и страны СНГ (20,5% импорта). Первое место по импорту в РФ занимала Германия (6,7 млрд долл.), второе — Украина (6,0 млрд долл., 9,6% импорта), третье — США (2,9 млрд долл.; 4,7%), четвертое — Италия (2,7 млрд долл.; 4,3%), пятое — Казахстан (2,6 млрд долл., 4,2%), шестое — Беларусь (2,3 млрд долл., 3,7%). В первую десятку партнеров РФ по импорту входили также Финляндия (1,9 млрд долл., 3,0%), Нидерланды (1,6 млрд долл.), Франция (1,4 млрд долл.). КНР была десятой (1,3 млрд долл., 1,9% импорта).

К 2005 г. на фоне возросших доходов от экспорта нефти существенно увеличился и импорт РФ: в 1995–2005 гг., за 10 лет, он возрос в 2 раза, с 62,3 млрд долл. до 125,4 млрд долл. В 2005 г. из развитых стран поступило 61,8% импорта, в том числе из стран Европы — 52,9%, из США — 3,6%, из Японии — 4,3%. Доля стран СНГ в импорте России составила 15,5%, в том числе Украины — 6,5%, Беларуси — 4,6%, Казахстана — 2,6% (на эти три страны приходилось 13,7% всего импорта и 9/10 импорта России из стран СНГ). Доля Украины в импорте в Россию сократилась за 10 лет, но оставалась достаточно высокой, доля Беларуси повысилась.

В 1995–2005 гг. существенно возрос импорт из развивающихся стран, прежде всего за счет импорта из КНР, который увеличился за этот период в 9 раз. Доля развивающихся стран в импорте в Россию повысилась с 12% до 22,4%, стран Азии — с 9,6% до 17,9%. Китай стал вторым по стоимости импорта в РФ, его доля возросла с 1,9% до 9,4%.

В число ведущих партнеров РФ по импорту в 2005 г. входили Германия (15,7% импорта), Китай, Италия (6,9% импорта), Украина, Финляндия, Беларусь, Япония, США, Франция, десятое место поделили Республика Корея и Нидерланды (по 3,3% импорта). Среди 11 стран были представлены страны Восточной Азии, страны СНГ, США и Япония, однако ведущими источниками импорта в Россию оставались страны Западной Европы.

К 2013 г. российский импорт достиг своего апогея на фоне высоких цен на нефть и до обострения отношений с Западом в связи с украинским кризисом. Он увеличился по сравнению с 1995 г. более чем в 5 раз, с 62,3 млрд долл. до 314,9 млрд долл. В импорте в РФ в 2013 г. доля развитых стран достигла 56,8%, развивающихся стран — 30%, переходных стран — 12,2% (подсч. по табл. 1). Какая-то часть экспорта приходится на т. наз. неклассифицированный по происхождению импорт: в некоторые годы (в 1995 г.) она была весьма значительна. В сумме доли могут и не составлять 100%.

Если говорить о группах стран, то львиная доля импорта (46%) по-прежнему поступала в Россию из расширившегося Евросоюза. На интеграционную группировку СНГ, в которую входит Россия (и куда, как маленькая матрешка в большую, входит Таможенный союз, а позднее с 2015 г. — ЕАЭС), в импорте России в 2013 г. приходилось 12,8% по сравнению с 20,5% в 1995 г. 91% импорта в Россию из СНГ (11,8% общего импорта) шло из трех стран: Беларуси (5,0% всего импорта), Украины (4,9%) и Казахстана (1,8%). В 2013 г. Беларусь опередила Украину по экспорту в РФ, но та еще продолжала оставаться крупным источником импорта в РФ, значительной была и доля экспорта в Россию в общих экспортных доходах Украины.

Доля азиатских развивающихся стран в российском импорте продолжила расти, достигнув 26,5%, в основном за счет КНР. В первую десятку партнеров РФ по импорту в 2013 г. вошли Китай (16,1% импорта), который стал первым, Германия, Беларусь, Украина, Италия, США, Япония, Франция и Польша (которая столь рьяно нападает на Россию на политическом фронте, получая от нее немалую часть экспортных поступлений).

Значительна роль в импорте в Россию и других европейских стран, импорт в Россию из которых в 2013 г. превышал 3 млрд долл.: это Нидерланды (8,1 млрд долл.), Великобритания, Финляндия, Чехия, Австрия, Литва, Испания, Швеция, Швейцария. У одних европейских стран доля России в экспорте невелика (Германия), у других — весьма значительна (Литва, Польша). Однако эти страны включились в общий хор антироссийских санкций, одни неохотно, другие — с заметным рвением.

Итак, «поворот на Восток» во внешнеэкономических связях наметился у России еще до санкций. Доля развивающихся стран Азии в импорте в РФ с 1995 по

2013 г. повысилась почти в три раза, с 9,6% до 26,5%, по стоимости этот импорт возрос в 14 раз. Страны Азии стали второй по значимости группой партнеров России по импорту после стран Евросоюза, откуда поступало в 2013 г. 46,5% российского импорта. За счет каких партнеров возросла в импорте доля азиатских стран? За счет сокращения доли стран СНГ, и прежде всего Украины, которая в 1995 г. была второй в российском импорте (подсч. по табл. 1).

Любопытно, что «тихоокеанский разворот» произошел и у Соединенных Штатов, которые стали уделять большее внимание Азиатско-Тихоокеанскому региону (для них это был поворот на Запад). Одним из результатов этого повышенного внимания стало подписание в 2015 г. соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Впрочем США не оставляют своим вниманием и другие регионы. Регион Восточной и Юго-Восточной Азии попал в фокус внимания ведущих держав в связи с его возросшим весом в мировой экономике, мировом ВВП, торговле и движении инвестиций. Даже при замедлении темпов экономического роста в КНР они остаются одними из самых высоких в мире. В 2015 г. темпы роста ВВП КНР составили 6,9%, Индии — 7,3%, у стран Евросоюза — 1,5%, у США — 2,5%, у РФ — 3,8%. Головокружительно высокими были в 2015 г. темпы роста только у некоторых африканских стран: Эфиопии (10,5%), Демократической Республики Конго (8,0%), но на фоне крайне низкой базы отсчета, подушевой ВНД по паритету покупательной способности у этих стран в 2014 г. был равен соответственно 1500 долл. и 650 долл. в год³.

В импорте в Россию в 2014 г. уже стало ощущаться влияние антироссийских санкций и российских контрсанкций, еще большим оно стало в 2015 г., когда воздействие на российскую экономику стали также оказывать упавшие цены на нефть и газ. В 2014 г. импорт РФ по сравнению с 2013 г. сократился на 8,9%. В 2014 г. ведущими партнерами по импорту для России продолжали оставаться развитые страны Европы (46,5% импорта), прежде всего страны Евросоюза (44,5% импорта).

В 2014 г. понизился импорт в Россию из многих регионов и стран: из СНГ — на 19,1%, в том числе из Украины — на 1/3, из Беларуси — на 12,1%. Сократился импорт из стран Евросоюза — на 12%, лишь из немногих стран Евросоюза он увеличился, но незначительно: из Ирландии, Эстонии, Литвы, с Кипра. Увеличился импорт из не входящих в ЕС европейских стран: Швейцарии, Фарерских островов. Возрос импорт в Россию из Бразилии, Аргентины, Чили, Уругвая, однако в целом доля Латинской Америки в российском импорте в 2014 г. была равна всего 3,5%.

Импорт из стран Азии остался в 2014 г. практически на том же уровне, что и в 2013 г. Первое место среди партнеров РФ по импорту в 2014 г. занимала КНР, ее доля в импорте (17,5%) выросла по сравнению с 16,1% в 2013 г. и 2% в 1995 г. Второе место занимала Германия (12,5%), но в 2014 г. импорт из Германии сократился по сравнению с 2013 г. Третьей была Беларусь, далее шли США, Италия, Украина, Южная Корея, Япония, Франция, Турция.

Такая же «западоцентричная» географическая структура, как и у импорта, характерна и для экспорта РФ. В 2013 г. 54,0% экспорта РФ направля-

лось в развитые страны, 21,4% — в развивающиеся страны, 11,8% — в переходные страны⁴.

В 2015 г. на фоне санкций и падения цен на углеводороды сократился экспорт России, уменьшился и импорт. За первые 9 месяцев 2015 г. он составил 62% от импорта первых девяти месяцев 2014 г., весь товарооборот — 66,1% от товарооборота соответствующего периода 2015 г.

ТАБЛИЦА 2. Внешнеторговый оборот Российской Федерации с основными торговыми партнерами (млрд долл.,%)

	Январь-сентябрь 2015 г.		
	млрд долл.	В% к	
		США	январь-сентябрь 2014 г.
Внешнеторговый оборот, всего	395,7	66,1	100,0
<i>Страны Дальнего зарубежья, из них:</i>	346,6	66,2	87,6
США	15,9	71,3	4,0
Япония	16,2	71,1	4,1
Швейцария	3,3	62,3	0,8
<i>Страны Евросоюза</i>	180,3	61,5	45,6
Бельгия	6,5	65,3	1,6
Германия	34,2	65,2	8,7
Испания	4,1	59,3	1,0
Италия	24,2	64,6	6,1
Латвия	6,1	53,1	1,5
Нидерланды	34,2	59,1	8,6
Польша	10,5	57,3	2,7
Словакия	4,1	64,1	1,0
Великобритания	8,8	56,9	2,2
Финляндия	7,4	58,7	1,9
Франция	8,4	59,5	2,1
Чехия	4,6	58,4	1,2
<i>Страны Азии</i>			
Китай	46,8	70,3	11,8
Республика Корея	13,3	65,0	3,4
Индия	5,7	88,5	1,4
Турция	18,1	76,4	4,6
<i>Страны СНГ</i>	49,1	64,9	12,4
Украина	10,9	46,3	2,7
Таджикистан	0,6	87,0	0,2
Киргизия	1,0	77,7	0,3
<i>Страны ЕАЭС</i>	31,6	68,8	8,0
Армения	0,9	89,1	0,2
Беларусь	18,4	64,7	4,6
Казахстан	12,2	75,1	3,1

Источник: Госкомстат РФ. www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/239.htm (10.02.2016).

Ведущими торговыми партнерами РФ в 2015 г. были: КНР — 11,8% товарооборота за январь–сентябрь 2015 г., Германия — 8,7%, Нидерланды — 8,6%, Италия — 6,1, Беларусь и Турция — по 4,6%, Япония — 4,1%, США — 4%, Южная Корея — 3,4%. В январе–сентябре 2015 г. по сравнению с теми же 9 месяцами 2014 г. понизился товарооборот практически со всеми странами, только с некоторыми странами это понижение было более значительным, чем общее снижение товарооборота (66,1%): товарооборот с Украиной составил 46,5%, с Латвией — 53,1%, с Великобританией — 56,9%, с Польшей — 57,3%, со странами Евросоюза в целом — 61,5% от уровня 2014 г. С другими странами сокращение товарооборота было меньше среднего: Армения — 89,1% от уровня 2014 г., Индия — 88,5%, Турция — 76,4% (до введения санкций против нее 30 ноября 2015 г.⁵), Казахстан — 75,1%, Китай — 70,3%, Япония — 71% (см. табл. 2). Доля стран Востока во внешне-торговом товарообороте с Россией, соответственно возросла, она неуклонно возрастала на протяжении последних двух десятилетий.

Санкции, контрсанкции и импорт продовольствия в Российскую Федерацию

В ответ на санкции Евросоюза и США 6 августа 2014 г. президент РФ В.В. Путин своим указом запретил в течение года ввозить в Россию сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, странами происхождения которых являются государства, принявшие решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению (США, страны Евросоюза, Канада, Австралия, Норвегия). 7 августа 2014 г. правительство РФ утвердило перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из этих стран, которые сроком на один год были запрещены к ввозу в Россию. В список вошли: охлажденное или замороженное мясо крупного рогатого скота, свинины, мясо птицы, соленое, сушеное, копченое мясо, рыба и рыбообразные, моллюски, прочие беспозвоночные, молоко и молочная продукция, овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды, фрукты и орехи, колбасы и продукты из мяса, мясных субпродуктов. Правительство РФ 20 августа исключило из списка продуктов семенной материал, биологически активные добавки, витаминно-минеральный комплекс и т. д.⁶. Эмбарго не коснулось алкогольной продукции, рыбных консервов, цветов и кондитерских изделий. 25 июня 2015 г. Россия приняла решение продлить свое продовольственное эмбарго на год — до 5 августа 2016 г. в ответ на санкции ЕС, которые были пролонгированы до 31 января 2016 г., далее западные санкции и российское эмбарго вновь были продлены.

Как изменились поставки продовольствия в Россию из-за санкций? Какие страны выиграли от ограничений на импорт в Россию западных продуктов?

ТАБЛИЦА 3. *Импорт продовольствия в РФ, географическая структура, 2012–2015 гг. (млрд долл.)*

Импорт продовольствия в Россию	2012	2013	2014	2015*	
	млрд долл.			%	
Продовольственные товары (гр. 0+1+22+4 МСТК), все страны	38,6	40,7	38,1	26,457	100
<i>Переходные страны</i>	6,8	7,7	6,9		
<i>СНГ</i>				4,282	13,8
Беларусь	3,312	4,041	4,248	3,148	11,9
Казахстан	0,227	0,424	0,326		
Украина	2,034	1,953	0,929	0,336	1,3
Азербайджан				0,270	0,8
<i>Дальнее зарубежье</i>				22,175	83,8
Сербия				0,311	1,2
<i>Развитые страны</i>	18,2	18,7	14,4		
США	1,864	1,477	1,261		
<i>Развитые страны Европы</i>	14,7	15,8	11,9		
Швейцария	0,191	0,181	0,231		
Фарерские о-ва	0,017	0,040	0,058	0,277	1,0
Исландия	0,145	0,164	0,214	0,096	0,4
Норвегия	1,124	1,194	0,629		
<i>Евросоюз</i>				5,684	21,5
Чехия	0,107	0,117	0,155		
Эстония	0,217	0,231	0,278		
Франция	1,018	1,083	0,806		
Финляндия	0,514	0,558	0,394		
Германия	2,099	1,892	1,338		
Греция	0,255	0,238	0,151		
Венгрия	0,274	0,341	0,287		
Ирландия	0,247	0,310	0,105		
Италия	0,895	1,026	0,831		
Латвия	0,520	0,549	0,515		
Литва	1,136	1,216	0,918		
Нидерланды	1,375	1,632	1,077		
Норвегия	1,124	1,194	0,629		
Польша	1,262	1,535	1,046		
Португалия	0,031	0,058	0,070		
Румыния	0,046	0,055	0,080		
Словакия	0,034	0,035	0,034		
Испания	1,173	0,926	0,610		
Швеция	0,102	0,136	0,107		
Великобритания	0,264	0,268	0,352		
Болгария	0,075	0,069	0,061		
Кипр	0,015	0,019	0,033		
Дания	0,692	0,859	0,337		
<i>Развивающиеся страны</i>	13,6	14,3	16,8		

Аргентина	0,793	0,754	0,864	0,742	2,8
Бразилия	2,849	2,799	3,523	2,554	9,7
Чили	438	0,644	0,751	0,634	2,4
Эквадор				1,145	6,9
Парагвай				0,857	3,2
КНР	1,8	1,9	2,3	1,541	5,8
Индия	0,472	0,451	0,556		
Иран	318	0,319	0,373	0,204	0,8
Индонезия	0,636	0,655	0,686		
Пакистан				0,131	0,5
Турция	1,162	1,322	1,433	1,380	5,2
Таиланд	196	204	297		
Израиль	0,327	0,376	0,383	0,307	1,2
Марокко				0,343	1,3
Египет	0,209	0,282	0,351	0,361	1,4
ЮАР	0,244	0,247	0,249	0,239	0,9

СОСТАВЛЕНО ПО: Merchandise: Trade matrix by product groups, imports in thousands of dollars, annual, 1995–2014 // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx (29.11.2015); * 2015 г. — География импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства. Таб. 3–4. // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange (30.04.2016).

В 2013 г. 46% импорта продовольствия поступало в Россию из развитых стран, 35,1% — из развивающихся, 18,9% — из переходных стран. Крупнейшими партнерами по импорту продовольствия были Беларусь, Бразилия, Украина (третье место), КНР, Германия, Нидерланды, Польша, США, Турция, Литва, Норвегия, Франция, Италия, Испания, Дания, Аргентина, Чили, Финляндия. Из этих 18 стран 11 ввели санкции против России и в ответ стали объектом российских контрсанкций, затронувших именно импорт продовольствия. Обострились отношения с Украиной, что не могло не сказаться на торговле с ней. Уже в 2014 г. импорт продовольствия в РФ из Украины и Норвегии сократился приблизительно наполовину, из Финляндии, Греции, Нидерландов, Польши, Испании — на 1/3, из Франции, Германии — на 1/4, из Италии, США, стран Западной Европы в целом — на 1/5. При этом в 2014 г. увеличился на 1/5 импорт продовольствия из Бразилии, возросли импортные поставки продовольствия из КНР, Индии, Ирана, Индонезии, Турции, Египта, Таиланда, ЮАР, Израиля. По итогам 2014 г. ведущими партнерами по импорту продовольствия были для России Беларусь, Бразилия, КНР, Турция, Германия, США, Нидерланды, Литва, Франция, Италия. Следует отметить, что импорт продовольствия из западных стран стал сокращаться только с августа 2014 г. Доля стран Западной Европы в 2014 г. понизилась до 31,2% по сравнению с 38,1% в 2013 г. Однако возрос импорт продовольствия с Фарерских островов, Швейцарии, Исландии, не являющихся членами Евросоюза, а также из некоторых стран ЕС: Кипра, Эстонии, Великобритании, Румынии (подсч. по табл. 3).

Уже в период с июля по декабрь 2014 г. заметно снизился импорт продовольствия из Нидерландов, Канады, Испании, Польши, Финляндии и существенно возрос импорт продовольствия из Бразилии, Аргентины, Турции, Китая, с Фарерских островов. Молочную продукцию (сыр) из Финляндии заменили товары из Аргентины, овощи из Нидерландов — турецкие овощи, рыбу из Норвегии — рыба с Фарерских островов, фрукты из Испании — фрукты из Китая⁷.

По данным Еврокомиссии, самый большой объем экспорта в РФ сельскохозяйственной и пищевой продукции, попавшей под запрет, среди стран ЕС был в 2013 г. у Литвы — 927 млн евро, на втором месте — Польша (841 млн евро), на третьем — Германия (595 млн евро). Больше всего среди запрещенных теперь товаров в 2013 г. экспортировалось из ЕС в РФ молочной продукции (1,349 млрд евро). Затем следовали фрукты (1,258 млрд евро), мясо и сосиски (1,233 млрд евро), овощи (769 млн евро), готовые пищевые продукты (489 млн евро) и продукты рыболовства (154 млн евро). По данным Минэкономразвития, экспорт продовольствия в РФ из стран, в отношении которых введены контрсанкции, с августа 2014 г. по апрель 2015 г. снизился на 2,5 млрд долл. По сведениям профессионального союза европейских фермеров и работников сельхозкооперативов Сора-Согеса на конец июля 2015 г., сельскохозяйственные производители в странах Евросоюза потеряли в результате продовольственного эмбарго России 5,5 млрд евро. Согласно докладу Австрийского института экономических исследований (Wifo), экономический кризис в России, вызванный санкциями Евросоюза, в ближайшие годы может обойтись Европе в 100 млрд евро и 2 млн рабочих мест⁸. В условиях глобализации, которую недаром называют обществом рисков (германский социолог Ульрих Бек), решения, сопряженные с рисками (например, о санкциях против России), принимают одни (правительства), а последствия рисков несут на себе совсем другие (в данном случае — фермеры).

В 2015 г. в условиях падения цен на нефть и газ и на фоне санкций, затрудняющих крупнейшим российским компаниям и банкам доступ к кредитам, ВВП России сократился на 3,8%, понизились реальные доходы населения, снизился платежеспособный спрос. Понизилась стоимость экспорта, и сократились валютные поступления. В этих условиях сократился и импорт. За одиннадцать месяцев 2015 г., с января по ноябрь, импорт РФ по отношению к соответствующим месяцам 2014 г. составил 62,5% (в январе–ноябре 2014 г. он был равен 92,5% от импорта за январь–ноябрь 2013 г.). В январе–ноябре 2015 г. особенно заметно сократился импорт мяса птицы (57,8% от уровня января–ноября 2014 г.), рыбы (59,4%), подсолнечного и хлопкового масла (37,9%), сыров и творога (63,6%), уменьшился, но в меньшей степени, импорт мяса (72,5% от уровня 2014 г.), яблок (79,2%), картофеля (79,9%) (см. табл. 4). Возрос на 23,6% ввоз пальмового масла, что наводит на мысль о его расширившемся использовании для производства сыров и творога. Меньше средних показателей сократился импорт бананов, цитрусовых, помидоров.

ТАБЛИЦА 4. *Импорт отдельных товаров в Российскую Федерацию
(январь–ноябрь 2015 г.)*

Товар, единица измерения	Январь-ноябрь 2015 г.	В% к январю-ноябрю 2014 г.	Январь-ноябрь 2014 г. в % к январю-ноябрю 2013 г.
Весь импорт, млрд долл.	165,8	62,3	92,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства, млрд долл., в т. ч.:	23,7	65,1	94,6
Мясо убойных животных; тыс. т	660	72,5	79,4
Мясо птицы; тыс. т	231	57,8	85,1
Рыба; тыс. т	359	59,4	87,6
Молоко и сливки негущенные; тыс. т	229	82,5	113,4
Сыры и творог; тыс. т	186	63,6	73,4
Масло пальмовое и его фракции; тыс. т	794	123,6	91,9
Яблоки свежие; тыс. т	775	79,2	79,9
Картофель, тыс. т	546	79,9	153,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Срочная информация по актуальным вопросам // www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/8.htm (10.02.2016).

В 2015 г. понизился импорт продовольствия практически из всех стран, исключениями стали Фареры, поставщик рыбы на российский рынок, и Египет. Среди развивающихся и переходных стран крупнейшими партнерами РФ по импорту продовольствия в 2015 г. стали Беларусь, Бразилия, Китай, Турция, Эквадор.

Если в 2014–2015 гг. Турция фигурировала среди стран, чьи импортные поставки в Россию увеличились на фоне санкций, в 2015 г. она была четвертым экспортером продовольствия в Россию, то, после того как был сбит российский военный самолет, Россия ввела экономические санкции против Турции. В январе–феврале 2016 г. импорт из Турции заметно снизился — 87 млн долл. (в годовом выражении — порядка 500 млн долл., а было 1380 млн долл. в 2015 г.), доля в импорте продовольствия в Россию понизилась с 5,2% в 2015 г. до 2,5%⁹. Позднее отношения с Турцией улучшились, и в отношении некоторых продуктов санкции были отменены.

Частично сокращение российского импорта можно объяснить успехами в импортозамещении продовольствия. Подчеркнем, что в России речь идет не столько об импортозамещении, сколько о восстановлении отечественного производства, вытесненного импортом с начала 1990-х гг. Так, в 1990–2000 гг. поголовье крупного рогатого скота в России сократилось с 57,0 млн голов до 27,3 млн голов, свиней — с 38,3 млн до 15,7 млн голов, птицы — с 660 млн голов до 329 млн голов¹⁰. Разрушительным ураганом промчались по стране «лихие 90-е», их последствия могут быть сравнены с последствиями войны. Значительная часть потребностей внутреннего рынка стала удовлетворяться за счет импорта. В 2000 г. было произведено мяса всех категорий 1193 тыс. т, а им-

портировано — 1211 тыс. т. Импорт картофеля увеличился в 2000–2011 гг. с 70,8 тыс. т до 490 тыс. т, яблок — с 218 тыс. т до 490 тыс. т. Позитивную динамику можно увидеть только в отношении мяса птицы: его импорт сначала возрос в 2000–2003 гг. с 694 тыс. т до 1206 тыс. т, но к 2011 г. сократился до 493 тыс. т благодаря росту внутреннего производства¹¹.

ТАБЛИЦА 5. Выпуск ряда важнейших видов продукции (январь–ноябрь 2015 г.)

Товары, единица измерения	Январь–ноябрь 2015 г.	В % к январю–ноябрю 2014 г.
Мясо и субпродукты убойных животных, млн т	2,0	113,3
Мясо и субпродукты домашней птицы, млн т	3,9	110,0
Молоко жидкое обработанное, млн т	4,9	100,1
Сыры и продукты сырные, тыс. т	535	119,7
Сахар свекловичный млн т	4,5	106,6

Источник: Срочная информация по актуальным вопросам. Федеральная служба государственной статистики. www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/253.htm; www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (10.02.2016).

В 2015 г. в России возросло производство ряда сельскохозяйственных продуктов. За одиннадцать месяцев 2015 г. по сравнению с таким же периодом 2014 г. производство мяса увеличилось на 13,3%, мяса птицы — на 10,0, свекловичного сахара — на 6,6%, сыров и сырных продуктов — на 19,7% (в то время как производство молока осталось на прежнем уровне, а импорт молока сократился). На шесть товаров цена за 2015 г. упала — на картофель, лук, морковь, свеклу, капусту («набор для борща») и мясо кур. Средняя цена картофеля за год понизилась более чем на 25%, до 19,9 руб. за килограмм. В 2015 г., по данным Минсельхоза, был собран рекордный урожай: 16,1 млн т картофеля, что на 12,3% выше среднего уровня за последние пять лет. В самом названии статьи в «Российской газете» говорится о сокращении расходов россиян на 20%¹². Сокращение импорта было частично компенсировано ростом производства, правда, не всегда качественных продуктов (например, были нарекания к качеству сыров), а частично вызвано сокращением потребительских расходов, «затягиванием поясов».

ТАБЛИЦА 7. География импорта отдельных продовольственных товаров, запрещенных к ввозу на территорию Российской Федерации (по данным ФТС России с учетом взаимной торговли со странами ЕАЭС), январь–февраль 2016 г. (тыс. т)

Наименование	Январь–февраль 2016 г.	В % к итогу
Томаты, всего	73,6	100,0
Страны Дальнего зарубежья	55,8	75,8
Абхазия	0,4	0,6
Иран	1,0	1,4

Китай	11,0	14,9
Египет	2,7	3,6
Марокко	38,8	52,7
Сенегал	0,9	1,2
Государства — участники СНГ	17,8	24,2
Азербайджан	5,0	6,7
Армения	5,6	7,6
Беларусь	6,8	9,3
<i>Лук репчатый, лук шалот, чеснок, лук-порей, всего</i>	14,7	100,0
Страны Дальнего зарубежья	13,8	93,9
Китай	8,0	54,4
Государства — участники СНГ	0,9	6,1
Азербайджан	0,2	1,1
Беларусь	0,3	2,0
Казахстан	0,2	1,5
Узбекистан	0,2	1,5
<i>Капуста, всего</i>	17,6	100,0
Страны Дальнего зарубежья	11,6	65,9
Македония	0,2	1,1
Сербия	0,4	2,0
Израиль	1,0	5,7
Иран	2,2	12,8
Китай	6,7	37,9
Турция	0,8	4,7
Египет	0,3	1,4
Государства — участники СНГ	6,0	34,1
Беларусь	4,4	25,1
Молдова	0,2	1,3
Узбекистан	1,1	6,3
<i>Салат-латук и цикорий, всего</i>	5,6	100
Страны Дальнего зарубежья	3,3	59,6
Иран	0,3	5,5
Китай	0,9	15,9
Египет	1,1	19,0
Тунис	0,8	14,9
Государства — участники СНГ	2,2	40,4
Беларусь	2,2	39,8
<i>Морковь, репа, свекла, сельдерей, редис, всего</i>	25,4	100
Страны Дальнего зарубежья	19,0	74,9
Сербия	0,4	1,8
Израиль	10,8	42,7
Китай	7,2	28,2
Государства — участники СНГ	6,4	25,1
Беларусь	5,1	20,1
Казахстан	0,5	2,0
Узбекистан	0,6	2,4

<i>Огурцы, всего</i>	27,3	100,0
Страны Дальнего зарубежья	25,6	93,6
Иран	21,1	77,1
Китай	4,4	16,2
Государства — участники СНГ	1,7	6,4
Азербайджан	0,1	0,5
Армения	0,5	1,7
Беларусь	0,9	3,4
Узбекистан	0,2	0,7
<i>Орехи, кроме кокосовых и кешью, всего</i>	2,0	100
Страны Дальнего зарубежья	1,2	61,3
Иран	0,4	21,0
Китай	0,2	7,8
Турция	0,3	14,7
Чили	0,2	10,5
Государства — участники СНГ	0,8	38,7
Азербайджан	0,7	33,5
<i>Цитрусовые плоды, всего</i>	308,2	100,0
Страны Дальнего зарубежья	306,0	99,3
Грузия	1,5	0,5
Абхазия	3,6	1,2
Израиль	7,8	2,5
Индия	0,7	0,2
Китай	31,8	10,3
Пакистан	59,5	19,3
Сирия	1,5	0,5
Турция	33,8	11,0
Египет	103,6	33,6
Марокко	61,7	20,0
Мексика	0,2	0,1
Государства — участники СНГ	2,2	0,7
Беларусь	1,8	0,6
Казахстан	0,1	0,0
Узбекистан	0,3	0,1
<i>Виноград, свежий или сушеный, всего</i>	22,8	100,0
Страны Дальнего зарубежья	18,1	79,3
Афганистан	1,2	5,2
Индия	2,5	11,1
Иран	1,2	5,2
Китай	0,4	1,6
Турция	0,3	1,5
Намибия	0,3	1,3
ЮАР	4,3	19,0
Аргентина	1,4	6,0
Перу	6,0	26,3
Чили	0,5	2,0

Государства — участники СНГ	4,7	20,7
Беларусь	4,5	19,7
<i>Яблоки, груши и айва, всего</i>	181,5	100
Страны Дальнего зарубежья	94,1	51,8
Босния и Герцеговина	5,0	2,7
Македония	10,4	5,7
Сербия	41,0	22,6
Китай	32,1	17,7
Турция	1,0	0,6
ЮАР	2,8	1,5
Аргентина	1,5	0,8
Государства — участники СНГ	87,4	48,2
Азербайджан	5,6	3,1
Армения	1,0	0,5
Беларусь	74,4	41,0
Молдова	6,3	3,5
<i>Фрукты сушеные, всего</i>	3,8	100
Страны Дальнего зарубежья	2,9	76,9
Турция	0,8	20,0
Аргентина	1,0	27,6
Чили	0,9	22,9
Государства — участники СНГ	0,9	23,1
Беларусь	0,5	12,3
Кыргызстан	0,1	1,7
Молдова	0,3	6,8

Данные по состоянию на 06.04.2016 г.

СОСТАВЛЕНО ПО: География импорта отдельных продовольственных товаров, запрещенных к ввозу на территорию Российской Федерации. табл. 3–5 // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (30.04.2016).

Итак, каково же замещение импорта в действии? Традиционно в последние годы (до санкций) яблоки ввозились из Польши, виноград и апельсины — из Испании, сейчас эти страны попали под контрсанкции. Откуда сегодня поступают эти плоды? Этот вопрос интересен для нас как потребителей. Откуда помидоры, салат у нас на столе? В январе–феврале 2016 г. основная часть импорта овощей и фруктов поступила из стран СНГ и стран Азии, Латинской Америки и даже Африки. Крупнейшими поставщиками плодоовощной продукции стали Беларусь (картофель, томаты, капуста, салат, морковь, яблоки) и Китай — лук, чеснок, лук-порей (54,4% импорта), томаты, капуста, морковь, свекла, яблоки. Импорт картофеля, кроме того, поступал из Египта и Израиля, томатов — из Марокко, Армении, Азербайджана, Египта, Ирана, Сенегала, Абхазии, лука и чеснока — из Узбекистана, Казахстана, Азербайджана. Цитрусовые ввозились из Египта (33,6%), Марокко (20,0%), Пакистана (19,3%), Турции (11,0%), Китая (10,3%). Кроме того, поставки цитрусовых осуществляли Израиль (2,5%),

Абхазия, Грузия, Сирия (!), Индия. Виноград поступал в январе–феврале 2016 г. из Перу (26,3% импорта), ЮАР (19,0%), Индии (11,1%), Аргентины (6,0%), Ирана, Афганистана (по 5,2%), Чили, Китая, Турции (1,5%), Намибии. Кроме того, 19,7% импорта винограда приходилось на Беларусь (растет ли в ее климате виноград?). Поставщиками яблок, груш, айвы на российский рынок были Беларусь, Сербия, Китай, Македония, Молдова, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Аргентина, ЮАР и Турция (0,6%). Орехи (кроме кокосовых и кешью) поставляли Азербайджан, Иран, Турция. Основным поставщиком огурцов был Иран (77,7% импорта) (см. табл. 6).

Если говорить о продукции животного происхождения, по которой также опубликована соответствующая статистика, то ведущим поставщиком молочной продукции стала Беларусь (96,7% импорта несгущенных молока и сливок, 87,3% сгущенных молока и сливок, 83,5% сыров и творога, 74,8% сливочного масла), поставщиками сыров стали Аргентина, Сербия, Уругвай, Армения. На рынке мороженой рыбы значительная часть импорта приходилась на Фарерские острова (30,0%), Китай (20,5%), Чили (18,2%), Гренландию, КНДР (6,5%), Марокко (9,8%), на рынке свежей рыбы на те же Фарерские острова — 75,6% и 19,9% — на Турцию, на рынке ракообразных на Гренландию — 32,9%, Китай — 31,1%, Вьетнам — 11,3%, Индию — 10,9%. Ведущими партнерами по импорту мяса стали Бразилия (57,5% замороженной говядины, 47,2% мяса птицы), Беларусь (49,4% мяса птицы), Парагвай (21,7% замороженной говядины)¹³.

Доля импорта товаров в товарных ресурсах понизилась с января–марта 2014 г. по январь–сентябрь 2015 г. в отношении мяса и птицы с 17,3% до 13,4%, масла животного — с 48,9 до 25,5%, сыра — с 48,4 до 22,6%, сухого молока — с 56,6% до 54,0%. В 2008 г. она составляла по мясу и птице 43,8% (в том числе по птице — 33,3, а по говядине — 61,7%), по сырам — 41,3%, по маслу животному — 27,0%, по сухому молоку и сливкам — 30,0¹⁴. Доля импортных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами сократилась с 36% в 2005 г. до 30% в 4-м квартале 2015 г.¹⁵.

Итак, Россия в немалой степени диверсифицировала географическую структуру импорта продовольствия. В январе–феврале 2016 г. круг поставщиков на российский рынок стал очень широким и многообразным. Среди партнеров по импорту овощей, фруктов фигурируют не только Беларусь, Китай, Турция (импорт откуда некоторое время снижался после ухудшения отношений и введения против нее санкций, но теперь восстанавливается), Израиль, но и Иран, Пакистан, Индия, Вьетнам, центральноазиатские и закавказские государства СНГ, в Африке — не только Египет и ЮАР, но и Алжир, Тунис, Марокко, Сенегал, Намибия, в Латинской Америке — Эквадор (основной экспортер бананов в РФ), Бразилия, Аргентина, Перу, Коста-Рика, в Юго-Восточной Европе — Сербия, Македония, Босния и Герцеговина. Палитра весьма многоцветная. Поворот на Восток (и на Юг, к Африке и Латинской Америке) представляет собой долговременную тенденцию, а

не просто ответ на санкции со стороны западных стран. Диверсификация географической структуры внешнеэкономических связей способствует снижению рисков.

Вопросы продовольственной безопасности, импортозамещения продовольствия и диверсификации источников его поставок сохраняют свое значение и в случае отмены санкций. Кстати, для стран Евросоюза и США характерен высокий уровень самообеспеченности продовольственными товарами, они являются крупными экспортерами продовольствия. Япония отнюдь не руководствуется моделью сравнительных преимуществ, субсидируя выращивание риса, а ставит во главу угла поддержку крестьянства и продовольственную безопасность.

¹ tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587 (20.04.2016)

² Согласно определению ЮНКТАД, к переходным странам относят страны СНГ (в том числе прекратившие членство в нем) и страны Юго-Восточной Европы, не входящие в Евро-союз (Албанию, республики из состава бывшей Югославии).

³ wdi.worldbank.org/table/1.1# (4.02.2016; 05.02.2015); The Economist. 12.12.2015. P. 76.

⁴ Merchandise: Trade matrix by product groups, exports in thousands of dollars, annual, 1995–2014.

⁵ Романова К. Владимир Путин подписал указ о санкциях против Турции // Газета.ру 28.11.2015 [www.gazeta.ru/business/2015/11/28/7923707.shtml] (20.04.2016)].

⁶ РИА Новости // ria.ru/spravka/20150806/1161758541.html#ixzz47nqivvMv (20.04.2016).

⁷ www.forbes.ru/sobytiya/ekonomika/infographics/295719-kak-izmenilis-postavki-prodovolstviya-v-rossiyu-iz-za-sanktsi (10.11.2015).

⁸ РИА Новости // ia.ru/spravka/20150806/1161758541.html#ixzz47nqKyzZj (20.04.2016).

⁹ См. источники к табл. 3.

¹⁰ Российский статистический ежегодник 2004. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. С. 438.

¹¹ Российский статистический ежегодник 2004. М., 2004. С. 657–659; Россия в цифрах — 2012 г. // www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d2/26-18.htm; izvestia.ru/news/578022; www.potatosystem.ru/news/2013/09/18/36618/ (02.02.2016).

¹² Зыкова Т. Банкет решили отложить: россияне стали тратить на 20 процентов меньше, чем в прошлые годы // www.rg.ru/2016/01/25/socio.html (28.01.2016).

¹³ Табл. 6 и источник к табл. 6.

¹⁴ Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в 2014–2015 гг. табл. 3–8 // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах. табл. 3–7 // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (30.04.2016).

¹⁵ Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации (в процентах). Табл. 3–6 // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (30.04.2016).

Этноконфессиональные проблемы на современном Востоке

Левин З.И.

Исламистский глобализм

Размышления автора об исламизме как глобалистской идеологии вызваны желанием найти общее в океане аргументов и фактов, опираясь на, кажется, бесспорные утверждения:

– что миром правит интерес в широком смысле слова — реальная причина социальных действий человека, его повышенное внимание к объекту;

– что возникающая подлинная или воображаемая общность интересов сближает людей во имя общей цели;

– что в коллективном сознании отражается дух времени, в частности, как вектор конфликтующих интересов социальных акторов;

– что, хотя в динамике взаимодействия между народами происходит движение человечества к планетарной цивилизации высшего уровня общественно-экономического и технико-технологического развития, мир остается разобщенным и конфликтным.

Определимся с понятиями.

О глобализации и глобализме сказано много, но общепринятого определения этих понятий нет. На мой взгляд, современный глобализм — это в конечном счете стремление к мировому господству в век глобализации — объективно-исторического процесса становления миропорядка на основе планетарного распространения современных стандартов производства, финансово-экономической активности, потребностей и потребления. Сегодня — это главная составляющая политики США, которые выступают как локомотив глобализации, использующих глобализацию, чтобы сохранить доминирование США в мире как мощной военной державы, лидера мировой экономики и современной науки, претендующего на роль образца общественной организации. При этом США, как показало время, руководствуются положениями концепции «управляемого хаоса», предусматривающей дестабилизацию ситуации, вмешательство, в том числе вооруженное, во внутренние дела других государств,

Глобализм присущ также исламистским радикалам, активным агентам политизированного ислама, заявленная цель которых — установление мирового господства шариата как основы общества справедливости. Исламизм — это мощная, опирающаяся на религиозную веру идеология протеста антизападной направленности,

Религия рождена людьми. Она обобщает их представление об иррациональном в природе и обществе. Научное знание и практика мирской жизни сузили круг влияния религии, секуляризация стала составляющей понятия современности, но и сегодня значение религии велико, причем роль ее возрастает в кризисных для общества ситуациях. Она служит реальным и воплощаемым мирским интересам людей. Это — мощная консолидирующая сила, и не менее мощная сила разобщения людей, поскольку каждое религиозное сообщество претендует на исключительное обладание истиной.

Религиозное мировоззрение составляет ядро бесчисленных канувших во времени и ныне существующих цивилизаций, сложившихся в разных природных условиях, народов разной исторической судьбы, что предопределило не только специфический способ существования и образ жизни людей, но и разнообразие мировосприятия населяющих планету народов. Религия служит подлинным «опиумом для народа», утоляя его печали. Религиозная принадлежность и сегодня остается для многих людей важным признаком этнической и культурной идентификации личности,

История свидетельствует о том, что человечество издревле живет в атмосфере столкновения интересов, которые часто принимают вид конфликта на религиозной почве. В последние десятилетия предметом особой озабоченности мира стал феномен радикального исламизма — политизированного воинствующего ислама, экстремистской идеологии планетарного господства шариата.

В Коране нет прямого указания на то, что исламу принадлежит будущее как религии человечества. Однако достаточно того, что священный текст ниспослан всем людям, а не только общине верующих, ибо сказано в Коране: «Скажи: О люди! Я посланник Аллаха к вам всем» (7:158; см. также 34:28). А тот факт, что пророк Мухаммад назван в священном тексте «печатью пророков» (33:40), что в средние века мир, по убеждению мусульманина, делился на территорию ислама, населенную мусульманами, и «территорию войны», населенную немусульманами, представляющую собой теоретически возможный объект джихада — «священной войны», не оставляет на этот счет сомнения.

И хотя глобалистские притязания исламистов в наше время кажутся утопией, часть мусульман готова к драматическому столкновению исламской цивилизации с другими, и прежде всего — с европейской цивилизацией, по-своему толкуя священный текст и Сунну Пророка. Их немного. Большинство верующих — это приверженцы исторического («ортодоксального») ислама с его историческим (традиционным) шариатом и корпорацией улама — мусульманских ученых — знатоков Корана и тонкостей вероучения. Широкое распространение имеет бы-

товой (народный) ислам, в котором исламская догматика в исключительном толковании харизматических авторитетов органично переплетена с народными традициями. Радикал-исламисты — салафиты, поборники идеи возврата к воображаемой чистоте первоначального ислама, «пуристане» консервативного толка, рагующие за возрождение в современном мире раннеисламской общины, враждебные ортодоксии, бытовому исламу и модернистам, сторонникам адаптации общины к реальностям современного, преимущественно секулярного мира, как многобожникам. Воинствующие радикалы, исламистские глобалисты, по-своему толкуя священные тексты, ведут вооруженный джихад («священную войну») за власть шариата в их понимании.

Исламистский глобализм, какими бы ни были истинные цели его носителей, выступает на мировой арене прежде всего как идеология протеста против вестернизации, воспринимаемой как угроза самобытности мусульманского мира.

Радикал-исламисты провозглашают себя радетелями о счастье рода человеческого. Но если исторический шариат (закон божий, санкционированный основными мусульманскими богословско-юридическими школами), достаточно пластичен, чтобы «вписаться» в условия жизни современного секулярного мира, он приспосабливается к императивам глобализации, материалистического по своей природе явления, то радикал-исламизм толкует шариат как закон абсолютной справедливости, а глобализацию при доминировании христианского Запада радикалы воспринимают в первую очередь как орудие утверждения и сохранения планетарной гегемонии США.

Участие США и их европейских союзников в вооруженных конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке последней четверти прошлого века, арабизраильское противостояние, а всего больше — вторжение советских войск в Афганистан сильно способствовали радикализации исламистов. С появлением ИГИЛ — Исламского государства Ирака и Леванта, — кажется, возвращаются времена средневековья. Исламисты совершают массовые казни, отрезая головы «неверным», разрушают святилища «неверных», памятники их культуры, устанавливают средневековые нормы общественной жизни. Их заявленная цель во всяком случае — возрождение Халифата — великого арабо-мусульманского государства (VII–XIII вв.) периода его процветания и могущества на базе интерпретации шариата в духе ригоризма раннему-сουλманских представлений экстремистского толка.

Но почему именно в последней четверти прошлого века, почему именно на Ближнем и Среднем Востоке, прежде всего в арабском мире, произошла вспышка мусульманского экстремизма? Почему именно в виде исламизма противостояние глобализму американской политики приняло особенно острую форму?

Мне уже доводилось писать о том, что это связано с уникальным стечением обстоятельств (см.: изданные ничтожным тиражом в 2014 г. «Очерки природы исламизма»). Повторюсь, исламизм как идеология воинствующего политического движения порожден кризисной ситуацией, сложившейся в силу сочетания в одном месте — на Ближнем и Среднем Востоке, и в одно время — время уникальных экономических и геополитических обстоя-

тельств начального периода эпохи глобализации с феноменальной спецификой ислама. Это — зона особых экономических и геополитических интересов Запада, прежде всего США, что доказательства не требует, как и то, что исторический опыт отношений мусульман, и прежде всего арабов, с Западом отмечен по большей части взаимным недоверием и враждебностью, тем более что в последние десятилетия Ближний, Средний Восток и Северная Африка стали ареной вооруженных конфликтов, сторонами которых были мусульмане и немусульмане, в первую очередь страны христианского Запада под руководством США.

Глобалистские устремления исламистов представляют потенциальную угрозу доминированию США, которые немало способствовали организационному становлению радикал-исламизма. В период «холодной войны», стремясь ослабить влияние Советского Союза на светских националистов в арабских странах, они делали ставку, в частности, на противопоставление ислама коммунистической идеологии, а с вторжением советских войск в Афганистан содействовали организации деятельности транснационального радикального движения Аль-Каида. Имеются свидетельства того, что США причастны к появлению «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), чья провозглашенная цель, напомним, — борьба за шариатизацию секуляризованных режимов в мусульманских странах и «священная война» против неверных, «врагов ислама».

И США, и исламисты используют все средства и методы борьбы для достижения своей цели, каждый в меру своих возможностей: США — политическое, финансово-экономическое давление и военную силу, вмешиваясь во внутренние дела других государств, создавая предлог для такого вмешательства, провоцируя в частности межэтнические и межконфессиональные конфликты, борьбу кланов и прочее в том же роде, а радикал-исламисты — террор, вооруженную борьбу за воссоздание халифата. Они захватили огромную территорию в Ираке и Сирии. Джихадистские группировки действуют повсюду на Ближнем, Среднем Востоке и в странах Северной и Северо-Западной Африки. Они совершают террористические акты в мусульманской Юго-Восточной Азии, в Западной Европе, США и России. Они используют смертников для осуществления террористических актов, в том числе женщин и даже детей. Смерть «на пути Аллаха» они объявляют кратчайшим путем в рай.

Влияние радикал-исламистов на мусульманскую молодежь, составляющую ударную силу джихадистов, обусловлено, в частности, их толкованием идеи социальной справедливости.

Радикалы упростили догматику монотеизма до простейшей формулы, абсолютизирующей идею безусловного единобожия: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — его посланник», доступную массам своей простотой, в сочетании с провозглашенной исламом идеей справедливости в погрязшем в коррупции мире (тем более что, по мнению некоторых авторитетных богословов, ваххабизм, пуританская ветвь радикально настроенных мусульман, официально исповедуемый в Саудовской Аравии, не противоречит историческому «ортодоксальному» исламу). Они противопоставили власти золота — власть

справедливости, завещанной Богом, социальному неравенству — общину равных, различающихся лишь мерой благочестия и знания коранических наук. Это привлекает экзальтированную, вечно недовольную настоящим молодежь, которая живет будущим, и часть богословствующих интеллектуалов, пытающихся представить себе и людям черты справедливо устроенного общества: светские национальные идеологии не имеют массовой поддержки. Молодежь — косяк боевиков исламистов, идет к радикалам в поиске выхода из жизненных тупиков, побуждаемая присущим молодежи максимализмом. Среди представителей интеллигенции, составляющих по-современному образованное руководящее ядро исламистов, немало убежденных носителей радикальных идей. В салафизме радикального толка они видят образец общественного устройства, а в «священной войне» — единственный путь к этой цели. Религиозный энтузиазм придает социальному протесту особую остроту.

Исламизм — это, по-видимому, единственная идеология, способная противостоять американскому глобализму в жаждущем справедливости разобщенном мусульманском мире. Во-первых, потому что здесь потерпели неудачу все рожденные на Западе универсальные светские идеологии левого и правого толка, обещавшие людям справедливость и благополучие, способные объединить их во имя общей цели. Даже в преломлении сквозь призму ислама, вроде исламского социализма. Во-вторых, потому что корпорация улемов (улама) традиционного, «ортодоксального» ислама, которому привержено подавляющее большинство мусульман, повсеместно лояльна государству (в основном секулярному государству в секулярном мире), так что традиционная версия ислама идеологией протестного движения служить не может. В отличие от исламизма, выступающего его антагонистом.

* * *

Радикал-исламистов воодушевляют успех Исламской революции в Иране, военные неудачи Запада в Афганистане, в Сирии, Ираке (и, может быть, больше всего победа Исламской революции и провал советского вторжения в Афганистан). Либерализм и толерантность Западного мира с его миллионами мусульманского населения — иммигрантов и нерезидентов из трудовых мигрантов создают благоприятные условия для антизападной деятельности радикалов на Западе. Они преуспели в пропаганде джихадизма среди части мусульманской молодежи в Европе, Они всерьез напугали Европу. Глобалистские притязания радикал-исламистов воспринимаются на Западе чуть ли не как опасность для европейской цивилизации. Исламистскому государству (ИГИЛ) объявлена война.

Военная победа антиисламистской коалиции над одиозным «Исламским государством» в конечном счете, кажется, предопределена, но не победа над исламизмом. История свидетельствует о том, что применение силы в борьбе с идеями может принести тактический успех, но не победу. Идею может противостоять только идея. В мусульманском мире в настоящее время, скажу снова, нет идеи, адекватной исламизму по силе воздействия на людей.

Преследования христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2014–2015 гг.

Христианская церковь на Ближнем Востоке оказалась сегодня в крайне тяжелом положении. Серия революций в ряде арабских стран («арабская весна»), а также активная деятельность так называемого Исламского государства¹ в регионе негативно сказались на положении местных христиан. Рост религиозной нетерпимости, притеснения и физическое насилие по отношению к христианскому меньшинству привели к значительному сокращению последователей христианства в регионе. Статистические данные свидетельствуют о массовом оттоке христиан из этих мест. В конце XIX — начале XX вв. численность христиан на Ближнем Востоке составляла примерно четверть населения региона, в 2010 г. их количество сократилось до 5%, что составляет, по разным подсчетам, от 12 до 15 млн человек², и эти цифры продолжают стремительно уменьшаться. Существует реальное опасение, что если ситуация не изменится, то в скором времени христианство полностью исчезнет с тех территорий, где оно зародилось более двух тысячелетий назад, и которые считаются для него священными.

На сегодняшний день на территории Сирии и Ирака действуют самые старые церкви на Ближнем Востоке и в мире: Антиохийская (крупнейшая в Сирии), Сиро-яковитская православные церкви, а также Армянская апостольская церковь. В Сирии около половины христиан — православные. Самая многочисленная христианская конфессия в Ираке представлена Халдейской католической церковью. В Египте проживает крупнейшая христианская община Ближнего Востока — примерно 8–10 млн человек, абсолютное большинство которых принадлежит к Коптской православной церкви, и около 100 тыс. — к Коптской католической церкви.

Массовый исход христиан с территорий их исторического проживания чреват исчезновением культурно-религиозного многообразия Ближнего Востока, а переселение их в соседние арабские страны вносит дополнительную напряженность в непростую внутривосточную обстановку в этих государствах.

Беженцы-христиане из Ирака, Сирии и Египта находят пристанище в Ираке Курдистане, Ливане, Иордании, Армении, Грузии, США, Великобритании, других странах Европы.

По оценкам специалистов, рост притеснений христиан происходит в последние тридцать лет, но особенно угрожающие масштабы это явление приобрело в последнее десятилетие. Это объясняется целым рядом причин. Прежде всего — распространение экстремизма и идеологии ненависти.

Появилось множество книг и интернет-ресурсов, со страниц которых ведется проповедь ненависти, раздаются призывы к убийствам людей иных религий, в частности, христиан. Идеологи ИГ и «Аль-Каиды» призывают к тотальному истреблению всех христиан. Показательно, что их жертвами становятся не только христиане, но и мусульмане, которые, будучи приверженцами традиционных направлений ислама, по тем или иным причинам объявляются «отступниками».

Все большее распространение получают радикальные направления ислама. Под их влиянием происходит радикализация сознания мусульман: число выступающих против присутствия христиан в общественной жизни, участвующих в погромах храмов и домов христиан увеличивается.

Особую тревогу вызывает тот факт, что нетерпимое отношение к христианам в последнее время усиленно распространяется среди исламской молодежи. И пока исламское сообщество не выработало эффективного способа противостояния этому явлению.

Еще одной из причин обострения отношений между христианами и мусульманами в ряде стран, прежде всего африканских, стала практика агрессивного миссионерства, применяемая евангелическими церквями, проповедники которых активно работают с местным мусульманским населением с целью обращения его в христианство. Известны случаи, когда в проповедях миссионеры позволяют себе уничижительно высказываться об исламе, что вызывает крайне негативную реакцию среди мусульман.

Существует также целый комплекс политических и экономических причин, которыми обусловлена заинтересованность ряда государств в разжигании межрелигиозной вражды в странах, где христиане составляют меньшинство.

Одной из причин, которые привели к началу массовых гонений на христиан, является отождествление христиан с США и их политикой в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также пагубным влиянием «общества потребления». Речь идет об усиленном навязывании носителям традиционных культур секулярных стандартов и норм жизни, а также ценностей, которые присущи американскому и европейскому обществу. Протест против насаждения чуждых исламскому обществу новшеств иногда выливается в антихристианские выступления. Кроме того, вызывают огромное возмущение среди мусульман факты надругательства над святынями ислама³.

Все это в конечном итоге ведет к распространению враждебного отношения к христианскому населению, что, в свою очередь, ведет к сокращению его численности. Рост исламского экстремизма, исламизация военной, государственной и предпринимательской элиты во многом способствуют процессу дехристианизации Ближнего Востока.

Устойчивая тенденция сокращения численности христианского населения в ближневосточных странах, которая наблюдается уже несколько десятилетий, заметно усилилась в период происходящих ныне в регионе политических изменений. Следует отметить, что революции и перемены, которые они

принесли, привели к резкому увеличению числа насилия и репрессий в отношении христиан, росту религиозной нетерпимости. Как отмечают исследователи, оказалось, что при диктаторах права христиан были защищены лучше, чем сейчас. В то же время «продолжающиеся исход христиан из стран Ближнего Востока, нападения на церкви и монастыри, убийства священнослужителей и захват христианских заложников являются лучшим подарком явным и тайным врагам ислама и одной из причин возрастающей во всем мире исламофобии»⁴.

Численность христиан в ближневосточном регионе составляет, по разным данным, от 12 до 15 млн человек. Точное число трудно установить из-за недостатка официальной информации и постоянной миграции. В начале XX в. христиане составляли 24% населения региона, включавшего Палестину, Египет, Иорданию, Ливан, Сирию, Ирак и Турцию. По данным на 2010 г., их осталось не более 5%.

Территория Сирии, Ливана, Ирака, Кувейта и ряда других стран, в том числе Европы, Америки и Австралии, — это каноническая территория Антиохийской православной церкви. Большая часть ее ближневосточной паствы сконцентрирована в пределах Ливана и Сирии⁵. В других странах ближневосточного региона существуют небольшие диаспоры. Численность паствы Антиохийской церкви до начала гражданской войны в Сирии составляла 2,5 млн человек на Ближнем Востоке и около 5,5 млн в диаспоре⁶ (данные Антиохийского патриархата).

Патриархату удается сохранять нейтралитет в сложной политической ситуации, сложившейся на ближневосточных территориях. Даже в Ираке, где постоянно совершаются нападения на христиан, официальные представители Церкви справедливо заявляют, что эти акты насилия не направлены непосредственно против Православной церкви, в данной ситуации террор и насилие стали каждодневной ужасающей реальностью.

Всего четыре года назад Сирия была одной из самых благополучных стран для христиан региона. Христианские общины разных течений Сирии отличаются большей сплоченностью, чем где бы то ни было. Они проводят совместные мероприятия, крестные ходы и праздники. «Чувство принадлежности к христианству превалирует над принадлежностью к своей Церкви. Они ощущают себя как христиане, погруженные в мусульманское окружение»⁷. Христиане и мусульмане жили в Сирии в мире и согласии, т. к. осознавали «общие духовные ценности» обеих религий, но главным для них была не их религиозная принадлежность, а осознание себя сирийцами.

До начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. христиане составляли примерно 1,75 млн человек или около 10% от общей численности населения страны (точных данных нет, т. к. в Сирии на публикацию статистических данных по религиозному составу населения наложен официальный запрет). Уже в 2012 г. их доля сократилась до 8%. С 2011 г. по июль 2014 г., по данным Русской православной церкви, около 1 млн христиан покинуло страну. Нестабильная политическая ситуация, постоянные боевые столкно-

вения между боевиками и правительственными войсками, захват значительных территорий страны исламистами — всё это привело к резкому ухудшению жизни всего населения Сирии, но особенно христиан, в которых боевики видят соратников действующего президента Б. Асада. Христиане и христианские кварталы сирийских городов становятся объектами нападения боевиков оппозиции и ИГ. Спасаясь от гибели, люди вынуждены бежать из своей страны. Эмиграция стала основной причиной значительного сокращения численности христианского населения всех течений. По данным генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, всего к 2013 г. Сирию покинуло 2 млн человек. Боевики часто подвергают минометным обстрелам христианские кварталы крупных городов и христианских поселений. Жертвой этих обстрелов зачастую становится мирное христианское население, в том числе женщины и дети, ущерб наносится зданиям церквей и других принадлежащих христианам сооружений.

Особенно резко ситуация ухудшилась в 2013 г. В течение 2013–2015 гг. было осквернено, полностью или частично разрушено, расхищено множество храмов и монастырей. Среди них — монастыри в Кусейре, Хомсе, Маалюле, Алеппо, Сейднае; множество церквей в Дамаске, Алеппо, Хомсе, Маалюле, Ракке, Хасаке, Дейр эз-Зоре, Ябруде, Сададе, Дейр-Атихе, Гасаньехе, Табке и др. Церкви и монастыри принадлежат Антиохийской православной церкви, Мелькитской католической церкви, Армянской, Маронитской, Сирийской ортодоксальной церквям. Украденные христианские реликвии боевики отправляют за рубеж, где через посредников их продают как антиквариат. Согласно информации, полученной редакцией ливанской газеты «ал-Ахбар», большое количество древних икон, окладов, крестов, мощевиков и статуй были вывезены за пределы Сирии. Полученные от контрабанды деньги идут в том числе на приобретение оружия и боеприпасов. Однако боевики оскверняют и грабят не только христианские храмы, поруганию подвергаются и шиитские святыни, в том числе связанные с почитанием прямых потомков основателя ислама, и суннитские мечети, которые разрушают или превращают в опорные пункты или склады. Не избежали вандализма боевиков ИГ и древние античные храмы. В захваченной исламистами Пальмире имело место активное уничтожение памятников древней истории.

Другая разновидность преследований — это взимание с христианского населения *джизьи* (особого налога для немусульман) и других налогов в захваченных поселениях, что погружает местных христиан в тотальную нищету. После бомбардировок город Хомс покинуло практически все христианское население (около 140 тыс. человек). Оставшиеся были почти полностью уничтожены боевиками. Пример Хомса — далеко не единственный, подобное творилось во многих городах. Боевики при этом используют широкий арсенал методов устрашения: похищения христиан, насильственное обращение в ислам, изуверские пытки, унижения, изнасилования, публичные казни. Например, в городе Садад (в 60 км к югу от Хомса) твори-

лась настоящая резня: после его освобождения от террористов в октябре были найдены массовые захоронения с телами 45 христиан. Тысячи христиан были вынуждены бежать из Кары, Дейр-Атиха (к северу от Дамаска) и других городов.

С марта по июнь 2014 г. исламскими экстремистами был осажден сирийский город Кесаб, населенный преимущественно этническими армянами-христианами. Тысячи семей были вынуждены покинуть город, который понес значительные разрушения.

22 февраля 2015 г. боевики ИГ учинили расправу над представителями христианской ассирийской общины в окрестностях города Телль-Тамер на северо-западе Сирии. Боевики сожгли десятки домов мирных жителей, а также две древние христианские церкви, десятки домов в близлежащих населенных пунктах. 23 февраля 2015 г. стало известно, что экстремисты похитили, по меньшей мере, 90 христиан-ассирийцев, их судьба неизвестна.

Приехавшая в 2016 г. в Москву делегация представителей христианских общин Сирии, Ливана и Ирака во главе с настоятельницей монастыря св. Иакова в Каре (Сирия) (ныне разрушенного) Агнесс Мариам Ас-Салиб рассказала, что за период с 2014 г. (даты ее последнего визита в ноябре 2014 г. в Москву) в регионе произошел ряд печальных событий, которые можно охарактеризовать как попытку изгнать христиан с территории Ближнего Востока. «Мы наблюдаем эмиграцию христиан из районов Шахра, Алеппо, Идлиб». По ее свидетельству, представители ИГ активно заселяют жилища христиан своими последователями — переселенцами из Афганистана и Средней Азии, после того, как оттуда были изгнаны или убиты их хозяева-христиане.

Вот только некоторые факты, которые свидетельствуют о том, что происходит с христианами на территориях захваченных ИГ. В селении Тель-Шамирам боевики захватили все население (51 семью), в каждой из которых насчитывается в среднем по пять членов. Никому из жителей селения не удалось бежать. Об этом сообщил архимандрит Эмануэль Юхана⁸.

В селении Тель-Хормизд одна женщина была обезглавлена, а двое мужчин — расстреляны. О том, как погибли остальные ассирийцы, информации нет⁹.

Священник Бакос из Тель-Тамара, последний из местных жителей, переместившийся в город Эль-Хасаки, рассказал, что в его селении остались только ополченцы, которые вместе с курдами из партии «Курдский демократический союз» пытаются сдержать наступление исламистов. На 25 февраля 2015 г. в Эль-Хасаки было 800 семей ассирийских беженцев, в Камышлы — 175. По оценкам, 26 февраля количество семей, бежавших из родных сел, достигло 1200¹⁰.

По данным еще одного анонимного источника с северо-востока Сирии, 23 февраля 2015 г. боевики ИГ изнасиловали и убили ассирийскую христианку. Кроме этого, были сожжены церковь и дома христиан¹¹.

В апреле 2015 г. боевиками ИГ были разрушены ассирийский храм Мар Одишо в селении Тель-Таль и армянская Церковь Сорока Мучеников в

Алеппо. Построенная в XV в., она являлась центром армянской православной общины города. Патриарх Армянской Церкви Гарегин II заявил, что в любой религии уничтожение храма считается кощунством. «Такие действия бросают тень на отношения мусульман и христиан, которые веками учились жить мирно рядом». По его мнению, против этого варварства и безнаказанности арабскому миру нужно бороться сообща с христианами, что и позволит предупредить или прекратить убийства христиан и уничтожение материального наследия человечества¹².

Как сообщается, в Сирии за время войны пострадали около 300 мест культурного наследия. В марте 2015 г. боевики захватили на юге Сирии город Босра, считающийся по списку ЮНЕСКО памятником культурного наследия.

В мае 2015 г. город Хасака (Хасеке) на северо-востоке Сирии был полностью окружен боевиками группировки «Исламское государство», об этом сообщил сиро-католический архиепископ этого города Иаков Бехнан Хиндо. И хотя атаки боевиков были отбиты правительственными войсками и курдскими формированиями, город был частично разрушен, а многие жители попали в плен. По информации архиепископа Хиндо, еще в феврале 2015 г. боевики захватили 232 заложника, среди которых 51 ребенок и 84 женщины. По словам ассирийского митрополита Меллиса Зайи, террористы потребовали за их освобождение 23 млн долл. — сумму, совершенно нереальную для тех, кто готов выкупить пленников. Позднее фонд «Помощь Церкви в нужде» сообщил, что террористы из «Исламского государства» начали убивать заложников.

Комментируя ситуацию вокруг ИГ, апостольский викарий Алеппо, епископ латинского обряда Жорж Абу-Хазен обвинил международное сообщество в лицемерии. Заявляя, что они борются с исламистами, западные державы одновременно помогают им, убежден сирийский прелат. «Кто покупает у них нефть? Кто продает им оружие? Кто принимает участие в контрабанде археологических памятников /которую ИГ организовало, чтобы получить деньги на оружие/?» — спрашивает епископ Абу-Хазен; по его мнению, единственный способ остановить насилие — пресечь финансирование джихадистов¹³.

По данным Open Doors¹⁴, Сирия в 2014 г. заняла 4-е место в списке из 50 стран, наиболее опасных для проживания христиан¹⁵. По сведениям РПЦ, за время гражданской войны в Сирии исламские боевики разрушили около 100 христианских храмов. Русская православная церковь оказывает гуманитарную помощь Антиохийской православной церкви и народу Сирии.

Однако когда мы говорим о жертвах исламских боевиков в Сирии, нельзя забывать, что преследованиям подвергаются и мусульмане, не согласные с насаждаемой боевиками идеологией.

На территориях, подконтрольных боевикам ИГ, продолжается формирование «законодательства Халифата». Раздел, посвященный правилам проживания «неверных» на территориях ИГ, содержит следующие пункты, на-

рушение которых карается смертью: христианам запрещается строить церкви, монастыри и кельи, демонстрировать религиозную символику и литературу, «велегласно читать» церковные тесты и бить в колокола, проявлять любое «неуважение» к «исламу и мусульманам». Также христиане должны выплачивать подушную подать: в размере 4-х золотых динариев в год («богачи», 2-х — представители «среднего класса» и 1-го — «бедняки»). Утаивание истинного уровня доходов считается «Халифатом» уголовным преступлением. Кроме того, христиане должны одеваться в соответствии с предписаниями ИГ, избегать публичного использования церковной лексики и хоронить своих единоверцев на особо отведенных новыми властями кладбищах¹⁶. В этих условиях христианам ничего не остается, как покинуть свои родные дома, спасаясь бегством от исламистов и устанавливаемого ими порядка. Так, город Хомс вынуждено было покинуть практически все христианское население, это примерно 140 тыс. человек (сколько из них православных — точно неизвестно). Многие из оставшихся погибли от рук боевиков. Тысячи христиан были вынуждены бежать из Кары, Дейр-Атиха и других городов.

На подконтрольных боевикам территориях практикуются похищения христиан, насильственное обращение в ислам, продажа женщин и детей, пытки, изнасилования, публичные казни и другие методы устрашения¹⁷.

В таком же тяжелом положении находятся и христиане Ирака. Огромное их количество было вынуждено покинуть страну после начала военной операции американцев и свержения Саддама Хусейна. До 2003 г. в Ираке проживало более 1,5 млн христиан (ассирийцы-халдеи, армяне, сирийцы-католики и православные), это примерно 5% населения.

Стоит отметить, что в довоенном Ираке христиане жили вполне благополучно. Большая часть христиан принадлежала к среднему классу и получила хорошее образование. Христиане проживали преимущественно в крупных городах — Мосуле, Басре и Багдаде. Багдадская городская христианская община до войны считалась самой большой во всем ближневосточном регионе¹⁸.

Радикальные исламисты увидели в христианах предателей, пособников «новых крестоносцев» (т. е. американцев и их союзников), поэтому террористические акты проводились не только против иностранных вооруженных сил, но и против христиан, которые оказались самой незащищенной прослойкой населения.

В августе 2004 г. в Багдаде и Мосуле одновременно произошли взрывы у шести христианских храмов. Жертвами этих терактов стали несколько десятков человек. Люди были сильно напуганы, и те, у кого была возможность, поспешили покинуть Ирак. После этих событий количество христиан-эмигрантов резко увеличилось. Если раньше страну покидали 2–3 тыс. христиан в месяц, то после терактов за две недели уехало 40 тыс. человек. Сотни христианских семей бежали в северные курдские области Ирака или соседние страны. К 2014 г. число христиан в Ираке сократилось до 150 тысяч, что составляет, по данным центра Пью,¹⁹ менее 0,1%²⁰ населения.

Сообщения о взрывах храмов и убийствах христиан приходят из Ирака с пугающей регулярностью. Отсутствует безопасность, и какого-либо видимого улучшения ситуации пока не предвидится. Это привело к тому, что оставшиеся иракские христиане все чаще говорят о том, что у них нет будущего в этой стране.

Стремительное наступление ИГ привело к захвату им значительной части страны. Летом 2014 г. боевики ИГ захватили в числе прочих второй по величине иракский город Мосул. К моменту захвата города там проживали 35 тыс. христиан (в 2003 г. — 60 тыс.). Естественно, что самым жестоким преследованиям подверглись оставшиеся на тот момент в городе христиане.

При этом боевики не ограничились преследованием населения города, свою агрессию они направили и на культовые сооружения. Ими был разрушен ряд церквей, кроме того «активисты ИГИЛа разбили кувалдами могилу Ионы²¹, на вершине собора Святого Ефрема в Мосуле вместо креста водрузили черный флаг ИГИЛ, а мусульман, которые посмели осудить эти действия, обезглавили или распяли»²². Жестокость, которой подвергли жителей Мосула, ужаснула международную общественность. Мир был шокирован рассказом главы американских христиан-халдеев Марка Арабо о зверствах, творившихся в этом иракском городе²³.

После захвата Мосула в июне 2014 г. джихадисты, объявившие Мосул столицей «Исламского халифата», поставили христианам ультиматум с требованием перейти в ислам или платить ежемесячный налог для немусульман «джизья» в размере 250 долл. В противном случае террористы угрожали убить всех христиан города. В результате почти все христиане бежали в Иракский Курдистан. Также почти полностью опустел христианский город Каракош, насчитывавший 50 тыс. жителей. Для устрашения христиан боевики опубликовали в Интернете видеоролик, на котором заснято обращение в ислам одного из христианских заложников, захваченных ими в феврале 2015 г. в долине реки Хабур²⁴. «Такие формы пропаганды возмутительны, они оскорбляют чувства каждого человека и должны вызывать отторжение, в том числе у по-настоящему благочестивых мусульман, — так прокомментировал видеоролик исламистов сиро-католический архиепископ Эль-Хасаки и Нисибина Иаков Бехнан Хиндо. — Совершенно очевидно, что моральное и психологическое насилие, которому подвергаются заложники, — еще оно свидетельство того, что они попали в руки варваров. Мы молим Господа защитить и утешить тех, кто страдает ради Его имени»²⁵. Не менее ужасна судьба езидов, проживающих в регионе. Приходят сообщения о разграблении домов в древних христианских деревнях и о захвате женщин-езидок, которых содержат в жутких условиях в населенных пунктах, прилегающих к Тель-Афар (мухафаза Найнава).

Религиозные деятели не смогли остаться в стороне от этих событий. В своем еженедельном обращении от 10 августа 2014 г. Папа Римский Франциск сказал, что насилие в Ираке оскорбляет Бога и все человечество. Он призвал молиться за всех пострадавших в результате конфликта.

Лидер суннитов Ирака и глава Ассоциации мусульманских школ на Юге Шейх Халид Аль Мулла осудил действия боевиков в Мосуле. «Очень жаль, что исламские экстремистские группировки, прикрываясь учением ислама, убивают и выгоняют из домов христиан, которые живут с нами в течение сотен лет», — сказал он²⁶.

Тем не менее события, происходящие на оккупированных ИГИЛ территориях, не помешали открыть в Эрбиле, столице автономной области Курдистан, новый католический университет. Халдейский католический архиепископ Башар Варда заявил, что открытие университета является «способом оказать сопротивление Даиш («Исламскому государству») и заявить, что мы (христиане) не собираемся уходить»²⁷.

По данным международной христианской благотворительной организацией Open Doors, в 2014 г. Ирак занял третье место в рейтинге стран по уровню преследования христиан.

* * *

Не менее сложная ситуация сложилась в *Ливии*, где еще в 2011 г. (перед началом вооруженного конфликта) проживало 100–150 тыс. христиан, что составляло примерно 3% населения²⁸. В основном это были выходцы из других стран: 60 тыс. коптов (большинство приехало на заработки из Египта), 50 тыс. католиков (среди них были последователи Римско-католической, Мелькитской и Маронитской церквей), небольшое количество представителей православных церквей, представленных русскими, греками и сербами, а также протестанты.

Вмешательство иностранных государств во внутренние дела Ливии привело к печальным последствиям для всей страны и для проживающих в ней христиан. После свержения режима Муаммара Каддафи и прихода к власти Переходного национального совета Ливия стала местом, откуда активно выживаются христиане, любыми методами. Радикальные исламские группировки начали террор против ливийских христиан. Боевики убивали и похищали людей независимо от вероисповедания, национальности и политических взглядов. Уничтожались любые предметы и сооружения, связанные с христианством: храмы и кладбища христиан, кресты, иконы, скульптуры. Не избежали разрушения также усыпальницы и мечети мусульман-шиитов, а в некоторых случаях — и суннитов.

Преследованиям христиане подвергаются не только со стороны боевиков, но и со стороны новых ливийских властей, которые ввели против них жесткие ограничения. Представители власти открыто говорят, что в Ливии нет места христианам, потому что они могут представлять угрозу национальной безопасности. Согласно новой государственной политике были запрещены Библия, посещение храмов (последнее позволено только иностранцам), работа христианских миссий.

Преступления против христиан остаются совершенно безнаказанными. В феврале–марте 2013 г. по подозрению в прозелитизме было арестовано око-

ло 100 коптов. Задержанных подвергали жестоким пыткам, один из них в результате скончался. Позднее копты были отпущены. 3 марта 2013 г. Представительство Евросоюза в Ливии в качестве реакции на арест и пытки коптов сделало официальное заявление, в котором выразило серьезную обеспокоенность ситуацией со свободой вероисповедания в Ливии, призвав руководство страны к соблюдению прав заключенных. Реакция последовала на следующий день: 14 марта в Бенгази была подожжена коптская церковь; 15 марта 4 египетских христианина были без объяснения причин задержаны силовиками в Мисурате.

Уже в октябре 2011 г. глава Переходного национального совета Ливии Мустафа Абд-эль-Джалиль заявил, что основой законодательства страны станет шариат, поэтому законы, которые ему противоречат, утратят свою силу. В качестве примеров он привел законы, разрешающие разводы и запрещающие многоженство²⁹. После негативной реакции со стороны стран ЕС Джалиль постарался смягчить свои слова, однако политический курс правительства остался неизменным.

Начиная с 2011 г. убийства христиан, ритуальные казни, похищения, нападения на храмы и осквернения кладбищ стали обычным явлением. В 2014 г. боевики из группировки «Ансар Аш-Шариа» (сегодня они представляют ИГ в Северной Африке) объявили награду за убийства христиан, что еще больше увеличило количество убитых. Апогеем этой кровавой бойни стала казнь 21 коптского рыбака³⁰.

После казни коптов в Ливии Коптского патриарха Феодора II в Каире посетили с соболезнованиями Президент Египта Ас-Сиси и премьер-министр Ибрагим Мехлаб, министр обороны Седки Собхи, министры социальной поддержки, здравоохранения и по делам молодежи. Затем Феодора II посетил верховный имам главного исламского учебного заведения — университета Аль-Азхар — Ахмед Ат-Тайеб, а также многие другие религиозные и общественные деятели.

Президент Египта Абдельфаттах Ас-Сиси сразу после получения известий о бесчеловечной казни христиан срочно созвал совещание Совета безопасности Египта, было принято решение незамедлительно ответить на террор авиаударами по позициям боевиков в Ливии, гражданам Египта запретили въезд в Ливию.

Но не все египтяне, работавшие в Ливии, смогли вернуться на родину. Весной 2015 г. боевики снова «поразили» мир ничем неоправданной жестокостью, казнив уже 28 рыбаков-коптов.

Представители исламского египетского духовенства выступили с резким осуждением боевиков ИГ и призвали мировое сообщество выступить против исламистов, которые являются угрозой для всего мира³¹. Очевидно, что немногие люди смогут жить в таких условиях. Согласно данным Open Doors, христиан в Ливии по состоянию на 2015 г. осталось не более 35 тыс. человек, т. е. страну за 3 года покинуло около 80% христиан. Всего около 25,5 тыс. граждан Египта покинули Ливию после того, как боевики группи-

ровки ИГ совершили массовое убийство египтян-христиан. Среди них оказались и копты, которым удалось пережить нахождение в плену у исламистов. По их свидетельствам, джихадисты регулярно подвергали их пыткам, лишали воды и пищи, унижали и постоянно оскорбляли.

Апостольский викарий Триполи епископ Джованни Инноченцо Мартинелли заявил, что в Ливии остается все меньше христиан, в частности, под опекой католического архиепископа осталась небольшая группа филиппинских медработников, которые помогают больным³².

Около двух месяцев спустя после массовой казни христиан-коптов члены «Исламского государства» снова лишили жизни несколько десятков христиан, выходцев из Эфиопии. В апреле 2015 г. пресс-службой ИГ был опубликован очередной видеоролик, который содержит сцены казни двух групп христиан-эфиопов, выполненной в «вилаятах» ИГ, расположенных на севере и юге Ливии — Барака и Фазан (Феццан) соответственно.

Открывается видео увещеванием, предупреждающим о смерти, ожидающей каждого, «кто откажется от ислама и власти [Всевышнего] Мудрого». Затем видеоряд фиксирует момент сопровождения к местам казни около тридцати человек, разбитых на две группы. Субтитры, сопровождающие сцену спокойного и размеренного движения людей в оранжевых робах смертников, гласят: «Паства креста из числа последователей вражеской Эфиопской церкви». Характерно, что казнью руководил уроженец Саудовской Аравии Анас Ан-Нашван, который входит в число 50 самых разыскиваемых саудовских террористов. Ранее он возглавлял отделение Аль-Каиды в Афганистане, а в июне 2014 г. заявил о своем переходе в ИГ. Его речь свидетельствует о том, что вина этих людей состоит только в том, что они принадлежат коптской церкви, а казнь является мстью христианам: «говорим мы вам: кровь мусульман, пролитая вашими руками, не является дешевой; но их кровь более ценна, ибо за ней стоит община, унаследовавшая мечь...». В конце ролика звучат очередные угрозы³³.

Десятки тысяч человек вышли в среду на улицы эфиопской столицы Аддис-Абебы по призыву властей. Собравшиеся несли лозунги «Исламское государство не представляет ислам» и «Экстремисты не смогут поколебать наше единство». Две трети населения страны исповедуют христианство. «Жители Эфиопии мигрируют в другие страны в поисках лучшей жизни, — говорит один из участников демонстрации. — У многих из нас дипломы и ученые степени, но мы не можем найти работу. Мы не хотим покидать нашу страну, но сложившаяся ситуация вынуждает нас делать это»³⁴.

Комментируя сообщения джихадистов о том, что они убили почти тридцать эфиопских христиан, министр информации Эфиопии Радван Хусейн заявил, что, судя по всему, новыми жертвами ИГ стали мигранты, похищенные в Ливии. Многие жители Эфиопии перебрались в Ливию в поисках работы или, надеясь добраться оттуда морем в Европу. Власти Эфиопии обещали оказать помощь соотечественникам и помочь им вернуться на родину из Ливии.

«Отвратительное преступление, совершенное группой террористов “ДАИШ” (арабский акроним, используемый для обозначения т. н. “Исламского государства”), направлено против любой религии, закона и порядка». Такими словами представитель Университета Аль-Азхар, главного образовательного центра ислама суннитского направления, осудил казнь 28 эфиопских христиан, совершенную джихадистами «Исламского Государства».

Критика была выражена в заявлении, сделанном имамом Ахмедом аль-Тайебом, верховным шейхом каирской мечети Аль-Азхар. Имам призывает также мировое сообщество противостоять сети джихадистов как всеобщей угрозе, которая подпитывает конфликты на Ближнем Востоке. В свою очередь, президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси объявил траур в стране и распорядился построить коптскую церковь в провинции Эль-Минья, где проживали убитые копты. Уникальность этого указа состоит в том, что на протяжении многих лет в Египте было законодательно запрещено возводить новые храмы. Патриарх Коптской православной церкви Тавадрос II объявил, что убитые египтяне будут причислены к лику святых³⁵.

Надо отметить, что в *Egypte* христиане также подвергаются гонениям: на них нападают, их избивают и убивают, их девушек нередко похищают и подвергают насилию (вынуждая принять ислам и выйти замуж за мусульманина)³⁶. Более того, можно констатировать, что в современном Египте христиане не занимают значимые посты в системе управления.

После революции 2011 г. в Египте положение местных христиан-коптов значительно ухудшилось: увеличилось количество нападений на коптские храмы, актов физического насилия, что привело к значительному сокращению христианского населения. Только в период с марта по сентябрь 2011 г. Египет покинуло более 100 тыс. христиан³⁷.

Нападения на коптов начались почти сразу после победы революции. Число жертв межконфессиональных столкновений в столице Египта 7 мая 2011 г. составило 15 человек, 144 получили ранения³⁸. Погромы христианских кварталов заставили коптов выйти на улицы, что привело к новым столкновениям с радикально настроенными группами исламистов. Правительство М. Мурси предпринимало шаги для стабилизации обстановки в стране, и некоторые участники нападений на коптов понесли наказание. Однако этих действий было явно недостаточно для того, чтобы защитить христиан от посягательств экстремистов³⁹.

Положение христиан в Египте осложняется еще и тем, что угроза их безопасности исходит не только от религиозных экстремистов, но и от властей страны. Так, 9 октября 2011 г. в столице Египта копты организовали мирную демонстрацию, однако вооруженные силы, находящиеся в подчинении Военного совета Египта, разогнали демонстрацию, в результате чего были убиты 24 человека и более 200 ранены⁴⁰. Христиан буквально давили военной техникой.

Произошедший в начале июля 2013 г. военный переворот, приведший к свержению правительства М. Мурси и запрету деятельности партии «Братья-

ев-мусульман», поддержали представители Коптской церкви и ее патриарх Феодор II. За это сторонники «Братьев-мусульман» заклеили коптов как пособников военного переворота и участников кампании против их партии. В середине августа 2011 г. всего через несколько дней после разгона палаточных лагерей на площади Тахрив в Каире прошли массовые нападения на христианские церкви и дома коптов по всему Египту. Всего было разрушено не менее 200 зданий⁴¹. В результате христианские активисты обвинили сторонников Мурси в ведении «войны возмездия против коптов в Египте».

Нападения на коптов продолжаются и при новой власти. Однако попытки правительства защитить коптов от насилия начинают приносить определенные результаты. Отмечается некоторое снижение напряженности и сокращение числа нападений на христиан.

Глава Коптской церкви патриарх Феодор II полагает, что существует некий план по изгнанию христиан с Ближнего Востока. Радикальные группировки получают деньги за то, что они сжигают церкви, изгоняют христиан, грабят их поселения и т. д. Однако, по мнению патриарха, христиане никогда не покинут Ближний Восток, несмотря ни на какие гонения. Ведь Ближний Восток — это колыбель христианства⁴².

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, на июль 2014 г. общее число беженцев из Египта достигло 13 тыс. человек, при этом около 90% беженцев составляют копты.

Тревожная ситуация складывается и в *Ливане*. Так, в 1932 г. на его территории проживало 55% христиан, к 2005 г. по данным World Christian Database⁴³ их число сократилось до 34%, что составляет 1,35 млн человек⁴⁴. Однако точных данных о численности различных религиозных конфессий, проживающих в Ливане, не существует. Это объясняется тем, что власти не проводили официальную перепись населения после 1932 г., чтобы избежать конфликтов на религиозной почве.

Ливан на сегодняшний день остается одной из наиболее благоприятных для проживания христиан страной на Ближнем Востоке. Положение христиан в Ливане определено государственной конституцией, согласно которой охраняется достоинство каждой религиозной общины. В соответствии с конституцией президент страны должен быть христианином, премьер-министр — мусульманином, его заместитель — христианином, в парламенте должны быть представлены разные христианские и мусульманские общины. В Сирии и Ливане церковный устав официально зарегистрирован, и государство не вмешивается в дела церкви.

Неофициальная статистика свидетельствует, что даже в самой благоприятной на сегодняшний день для проживания христиан стране Ближнего Востока их количество заметно уменьшилось. Увеличение числа эмигрантов среди христиан связано с ростом напряженности в стране после убийства бывшего премьер-министра Рафика Харири, последовавшей за этим «Революцией Кедров» и вывода сирийских войск с территории Ливана, после чего в районах проживания христиан участились теракты.

После второй ливанской (или «июльской войны» — 2006 г.) в Ливане укрепило свои позиции шиитское радикальное движение «Хизбалла», а христианско-маронитская община, напротив, утратила свои позиции. С этого времени страну покинуло более 60 тыс. христиан и по опросам ещё примерно половина христиан-маронитов готова уехать из Ливана.

Наступление ИГ в Ираке и Сирии вызывает все большее беспокойство среди ливанских христиан. Они опасаются, что боевики радикальной исламской группировки придут и на их землю. 2 августа 2014 г. боевики захватили ливанский город Арсаль, к северо-востоку от Бейрута, через 6 дней ливанской армии удалось выбить их оттуда и восстановить над городом полный контроль. Отступив, боевики забрали с собой заложников. Пригород Арсалья некоторое время считался тыловой базой исламистов.

Христиане Ливана обеспокоены своим будущим и вынуждены предпринимать меры для своей защиты. В частности, впервые с момента окончания гражданской войны в Ливане в 1990 г., местные христиане были вынуждены вновь создавать свои вооруженные силы, чтобы иметь возможность защитить себя. События в Арсале доказывают, что их опасения за свою безопасность обоснованы.

Однако несмотря на то, что ситуация в Ливане на сегодняшний день в основном остается спокойной, генеральный секретарь Федерации христиан Ливана и Леванта Франсуа Алям отметил, что «в нынешних условиях исламисты время от времени атакуют ливанские христианские деревни. Они совершают зверские убийства в различных деревнях и разжигают смуту и столкновения на религиозной почве между жителями Ливана. В целом ряде густонаселенных районов Ливана были спровоцированы столкновения, но ливанцы сумели им противостоять, однако, несмотря на это, ситуация в Ливане продолжает оставаться напряженной»⁴⁵.

По словам Аляма, Федерация христиан Ливана и Леванта создана «для защиты многообразия населения Ливана и сосуществования в нем различных общин». Упрекнув мировое сообщество в безразличии к судьбе христиан, Алям выразил признательность России: «Мы с глубоким уважением относимся к той официальной позиции, которую занимает Российская Федерация в лице ее президента и Московский патриархат в лице Патриарха».

Профессор Ливанского университета Сухейль Фарах отмечает, что «численность христиан на Ближнем Востоке катастрофически сокращается. Буквально 20 лет назад на родине Христа мои единоверцы составляли примерно пятую часть от всего населения палестинских территорий, а сейчас по всей автономии их численность не достигает и пяти процентов. Еще недавно Ливан был единственной страной на Ближнем Востоке, где христиане составляли большинство и занимали ключевые посты в политике, экономике и культуре страны. Обстановка кардинально изменилась в пользу преобладания мусульман. Похожая картина в Сирии, Иордании и Египте»⁴⁶.

Не раз высказывал озабоченность судьбой христианства патриарх РПЦ Кирилл. На встрече с министром национальной обороны Греции Паносом

Камменосом Патриарх Кирилл указал на необходимость общеправославной, общехристианской солидарности. «Сегодня, я думаю, главной для всех христиан должна быть забота о положении христианского населения Ближнего Востока и Северной Африки», — сказал он⁴⁷.

Глава РПЦ сообщил, что он регулярно получает сообщения «о страшных преступлениях, которые происходят там в отношении христиан, особенно на севере Ирака».

«Мне довелось бывать в тех местах, и я помню, как много храмов, монастырей там было, — отметил Патриарх. — В одном только городе Мосул действовало 45 храмов. Сейчас — ни одного. И здания уничтожены. В Сирии разрушено 400 храмов. Это катастрофа. Кто построит эти храмы? Но самое страшное то, что люди бегут из регионов, которые находятся под властью “Исламского государства”⁴⁸. И если так дальше будет продолжаться, то на Ближнем Востоке не будет православного и христианского присутствия, то есть христиане будут изгнаны из мест, где возникло христианство». Это, по мнению предстоятеля Русской Православной Церкви, приведет к изменению баланса и радикализации исламского общества, потому что «присутствие христианского меньшинства было фактором, который в хорошем смысле слова провоцировал толерантность и добрые отношения между христианами и мусульманами»⁴⁸.

По мнению Патриарха Кирилла, «все мы должны уделять особое внимание положению христиан в этом регионе, в том числе и в диалоге с исламскими правительствами»⁴⁹.

В докладе исследовательского центра Пью «Форум по религии и общественной жизни» отмечается общемировая тенденция к ужесточению мер, направленных на ограничение свободы вероисповедания. Эксперты отметили, что и до «арабской весны» социальная враждебность к религии на Ближнем Востоке и в Северной Африке была выше, чем в любом другом регионе мира. Прошедшие в этом регионе революции способствовали росту религиозной нетерпимости.

Раймонд Ибрагим, специалист по Ближнему Востоку и исламу, автор книги «Crucified Again: Exposing Islam's New War on Christians», в своем исследовании отмечает, что ситуация с положением христианства в исламском мире постоянно ухудшается, особенно после событий «арабской весны», которую поддержал Белый Дом. Проанализировав перемены, произошедшие в Ливии, Египте, Йемене и других странах после свержения в них авторитарных режимов, исследователь приходит к выводу, что всё христианское население на Ближнем Востоке и в Северной Африке будет уничтожено, если Запад будет продолжать игнорировать тяжелую ситуацию, в которой оказались христиане этого региона, и не предпримет конкретных шагов по его защите.

¹ «Исламское государство» (ИГ) — запрещенная в РФ террористическая организация.

² *Билан В.Н.* О положении христиан на Ближнем Востоке // www.iimes.ru/rus/stat/2010/27-05-10.htm.

³ Широкою известность получил факт сожжения Корана пастором из Флориды Терри

Джонсом. В его планах было сожжение 200 священных книг, и только выступления большого количества международных организаций и президента США остановили его от этой затеи. Однако 20 марта 2011 г. Джонс все же сжег Коран в одной из церквей Флориды, что спровоцировало радикальных исламистов на массовые беспорядки в Афганистане, нападение на миссию ООН, в ходе которого погибло не менее 8 человек. Спасти удалось лишь российскому дипломату, который на местном наречии сумел убедить убийц в том, что он мусульманин.

⁴ Всероссийский муфтий просит ректора исламского вуза «Аль-Азхар» в Египте встать на защиту христиан // www.interfax-religion.ru/dialog/?act=news&div=41112.

⁵ Table Christian population as percentages of total population by country // www.pewforum.org/2011/12/19/table-christian-population-as-percentages-of-total-population-by-country.

⁶ Table Christian population as percentages of total population by country // www.pewforum.org/2011/12/19/table-christian-population-as-percentages-of-total-population-by-country.

⁷ Представитель Палестинского общества: в Сирии страдают и мусульмане, и христиане // regions.ru/news/2462039.

⁸ Боевики ИГ начали убивать христианских заложников // www.sedmitza.ru/text/5435581.html.

⁹ Боевики ИГ начали убивать христианских заложников // www.sedmitza.ru/text/5435581.html.

¹⁰ Новости Федерации // regions.ru/news/2546289.

¹¹ ИГ наступает на христианские селения на северо-востоке Сирии // www.Evangelie.ru/content.php?r=913-ИГ-наступает-на-христианские-селения-на-северо-востоке-Сирии.

¹² Католикос всех армян осудил кощунство боевиков ИГИЛ, взорвавших кафедральный собор Берийской епархии Армянской Церкви в Сирии // russia-armenia.info/node/16880.

¹³ ИГ наступает на христианские селения на северо-востоке Сирии // www.evangelie.ru/content.php?r=913-ИГ-наступает-на-христианские-селения-на-северо-востоке-Сирии.

¹⁴ «Open Doors» (рус. «Открытые двери») — международная благотворительная правозащитная христианская организация, ставящая своей целью помощь верующим в тех странах, где христианская вера подвергается преследованию и притеснению.

¹⁵ Weltverfolgungsindex 2014 // www.opendoors.de/downloads/wvi/wvi_2014_bericht (см. с. 6).

¹⁶ ИГ огласило правила проживания христиан на подконтрольных территориях // www.pravoslavie.ru/81903.html.

¹⁷ Mass graves in Sadad: 45 Christian civilians killed by Islamist militias // www.fides.org/en/news/34601-ASIA_SYRIA_Mass_graves_in_Sadad_45_Christian_civilians_killed_by_Islamist_militias.

¹⁸ Исламизация и дехристианизация Ближнего Востока // topwar.ru/7957-islamizaciya-i-dehristianizaciya-blizhnego-vostoka.html.

¹⁹ Исследовательский центр Пью (The Pew Research Center) — американская негосударственная компания, занимающаяся исследованиями социальных вопросов, общественного мнения, демографических тенденций в США и мире. Также проводит исследования медиа-среды.

²⁰ Table. Christian population as percentages of total population by country // www.pewforum.org/2011/12/19/table-christian-population-as-percentages-of-total-population-by-country.

²¹ Иона — III–IX вв. до н. э., древнейший из еврейских пророков, писание которого дошло до нашего времени. О нем говорится в 4-й Книге Царств (14:23–25). Книга пророка Ионы, входящая в состав Ветхого Завета, содержит пророчества о судьбах израильского народа, страдающих Спасителя, запустении Иерусалима.

²² Последних христиан изгнали из Мосула. Дальше — со всего Ближнего Востока? // www.pravmir.ru/poslednih-hristian-izgnali-iz-mosula-dalshe-so-vsego-blizhnego-vostoka.

²³ ISIS begins killing Christians in Mosul, CHILDREN BEHEADED // www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=56481.

²⁴ Боевики ИГ опубликовали видео с «добровольным обращением в ислам» ассирийского христианина // www.religions.am/arm/press_reviews/press_rus.

²⁵ Архиепископ: судьба христиан, захваченных ИГ, остается неясной // www.invictory.com/news/story-55944.

²⁶ Лидер суннитов осудил изгнание христианских семей // www.pravmir.ru/lider-sunnitov-osudil-izgnanie-hristianskih-semey.

²⁷Новый католический университет открылся в иракском Эрбиле // www.sedmitza.ru/text/6049125.html.

²⁸ В период римского владычества христианство стало основной религией. С приходом в VIII в. арабов-мусульман страна приняла ислам суннитского толка. После прихода к власти Муаммара Каддафи он выселил всех евреев и итальянцев (католиков по вере) из страны. Копты, в основном выходцы из Египта составляли 1% населения.

²⁹ Ливия будет жить по законам шариата // www.vesti.ru/doc.html?id=609713 (23.10.2011).

³⁰ Речь идет о похищении в Ливии 21 рыбака рыболовного синдиката города Кафр-эш-Шейх группой вооруженных людей. Все они были египетскими христианами-коптами. До падения режима Муаммара Каддафи в 2011 г. в Ливии работали около 1,5 млн египтян, многие из которых впоследствии покинули страну из-за боевых действий и политической нестабильности.

³¹ Исламский университет Аль-Азхар осудил казнь 28 эфиопских христиан боевиками ИГИЛ // www.katolik.ru/pod-odnim-nebom/122084-islamskij-universitet-al-azkhar-osudil-kazn-28-efiopskikh-khristian-boevikami-igil.html.

³² Казнь 21 копта боевиками ИГИЛ плод «арабской весны» в Ливии // www.religare.ru/2_106339.html.

³³ www.pravoslavie.ru/news/78785.htm.

³⁴ Аддис-Абеба: десятки тысяч вышли на улицы, протестуя против убийства ИГ эфиопских христиан // ru.euronews.com/2015/04/22/ethiopia-clashes-at-rally-to-mourn-christians-killed-by-isil-in-libya.

³⁵ tass.ru/info/1355736.

³⁶ *Charles M. Sennott. The Body and the Blood: The Holy Land's Christians at the Turn of a New Millennium, 2003; Путилов С. Христианский Египет (документальная повесть)* // www.uuskotimaa.org/2/027.htm.

³⁷ 100,000 Christians Have Left Egypt Since March // www.assistnews.net/Stories/2011/s11090177.htm.

³⁸ В Египте произошли столкновения христиан с мусульманами. // www.iaplanet.com/molniya/6594-v-egipte-proizoshli-stolknoveniya-hristian-s-musulmanami.html.

³⁹ В Египте произошли столкновения...

⁴⁰ www.gazeta.ru/social/2011/10/10/3796058.shtml.

⁴¹ www.asianews.it/news-en/Cairo,-Coptic-Orthodox-church-attacked.-One-dead.-30160.html.

⁴² Патриарх Феодор II: «Христиане никогда не покинут Ближний Восток» // www.ippo.ru/hristianstvo-segodnya/patriarh-feodor-ii-hristiane-nikogda-ne-pokinut-blizhniy-vostok.html.

⁴³ World Christian Database — это база данных, которая обеспечивает всестороннюю статистическую информацию о мировых религиях, христианских деноминациях и группах населения.

⁴⁴ Estimating the Religious Composition of All Nations: An Empirical Assessment of the World Christian Databas // www.conradhackett.com/uploads/12/6/7/2/2672974/evaluating_world_christian_database.pdf.

⁴⁵ Пресс-конференция «Христианство на Ближнем Востоке — под угрозой исчезновения?» прошла в Москве // news.christian.by/persecutions/7190-otkazatsya-ot-xrista-ili-ostatsya-s-nim.html.

⁴⁶ *Борисова К. Возвращение в катакомбы. Христиане Ближнего Востока становятся гонимым меньшинством* // www.otechestvo.org.ua/main/20084/703.htm.

⁴⁷ Святейший патриарх Кирилл принял министра национальной обороны Греции // www.patriarchia.ru/db/text/4043389.html.

⁴⁸ Святейший патриарх ...

⁴⁹ Святейший патриарх ...

Исламская Республика Иран: новый этап международных отношений и конфессиональный фактор

Как известно, ИРИ уже не одно десятилетие наращивала свой потенциал в области ядерной технологии¹. Это беспокоило США, Израиль и Запад в целом — в политическом, военном и экономическом отношениях. В 2013–2015 гг. активно действовали новые, самые жестокие антииранские международные санкции. Вашингтон и его союзники, спекулируя на ядерном факторе Ирана, наносили санкционные удары по самым важным для иранской экономики областям. Наконец, 14 июля 2015 г. Иран и «шестерка» международных посредников (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция и Германия) на итоговом пленарном заседании в Вене объявили о заключении соглашения, которое в мировых СМИ уже назвали историческим². Как сообщила мировая пресса, «Иран согласился не обогащать уран свыше 3,67% в течение 15 лет. При этом вся работа по обогащению и исследовательская деятельность будут вестись исключительно на объекте в Натанзе. На объекте в Фордо не будет проводиться ни обогатительная деятельность, ни исследования и не будет храниться ядерный материал». Далее было определено, что параметры реконфигурации реактора в иранском Араке определит международный консорциум. Мощности тяжеловодного реактора в Араке не будет превышать 20 МГВ, что российские топливные сборки для АЭС в Иране не будут включены в лимиты ИРИ по сделке с «шестеркой». В то же время иранское агентство IRNA сообщило, что соглашение не предусматривает закрытия какого бы то ни было ядерного объекта в Иране, все они продолжают работу, а Тегеран также получит возможность «продолжить исследования и разработку» новых моделей центрифуг по обогащению урана.

В тексте соглашения было отмечено, что совместный всеобъемлющий план действий, принятый по итогам переговоров, прекратит свое действие через 10 лет после дня принятия резолюции СБ ООН: «В этот день все решения и меры определенные в резолюции СБ ООН прекратят свое действие и СБ ООН более не будет вовлечен в иранскую ядерную проблему».

В ответ на взятые Ираном обязательства в ядерной области Тегерану была обещана отмена всех санкций СБ ООН, а также многосторонних и национальных санкций, связанных с иранской ядерной программой, включая меры по доступу в сферы торговли, технологий, финансов и энергетики. Между прочим, в дальнейшем стороны-подписанты «Венского пакта» стали осторожнее обозначать значимость достигнутой договоренности. Так,

президент ИРИ Х. Роухани заявил 20 сентября 2015 г., что «указанное соглашение — это первый шаг по смягчению конфликта с США»³.

Представляется интересным, каким может быть выигрыш РФ от снятия режима санкций с ИРИ?

РФ и Иран. Как отметил Андрей Баклицкий, директор программы нераспространения ядерного оружия в Центре политических исследований России, сразу после подписания «Венского соглашения», «Иран должен будет восстанавливать сектора, находившиеся под санкциями. Это нужно, чтобы иностранные компании приходили и инвестировали. Российские компании, такие как «РЖД» и «Лукойл», ищут возможности, чтобы принять участие в этом»⁴. Кремль заявил, что новое соглашение будет способствовать «масштабным планам мирного ядерного сотрудничества между двумя странами».

Касаясь конкретных областей взаимодействий, следует отметить следующее: Иран и Россия будут сотрудничать в области производства нефтяных буровых установок⁵; Россия возьмет на себя ведущую роль в развитии гражданского сектора ядерной энергетики Ирана. Общеизвестно, что Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» помогла построить иранскую АЭС в Бушере и теперь планирует построить еще несколько реакторов в стране.

Что касается военной области, то министр иностранных дел России С. Лавров в ходе венских переговоров призвал к немедленной отмене эмбарго на поставки оружия в отношении Ирана. Хотя имеются договоренности, что нынешнее эмбарго останется еще на пять лет, С. Лавров заявил, что поставки все же могут быть возможны с одобрения Совета Безопасности ООН. Предварительно, в апреле 2015 г., Россия сняла запрет на продажи систем ПВО С-300 в Иран, а в июне данного года Кремль заявил, что Россия и Иран готовят контракт на поставку систем ПВО, и не было никакого официального комментария о том, как сделка будет влиять на эти планы.

На достаточно оптимистичной ноте прошла и встреча на полях саммита ШОС в июле 2015 г. Владимира Путина с Президентом Исламской Республики Иран Хасаном Роухани. Как пояснил пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков, «в ходе встречи обсуждались темы образования, вопросы увеличения стипендий для иранских студентов», а также военно-техническое сотрудничество между нашими странами. В частности, «стороны обсудили заходы военных кораблей, которые интенсивно сейчас происходят и будут продолжаться», — сообщили западные официальные источники. Более того, на саммите ШОС Ирану было гарантировано вступление в эту организацию. Москва, и Пекин перестали считать международные санкции основанием для каких-либо ограничений в развитии экономического и военно-технического сотрудничества с Ираном.

29 февраля 2016 г. были объявлены результаты выборов в меджлис и совет экспертов страны. В него вошли действующий президент Исламской Республики Хасан Роухани и его влиятельный покровитель Али Акбар Хахеми Рафсанджани, бывший глава иранского государства, ныне возглав-

ляющий «Совет целесообразности». По данным арабоязычного канала «Al Jazeera», сторонники умеренного реформатора Роухани получили в совете экспертов 52 кресла из 88. Кроме того, по предварительным данным, в парламенте-меджлисе сторонники президента-реформатора Ирана заняли 35% мест. Не менее 30% получили умеренные и независимые кандидаты, которые также выразили поддержку курсу Роухани.

Распределение голосов в совете экспертов и меджлисе — серьезный удар по позициям консервативного политического лагеря в Иране. Поэтому нельзя забывать то обстоятельство, что сторонники президента Хасана Роухани нацелены на расширение контактов с Западом. Это была не лучшая новость для Москвы, которая долгое время опиралась на убежденных иранских консерваторов, называвших США «большим сатаной». Дело в том, что из-за санкций Иран был лишен возможности снабжать своей нефтью страны Европы и Россия поэтому не видела в нем конкурента. Теперь Россия могла привлечь правительство Роухани только оружием и сотрудничеством в Сирии. Министр обороны России заявил при встречах с руководством ИРИ: «В современном мире обеим странам приходится сталкиваться с общими угрозами и вызовами и они должны вместе противостоять им»⁶.

В военной области важное место заняли поставки Ирану ракетных комплексов «С-300» (зенитный ракетный комплекс, ЗРК). «С-300» специально разработан для защиты от воздушных атак противника промышленных предприятий, государственных учреждений, военных баз и командных пунктов. Он также способен уничтожать баллистические цели и поражать наземные объекты. При помощи этого комплекса можно одновременно отслеживать несколько целей и уничтожать самолеты на расстоянии 150 км и на высоте 27 км.

Как известно, ещё в 2007 г. Тегеран и Москва подписали контракт на поставку пяти оборонных ракетных комплексов «С-300» на сумму 800 млн долл. и часть суммы иранская сторона уже успела перечислить. Однако, несмотря на обязательность выполнения данного договора и тот факт, что поставка данного вооружения не подпадала ни под один из запретов ООН и даже под односторонние санкции Евросоюза и Соединенных Штатов против Ирана, давление на Россию со стороны Вашингтона и Тель-Авива привело к тому, что тогдашний президент Дмитрий Медведев в 2010 г. заморозил поставку этих комплексов, мотивируя свое решение тем, что контракт нарушает резолюции Совета Безопасности по Ирану.

Спустя годы после долгих разъяснений по поводу поставок в Иран российских ракетных комплексов «С-300», наконец, в апреле 2015 г., в результате прогресса в переговорах по ядерной проблеме между Ираном и «шестеркой» международных посредников, президент России Владимир Путин отменил эмбарго на поставку в Иран комплексов «С-300». Вслед за этим решением между двумя странами начались консультации по поводу подписания нового договора на поставку в Иран оборонных комплексов. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил: «Поставка россий-

ских «С-300» в Иран завершится к концу 2016 г.». Он также отметил, что число приобретенных Ираном зенитно-ракетных комплексов адекватно отвечает законным интересам безопасности страны⁷.

Когда в прессе появились сообщения об окончательной договоренности по поводу отправки «С-300», официальный представитель Госдепартамента США, говорящий на фарси Алан Эйр заявил, что поставки указанных комплексов не нарушают никакую резолюцию, однако сами по себе беспокоят его страну, т. е. Соединенные Штаты официально признали этот факт⁸.

США и Иран. Вашингтон по-прежнему продолжает считать Исламскую Республику Иран главным спонсором терроризма. США утверждают, что политика Ирана — это поддержка режима Башара Асада, шиитского ополчения в Ираке и хуситов в Йемене, которые в совокупности ведут к дестабилизации региона. Поэтому вице-президент США Джозеф Байден на встрече с сенаторами-демократами в Конгрессе заявил, что «в этой договоренности (по поводу Венского соглашения) ничто не исключает возможности применения военной силы против Ирана». Затем последовало выступление посла США в ООН Саманты Пауэр, сказавшей: «...соглашение не изменит нашей глубокой озабоченности состоянием прав человека в Иране, его поддержкой терроризма, исходящими из Тегерана угрозами Израилю и другими шагами, дестабилизирующими обстановку на БСВ». Более того, администрация президента США Барака Обамы ввела новые санкции против компаний и лиц, подозреваемых в причастности к иранской программе разработки баллистических ракет. Так, 9 марта 2016 г. Президент США Б. Обама заявил о продлении еще на год санкций против ИРИ⁹. Под новые американские ограничительные меры попали около десятка компаний и частных лиц из Ирана, Гонконга и ОАЭ, предположительно, задействованные в разработке иранской ракетной программы. Как отметил «Wall Street Journal», новые санкции против Ирана стали первыми с момента заключения исторического соглашения по иранской ядерной программе с «шестеркой» международных посредников. То есть США таким образом предупредили иранское руководство о том, что, пока Тегеран не станет проводить политику, удовлетворяющую американские интересы на БСВ, они не изменят своего антииранского курса.

Представляется интересным обратить внимание на то, что с американской стороны последовал такой циничный выпад — окружной суд Нью-Йорка в марте 2016 г. обязал Иран выплатить 10,5 млрд долл. в качестве компенсации семьям жертв терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Об этом сообщили агентство Bloomberg. Естественно, и Тегеран, и мировые СМИ отвергли данные претензии как абсурдные.

Дело в том, что среди террористов не было ни одного гражданина Ирана. Пятнадцать из них являлись гражданами Саудовской Аравии, двое — Объединённых Арабских Эмиратов, один гражданин Египта и один — Ливана. Организаторами были признаны Усама бен Ладен, не имевший ни малейшего отношения к Ирану, и возглавлявшаяся им организация «Аль-Каида»,

созданная при поддержке американских спецслужб для войны против СССР в Афганистане. Нет ни одного достоверного свидетельства, что Иран как-либо взаимодействовал с «Аль-Каидой», оказывал ей финансовую или организационную поддержку в рамках терактов 11 сентября или любых других¹⁰. Однако судья американского суда Джордж Дэниэлс решил, что Иран не смог доказать свою непричастность к терактам и отсутствие связи с террористами, захватившими пассажирские лайнеры и атаковавшими башни-близнецы Всемирного торгового центра и здание Пентагона 11 сентября 2001 г. Согласно решению американского суда, Тегеран должен выплатить около 7,5 млрд долл. семьям погибших и еще 3 млрд — страховым компаниям.

Таким образом, Вашингтон на основании трагического акта «11 сентября» совершил оккупацию Афганистана и Ирака, а также возложил крупное финансовое бремя на Иран. То есть это выглядело откровенно многократным нарушением международного права против суверенных государств — именно, тех, которые рассматривались США политическими противниками на БСВ, что, по мнению многих экспертов-политологов, вызывало подозрение в причастности американских спецслужб к провокационной организации указанной трагедии «11 сентября».

Политические и конфессиональные отношения ИРИ с государствами региона БСВ

Тегеран, опираясь на сложившуюся международную обстановку на БСВ, проводит прагматичную политику собирания «шиитских земель», оказывая поддержку всем, кого условно можно назвать шиитами — от сирийских алавитов до йеменских хуситов. Основной интерес Ирана заключается в перестройке существующей ныне конфигурации региона, что можно наблюдать на примерах Бахрейна, Йемена, Ирака и Сирии. По утверждению ряда международных СМИ, на сегодняшний день Иран обладает значительным влиянием на 4 столицы арабского мира: Багдад, Дамаск, Бейрут и Сану.

Учитывая потенциал главных политических оппонентов Тегерана из стран региона, прежде всего, представляется целесообразным отметить Израиль и КСА.

Израиль, Саудовская Аравия — ИРИ. Антииранская позиция главных ближневосточных оппонентов ИРИ Тель-Авива и Эр-Рияда осталась неизменной. Изменения, вызванные итогами переговоров 14 июля 2015 г. Ирана и «шестерки» международных посредников в Вене, коснулись этих влиятельных региональных «игроков» только в части их отношений с США. В руководстве Израиля и Саудовской Аравии не поверили, что Венское соглашение поможет сдержать дальнейшую экспансию Ирана в регионе. Для них миф о «шиитской дуге» или «шиитском полумесяце» является объективной реальностью.

Руководство Израиля объявило, что Соглашение признавать не намерено, более того, приложит все усилия для его срыва. Если понадобится — то и воен-

ным путем. Тель-Авив опасается, что Тегеран все же станет обладателем ядерного оружия и нарушит гегемонию Израиля на Ближнем Востоке, кроме того, израильтяне ожидают активизации помощи Ирана антиизраильским радикальным военно-политическим группировкам (ХАМАС, «Хизбалла» и другим).

Между тем, согласно предварительным договоренностям, ежегодная финансовая помощь США Израилю на весь десятилетний период реализации «Венского пакта» будет увеличена примерно на полтора миллиарда долларов. Кроме того, Вашингтон профинансирует дальнейшее развитие «Железного купола» — системы противоракетной обороны Израиля, а также оплатит пополнение ракетных арсеналов, сократившихся после прошлогодней карательной операции в Газе. На льготных условиях израильские ВВС получают и эскадрилью новейших истребителей-бомбардировщиков F-35. Заодно, в ближайшее время впервые за последние шесть лет состоится совместные с авиацией США и ряда европейских стран учения ВВС Израиля, на которых будут отрабатываться «ракетные атаки и нанесение бомбовых ударов по целям, расположенным в отдаленных странах»¹¹.

В свою очередь, Эр-Рияд также сделал официальное заявление о том, что «с отменой ограничительных санкций Исламская Республика Иран сделает значительный рывок в научно-технической, торгово-экономической и других областях, повысит уровень боеготовности и боеспособности своих вооруженных сил. В этом случае возможности Тегерана по поддержке шиитского большинства в Ираке, правительства Башара Асада в Сирии, шиитских общин в странах Персидского залива, Ливане, Йемене заметно возрастут». Это вызывает большую озабоченность в саудовском руководстве. Оно считает, что «в данной связи возникнет реальная угроза суннитским правящим кругам в странах Залива в первую очередь на Бахрейне, а также в Йемене, в самой Саудовской Аравии и в других странах региона»¹². Что касается Саудовской Аравии, то шииты составляют примерно 10–15% населения этой страны и проживают в восточных провинциях. Как известно, отторгнутые в XX в. от Йемена провинции Джизан, Наджран и Асир населены шиитами. Шиитское меньшинство в Саудовской Аравии уже давно заклеено как «пятая колонна Ирана».

Касаясь конкретно проблем в конфессиональной ситуации в Саудовской Аравии, следует отметить, что в восточных провинциях сильны позиции проиранской группы «Ансар хат аль-Имам». Ей удалось аккумулировать протестный потенциал местной молодежи, активизировавшейся после «арабской весны». Ситуация на северных границах также проблематична: реальную угрозу для королевства представляют как ИГИЛ, так и новые прошиитские власти Ирака, случаи приграничных перестрелок уже были. Эр-Рияд был вынужден начать работу над проектом возведения заградительной линии на границе с Ираком.

Ещё большую угрозу стал представлять южный сосед — Йемен, где фактически периодически ведутся боевые столкновения с хуситами. Дело дошло даже до организации бомбардировочных операций по шиитским военным и поли-

тическим центрам. Однако перестрелки и приграничные вылазки с обеих сторон по-прежнему происходят ежедневно. По мнению международных политологов, если йеменцы пойдут на север, то «Национальная гвардия» саудитов может прекратить свое существование. А это вызовет принцип «домино»: если Эр-Рияд потеряет контроль над своим югом, то скорей всего данное станет началом быстротечного и весьма драматичного конца для целостности королевства, даже если хуситы останутся на первоначально захваченных территориях. В мировых СМИ даже появились карты с обозначением новых границ на Аравийском полуострове, где больше всего территориальные потери несёт КСА.

Из других стран БСВ, отношения с которыми у Тегерана стали проблематичными, наиболее уязвимым в конфессиональном отношении в настоящее время предстал *Бахрейн*. Как известно, около 80% населения этой страны исповедуют государственную религию — ислам, 75% из них шииты и 25% сунниты (к ним относится и правящая семья эмиров). Христиане составляют 10% населения, остальные 10% — иудеи, бахаисты, индусы, буддисты и зороастрийцы. В данной связи, Тегеран оказывает поддержку стремлению местной шиитской общины изменить конфессионально характер местной верховной власти, чтобы её возглавляли представители шиитской общины. В последние годы в стране происходили неоднократные столкновения шиитов и местных властей, одно из них даже характеризовали как шиитское восстание. Пока что Бахрейн административно и силовыми средствами сохраняет устои прежнего господства суннитов, Манама вслед за Эр-Риядом разорвала дипломатические отношения с ИРИ.

Второй «выгодной конфессионально-политической картой» Тегерана выступает *Йемен*. Дело в том, что подавляющее большинство жителей Йемена являются мусульманами (99%), и среди них только чуть более половины йеменских мусульман являются суннитами шафиитского толка, в то же время там сосредоточена крупная община шиитов (8–10 млн верующих).

В настоящее время в Йемене нет единого национального правительства: отставное просуннитское правительство во главе с Мансуром Хади после 6 месяцев со времени его побега в Саудовскую Аравию вернулось в южный город Аден. Однако власть в северных районах Йемена находится в распоряжении сил прошиитов — группировки «Ансаруллы» и Али Абдуллы Салеха, они поддерживаются йеменской армией. Иными словами, в нынешних условиях Йемен разделился на две части: северную и южную. Так как на севере Йемена шииты не сформировали правительство, то в международных кругах как представитель Йемена участвует отставное правительство Мансура.

Шииты-хуситы на будущее страны смотрят по-своему. Они особо не скрывают, что стремятся установить в Йемене систему власти по иранскому образцу, то есть с центральной ролью духовенства.

Однако положение йеменских шиитов не так однозначно, так как внутреннее противоборство в Йемене продолжается. Даже если оставить в стороне бомбардировки внешней коалиционной авиации КСА и союзников и возможность их наземной операции. Проблема заключается в осязаемых

противоречиях между временными союзниками — хуситами и бывшим президентом Салехом. Второй не отказался от идеи передачи власти своему сыну Ахмеду, и, судя по тому, что он предварительно продал всю свою недвижимость в США, а личные средства вывел из Саудовской Аравии в Йемен, Салех готов идти до конца. Вероятно, является еще одной ошибкой Эр-Рияда то, что он начал бомбить повстанцев. Это может привести к более прочному объединению йеменцев против внешних врагов.

Учитывая то, что стратегия на БСВ США и других западных держав заключается в создании маленьких стран путем разделения ныне существующих, вероятно, что продолжение нынешнего процесса нестабильности, внутреннего конфликта и войны Саудовской Аравии повышает возможность разделения как Йемена, так и самого КСА. Причем, угрозу разделения Йемена усиливает наращивание присутствия использующих образовавшийся вакуум во власти страны террористических группировок «Аль-Каида» и ДАИШ в разных районах этой страны, особенно в южных.

Ирак — ИРИ. На данный момент Иран выступает за сохранение территориальной целостности Ирака, формирование здесь широкопредставительного, независимого, дружественного Ирану правительства, обеспечение контроля иракцев над природными ресурсами своей страны. Однако Тегеран опасается создания в Ираке проамериканского государства и, следовательно, усиления влияния США в регионе. В ИРИ указывают на необходимость учета опыта международного урегулирования афганского кризиса, призывая к проведению международной конференции с участием представителей сопредельных с Ираком стран, постоянных членов СБ ООН, ЕС, лидеров группировок из состава бывшей внешней иракской оппозиции, объединенных в «Комитет 7», а затем к формированию временной администрации, созыву конституционной ассамблеи, выборам и созданию полноценного правительства. Тегеран неоднократно указывал на то, что центральная роль в посткризисной реконструкции Ирака, в оказании помощи его населению должна принадлежать ООН.

От властей в Багдаде иранцы ожидают строгого выполнения международно-правовых обязательств Ирака, в том числе положений Алжирских соглашений 1975 г. Успех в достижении своих целей Тегеран тесно связывает с деятельностью в Ираке местной шиитской общины. Иранцы рассчитывают на включение представителей шиитских группировок в будущие государственные структуры Ирака.

Политика Тегерана на иракском направлении вызывает негативную реакцию США. Вашингтон категорически отвергает иранские подходы к мирному урегулированию в Ираке. Он обвиняет ИРИ во вмешательстве во внутренние дела Ирака, а также в «продолжающемся проникновении в эту страну с иранской стороны боевиков-террористов, враждебных Америке».

Сирия–Иран. Конфликтная ситуация в этой стране на ближайшую перспективу цементирует союз между Россией и Ираном. Иран однозначно хочет сохранить у власти в Дамаске либо нынешнего президента страны Башара Асада, либо другого выходца из клана алавитов, которых поддерживает Тегеран. На-

чиная с 2012 г. Исламская Республика ежегодно направляла на поддержку режима Асада от 6 млрд до 10 млрд долл. Кроме того, в Сирии против ИГ воюют иранские подразделения «Корпуса Стражей Исламской Революции».

Россия преследует в Сирии фактически те же политические цели. В Сирии, по просьбе сирийского правительства, работают российские военная и транспортная авиация и саперные подразделения.

* * *

Ввиду того, что политическая ситуация на БСВ, а также внешнеполитический курс местных стран и внешних держав быстро меняются, не представляется целесообразным делать какие-либо устойчивые выводы в данной области.

Представляется, что, по мнению Вашингтона, для него сложилась благоприятная идеологическая ситуация на БСВ и для воздействия на мировое сообщество. Так, США фактически оккупировали стратегические районы БСВ: разместили там свои 19 военных баз, войска и спецслужбы; залили кровью более двух миллионов жертв ряд стран региона — Афганистан, Ирак, Ливию и т. д. Когда же в Сирии возникла Россия со своими войсками, то ныне ответственность несут и Москва, и другие европейские державы.

Сравнивая потенциалы и перспективы двух супердержав (США и РФ) на БСВ, можно сказать, что США обладают многократно более мощными позициями — базами, авианосцами, разведкой, экономическими и финансовыми вливаниями, а также опорой на суннитские режимы, которых подавляющее большинство в арабском мире, а у России пока реально существует единственная зацепка за президента Башара Асада и сотрудничество с Тегераном. Таким образом, Москва здесь пока выглядит слабее. Однако есть ещё решение т. н. «Высшей канцелярии» — то есть Аллаха — может, вспыхнет мощный социально-националистический огонь в регионе и сметет проамериканских королей и шейхов. Тогда международная «игра» на БСВ примет другой оборот. При этом нельзя сбрасывать со счетов влияние и возможные шаги Китая, а также Европы, «мести» земной стихии ураганами, наводнениями и другими неприятностями Америке. Но все это элементарные домыслы и не более.

---

¹ ИРИ: ВВП (номинал) Итого 415 млрд долл. (2014) ; на душу населения 5293 долл. (2014). Вооруженные силы Ирана состоят из двух основных компонентов: Армии и Корпуса стражей Исламской революции. Паравоенная организация в рамках КСИР — Басидж. Общая численность вооружённых сил с учётом резерва в Иране превышает 12 млн человек. Иран запустил 3 спутника Земли (в 2009, 2010, 2012 гг.).

² NEWSru.com. 15.07.2015

³ Кейхан. Тегеран., 20.09.2015; Independent. L., 21.09.2015.

⁴ Au.news.yahoo.com, Ereport.ru. 21.07.2015.

⁵ Newsland. 31.12.2015

⁶ Этгелаа. Тегеран, 02.04.2016; Figaro. P., 03.04.2016.

⁷ Газета. М., 04.05.2016.

⁸ Le Huffington Post. 05.05.2015.

⁹ Wall Street Journal; РИА Новости. 09.03.2016.

¹⁰ Life journal. 10.03.2016.

¹¹ ru.journal-neo.org (16.09.2015); Иран.ру. 29.07.2015.

¹² Геополитика. 15.09.2015.

Шарипова Р.М.

Женщина в исламе и иудео-христианской традиции

Положение женщины в обществе – вопрос не новый и не до конца решенный. Позиция ислама по этому поводу — тема, представленная недостаточно объективно. Да это и неудивительно, так как до сих пор сохраняются глубоко укоренившиеся в умах ложные понятия о статусе женщины в обществе, сложившиеся еще в доисламскую эпоху. В те времена почти у всех народов можно было наблюдать горестную картину тяжелого положения матерей, жен и дочерей. То, что сделал ислам, чтобы как-то изменить их участь, может быть в полной мере оценено только в том случае, если составить хотя бы краткое представление о доктринах, касающихся женщин, предложенных разными религиями и культурами.

В иудаизме, одной из трех авраамических религий, женщина считалась чем-то нечистым, ибо сказано было: «А дочь фараонову перевел Соломон из города Давидова в дом, который построил для нее; потому что, говорил он, не должна жить женщина у меня в доме Давида, царя Израилева; ибо свят он, так как вошел в него ковчег Господень»¹. И еще: «Что такое человек, чтобы быть ему чистым и чтобы рожденному женщиной быть праведным?»². В Книге Бытия женщина названа пособницей сатаны, обманувшей Адама, и вследствие ее греха Адам был наказан Богом, будучи изгнан из Эдема. Так женщина стала «носящей проклятие» и «над всеми женщинами тяготеет проклятие Евы. Судьба их — вожделеть»³. Иудейская девушка считалась рабыней даже в доме собственного отца, обладавшего правом продать ее, и в случае его смерти его сыновья могли распорядиться сестрой по своему усмотрению. Дочь не имела права наследования, разве только при отсутствии в семье наследников по мужской линии. Раввины говорят, что рождение мальчика радует всех, а рождение девочки всех расстраивает. По их мнению, с рождением мальчика на землю приходит мир, а с рождением девочки ничего не приходит. По сей день ортодоксальные евреи в ежедневных утренних молитвах благодарят Бога за то, что Он не создал их женщинами⁴.

Посмотрим, что сказано о женщине в христианских доктринах. Определяя ее статус, апостол Павел говорит, что «в женщине — начало греха, и из-за нее все мы вкусим смерть», «не Адам соблазнился, но женщина, соблазнясь, преступила дозволенное». «Жене сказал: “Умножая, умножу скорь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»» (3:16)⁵. Адаму же сказал: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: “Не ешь от него”, проклята земля за тебя;

со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (3:17)⁶. В первом послании к коринфянам апостола Павла сказано: «Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа»⁷. «Жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит»⁸. В Книге Бытия сказано: «И к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»⁹. Из таких установок складывается отношение к женщине в христианском учении. Отцы церкви также не отличались уважительным отношением к ней. Тертуллиан, например, говорил: «Да не ведаете ли вы, что всякая из вас — Ева. Что судил Господь в отношении вашей сестры, живо и поныне. Жива по необходимости и вина ваша. Вы — первые, преступившие божеский закон, вы столь легко совратившие человека, созданного по образу и подобию божию»¹⁰. Для христианских святых женщина также служила объектом порицания и брани. Святой Варавва называл ее «принадлежностью дьявола». Святой Иероним считал, что она является «воротами дьявола и стезей беззакония». По мнению святого Бонавентуры, она — «скорпион, всегда готовый ужалить». По словам святого Сципиона, — «орудие, используемое дьяволом для овладения нашими душами», и, по словам святого Григория Великого, — «яд аспиды, злоба дракона»¹¹.

В эпоху джахилии арабы-язычники относились к женщине как к части имущества ее мужа или отца. Они считали ее низшим существом и вещью, которую можно было свободно продать, обменять или убить. После смерти отца сын мог жениться на собственной мачехе, и общество рассматривало это как просто смену главы семейства. Рождение девочки считалось позором, поэтому нередко их заживо закапывали. С приходом ислама ситуация меняется. Согласно Корану, рождение девочки, как и рождение мальчика, воспринимается как «божий дар» и «милость». При всем том, что в Коране содержится общесемитский сюжет об искушении и грехопадении Адама и его супруги, в исламе отсутствует концепция вины женщины за это грехопадение, которая заложена в иудаизме и христианстве. В отличие от других монотеистических религий ислам не перекладывает на представителей рода человеческого вину вечного первородного греха.

Хиджаб и платок

На Западе принято считать, что головной платок, который носят мусульманки, следуя предписанию Корана, является признаком их зависимого и униженного положения. Обязаны ли иудейки и христианки покрывать голову? Иудейский раввин Мэнхэйм М. Брэйер (профессор библейской литературы в университете Иисуса Навина) в своей книге «Еврейские женщины в раввинской литературе» пишет, что еврейские женщины обычно появлялись на людях в платке, часто закрывая все лицо и оставляя открытыми только глаза. При этом он ссылается на такие слова знаменитых древних

раввинов: «Не подобает дочерям израилевым ходить с непокрытой головой,.. а женщина, которая откроет свою голову для украшения, да будет ввергнута в нищету»¹². А иудейские законы запрещали чтение молитвы в присутствии замужних женщин без платка, так как непокрытие головы приравнивалось к нагоде. По словам доктора Брэйера, «в эпоху танаим (мудрецов — *Р.Ш.*) непокрытие головы иудейкой считалось верхом бесстыдства. За отсутствие платка она обязана была заплатить штраф в размере 400 цузимов»¹³.

Доктор Брэйер напоминает, что платок на голове женщины не всегда бывает показателем только благочестия, но в большей степени ее особого положения в обществе и богатства. Кроме того, платок свидетельствовал о недоступности женщины как священной собственности мужа, ее высоком социальном статусе и женском чувстве собственного достоинства. Часто женщины из низших слоев еврейского общества надевали платки, чтобы произвести впечатление принадлежности к более высокому классу. Женщинам легкого поведения запрещалось носить платки, но, чтобы выглядеть приличней, они часто пользовались специальным головным шарфом. В Европе еврейки ходили в платках до XIX в., а затем под влиянием местных светских традиций многие из них стали выходить на улицу с непокрытой головой, а некоторые предпочли носить парик. В наше время иудейки надевают платок только в синагоге, а принадлежащие к секте хасидов носят всегда парики¹⁴.

Интересно, каковы особенности христианской традиции? Как известно, католические монахини пользуются платками уже на протяжении сотен лет. Вот что по этому поводу говорил в Новом Завете христианский апостол Павел: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог. Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытой головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обритая. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. ...Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для ангелов»¹⁵.

Аргументация апостола Павла, доказывающая необходимость ношения платка женщинами, основана на том, что он свидетельствует о власти мужчины над женщиной, так как он является образом и славой Бога. Он утверждает, что женщина создана из и для мужчины. Тертуллиан в своем знаменитом трактате «Об обязательности ношения платков девственницами» писал: «Молодые девушки, вы носите свои платки на улицах, следовательно, вы должны носить их в церкви, вы носите их перед чужаками, тогда почему бы вам не носить их перед вашими братьями...»¹⁶. Согласно одному из канонических законов католической церкви, женщины обязаны прикрывать свои головы в церкви. Такие христианские конфессии, как, например, аманиты и менониты, требуют от своих женщин носить платок и по сей день. Лидеры их церквей обосновывают это требование тем, что «покрытие

головы — это символ подчинения женщин мужчинам и Богу»¹⁷, что соответствует высказыванию апостола Павла.

Вышеизложенное говорит о том, что ношение платка предписано не только мусульманкам, но и иудейкам и христианкам. В исламе платок — это знак скромности и благопристойности верующей женщины, а также защита от унижений и оскорблений. В Коране сказано: «О, Пророк! Скажи своим женам, дочерям, а также женщинам верующих мужчин, чтобы они сужали на себе просветы своих покрывал. Это лучше, для их опознания, и они не испытают оскорблений. Аллах — Прощающий, Милосердный!» (33:59)¹⁸. «Повеление носить покрывала дается здесь для того, чтобы свободных женщин можно было отличить от рабынь, — говорится в комментариях Мауланы Мухаммада Али к аяту, — дабы женщинам этим не досаждали мужчины, склонные ко злу, по этому признаку мужчины будут знать, что имеют дело с чистыми и целомудренными женщинами, которые не потерпят оскорблений или недолжного обращения»¹⁹. Хиджаб в отличие от платка в христианской традиции ни в коей мере не связан с властью мужчины над женщиной и не означает подчинения женщины мужчине. Кроме того, в отличие от платка в иудейской традиции он не является показателем роскоши женщины или ее благородного происхождения, а это знак чистоты и скромности мусульманки. Одна из наиболее известных авторов Саудовской Аравии Сухайла Зайн аль-Абедин в своем эссе «Куда ведет путь женщины» говорит о том, что хиджаб для истинной мусульманки является знаком самоуважения и защиты. Все разговоры о том, что он выступает средством ее подавления, навязываются исламскому миру, который рассматривает хиджаб как органичную часть исламского образа жизни. Автор эссе пишет: «Хиджаб — это барьер, который не дает душе слепо следовать своим инстинктам, он защищает общество от разложения»²⁰. Ислам придает большое значение защите женской репутации и призывает жестоко наказывать мужчин, ложно обвиняющих женщин в греховности. В Коране сказано: «А тех, что обвиняют целомудренных женщин, но затем не приводят четырех свидетелей, их секите восьмьюдесятью ударами, и никогда не принимайте во внимание их свидетельства, ибо это — преступники. Кроме тех, которые затем повинились и исправились. Ведь, воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный!» (24:4,5)²¹. Доктор Шериф Абдель Азим пишет, что некоторые люди, особенно на Западе, критически относятся к аргументу благочестия ради защиты. С их точки зрения лучшими средствами защиты являются хорошее образование, цивилизованное поведение и сдержанность. «С этим нельзя не согласиться. Но этого явно недостаточно»²². — подчеркивает он. И дальше разясняет: «Если “цивилизация” — это достаточная защита, то почему женщины, живущие в Северной Америке, не смеют ходить без сопровождения по темным улицам или даже через пустые автомобильные стоянки? Если образование может решить проблему, то почему в западных университетах существует служба “сопровождения до дома”, предназначенная, главным образом, для студенток, которые учатся в

университете? Если сдержанность — это ответ на животрепещущий вопрос, тогда почему в газетах ежедневно сообщается о случаях сексуального домогательства на работе?»²³.

В списке привлекавшихся к судебной ответственности за сексуальные домогательства за последние несколько лет, доктор Абдель Азим перечисляет морских офицеров, менеджеров, университетских профессоров, сенаторов, верховных судей и даже президента США. Он приводит лишь некоторую статистику, которая публиковалась в брошюрах отдела по женским вопросам Королевского университета Канады: «...в Канаде женщины подвергаются сексуальным домогательствам каждые 6 минут; каждая третья женщина в Канаде хотя бы раз в жизни подверглась сексуальному домогательству; каждая четвертая жительница Канады находится под риском быть изнасилованной или была подвержена неудачной попытке изнасилования хотя бы раз в жизни; каждая восьмая женщина в Канаде подвергнется сексуальному домогательству, посещая колледж или университет...». Исследование установило, что 60% канадских студентов-юношей обязательно стали бы домогаться сексуальной близости с девушками, если бы знали, что их попытки останутся безнаказанными²⁴.

Шериф Абдель Азим считает, что для предотвращения постоянного насилия над женщинами нужны радикальные изменения в социальной и культурной жизни людей. Необходимо благочестие, то есть скромность в одежде, разговоре, поведении как мужчин, так и женщин. Печальная статистика заставляла задуматься. Заложницами сложившейся ситуации были одинокие женщины, хотя всем приходилось нелегко. Как сказал Халил Джебран: «...Получающий удары отличается от того, кто считает их»²⁵.

Доктор Шериф Абдель Азим убежден, что общество, подобное Франции, изгоняющее из школы девочек в скромной одежде и с покрытой головой, в конечном счете вредит только самому себе. Он приходит к выводу, что одна из горьких ироний современного мира заключается в том, что отношение к одному и тому же виду женского головного убора в разных культурах существенно различается. В одних случаях платок на голове женщины почитается как знак святости, когда его надевают католические монахини, а в других — подвергается резкой критике, как знак притеснения, когда его надевают мусульманские женщины из соображений скромности и благочестия²⁶.

«Проблема хиджаба в исламе», как справедливо отмечает Г.Р. Балтанова в своей книге «Мусульманка», «носит фундаментальный характер, она перерастает рамки требований к одежде или ритуальных регламентаций. Хиджаб становится одним из компонентов исламского “модус вивенди”... Думается, что подспудно это чувствуют и понимают представители еврохристианской и светской цивилизации»²⁷. Вот почему сегодня, когда усиливаются антиисламские настроения и растет напряженность во взаимоотношениях между Западом и Востоком, споры вокруг требований шариата к внешнему виду приобретают столь острый накал.

Развод

Три религиозные системы поразительным образом различаются в отношении развода. Христианство полностью отрицает развод. Согласно Новому Завету расторжение брачных уз категорически недопустимо. Об этом свидетельствуют следующие слова Иисуса: «А я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать: и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует»²⁸.

Такую безоговорочную установку, вне всякого сомнения, весьма трудно выполнить. Она требует того, чтобы человеческие общества достигли очень высокого уровня морального совершенства, что вряд ли возможно. Когда в семье разлад и никакие попытки изменить ситуацию не помогают, то запрет на развод ни к чему хорошему не приводит. Принуждать такие пары к продолжению семейной жизни против их воли не является ни эффективным, ни разумным. Неудивительно, что весь христианский мир добился разрешения на развод.

Иудаизм, с другой стороны, разрешает развод без всякой на то серьезной причины. В Ветхом Завете мужу дается право развестись с женой, если она просто ему не нравится: «Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, или умрет сей последний муж ее, взявший ее себе в жены, то не может первый ее муж, отпустивший ее, опять взять ее себе в жены, после того, как она осквернена: ибо сие есть мерзость перед Господом, и не порочь земли, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел»²⁹.

Еврейские теологи неоднозначно восприняли вышеизложенные стихи, споры возникли вокруг таких слов, как «неприятный» (displeasing), «непристойность» (indecency), «отвращение» (dislike), упомянутых в стихах. В Талмуде «зафиксированы» эти различные точки зрения: «Школа Шаммая придерживается мнения, что муж не должен оставлять свою жену, пока не обнаружит ее вины в половых отношениях, в то же время, согласно учению Гиллеля, считается, что он может развестись с ней, даже если она просто разбила блюдо в его доме. Ребе Акиба говорит, что развод возможен, если муж найдет другую женщину, красивее, чем его жена»³⁰.

Новый Завет следует шаммаитской школе, а в основе иудейских законов лежат положения гиллелитской школы и мнение Ребе Акибы. Поскольку доминирующую роль стали играть установки гиллелитов, прочно утвердилась традиция иудейского права предоставлять мужу возможность свободно разводиться с женой без всякой на то причины³¹. Ветхий Завет не только дает мужу право на развод с «разонравившейся» женой, но и считает развод с «плохой» женой обязанностью мужчины. В нем сказано: «Плохая жена несет унижение, потупление взоров, ранит сердце. Опускаются руки и слабнут колени мужчины, жена которого не способна дать ему радости. Женщина — источник греха, и через нее мы гибнем. Не храни воду в худом

сосуде и не позволяй дурной жене вести речи, какие ей хочется. Если же она восстает против воли твоей, дай ей развод и отправь от себя»³².

В Талмуде перечисляются неподобающие поступки женщины, после совершения которых, муж обязательно должен с ней развестись: «Если она ела на улице, если она жадно пила на улице, если она кормила грудью на улице, в каждом случае, как говорит Ребе Мейер, она должна оставить мужа»³³.

Талмуд предписывает также развод с бесплодной женщиной (если у нее нет детей на протяжении десяти лет): «Наши раввины учат: если муж взял себе в жены женщину и прожил с ней десять лет, и она не зачала, он должен дать ей развод»³⁴.

Жены, напротив, согласно иудейским законам не имеют права требовать развода. Однако жена еврея может выступить с просьбой о разводе перед еврейским судом, если у нее есть на то веские причины. Таких причин, позволяющих женщине стать инициатором развода, очень мало. К ним относятся такие причины, как физические недостатки мужа, наличие кожных заболеваний или невыполнение супружеских обязанностей³⁵.

Суд может поддержать просьбу женщины, но не может расторгнуть брак. Только муж может расторгнуть брак, вручив жене письмо о разводе. Суд может осудить, наложить штраф, взять под стражу, вынести общественное порицание с тем, чтобы заставить мужа дать жене необходимое письмо о разводе. Тем не менее муж, будучи достаточно упрямым, может отказать жене в разводе, и она останется связанной с ним. Хуже того, он может оставить ее, не дав развода, и она станет незамужней и неразведенной.

Он же имеет право жениться на другой или сожительствовать с незамужней женщиной, не зарегистрировав брак, и иметь от нее детей, которые, согласно иудейским законам, будут считаться законнорожденными. Что касается оставленной жены, то она не имеет права выйти замуж за другого человека, пока не разведена по закону, а также не может сожительствовать с другим мужчиной, так как в этом случае будет считаться прелюбодейкой, а ее дети от этой связи будут считаться незаконнорожденными на десять последующих поколений. Женщину, оказавшуюся в таком положении, называют «агуна» («связанная»). В США сегодня по приблизительным данным насчитывается от 1000 до 1500 таких женщин, а в Израиле — около 16 000. Мужья могут вымогать у своих «связанных» жен тысячи долларов в обмен на развод по иудейскому закону³⁶.

Ислам в вопросах, касающихся развода, занимает срединную позицию между христианством и иудаизмом. Брак в исламе считается священной связью, и нарушать ее можно только в форс-мажорных случаях. Супругов наставляют использовать все возможные средства ради сохранения брака, если возникает опасность его распада. Развод не запрещается, если нет иного выхода.

В многочисленных сурах Корана изложена общая концепция развода. В отличие от иудаизма инициаторами развода могут быть как мужчины, так и женщины. Развод осуществляется в результате осознанного желания обоих супругов, а не под влиянием аффекта или сиюминутного настроения, по-

этому процедура развода включает ряд этапов и требований. Финансовые расходы ложатся на сторону, инициирующую развод³⁷. Самой распространенной формой развода является «талак», который бывает отменяемым, временным и окончательным. В начале бракоразводного процесса мужчина произносит формулу талак. Затем начинается трехмесячный срок ожидания, называемый «иддой». Идда нужна, чтобы выяснить наличие беременности у жены для определения отцовства, а также для попытки наладить отношения между супругами. В этот период жена продолжает оставаться в доме мужа и на его содержании, хотя супружеские отношения прекращаются³⁸. После окончания периода идды брак может быть расторгнут, либо вновь заключен без всяких формальностей. Если в течение первого и второго талака и идды супруги решат возобновить отношения, то к этому нет никаких препятствий. Только после третьего талака брак считается окончательно расторгнутым и не может быть возобновлен. Для того чтобы вновь заключить брак с бывшим мужем, женщина должна выйти замуж за другого мужчину, которого называют мухаллилем — разрешителем³⁹. Институт мухаллиля введен для того, чтобы муж и жена поняли сложность восстановления семейных отношений друг с другом в случае развода.

В исламе существует стремление сохранять брак как можно дольше, особенно, если есть дети. Но, согласно исламскому пониманию, в таких важных областях жизни, как любовь и семейная жизнь, не должно быть ограничения свободы мужчины и женщины⁴⁰.

Когда развод происходит по инициативе жены, различают две его формы — «хула» и «фасх». Хула совершается, когда супруга собирается развестись без каких-либо серьезных причин, предусмотренных шариатом. Причиной может быть ее охлаждение к супругу. При этом жена выплачивает мужу компенсацию за согласие на развод, которая не должна превышать сумму махра (брачного подарка мужа)⁴¹.

Развод «фасх» совершается в суде, когда муж не выполняет какие-то обязанности в семье. Причинами могут быть невыплата махра, предусмотренного в брачном договоре, плохое содержание жены, жестокое обращение с ней, несоблюдение обязанностей, включенных в брачный контракт. В случае развода «фасх» жене выплачивается сумма махра, оговоренная при заключении брака⁴².

В исламе существует также такая форма развода, как «лиан», когда муж обвиняет жену в измене, а доказательства предъявить не может. В таком случае супругов разводят, но обвинения мужа не учитываются. А заявление жены о своей невиновности расцениваются как обвинение мужа в клевете, и за это он может быть наказан.

Иными словами, в исламе женщине предоставляется некое равноправие. При определенных обстоятельствах она может отстоять свои интересы и распорядиться своей судьбой по своему желанию. Именно наличием таких прав у мусульманки пользовались иудейки, жившие в исламских обществах VII в., они обращались в мусульманский суд с тем, чтобы получить разводное письмо от мужа. Раввины же считали недействительными полученные

таким способом разводные письма и отвергали их действие. В результате, чтобы покончить с этой порочной практикой, раввины предоставили новые права и привилегии еврейским женщинам. Тем не менее, попытки их обращения в мусульманские суды не сразу прекратились.

В христианских странах, на территории которых действовало римское право, еврейские женщины не имели никаких привилегий. Дело в том, что правила разводов в римском праве не менее жесткие, чем в иудейском⁴³.

Несмотря на то, что мусульманка обладает большими правами в бракоразводных делах, чем представительницы других религиозно-правовых систем, нередко эти дела заканчиваются для нее не менее драматично. Ислам предлагает супружеским парам, испытывающим трудности и напряжение в браке, наиболее практические советы для сохранения брака. Если один из партнеров подрывает брак, то другому рекомендуется в соответствии с Кораном делать все возможное, чтобы сохранить священные узы. Если ни один из способов не приводит к результату, то, по исламу, супругам рекомендуется расстаться дружески и мирно⁴⁴.

Материнство

В Ветхом Завете есть несколько мест, в которых требуется по-доброму относиться к родителям и осуждаются те, кто проявляет неуважение к ним. В частности, в Ветхом завете почитание родителей детьми рассматривалось как нравственный и гражданский долг. В одной из десяти заповедей, данных Богом, говорится следующее: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе»⁴⁵. Или, например: «Кто будет злословить отца своего и мать свою, тот да будет предан смерти. Отца своего и мать свою он злословил; кровь его на нем»⁴⁶. «Умный сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает мать свою»⁴⁷.

В Новом Завете говорится о том, что ученик Христа должен оставить свою семью, свою мать и следовать за Учителем⁴⁸. Можно поспорить относительно этого отношения, сославшись на то, что Иисус был занят проповедью о том, что религиозные связи не менее крепки, чем семейные.

В исламе уважение к матери и ценности материнства неразделимы. Коран ставит доброе отношение к родителям на второе место сразу после поклонения Всевышнему: «И твой Господь предписал, чтобы не поклонялись никому, помимо Него, а родителям — благодарение. Если кто-либо из них или оба, живя с тобой, достигнут старости, то, не разговаривай с ними грубо и не покрикивай на них, а говори им уважительные слова. И перед ними обоими милосердно преклоняй крыло смирения и говори: “Господь мой! Окажи им милость так же, как они лелеяли меня ребенком”»⁴⁹.

Во многих местах в Коране говорится об огромной роли матери в рождении и воспитании ребенка: «Мы дали заповедь человеку (относиться) почтительно к его родителям: ведь мать вынашивает его, перенося за тягостью

тягость, и (предусмотрено) отнятие его от груди в два года. Возблагодари Меня и своих родителей — ко Мне возвращение»⁵⁰.

Об особой роли матери и ее месте в жизни человека говорится в хадисах. Вот, например, один из них: «Один человек спросил Пророка: “Кого я должен уважать в первую очередь?” Пророк ответил: “Мать”. — “А кого потом?” — спросил человек. “Мать”, — ответил Пророк. “А кого после нее?” — “Мать”. — “А кого после этого?” — спросил человек. — “Отца”»⁵¹.

Среди коранических установок, которых строго придерживаются мусульмане до сего дня, — особое отношение к матери. Уважение, с которым мусульмане относятся к своим матерям, общеизвестно. Особенно теплые отношения между мусульманской матерью и ее детьми и то глубокое уважение, которое проявляют мусульманские мужчины к своим матерям, поражают людей на Западе⁵².

Семейные связи настолько сильны, что их невозможно заменить какими-либо другими. В течение года после рождения между ребенком и матерью устанавливается очень глубокая связь, в случае их разобщения появляются как психологические, так и физиологические отклонения. В дальнейшем эти дети могут вырасти неуверенными в себе, замкнутыми. Среди таких нередко появляются несовершеннолетние преступники. Во многих странах практикуется опыт детских домов. Все интуитивно понимают, что такие дома не могут заменить семейный очаг. Воспитанники таких домов нередко становятся угрозой для общества. Ни для кого не секрет, что в западных странах проблема брошенных детей является одной из актуальных. Аборт, воровство, самоубийство — все это имеет место в рядах тех людей, которые, в свою очередь, явились жертвами своих «родителей»⁵³.

Полигамия

Полигамия была широко распространена среди многих народов с древнейших времен. Библия не осуждает многоженство, а в Ветхом Завете и текстах раввинов утверждается законность полигамии. Царь Соломон, например, имел 700 жен и 300 наложниц⁵⁴. И у царя Давида было множество жен и наложниц⁵⁵. В Ветхом Завете также речь идет о том, как справедливо распределить имущество мужчины между детьми от разных жен⁵⁶. Единственный запрет, касающийся многоженства, заключается том, чтобы не брать в жены двух сестер⁵⁷.

Согласно Талмуду можно иметь не более четырех жен. В европейских странах многоженство практиковалось среди евреев вплоть до XVI в. А на Востоке евреи пользовались правом иметь несколько жен до иммиграции в Израиль, где оно запрещено гражданским правом. Иногда, в исключительных случаях, когда религиозное право имеет преимущество перед гражданским правом, многоженство разрешается⁵⁸.

Что касается Нового Завета, то, как отмечает отец Юджин Хиллман в своем серьезном исследовании «Новый взгляд на многоженство», «...нигде

в Новом Завете нет явного указания на то, что брак обязательно должен быть моногамным, или — какой-либо установки, запрещающей многоженство»⁵⁹. Известно, что Иисус не запрещал полигамию, хотя в его эпоху она имела место среди евреев и в обществе, где он жил.

Как отмечает Отец Хиллман, Римская Церковь запретила полигамию, следуя нормам греко-римской культуры, предписывающим иметь одну жену, при этом допуская институт наложниц и проституцию. Автор приводит слова святого Августина: «Сейчас, в наше время и, согласуясь с римским обычаем, не допускается более брать себе вторую жену»⁶⁰.

Африканские христиане считают, что церковный запрет на полигамию не является христианским принципом, а всего лишь определенной культурной традицией.

Коран разрешает многоженство: «Если же вы опасаетесь, что не будете справедливыми с сиротами (которые на вашем попечении), тогда женитесь на тех женщинах, которые вам приятны: и на двух, и на трех, и на четырех. А если вы боитесь, что не будете справедливыми (ко всем ним), то женитесь на одной или на тех, которых захватили ваши десницы (то есть взяли в полон). Это ближе (к религиозному канону). Дабы не уклониться (от него)»⁶¹.

Коран в отличие от Библии ограничивает количество жен четырьмя, но при условии справедливого отношения к каждой из них. На деле относительно многоженства бытует мнение, основанное на величайшем недоразумении. Правилom в исламе является моногамия, тогда как многоженство — это исключение, разрешенное лишь при определенных условиях⁶².

Многоженство стало дозволенным в период войн, развязанных врагами мусульман, то есть когда огромное количество мужчин погибло, и из-за этого возникла необходимость найти средства на содержание великого множества овдовевших женщин и сирот. Удовлетворительным решением оказалась полигамия, благодаря которой вдова обрела домашний очаг и защитника, а сироты не были лишены отцовской заботы и привязанности⁶³.

Однако не все мусульманские теоретики считают, что многоженство является исключением. Защитники полигамии выдвигают следующие доводы: во-первых, женщин больше, чем мужчин, из-за военных действий и природных катаклизмов. Во-вторых, полигамия способствует сокращению количества разводов, так как мужчина может заключить новый брак, а при этом первая жена не испытает ни материальных, ни физических страданий. И в-третьих, многоженство спасает, когда женщина по тем или иным причинам не может иметь детей⁶⁴. Сторонники исламской концепции многоженства отмечают, что общества, в которых запрещена полигамия, «пали жертвой широко распространенной беспорядочности связей, гомосексуализма, лесбиянства и повального разврата. Полная сексуальная вседозволенность стала в этих обществах нормой бытия, абсолютно свободной от нравственного осуждения»⁶⁵. По мнению этих мусульманских теоретиков, моральная граница должна быть проведена не между моногамией и полигамией, но между обусловленностью и вседозволенностью. При отсутствии нравственных пределов, как монога-

мия, так и полигамия могут быть равно обращены во зло. Возвышает либо принижает их только характер взаимоотношений⁶⁶.

Сегодня в условиях глобализации, изменения системы социально-экономических отношений, массовой культуры, общественных движений Запада, идеологии либерализма и феминизма даже в наиболее традиционалистских странах (Саудовская Аравия, Иордания, Судан) количество полигамных семей составляет незначительный процент от их общего количества.

Однако многоженство имеет широкое распространение в африканских странах. Многие девушки, как мусульманки, так и христианки, предпочитают выйти замуж за женатого мужчину, проявляющего заботу о жене и детях, ответственного и трудолюбивого⁶⁷.

Священник англиканской церкви Дэвид Джитари считает, что многоженство, которое он внимательно изучил, живя в Африке, в нравственном отношении гораздо лучше, чем разводы и повторные браки в христианских семьях⁶⁸.

Следует отметить, что Библия в отдельных случаях разрешает женщине заключать брак с женатым мужчиной. Согласно Ветхому Завету, например, вдова обязана, независимо от ее согласия, выйти замуж за брата своего мужа, даже если он женат.

В исламе же многоженство возможно при обоюдном согласии супругов. Ссылаясь на Коран и сунну пророка, большинство женщин считают полигамию законной. Это может помочь вдовам, сиротам, немолодым женщинам, не устроившим свою судьбу, предохранить мужчин от адюльтера. «Однако теоретически признавая легитимный характер многоженства в исламской цивилизации, большинство женщин-респондентов считают его устаревшим институтом. Подавляющее большинство опрошенных женщин не готовы согласиться со вторым браком мужа или стать второй женой»⁶⁹.

¹ Библия 2-я книга. Паралипоменон, гл.8, стих11.

² Иов, глава 15, стих 14.

³ Цит. по: Woman in Islam. Islam International publications LTD, 1990. P. 2.

⁴ Cherif Abdel Azim. La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society. Egypt, б.г., P. 12.

⁵ Библия (книги Священного писания Ветхого и Нового завета) канонические. Российское библейское общество. М., 2001. С. 3.

⁶ Библия... С. 3.

⁷ Библия... С. 1254.

⁸ Библия... С. 1258.

⁹ Библия... С. 7

¹⁰ Цит. по: Woman in Islam. Islam international publications, 1990. P. 2.

¹¹ Woman in Islam. P. 2.

¹² Cherif Abdel Azim. La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society, Egypt, б.г. P. 74.

¹³ Cherif Abdel Azim. P. 74.

¹⁴ Cherif Abdel Azim. P. 75

¹⁵ 1 Коринф., 11:3–10.

¹⁶ Cherif Abdel Azim. La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society. Egypt, б. г. P. 76

¹⁷ Kraybill D.B. The riddle of the Amish Culture. Baltimore Johns University Press, 1989. P. 3.56.

¹⁸ Коран / Пер. Шарипова У.З., Шариповой Р.М. М., 2012. С. 351.

¹⁹ Священный Коран / Перевод и комментарии Мауланы Мухаммада Али. Ахмадия Ан-жуман Ишаат Ислам. Лахор ИНК. США, 1997. С. 836.

- ²⁰ Цит. по: *Балтанова Г.П.* Мусульманка. Москва // Логос. 2005. С. 296.
- ²¹ Коран / Пер. Шарипова У.З., Шариповой Р.М. М., 2012. С. 290.
- ²² *Cherif Abdel Azim.* La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society. Egypt, б.г., P. 79.
- ²³ *Cherif Abdel Azim.* P. 79.
- ²⁴ *Cherif Abdel Azim.* P. 79–80.
- ²⁵ *Khalil Gibran.* Thoughts and Meditations. New York. Bantam Books. 1960. P. 26.
- ²⁶ *Cherif Abdel Azim.* La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society. Egypt. б.г. P. 81.
- ²⁷ *Балтанова Г.П.* Мусульманка // Логос. 2005. С. 286.
- ²⁸ Евангелие от Матфея (5:32).
- ²⁹ Второзаконие (24:1–4).
- ³⁰ Гиттин (90 а-б).
- ³¹ *Cherif Abdel Azim.* La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society. Egypt, б.г. P. 41.
- ³² Екклесиаст (25:25).
- ³³ Гиттин (89а).
- ³⁴ Цит. по: *Cherif Abdel Azim.* La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society. Egypt, б.г. P. 41.т.
- ³⁵ *Swidler L.J.* Women in Judaism: the Status of Women in Formative Judaism. Metuchen N.J.: Scarecrow Press, 1976. P. 162–163.
- ³⁶ The Toronto Star. 08.04.1995.
- ³⁷ *Балтанова Г.П.* Мусульманка // Логос. 2005. С. 231.
- ³⁸ *Балтанова Г.П.* Мусульманка // Логос. 2005. С. 232. См. также: Значение и смысл Корана. М., 2002. С. 111.
- ³⁹ Значение и смысл Корана. М., 2002. С. 111.
- ⁴⁰ Значение и смысл Корана. М., 2002. С. 111–112.
- ⁴¹ *Балтанова Г.П.* Мусульманка // Логос. 2005. С. 234.
- ⁴² *Балтанова Г.П.* Мусульманка // Логос. 2005. С. 234.
- ⁴³ *Atram D.W.* The Jewish Law of Divorce According to Bible and Talmud. Philadelphia: Edward Stern & CO. 1896. P. 125–126.
- ⁴⁴ Женщина в исламе. М., 2003. С. 188.
- ⁴⁵ Исход, (20:12).
- ⁴⁶ Левит (20:9).
- ⁴⁷ Притчи (15:20).
- ⁴⁸ Лука (14:26).
- ⁴⁹ Коран (17:23–24).
- ⁵⁰ Коран (31:14).
- ⁵¹ Бухари и Муслим.
- ⁵² *Cherif Abdel Azim.* La femme en Islam. Conveying Islamic Message Society. Egypt. P. 54.
- ⁵³ Женщина в исламе. Москва. 2003. С.140.
- ⁵⁴ 1 Царств (11:3).
- ⁵⁵ 2 Самуила (5:13).
- ⁵⁶ Второзаконие (22:7).
- ⁵⁷ Левит (18:18).
- ⁵⁸ *Hazleton L.* Israeli Women. The Reality Behind the Myths. New York. Simon and Schuster. 1977. P. 44–45.
- ⁵⁹ *Hillman E.* Polygamy Reconsidered. African Plural Marriage and the Christian Churches. New York: Orbis Books. 1975. P. 140.
- ⁶⁰ Там же. С. 17.
- ⁶¹ Коран (4:3).
- ⁶² *Маулана Мухаммад Али.* Священный Коран. Ахмадийя Анджуман Ишаат Ислам. Лахор ИНК США. 1997. С. 11.
- ⁶³ Маулана Мухаммад Али... С. 11–12.
- ⁶⁴ *Балтанова Г.П.* Мусульманка // Логос. 2005. С. 224–225.
- ⁶⁵ Woman in Islam. Islam International Publications LTD. England. 2000. P. 23.
- ⁶⁶ Woman in Islam...
- ⁶⁷ *Hillman E.* Polygamy Reconsidered. African Plural Marriage and the Christian Churches. New York. Orbis Books. 1975. P. 17.
- ⁶⁸ *Kilbride Ph.L.* Plural Marriage For Our Times. Westport Conn.: Bergin & Garvey. 1994. P. 126.
- ⁶⁹ *Балтанова Г.П.* Мусульманка. С. 227.

Кириченко В.П.

Исмаилиты и друзья в арабских странах

Возникновение неортодоксальных течений в шиизме обязано прежде всего совокупности социально-экономических причин, характерных для того или иного периода.

Однако о раннем периоде истории исмаилитов недостаточно информации. Это объясняется тем, что изначально доктрина исмаилизма была тайной, а источниками сведений о них, которыми смогли воспользоваться европейские исследователи XVIII–XIX вв. и более позднего времени, были их противники — прежде всего суннитские авторитеты или европейские путешественники, в разной степени информированные об исламе вообще. Как писал И.П. Петрушевский, «те и другие частью сами были недостаточно знакомы с тайной доктриной исма'илитов, частью же сознательно извращали ее и приписывали исма'илитам верования, каких у них на самом деле не было, дабы возбудить в “правоверных” мусульманах отвращение к исма'илитам»¹. Ситуация улучшилась в XX в., однако работы европейских исследователей шиизма Л. Масиньона, Х. Хамдани и нашего соотечественника В.А. Иванова², который многие годы находился в окружении Ага-Хана и сумел оставить ценные сведения об исмаилитах, малоизвестны в России, хотя некоторые работы переведены на русский язык.

Указанные авторы свидетельствовали о наличии соперничества между суннитами и шиитами, а также шиитами-имамиитами и неортодоксальными направлениями шиизма (в том числе и исмаилитами). Более того, представители неортодоксального шиизма активно участвовали в классовой борьбе, возникающей в Иране и сопредельных арабских государствах. Причем, как сообщает аш-Шахристани³, отмечая умение приспособливаться шиитов, «у них была пропаганда и новизна идей во все времена и на всех языках»⁴. Впрочем, самого аш-Шахристани современники упрекали в излишних симпатиях к исмаилитам, хотя официально он был представителем шафиитского толка ислама. Его основная работа, известная русскоязычным исследователям, «Книга о религиях и сектах» («Китаб ал-милал ва-н-нихал»), написанная в 521/1127 г., носит описательный характер. Избегая полемики с более ранними или современными авторами, он стремился объективно изложить точку зрения известных ему шиитских течений. Заслуга аш-Шахристани в том, что он использовал материалы мусульманских ересиографов, принадлежавших к разным теологическим школам. Однако и он, вслед за своими предшественниками, игнорировал социально-политический и экономический контекст, на фоне которого возникали и исчезали различные шиитские направления.

Появление течения «исмаилитов» было результатом раскола в среде шиитов в середине VIII в. Шестой шиитский имам Джафар ас-Садик отстранил от наследования имамата своего старшего сына Исмаила и назначил преемником четвертого сына Мусу аль-Казима. Как отмечал отечественный востоковед И.П. Петрушевский, причиной раскола «вероятно, было стремление наиболее радикальной части шиитов к активным действиям, так как ко времени утверждения Аббасидов восточные области халифата были охвачены народными движениями»⁵. Была и другая причина: дело в том, что Исмаил, старший сын Джафара, к тому времени скончался (762 г.). Однако среди приверженцев Джафара нашлись люди, не согласившиеся с таким решением. Традиция закрепляла право наследования за старшим сыном, и они потребовали, чтобы право на имамат перешло к потомкам рано скончавшегося Исмаила. Так, появилось новое течение шиизма, называемое «Исмаилией».

Седьмым имамом исмаилиты признали Мухаммада ибн Исмаила (род. ок. 738), сына покойного Исмаила. Стремясь избежать преследований со стороны Аббасидов, Мухаммад ибн Исмаил был вынужден бежать в Хузи-стан (Южный Иран), где скончался примерно в 795 г. Этот эпизод шииты впоследствии стали рассматривать как первый период сокрытия («*даур ас-сатр*»), придавая ему мистический смысл. В свою очередь, его потомки разбрелись по разным странам (Сирия, Иран и др.). Считается, что имя и местоположение очередного имама сообщалось лишь немногим преданным соратникам, остальные исмаилиты даже не знали имени своего имама.

Весь последующий период истории исмаилизма до начала X в. известен под названием сокрытия — *сатр*. О скрытых имамах известно мало, их имена в разных источниках передаются по-разному. Позднее, на рубеже VIII и IX вв. исмаилиты раскололись на две группы. Одна из них после смерти Мухаммада ибн Исмаила продолжала признавать его потомков своими имамами. Впоследствии приверженцев этой группы стали именовать *фатимидскими исмаилитами*, ибо Абдаллах аль-Махди, потомок Мухаммада ибн-Исмаила (в третьем поколении), стал основателем фатимидского халифата (909–1171).

Другая часть исмаилитов полагала, что Мухаммад ибн Исмаил должен считаться последним имамом, и теперь следовало только ожидать пророка аль-Каима аль-Махди, который придет незадолго до Дня Воскресения, то есть Дня Страшного суда (*Йаум аль-Кыйама*). Эта группа, признававшая только семерых имамов, именовалась *саб'ийа* — семеричники. Во второй половине IX в. их стали называть карматами. В IX–XI вв. на Бахрейне существовало их квазигосударство, но уже в начале XII в. семеричники-карматы сошли с исторической арены⁶.

В фатимидском исмаилизме существовала внешняя доктрина (*захир* — араб., «явное»), которая мало отличалась от имамитского вероучения, кроме утверждения о том, что седьмым имамом был не Муса аль-Казим, а Мухаммад ибн Исмаил. Внешняя доктрина сохранила как обязательные для

массы верующих (кроме посвященных членов высших степеней) почти все обрядовые и правовые установки ислама. У исмаилитов, как и у других шиитов, принят трехкратный намаз⁷.

К внутренней доктрине исмаилизма (*батин* — араб., «скрытое») относится *хакаик*. Преобладающий элемент хакаик⁸ заимствован из философии неоплатонизма, причем в версии, уже обработанной христианами или иудейскими авторами и впитавшей чужие элементы. Согласно исмаилитской космогонии, Бог-абсолют пребывает в состоянии вечного покоя. Он не является творцом мира. Он выделил из себя творческую субстанцию — Мировой Разум (*аль-акль*). Это — первая эманация божества. Мировой разум обладает всеми атрибутами божества, его главный атрибут — знание. Также мировой разум породил вторую эманацию — Мировую Душу (*нафс аль-кулль*) (идея Платона). Она породила первичную материю, которая в свою очередь породила землю, планеты и звезды, а также живых существ. Однако первичная материя лишена творческого начала и может создавать лишь такие формы, которые являются лишь бледными подражаниями прообразам, существующим в Мировом Разуме. При этом появление человека объясняется стремлением Мировой Души к совершенству.

Исмаилиты верят, что Аллах посылал Откровение частями через семейных признаваемых исламом пророков: Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса, Мухаммада и махди⁹. Каждому пророку были посланы толкователи Писания. Помощником Мухаммада они называют Али, придавая ему, таким образом, важную роль в формировании исмаилитского ислама.

В исмаилизме большое значение имеет понятие *да'ва* — призыв, миссия, проповедь. В религиозно-политическом смысле *да'ва* представляет собой признание индивидуального или родового права на имамат; термин относится и к иерархии уровней, иногда называемых *хууд*, внутри религиозной организации, созданной с этой целью, в частности среди исмаилитов. Учение исмаилитов распространялось через *да'ва* исмаилитскими проповедниками *да'и*.

После смерти фатимидского халифа аль-Мустансира в 1094 г. объединенный исмаилитский *да'ва* раскололся на два лагеря. Первоначально, аль-Мустансир назначил своим наследником старшего сына Абу Мансура Низара (1045–1095). Однако на фатимидский трон был возведен сводный брат Низара, Абу аль-Касим Ахмад (1094–1101), принявший титул «аль-Мустали Биллах». Это произошло при помощи военачальника Абу аль-Касима Шаханшаха, более известного как аль-Афдал («Превосходнейший»). Поддерживаемый фатимидскими армиями, аль-Афдал быстро привлек на сторону аль-Мустали сановников фатимидского двора и лидеров *да'ва* в Каире. Историки установили, что на самом деле аль-Мустансир никогда не отменял наследных прав Низара¹⁰.

Спор по поводу наследства ал-Мустансира расколол исмаилитов на низаритов (*низари*) и мусталитов (*мустали*). Имамат аль-Мустали, установленный в халифате Фатимидов, был признан исмаилитскими общинами

Египта, Йемена и Западной Индии. Всё это были исмаилиты, зависевшие от Фатимидов. Ведя имамаг от потомства аль-Мустали, они сохранили свои отношения с Каиром, служившим с этого времени штаб-квартирой исмаилитского/мусталитского *да'ва*.

Низаритское течение исмаилизма получило свое развитие на востоке Фатимидского халифата. В 1090 г. представитель исмаилитов-низаритов Хасан ас-Сабах (середина 1050-х — 1124 гг.) вместе со своими сторонниками захватил крепость Аламут в Иране, где разместил своих адептов. Позднее ему удалось взять под контроль обширные территории в Сирии и Иране. Его последователи боролись с Сельджуками, суннитскими феодалами и крестоносцами, появившимися в Сирии в ходе первого крестового похода (1096– 1099). Крестоносцы называли их «ассасинами» от искаженного арабского *хашашийун* (употребляющие гашиш). Отсюда в европейских языках появляется слово *assassin* (франц., англ.) — «убийца».

Исмаилиты считают, что имам обладает знанием сокровенных сторон религии, которое пророк передал своему двоюродному брату и зятю Али ибн Аби Талибу. Для них имам был первичным источником внутреннего и универсального смысла, скрытого во внешнем, очевидном смысле Корана или хадисов. Община исмаилитов представляла собой пример тайной организации, где рядовой член знал только своего непосредственного руководителя. Сложная иерархическая система предполагала цепь ступеней, каждой из которых соответствовала своя задача. Все члены были обязаны слепо повиноваться имаму (высшая ступень), который обладал эзотерическим (сокровенным) знанием.

Нынешним главой исмаилитской-низаритской общины (49-й имам) является Ага-Хан Карим (р. 1936) (Ага-Хан IV). Он получил образование в «Ле Розе», закрытой школе в Швейцарии, и Гарвардском университете, который он закончил в 1959 г., защитив диплом по истории ислама.

Нынешний исмаилитский имам продолжил политику своего деда Ага-Хана III¹¹ и разработал ряд новых программ для развития исмаилитской общины. Он также проявляет заинтересованность в решении разнообразных социальных и культурных проблем, которые представляют интерес для всех мусульман и жителей стран третьего мира.

В декабре 1986 г. Ага-Хан IV подписал новый Основной закон, в котором были зафиксированы основные принципы функционирования исмаилитских общин. Закон предусматривал создание стройной системы управления низаритскими общинами, как на Востоке, так и на Западе. Также была усовершенствована система советов в странах традиционного проживания исмаилитов-низаритов.

Современные исмаилиты — низариты не занимаются прозелитической деятельностью, и поэтому принципа *да'ва* в современном исмаилизме практически не существует. Однако община располагает религиозными функционерами, называемыми «учителями» (*«му'аллим»*) и «проповедниками» (*«ва'из»*), которые осуществляют важнейшие функции, такие как религиоз-

ное образование членов общины и чтение проповедей по особым случаям. Ага-Хан IV выступил и со многими новыми инициативами, программами и проектами, предусматривающими социально-экономические и образовательные выгоды как для своих последователей, так и для неисмаилитского населения определенных регионов Африки и Азии. С этой целью и на основе, заложенной еще его дедом, он создал сложную сеть учреждений, которая обычно называется «Сеть Ага-Хана по развитию» (Aga Khan Development Network). Осуществляя проекты, направленные на социальное, экономическое и культурное развитие, Сеть вкладывает в благотворительную деятельность в среднем 100 млн долл. ежегодно.

К 2007 г., когда низариты праздновали пятидесятилетие его имамата, Ага-Ханом IV был опубликован внушительный список достижений главы общины не только как имама исмаилитов, но и как мусульманского лидера, хорошо понимающего вызовы современности. Ага-Хан IV внимательно следит за духовными и светскими делами своей общины. Он регулярно посещает своих последователей в Азии, Африке, Европе и Северной Америке и руководит ими. Имам поддерживает четко разработанную систему совета общинной администрации, введенную его дедом, и занимается ее распространением на новые территории в Европе, и Канаде. Данная политика связана с тем, что в 1970-х гг. начался активный процесс иммиграции исмаилитов из Индии, Пакистана и Восточной Африки на Запад¹².

В области экономического развития Ага-Хан IV выступил также в роли спонсора многих проектов и служб. Бизнес-интересы Ага-Хана охватывают такие сферы, как финансирование малого бизнеса, страхового обеспечения, а также прогнозирование промышленных рисков и содействие туризму. Ага-Хан IV уделяет значительный объем своего времени и средств популяризации ислама, не только как религии, но и как важнейшей части мировой цивилизации.

* * *

Исмаилиты Сирии, численность которых приблизительно 200 000 человек, являются *низаритами (ан-низарийа)*. В Сирии исмаилиты жили с давних пор. Известно, что когда здесь установилась власть Сельджукидов, то Ридван (1095–1113), правитель Алеппо, «вначале принял шиизм в форме мусталитского исмаилизма, ставшего после отделения низаритов (1095 г.) официальным вероучением Каирского халифата. По сообщению арабского историка Камал ад-дина (1192–1262), в 1096/97 г. к Ридвану прибыл посол из Египта, призывая его подчиниться халифу ал-Муста'ли (1094–1101) и вести шиитскую проповедь от его имени. Посол передал Ридвану дорогой подарок и обещание помочь ему войском и средствами в борьбе с Дукаком¹³. Во всех мечетях подвластной Ридвану территории в хутбе начали провозглашать имя ал-Муста'ли. Это продолжалось до 1099 г., когда Ридван снова ввел в хутбу упоминание аббасидского халифа ал-Мустансира (1094–1118), султана Берк-ярука и себя, вернувшись, хотя бы для видимости, в лоно правоверного ислама. Вероятно, обещанная помощь не была

Ридвану оказана. Таким образом, в своей религиозной политике Ридван преследовал политические цели»¹⁴.

Отношения сельджукидов с местным населением были достаточно сложными. В конце XI в. сюда, после захвата крепости Аламут стали проникать приверженцы Хасана ас-Сабаха. Как отмечает Л.А. Семенова, начиная с 1111 г. в Халебе, а затем в 1129 г. в Дамаске начались гонения на исмаилитов¹⁵.

Появление в регионе крестоносцев и приход к власти династии Зенгидов (1127–1222) отодвинули проблему сосуществования с исмаилитами на второй план. Наиболее известный из правителей этого рода Нур ад-дин Зенги стремился объединить сирийцев для борьбы с крестоносцами. В этот период суннизм укрепился, а в Халебе начались столкновения на религиозной почве. Часть исмаилитов ушла из Халеба, другие захватили ряд крепостей, откуда они терроризировали местное население. Однако ряд арабских исследователей (Мухаммад Мухтар аш-Шакити «Влияние крестовых походов на взаимоотношения суннитов и шиитов» — “The Crusades Impact on Sunni-Shi’a Relations”)¹⁶ отмечает, что присутствие крестоносцев в Сирии способствовало достижению временного компромисса между шиитами и суннитами. В это же время правящие в Египте исмаилиты прохладно относились к сотрудничеству с суннитами, но ввиду опасности нападения крестоносцев на Египет были вынуждены оставить лидерство суннитам. По мнению Шанкити, «рост конфронтации между двумя исламскими течениями в действительности связан с господством салафизма и наблюдаемой ханбализацией суннитской культуры с одной стороны, и исмаилизацией политическими методами шиитской культуры»¹⁷.

В период османского правления на территории Сирии Стамбул, находившийся в постоянной конфронтации со своим восточным соседом Персией, держал сирийских шиитов в постоянном страхе, особенно после резни, которая имела место в 1514 г. Тогда в Анатолии погибло до 40 тыс. местных шиитов.

После разгрома большинства исмаилитских крепостей Хулагу ханом началась их миграция в Индию, со временем превратившуюся в главный очаг низаритов.

В 40-х гг. XIX в. низаритскому эмиру г. Кадмуса Амиру Исмаилу удалось объединить значительную часть низаритов Сирии и, заручившись поддержкой Султана Абдулмаджида I (1839–1861), собрать своих единоверцев в г. Саламия, который считался колыбелью низаритского движения в Сирии и который в то время был покинут жителями и представлял собой груду развалин.

Дело в том, что после окончания эпохи правления 7 имамов, почитателей которых персидский историк конца IX в. Аль-Хасан ан-Наубахти называет «истинными исмаилитами»¹⁸, начинается период «скрытых имамов», рупором которых становятся *da’u*. Первым был Абдаллах аль-Акбар, для которого был приобретен участок земли в городе Саламия. На этом участке был возведен дворец, оставшийся вплоть до 902 г. центром исмаилизма. Там же, в Саламии, родился аль-Ка’им, второй фатимидский халиф. Династия Фатимидов, правившая в Северной Африке, прибыла из Сирии. Как отмечал Босворт, «их связь с седьмым имамом Исмаилом до сих пор остается

невьясненной, однако бесспорно то, что Фатимидский халифат продемонстрировал успех и прочность политических завоеваний крайнего шиитского движения исмаилитов на его высшем этапе»¹⁹.

История этого города свидетельствует, что периодически исмаилиты становились объектами вражды. Город неоднократно разрушался, и низаритам неоднократно приходилось заново отстраивать город. К началу XXI в. он стал довольно развитым экономическим и культурным центром сирийских исмаилитов²⁰. Ага-Хан IV в первый раз посетил Сирию в 1959 г. Ему тогда было 23 года, и он только что получил диплом Гарвардского университета (США). Однако за два года до этого (в 1957 г.) после смерти своего деда Ага-хана III, Карим унаследовал титул Имама исмаилитов-низаритов. Во второй раз он побывал в Сирии в 2001 г. и снова посетил город Саламия. Тогда же глава исмаилитов и премьер-министр Сирии Мохаммед Мустафа Миро (1941 г.р.) подписали соглашение о сотрудничестве в целях развития между сирийским правительством и Сети Ага-Хана по развитию. Соглашение предусматривало сотрудничество в области обучения, здравоохранения, образования, планирования, строительства, туризма, торговли, промышленности и развития сельской местности.

Внимание Ага-Хана к городу Саламия (мухафаза Хама) объясняется не только его значением в истории становления исмаилизма в Сирии. Здесь же, в Саламии был похоронен принц Али Салман Ага-хан (1911–1960), отец Карима Ага-хана IV²¹. Стремление армии Исламского государства (ИГИЛ) уничтожить город объясняется неприятием руководства ИГИЛ каких-либо иных, кроме суннитского, течений в исламе. Атака, предпринятая в марте 2016 г. на окраины г. Саламия, была отбита местными силами обороны²². При этом руководство ИГИЛ призвало местных исмаилитов сдаться «или предстать перед правосудием Аллаха»²³. Исмаилиты г. Саламия, проявили себя патриотами Сирии, они активно сражаются с боевиками в отрядах «Национальных сил обороны»²⁴.

Кроме исмаилитов-низаритов в Сирии проживают представители других исмаилитских течений.

* * *

В настоящее время число *исмаилитов Йемена* достигает 100 тыс. человек. Они населяют, в основном, северные районы страны и граничащие с Саудовской Аравии области²⁵. В Саудовской Аравии, в юго-западной провинции Наджран, на границе с Йеменом, проживают *исмаилиты-мусталиты*, представляющие собой общину численностью около полумиллиона человек. Именно здесь наиболее сильно сепаратистские проявления. Об их степени говорит хотя бы то, что в Наджране активно действует вооруженная группировка «Ахрар ан-Наджран» («Свободные люди Наджрана»), которая встала на сторону Йемена в 2014–2015 гг., когда шиитские повстанцы-хуситы из движения «Ансар Алла» («Помощники Аллаха») совершили в Йемене государственный переворот, в подавлении которого участвовали вооруженные силы КСА и почти всех арабских государств.

До 1934 г. Наджран был частью Йемена. После присоединения провинции к Саудовской Аравии исмаилиты постоянно подвергаются дискриминации со стороны центральных властей. В настоящее время саудовские и йеменские мусталиты входят в единое исмаилитское сообщество «Сулеймани Бохра», которое имеет своих приверженцев также в Индии и Пакистане. В отличие от шиитов-имамитов Восточной провинции, религиозная структура исмаилитской общины построена на племенной организации. Исмаилитами является племя Бану Ям, район их проживания включает также и часть йеменской территории, примыкающей к саудовской границе. Помимо Наджрана небольшие группы исмаилитов проживают также в поселениях вокруг г. Даммам — главного города Восточной провинции. Отметим, что одной из особенностей провинции Наджран является ее особое положение в административной структуре королевства, т. к. при объединении страны король-основатель Абдель Азиз, не сумев подчинить себе полностью местные горные воинственные племена, в итоге пошел на заключение с ними соглашения (в 1934 г.)²⁶. Согласно этому договору за провинцией закреплялся особый автономный статус, который предусматривал прежде всего свободу вероисповедания для исмаилитского населения. Число исмаилитов, проживающих в КСА, согласно разным данным, варьируется значительным образом от 408 тыс. (по саудовской переписи 2004 г.) до 1 млн. Однако все эти оценки являются весьма приблизительными²⁷. Точное число последователей исмаилизма в Саудовской Аравии учесть практически невозможно, т. к. являясь закрытой и эзотерической общиной, они скрывают свою религиозную принадлежность, практикуя принцип *такийя* (благоразумное скрывание). Следуя этому принципу, исмаилиты могут посещать суннитские мечети, исповедуя исмаилизм тайно.

* * *

Исмаилиты проживают и в других арабских странах. Одним из проектов Ага-хана является строительство культурных центров. В 2008 г. в Дубае был открыт первый исмаилитский центр на Ближнем Востоке. Там же в Дубае, с 22 по 29 июля 2016 г. проводились международные исмаилитские игры, где лучшие спортсмены (исмаилиты) продемонстрировали свое мастерство и выносливость. В 2009 г. состоялось открытие исмаилитского центра в Душанбе. До этого Фонд Ага-хана построил исмаилитские центры в Лондоне, Лиссабоне, Ванкувере, Торонто и Дубае.

Общины исмаилитов-мусталитов есть в Иране, Индии, Пакистане и некоторых странах Африки. Низариты населяют Горный Бадахшан в Таджикистане. Общая численность исмаилитов в мире составляет 20 млн человек.

* * *

В начале X в. из среды «крайних» шиитов выделилась группа адептов проповедника М. Наштакина ал-Дарази. Друзы, или как они сами предпочитают называть себя «аль-муваххидун», составляют около 7% населения Лива-

на²⁸. Они проживают, главным образом, в горных районах южной части страны в горах Ливана и Антиливана. В начале XVIII в. часть общины переселилась в Западную Сирию.

Фатимиды укрепились в Фустате (старый Каир) в 969 г. Долгое время исмаилитское мировоззрение было распространено среди правящей верхушки Египта, в то время как абсолютное большинство населения исповедовало суннизм. Во время правления аль-Хакима би-Амриллаха в Египте (996–1021) ряд исмаилитских проповедников, приехавших в Каир из Персии и Центральной Азии, стали проповедовать радикальные взгляды, обожествляя аль-Хакима. Фатимидами был основан университет аль-Азхар, но да'и, получившие здесь образование, осуществляли свою деятельность за пределами Египта.

Приверженцы этого движения стали известны как *дарзийя* (по имени Нуштекина ад-Дарзи — одного из основателей учения). Сами друзья называют себя *мувахиддун* — *единобожники*. Новая доктрина, основанная на исмаилизме, изменила свой статус после таинственного исчезновения аль-Хакима в 1021 г. во время одной из его обычных тайных ночных прогулок²⁹. Его тело не было обнаружено, очевидно, он пал жертвой собственной конспирации, поскольку в случае гибели мог быть опознан лишь узким кругом посвященных. Однако исчезновение аль-Хакима лидеры движения друзей позднее интерпретировали как добровольный сверхчеловеческий акт, инициировавший его *гайба* (сокрытие).

В конечном счете, друзья разработали основные положения своей доктрины и создали священные тексты. Эта закрытая и тайная община до сих пор ожидает появления своего махди — аль-Хакима. Друзья верят, что Бог раскрывает себя в последовательных инкарнациях. Первым его проявлением был Универсальный Разум, который воплотился в Хамзе Ибн Али³⁰, современнике Ад-Дарази и одном из систематизаторов дружеского учения. Относясь с почтением к Новому Завету и Корану, друзья имеют собственные священные книги «Расаиль аль-Хикма» («Послания мудрости»), которые читают по четвергам вечером в домах для собраний. У друзей существует несколько степеней посвящения: *джухуль* (несведующие) — большая часть друзей и *уккаль* (вразумленные) — духовное руководство. Наиболее авторитетными среди *уккаль* являются *аджавид* (совершенные). В свою очередь *аджавид* возглавляет *шейх аль-акль* (шейх разума).

Друзская община прекратила профессиональные контакты с исмаилитами ещё в Средние века, претерпев в последующем значительные изменения³¹. Как отмечает российский исследователь М.А. Родионов, постепенно «усилился эзотерический характер дружеской доктрины, унаследованный ею от исмаилизма»³². Друзья принимают доктрину *такийя* (сокрытия подлинных взглядов), согласно которой верующий, живущий во враждебной среде, может внешне принять ее условности, сохраняя в душе истинную веру.

Друзья не признают нормы не только суннитского права, но и шиитского права. Они не считают обязательным совершение молитвы, пост³³, выплату

закята — все, что является обязательным для любого мусульманина. В 1948 г. Ливанский парламент утвердил составленный друзскими уккаль «Кодекс друзского семейного права», который затем, в 1953 г., был принят в Сирии, а в 1961 г. в Израиле. Друзы также отрицают многоженство. Они не употребляют табак, алкоголь и свинину. Женщины считаются равными мужчинам. Кроме того, друзы верят в переселение душ.

Друзы считаются этноконфессиональным сообществом. Наиболее известные аристократические семейства являются выходцами из соседних стран. Семейство аль-Шихаб вышло из арабского племени, жившего в Месопотамии. Семья Танух покинула Аравию в начале II или III в. н. э, как и семейство Маан, к которому принадлежал знаменитый Фахр ад-Дин³⁴. Также из Аравии пришли род Талхук и Абд аль-Малик. Семейство Имад, а также Джумблат имеют курдское происхождение. Семейство Арсалан имеет турецкое или персидское происхождение.

Друзы Ливана проживают в основном в горах Шуф. В XII и XIII вв. друзы принимали деятельное участие в борьбе с крестоносцами, а по их изгнанию продолжали составлять конфедерации с другими владетельными эмирами, вести войны и распространять своё влияние на другие области Сирии, признававшей тогда над собою власть египетских султанов.

К середине XX в. семья Джумблат, известная с XVI в., стала наиболее влиятельной в друзской общине. В 1949 г. представитель друзов Камаль Джумблат создал Прогрессивно-социалистическую партию (ПСП), члены которой были преимущественно друзами. Члены партии считали конфессионализм главной проблемой Ливана и выступали за равенство всех ливанцев³⁵. При этом К. Джумблат и его последователи рассматривали Израиль как угрозу арабскому миру в целом и Ливану, в частности.

В гражданской войне 1975–1990 г. К. Джумблат возглавил блок «Народно-патриотических сил Ливана», выступавший на стороне палестинцев из ООП против христианского блока. Еще на начальном этапе гражданской войны К. Джумблат, во главе делегации Фронта патриотических и прогрессивных партий, организаций и деятелей (НПС)³⁶ отправился в Дамаск, где обратился к президенту Х. Асаду с просьбой оказать помощь в прекращении вооруженного конфликта. Но после ввода сирийских войск в Ливан (1 июня 1976 г.) он развернул широкую кампанию за их вывод из страны. Являясь одним из главных инициаторов сирийского вмешательства во внутриливанские противоречия, К. Джумблат выступил как ярый противник их вооруженного решения. По мнению наблюдателей, именно эта кампания стала причиной гибели лидера ПСП 16 марта 1977 г.

Как известно, Ливан имеет особое конфессиональное политическое устройство. Начало такому устройству в Ливане было положено еще в начале 40-х гг. XIX в., когда был создан Совещательный Совет, в который вошли по три представителя от маронитов³⁷ и друзов, по одному — суннитов, шиитов и православных. Всего в Совете было 10 представителей, выдвигаемых соответствующими религиозными общинами.

Под руководством Джумבלата друзья пытались перестроить политическую систему на новых основаниях, боролись за отмену конфессиональной системы и окончание политического господства маронитов.

Друзья считают недостаточной оценку их роли в развитии ливанской государственности, заявляя, что именно они на протяжении веков защищали независимость Ливана. Несмотря на свою малочисленность, по сравнению с другими сообществами Ливана, руководство сообщества, тем не менее, утверждает, что их представительство в государственных учреждениях не соответствует их историческому вкладу в формирование ливанской идентичности³⁸.

В 1989 г. в г. Таифе (Саудовская Аравия) состоялось заседание Национальной ассамблеи (парламента) на котором было принято решение о проведении политических реформ в Ливане. В результате преобразований в парламентской системе «власть передавалась от президента (христианина-маронита) правительству. Министерские портфели делились поровну между христианами и мусульманами. Прерогативой президента оставалось назначение премьер-министра (суннита) при проведении соответствующих консультаций с Национальной ассамблеей и председателем парламента. Председатель Национальной ассамблеи (шиит) наделялся большими полномочиями, чем ранее»³⁹. Как отмечает в своей работе российский исследователь В. Шевченко, «несмотря на более справедливое распределение постов в правительстве, его состав вызвал резкую критику со стороны различных политических и общественных сил Ливана. Лидеры друзей были недовольны тем, что не получили необходимого политического влияния при распределении министерских постов...»⁴⁰. В настоящее время друзьям обычно предоставляется три министерских поста, причем им всегда отдается пост министра по делам перемещенных лиц.

Сын Камала Джумבלата Валид стал преемником своего отца на посту руководителя ПСП. Наблюдая за его деятельностью, можно отметить, что Валид Джумблат часто меняет союзников в зависимости от политической конъюнктуры. Сначала он начал сотрудничать с Хафезом Асадом и ООП. После ввода в Ливан израильских войск (1982), когда израильтяне оккупировали населенный друзьями Шуф, В. Джумблат получал от сирийцев оружие для своих вооруженных формирований, ибо одной из целей израильтян было позволить силам христиан-маронитов занять районы, населенные друзьями. В 1983 г. друзьям под предводительством Джумבלата удалось вытеснить маронитов из Шуфа⁴¹.

Однако после окончания израильской оккупации в 2000 г. отношения Джумблата с сирийскими властями ухудшились. Особенно напряженными они стали после убийства в 2005 г. экс-премьер министра Ливана Рафика Харири⁴². В убийстве Харири были обвинены члены Хизбаллы, за которыми якобы стояло сирийское руководство.

После убийства Харири в Ливане начались массовые акции как за вывод сирийских войск из Ливана, так и против него. Партия Джумблата вошла в

антисирийскую «коалицию 14 марта», объединившись с Саадом Харири, (сыном Р. Харири). Благодаря ему, В. Джумблат получил немалую финансовую и политическую поддержку⁴³. На парламентских выборах 2015 г. анти-сирийская коалиция (в которую вошла и ПСП Джумבלата) получила 72 из 128 парламентских мест. Во время предвыборной кампании Джумблат неоднократно высказывался за то, что ливанцы должны учитывать заслуги партии «Хизбалла» в ее борьбе с «израильской интервенцией». В то же время он продолжал свои нападки на Сирию и ее союзников, считая Дамаск организатором большинства террористических актов в Ливане. Вместе с тем во время ливано-израильской войны 2006 г. Валид Джумблат выступил с критикой действий Хизбаллы, заявив, что боевики этой организации действуют в интересах Сирии и Ирана. Такую резкую смену отношения к Хизбалле можно объяснить тем, что Джумблат тонко чувствует политическую конъюнктуру. Вот, что отмечает в этой связи российский исследователь П.А. Рассадин: «В самостоятельном качестве друзья оказывают весьма ограниченное влияние на ситуацию в стране, однако в большинстве случаев они способны — не провоцируя при этом серьезных внутренних разногласий — примкнуть к наиболее влиятельной стороне на текущий момент и тем самым обеспечить себе защиту и доступ к ресурсам какой-либо могущественной внутривнутриполитической силы»⁴⁴.

В 2009 г., после потепления в отношениях между Саудовской Аравией и Сирией, Валид Джумблат примирился с Хизбаллой и Асадом. Он приехал в Дамаск и лично извинился перед Асадом за оскорбления в адрес сирийского руководства. Ранее в одной из своих речей В. Джумблат назвал Б. Асада «обезьяной, неизвестной природе»⁴⁵. Однако с началом в 2011 г. антиправительственных выступлений в Сирии В. Джумблат вновь выступил против режима Асада.

В марте 2013 г. в интервью газете «аль-Ахбар» Джумблат заявил, что у сирийского народа есть право заключить сделку даже с дьяволом ради того, чтобы свергнуть режим Асада. В том же интервью лидер ПСП заявил, что видит свою цель в защите сирийских друзей⁴⁶.

Нужно отметить, что другой представитель друзей Талал Арслан, который является лидером Ливанской демократической партии, занимает противоположную позицию в отношении Б. Асада, поддерживая сирийский режим. Представители духовенства друзей также не разделяют позиций Валида Джумבלата по отношению к сирийскому кризису⁴⁷. В 2015 г. в интервью газете «аш-Шарк аль-аусат» В. Джумблат заявил, что не считает реальной угрозой вторжения ИГ в Ливан, а также отметил, что, по его мнению, Джебхат ан-Нусра не является террористической группировкой⁴⁸.

В заключение нужно сказать, что В. Джумблат занимает подчеркнуто светскую позицию. Для того чтобы защитить свой народ от внешних и внутренних врагов, он сблизился с христианами-маронитами, утверждая, что все межконфессиональные конфликты остались в прошлом и не повторяются в будущем никогда. В 2001 г. Джумблат встретился с патриархом ма-

ронитской церкви Насраллахом Пьером Сфейром. В ходе встречи с лидером друзов маронитский Патриарх призвал обе общины к прощению взаимных обид и к национальному объединению Ливана.

* * *

В соседней *Сирии* численность друзов составляет около 700 тыс. человек. Около 25 тыс. из них живут в деревнях на северо-западе в провинции Идлиб. Также около 30 тыс. друзов проживает на юго-западе в районе горы Хермон (Джебель-аль-Шейх) в провинции Кунейтра и в близлежащих деревнях на востоке, а также в провинции Риф Димашк. Друзы также живут в провинции Сувайда, на юго-западе Сирии. Кроме того, около 50 тыс. друзов проживает в г. Джарамана к юго-востоку от Дамаска.

Французы, которые контролировали территории Сирии и Ливана после распада Османской империи, нашли опору своей власти в конфессиональных меньшинствах и образовали в Джебель-Друз автономное государство друзов.

Следует отметить, что сирийские друзы активно принимали участие в сирийской политике. Например, в 1890-х гг. друзы подняли восстание против Османской империи. А друг Султан аль-Атраш известен тем, что возглавил борьбу против французов в 1920-е гг. Он считается центральной фигурой национально-освободительного восстания в Сирии 1925–1927 гг., которое было подавлено французскими войсками. Он пользовался авторитетом среди друзов в Сирии и Ливане⁴⁹.

После получения Сирией независимости (1946) череда суннитских правительств стремилась к централизации политической власти в Дамаске и ликвидации автономии Джебель-Друз, чему друзы сопротивлялись.

В современной Сирии друзам предоставлены важные политические посты в Сирии. Друзом является глава президентской администрации Мансур Аззам. Среди видных представителей друзской общины в Сирии следует отметить также генерал-майора Исама Захреддина⁵⁰.

Во время событий «арабской весны» 2011 г. большинство друзского населения Сирии не приняло участия в акциях протеста. Когда массовые демонстрации начались в соседнем с Джебель-Друз суннитском г. Дераа и начали распространяться на другие районы страны, обстановка в районе проживания друзов оставалась относительно спокойной. 27 марта 2011 г. несколько десятков членов синдиката адвокатов в Сувейде провели сидячую забастовку, требуя реформ. В апреле 2011 г. в той же населенной друзами провинции прошло несколько демонстраций. Однако до крупномасштабных протестов дело не дошло. Их отсутствию способствовало то, что в регионе Джебель-Друз экономические условия лучше, чем в Дераа, откуда распространилась волна недовольства. Кроме того, духовенство друзов продолжало поддерживать сирийские власти.

Для друзов, как и для других конфессиональных меньшинств, угрозой представляет деятельность исламистских террористических группировок.

16–21 августа 2014 г. в районе села Дейр-Дама произошли столкновения между друзским ополчением и военизированной группировкой «Джебхат ан-Нусра». После этих событий один из представителей высшего духовенства друзов потребовал от сирийского правительства предоставить друзьям тяжелое вооружение для защиты от боевиков, однако в просьбе было отказано. На нападение на друзов отреагировали и в Ливане. Так, советник лидера Демократической партии Ливана Салим Хамаде заявил, что «Исламское государство» угрожает существованию друзов, христиан и алавитов в арабских странах⁵¹. В Джебель-Друз действует друзская милиция. Это подразделение называется «Джейш аль-Мувахиддин» (Армия Единобожников). Его задачей является защита друзской общины, оно лояльно сирийскому режиму. Следует отметить, что в Сирии нередко вспыхивают столкновения между друзами и бедуйнами. В 2000 г. такой конфликт привел к гибели 20 человек.

В июне 2015 г. на севере Сирии в ходе обстрела боевиками «Джебхат ан-Нусры» было убито 20 сирийских друзов⁵². В Сирии действуют и оппозиционные Асаду друзские формирования. Одним из них является «Катиба Ахрар Хадр» (Батальон свободных людей Хадра»). Этот батальон был сформирован 28 января 2013 г. в друзской деревне Хадр в ответ на требование со стороны властей служить в сирийской армии. При этом большая часть населения деревни осталась лояльной Асаду⁵³.

* * *

Исмаилиты и друзы, вышедшие из лона шиизма, оставили заметный след в истории стран Ближнего Востока. Приспособление к меняющимся обстоятельствам значительно отдалило их друг от друга. В то же время благодаря своей обособленности от других конфессий, они сохранили самобытность своих верований. Эта закрытость значительно осложняет изучение религиозных особенностей исмаилитского и друзского течений шиизма.

¹ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. М., 1966. С. 278

² Есть мнение, что работы Иванова носят происмаилитский характер, что на самом деле свидетельствует о желании автора улучшить отношения между исмаилитами и ортодоксальными суннитами.

³ *Аш-Шахристиани* (1071–1153) автор многочисленных сочинений по теологии и философии ислама.

⁴ *Аш Шахристиани*. Книга о религиях и сектах (китаб ал-милал ва-н-нихал). Ч. I: Ислам. М., 1084, С. 21.

⁵ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–IX вв. Л., 1966. С. 279.

⁶ Некоторые исследователи считают дофатимидский период «карматской стадией» исмаилитского движения // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991, С. 111.

⁷ В 2016 г. появилась информация о переходе таджикских исмаилитов к пятикратной молитве. С. Азорабеков, глава Управления Комитета по делам религии и упорядочению традиций и обычаев Горно-Бадахшанской автономной области, района преимущественного проживания таджиков-исмаилитов, отметил, что тенденция добровольного перехода представителей исмаилитской общины на пятикратный намаз, в свою очередь, не противоречит предписаниям их вероучения и сослался на то, что еще в 2008 г. духовный лидер мировой исмаилитской общины имам Ага-Хан IV предупредил о возможных корректировках в процедуре поклонения. См.: islamreview.ru/community/ismaility-tadzikistana-perehodat-k-patikatnomu-namazu.

⁸ Хакаик (от араб. «хакика» (истина) — система тайных знаний исмаилитов, которая включает космогонию, философию эманаций, сопоставление макро- и микрокосма, пророческие циклы и т. д.

⁹ В исламе Махди называют последним преемником пророка Мухаммада. Его функции совпадают с функциями христианского мессии. В Коране о Махди нет упоминания, но в хадисах он отождествляется с Иисусом, который должен объявить о приближении Судного дня. В шиитской среде *Махди* («ведомый по правильному пути») часто идентифицируется с термином *ка'им*. Это «скрытый» *имам* из рода Мухаммада, который должен появиться в «конце времен». Вера в ожидаемого *имам* (*махди*) — один из основных догматов шиитского ислама. В этом догмате нашла отражение иудео-христианская идея ожидаемого мессии.

¹⁰ www.fatuma.net/text/Daftari_Kratkaya-istoriya-ismailizma.pdf.

¹¹ Ага-Хан III впервые разработал Основной Закон низаритов, регламентирующий жизнь исмаилитских общин. Также предусматривалось создание единой системы организации управления низаритским обществом в виде совета, который состоял из нескольких выборных и назначаемых членов. Впоследствии структура советов неоднократно преобразовывалась в связи с пересмотром положений Основного закона в 1937, 1946 и 1954 гг. См.: www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/13.shokhum.shtml.

¹² *Daftary F. The Ismailis. Their History and Doctrines. N.Y., 2007. P. 497.*

¹³ Шамс ал-Мулук Дукак, сельджукский правитель в Дамаске 1095–1109 гг.

¹⁴ *Семенова Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период. М., 1990. С. 57.*

¹⁵ *Семенова Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период. М., 1990. С. 60–61.*

¹⁶ muslem.ru/салфизация_суннизма_и_исмаилизация_шиизма.

¹⁷ muslem.ru/салфизация_суннизма_и_исмаилизация_шиизма.

¹⁸ *Наубахти. Шиитские секты. С. 161.*

¹⁹ *Босворт К.Э. Мусульманские династии. М., 1971. С. 78.*

²⁰ www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/13.shokhum.shtml.

²¹ ru.wikipedia.org/wiki/%D0.

²² life.ru/t/новости/188684.

²³ aranews.net/2016/02/as-isis-proceeds-to-western-syria-ismaili-minority-fears-similar-fate-as-yezidis.

²⁴ www.gumilev-center.ru/ismaility-molchalivye-geroi-kuvejjresa.

²⁵ www.turlocman.ru/yemen/4537.

²⁶ www.iimes.ru/?p=15531.

²⁷ www.iimes.ru/?p=15531.

²⁸ www.vlivan.ru/about_livan/common_info_about_livan/druze_livan.

²⁹ Исчезновение аль Хакима остается загадкой. На смену аль-Хакиму на трон взошел его молодой сын Али аз-Захир под регентством его сестры Ситт аль-Мюльк. Через несколько поколений династия Фатимидов была свергнута айюбидами, и в Египте стал доминировать ислам суннитского толка, исмаилиты же подверглись преследованиям.

³⁰ Хамза Ибн Али (род. в 985 г.) — крупный друзский богослов и философ, современник Дарази и Аль-Хакима. Родился в г. Завазан в Хорасане (Персия). Специалисты считают, что вероучительная доктрина друзов разработана именно Хамзой. Большинство духовных книг, в том числе важнейшую — Расайль аль хикма, «Послания мудрости», вероятно, написал именно он.

³¹ Среди западных и российских востоковедов (в основном петербургских ученых) существует мнение, что исповедание друзов является не самостоятельным направлением, а суфийским орденом в рамках исмаилитского ислама.

³² *Родионов М. Учение друзов в изложении Сами Насиба Макарима. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1981. Ч. II. С. 93.*

³³ Пост может быть заменен периодами молчания и рассматривается как воздержание от открытия истины непосвященным,

³⁴ Фахр ад-Дин II (1572–1635) — эмир друзов. При нем власть Маанов распространялась на весь Ливан. К.М. Базили писал, что в правление Фахр ад-Дина практически весь Ливан признавал его власть.

³⁵ *Nassar Jamal R.* Sectarian Political Cultures: The Case of Lebanon. *The Muslim World*. Vol. 95. 1995. № 3–4. P. 254.

³⁶ Помимо ПСП в блок входили Ливанская коммунистическая партия (ЛКП), «Движение арабских националистов (ДАН)», «БААС» и др.

³⁷ Маронитская католическая церковь — древняя христианская церковь, одна из шести восточных католических церквей, имеющих статус патриархата. Большинство исторических общин церкви находятся в Ливане, а также в Сирии и на Кипре. Постоянная эмиграция маронитов из Ливана привела в последние годы к появлению их общин в диаспорах Аргентины, Бразилии, США, Канады, Австралии и других стран.

³⁸ *Nazran Y.* Re-confessionalising the Shi'ites and the Druzes: The Failure of Secularism in Lebanon // *British Journal of Middle Eastern Studies*. Vol. 40. 2013. № 2. P. 166.

³⁹ *Азавельян Ю.В.* Государственность и парламентаризм в Ливане. Востокведный сборник. М., 2001. С. 7.

⁴⁰ *Шевченко В.С.* Гражданская война в Ливане (1975–1990 гг.) и роль Сирии в урегулировании конфликта. М., 2013. С. 89.

⁴¹ *Samy Swayd.* *Historical Dictionary of the Druzes*. Oxford, 2006. P. 93.

⁴² Рафик Харири, уроженец г. Сайда, долгое время работал в саудовской администрации и занимался финансовыми делами правящей семьи. Затем сколотил состояние в строительном бизнесе. Будучи премьером, способствовал подъему ливанской экономики и стал укреплять в Ливане позиции СА, в ущерб отношениям с Сирией. После ухода из официальной политики Харири выступал против присутствия сирийских войск в Ливане, находившихся там с 1976 г.

⁴³ www.iimes.ru/rus/stat/2009/22-09-09a.htm.

⁴⁴ *Рассадин П.А.* Конфессиональные меньшинства в общественно-политической жизни Сирии и Ливана (1943–2010 гг.): Автореферат дис. ... кандидат исторических наук. М., 2010. С. 28.

⁴⁵ postskriptum.org/2013/11/04/jumblatt/2.

⁴⁶ english.al-akhbar.com/node/1516220.

⁴⁷ english.al-akhbar.com/node/5159.

⁴⁸ english.aawsat.com/2015/02/article55341833/walid-jumblatt-al-nusra-front-are-not-terrorists.

⁴⁹ После подавления антифранцузского друзского восстания 1925–1927 гг. многие сирийские друзья бежали в Иорданию. В настоящее время в Иордании существует небольшая друзская община численностью 15000 чел. См.: chronicle.fanack.com/jordan/population.

⁵⁰ Впоследствии И. Захреддин командовал сирийскими войсками в районе Дейр эз-Зора. Летом 2016 г. неоднократно приходили сообщения о его гибели, которые не были подтверждены.

⁵¹ www.iimes.ru/?p=22497.

⁵² www.nahamet.com/stories/en/181751.

⁵³ www.joshualandis.com/blog/aymenn-jawad-al-tamimi-druze-militias-southern-syria.

Локшин А.Е.

Евреи Грузии: двадцать шесть веков истории

В «Картлис Цховреба» — выдающемся памятнике грузинской исторической письменности, в котором отражена история Грузии с древнейших времен, имеется немало сведений по еврейской истории как библейской эпохи, так периода поселения евреев на грузинской земле. Первое упоминание евреев в «Картлис Цховреба» связано с исходом евреев из Египта — важнейшим событием в еврейской истории¹. Уже в следующем упоминании евреев в «Картлис Цховреба» сообщается о первом прибытии евреев в Грузию: «Когда царь Навуходоносор завоевал Иерусалим, и евреи, убежавшие оттуда, прибыли в Картли и попросили у мцхетского князя землю с податью. И он дал им и поселил их у Арагви, у родника, который называется Занави. И земля, которую взяли с податью после этого, называлась Херек ввиду подати»².

С разрушением первого Храма Навуходоносором в 586 г. до н. э. древняя грузинская историография связывает факт появления евреев на грузинской земле и начало их участия в жизни этой страны. Возможность прибытия евреев в Грузию сразу же после разрушения Иерусалима и Храма Навуходоносором вызывает сомнения у ряда грузинских историков. Некоторые авторы высказывают мнение, что существовал даже более ранний поток еврейских беженцев на территорию Грузии, который они относят к VIII в. до н. э. и связывают его с гибелью Израильского царства в 722 г. до н. э.³. Что же касается Грузии, то здесь у евреев оставалась уверенность, что им не придется испытывать нужду. Поэтому наиболее вероятным представляется возможность перехода евреев в Грузию из Вавилона, входившего, как и часть Грузии, в состав Персии. Таким образом, переселение из Персии в Грузию фактически означало перемещение народа внутри одной империи. Любопытно отметить, что свидетельство летописи о прибытии евреев в Грузию подтверждается надгробной надписью на камне, найденном в древней грузинской столице Мцхета. Очевидно, что завоевание Иерусалима Навуходоносором и начало вавилонского плена были основной причиной переселения евреев в некоторые страны Востока, в том числе и в Грузию. Перечитывая отмеченное нами место из «Картлис Цховреба», мы видим, что евреи, прибыв в Грузию, попросили у Мцхетского правителя землю с податью, чтобы поселиться на ней. Мцхетский князь дал евреям землю и поселил их недалеко от грузинской столицы, на берегу реки Арагви, у родника Занави. В том, что правитель Картли поселил евреев вблизи столицы, а не в отдаленных районах страны нельзя не увидеть особого его интереса к этим чужеземцам. По-видимому, еврейское поселение должно было

выполнять какую-то важную функцию, либо это просто давало возможность контролировать жизнь нового народа. Важно еще и то, что в летописи нет ни одной строчки, свидетельствующей бы о правовом неравенстве евреев. Пришельцы не были порабощены, хотя и не были приравнены к коренному населению. У них был особый социальный статус. Очевидно, они находились под покровительством центральной власти⁴. Евреи Грузии, активно участвуя во всех делах страны, ощущали сильную поддержку и населения, и правителя Грузии. Во время одного из вражеских нападений еврейское поселение (Занави) так же противостояло врагу, как и вся остальная Грузия. Занави упоминается в летописи как одна из сильных крепостей.

В «Картлис Цховреба» — самая большая вставка на еврейскую тему связана с принятием христианства в Картли. Христианские идеи, распространяли именно евреи в Картли. И через контакты местного населения с иудейскими общинами они становились известными окружающему населению⁵. Здесь изложены сведения о регулярной связи между Иерусалимом и древней столицей Грузии Мцхета. Наличие этой связи подтверждается тем, что все важные сообщения из Иерусалима немедленно достигали Мцхеты. В первом веке до н. э. пришла весть в Мцхету, будто персы завоевали Иерусалим. И евреи, находящиеся в Мцхете, «стали рыдать и плакать». В «Картлис Цховреба» названы такие центры как Мцхета, Занави, Карсни и другие, где евреи жили. По свидетельству летописи в I в. н. э., после разрушения Второго Храма, происходил второй исход из Палестины/Эрец-Исраэль в Грузию. Память об этом и первые сведения о прибытии евреев в страну представляются летописцем как важнейшие события в жизни Грузии. Есть свидетельство, что после их воцарения в Грузию прибыл новый поток евреев: «Веспасиан, кесарь римлян, завоевал Иерусалим, и евреи, бежавшие оттуда, прибыли в Мцхету и поселились около евреев, пришедших раньше». Как рассказывает летописец, между двумя братьями-царями был тогда мир, и это создавало возможность наиболее легкого и быстрого устройства прибывших на новое место. Естественно, что прибывшие евреи обращались в первую очередь к своим братьям, жившим в столице Картли — Мцхете, так как они стремились в обжитые места, к уже существовавшей еврейской общине. Часть из них, очевидно, получила возможность поселиться там, а другие разошлись по разным уголкам Грузии, создавая новые центры еврейского поселения. Надо полагать, что еврейская община Грузии после этого пополнения стала более сильной в религиозно-национальном смысле, хотя на религиозной почве позже возникали драматические ситуации, связанные с христианизацией Грузии.

Среди распространителей христианства в Грузии в начале IV в. известны еврей Эвьятар из Урбаниси, его сестра Сидония, причисленные грузинской православной церковью к лику святых. Правившие Грузией с VI до начала XIX в. наместники и цари из рода Багратиони возводили свою генеалогию через легендарного Шамбата, пленённого Навуходоносором и увезённого на Кавказ, к дому Давида.

Самоназвание грузинских евреев — *эбраэли*. Грузинские евреи говорили и говорят на грузинском языке, который они используют и в качестве письменного, не прибегая к еврейскому алфавиту. Среди занимающихся торговлей сформировался также жаргон *киврული* (т. е. «еврейский»), в который вошли многие корни, заимствованные из иврита. Хотя в грузинской литературе наименование «грузинские евреи» относится уже к XI в., но этот термин стал широко использоваться только с начала XIX в. после включения Грузии в Российскую империю.

В Советском Союзе после самой Грузии наибольшая концентрация грузинских евреев была в Баку. Некоторое число грузинских евреев были зарегистрированы как грузины. Крупными центрами грузинского еврейства являлись Кутаиси, Кулаши, Цхинвали, Гори, Они.

В раннем средневековье грузинские евреи были тесно связаны с евреями Ирана и через них с крупнейшим религиозным центром восточного еврейства Багдадом. Очевидно, что на некоторую часть грузинских племен оказал влияние иудаизм. Возможно, что некоторые грузинские племена, такие как хевсуры, приняли иудаизм или некоторые его положения. В их исторических преданиях до сих пор сохраняется ряд черт, связывающих их с еврейской религией. К XI–XII вв. относится хранившаяся до 1930-х гг. в селении Лайлаши (северо-западная Грузия) рукопись Пятикнижия, которую почитали не только грузинские евреи, но и христиане, приписывая ей чудотворную силу.

Вероятно, в результате монгольского нашествия часть евреев переселилась в другие грузинские земли. Путешественник Марко Поло, посетивший при владычестве монголов Тбилиси в 1272 г., отмечал, что нашёл в городе очень мало евреев. Очевидно, часть евреев Восточной и Южной Грузии переселилась в Западную Грузию, сохранившую независимость, или в другие страны. Некоторая часть грузинских евреев мигрировала на близлежащие территории. Среди этнолингвистической еврейской группы, жившей в Крыму, — крымчаков отмечались носители фамилий грузинского происхождения. Были и насильственные миграции в Иран в XVII и XVIII вв., осуществленные завоевателями.

В конце 50-х гг. XIII в. грузинские цари издают указ, который запрещал земледельцам самовольно покидать принадлежащие им земельные наделы. В результате этого акта свободные землевладельцы и арендаторы оказались закрепощенными. Абсолютное большинство грузинских евреев также стали крепостными. И находились в этом состоянии не менее пяти веков. Это связано с военными вторжениями Тимура, а затем войск Турции и Ирана, беспрерывными внутренними распрями, что привело к распаду страны на три царства и пять владений. Крепостные-евреи — уникальное явление в истории еврейской диаспоры.

С конца XV в. документы свидетельствуют о продаже целых семей и групп грузинских евреев от одного владельца другому. Многие евреи искали покровительства местных феодалов. Одним из условий принятия крепо-

стного состояния было обязательство феодала не принуждать крепостных евреев к переходу в христианство. Сравнительно небольшое число крепостных обратилось к ремёслам. В основном это было сапожное дело и изготовление головных уборов. Женщины занимались ткачеством и прядением, как для домашних нужд, так и на продажу. У некоторых семей имелись земельные участки, на которых выращивались виноградники. Вместе с тем большая часть крепостных евреев обратилась к розничной торговле вразнос. Такой торговец становится ценным приобретением для своего владельца, ибо оказывается фактически единственным постоянным источником денежных поступлений. Отправляются крепостные евреи и на отхожие промыслы, выплачивая своим господам годичный оброк. Крепостные грузинские евреи жили в селениях своих господ и были оторваны друг от друга, отсутствие единого религиозно-духовного центра привело к снижению религиозных знаний. Более образованные евреи именовали их за незнание религиозной традиции «хананеями». Желание освободиться от крепостной зависимости приводило к переходу некоторых грузинских евреев в христианство, что поощрялось грузинской церковью. Она выплачивала долги еврея его владельцу за обязательство принять христианство. В исторических источниках отмечаются также случаи, когда феодалы, несмотря на обязательство не понуждать крепостных евреев отказываться от иудаизма, принуждали их креститься.

Грузинские евреи в соответствии с грузинским законодательством делились на три категории: крепостные царя, помещичьи крепостные и крепостные церковные. Как крепостные, так и свободные евреи не призывались в армию и взамен воинской повинности выплачивали «армейский выкуп». После включения в 1801 г. Восточной Грузии в состав Российской империи грузинские евреи, принадлежащие государству (фактически царской семье), стали крепостными казначейства. Они были обязаны выплачивать оброк теперь уже российской казне.

Крепостное право было отменено в Грузии в 1864–1871 гг. Именно с этого времени некоторые разбогатевшие евреи, что выкупили себя у господ еще раньше, стали состоятельными купцами и владельцами сравнительно крупных мастерских. Многие грузинские евреи, став свободными, оставили деревни и стали переселяться в крупные города: в Кутаиси, Тбилиси, Гори, Батуми⁶. Как правило, выходцы из одного села переселялись единой группой в один и тот же город, где основывали собственную синагогу и селились вокруг неё. Во главе такой группы стоял выборный *габбай*, ответственный за управление делами синагоги; руководил религиозной жизнью *хахам*, сочетавший функции раввина, *хазана* (кантора) и резника, а также и учителя школы–хедера. Еврейское население каждого города сосредоточивалось в одной его части, которая становилась еврейским кварталом.

Грузинские евреи были активно вовлечены в различные стороны общественной жизни страны, что фактически, как отмечает современный израильский исследователь Константин Лернер, делало членов общины носите-

лями двух культур, однако не приводило к ассимиляции. Четкая регламентация внутренней жизни позволяла евреям Грузии сохранять религиозную самобытность, отправлять важнейшие ритуалы, бережно хранить традиционные формы семейной жизни и, как пишет тот же историк, поддерживать неизменную духовную ориентацию на древнюю утраченную родину. Грузинский еврей, говорил, как грузин, замечает Лернер, одевался, как грузин, и во многом воспринимал грузинский образ жизни, но вместе с тем получал дома традиционное еврейское образование, хранил еврейскую молитву и соблюдал иудейские праздники». «Еврейство Грузии, — отмечает другой исследователь, — осталось верным защитником своих исконных традиций, обычаев и верований...»⁷.

В результате урбанизации окончательно сформировались еврейские общины. Быстротечность темпов урбанизации и переход к занятиям торговлей стали одной из причин всплеск антисемитизма во II половине XIX в. В этот период отмечено шесть кровавых наветов. Кутаисский процесс — обвиняемые девять евреев в убийстве грузинской девочки из городка Сачхере накануне еврейской Пасхи 1878 г. были признаны невиновными. Известны кровавые наветы, относящиеся и к более позднему времени.

По данным переписи 1897 г., в Российской империи насчитывалось 6047 евреев, назвавших родным языком грузинский⁸. По переписи 1926 г. (единственной переписи, в которой каждая еврейская этнолингвистическая группа была показана отдельно), в Советском Союзе зафиксирован 21 471 грузинский еврей⁹. Согласно подсчетам современных демографов, основанных на переписях 1959 и 1970 гг., численность грузинских евреев оценивается в 43 тыс. человек¹⁰.

Фамилии у грузинских евреев появились не позднее XVIII в., поскольку к моменту присоединения Грузии к России у большинства из них фамилии уже были. По своей структуре фамилии грузинских евреев схожи с собственно грузинскими фамилиями, более того, некоторые фамилии (Якобашвили, Давиташвили и др.) встречаются, как у грузин, так и у грузинских евреев. Подавляющее большинство грузинско-еврейских фамилий имеет окончание «-швили» («дитя»), что указывает на восточно-грузинское происхождение фамилий. Другое фамильное окончание, самое распространённое у грузин, — «-дзе», то есть «сын», — у грузинских евреев почти не встречается. Грузинско-еврейские фамилии на «-швили» образованы как от личных имён (Аронашвили — от имени Аарон, Исхакашвили — от имени Ицхак, Хананашвили — от имени Ханан и др.), так и от прозвищ и других словосочетаний.

Одним из наиболее значительных событий в истории грузинских евреев стало установление контактов в XIX в. с русскими евреями, которые начали селиться в Грузии вскоре после присоединения Восточной Грузии к Российской империи в 1801 г. Поначалу напряженные, эти связи стали более тесными в конце века. Языком общения между грузинскими и русскими евреями стал в основном иврит. Важная роль в процессе модернизации гру-

зинского еврейства принадлежит раввину Аврахам га-Леви Хволесу (1857–1931) — ученику знаменитого раввина из Литвы И.Э. Спектора, ставшему раввином Цхинвали. Хволес открыл первое в Грузии иудейское учебное заведение Талмуд Тору, в которой учились сотни учеников, он же ввёл обучение на иврите для девочек.

В конце XIX столетия некоторые евреи-ашкеназы среди грузинских евреев стали пропагандировать идеи сионизма. Зачинателем сионистского движения среди грузинских евреев стали раввин и общественный деятель Давид Баазов (1883–1947) — делегат VI Сионистского конгресса в 1903 г., который привлек к себе всеобщее внимание, а также Натан Элиашвили. С 1916 г. в Грузии начали активно действовать и посланцы одного из направлений хасидизма — движения Хабад.

Уже с 1860-х гг. началась эмиграция грузинских евреев в Палестину, которая была прервана Первой мировой войной. Подавляющее большинство жило в Иерусалиме — в квартале возле Дамасских ворот. Приехали беднейшие слои, большинство работали грузчиками. Но некоторые достигли видного положения в торговой сфере. Крупными торговыми операциями занималась семья Кокиашвили (Кукия). Семейства Хахамшвили и Хасидовых (Хасидашвили) являлись видных фигурами среди основоположников банковского дела в Палестине.

После образования в мае 1918 г. независимой Грузинской демократической республики, при объявлении выборов в Грузинское учредительное собрание были отведены места и для кандидатов от грузинских евреев. В результате избирательной кампании окрепли позиции находившейся главным образом в Кутаиси небольшой группы молодых грузинских евреев, стоявших на позициях ассимиляторства. Выступления против сионизма проходили совместно с религиозным руководством. Они заявляли, что с этнической точки зрения грузинские евреи являются не евреями, а грузинами, отличающимися от остального населения Грузии лишь религией. Этот блок ассимиляторов получил поддержку от посланцев Хабада. Участники этого объединения были единственными, кто не принял участия во Всееврейском конгрессе в Тбилиси в 1918 г.

С приходом Красной Армии в Грузию в 1921 г. началась довольно значительная эмиграция грузинского, том числе и еврейского населения, многие из которых (до 1200 человек) поселились в Палестине.

Несмотря на политику советизации Грузии, изначально новые власти действовали с подчеркнутым уважением к местным, в т. ч. и религиозным традициям. Это касалось и евреев. Как и прежде, синагоги продолжали богослужение, не встречая препятствий со стороны властей. Действовали и сионистские организации. Однако после подавления вспыхнувшего в 1924 г. антисоветского и антирусского восстания политика властей резко ужесточилась. Легальная деятельность сионистов стала невозможной. Советы проводили политику секуляризации, организовывали еврейские колхозы, различные антирелигиозные мероприятия. В 1937 г. были арестованы де-

вать хахамов г. Цхинвали, арестован и умерщвлен в тюрьме прозаик и драматург, сын Давида Баазова, Герцль Баазов (1904–1938). Среди евреев, живших в сельской местности, были организованы еврейские колхозы; к 1933 г. их насчитывалось уже 15 с населением более 2300 человек. Однако попытка переселить часть грузинских евреев в Биробиджан полностью провалилась. Последний еврейский колхоз, основанный в 1928 г., в Цители-Гора просуществовал до начала 1970-х гг. Под эгидой Евкомбеда Грузии были организованы производственные кооперативы грузинских евреев: сапожников, шапочников, дубильщиков и др.

В результате массовых репрессий 1937–1938 гг. светская культура грузинских евреев, которую власти изначально всячески поддерживали, фактически была уничтожена. Однако религиозная традиция, несмотря на гонения, сохранилась. Сильным ударом по общинам в 1950–1960-е гг. стало закрытие около сорока синагог. Известен инцидент в 1952 г. в Кутаиси, когда власти попытались закрыть одну из синагог. Был организован массовый сидячий протест перед грузовиками, приехавшими изъять и вывести предметы синагогального культа. Синагогу удалось отстоять¹¹.

И во второй половине XX в. большинство евреев Грузии продолжали регулярно посещать по субботам и праздникам синагоги, соблюдать кашрут. Практически все грузинские евреи соблюдали обрезание, бракосочетание и погребение в соответствии с еврейскими религиозными обычаями. Немало детей грузинских евреев посещали подпольные хедеры, о существовании которых власти знали, но предпочитали их не замечать.

Грузинские евреи придерживались и по сей день придерживаются еврейской традиции в большей степени, чем какая-либо другая этнолингвистическая еврейская группа в Советском Союзе и на постсоветском пространстве. Местные власти в Грузии в 1960–1980-х гг. относились к еврейскому меньшинству куда более толерантно, чем в других республиках и регионах СССР. Никогда не прекращалась выпечка мацы, хотя во многих городах страны, это было запрещено, большинство синагог, что действовали в Советском Союзе, находились в Грузии. К 1960 гг. экономическое положение многих грузинских евреев значительно улучшилось, свою роль здесь сыграло частное предпринимательство, «вторая экономика», которая была невозможна в большинстве других советских республик. Антисемитизм был гораздо меньшей проблемой, чем в стране, многие евреи занимали высокие посты в хозяйственной и партийной номенклатуре.

Еще в 1933 г. для «борьбы религиозными пережитками» был организован Государственный Еврейский историко-этнографический музей в Тбилиси. Музей под руководством его директора Арона Кричели много сделал для сбора, хранения и экспонирования еврейских артефактов. В различные районы республики были организованы этнографические экспедиции. Сотрудники музея собрали немало предметов иудейской религиозной традиции, амулетов, образцов традиционного костюма, фотографий и других экспонатов, дающих представление о культуре и быте грузинских евреев.

В собрании музея имеются произведения замечательных художников: само-бытного еврейского художника-самоучки Шалом Кобшвили (1876–1941) и известного грузинского художника Давида Гвелесиани (1890–1949)¹². В 1951 г. в период кампании по борьбе с космополитизмом и сионизмом музей как «очаг сионизма» был закрыт. Директор музея арестован.

После Шестидневной войны 1967 г. Грузия стала в Советском Союзе одним из мест массового участия евреев в демонстрациях и в подписании петиций с требованием права выезда в Израиль. В августе 1969 г. 18 семей грузинских евреев обратились в Организацию Объединенных наций с просьбой повлиять на советское правительство, чтобы оно предоставило им возможность выехать в Израиль. Это был первый документ — открытая декларация движения за эмиграцию (алию) в Советском Союзе, который стал известен широкой мировой общественности. Авторы послания вспоминали историю евреев и их вклад мировую цивилизацию и подчеркивали, что Израиль был кульминацией надежд не только 12 млн евреев всего мира, но и «тех, кого уже нет здесь... Мы не просим много: только разрешите нам уехать в землю предков»¹³. Это обращение побудило премьер-министра Израиля Голду Меир впервые выступить с официальной речью в поддержку борьбы за репатриацию. Массовый выезд грузинских евреев в Израиль начался в 1971 г. К 1991 г. главным образом в Израиль из Грузии выехало более 37 тыс. человек¹⁴.

В сентябре 1998 г. в Грузии торжественно отмечалось 2600-летие первого поселения евреев в этой стране. В настоящее время в Грузии осталось несколько тысяч евреев, сосредоточенных в крупных городских центрах. В Израиле проживает около до 120 тыс. грузинских евреев, в США — 5 тыс. Несколько тысяч грузинских евреев живут в России, а также в Германии и Австрии.

Выехавшие из Грузии евреи продолжают ощущать глубокую связь с грузинским народом. Одна из причин этого, как отмечает российский этнолог Михаил Членов, «кроется в глубокой аккультурации грузинских евреев, в принятии ими всего комплекса бытовой грузинской культуры, включая даже музыку и особенности миропонимания...»¹⁵.

В Израиле грузинские евреи составляют крепкое братство и сохраняют грузинский язык. Некогда почти полностью замкнутая на территории Грузии община, в наше время превратилась в международную. Немало грузинских евреев рассеялось по миру. И, несомненно, в каждой из стран, где оказались ныне грузинские евреи, их ждет своя судьба, которая поставит под вопрос собственно грузинско-еврейскую идентичность.

Предсказать будущее разбросанной ныне по миру грузинско-еврейской общины вряд ли кто-либо возьмет на себя смелость.

---

¹ Картлис цховреба — История Грузии. Тбилиси, 1955. Т. 1. С. 35. Строка 10 (на грузинском языке).

² Картлис цховреба... С. 15. Строки 23–27. См. также: *Ben-Oren G. The History of the Jews of Georgia until the Communist Regime // In the Land of Golden Fleece. The Jews of Georgia — History and Culture. Tel Aviv. P. 38.*

³ См.: *Мамиставили Э., Чочишвили Д.* Еврейская тема в грузинских исторических источниках // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки, литература. СПб., 2016. С. 50.

⁴ *Лернер К.* Евреи Грузии от эллинизма до позднего феодализма. Иерусалим, 2008. С. 75–96.

⁵ *Мамиставили Э., Чочишвили Д.* ... С. 52.

⁶ *Лернер К.* Евреи Грузии: аккультурация без ассимиляции. Страницы истории и культуры евреев Грузии. М., 2014. С. 17.

⁷ *Мамиставили Э.* Грузинские евреи (поселения, образование и воспитание). Страницы истории и культуры евреев Грузии. М., 2014. С. 22.

⁸ Грузинские евреи // Краткая Еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1982. Т. 2. Стлб. 235.

⁹ Грузинские евреи // Краткая Еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1982. Т. 2. Стлб. 235.

¹⁰ Грузинские евреи // Краткая Еврейская энциклопедия.

¹¹ *Гутельман Ц.* Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008. С. 272.

¹² *Tsitsuashvili L.* Eternal Flame. Tbilisi, 2008. P. 10.

¹³ Цит. по: *Гутельман Ц.* ... С. 275.

¹⁴ Краткая Еврейская энциклопедия. Т. 8. Стлб. 304.

¹⁵ Страницы истории и культуры евреев Грузии. С. 8.

Трансформация буддизма в Китае и его влияние на социально-политические процессы

Буддизм завоевал сердца и умы многих людей разных этносов, народностей и национальностей. В каждой конкретной культурной среде он распространялся и приживался по-разному, проявлялся и раскрывался в своих самых различных, порой самых неожиданных, ипостасях. Так могло проявлять себя только культурное явление, обладающее большой духовной глубиной и огромным культурным богатством. Кроме того, буддизм показал себя весьма гибким и «живучим» учением, умеющим приспосабливаться к разнообразным, порой даже враждебным, условиям и ситуациям. Это учение с гибкой доктриной и эффективной стратегией проникновения в иные культуры Г.М. Бонгард-Левин называл «стратегией поглощения»¹. Особенно ярко это проявилось в Китае, в стране, уже богатой к тому времени своими духовными традициями.

При этом местная мифология сначала усваивалась буддизмом, а затем трансформировалась и подчинилась ему вместе с уже сложившимися культурами и всей системой традиций общества, куда он проникал. Такой принцип характерен также и для других мировых религий — христианства и ислама. Он позволил им всем оторваться от этнической колыбели, в недрах которой они возникли, выйти за ее национальные, кастовые, социальные пределы и подняться до уровня наднациональной религии со своей собственной программой спасения, со своим собственным пропагандистско-миссионерским аппаратом, со своей собственной единственно «истинной» верой². А. Уотс в этой связи считает, что почти невозможно выяснить, что представлял собой первоначальный буддизм из-за множества более поздних интерпретаций и литературных наслоений. Также невозможно установить точную датировку возникновения того или иного буддийского текста из-за того, что индийско-буддийская традиция никогда не проявляла интереса к истории, столь характерного для иудео-христианской традиции³.

Основатель буддизма Шакьямуни разъяснял своим ученикам, что все люди различны, одни понимают легко, другие с трудом, третьи имеют средние способности. Одни любят вдумываться в вопросы, любят и способны понимать подробные разъяснения, а другие понимают с намеков или любят объяснения краткие. О.О. Розенберг считает это принципом всякого воспитания, и что он применялся проповедниками буддизма в течение всей его истории. Метод учения менялся в зависимости от характера и способностей людей и народов, с которыми буддизм встречался. Этим он и объяс-

няет его разнообразную внешность, считает это причиной его разносторонности и силы. Поэтому убежденным буддистом может быть и простой кочевник, и философ, и ученый монах, и мирянин. Метод буддийской пропаганды, по его мнению, состоял в том, что истина одна, но для разных людей нужно говорить о ней разными словами. Путь истины не один и тот же для всех, и буддизм не настаивал на пути, лишь бы цель была достигнута⁴.

Буддизм (в лице школы *чань*) стал одним из «Трех учений» (*Сань цзяо*) традиционного Китая, наряду с конфуцианством и даосизмом. Он оказал сильное влияние на философию, литературу и искусство Китая. Буддисты познакомили Китай с индийской логикой, математикой, астрономией, медициной... Успешному проникновению буддизма в Китай во многом способствовала легенда о «просвещении варваров», в которой говорится, что ушедший на Запад основатель даосизма Лао-Цзы якобы стал в Индии учителем Будды и подлинным основателем буддизма. Этой легендой пользовались даосы в своей полемике с буддистами. Подобное восприятие буддизма отразилось и в первых переводах на китайский язык буддийских сутр: в них зачастую индийский термин передавался через то или иное понятие даосской философии, что оказало значительное влияние на трансформацию буддизма в Китае.

Развитие и распространение буддизма вне Индии в первую очередь обуславливались местными этнокультурными факторами, которые также при этом проявлялись и раскрывались по-разному. Это, в свою очередь, зависело уже от их духовной глубины и культурного богатства или их особенностей и своеобразия. Принято считать, что буддизм в лице школы *махаяна* (большая колесница) проник в Китай в I в. н. э. Большинство школ китайского буддизма первоначально имело индийские прототипы, но в VI–VII вв. появляются школы, не имевшие прямых аналогов в Индии, — *тяньтай*, *хуаянь*, школы *чаньского* направления. А.Н. Игнатович считает, что учения школ *тяньтай* и *хуаянь* отличались высоким уровнем теоретических разработок, их оригинальные доктрины являются наивысшим достижением китайской буддийской мысли⁵. Каждая школа китайского буддизма при разработке непосредственных методов достижения «спасения» шла своим определенным путем. Например, школа *чань* акцентировала свое внимание на практике созерцания, на методах психотренинга и т. п. Школа *хуаянь* обращала внимание на путь философского мышления, а *тяньтай* — на разработку методов созерцания и на рациональный момент подготовки психики к «просветлению». Учения этих школ о методах достижения нирваны в общем не противоречили друг другу и в вопросе о непосредственном достижении нирваны были едины⁶. Эти школы появились как своеобразный результат слияния культур двух разнородных и автохтонных древних цивилизаций: Индии и Китая.

Л.С. Васильев считает, что конфуцианцы, отлично сознававшие свою силу и значение, свое влияние на правителей и идеологов Китая, почти всегда

вполне терпимо относились к другим религиям, считая их иногда даже полезными и необходимыми для удовлетворения религиозных потребностей простого народа, которому были недоступны высшие идеалы и глубокая мудрость конфуцианства⁷.

Из всех школ китайского буддизма самой жизнеспособной оказалась *чань* (яп. *дзэн*), и ее также называют самой китайской. Она, в силу своей специфики и объективных обстоятельств, дала начало боевым искусствам шаолиньского направления. Существуют две противоположные точки зрения на школу чань. Согласно одной из них, буддизм в Китае в ее лице полностью китаизировался и, по сути, стал двойником даосизма, который «сменил одежду» и обрел, таким образом, новую жизнь. Считается даже, что чань-буддизм возник как резко негативная реакция китайско-буддийской интеллигенции против основополагающих принципов индийского буддизма, неприемлемых для китайского интеллигента, и что с буддизмом его связывает лишь название и тонкая нить терминологии. Например, М.Е. Кравцова считает, что, став органической частью китайской культуры, буддизм оказался в жесткой зависимости от местных историко-политических, социально-экономических и общекультурных реалий. Поэтому история развития китайско-буддийской традиции во всех ее аспектах и проявлениях подчиняется, в конечном счете, универсальным для китайской цивилизации историко-культурным закономерностям. При этом она отмечает, что в то же время буддизм привнес в китайскую культуру множество принципиально важных новаций. Это появление в китайском обществе монашеской организации как особого типа социального института, знакомство китайцев с идеями круга новых рождений и кармы как воздаяния за прижизненные поступки, мифологемой ада и рая, вертикально ориентированной космологической моделью, а также наличие многочисленного и унифицированного божественного пантеона и развитой традиции культового зодчества и изобразительного искусства⁸. Примерно такую же позицию занимает А. Уотс. По его выражению, Китай «поглотил» буддизм точно так же, как поглощал многие другие чужеродные воздействия, — как философские идеи и учения, так и целые народы и орды завоевателей. Восприняв буддизм, он во многом изменил его, перенаправив в более практическую плоскость⁹.

Согласно другой точке зрения, например Н.В. Абаева, роль даосизма в формировании чань-буддизма была не столь определяющей, хотя и значительной, как принято считать. Его влияние затрагивало главным образом форму, а не содержание этого буддийского по своей сути учения. Он считает, что если рассматривать чань-буддизм в контексте философии и психологии буддизма махаяны, то можно увидеть, что это учение развивалось в главном русле общемахаянской мысли. Хотя, по его мнению, как и во всех буддийских школах, в нем наблюдается определенное смещение акцентов, когда одни проблемы выходят на первый план, а другие, наоборот, отходят на второй план или вовсе не рассматриваются. Китайские буддисты, в том числе и чань-буддисты, чаще всего прибегали именно к даосскому фило-

софско-психологическому наследию, используя его для интерпретации сугубо буддийских идей, так как из всех китайских учений даосизм был наиболее близок к буддизму структурно-типологически, что значительно облегчало процесс взаимовлияния и способствовало возникновению различных синкретических явлений¹⁰.

Н.В. Абаев считает, что чань-буддизм придавал особенно важное значение активному духовно-практическому освоению буддийского учения и его акценту на практике психотренинга и психической саморегуляции. При этом идейно-теоретические, философские аспекты зачастую отодвигались на задний план, и все внимание сосредотачивалось на психологических, точнее психо-пропедевтических, аспектах¹¹. Вообще, в буддийском религиозном комплексе явно преобладает психология, в отличие от других сопоставимых с ним религий, где на первый план выдвигается этика или культ. Вопросы, связанные с сущностью личности, сознания, психики человека в целом, всегда находились в центре внимания буддистов. Именно то или иное решение этих психологических по своей сути проблем в значительной степени дифференцировали различные направления или школы в буддизме, причем не только в теоретическом, но в практическом плане¹².

Как известно, сотериологической¹³ целью и идеалом буддизма является выход человека из порочного круга смертей и рождений (*сансара*), в котором статус живого существа определяется существованием в предыдущих жизнях (*карма*), и достижение ею особого состояния «просветления» (*нирвана*). Под нирваной понимается та форма бытия, которая предполагает полное освобождение от логико-дискурсивной, психико-эмоциональной деятельности и от внешней оболочки. Достигается это путем длительного духовного совершенствования, включающего в себя строгое следование этическим нормативам, отказ от мирских благ и наслаждений, овладение учением Будды и медитативными техниками, что играло очень важную роль в боевых искусствах, как и во многих других искусствах. В Индии достижение этого состояния в силу традиций производилось главным образом посредством методики, аналогичной практике йоги. Кроме того, буддийские монахи обеспечивали там свое существование не трудом, а главным образом подаянием. В китайской школе буддизма чань, напротив, достижение просветления производилось главным образом посредством занятий боевыми искусствами и сельскохозяйственным трудом. Эти занятия, согласно канонам классического буддизма, были осуждаемы и считались кощунственными для последователей этого учения, поскольку их следствием было нанесение вреда живому существу. При занятиях ушу могли пострадать люди и иногда животные, а при крестьянском труде — находящиеся в земле насекомые. В чаньских монастырях, наиболее известным из которых является Шаолинь, монахи проводили все свое время за чтением сутр, занятием медитацией, боевыми искусствами и сельскохозяйственным трудом. Последние два занятия стали для последователей школы

чань занятием не только не осуждаемым и презренным, но и основным средством постижения истины и достижения состояния «просветления». По сути, они стали для них своего рода «активной медитацией», или «медитацией в движении». Занятие боевыми искусствами сакрализовалось тем, что обучать монахов боевым искусствам начал сам основатель чань-буддизма, его первый патриарх Бодхидхарма (кит. *Дамо*, яп. *Дарума*).

Чтобы не повторить судьбу многих других школ китайского буддизма, которые в Китае так и не прижились, школа чань и стала практиковать боевые искусства, а также вменять в обязанность своим последователям занятие земледелием. В последнем случае это было сделано для того, чтобы избежать обвинений со стороны конфуцианцев в паразитизме и тунеядстве, которыми они мотивировали антибуддийские гонения. А также избежать осуждения и непонимания со стороны простого народа, у которого в такой аграрной стране, как Китай, это занятие являлось основным. В результате этого школа чань сравнительно легко перенесла суровые гонения IX в., после которых китайский буддизм в целом приходит в упадок и которые не смогли пережить многие другие буддийские школы.

В Китае чаньские монахи не только занимались боевыми искусствами, но и вступали в поединки с многочисленными бандитами, что нередко приводило к гибели последних. Занятие боевыми искусствами обосновывалось в этой связи ими также и тем, что спасение своей жизни от разбойников давало монаху шанс на обретение просветления уже в данном перерождении, а гибель перекрывала ему путь к дальнейшему духовному совершенствованию, результатом которого должно было стать спасение. Позднее боевым искусством храма Шаолинь заинтересовались китайские военные и стали приглашать оттуда наставников для обучения своих солдат воинскому мастерству. Были случаи, когда и монахи Шаолиня приглашали мастеров ушу из военной или народной среды для обмена опытом и для обучения у них боевым искусствам, поскольку за долгую историю этого храма бывали периоды, когда искусство рукопашного боя приходило там в упадок и его приходилось чуть ли не заново возрождать.

Как отмечает А. Уотс, для дзэн характерен принцип использовать для медитации не традиционное для этого сидячее положение, а обычный труд или занятие человека. Этот принцип позволяет превратить в разновидность практики дзэн обычные занятия искусством и спортом, чайную церемонию, игру на флейте, живопись тушью, стрельбу из лука, фехтование и джиуджитсу¹⁴. В традиционных буддийских школах принято негативное отношение к «мирской» жизни, и основной акцент делался исключительно на религиозной практике. Всякая активная деятельность рассматривалась как препятствие к достижению идеального состояния нирваны, в буквальном смысле означающей прекращение всякой активности. В противоположность этому, чань-буддизм призывал к самому активному участию в практической деятельности. По мнению С.Ю. Лепехова, это непосредственно

стимулировало чисто прикладное применение достижений чаньской психокультуры, что, в конечном итоге, значительно расширяло и усиливало ее внешнее адаптирующее воздействие¹⁵.

Одной из главных особенностей чань-буддизма является то, что он не делает различия между делами «мирскими» и «немирскими», «обыденными» и «сакральными», между занятиями «высокими» и «низкими». Любой вид практической деятельности его последователи рассматривали как активно-динамическую форму психотренинга и психической саморегуляции, то есть в своеобразную медитацию в действии, в движении. Более того, наставники этой школы зачастую искусственно усложняли своим воспитанникам жизнь или, выражаясь словами Н.В. Абаева, «моделировали экстремальные условия жизнедеятельности человека». Например, в процессе парадоксальных диалогов-поединков («*вэньда*», яп. «*мондо*»), где перед учениками ставилась неразрешимая на логическом уровне задача («*гунань*», яп. «*коан*»), требующая моментального решения под угрозой применения насильственных методов психофизического воздействия. Это также моделировалось во время занятий военно-прикладными искусствами (борьба, кулачный бой, фехтование и т. д.) в качестве одной из активно-динамических форм психотренинга, в которых главным условием успеха является мгновенная реакция и безошибочная координация действий¹⁶. А. Уотс это называет «суровой палочной дисциплиной», весьма характерной для дзэн¹⁷.

Последовательная реализация принципов «суровой проповеди» превращала жизнь чань-буддистов в перманентный конфликт и непрерывную борьбу, требующую незаурядных бойцовских качеств. Из этого Н.В. Абаев заключает, что использование военно-прикладных искусств в чаньской системе психофизической подготовки явилось закономерным следствием общего развития школы чань и было обусловлено как внутренними тенденциями этого развития, так и целым комплексом внешних факторов. При этом он считает очевидным, что шаолиньская школа сформировалась в процессе активного взаимодействия и взаимовлияния индийских и китайских традиций боевого искусства, как и чань-буддизм в целом является продуктом синтеза двух религиозно-философских, психотехнических и культурно-психологических традиций¹⁸.

Е.А. Торчинов отмечает, что именно «сотериологическая ограниченность» ставила даосизм в слабую позицию перед лицом буддийской критики и, в конечном счете, обуславливала сотериологическое преимущество последней и растущую популярность буддизма среди самых широких слоев населения Китая. Даосская сотериология никогда не достигала уровня универсальности мировых религий. Даосизм не сформировал доктрину всеобщего спасения, бессмертия всех людей, оставляя его уделом отдельных избранных личностей и предлагая всем прочим довольствоваться субстанциональным бессмертием и перспективой продолжить после смерти свое существование в виде печени мыши, лапки насекомого или листа де-

рева, а перед тем — пережить своего рода промежуточное существование в виде «призрака» (*зуй*) в подземном царстве теней¹⁹. Но все же главным условием жизнеспособности буддизма в Китае следует считать нашедший отклик в умах и сердцах китайцев, принцип самосовершенствования и духовного прозрения. Принцип, созвучный традиционным китайским учениям и имевший неожиданное для классического буддизма воплощение, выразившееся в боевых искусствах шаолиньского направления.

С.Ю. Лепехов считает, что в период становления раннего буддизма собственная психика человека оказалась наилучшей лабораторией, а интеллект — наилучшим инструментом, позволяющим применять рациональные методы исследования. Опираясь на систематизированные наблюдения, последователи буддизма в результате создали учение, которое, по всеобщему признанию, отличалось наибольшей разработанностью в области психологии и значительно опередило в этом смысле современные ему философские системы²⁰. Чаньский психотренинг, по мнению Н.В. Абаева, пробуждая задвленную социальной конвенцией спонтанность и естественность поведения, пытался выработать более гибкую, чем в конфуцианстве, модель поведения, открытую для импровизации, позволяющей учитывать неповторимую индивидуальность и непрерывную изменчивость, динамизм каждой конкретной ситуации. Таким образом, чаньское «естественное» поведение, сохраняя свою естественность и раскованность, стало дополнять «культурное» поведение, взяв на себя часть его функций, особенно в тех сферах жизнедеятельности, где требуется сугубо творческий подход. Чань-буддизм фактически расширял рамки действия «культурного» поведения за счет недоступных для «культуризирующего» воздействия конфуцианского ритуала сфер жизнедеятельности. Освобождая человека от конвенциальных норм, а также от привязанности к внешним условностям, чаньская психокультура одновременно накладывала еще более жесткие, чем в конфуцианстве, узы самодисциплины и внутренней организованности²¹.

Таким образом, чань-буддизм вобрал в себя, в самую свою суть элементы традиционной культуры Индии и Китая. Занятия боевыми искусствами и сельскохозяйственным трудом, считавшиеся противными самому духу учения Будды и кощунственными, в Китае превратились в один из главных способов достижения «просветления» наряду с медитацией и чтением сутр. Этот случай для мировой культурологии довольно уникальный. Конечно история распространения буддизма, например, христианства и мусульманства также богата примерами толерантности и преемственности языческих и народных традиций. Но в гораздо меньшей степени, если это сравнивать с распространением буддизма в Китае на примере школы чань.

Особенно ярко проявилось влияние чань-буддизма на социально-политическую жизнь Китая в так называемом восстании боксеров, или тайпинов, попытавшихся положить конец колониальному владычеству англичан в Китае. Эта тема тесно связана с тайными обществами, на структуру и

организацию которых чань оказала большое влияние. Вообще, в мировой историографии принято делить всю массу неформальных конспиративных объединений традиционного Китая на два типа: тайные общества (союзы) и религиозные секты. Критерием данной классификации является основное назначение и цель деятельности. У сект — это осуществление в отдаленном будущем главного чаяния религиозного учения: пришествия мессии и коренного преобразования мира. У тайных обществ — оказание различных видов помощи своим членам в повседневной жизни, защита профессиональных и корпоративных интересов, борьба за социальную справедливость. Идеологической основой объединения тайных союзов являются не религиозные учения, а морально-этические принципы, в том числе и конфуцианские²². Для таких объединений характерна и синкретичность, т. е. в одной и той же группе, в той или иной мере или пропорции, могут присутствовать признаки как тайных союзов, так и религиозных сект. Начавшееся в конце XIX и начале XX вв. разрушение традиционных институтов социальной защиты, усиление процесса миграции населения лишали представителей различных слоев общества социальной опоры и защищенности, вследствие чего возрастало стремление к объединению среди больших групп людей. Тайные союзы становились своеобразным горючим материалом, который относительно легко втягивался практически в любое оппозиционное движение: от народных волнений до революций²³.

В условиях относительной общественно-государственной стабильности чань-буддизм играл роль своеобразного «громоотвода», который «канализовал» социальный протест в безопасном для существующего порядка направлении и тем самым сглаживал многие социальные противоречия. Но в условиях ослабления социальной конвенции чаньская психокультура приобретала огромную разрушительную силу (например, посредством психофизической подготовки в тайных религиозно-политических антиправительственных обществах), гораздо более разрушительную, чем обыкновенный стихийный протест. Это было связано с тем, что в ней естественные возможности человеческого организма многократно умножались благодаря интенсивной психической тренировке, позволявшей мобилизовать его скрытые ресурсы. Доходило до того, что в средневековом Китае члены народных сект некоторые чаньские призывы использовали не для собственной психофизиологической подготовки, а понимали их просто буквально. Например: «Убей Будду! Убей патриарха!». И действительно, начинали без сомнений и колебаний убивать всех, кто «препятствовал» осуществлению их идеалов социальной справедливости и порядка. Таким образом, отсутствие четкой мировоззренческой основы превращало чаньский психотренинг в орудие самых разных сил, в средство достижения разных целей²⁴.

Уйдя в свое время из системы официальной идеологии и из политической культуры имперского Китая, буддизм, тем не менее, не утратил своего влияния как идейно-политическая сила, выступив, в совершенно новом для буд-

дийской культуры качестве. Уже в танскую эпоху наряду с ортодоксальными школами и направлениями в простонародной среде стали складываться еретические секты (или общества), ставшие, подобно даосским мессианско-утопическим учениям, вдохновителями и организаторами народных повстанческих движений. Ведущее место среди них со временем заняло «Общество Белого лотоса», учение которого опирается на раннебуддийские канонические историографические концепции, содержащие отчетливые мессианско-утопические идеи: пророчество прихода в мир людей будды Майтреи (кит. Милохэ) и наступления под его правлением царства всеобщего благоденствия. В окончательном своем варианте учение названной школы приобрело следующее содержание: история человечества должна пройти три этапа — прошлое, когда миром правил будда Кашба, восседающий на лотосе-троне синего цвета, поэтому этот этап называется «этапом синего солнца»; настоящее («этап красного солнца»), когда миром правит будда Шакьямуни; и грядущее («этап белого солнца»), когда миром будет править будда Майтрея. До его пришествия человечество обязательно должно пережить заключительные бедствия «этапа красного солнца», живыми и невредимыми из которых выйдут лишь праведники, т. е. последователи учения «Белого лотоса». Народные повстанческие движения как раз и призваны были этим учением завершить «этап красного солнца» и подготовить пришествие будды Майтреи. Погибшим обещалось райское блаженство в буддийском раю — «Чистой земле», а выжившим — земное блаженство в царстве будды Майтреи. Теоретико-идеологические установки учения «Белого лотоса» предопределили развитие в этой школе боевых искусств, а также общие аскетизм и фанатизм повстанческих движений: вступая в повстанческие армии, члены школы сжигали свои дома со всем имуществом в знак разрыва с прошлым и отказа от личной жизни во имя борьбы за высшее благо. Опознавательной цветовой символикой школы и повстанческих движений был красный цвет, что означает наложение коммунистических идей и символики, пришедших в Китай в 1920-е гг., на уже хорошо знакомые местной простонародной культуре образцы. М.Е. Кравцова считает, что в этом заключается одна из возможных причин эффективности деятельности КПК в 1930–1940-е гг. как раз среди сельского населения страны. Повстанческие движения, вдохновляемые учением «Белого лотоса», имели место в танскую, сунскую и юаньские эпохи. В последнем случае был положен конец монгольскому владычеству в Китае. При миньской династии это учение окончательно превратилось во всекитайскую идеологию крестьянского сопротивления, оставаясь таковой вплоть до свержения циньской династии. В XVII–XIX вв. «Общество Белого лотоса» дополнилось множеством дочерних тайных обществ и сект, к числу которых относится «Общество Триады»²⁵.

Таким образом, буддизм в лице школы чань стал неотъемлемой составной частью культуры Китая, став продуктом своеобразного весьма плодотворного синтеза китайской и индийской традиций. Он оказался востребо-

ванным и очень живучим в местной среде, заняв свою важную и необходимую духовную нишу. Важнейшими социальными функциями буддизма, сохранившимися до настоящего времени, стали обеспечение погребальных церемоний, поминовение душ усопших, благотворительность и т. д. Достаточно точно роль буддизма в Китае передает китайская поговорка: «Китаец рождается даосом, живет конфуцианцем, а умирает буддистом».

¹ *Бонгард-Левин Г.М.* Индия эпохи Маурьев. М., 1973. С. 284.

² *Жуковская Н.Л.* Ламаизм и ранние формы религии. М., 1972. С. 51.

³ *Watts A.W.* The Way of Zen. New York: Pantheon, 1957. P. 60–62.

⁴ *Розенберг О.О.* Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. С. 19.

⁵ *Игнатович А.Н.* Предисловие к кн. Розенберга О.О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. С. 10.

⁶ *Янгутов Л.Е.* Психологические аспекты учения о «спасении» в китайском буддизме // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. С. 46.

⁷ *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М.: Восточная литература, 2001. С. 217.

⁸ *Кравцова М.Е.* История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999. С. 269–270.

⁹ *Watts A.W.* The Way of Zen. New York: Pantheon, 1957. P. 56–57.

¹⁰ *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. С. 55–56.

¹¹ *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. С. 58.

¹² *Торчинов Е.А.* О психологических аспектах учения праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. С. 104.

¹³ Сотериология — богословское учение об искуплении и спасении человека, является частью догматического богословия.

¹⁴ *Watts A.W.* The Way of Zen. New York: Pantheon, 1957. P. 169.

¹⁵ *Лепехов С.Ю.* Идеи шуньявады в коротких сутрах Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. С. 90.

¹⁶ *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. С. 94.

¹⁷ *Watts A.W.* The Way of Zen. New York: Pantheon, 1957. P. 160.

¹⁸ *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. С. 161–163.

¹⁹ *Торчинов Е.А.* Чжан Бо-дуань. Главы о прозрении истины (У чжэнь пянь) / Пер. с кит., предисл. и коммент. Е.А. Торчинова. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. С. 17–18.

²⁰ *Лепехов С.Ю.* Идеи шуньявады в коротких сутрах Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. С. 90–92.

²¹ *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. С. 72–74.

²² *Костеева А.С.* Тайные общества Китая в первой четверти XX века. М.: Восточная литература, 1995. С. 3.

²³ *Костеева А.С.* Тайные общества Китая в первой четверти XX века. М.: Восточная литература, 1995. С. 4.

²⁴ *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. С. 89.

²⁵ *Кравцова М.Е.* История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999. С. 267–269.

Гендерные особенности исламского сознания на Северном Кавказе: на примере Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии

Северный Кавказ относят к регионам, где традиционализм имеет свои крепкие корни в нормах религиозных и адатных культурных ценностей. В связи с ростом исламского религиозного самосознания, с одной стороны, и усилением влияния глобальных перемен, с другой, вопрос о том, каковы тенденции в адаптационном восприятии традиционным религиозным сознанием светских перемен, вызывает научный и практический интерес.

В научной литературе существует множество определений понятия гендер. Это и понятно, так как оно появилось в научно-терминологическом аппарате относительно недавно, начиная с 1960-х гг. Одно из признанных определений гендера дано международным феминистским сообществом. Смысл данного определения сводится к тому, что понятие гендера «используется для обозначения всех тех социальных и культурных норм, правил и ролей, приписываемых людям обществом в зависимости от их биологического пола»¹. Иногда под гендерным понимают не только типичное социальное поведение, определяемое принадлежностью к биологическому полу, но и желаемое поведение. Категория «женского» активно используется в феминистской теологии. Многие современные исследователи утверждают, что традиционные религии нивелируют женский опыт веры и потребности женщин в религиозном самовыражении².

В современной феминистской теологии существуют четыре направления: ревизионистское, реформистское, революционное и реджектионистское³. Ревизионистское направление феминистской теологии основано на либеральной критике религиозных традиций и структур маскулинно центрированного языка, использующегося в религиозных ритуалах. Цель ревизионистов — корректная интерпретация священных текстов с позиций гендерного равенства. Реформистское направление требует изъять тексты, способствующие продуцированию и подтверждению стереотипов гендерного неравенства. Революционное феминистское направление выступает за ограничение влияния традиционных религий, при полном учете в религии женского опыта постижения Божественного. Господу как трансцендентному началу теоретики феминистской религии противопоставляют божества женского рода.

«Отвергающие» теологии феминизма требуют введения абсолютно новых, альтернативных форм веры и обрядов, основанных на понимании потребностей женского духовного развития⁴.

В исламском сознании нет каких-либо организованных форм феминистской теологии. Это означает, что женщина в вопросах ислама в рамках публичной веры не выражает своего особого понимания веры. В этом смысле, в смысле религиозного самосознания своего места в исламе, женское гендерное пространство совпадает с гендерным пространством мужчины. Но в онтологических аспектах исламского бытия, определяемого основополагающими сакральными текстами, эти пространства достаточно асимметричны. Например, по Корану «... одним (мужьям) дал Аллах преимущество перед другими (т. е. женами)...»⁵, «Призовите в качестве свидетеля двух известных вам мужчин. Если не найдется двух мужчин, то одного мужчину и двух женщин...»⁶, «Женщины ваши — пашня ваша...»⁷. Мусульманке запрещено (харам) выходить замуж за иноверцев. Мусульманину запрещено жениться на язычниках или неверующих, но разрешен брак с христианками и иудейками. Мужчина имеет право на многоженство (при определенных условиях). Наследственное право мусульман определяет преимущественные права мужчин перед женщинами⁸.

Исламское сознание в РД, КБР, ЧР: гендерные особенности

1. У дагестанских женщин наблюдается более мягкое восприятие религии и атеизма. Среди женщин процент называющих себя «убежденно верующими» оказался в 1,7 раза меньше, чем среди мужчин. Процент «неверующих» среди женщин меньше данного показателя у мужчин в 1,4 раза, среди «убежденно неверующих» — в 1,9 раза. Зато среди женщин преобладают просто «верующие» — 69,2%. Среди мужчин таковых 50,8%⁹.

2. По опросам разных лет, проведенных автором текста, в Дагестане о своей вере в Бога заявляли: в 1996 г. — 88%; в 1998 г. — 84,1%; в 2000 г. — 82,5%; в 2004 г. — 79,1%; 2010 г. — 89,5% (молодежь — 95%) опрошенных. Как правило, женщин, считающих себя верующими, оказывалось на несколько процентов больше, чем мужчин. Только в опросе 2004 г., где была предложена более гибкая структура ответов на вопрос о вере (7 позиций), разница в общей численности так или иначе относящих себя к верующим мужчин и женщин, оказалась значительной — 8,8%. В то же время, 58,9% мужчин и только 44,8% женщин придерживаются консервативной позиции: «Мусульманская религия должна быть такой, какой была при Пророке Мухаммаде». Модернизм в исламе признают 35,1% женщин и 25,7% мужчин. Эти результаты говорят о лучшем религиозно-адаптационном потенциале женщин по сравнению с мужчинами.

3. Существенные различия между мужчинами и женщинами выявились в их отношении к отдельным нормам современной экономической жизни. Так, по опросу 2007 г., женщины в большей степени, чем мужчины, склонны к нормам целерациональности (по М. Веберу) — 53,1% против 47,5% у мужчин. Также они в меньшей степени, чем мужчины, выразили согласие с религиозно-ценностной рациональной деятельностью (по М. Веберу) — 36,8% против 45,5% у мужчин¹⁰.

Другой вопрос, ответы на который показывают большую ориентированность женщин на светские нормы, был следующий: «Как Вы считаете, можно ли в современных условиях мусульманину получать проценты (риба) с денег, отданных в долг?». Ответ «Нет» дали 45,0% мужчин и только 28,0% женщин. Но когда речь зашла о помощи человеку в пределах «разумных процентов», более одной трети женщин (33,9%) одобрили «рибу», среди мужчин — 19,3%. Это один из признаков большей гуманности религиозного сознания женщины относительно мужчин. Данное качество веры группа женщин проявляет в ответах и на другие вопросы.

В отношении принятия «рибы» как мужчины, так и женщины, малозначимым считают разрешение духовных лиц. Но и здесь женщины проявили меньше консерватизма: они в два раза меньше, чем мужчины, склонны считаться с духовными авторитетами.

5. Символами гендерного мужского пространства часто определяют рационализм мужского мышления в отличие от эмоционального, интуитивного, «правополушарного» женского. Это общее правило не всегда подтверждается. Например, в ответах на вопрос о роли разума и веры в различении добра и зла женщины в преобладающем большинстве (65,3%) считают, что «человеческий разум способен различать добро и зло независимо от веры в Бога». У мужчин эта позиция выбрана 55,4 процентами.

6. Одобрительно относящихся к многоженству среди мужчин оказалось почти в пять раз больше, чем среди женщин (23,3% против 5,0%).

Современные мусульманские лидеры Северного Кавказа пытаются укрепить в исламском массовом сознании сакральный, следовательно, нравственный характер мусульманской полигамии. Тем не менее результаты опроса в РД показали, что дагестанцы в целом отрицательно относятся к многоженству. Придерживающихся такой позиции в отношении многоженства среди женщин оказалось почти в два раза больше, чем среди мужчин (68,6% против 37,1%).

Среди причин отрицательного отношения к многоженству на первом месте у женщин — уважительное отношение к своей личности («Хочу быть единственной и неповторимой» — 51,5%) и оценка многоженства как явления безнравственного — 27,2%. У мужчин на первом месте «невозможность материального обеспечения нескольких жен» (25,7%), на втором — религиозная: «Я не смогу одинаково обеспечивать их, как того требует Коран, и возьму на себя грех» — 16,3%. Доводы нравственного характера у

мужчин на втором месте — 14,9%. Этот показатель у мужчин значительно ниже, чем у женщин (27,2%).

Интерес представляют ответы респондентов на вопрос о причинах одобрительного отношения к многоженству. На первом месте у мужчин довод религиозно-нравственного характера: «Чем ходить “налево”, грешить, лучше иметь четырех законных жен». У них же на втором месте ссылка на религиозную традицию: «Ислам не запрещает, а пример пророка Мухаммада подкрепляет идею многоженства».

Женщины находят другие объяснения положительной оценке многоженства. Прежде всего это причины социального характера: «Порядочных мужчин осталось мало. Лучше быть четвертой женой у порядочного мусульманина, чем единственной у непорядочного мужчины», «Меня не волнует, будет он меня любить или нет, лишь бы был законный отец моих детей».

7. Одним из главных вопросов анкеты был вопрос о роли шариата в общественной, государственной и личной жизни мусульманина. Те или иные аспекты мусульманского права предлагались респондентам для оценки еще в опросах 2000 и 2002 гг. По результатам социологического опроса в Дагестане в 2000 г.¹¹, на вопрос «Хотите ли Вы стать гражданином исламской Республики Дагестан?» отрицательный ответ дали 76,6% опрошенных. Причем в городской местности эта позиция поддержана 83,3% опрошенных. В опросе 2007 г. в отличие от предыдущих лет респондент мог выбрать желаемую сферу приложения норм шариата: государство, общество, личная жизнь, различные сочетания личного и общественного. Как мужчины, так и женщины главным образом придерживаются той позиции, что «шариат должен регулировать межличностные отношения людей (сферу нравственности), не затрагивая сферу государственной деятельности: общее — 41,0%; мужчины — 43,1%; женщины — 39,3%. Женщины в отличие от мужчин придают шариату большее значение в регулировании семейно-бытовых отношений. Среди женщин, по сравнению с мужчинами, оказалось больше тех, кто склонен считать нормы шариата устаревшими, не соответствующими времени (19,2% — у женщин, 14,9% — у мужчин).

8. По опросу 2004 г. в Республике Дагестан, на вопрос о роли религии в нравственном становлении человека были получены следующие результаты: «нравственным может быть только верующий человек» — 16,8%; «Нравственным может быть любой человек независимо от своего отношения к вере» — 74,6%.

В 2007 г. в группу из пяти возможных ответов на вопрос о том, кого можно назвать верующим, было включено утверждение: «Истинно верующий тот, кто совершает правильные с нравственной точки зрения поступки в жизни, а не просто кланется в вере Аллаху и выполняет другие ритуальные требования исламской религии». «Правильные с точки зрения нравственности поступки» оказались наиболее существенной характеристикой в оценке истинной веры дагестанцами (32,4%). Причем у женщин данная позиция на первом месте из пяти предложенных для оценки — 37,7% против

26,2% у мужчин. У мужчин на первом месте в ответах на данный вопрос выполнение требований Имана (искренняя вера в Аллаха, в его ангелов, посланников, в его Коран, судный день, судьбу — 33,7%).

9. В условиях современных глобализационных процессов усиливаются миграционные потоки, в результате чего рядом оказываются люди различных вероисповеданий. Проблема взаимоотношений лиц различных вероисповеданий особенно актуальна в больших городах с пестрым этноконфессиональным составом. Острый характер противоречия на основе различных вероисповеданий приобрели в последние годы в Западной Европе — Дании, Франции, Германии — в результате «карикатурных», «хиджабских» и других проблем.

Надо отметить, что в самом Дагестане не приходится говорить о конфликтных отношениях между распространенными на его территории традиционными религиями, точнее — их представителями. Мусульмане, христиане, иудеи жили и живут здесь достаточно дружно. Тем не менее в последние годы на территории РД активную миссионерскую работу ведут представители других, нетрадиционных для Дагестана религий, для которых Дагестан, выражаясь современным термином, не является «канонической территорией». Каково отношение дагестанца к другим религиям? Каково отношение дагестанцев к освоению их «канонических территорий» иноверцами? Как дагестанцы оценивают различные модели поведения мусульманина в государствах, где исторически господствовали неисламские конфессии?

Толерантное отношение к другим религиям выразили 75,1% опрошенных. Среди женщин этот показатель выше, чем среди мужчин: 79,1% против 69,8%.

Второй из вопросов для респондентов был сформулирован следующим образом: «Как Вы считаете, могут ли на территориях, где традиционно были мечети, быть построены церкви, синагоги и вообще ритуальные здания других религий?»:

а) «да, так как мы уже живем в условиях демократии, надо проявить терпимость к иноверцам;

б) нет, так как это неизбежно приведет к усилению напряженности между верующими.

в) затрудняюсь ответить».

Наибольшее число опрошенных приняло ответ «а» — 38,8%. Женщины в данном случае проявили меньшее понимание демократизации «канонической территории», чем мужчины (34,7% против 43,6%), что явилось неожиданным результатом опроса, несколько не совпадающим с толерантными ответами женщин на другие вопросы.

В связи с третьим из сформулированных выше вопросов опрашиваемым было предложено оценить возникшие в западноевропейских государствах (Франция, Германия, Дания) в последние годы конфликты мусульман с органами власти и местным населением. Точнее респондентам было предложено выбрать оптимальную, по их мнению, модель поведения мусульма-

нина в преимущественно немусульманской, инорелигиозной среде. В общей выборке преобладающими оказались две позиции опрошенных: а) мусульмане должны соблюдать законы государства проживания, но жить по исламу в быту, в личных отношениях — 56,2%; б) мусульмане должны строго следовать законам и нормам тех государств, которые их приняли, — 24,3%. Значимых различий между мужчинами и женщинами по этим двум позициям не обнаружилось. Две другие позиции касались изменения законов государства проживания с целью установления норм шариата. В одном случае это изменение предлагалось проводить насильственно, в другом — мирными, парламентскими методами. Отметивших эти два варианта в сумме оказалось 14,5% — 7,5% и 7% соответственно¹². В выборе насильственной формы установления шариата существенных различий между женщинами и мужчинами также не выявилось (7,9% и 6,9% соответственно).

Основной вывод исследования по РД сводится к тому, что гендерное адаптационное пространство женщины значительно больше, чем мужское, пересекается с пространством общечеловеческих светских ценностей. В то же время мужчины и женщины показали высокую степень вербальной предрасположенности к светскому характеру адаптации к изменяющимся общественным отношениям.

В РД, КБР и ЧР гендерные особенности религиозного сознания рядовых верующих, несмотря на некоторые различия, оказались во многом тождественными. Общее состояние религиозности в трех республиках даны в следующей таблице.

ТАБЛИЦА № 1. *Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, Ваше отношение к вере» по полу. Варианты ответов «Убежденно верующий», «Верующий». РД, КБР, ЧР, N — 1010 ответов*

Группы верующих Регионы	Убежденно верующие			Верующие		
	муж- чины	жен- щины	Все	муж- чины	жен- щины	Все
Республика Дагестан	23,7	14,1	19,6	50,8	69,2	59,5
Кабардино-Балкарская Республика	20,0	6,7	13,0	60,0	78,0	69,5
Чеченская Республика	64,4	50,0	55,4	34,5	47,9	42,9
В целом	30,1	21,7	25,6	50,3	66,0	58,7

По данным таблицы № 1, общий показатель доли верующих («Убежденно верующие» и «Верующие») в трех республиках равен 84,3%. Во всех республиках показатель «Убежденно верующие» у мужчин оказался выше, чем у женщин. Наоборот, показатель «Верующие» у женщин значительно, почти на 16%, выше аналогичного показателя мужчин. В сумме обоих показателей веры женщины опережают мужчин: мужчины — 80,4%; женщины — 87,7%. То есть, в целом женщины более склонны вере. Данная особенность отношения женщин к вере наблюдалась во всех опросах по РД

(2000, 2004, 2006, 2009, 2010 годы). Вера женщины, как правило, мягче, женщина легко внушаема, менее склонна к религиозному ригоризму — бескомпромиссности, строгости. В то же время это хорошая установка на гуманистические ценности поведения.

Крайние позиции по анализируемому вопросу выражены в Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках. В Кабардино-Балкарии наименьший процент «убежденно верующих» (13,0%), особенно среди женщин (6,7%), тогда как в Чечне эти показатели равны соответственно 55,4% и 50,0%.

Ответы на анализируемый вопрос позволяют предположить, что схожая картина гендерных особенностей будет наблюдаться и в ответах на «основной вопрос фундаментализма»: должна ли религия (ислам) меняться со временем (так как меняется жизнь), или необходимо придерживаться исламских ценностей «праведных предков». Период праведных предков длился примерно до 120 года хиджры и заканчивается поколением табиунов — теми, которые были знакомы со сподвижниками пророка Мухаммада и получили от них религиозные знания. Данное предположение подтвердилось частично.

Соотношение «фундаменталистов» и «модернистов» в общей выборке — 57,6% к 23,6%. В РД по опросу 2006 г. это отношение выражается как 52,0% к 31,3%. В общей выборке относительно маленький показатель «модернистов» связан тем, что таковых в ЧР оказалось всего 2,6%: мужчины — 2,3%, женщины — 2,8%. Не ожидалось, что общий показатель «фундаментализма» в общей выборке (РД, КБР, ЧР) у женщин окажется выше, чем у мужчин: женщины — 58,7%; мужчины — 56,4%. Это соотношение обусловлено результатом опроса в КБР, где в отличие от РД и ЧР, женщины в ответах на «основной вопрос фундаментализма» проявили большую склонность к идее салафизма, чем мужчины: 56,7% против 45,9%. В РД и ЧР фундаментализм мужчин в ответах как на данный, так и на другие вопросы анкеты оказался выше.

Общий показатель «модернизма» в КБР и ЧР равен 28,8%. И здесь в связи с особой позицией женщин КБР показатель адаптационного потенциала мужчин оказался выше, чем у женщин: 30,4% и 27,3% соответственно. Говорить о том, что эта разница существенна, не приходится, но она есть.

Насколько эти показатели реальны, можно судить по ответам мужчин и женщин на другие вопросы анкеты. Так как в этих ответах наиболее контрастные позиции по КБР и ЧР, были проанализированы эти группы выборки.

Распределение ответов на вопрос об отношении респондентов к шариату, их отношении к законам государства показывает, что в ответах на более конкретные вопросы взаимоотношений светского и религиозного женщины, в том числе из КБР, менее, чем мужчины, выражают «фундаменталистское» сознание.

Так, если в общей выборке (КБР+ЧР) 36,6% изъявили жить в исламской республике, где жизнь протекает исключительно по законам шариата, то среди женщин этот показатель равен 33,3% (мужчины — 41,0%). Не желают — 35,4% женщин и 33,8% мужчин.

Отдельно в КБР показатель светскости в ответах на данный вопрос у

женщин еще выше: 58,0% из них не желают жить в шариатском государстве (мужчины — 48,9%). Желают — 19,3% женщин и 23,7% мужчин.

Представляет интерес следующее сравнение. Если «фундаменталистами» в выборке (КБР+ЧР) себя заявили 66,3% опрошенных (мужчины — 62,6%; женщины — 69,0%), то жить в исламском государстве по законам шариата хотят намного меньше — 36,6% (мужчины — 41,0%; женщины — 33,3%). Показатель женского «фундаментализма» здесь снизился намного больше (у мужчин — в 1,5 раза, у женщин — в 2,1 раза).

Отдельно в КБР эта разница еще значительней: мужчин, желающих жить по шариату, здесь 23,7% («фундаменталистов» — 45,9%), женщин — 19,3% («фундаменталистов» — 56,7%). Женщины снизили свой «фундаментализм» в ответе на этот вопрос почти в 3 раза. Объясняя эти результаты, можно сделать два замечания.

1. «Основной вопрос фундаментализма» и вопрос о желании жить в исламском государстве не идентичны, поскольку в первом случае речь идет вообще об исламе, во втором — о том, что коснется респондента лично. В первом случае речь о религии идет как о части культуры, которую лучше бы сохранить, во втором — о конкретной реализации его нормативных функций в отношении респондента. Если учесть, что основная масса опрошенных, например, в Дагестане, хотят реализовать шариат только в сфере быта, в регулировании межличностных отношений (в сфере морали), вне сферы общественной и государственной деятельности, то несогласованность, непоследовательность «фундаментализма» опрошенных можно понять.

2. Условия жизни женщины в шариате намного сложнее, чем у мужчины. Женщина в исламе не имеет права выходить из дому без разрешения мужа, у нее при судебных разбирательствах право только на полсвидетельство. Она не может быть инициатором развода. «Право» быть четвертой женой, ущемления в наследственном праве (доля женщины в два раза меньше, чем доля мужчины) и т. п. современную женщину не привлекают.

В отношении соблюдения законов государства верующими в РД было выявлено, что мужчины настроены их нарушать по религиозным причинам больше, чем женщины. То же самое наблюдается и в КБР. В ЧР наиболее высокий общий уровень такого протеста, более того, среди гендерных групп трех республик у чеченских женщин он выражен наиболее сильно. Так, соблюдать законы государства лишь при условии, «если они не противоречат вере», будут 56,7% дагестанцев (59,8% — мужчин, и 54,3% женщин). В КБР соответственно 21,4%; 23,7%; 19,3%. В ЧР — 72,7%; 66,7%; 76,4%.

Вполне возможно, что женщины Чечни, настрадавшиеся во время двух чеченских войн, потерявшие своих сыновей, братьев, близких, имея горький исторический опыт репрессированного народа, имеют на уровне социальной психологии более эмоциональное восприятие светских, государственных законов. Как видно по данным опроса, более высоки относительно других республик протестные настроения и у мужчин Чечни.

Роль ислама в гендерных взаимоотношениях приобретает особое значение, когда речь идет о браке. Эта особенность определяется тем, что в демографической структуре населения республик Северного Кавказа, РД в том числе, преобладают женщины. По переписи 2002 г. мужчин в РД было 1242437, женщин — 1334094, то есть существует разница в 91657 человек¹³. Причем до возраста 19 лет число женщин меньше или равно числу мужчин, а далее начинает уменьшаться. То есть в возрасте зрелости, когда человек, как правило, должен жить своей семьей, пропорция между женским и мужским составляющими в демографической структуре населения дает перекося. По переписи 2010 г., женатыми себя считали 33,2 млн мужчин, а замужними — 33,3 млн женщин России. Если это правда, то 100 000 мужчин РФ де-факто являются многоженцами. То же самое наблюдалось и по переписи 2002 г. (33,9 миллиона и 34 миллиона)¹⁴. В то же время женщин в России по переписи 2002 г. больше, чем мужчин на 9 956 565 человек¹⁵.

В сложившейся ситуации в российских регионах наблюдаются две тенденции:

1. Увеличивается число людей, находящихся в гражданском браке, в условиях которого развивается современная полигамия.

2. В мусульманских регионах исламские лидеры пытаются со ссылкой на Коран и исламские традиции узаконить многоженство. При этом активно используются ссылки на массовое исламское сознание: мусульмане, которые составляют абсолютное большинство населения региона, якобы, требуют реализации их религиозных прав.

ТАБЛИЦА № 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к многоженству?» (%) РД, КБР, ЧР, N — 967 ответов

Оценки		Отрицательно	Одобрительно	Отношусь отрицательно, но если кто хочет, то пусть...	Затрудняюсь ответить
Группы	Опросы				
РД	Мужчины	37,1	23,3	19,3	5,8
	Женщины	68,6	5,0	22,1	8,0
	Все	53,2	14,0	21,5	
КБР	Мужчины	50,4	23,0	17,8	8,1
	Женщины	72,0	4,0	15,3	6,0
	Все	61,8	13,0	16,5	7,0
ЧР	Мужчины	21,8	46,0	23,0	4,6
	Женщины	56,9	5,6	26,4	6,3
	Все	43,7	20,8	25,1	5,6

В Республике Ингушетия президент Р.Аушев в свое время «дал добро» многоженству. В настоящее время по указанию президента Чечни Р.А. Кадырова многоженство в республике узаконено. Этот шаг оправдывался как с точки зрения исламских норм, так и с точки зрения восполнения людских потерь во время двух чеченских войн. Инициатива Р.А. Кадырова была

подвергнута резкой критике со стороны светски ориентированных экспертов как противоречащая правовым нормам Российской Федерации.

Следующая таблица дает распределение ответов по регионам по вопросу об отношении респондентов к многоженству.

Данные опроса показывают:

1. Основная масса опрошенных в трех регионах Северного Кавказа относится к многоженству отрицательно. Средний показатель по данной позиции равен 52,9%.

2. Отрицательное отношение к многоженству в общей выборке у женщин значительно выше, чем у мужчин: 65,8% против 36,4%. Коэффициенты отношений этих процентов по регионам имеют значительные различия: РД — 1,8; КБР — 1,4; ЧР — 2,6. Неожиданным выгладит контраст в позициях мужчин и женщин в ответе на данный вопрос в ЧР, где ожидалось, что чеченские женщины проявят большую лояльность к многоженству. В действительности так оно и есть по сравнению с другими республиками. Но их разногласия со своими мужчинами в этом вопросе выглядят внушительнее, чем в РД и КБР.

3. Одобрительно в общей выборке относятся к многоженству 15,7% опрошенных: мужчин — 30,7%, женщин — 4,9%. Наибольшие различия и в этом вопросе имели место между мужчинами и женщинами Чечни. Если в РД эти различия определились коэффициентом 4,7, в КБР — 5,8, то в ЧР — 8,2.

Так или иначе, многоженство на Северном Кавказе одобрения не находит. Позиция женщин, которую не могут игнорировать ни власть, ни мусульманское духовенство, ни мужчины, играет здесь главную роль.

---

¹ Феминизм: перспективы социального знания // Под ред. Ворониной О.А. М., 1992. С. 124.

² См.: Поляков Л. Женская эмансипация и теология пола в России XIX в. // Феминизм. Восток. Запад. Россия. М., 1993. С. 57.

³ См.: Нехаенко Ю.М. Гендерное символическое пространство: трансформация в условиях глобализации. Ростов-на-Дону, 2005. С. 117.

⁴ Нехаенко Ю.М. Гендерное символическое пространство: трансформация в условиях глобализации. Ростов-на-Дону, 2005. С. 117–118.

⁵ Коран / Пер. и комм. М.-Н.О. Османова. М., 1999. Сура 2, аят 282.

⁶ Коран / Пер. и комм. М.-Н.О. Османова. М., 1999. Сура 4, аят 34.

⁷ Коран / Пер. и комм. М.-Н.О. Османова. М., 1999. Сура 2, аят 223.

⁸ См.: Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. СПб.: Диля, 2007. С. 202–210.

⁹ Опрос 2004 г. Выборка 600 чел.

¹⁰ Выборка 451 респондент.

¹¹ Социологическая выборка составляла 600 человек.

¹² Респондент мог выбрать только один вариант ответа на вопрос.

¹³ Алиева В.Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. Махачкала, 2007. С. 29.

¹⁴ Рассказы о себе // Российская газета. 19.12.2011.

¹⁵ Возрастно-половой состав населения и состояние брака. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2004. Т. II. С. 15.

SUMMARY

Economic, Social, Political, Ethno-Confessional Problems of Afro-Asian Countries: In Memory of L.F. Pakhomova

The collection of articles written by researchers, mostly from the Institute of Oriental Studies, RAS consists of four sections: political problems, economic and social problems, economic relations of Russia with Asian and African countries and ethno-confessional problems.

In the first section there are articles analyzing current political problems such as migration crisis of 2015–2016 in Europe, its causes and consequences (the article of O. Bibikova), the attempt of military coup in 2016 in Turkey (K. Azimov, Uzbekistan) and the influence of Kurds factor on Turkey Middle East policy (A. Gadjiev). “Arab political spring” had a significant influence on Lebanon which is closely connected with its neighbor countries, especially Syria. There is a great number of refugees from Syria in Lebanon (R. Landa).

The section on economic and social problems analyzes certain trends in globalization and its controversial consequences. Globalization and hunger seem to be things that are mutually excluding. Still, globalization aggravates inequalities in income distribution between various countries and different strata within one country. The problem of hunger is far from being resolved in South Asian countries where millions of people suffer from hunger (I. Deriugina). Demonstration effect of globalization is one of main factors attracting immigrants to developed European countries with their developed system of social support (wellfare State).

Some Asian countries are a success in their integration in global economy, namely China. Comparing results of reforms in China and in Russia shows Russia has to study Chinese experience in reforms implementation (A. Kiva). But in the past few years China's economic growth slowed down, still it is much higher than in the majority of countries. Transformation of Chinese economy has a certain impact on China economic policy in Africa (T. Deich). Another country which improved its position in the world economy is Indonesia (A. Pakhomov). There is also an article on BRICS diamonds market where Russia and South Africa are main producers of raw diamonds and India and China are leaders in diamonds processing (E. Rastyannikova). Asian commercial and industrial groups such as Samsung or Tata show an interesting mix of traditions and innovations (N. Tsvetkova). New (and eternal) edges of urbanization (Z. Galich), informal sector and its interaction with the level of education in Turkey (I. Okhrimenko) are shown.

The third section of the book is devoted to analysis of Russia and the CIS countries relations with their Eastern (and Southern) partners. It is shown, that in

the context of Western sanctions against Russia, economic relations with Egypt and Sudan are gaining momentum (G. Smirnova). Complex and controversial economic relations between Russia and Japan (T. Ustinova) and the way trends in Japan politics towards the countries of Central Asia affect the interests of Russia (O. Ledovskaya) are analyzed. Analysis of geographical structure of Russia imports can lead to a conclusion that, notwithstanding sanctions, diversification of import partners is an imperative for Russia. Recent sanctions and counter-sanctions have already resulted in increasing the share of Asian and African countries in Russia food imports (N.N. Tsvetkova).

Ethnic and confessional factors are analyzed in the articles of the fourth section: Islamists' globalism (Z. Levin), persecutions of Christians in the Middle East in 2014–2015 (I. Vorob'eva), the position of woman in Islam, Christianity and Judaism (R. Sharipova), confessional factor in Iran international relations (U. Sharipov), the position of Isma'ilites and Druses in Arab countries (V. Kirichenko), 26 centuries history of Georgian Jews (A. Lokshin), Buddhism in China (R. Ziganshin).

The collection of articles is devoted to the memory of our colleague L.F. Pakhomova (1931–2016), a specialist on Indonesia and economic problems of Asian countries.